АВРЕЛІЙ

ПРУДЕНЦІЙ

КЛЕМЕНТЪ.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

Петра Цвѣткова.

Si quid novisti rectius istis,
Candidus imperti; si non, his utere mecum.

Горацій (Epist. I, 6, 67—68).

МОСКВА.
Типографія М. Г. Волчанинова, Бол. Черныш. пер., д. Пустошкина,
противъ Англійской церкви.
1890.

Печатать дозволяется. Московская Духовная Академія. 15 Января 1890 года.

Ректоръ Академіи Епископъ *Христофоръ*.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Предисловіе автора.

Введеніе. 1

Глава первая. Состояніе христіанской литературы на Западѣ въ IV вѣкѣ и началѣ V вѣка..... 5

Глава вторая. Жизнь Пруденція..... 17

Глава третья Произведенія Пруденція; ихъ названія, порядокъ происхожденія и время изданія. О произведеніяхъ, неправильно приписываемыхъ Пруденцію.... 32

Глава четвертая. „Предисловіе“ (Praefatio). Повседневные гимны (Cathemerinon liber); ихъ содержаніе, источники и характеръ..... 42

Глава пятая. Поэмы: «О Божествѣ» и «О происхожденіи грѣха». Содержаніе поэмы «О Божествѣ» и ея характеръ. Содержаніе и характеръ поэмы «О происхожденіи грѣха». Источники той и другой поэмы. 78

Глава шестая. Стихотвореніе «Борьба въ душѣ»; его содержаніе и характеръ..... 123

Глава седьмая. Стихотвореніе «Противъ Симмаха»; содержаніе этого стихотворенія, время, поводъ и цѣль его составленія, источники и характеръ стихотворенія «Противъ Симмаха»..... 146

Глава осьмая. Мученическіе гимны (Peristephanon liber); ихъ содержаніе. Источники мученическихъ гимновъ и достовѣрность сообщаемыхъ въ сихъ гимнахъ свѣдѣній. Характеръ мученическихъ гимновъ..... 184

Глава девятая. «Двойная пища» (Dittochaeon); содержаніе и подлинность этого произведенія; его назначеніе и характеръ. «Послѣсловіе» (Epilogus)..... 246

Глава десятая. Значеніе богословскихъ мыслей въ произведеніяхъ Пруденція. Вѣрѣ принадлежитъ руководство въ богопознаніи; участіе разума. Св. Писаніе, какъ

источникъ религіозныхъ истинъ; норма праваго религіознаго вѣдѣнія (recta regula), сохраняемая въ Церкви.... 260

Глава одиннадцатая. Мысли Пруденція о Богѣ Самомъ въ Себѣ, свойства Божіи; единство Божіе. Св. Троица, личныя свойства Лицъ Св. Троицы.—Мысли Пруденція о Богѣ Творцѣ, Спасителѣ и Мздовоздаятелѣ. Происхожденіе отъ Бога существъ міра невидимаго и видимаго; ангелы; человѣкъ; составныя части человѣческаго организма; происхожденіе человѣческихъ душъ Паденіе прародителей и слѣдствія онаго Приготовленіе рода человѣческаго къ принятію Избавителя Въ Іисусѣ Христѣ два естества Въ чемъ состоитъ спасеніе людей Воплотившимся Сыномъ Божіимъ? Пренодѣва Марія Оправданіе людей совершается благодатію Божіею, подаваемою преимущественно въ таинствахъ, таинство крещенія, таинство причащенія, необходимость вѣры и добрыхъ дѣлъ для оправданія. Мученичество. Воскресеніе мертвыхъ, Страшный Судъ, награды праведнымъ и наказанія нечестивымъ..... 273

Глава двѣнадцатая. Характеръ нравственныхъ воззрѣній Пруденція: мысли о постѣ и дѣвствѣ. Пруденцій, какъ апологетъ. Обличеніе политеизма и защита христіанства; мысли о значеніи Ветхаго Завѣта, направленныя противъ іудеевъ..... 335

Глава тринадцатая. Несамостоятельность Пруденція при изложеніи и раскрытіи догматическихъ и нравственныхъ истинъ христіанства. Отношеніе его къ Тертулліану и Амвросію Медіоланскому. Общій характеръ богословскихъ изъясненій въ произведеніяхъ Пруденція. 355

Глава четырнадцатая. Сочетаніе христіанскаго и античнаго элементовъ въ поэзіи Пруденція. Міросозерцаніе Пруденція. Пруденцій, какъ нравственная личность. Вліяніе языческой поэзіи древняго Рима на образъ выраженія въ произведеніяхъ Пруденція..... 373

Глава пятнадцатая. Эстетическая характеристика поэзіи Пруденція. Прогрессъ христіанской поэзіи Запада въ произведеніяхъ Пруденція..... ... 394

Заключеніе. Исторія произведеній Пруденція въ Средніе Вѣка; его подражатели. 406

ПРЕДИСЛОВІЕ АВТОРА.

Предлагаемое изслѣдованіе имѣетъ характеръ болѣе богословскій, чѣмъ историко-литературный. Въ немъ значительное мѣсто занимаетъ описаніе произведеній Пруденція, т. е. обозначеніе времени происхожденія, состава и содержанія ихъ; далѣе, особая глава отведена эстетической характеристикѣ поэзіи Пруденція, а въ заключеніи указаны подражанія Пруденцію средневѣковыхъ писателей, особенно писателей въ вѣкъ Карла Великаго и непосредственно за нимъ слѣдовавшій. Но особенное вниманіе мое было посвящено изложенію богословскихъ мыслей въ произведеніяхъ Пруденція и указанію ихъ источниковъ въ сочиненіяхъ церковныхъ писателей, предшествовавшихъ Пруденцію. Точно также, излагая вліяніе языческихъ писателей древняго Рима на внѣшнее изложеніе въ произведеніяхъ Пруденція, я руководился не столько историко-литературной важностью этого предмета, сколько церковно-исторической.

Нѣкоторыя неровности въ группировкѣ матеріала и до нѣкоторой степени повторенія въ

предлагаемомъ сочиненіи произошли отъ того, что оно цѣлыхъ три года печаталось отдѣлами въ одномъ изъ духовныхъ журналовъ. Когда первыя главы были уже напечатаны, оказалось необходимымъ сдѣлать нѣкоторыя добавленія и распространенія. Тѣмъ болѣе, что въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ появилось нѣсколько сочиненій о Пруденціи, оригинальнымъ образомъ освѣщавшихъ разныя стороны въ его произведеніяхъ: разумѣю преимущественно сочиненіе Эмé Пюеша (Aimé Puech) подъ заглавіемъ: Prudence. Etude sur la poésie latine chrétienne au IV siècle. Paris, 1888.

Въ особомъ приложеніи къ предлагаемому сочиненію помѣщается русскій переводъ повседневныхъ и мученическихъ гимновъ Пруденція. Мнѣ хотѣлось дать читателю, незнакомому съ латинскимъ языкомъ, возможность самому познакомиться хотя съ нѣкоторыми произведеніями Пруденція Переводъ сдѣланъ не стихами, но прозою. Изящество внѣшней одежды гимновъ Пруденція такимъ образомъ утратилось; но этою утратою дана возможность передать точнѣе мысли и духъ поэта, занимающаго первенствующее мѣсто въ ряду древнихъ христіанскихъ поэтовъ Запада.

ВВЕДЕНІЕ.

Ни одинъ изъ христіанскихъ поэтовъ Запада, избиравшихъ для своихъ произведеній религіозныя темы, не пользуется такимъ вниманіемъ ученыхъ изслѣдователей и такою славою, какою съ давнихъ поръ пользуется Аврелій Пруденцій Клементъ. Доказательствомъ этого служитъ значительное число манускриптовъ его произведеній [1]) и множество печатныхъ изданій ихъ [2]).

Конечно, въ произведеніяхъ Пруденція не раскрываются съ какихъ-либо новыхъ сторонъ догматы и нравственныя истины христіанства; въ нихъ нѣтъ глубокаго и оригинальнаго богословскаго мышленія. Тѣмъ не менѣе они вполнѣ заслуживаютъ вниманія и усерднаго изученія. Въ нихъ представлено, и притомъ въ истинно изящныхъ формахъ представлено, все су-

---

[1]) Дрессель, при своемъ изданіи произведеній Пруденція, пользовался 33 манускриптами. Dressel: Aurelii Prudentii Clementis quae exstant carmina. Lipsiae, 1860. Prolegom. p. XLVI sqq. Ср. Brockhaus: Aurelius Prudentius Clemens in seiner Bedeutung fur die Kirche seiner Zeit. Leipzig. 1872 p. 12.

[2]) Число изданій произведеній Пруденція, включая изданія Дресселя, доходитъ до 63. См Brockhaus. l. c. p. 12. А между тѣмъ произведенія Павлина Нольскаго, другого выдающагося христіанскаго поэта Запада въ IV вѣкѣ, существуютъ только въ семи изданіяхъ, изъ коихъ ни одно не можетъ быть названо вполнѣ удовлетворительнымъ.

щественное въ области христіанской мысли, все, по крайней мѣрѣ, что занимало эту мысль и было раскрываемо въ первые вѣка христіанства, какъ наприм. догматы: о Св. Троицѣ, о Лицѣ Іисуса Христа, о воскресеніи мертвыхъ и о послѣднемъ судѣ и тому под., не говоря о разъясненіи практическихъ доктринъ христіанства, какъ напр. о постѣ, о высотѣ дѣвства. Такимъ образомъ, мы можемъ изъ произведеній Пруденція получить весьма живое представленіе о христіанской теологіи въ IV вѣкѣ, въ особенности о томъ, какія богословскія идеи, такъ сказать, циркулировали въ обществѣ и какъ онѣ разумѣлись людьми образованными, не принадлежавшими къ церковному клиру. Притомъ, въ образѣ выраженія въ произведеніяхъ Пруденція очень выпукло отразился характеръ переходной эпохи, въ которую жилъ онъ. На фонѣ, такъ сказать, чистаго христіанскаго ученія въ нихъ разсѣяны многочисленныя языческія литературныя блестки; при изображеніи христіанскихъ чувствъ и идей, равно какъ при воспроизведеніи фактовъ Богооткровенной религіи, постоянно встрѣчаются фразы, или заимствованныя цѣликомъ изъ языческихъ писателей, или напоминающія ихъ. Это—новая любопытная сторона въ произведеніяхъ Пруденція.

Пруденцій былъ не только свѣтски образованный, но, вмѣстѣ, искренно и глубоко вѣрующій христіанинъ. Не принимая дѣятельнаго участія въ живой религіозной полемикѣ своей эпохи, равно какъ въ выработкѣ и въ болѣе точномъ опредѣленіи догматовъ христіанства, онъ всѣ силы своего выдающагося поэтическаго дарованія употреблялъ на то, чтобы содѣйствовать распространенію христіанства, равно укрѣпленію его въ душахъ вѣрующихъ людей. И не въ глубокомъ діалектическомъ раскрытіи хри-

стіанскихъ истинъ его значеніе, но въ высоко-поэтическомъ ихъ воспроизведеніи, которое онъ самъ считалъ добрымъ дѣломъ и заслугою предъ Богомъ [3]). То правда, что въ литературномъ отношеніи есть недостатки въ его произведеніяхъ; но не должно забывать, что онъ жилъ въ вѣкъ упадка литературы.

Познакомить съ этимъ симпатичнымъ и даровитымъ дѣятелемъ въ области христіанской литературы Запада составляетъ задачу предлагаемаго сочиненія. Въ частности, мы постараемся въ этомъ сочиненіи: а) начертать, насколько позволяютъ существующія данныя, жизнь Пруденція и обозрѣть его произведенія, въ особенности съ точки зрѣнія ихъ источниковъ; б) представить богословскія воззрѣнія Пруденція и выяснить тѣ вліянія, подъ которыми они сложились; в) показать отношеніе Пруденція къ античной или, собственно, классической римской литературѣ и г) дать оцѣнку Пруденція, какъ писателя, и показать историческое значеніе его произведеній [4]). Но предварительно должно разсмотрѣть

---

[3]) Epilog. 1—10: „благочестивый, вѣрующій, невинный, стыдливый приносятъ въ жертву Богу Отцу дары совѣсти, которыми изобилуетъ блаженный умъ; иной отдѣляетъ (въ жертву Богу) сокровища, отъ которыхъ могли бы питаться бѣдные; мы же посвящаемъ быстрые ямбы и катящіеся, подобно колесу, трохеи, будучи чужды святости и не обладая средствами къ облегченію участи бѣдныхъ". И въ Praefat. 34—36 читаемъ: „пусть при концѣ жизни душа-грѣшница совлечетъ (свою) глупость; пусть, по крайней мѣрѣ, прославитъ Бога голосомъ, если не можетъ заслугами Ср. Perist. VI, 160—162

[4]) Лучшія изъ печатныхъ изданій произведеній Пруденція принадлежатъ Аревалю (Romae, 1788; перепечатано у Миня. Patrol. Curs. Compl. s. l. tom. 59 et 60), Оббарію (Aurelii Prudentii Clementis carmina. Recensuit et explicavit Theodorus Obbarius. Tubingae, 1845) и Дресселю (Aurelii Prudentii Clementis quae exstant carmina. Ad Vatice: aliorumque codi-

состояніе христіанской литературы на Западѣ въ IV и въ началѣ V вѣка, — разсмотрѣть состояніе того цѣлаго, въ которомъ произведенія Пруденція составляютъ часть. Безъ этого разсмотрѣнія едва ли произведенія Пруденція могутъ быть представлены правильно и оцѣнены всесторонне.

---

cum et optimarum editionum fidem recensuit, lectionum varietate illustravit, notis explicavit Albertus Dressel Lipsiae, 1860). Изданіе Дрезселя, вообще весьма важное, выдается въ особенности тщательною критикою текста.

Обстоятельныя Prolegomena и многочисленныя примѣчанія ко всѣмъ произведеніямъ Пруденція, находящіяся въ этихъ изданіяхъ, служили, прежде всего, пособіемъ при составленіи предлагаемаго сочиненія. Изъ монографій о Пруденціи имѣютъ особенную важность слѣдующія двѣ: протестанта Брокгауза: Aurelius Prudentius Clemens in seiner Bedeutung fur die Kirche seiner Zeit. Leipzig, 1872. и католика Рёслера: Der katholische Dichter Aurelius Prudentius Clemens Ein Beitrag zur Kirchen-und Dogmengeschichte des vierten und funften Jahrhunderts. Freiburg im Breisgau, 1886. Разсужденіе Бриса: Dissertatio de vita et scriptis Aurelii Clementis Prudentii Lovanii, 1855, основанное, преимущественно, на изысканіяхъ и выводахъ Аревала, не можетъ быть сравнено, по серьезности, съ монографіями Брокгауза и Рёслера, но, тѣмъ не менѣе, заключаетъ не мало живыхъ и назидательныхъ страницъ. Другія сочиненія, служившія пособіемъ, будутъ указываемы въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ. Но нельзя не упомянуть теперь же о классическомъ сочиненіи Еберта: Geschichte der christlichlateinischen Literatur von ihren Anfangen bis zum Zeitalter Karls des Grossen. Leipzig, 1874. Отдѣлъ о Пруденціи въ этомъ сочиненіи заключаетъ много превосходныхъ сужденій и сближеній.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Состояніе христіанской литературы на Западѣ въ IV вѣкѣ и началѣ V вѣка.

Четвертый вѣкъ есть одинъ изъ моментовъ той переходной исторической эпохи, въ которую древнеримскій государственный строй замѣнился строемъ новоевропейскимъ, созданнымъ появившимися на сцену исторіи народами германскими и славянскими.

Вмѣстѣ съ другими основами государственной жизни древняго Рима отживалъ въ IV вѣкѣ свои дни и греко-римскій политеизмъ, и на его развалинахъ утверждалось христіанство. Переворотъ совершался медленно и занялъ продолжительное время. Подобно умирающему животному, политеизмъ въ предсмертной агоніи напрягъ послѣднія силы и, не покидая надежды на продолженіе своего существованія, уступалъ почву только послѣ упорной борьбы [1]).

Торжество христіанства въ концѣ IV вѣка было очевидно, хотя оставалось еще много упорныхъ язычниковъ въ средѣ какъ городскаго населенія, такъ и сельчанъ. Но и христіанское общество страдало внутренними недугами, отчасти потому, что языческіе элементы укрылись въ немъ и производили разлагающее дѣйствіе. Нравственная испорченность не

---

1) Ср. A Buse: Paulin, Bischof von Nola, und seine Zeit. Regensburg. 1856. 1 Band. p 4.

миновала и многихъ его членовъ. Низкимъ нравственнымъ уровнемъ усиливались язвы собственно общественныя. Громадная имущественная разница между разными классами общества становилась страшнымъ зломъ вслѣдствіе корыстолюбія и всеобщей распущенности [2]).

Другимъ недугомъ христіанскаго общества въ IV вѣкѣ были ереси. И какъ можно было въ то время встрѣтить семьи, одна половина которыхъ держалась политеизма, а другая вѣровала во Христа, такъ въ нѣкоторыхъ областяхъ одна часть епископовъ и клира оставалась православною, а другая уклонялась въ ересь. Около 400 года даже всѣ епископы въ Галиціи, одной изъ провинцій Испаніи, принадлежали къ ереси Присциліана [3]).

Но чѣмъ опаснѣе были недуги, вторгшіеся въ организмъ христіанскаго общества на Западѣ въ IV вѣкѣ, тѣмъ болѣе обозначался присущій ему духъ жизни и силы. Вмѣстѣ съ примѣрами нравственной испорченности оно представляетъ и удивительные образцы нравственнаго совершенства. Лишь только Аѳанасій Великій познакомилъ Западъ съ жизнію Ѳиваидскихъ пустынниковъ, образовались цѣлые кружки лицъ, поставившихъ себѣ цѣлію—стремленіе къ высшему христіанскому совершенству. Кому не извѣстно имя св. Павлы и ея дочери Евстохіи?..

Съ другой стороны, никогда христіанская литература Запада не процвѣтала такъ, какъ во второй половинѣ IV вѣка и въ началѣ V вѣка, когда дѣйствовали Амвросій, Іеронимъ, Августинъ и цѣлый

---

[2]) Ср Th. Forster Ambrosius Bischof von Mailand. Halle, 1884. p. 12 sqq.

[3]) Rosler: Der katholische Dichter Aurelius Prudentius Clemens, p. 16.

сонмъ другихъ образованныхъ пастырей и учителей Церкви Западной.

Прежде всего, значительное мѣсто въ литературѣ Запада въ IV вѣкѣ занимаютъ сочиненія апологетическія. Въ нихъ есть нѣкоторое сходство съ апологіями предшествующаго времени, но есть и большія отличія. Со времени Константина Великаго измѣнилось внѣшнее положеніе Церкви: изъ гонимой она сдѣлалась господствующею. Отсюда въ апологетическихъ сочиненіяхъ IV вѣка и начала V вѣка слышится уже не мольба о справедливости, но голосъ торжества и побѣды. Содержаніе ихъ гораздо глубже и серьезнѣе, чѣмъ было прежде. Въ знаменитомъ трудѣ Августина „De civitate Dei“, самомъ совершенномъ апологетическомъ сочиненіи, не столько доказывается нелѣпость политеизма, сколько раскрывается ученіе о Божественномъ Промыслѣ, отъ котораго зависятъ судьбы царствъ и народовъ [1]).

Другой несравненно болѣе обширный отдѣлъ христіанской литературы на Западѣ въ IV вѣкѣ составляютъ сочиненія по истолкованію Св. Писанія. Въ этой области особенно выдаются заслуги Блаж. Іеронима; онъ перевелъ Библію на латинскій языкъ и написалъ обширные комментаріи на многія книги Св. Писанія. Толкованія его имѣютъ преимущественно характеръ грамматико-историческій и, хотя не совсѣмъ чужды аллегоризма, но аллегоризмъ въ нихъ не имѣетъ тѣхъ крайностей, до которыхъ дошелъ въ сочиненіяхъ александрійцевъ, особенно Оригена.

---

[1]) Подобную мысль встрѣчаемъ, впрочемъ, уже у древнѣйшаго апологета Запада Минуція Феликса, хотя она тамъ является мимоходомъ. Ср Octav. c. 25 ad fin: et tamen ante eos (т. е. Римлянъ) *Deo dispensante* diu regna tenuerunt Assyrii Medi, Persae, Graeci etiam et Aegyptii

Много, также, потрудились въ изъясненіи Св. Писанія Амвросій и Августинъ.

Раскрытію христіанскаго вѣроученія въ многочисленныхъ полемическихъ и просто догматическихъ сочиненіяхъ наиболѣе содѣйствовали въ IV вѣкѣ на Западѣ тѣ же — Амвросій и Августинъ. Амвросій, знаменитый, въ особенности, какъ мужественный и заботливый пастырь и практическій дѣятель, излагалъ истины христіанства, преимущественно, въ бесѣдахъ къ паствѣ и положилъ прочное основаніе зданію систематическаго богословія на Западѣ, хотя въ общихъ и не вполнѣ опредѣленныхъ чертахъ. Августинъ, богословъ-мыслитель по преимуществу, съ которымъ, по выраженію Еберта [3]), господство въ области спекулятивнаго мышленія перешло съ Востока на Западъ, закончилъ это зданіе. Его главное догматическое сочиненіе „De Trinitate“ есть какъ бы превосходный суммарій всей предшествовавшей дѣятельности въ этомъ вопросѣ Но въ особенности Августинъ достопамятенъ глубокомысленнымъ разъясненіемъ христіанскаго ученія о началѣ зла и ученія объ отношеніи благодати Божіей къ свободной волѣ человѣка. Глубина мышленія поставила Августина во главѣ богослововъ Запада Подобно Цицерону, царившему въ языческой литературѣ Рима при императорахъ, Августинъ сдѣлался какъ бы царемъ литературы христіанскаго Запада и даже царемъ въ болѣе широкомъ смыслѣ, чѣмъ Цицеронъ. Между тѣмъ, какъ вліяніе великаго оратора языческаго Рима относилось болѣе къ внѣшней сторонѣ литературы, геніальный епископъ Гиппонскій могущественнымъ образомъ воздѣйствовалъ и въ свой вѣкъ и въ послѣдующія

---

[3]) Ebert Geschichte der christlich-lateinischen Literatur et cet. Leipzig, 1874. p. 203.

времена на реальную сторону христіанской литературы—на ея содержаніе [6]).

Значительнаго развитія достигла въ IV вѣкѣ на Западѣ и христіанская поэзія.

Возникнувъ на почвѣ классической поэзіи языческаго Рима, хотя изъ иныхъ сѣмянъ и подъ инымъ, несравненно болѣе животворнымъ, солнцемъ, христіанская поэзія Запада въ IV вѣкѣ представляетъ нѣкоторое, притомъ, не незначительное сходство съ античной поэзіей во внѣшней формѣ, при разницѣ въ духѣ и сюжетахъ. Какъ въ языческой поэзіи Рима преобладаетъ описательно-повѣствовательный характеръ, такъ и христіанская поэзія Запада въ IV вѣкѣ есть поэзія, по преимуществу, описательно-повѣствовательная. Доказательствомъ этого служитъ цѣлый рядъ стихотвореній чисто описательно-повѣствовательныхъ, не говоря уже о томъ, что описанія и повѣствованія часто являются въ качествѣ украшеній и составныхъ частей въ произведеніяхъ, не относящихся къ описательно-повѣствовательной поэзіи.

Первенство въ ряду описательно-повѣствовательныхъ произведеній христіанскаго творчества по времени происхожденія принадлежитъ „Евангельской Исторіи“ (Historia Evangelica), составленной Ювенкомъ и изданной около 330 года. Это есть не что иное, какъ изложеніе земной жизни Господа Іисуса Христа, преимущественно, по евангелисту Матѳею или, иначе стихотворный парафразъ евангелія отъ Матѳея [7]). „Евангельская Исторія“ раздѣляется на

---

[6]) Ср. Brys. Dissertatio de vita et scriptis Aurelii Prudentii Clementis Lovanii, 1855. p. 24.

[7]) Къ другимъ евангелистамъ Ювенкъ обращался рѣдко, именно только разсказывая о событіяхъ, о которыхъ не повѣствуетъ Матѳей. Такъ стихи 1—132 первой книги „Евангельской Исторіи“, въ которыхъ говорится объ явленіи ангела

четыре книги и предваряется прологомъ, который распространяется о значеніи религіозной христіанской поэзіи и превосходствѣ ея надъ поэзіей языческой. Затѣмъ первая книга излагаетъ въ 774 стихахъ евангельскую исторію до исцѣленія тещи апостола Петра включительно, слѣдовательно до Матѳ. VIII, 15. Вторая книга въ 831 стихѣ излагаетъ послѣдующее содержаніе евангелія отъ Матѳея, заключая притчею о закваскѣ, находящеюся въ Матѳ. XIII, 33. Въ третьей книгѣ, заключающей 773 стиха, парафразируется содержащееся въ Матѳ. XIII, 34 — XXII, 14. Въ четвертой книгѣ, обнимающей 813 стиховъ, парафразируются послѣднія главы евангелія отъ Матѳея.

Отличительная черта „Евангельской Исторіи" Ювенка есть вѣрность евангеліямъ въ воспроизведеніи земной жизни Господа; но евангельская простота изложенія замѣнена въ парафразѣ Ювенка одушевленнымъ колоритомъ героическихъ поэмъ, который нерѣдко доходитъ до истинно поэтическаго величія[8]). Не мало, также, мѣстъ въ „Евангельской

Захаріи, о благовѣстіи Пресвятой Дѣвѣ и о посѣщеніи ея Елисаветы, суть парафразъ первой главы евангелія отъ Луки; такъ стихи 281 — 306 первой книги „Евангельской Исторіи" суть, также, парафразъ евангелія отъ Луки, именно 41—52 стиховъ 2 главы; такъ стихи 306 и слѣд. четвертой книги „Евангельской Исторіи", въ которыхъ повѣствуется о воскрешеніи Лазаря, составлены на основаніи XI главы евангелія отъ Іоанна. Ср Gebser De Cai Vetti Aquilini Juvenci, presbyteri Hispani, vita et scriptis. Ienae, 1827 p. 33.

[8]) Доказательствомъ можетъ служить изложеніе нагорной бесѣды Спасителя въ Hist. Evang. I 453 sqq. Ср , также, Hist. Ev 1,200 sqq:

trementibus ulnis
Accepit (Симеонъ) puerum, laetusque haec dicta profatur:
Nunc, nunc me famulum dominus, nunc liberet arctis
Corporis e vinclis, finemque imponere verbis
Dignetur cum pace suis.

Исторіи", гдѣ простой разсказъ евангелій разукрашается картинами и описаніями, напоминающими классическихъ поэтовъ древняго Рима [9]).

Подобный парафразъ библейскихъ повѣствованій представляютъ стихотворенія «О Содомѣ» (De Sodoma) и «Объ Іонѣ» (De Iona), время происхожденія коихъ точно неизвѣстно, но которыя, по всѣмъ признакамъ, относятся къ IV вѣку. Первое изъ этихъ стихотвореній есть парафразъ 1—29 стих. XIX гл. книги Бытія, въ которыхъ описывается гибель Содома и Гоморры, а второе, дошедшее до насъ не въ полномъ видѣ, есть парафразъ книги пророка Іоны.

Заслуживаетъ также вниманія стихотворный парафразъ повѣствованія о страданіи семи братьевъ Маккавеевъ (II Макк. VII, 1 и сл.), имѣющій заглавіе: „Carmen de fratribus septem Macchabaeis interfectis ab Antiocho Epiphane" и, большею частію, приписываемый ритору Викторину (изъ конца IV вѣка). Этотъ парафразъ, оставаясь на почвѣ библейскаго разсказа, часто, впрочемъ, распространяетъ его реторическими прибавками и менѣе имѣетъ поэтическаго достоинства, чѣмъ „Евангельская Исторія" Ювенка и стихотворенія „О Содомѣ" и „Объ Іонѣ" [10]).

Кромѣ библейскихъ событій, передаваемыхъ стихотворнымъ парафразомъ [11]), предметомъ описательно-повѣствовательной христіанской поэзіи на Западѣ

---

[9]) Ср. Hist Ev. 11,25 sqq. и Virgil Aen.: 1,81 sqq. Сличи. Gebser. l. c. p 22. sqq.

[10]) Ср. Ebert: l. c. p. 118. sqq.

[11]) Составлялись парафразы не однихъ лишь повѣствовательныхъ отдѣловъ Св. Писанія. Такъ Павлинъ Нольскій составилъ стихотворныя переложенія 1,2 и 136 псалмовъ. Эти переложенія Павлина едва ли не представляютъ первый опытъ стихотворнаго переложенія псалмовъ. Ср. Ebert: l. c. p. 294.

въ IV вѣкѣ служили дѣянія и подвиги святыхъ. Достаточнымъ доказательствомъ этого служитъ рядъ стихотвореній въ прославленіе мученика Феликса, составленныхъ Павлиномъ Нольскимъ. Имъ же составлена была поэма „Объ Іоаннѣ Крестителѣ“ [12]).

Параллельно описательно-повѣствовательной поэзіи развивалась христіанская лирика или поэзія гимновъ. Почти отсутствовавшая въ древнемъ языческомъ Римѣ [13]) поэзія гимновъ распустилась прекраснымъ цвѣтомъ подъ лучами христіанства и представляетъ историческій фактъ великаго значенія. Вотъ какъ характеризуетъ христіанскую лирическую поэзію Запада Гердеръ: „Христіанство имѣетъ высшія цѣли, чѣмъ поэзія, и его первые проповѣдники не были поэты. Его гимны отнюдь не были разсчитаны на красоту классическаго образа выраженія, на прелесть ощущенія въ данную минуту, кратко, на дѣйствіе собственно художественнаго произведенія; они не были также создаваемы для препровожденія времени. Но кто будетъ отрицать ихъ силу и ихъ дѣйствіе на душу? Тѣ священные гимны, считающіе свое существованіе столѣтіями и постоянно новые,—какими благодѣтелями были они для бѣднаго человѣчества! Они шли съ одинокимъ въ его палатку, съ угнетеннымъ въ его печаль, въ его нужду, въ его гробъ. Когда онъ ихъ пѣлъ, то забывалъ свою усталость; утомленный, скорбный духъ его воспа-

[12]) Что парафразы библейскихъ сказаній и стихотворныя описанія подвиговъ святыхъ имѣли не маловажное значеніе, видно изъ того, что нѣкоторые парафразы прочитываемы были публично (ср. Ebert l. c. p. 491. 497). Съ другой стороны, широкое распространеніе чествованія мучениковъ было, можно думать, не мало оживлено стихотворнымъ описаніемъ ихъ страданій.

[13]) „Лирики римской“—говоритъ Бернгарди—„нѣтъ; есть

рялъ въ другой міръ къ небесной радости... Чье сердце—продолжаетъ тотъ же писатель—не будетъ потрясено трогательными звуками при пѣсни Пруденція: „Jam moesta quiesce querela“?...[14]). Кого не наполнитъ ужасомъ пѣснь мертвыхъ: „Dies irae“?..[15]) Въ комъ столь многіе другіе гимны, каждый съ своимъ особымъ характеромъ, напр. „Veni Redemptor gentium“[16]), „Vexilla regis prodeunt“[17]), „Salvete flores martyrum“[18]), „Pange lingua gloriosi“[19]), не возбудятъ того настроенія, которое каждый гимнъ хочетъ вызвать и въ своей смиренной формѣ умѣетъ вызвать“?...[20]).

Изъ произведеній христіанской лирики на Западѣ въ IV вѣкѣ наиболѣе знамениты и распространены тѣ, которыя имѣютъ своимъ составителемъ Амвросія Медіоланскаго. Подъ именемъ его дошло до насъ очень много гимновъ. Но несомнѣнно ему принадлежащими могутъ быть признаны только четыре: гимнъ утренній (Aeterne rerum conditor), гимнъ вечерній (Deus creator omnium) и, затѣмъ, гимны—на третій часъ (Iam surgit hora tertia) и на Рождество Христово (Veni Redemptor gentium), относящіеся къ двумъ великимъ событіямъ изъ земной

только латинская лирика, ставшая, какъ гимнотворчество, выраженіемъ христіанскаго молитвеннаго чувства“. Grundriss. der Rom. Liter. 3 Bearb. p. 506.

14) Разумѣется пѣснь, составленная изъ нѣсколькихъ стиховъ десятаго повседневнаго гимна Пруденція.

15) Оомы ди Челяно.

16) Амвросія Медіоланскаго.

17) Венанція Фортуната.

18) Разумѣется гимнъ, составленный изъ нѣсколькихъ стиховъ двѣнадцатаго повседневнаго гимна Пруденція.

19) Венанція Фортуната.

20) См. Rambach Anthologie christlichen Gesange aus der alten und mittlern Zeit. Altona und Leipzig, 1817. p. 9 sqq.

жизни Господа Іисуса Христа, именно распятію Его и рожденію. Въ утреннемъ гимнѣ поэтъ воспѣваетъ благотворность наступившаго утренняго свѣта; въ вечернемъ гимнѣ прославляетъ Бога за ниспосланіе ночи, покоемъ освѣжающей усталые члены тѣлесные и оживляющей умъ; въ гимнѣ на третій часъ взываетъ къ молитвѣ и удаленію нечестивыхъ мыслей; въ гимнѣ на Рождество Христово прославляетъ Родившагося Искупителя міра и Его Пречистую Матерь.

Гимны Амвросія представляютъ самыя раннія произведенія христіанской лирики Запада, до насъ сохранившіяся. Христіанскія чувства выражены въ нихъ съ необыкновенною сердечностію, чуждою всякихъ искусственныхъ эффектовъ, почему они могутъ показаться съ перваго раза сухими и холодными. Одинъ англійскій писатель сравниваетъ гимны Амвросія съ алтаремъ, созданнымъ изъ простыхъ нетесанныхъ камней и неимѣющимъ крыши, что не мѣшаетъ этому алтарю быть самой завѣтной и драгоцѣнной святыней. Вѣра въ поражающій интересъ самой темы сдѣлала творца этихъ гимновъ равнодушнымъ къ изящному и изысканному ея выраженію. „Въ гимнахъ Амвросія“ — говоритъ тотъ же писатель — „есть страсть, но эта страсть—скрытый и сжатый огонь, горящій внутри; эта страсть—жаръ суроваго энтузіазма, который открывается, но не каждому беззаботному созерцателю. Въ гимнахъ Амвросія нѣтъ мягкости, но есть подобная скалѣ твердость, есть древній стоицизмъ, преобразованный и прославленный въ этомъ благородномъ христіанскомъ мужествѣ, сразившемся съ міромъ, а потомъ поразившемъ его“ [21]).

---

[20]) Ср. Даніэля: Thesaurus hymnologicus. IV, 1—2. Подобнымъ образомъ характеризуетъ гимны Амвросія Фортляге:

Простые покровы, какими облечены христіанскія чувства въ гимнахъ Амвросія, замѣнились нарядными, даже блестящими одеждами въ твореніяхъ его продолжателей въ области христіанской лирики. Въ противоположность знаменитому пастырю Медіоланскому, всѣ гимны котораго написаны однимъ стихотворнымъ размѣромъ (ямбическимъ диметромъ) и имѣютъ одинаковый объемъ (именно заключаютъ 32 стиха), — что̀ обусловилось, можетъ быть, ихъ церковнымъ употребленіемъ,—послѣдующіе гимнотворцы Запада начали употреблять разнообразные стихотворные размѣры и разцвѣчивать свои пѣснопѣнія цвѣтами языческой поэзіи.

Не отсутствуютъ въ христіанской поэзіи Запада и произведенія дидактическія. Начало христіанской дидактической поэзіи на Западѣ положено было еще въ III вѣкѣ Коммодіаномъ, но болѣе совершенные образцы ея относятся къ IV вѣку и началу V вѣка.

Нельзя, наконецъ, умолчать еще объ одномъ отдѣлѣ христіанской поэзіи, достигнувшемъ значительнаго развитія на Западѣ въ IV вѣкѣ: разумѣю небольшія стихотворенія, писанныя, бо̀льшею частію,

---

„огонь Откровенія, сокрушающій скалы и разбивающій ледъ сердецъ, господствуетъ въ томъ древнѣйшемъ отдѣлѣ христіанской поэзіи Рима, средоточіемъ котораго служатъ гимны Амвросія. Гимны эти движутся въ простѣйшихъ тонахъ и рѣдко употребляютъ риѳмы. Ихъ характеръ — отсутствіе украшеній. Неровный путь ведетъ въ нихъ какъ будто черезъ терны и кустарники. Но подъ неприглаженнымъ покровомъ словъ теплится огонь, таится сила всеразбивающаго Откровеннаго слова. Чувство не высказываетъ себя, но только свой предметъ, не придавая ему украшеній. Можно гимны Амвросія назвать первичною пѣснію христіанства, пѣснію его нравственной энергіи“. Gesange christlicher Vorzeit. Auswahl des vorzuglichsten, aus dem Griechischen und Lateinischen übersetzt von C Fortlage. Berlin, 1844. p. 4.

или гекзаметромъ, или элегическимъ стихотворнымъ размѣромъ и отчасти посвященныя прославленію святыхъ, отчасти служившія надписями въ храмахъ и другихъ священныхъ мѣстахъ. Въ особенности пріобрѣлъ себѣ извѣстность такого рода стихотвореніями папа Дамасъ. Но сохранилось нѣсколько стихотвореній въ подобномъ родѣ, составленныхъ Амвросіемъ Медіоланскимъ, Павлиномъ Нольскимъ и нѣкоторыми другими древними христіанскими писателями.

Таковы были главные моменты и важнѣйшія явленія въ христіанской литературѣ Запада въ IV вѣкѣ; такова была нива, среди которой выросли произведенія Пруденція. Пруденцій дышалъ тѣмъ же воздухомъ, жилъ тою же жизнію, какъ и другіе современные ему писатели Запада. Отсюда понятно, что его произведенія, при нѣкоторыхъ индивидуальныхъ чертахъ, имѣютъ много общаго съ произведеніями другихъ представителей христіанской литературы Запада, повторяя тѣ же мотивы, употребляя тѣ же формы.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Жизнь Пруденція.

Жизнь Пруденція есть почти terra incognita. Біографическія данныя, сообщаемыя о немъ древними, крайне скудны. Извѣстный Геннадій, пресвитеръ Марсельскій. въ своемъ сочиненіи „De scriptoribus ecclesiasticis“ подробно перечисляетъ всѣ произведенія Пруденція, но изъ обстоятельствъ его жизни указываетъ лишь, что онъ былъ свѣтски образованъ и состоялъ въ дворцовой службѣ [1]). Другіе писатели ограничиваются однимъ прославленіемъ Пру-

[1]) De script. ecclesiast. c. XIII. Prudentius, seculari litteratura eruditus composuit troceum de toto veteri et novo testamento personis excerptis. Commentatus est in morem graecorum exemeron de mundi fabrica usque ad conditionem primi hominis et praevaricationem ejus. Composuit et libellos quos graeca appellatione praetitulavit apotheosis, psychomacia, amartigenia id est de divinitate, de conpunctione animi, de origine peccatorum. Fecit et in laudem martyrum sub aliquorum nominibus invitatorium librum unum et hymnorum alterum, speciali tamen intentione adversus Symmachum idololatriam defendentem ex quorum lectione agnoscitur palatinus miles fuisse. Слова эти, представляющія почти самое раннее свидѣтельство о Пруденціи, переданы по тексту, приведенному Дресселемъ. въ его изданіи Пруденція (Aurelii Prudentii Clementis quae exstant carmina. Proleg. p. 1).

денція [2]). Такимъ образомъ почти единственнымъ источникомъ біографическихъ свѣденій о Пруденціи служатъ немногія указанія самого поэта, заключающіяся преимущественно въ его „Praefatio“ къ своимъ произведеніямъ. Но и эти указанія не только отрывочны, но нерѣдко лишены и достаточной ясности.

Аврелій Пруденцій Клементъ родился въ 348 году. Такъ можно заключать изъ 23—25 стих. „Praefatio“, въ которыхъ поэтъ говоритъ, что жизнь его началась съ консульства Саліи [3]). Салія, вмѣстѣ съ Филиппомъ, былъ консуломъ въ 348 году при императорахъ Константѣ и Констанціи. Съ этимъ заключеніемъ о годѣ рожденія Пруденція согласно и замѣчаніе его, что онъ былъ отрокомъ въ царствованіе Юліана Отступника [4]).

---

[2]) Такъ Авитъ Вьеннскій въ стихотворномъ посланіи къ Фусцинѣ, говоритъ, разумѣя стихотвореніе Пруденція „Борьба въ душѣ“

Has virtutis opes, haec sic solatia belli
Describens, mentis varias cum corpore pugnas
Prudenti quondam cecinit Prudentius ore.

Подобнымъ образомъ Венанцій Фортунатъ замѣчаетъ о Пруденціи,

Martyribusque piis sacra haec donaria mittens
Prudens prudenter Prudentius immolat actus.

А въ произведеніяхъ Исидора Севильскаго встрѣчаемъ слѣдующее стихотвореніе:

Si Maro, si Flaccus, si Naso, si Persius horret,
Lucanus si te, Papiniusque tedet,
Par eat eximio dulcis Prudentius ore
Carminibus variis nobilis ille satis

[3]) Praef. 23—25:

inrepsit subito canities seni
oblitum veteris me Saliae consulis arguens
ex quo prima dies mihi.

[4]) Apoth. 449 sqq:

Principibus tamen e cunctis non defuit unus,
me puero

Отечествомъ Пруденція была Испанія. Объ этомъ ясно свидѣтельствуютъ древніе писатели [5]) Другимъ доказательствомъ Испанскаго происхожденія Пруденція служитъ то, что въ своихъ мученическихъ гимнахъ онъ воспѣваетъ, преимущественно, мучениковъ Испаніи. Наконецъ, въ Perist. VI, 146 sqq. Пруденцій прямо причисляетъ себя къ жителямъ Пиренейскихъ горъ [6]).

Но вопросъ: въ какомъ именно городѣ Испаніи родился Пруденцій? рѣшается учеными изслѣдователями не одинаково, и одни изъ нихъ считаютъ роднымъ городомъ его Сарагосу (Caesaraugusta), другіе—Калагорру (Calagurris), третьи—Тарракону (Tarraco). Дѣло въ томъ, что древнихъ авторитетныхъ свидѣтельствъ объ этомъ нѣтъ, а самъ Пруденцій мѣстоименіе „noster“ неоднократно примѣняетъ и къ Сарагосѣ [7]), и къ Калагоррѣ [8]), и къ Тарраконѣ [9]). Болѣе наклоняютъ вѣсы въ пользу Сарагосы слѣдующія слова Пруденція (Perist. IV, 97, sqq.):

Noster est, quamvis procul hinc in urbe
passus ignota dederit sepulcri
gloriam victor prope littus altae
forte Sagunti.

Здѣсь мѣстоименіе „noster“ означаетъ „принадлежащій къ Сарагосѣ“, потому что Сарагосѣ, мѣсту рожденія мученика Винкентія, противополагается другой городъ

---

[5]) Напр. Беда. Ср. P. C C s. l. a. 59 p. 752.

[6]) Perist. VI, 146 sqq:
quorum praesidio fovemur omnes
terrarum populi Pyrenaearum.

[7]) Perist. IV, 141: nostrae... Caesaraugustae; IV, 63. decus nostrum; Ср IV, 1. noster populus.

[8]) Perist. IV, 31. nostra Calagurris, ср. Per 1, 116. nostro oppido.

[9]) Perist. VI, 143. nostrae urbis, ср. 1—3.

Тарраконской Испаніи, въ которомъ онъ пострадалъ; между тѣмъ въ другихъ мѣстахъ, гдѣ это мѣстоименіе „noster“ употребляетъ Пруденцій, оно можетъ быть понимаемо въ смыслѣ „принадлежащій къ Испаніи“ [10]). Если же „noster“ въ Perist IV, 97 sqq. означаетъ „принадлежащій къ Сарагосѣ“, то, значитъ, Пруденцій былъ родомъ изъ Сарагосы [11]). Впрочемъ, съ несомнѣнностію нельзя утверждать, что роднымъ городомъ Пруденція была Сарагоса и многіе осторожные изслѣдователи оставляютъ этотъ вопросъ нерѣшеннымъ [12]).

---

[10]) Ср. Perist. XIII, 3, гдѣ Пруденцій Киприана Карѳагенскаго называетъ „noster“, очевидно, въ смыслѣ принадлежащій къ Испаніи. А въ Contr. Symm 1, 36 (ср. 192) этимъ словомъ обозначается принадлежность къ христіанскому обществу

[11]) Ср. Ebert l. c. p. 243. not 2. Сарагосу склонны признать отечествомъ Пруденція Кайзеръ (Beitrage zur Geschichte und Erklarung der Kirchenhymnen. Von Dr. Ioh. kayser. Paderborn, 1866 p 191) Брокгаузъ (Aurelius Prudentius Clemens in seiner Bedeutung fur die Kirche seiner Zeit Von Clemens Brockhaus, Leipzig 1872 p 15, not. 4). Реслеръ (l. c p 14)

[12]) Такъ Оббаріи, одинъ изъ новыхъ издателей произведеній Пруденція, заключаетъ свои разсужденія по вопросу о родномъ городѣ Пруденція слѣдующими словами quae cum ita sint, certam et urbem et Hispaniae regionem utpote poetae patriam constitui posse despero (Aurelii Prudentii Clementis carmina. Recensuit et explicavit Th Obbarius Tubingae, 1845. Prolegom. p 11) Подобнымъ образомъ выражается Дрессель, другой новый издатель произведеній Пруденція: patria igitur poetae urbs quaenam fuerit, adhuc quaeritur (Aurelii Prudentii Clementis quae exstant carmina. Ad Vatiec. et cet. Albertus Dressel. Lipsiae, 1860. Prolegom. p III. not 4) Ср. наконецъ, сужденіе Аревала. itaque si aliorum conjecturis meam quoque addere licet, putarem Prudentii patriam posse collocari in aliquo oppido aut oppidulo indefinite provinciae Tarraconensis aut etiam conventus Caesaraugustani, quod nunquam nominaverit (Patr. Curs. Compl. s l. tom 59 p. 590—591)

Въ произведеніяхъ Пруденція очень замѣтно отпечатлѣлось его происхожденіе изъ Испаніи, которая, послѣ покоренія ея Римлянами, довольно скоро романизовалась и уже въ первомъ вѣкѣ дала Риму не мало замѣчательныхъ представителей языческой литературы, каковы: Сенека, Луканъ, Марціалъ, Квинтиліанъ (урожденецъ города Калагорры) [13]), а въ четвертомъ вѣкѣ не мало талантливыхъ христіанскихъ писателей, каковы: Ювенкъ, Дамасъ, Орозій. Живая и смѣлая фантазія Пруденція, восторженность и порывистость чувства, причудливость и пестрота красокъ суть черты, свойственныя писателямъ Испанской національности [14]).

О родителяхъ Пруденція неизвѣстно ничего положительнаго. Шмидтъ считаетъ вѣроятнымъ, что они пребывали въ язычествѣ и въ доказательство представляетъ слѣдующія соображенія. Произведенія Пруденція обнаруживаютъ въ немъ хорошее знакомство съ литературой древняго Рима; въ нихъ виденъ человѣкъ, получившій свѣтское языческое образованіе, что едва ли бы могло случиться, если бы онъ родился отъ христіанскихъ родителей и былъ ими воспитанъ. Затѣмъ нѣкоторыя изъ идей и выраженій Пруденція таковы, что представляются растеніями, выросшими не на христіанской почвѣ, но на языческомъ корнѣ; при полномъ согласіи ихъ съ истинами христіанской вѣры, въ нихъ нельзя не замѣтить нѣкотораго колебанія, нѣкоторой неопредѣленности. Далѣе, грустный тонъ, который принимаетъ поэтъ, говоря въ 7—12 стихахъ „Praefatio“ о своей юно-

[13]) Это имѣлъ въ виду риторъ Пакатъ, замѣчая объ Испаніи въ панегирикѣ Ѳеодосію Великому: haec (т. е Испанія).. facundissimos oratores, haec carissimos vates parit.

[14]) Ср. Ebert l. c. p. 283.

сти, и слишкомъ густыя и мрачныя краски, въ которыхъ онъ ее представляетъ, заставляютъ думать, что юность проведена была имъ внѣ Церкви. Наконецъ, совершенное умолчаніе Пруденція о своихъ родителяхъ становится болѣе понятнымъ, если предположить, что они были язычники и, можетъ быть, не сочувствовали его обращенію въ христіанство и были имъ недовольны [15]).

Не трудно, впрочемъ, замѣтить, что всѣ эти соображенія не убѣдительны Въ самомъ дѣлѣ, знакомство Пруденція съ классическою литературою отнюдь не заставляетъ предполагать, что онъ родился въ язычествѣ [16]) Вмѣстѣ съ тѣмъ не нужно забывать, что христіанство въ половинѣ IV вѣка весьма было распространено въ Испаніи и что христіане изъ лицъ знатныхъ и образованныхъ не были совершенно враждебны древне-классической римской литературѣ. Что касается богословскихъ мыслей Пруденція, то именно его правовѣріе, равно какъ его глубокое благочестіе, даютъ полное основаніе думать, что онъ уже задолго до составленія своихъ произведеній, даже во дни юности, былъ знакомъ съ истинами христіанской вѣры, которой потомъ въ позднѣйшіе годы своей жизни посвятилъ себя, и предпочесть мнѣніе тѣхъ ученыхъ, которые признаютъ, что онъ родился и былъ воспитанъ въ христіанствѣ [17]).

---

[15]) См. статью Шмидта „Prudentiana“, напечатанную въ Zeitschrift f. d. gesammte luther. Theol und Kirche. 1866. p. 643—644.

[16]) „Паціанъ Барцелонскій, современникъ, и землякъ Пруденція, въ посланіи къ Симпроніану (Epist. II, § 4) писалъ: Ego a parvulo didiceram (Vergilium). Слѣдуетъ ли отсюда, что и Паціанъ имѣлъ родителей язычниковъ“?.. Рёслеръ. l. c. p. 24.

[17]) Таково мнѣніе Бэра. Die christlichen Dichter und Ge-

Отроческіе годы Пруденція, по обычаю, господствовавшему въ его время, провелъ въ ученьи. Объ этомъ онъ самъ свидѣтельствуетъ въ „Praefatio“ [18]); и выраженія его даютъ право заключать, что имъ пройдена была суровая школа [19]). Въ какомъ городѣ учился онъ и чьимъ именно руководствомъ пользовался,—объ этомъ не сохранилось свѣдѣній. Но Ареваль находитъ не безъосновательнымъ предположеніе Риска, что его учителемъ риторики былъ Сарагосскій риторъ Петръ, о которомъ упоминаетъ Блаж. Іеронимъ въ своей хроникѣ подъ 356 годомъ: Petrus Caesaraugustae orator insignis docet [20]).

На всемъ Западѣ въ IV вѣкѣ главнымъ учебнымъ предметомъ были грамматика и риторика. Имъ, конечно, болѣе всего обучался и Пруденцій. Многія мѣста въ его произведеніяхъ, въ которыхъ онъ, или буквально повторяетъ фразы изъ древнихъ римскихъ прозаиковъ и поэтовъ, или приводитъ ихъ съ легкимъ измѣненіемъ, указываютъ на обстоятельное изученіе имъ древне-римской литературы, а это изученіе составляло главную задачу грамматической школы [21]). О риторическихъ же занятіяхъ Пруденція

---

schichtschreiber Roms. 2 Aufl Karlsruhe, 1872. p. 74, not. 4. и Рёслера l. c p. 23 sqq

[18]) Praef 7—12:

Aetas prima crepantibus
flevit sub ferulis: mox docuit toga
infectum vitiis falsa loqui non sine crimine.
Tum lasciva protervitas
et luxus petulans (heu pudet et piget)
foedavit juvenem nequitiae sordibus ac luto.

[19]) Op. Brockhaus: l. c. p. 15; Rosler: l. c. p. 3.

[20]) Patr. Curs. Compl. s. l. t. 59. p. 595. Ср. Kayser. l. c. p. 193.

[21]) „Античные отзвуки и воспоминанія въ произведеніяхъ Пруденція суть результатъ, какъ свѣтской жизни, такъ и

свидѣтельствуетъ риторизмъ, господствующій въ его писаніяхъ, который, по преимуществу, могъ быть результатомъ школьныхъ уроковъ. О томъ же свидѣтельствуетъ выраженіе „falsa loqui“ въ 9 ст. „Praefatio“, которымъ поэтъ именно, повидимому, обозначаетъ школьныя декламаціи т. е. рѣчи на выдуманныя темы, составленіемъ каковыхъ рѣчей дѣятельно занимались при обученіи риторикѣ. Наконецъ, доказательствомъ основательнаго грамматическаго и риторическаго образованія Пруденція служитъ версификація его произведеній, не только, сравнительно, весьма правильная, но и въ высшей степени изысканная. Ни одинъ христіанскій поэтъ Запада, ни одинъ даже римскій поэтъ вообще, за исключеніемъ Горація, не употреблялъ столь разнообразныхъ стихотворныхъ размѣровъ.

Кромѣ грамматики съ литературой и риторики Пруденцій изучалъ и юриспруденцію. Право такъ думать даетъ самый родъ общественной дѣятельности, избранной имъ по окончаніи школьнаго времени. Изъ „Praefatio“ [22]) видно, что онъ занялся адвокатурою, путемъ которой молодые люди въ то время, какъ и прежде, въ Римской имперіи пролагали себѣ путь къ высшимъ административнымъ должностямъ. По-

школьныхъ занятій“. Bernhardy Grundriss d. Röm. Literatur. 3 Bearb. p. 802.

[22]) Praef. 13—15

Exin furgia turbidos
armarunt animos et male pertinax
vincendi studium subjacuit casibus asperis.

Аревалъ, приведя эти стихи, прибавляетъ: jureconsulti manus hoc loco explicari nemo ambigit (Patr. Cur. Compl. s. l. t. 59 p. 599). Подобнымъ образомъ Оббаріи замѣчаетъ къ стиху 13: indicat poeta studium forense, non rem militarem (Aurelii Prudentii Clementis carmina. Rec. et expl. Th. Obbarius. Tubingae, 1845 p. 1).

сему, когда Беда и Валафридъ Страбонъ называютъ Пруденція „scholasticus“, то съ полнымъ правомъ можно думать, что это названіе дано ему потому, что онъ былъ адвокатъ (jureconsultus) [23]).

Свою служебную карьеру Пруденцій въ 16—21 стихахъ „Praefatio“ обозначаетъ такъ:

Bis legum moderamine
frenos nobilium reximus urbium,
jus civile bonis reddidimus, terruimus reos.
Tandem militiae gradu
evectum pietas principis extulit
adsumptum propius stare jubens ordine proximo.

Такъ какъ въ этихъ стихахъ Пруденціемъ должности, которыя онъ занималъ, обозначены, по выраженію Аревала [24]). poetice, то-есть слогомъ высокимъ и образнымъ, то мы можемъ только гадательно опредѣлять, что это были за должности. И, прежде всего, едва ли выраженіе: bis... frenos nobilium reximus urbium должно понимать буквально и признавать, что Пруденцій былъ дважды начальникомъ какихъ либо городовъ, занимая въ нихъ должность, подобную „praefectus urbi“ въ Римѣ. Скорѣе можно думать, что онъ былъ дважды правителемъ какой либо провинціи (rector), такъ какъ именно правителямъ провинцій принадлежали въ то время двѣ функціи власти, которыя обозначаются словами: jus civile bonis reddidimus, terruimus reos, именно разборъ тяжбъ и наказаніе виновныхъ [25]).

---

[23]) Ср. Middeldorpf: De Prudentio et theologia Prudentiana въ Zeitschrift fur die historische Theologie. 1832. Zw. Band. zw. Stück. p. 133 not. 12.

[24]) Patr. Curs. Compl s. l. t. 59. p. 599.

[25]) Ср. Дресселя: ad Praef. 13. Оббарій замѣчаетъ къ Praef. 13: poetam de munere provinciae rectoris sive praesi-

Поелику же, съ другой стороны, Пруденцій говоритъ чаще о той части Испаніи, которая прилегала къ рѣкѣ Эбро (Iberus) [26]), то можно заключать изъ этого, что онъ былъ правителемъ (rector) именно провинціи Hispania Tarraconensis, заключавшей города Тарракону, Сарагосу, Калагорру [27]).

Еще труднѣе опредѣлить съ точностію: какой родъ службы указываетъ поэтъ выраженіемъ „militiae gradu evectum“, которое онъ употребляетъ, обозначая дальнѣйшую служебную свою дѣятельность? Дѣло въ томъ, что выраженіе „militia“ относится не къ одной только военной службѣ. Въ кодексѣ Ѳеодосія о тѣхъ, которые занимаютъ административныя должности, напр. юрисконсультовъ, презесовъ, ректоровъ и т. под., обыкновенно говорится, что они „воинствуютъ“ (militare, ad superiores militias ascendere) [28]). И вотъ одна часть ученыхъ изслѣдователей признаетъ, что Пруденцію былъ порученъ, и притомъ особымъ спеціальнымъ указомъ, высокій воинскій постъ. Основаніе для этого мнѣнія Дрессель находитъ въ томъ, что Геннадій Марсельскій окончилъ свое сочиненіе „De scriptoribus ecclesiasticis“ въ 494 году, слѣдовательно, въ томъ же самомъ столѣтіи, въ которомъ писалъ или во всякомъ слу-

---

dis agere. plural. „nobil. urb.“ et verba „ius... reos“ docent, quippe quod jus exercere provinciae rectori, non urbi praefecto, licuerit.

[26]) Perist. I, 115—117, VI. 146—147.

[27]) Таково мнѣніе Аревала (Patr. Curs. Compl. s. l. t. 59. p. 601: ex his arguere possumus Prudentium fuisse bis praesidem provinciae Tarraconensis), Оббарія (l. c. proleg. not. 3), Еберта, (l c. p. 224). Ср. Шмидта l. c. p. 641—642; Дресселя l. c. proleg. p. III.

[28]) Patr. Curs. Compl. s. l. t. 59. p. 601. Ср. Middeldorpf. l. c. p. 134 not. 16.

чаѣ, издалъ свои произведенія Пруденцій, а въ этомъ сочиненіи ясно говорится, что Пруденцій служилъ въ дворцовой гвардіи (agnoscitur miles palatinus fuisse). Затѣмъ Дрессель обращаетъ вниманіе на то, что въ стихотвореніи „Борьба въ душѣ“ Пруденцій обнаруживаетъ хорошее знаніе военнаго дѣла [29]). Рёслеръ даже высказываетъ предположеніе, что Пруденцій въ качествѣ военачальника участвовалъ въ битвѣ при Сисціи (388 г.), рѣшившей споръ между Ѳеодосіемъ Великимъ и узурпаторомъ Максимомъ, обосновывая предположеніе тѣмъ, что въ такомъ случаѣ болѣе понятно будетъ, почему Пруденцій седьмой мученическій гимнъ посвятилъ прославленію мученика Квирина, епископа Сисційскаго [30]). Но другіе изслѣдователи, несмотря на показанія Геннадія, держатся мнѣнія, что Пруденцій совсѣмъ не былъ въ военной службѣ, но закончилъ свою дѣятельность какою либо гражданскою или придворною должностію [31]). И съ этимъ мнѣніемъ скорѣе можно согласиться; ибо въ высшей степени невѣроятно, чтобы высокій воинскій постъ былъ порученъ человѣку, какъ Пруденцій, который совсѣмъ не готовился къ военной службѣ и былъ сначала адвокатомъ, а потомъ администраторомъ провинціи.

Но если Пруденцій занялъ высокую гражданскую

---

[29]) Aurelii Prudentii Clementis quae exstant carmina Ad Vatice. et cet. Albertus Dressel. Proleg. p. IV. not. 8. Ср. Ebert: l. c p. 244; Kayser: l. c. p. 194, Rosler: l. c. p. 4

[30]) Rosler: Der katholische Dichter Aurelius Prudentius Clemens, p. 18.

[31]) Таковы: Ареваль (Part. Curs. Compl. s. l. t. 59 p. 601), Шмидтъ (l. c. p 643), Миддельдорпфъ (l. c. p. 134), наконецъ, Оббарій, который ad Praef. 19 рѣшительно замѣчаетъ: errant, qui cum Gennadio poetam militem palatinum fuisse opinantur.

или придворную должность, давшую ему мѣсто въ числѣ приближеннѣйшихъ къ императору лицъ, то какую именно? Оббарій считаетъ вѣроятнымъ, что Пруденцій получилъ патриціатство, притомъ, не патриціатство почетное или титулярное (patriciatus honorarius s. codicillaris), такъ какъ съ этимъ патриціатствомъ не соединяема была никакая должность, но патриціатство дѣйствительное (patriciatus praesentalis), жаловавшееся за важныя услуги, оказанныя государству. Этому предположенію не противорѣчитъ, по мнѣнію Оббарія, то, что Пруденцій жилъ въ Испаніи, потому что патриціи часто по-долгу жили въ провинціяхъ, производя тамъ судъ [32]) Но нельзя не замѣтить, что хотя патриціатство, дѣйствительно, давалось нерѣдко мужамъ, оказавшимъ важныя услуги государству, тѣмъ не менѣе, выраженія Пруденція о своей служебной карьерѣ даютъ болѣе права думать, что онъ находился въ придворной службѣ, иначе сказать, состоялъ въ свитѣ императора. И если нѣтъ указаній, что Пруденцій постоянно находился въ свитѣ императора, повсюду сопровождать его, то нельзя утверждать и того, что всѣ его произведенія писаны въ Испаніи, что онъ во время своей службы безвыѣздно, такъ сказать, жилъ въ Испаніи [33])

Пруденцій не говоритъ опредѣленно, отъ какого именно императора онъ получилъ ту высшую должность, которою заключилась его служебная дѣятельность; онъ замѣчаетъ только: pietas principis extulit. Но, едва ли можно сомнѣваться, что этотъ императоръ былъ Ѳеодосій Великій, испанецъ по проис-

---

[32]) Obbarii: l. c. proleg. p. III not. 8.

[33]) Ср. Brockhaus: Aurelius Prudentius Clemens in seiner Bedeutung fur die Kirche seiner Zeit. Leipzig. 1872. p. 16 not 2.

хожденію, какъ и Пруденцій. Помимо дарованій и заслугъ Пруденція, возвышенію его при этомъ именно императорѣ могли содѣйствовать и его христіанскія убѣжденія. Не даромъ, можетъ быть, поэтъ употребилъ выраженіе «pietas principis», а не просто «princeps».

Смерть Ѳеодосія Великаго (395 г.) была, можно думать, и концемъ служебной дѣятельности Пруденція [34]). Удалиться въ частную жизнь могла побудить его, кромѣ другихъ причинъ, и слабость здоровья. Въ «Praefatio» онъ говоритъ намъ, что былъ сѣдъ при оставленіи службы [35]), и не однажды жалуется на свои недуги [36]).

Еще одно обстоятельство въ жизни Пруденція заслуживаетъ вниманія,—это путешествіе его въ Римъ, о которомъ онъ неоднократно упоминаетъ въ своихъ мученическихъ гимнахъ [37]). Когда оно было, по-

[34]) Бэръ (l. c. p 73. not. 4; ср. p. 75 not. 5 и въ др. м.) предполагаетъ на основаніи Praef. I sqq. 22 sqq, что Пруденцій оставилъ службу именно имѣя около 50 лѣтъ. Предположеніе это есть ошибка, происшедшая вслѣдствіе того, что въ 1—3 стих. „Praefatio“:

Per quinquennia jam decem
bis fallor, fuimus: septimus insuper
annum cardo rotat, dum fruimur sole volubili

выраженія „per quinquennia decem“ и „septimus insuper annum cardo rotat“ поняты въ томъ смыслѣ, что первымъ выраженіемъ обозначаетъ поэтъ время своей жизни до окончанія службы, а вторымъ выраженіемъ обозначаетъ время послѣдующее. Между тѣмъ приведенные три стиха суть не что иное, какъ поэтическій оборотъ, обозначающій: „мнѣ теперь 57 лѣтъ.“ Ср. Roslei: l. c. p. 8

[35]) Praef. 22—27.

[36]) Напр. Perist XI, 244.

[37]) Perist. IX, 3; XI, 1—2; 197 sqq.; 231 sqq; XII, 1 sqq; срав. Perist. IX, 106, XI, 179 sqq, гдѣ говорится о возвращеніи изъ путешествія. Сравн. Bahr: l. c. p. 75 not. 11.

этомъ не указывается; но надежною опорою въ изысканіяхъ о времени этого путешествія служитъ двѣнадцатый мученическій гимнъ, написанный, очевидно, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ видѣннаго празднества въ честь апостоловъ Петра и Павла въ Римѣ. Поэтъ, какъ открывается изъ этого гимна [38]), былъ пораженъ великолѣпіемъ базилики апостола Павла въ Римѣ. Но эта базилика во всемъ величіи отстроена была именно около 400 года при императорѣ Гонорія [39]). Слѣдовательно, путешествіе Пруденція въ Римъ относится къ началу V вѣка [40]).

Поводомъ къ этому путешествію были нравственныя страданія Пруденція, вызванныя, можетъ быть, семейными непріятностями и потерями, и надежда найти въ христіанскихъ подвигахъ успокоеніе и нравственное исцѣленіе. Мы видимъ, что поэтъ усердно во время этого путешествія посѣщаетъ мѣста, гдѣ покоились останки мучениковъ [41]); въ печаляхъ и мукахъ молитъ ихъ о помощи, которую и получаетъ [42]); участвуетъ въ христіанскихъ празднествахъ или, по крайней мѣрѣ, присутствуетъ на нихъ [43]). А между тѣмъ о другихъ происшествіяхъ во время этого путешествія, которыя могли бы намъ дать руководительную нить къ сужденіямъ о цѣли путешествія, совершенно не упоминается.

Рёслеръ высказываетъ предположеніе, что Пру-

---

[38]) Ст. 45 и слѣд.

[39]) Alfred von Reumont: Geschichte der Stadt Rom. Berlin, 1867. p. 764, ср. p. 864.

[40]) Bahr. l. c. p. 73—74, Brockhaus l. c. p. 151; Rosler l. c. p. 22.

[41]) Perist. XI, 2 sqq.; 153 sqq.; XII, 59 sqq., ср. IX, 5 sqq.

[42]) Perist. XI, 177—178.

[43]) Perist. XII, 59 sqq.; XI, 189 sqq.

денцій предпринялъ путешествіе въ Римъ, дабы оправдать себя предъ папою отъ обвиненія въ присцилліанствѣ, которому онъ подвергся, какъ ревностный приверженецъ Ѳеодосія Великаго [44]). Но доводы, которыми Рёслеръ старается подкрѣпить свое предположеніе, не убѣдительны; и мы можемъ съ полнымъ правомъ отнести оное къ числу многочисленныхъ гипотезъ, которыми католическіе ученые стараются доказать древнее происхожденіе авторитета и значенія Римскаго епископа.

Сколько лѣтъ продолжалась жизнь Пруденція и въ какомъ году онъ умеръ, нѣтъ возможности опредѣлить точно [45]). Но весьма вѣроятно, что онъ умеръ вскорѣ по изданіи своихъ произведеній въ 405 году. Въ «Praefatio» [46]) Пруденцій выражаетъ твердое рѣшеніе прославлять Бога поэтическими произведеніями, за невозможностью прославлять добрыми дѣлами. Но никакихъ произведеній его послѣ 405 года мы не имѣемъ, и нѣтъ данныхъ предполагать, что имъ были написаны какія-либо произведенія, но только не дошли до насъ. Съ другой стороны, нельзя не замѣтить въ «Praefatio», которое написано поэтомъ при изданіи своихъ произведеній въ 405 году, а равно въ мученическихъ гимнахъ, именно въ тѣхъ, въ которыхъ поэтъ говоритъ о своемъ путешествіи въ Римъ, нѣкотораго меленхолическаго тона. Пруденцій, составляя эти произведенія, какъ будто уже чувствовалъ близость своей кончины [47]).

---

[44]) Rosler: l. c. p. 22.

[45]) Nihil omnino de tempore exitus ejus (Пруденція) e vita dici aut definiri potest, замѣчаетъ Дрессель l. c. proleg. p. IV, not. 9. Ср. Ebert: l. c. p. 244.

[46]) Стих. 34—36; ср. 43—45.

[47]) Brockhaus: l. c. p. 15; Rosler. l. c. p. 26.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Произведенія Пруденція: ихъ названія, порядокъ происхожденія и время изданія. О произведеніяхъ, неправильно приписываемыхъ Пруденцію.

Между тѣмъ, какъ почти вся біографія Пруденція представляетъ рядъ догадокъ, а не твердо обоснованныхъ историческихъ фактовъ, и почти каждый пунктъ ея, вслѣдствіе скудости свѣдѣній, подаетъ поводъ къ разногласіямъ и спорамъ, плоды поэтическаго творчества этого лучшаго изъ христіанскихъ поэтовъ Запада сохранились до насъ вполнѣ и не только представляютъ важность сами по себѣ, какъ произведенія съ несомнѣнными литературными достоинствами, но имѣютъ и историческое значеніе. Ими питались, въ нихъ удовлетворяли свою жажду религіознаго назиданія многія поколѣнія. Мало сказать, что они усердно были читаемы въ Средніе Вѣка: они были въ это время любимымъ чтеніемъ [1]). Не-

---

[1]) „Послѣ Св. Писанія“,—говоритъ Раумеръ—„наиболѣе употребляемыми въ монастырскихъ школахъ (Германіи въ Средніе Вѣка) книгами были слѣдующія три: стихотворныя

вѣдѣніе объ обстоятельствахъ жизни поэта не помѣшало цѣнить высоко его произведенія и въ нихъ онъ живъ и доселѣ [2]).

Вотъ перечень сохранившихся до насъ произведеній Пруденція: 1) сборникъ повседневныхъ гимновъ (Cathemerinon liber); 2) поэма „О Божествѣ“ (Apotheosis); 3) поэма „О происхожденіи грѣха“ (Hamartigenia); 4) стихотвореніе „Борьба въ душѣ“ (Psychomachia); 5) стихотвореніе апологетическаго содержанія въ двухъ книгахъ подъ заглавіемъ „Противъ Симмаха“ (Contra Symmachum); 6) сборникъ гимновъ въ прославленіе мучениковъ (Peristephanon liber); 7) сорокъ девять четверостишій, составляющихъ отдѣльный сборникъ подъ заглавіемъ „Двойное подкрѣпленіе“ (Dittochaeon). Нѣкоторыя изъ этихъ произведеній, именно поэмы „О Божествѣ“ и „О происхожденіи грѣха“, стихотвореніе „Борьба въ душѣ“ и каждая изъ двухъ книгъ стихотворенія „Противъ Симмаха“ имѣютъ стихотворныя предисловія. Кромѣ того, общее „Предисловіе“ (Praefatio) предваряетъ всѣ произведенія Пруденція и общее „Послѣсловіе“ (Epilogus) заключаетъ ихъ.

Пруденцій самъ указываетъ бо́льшую часть перечисленныхъ произведеній своихъ въ 34 и слѣд. стихахъ „Предисловія“:

произведенія Пруденція, апостольскія и соборныя правила и сочиненіе Григорія Великаго о пастырствѣ“... „Не нужно удивляться, если по числу за рукописями библіи непосредственно слѣдуютъ рукописи произведеній Пруденція съ древними верхне-нѣмецкими глоссами... Мы можемъ указать двадцать одну полную рукопись произведеній Пруденція съ древними верхне-нѣмецкими глоссами, т.-е. столько же рукописей, сколько существуетъ рукописей всѣхъ римскихъ классиковъ, снабженныхъ глоссами“. См. Rosler: I. c. p. 260.

[2]) Ср. Rosler: I. c. p. 254 sqq.

Atqui fine sub ultimo
peccatrix anima stultitiam exuat:
saltem voce Deum concelebret, si meritis nequit:
hymnis continuet dies,
nec nox ulla vacet, quin Dominum canat:
pugnet contra hereses, catholicam discutiat fidem,
conculcet sacra gentium:
labem, Roma, tuis inferat idolis,
carmen martyribus devoveat, laudet apostolos [3]).

Здѣсь словами „hymnis continuet dies, nec nox ulla vacet, quin Dominum canat“ (vv. 37—38) указуются повседневные гимны; словами „pugnet contra hereses, catholicam discutiat fidem (v. 39) обозначены поэмы: „О Божествѣ“ и „О происхожденіи грѣха“ и, можетъ быть, стихотвореніе „Борьба въ душѣ“ [4]); выраженіемъ „conculcet sacra gentium: labem, Roma, tuis inferat idolis“ (vv. 40—41) указуется на стихотвореніе „Противъ Симмаха“; выраженіемъ „carmen martyribus devoveat, laudet apostolos“ (v. 42) обо-

---

[3]) Т. е. „пусть при концѣ жизни душа-грѣшница отложитъ свою глупость, пусть прославитъ Бога, по крайней мѣрѣ, словами, если не можетъ (прославить) заслугами; пусть проводитъ дни въ гимнахъ, пусть никакая ночь не проходитъ, также, безъ восхваленія Бога, пусть ратуетъ противъ ересей, разъясняетъ католическую вѣру; пусть попираетъ святыни язычниковъ, сокрушаетъ твоихъ, Римъ, идоловъ; пусть посвящаетъ пѣснь мученикамъ, восхваляетъ апостоловъ“.

[4]) Должно замѣтить, что ст. 39 комментируется неодинаково. Брокгаузъ (I. c. p. 17) думаетъ, что здѣсь указуется собственно поэма „О Божествѣ“; напротивъ Дрессель (ad Praef. 37 sqq.) и Реслеръ (I. c. p. 28, not. 2) относятъ ст. 39 и къ поэмѣ „О Божествѣ“, и къ поэмѣ „О происхожденіи грѣха“, и къ стихотворенію „Борьба въ душѣ“. Ср. Obbarii: I. c. ad Praef. 37 sqq; Ebert: I. c. p. 244, not. 3.

значены мученическіе гимны, изъ которыхъ тринадцать прославляютъ мучениковъ, а одинъ, именно, двѣнадцатый, посвященъ прославленію апостоловъ Петра и Павла. Только на четырестишія „Двойное подкрѣпленіе“ нѣтъ никакого указанія въ приведенныхъ стихахъ „Предисловія“, что́ произошло, по мнѣнію Дресселя [5]), отъ того, что эти четырестишія составлены уже послѣ того, какъ написано „Предисловіе“.

Любопытно, что названія почти всѣхъ поэтическихъ произведеній Пруденція суть греческія[6]); (исключеніе составляетъ только стихотвореніе „Противъ Симмаха“). Нужно ли говорить, что въ этомъ отразился вкусъ времени? Давать греческія или полугреческія названія своимъ стихотворнымъ произведеніямъ было очень обычно у римскихъ поэтовъ со временъ Августа, особенно въ IV вѣкѣ [7]). Правъ ли Шмидтъ [8]), говоря, будто Пруденцій, обозначая сборникъ повседневныхъ гимновъ именемъ „Cathemerinon“, имѣлъ въ виду „Hexaemeron“—Амвросія,—нельзя рѣшить положительно.

Порядокъ, въ какомъ появлялись въ свѣтъ произведенія Пруденція, можетъ быть опредѣленъ лишь предположительно. Весьма вѣроятно [9]), что сначала написаны были повседневные гимны, потомъ поэма „О Божествѣ“, потомъ поэма „О происхожденіи грѣха“, представляемая въ нѣкоторыхъ рукописяхъ какбы

---

[5]) Dressel: I. c. Proleg. p. XIV—XV.

[6]) Реслеръ (I. c. 28, not. 3) думаетъ, что эти названія происходятъ отъ самого поэта.

[7]) Ср. Bucolica и Georgica — Виргилія, Metamorphoseon и Gigantomachia — Овидія, Technopaegnion и Cathemerinon — Авзонія, Gigantomachia—Клавдіана и т. д.

[8]) Schmidt: I. c. p. 638.

[9]) Ср. Bahr: I. c. p. 76; Ebert: I. c. 244; Rosler I. c. p. 22.

второй частью поэмы „О Божествѣ“, потомъ стихотвореніе „Борьба въ душѣ“, потомъ стихотвореніе „Противъ Симмаха“, потомъ мученическіе гимны, потомъ четырестишія „Двойное подкрѣпленіе“. Въ пользу этой мысли говоритъ сдѣланное самимъ поэтомъ перечисленіе своихъ произведеній въ Praef. 34 и сл., основанное, повидимому, на времени ихъ происхожденія, а равно то, что такой порядокъ болѣе естественъ и соотвѣтствуетъ обычаю всѣхъ поэтовъ начинать свою творческую дѣятельность мелкими стихотвореніями. Этимъ не исключается, впрочемъ, возможность, что нѣкоторые повседневные гимны написаны уже въ то время, когда Пруденцій занимался поэмами, а нѣкоторые мученическіе гимны, когда эти поэмы еще не были закончены.

Тѣ стихи „Предисловія“, въ которыхъ перечисляются произведенія Пруденція (именно стих. 34 и слѣд.), даютъ право думать, что всѣ эти произведенія были готовы къ 405 году, такъ какъ само „Предисловіе“ составлено въ 405 году (Praef. vv. 1—6, ср. 22—27). Вѣроятно, Пруденцій, еще состоя на государственной службѣ, посвящалъ часть своихъ досуговъ поэзіи, особенно составленію гимновъ, хотя, конечно, только по удаленіи въ частную жизнь, онъ могъ вполнѣ отдаться этому занятію [10]). Правда, нѣкоторые изслѣдователи, напр. Бернгарди [11]), по-

---

[10]) Ср. Rosler: I. c. p. 6—7; 22—23. Бэръ (I. c. p. 76) произвольно считаетъ началомъ поэтической дѣятельности Пруденція 398 годъ (ср. 34 примѣч. второй главы).

[11]) „Пруденцій, долго трудившійся въ качествѣ адвоката и общественнаго администратора, посвятилъ послѣдніе годы жизни (съ 405 года) дѣламъ благочестія, результатомъ чего были его полемическія и назидательныя произведенія“. Bernhardy: G. d. Rom. Lit. 3 Bearb. p. 802.

лагаютъ[12]),что въ 34 и слѣд.стихахъ „Предисловія“ лишь намѣчены поэтомъ главные пункты, которые онъ намѣренъ былъ изложить въ своихъ произведеніяхъ. Но большинство ученыхъ, писавшихъ о Пруденціи, согласны съ Аревалемъ, по мнѣнію котораго 34—42 стихи „Предисловія“ не суть „verba tunc canere incipientis“, но „affigentis carminibus jam factis praefationem, quae interdum post absolutum opus inscribitur“ [13]). И что такой обычай—praefationem affigere carminibus jam factis—былъ распространенъ въ IV-мъ вѣкѣ, доказываютъ своимъ примѣромъ Ювенкъ, Авзоній, Клавдіанъ“ [14]).

Что отдѣльныя произведенія Пруденція издавались въ свѣтъ вскорѣ послѣ своего составленія,—это само собою понятно. Но есть основаніе думать, что изданіе было неоднократное. По крайней мѣрѣ, Дрессель, тщательно сличая рукописи произведеній Пруденція, считаетъ вѣроятною двойную рецензію Пру-

---

12) Ср. Alzog: Grundriss der Patrologie, p. 411.

13) P. C. C. s. I. t. 59. p. 604; ср. p. 775—776. Слич. Middeldorpf: I. c. p. 138; Dressel: I. c. proleg. V.; Bahr: I. c. p. 76; Teuffel: Gesch. d. Rom. Literatur. Lpz. 1870. p. 970.

14) Слѣдующія основанія говорятъ противъ мнѣнія Бернгарди: 1) Пруденцій въ ст. 6 „Предисловія“ спрашиваетъ себя: quid nos utile tanti spatio temporis egimus? и даетъ на этотъ вопросъ отвѣтъ въ стих. 34—42; ясно, что онъ въ этихъ стихахъ представляетъ то, что̀ сдѣлалъ (а не то, что намѣренъ былъ сдѣлать). 2) Въ стих. 43 и слѣд.: haec dum scribo vel eloquor vinclis o utinam corporis emicem liber мѣстоименіе „haec“ съ бо́льшимъ правомъ можно относить ко всѣмъ произведеніямъ Пруденція, чѣмъ къ одному „Предисловію“, ибо тогда болѣе понятно будетъ выраженное въ стих. 43 и слѣд. желаніе поэта разрѣшиться отъ узъ тѣла и жить со Христомъ. 3) Стихотвореніе „Противъ Симмаха“ написано несомнѣнно ранѣе 405 года, ибо въ 696 и слѣд. стих. второй книги этого произведенія несомнѣнно разумѣется битва при Полленціи и Веронѣ (403 г.), о которой

денціевыхъ твореній [15]). Замѣтивъ, что всѣ видѣнные имъ древніе кодексы произведеній Пруденція испещрены разночтеніями, равно какъ глоссами междустрочными и написанными на поляхъ, между тѣмъ какъ новѣйшіе кодексы не имѣютъ ни разночтеній, ни глоссъ, онъ продолжаетъ: „отсюда я вывожу, что или самъ Пруденцій составилъ двѣ рецензіи своихъ произведеній, или немного времени спустя послѣ его смерти ученая рука какого либо критика иллюстрировала разночтеніями текстъ для своей собственной пользы или для пользы другихъ. Разница, какую представляетъ въ кодексахъ текстъ Cath. X, 9 sqq, едва ли могла произойти иначе,какъ только отъ самого Пруденція“ [16]).

говорится, какъ о недавно бывшей, между тѣмъ на это произведеніе ясно указывается въ ст. 40—41 „Предисловія“. Все это даетъ право думать, что Пруденцій, составляя 34 и слѣд. стихи „Предисловія“, имѣлъ предъ глазами уже написанныя произведенія, перечисляя ихъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ они были написаны и изданы. Ср. Kantecky. De Aurelii Prudentii Clementis genere dicendi quaestiones. Monasterii, 1874. p. 11—12 и Rosler: I. c. p. 6—7; послѣдній замѣчаетъ, что если бы Пруденцій началъ писать только съ 405 года, то было бы почти необъяснимо, какъ онъ, будучи мірянином и имѣя 57 лѣтъ отъ роду, могъ достигнуть въ своихъ произведеніяхъ такого совершенства.

[15]) Dressel: I. c. proleg. XXIV. Ранѣе Дресселя уже Гейнзій высказалъ предположеніе о двойной рецензіи произведеній Пруденція, сдѣланной самимъ поэтомъ.

[16]) Дрессель въ своемъ изданіи, согласно съ Арсвалемъ и Оббаріемъ, на основаніи нѣкоторыхъ рукописей дастъ слѣдующій текстъ Cath. X, 9—16:

Rescissa sed ista seorsum
solvunt hominem perimuntque,
humus excipit arida corpus
animae rapit aura liquorem.
Quia cuncta creata necesse est
labefacta senescere tandem,
conpactaque dissociari,
et pissona texta retexi.

Другая рецензія, или другое изданіе произведеній Пруденція, притомъ всѣхъ вмѣстѣ, за исключеніемъ четырестишій, еще не написанныхъ, повидимому, была сдѣлана именно въ 405-мъ году. Тогда были присоединены „Предисловіе“ и „Послѣсловіе“; тогда же и сдѣланы нѣкоторыя исправленія въ произведеніяхъ.

Кромѣ вышеназванныхъ, несомнѣнно, принадлежащихъ Пруденцію произведеній, древніе подъ именемъ Пруденціевыхъ называютъ и еще нѣсколько произведеній. Но всѣ эти прозведенія, или ошибочно приписываются поэту Аврелію Пруденцію Клементу, или суть не что иное, какъ отдѣлы изъ его подлинныхъ произведеній, получившіе лишь особыя названія. Такъ едва ли написано имъ сочиненіе „Hexaemeron“, которое приписываетъ ему Геннадій Марсельскій [17]). Дѣло въ томъ, что ни самъ Пруденцій не упоминаетъ объ этомъ произведеніи въ „Предисловіи“, ни древніе писатели не упоминаютъ объ „Hexaemeron“ въ числѣ произведеній Пруденція [18]). Притомъ, тѣмъ же Геннадіемъ подобное сочиненіе въ подобныхъ выраженіяхъ усвояется Сальвіану Марсельскому, между сочиненіями котораго, также, нѣтъ „Hexaemeron“.

Между тѣмъ иныя рукописи имѣютъ, за немногими отличіями, такой текстъ: Resoluta sed ista seorsum Proprios revocantur in ortus, Petit halitus aera fervens Humus excidit arida corpus. Sic cuncta creata necesse est Obitum tolerare supremum, Ut semina dissociata Sibi sumat origo resorbens. Въ виду этой разницы и въ выраженіяхъ и въ расположеніи стиховъ, Дрессель прибавляетъ: quae ordinandi discrepantia ex duplice primaeva carminis editione provenisse videtur. Ср. Dressel: I. c. p. 59; слич. Obbarii: I. c. ad Cath. X, 9—16.

[17]) De script. eccles. c. XIII: Prudentius.... commentatus est in morem graecorum exemeron de mundi fabrica usque ad conditionem primi hominis et praevaricationem ejus.

[18]) Obbarii: I. c. proleg XIV.

Оббарій и Дрессель полагаютъ, что слова Геннадія, въ которыхъ усвоется сочиненіе „Нехаетегоп“ Пруденцію, надобно признать за глоссу, происшедшую отъ ошибки писца, который принадлежащее Амвросію приписалъ Пруденцію, а въ другомъ мѣстѣ Сальвіану Марсельскому [19]).

Точно также нельзя на основаніи словъ того же Геннадія Марсельскаго: „fecit (Prudentius) et in laudem martyrum sub aliquorum nominibus invitatorium ad martyrium librum unum“ [20]) утверждать, что Пруденціемъ было составлено поэтическое произведеніе „invitatorius ad martyrium liber“, отличное отъ сборника мученическихъ гимновъ. Прежде всего, что касается словъ „sub aliquorum nominibus invitatorium ad martyrium“, то Оббарій признаетъ ихъ глоссой, такъ какъ этихъ словъ нѣтъ въ нѣкоторыхъ кодексахъ произведеній Геннадія [21]). Но, если даже эти слова подлинны, что́ допускаетъ Дрессель [22]), то все таки этими словами могутъ быть обозначены и мученическіе гимны, такъ какъ въ бо́льшей части мученическихъ гимновъ (напр. I, III, IV, VI) находимъ приглашеніе къ чествованію дня рожденія прославляемыхъ въ нихъ мучениковъ [23]).

Далѣе, одинъ изъ средневѣковыхъ писателей Not-

---

19) Obbarii: I. c. proleg. XIV; Dressel: I. c. proleg. XV. Реслеръ (I. c. p. 40) считаетъ возможнымъ, что приписываемое Пруденцію Геннадіемъ произведеніе „Нехаетегоп“ есть дурно понятое означеніе одной части поэмы „О происхожденіи грѣха“, именно стих. 158—353. А Брокгаузъ (I. c. p. 18) считаетъ возможнымъ, что такое произведеніе существовало, но утратилось. Ср Brys: I. c. 63.

20) De script. eccles. c. XIII.

21) Obbarii: I. c. proleg. XV; cf. not. 56.

22) Dressel: I. c. proleg. XV.

23) Dressel: I. c. ptoleg. XV. XVI.

kerus Balbulus упоминаетъ о стихотвореніи Пруденція „De laudibus Dei“. Но такъ какъ это произведеніе усвояетъ нашему Пруденцію одинъ только Notkerus Balbulus и такъ какъ кромѣ поэта Аврелія Пруденція Клемента существовало въ Средніе Вѣка еще нѣсколько Пруденціевъ, то принадлежность поэту Пруденцію особаго стихотворенія „De laudibus Dei“ очень сомнительна [24]). Но не невѣроятна догадка Брокгауза, что Notkerus Balbulus названіемъ „De laudibus Dei“ обозначаетъ какое либо изъ дошедшихъ до насъ произведеній, подобно какъ двѣ книги „De Trinitate“, приписываемыя Пруденцію, тожественны съ предисловіемъ къ поэмѣ „О Божествѣ“ и самою поэмою [25]).

Наконецъ, не можетъ имѣть своимъ авторомъ Пруденція и поэма апологетическаго содержанія (122 гекзаметра), найденная въ одной древней рукописи произведеній Пруденція и изданная въ первый разъ Делилемъ въ 1867 году [26]). Хотя по своему предмету она имѣетъ нѣкоторое сходство съ стихотвореніемъ Пруденція „Противъ Симмаха“, такъ какъ направляется противъ безнравственности идолослуженія, въ особенности же, противъ ея защитниковъ, но и образъ воззрѣній, и языкъ этой поэмы совершенно отличны отъ образа воззрѣній и языка Пруденція [27]).

---

[24]) Obbarii: l. c. proleg. XV, not. 57.

[25]) Brockhaus. l. c. p. 18. Ср. Obbarii: l. c. p. 307.

[26]) Ср. Riese. Anthologia latina: 1,13sqq.

[27]) Bahr: Die christlichen Dichter und Geschichtscreiber Roms. 2 Aufl. Karlsruhe, 1872, *S.* 84. Ср. Both: Des christlichen Dichters Prudentius Schrift gegen Symmachus. Rastatt. 1882. S. 30.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

„Предисловіе“ (Praefatio). Повседневные гимны (Cathemerinon liber); ихъ содержаніе, источники и характеръ.

Если Пруденцій перечисляетъ свои произведенія въ Praef. 34 и слѣд. соотвѣтственно времени ихъ происхожденія, что́ весьма вѣроятно, то естественнѣе и намъ разсматривать ихъ въ этомъ же порядкѣ, которому слѣдуютъ печатныя изданія. Этотъ (хронологическій) порядокъ предпочтительнѣе потому, что даетъ возможность прослѣдить послѣдовательный ходъ поэтической дѣятельности Пруденція, а равно потому, что нѣтъ точекъ опоры для классификаціи произведеній его и для подведенія ихъ подъ рубрики, почему всѣ попытки такой классификаціи оказывались неудачными [1]).

Выше уже было замѣчено, что произведенія

---

[1]) Раздѣленіе произведеній Пруденція на дидактическія и лирическія не обнимаетъ, прежде всего, всѣхъ произведеній Пруденція. Можно ли наприм. къ дидактическимъ произведеніямъ причислить стихотвореніе „Борьба въ душѣ“, двѣ книги „Противъ Симмаха“, особенно четырестишія „Двойное подкрѣпленіе“? Въ строгомъ смыслѣ, даже и поэмы „О Божествѣ“ и „О происхожденіи грѣха“ не могутъ быть названы

Пруденція въ печатныхъ изданіяхъ предваряются „Предисловіемъ“, которое нѣкоторые считали за предисловіе къ повседневнымъ гимнамъ, но которое, собственно, есть предисловіе ко всѣмъ произведеніямъ Пруденція. Оно заключаетъ 45 стиховъ и начинается такъ: „мы прожили пятьдесятъ лѣтъ; вотъ течетъ, сверхъ того, седьмой годъ съ тѣхъ поръ, какъ мы наслаждаемся катящимся солнцемъ. Наступаетъ конецъ жизни; близко истощеніе силъ отъ старости, посылаемое Богомъ. Что же полезнаго сдѣлали мы въ теченіи этого продолжительнаго времени?“ (ст. 1—6). Вслѣдъ за тѣмъ поэтъ припоминаетъ главнѣйшіе моменты своей жизни (стих. 7 — 21) и потомъ продолжаетъ: „пока такъ текла жизнь, неожиданно подкралась къ старику сѣдина, изобличая, что я забылъ о древнемъ консулѣ Саліи; снѣгъ моей головы свидѣтельствуетъ, сколь многія

дидактическими поэмами, такъ какъ ихъ цѣль не столько назиданіе, сколько полемизированіе; равно и гимны, какъ повседневные, такъ и мученическіе, заключаютъ слишкомъ много дидактическаго и описательно-повѣствовательнаго элемента, чтобы считаться произведеніями чисто-лирическими (ср. Rosler: I. c. p 30 sqq.). Неудовлетворительно по той же причинѣ и раздѣленіе произведеній Пруденція на дидактическія, повѣствовательныя и лирическія, предложенное Кайзеромъ (Beitrage zur Geschichte und Erklarung der Kirchenhymnen. Paderborn, 1866. S. 198.). Наконецъ предложенное Рёслеромъ (I. c. p. 28) дѣленіе произведеній Пруденція на такія, которыя произошли въ молитвѣ (повседневные гимны, четыреститія и мученическіе гимны) и на такія, которыя произошли въ борьбѣ (остальныя произведенія), очень искусственно и, съ другой стороны, не вполнѣ точно. Въ самомъ дѣлѣ, можно ли отнести четыреститія къ тѣмъ произведеніямъ, которыя произошли въ молитвѣ? Равнымъ образомъ, только съ великими натяжками можно отнести стихотвореніе „Борьба въ душѣ“ къ произведеніямъ, происшедшимъ въ борьбѣ.

зимы прокатились съ того времени, съ котораго я началъ жить и сколь многія розы вновь разцвѣли на лугахъ по разрѣшеніи ихъ ледяности. Принесетъ ли это (житейское)—доброе или худое — пользу послѣ гибели плоти,—въ то время, когда смерть уже уничтожитъ все то́, что́ у меня было?.. Мнѣ должно сказать: кто бы ты ни былъ, умъ твой утратилъ міръ, которому служилъ; то́, о чемъ онъ заботился, не принадлежитъ Богу, десница Котораго будетъ тобою властвовать... Пусть же при концѣ жизни душа-грѣшница совлечетъ глупость; пусть, по крайней мѣрѣ, прославитъ Бога голосомъ, если не можетъ заслугами“ (ст. 22—36). Указавъ, затѣмъ, свои произведенія (ст. 37—42), поэтъ заключаетъ такъ: „о, пусть, записывая или высказывая это, я свободный вылечу изъ узъ тѣла туда, куда съ послѣднимъ звукомъ унесетъ меня легкоподвижный языкъ“ (ст. 43—45) [2]).

Очевидно, что „Предисловіе“ есть какбы автобіографія или поэтическая самооцѣнка Пруденція, поэтическая „исповѣдь“. Этому „Предисловію“ мы не только обязаны главнѣйшими данными объ обстоятельствахъ жизни Пруденція, но оно болѣе, чѣмъ что́ либо другое, вводитъ насъ во внутренній міръ нашего поэта,—міръ его чувствъ, желаній, надеждъ, наконецъ, знакомитъ съ его взглядомъ на пѣснотворчество. Обозрѣвъ свою жизнь, онъ не находитъ въ ней ничего добраго, ничего такого, что могъ бы дать Богу, какъ отплату за Его благодѣянія и милости. Одно только ему улыбается въ жизни: это его религіозныя пѣснопѣнія и на нихъ онъ основываетъ свою

---

[2]) Ср. Rosler l. c. p. 3 и слѣд. По поводу стих. 43—45 Реслеръ (l. c. p. 5) замѣчаетъ: „поэтъ желаетъ, чтобы до послѣдняго мгновенія онъ былъ дѣятеленъ словомъ и писаніемъ для Бога“.

надежду на помилованіе отъ Бога [3]). Посему значеніе „Предисловія“—какъ замѣчаетъ Рёслеръ—состоитъ въ томъ, что оно придаетъ произведеніямъ Пруденція характеръ проповѣди о важнѣйшей темѣ,—о назначеніи человѣка и есть какбы варьяція изреченія Августина: „Ты насъ для Тебя создалъ, Господи, и не спокойно наше сердце, пока не успокоится въ Тебѣ“ [4]).

Отъ „Предисловія“ обращаемся къ „повседневнымъ гимнамъ“.

Имя „повседневныхъ гимновъ“ (Cathemerinon liber) носитъ совокупность двѣнадцати гимновъ Пруденція, относящихся, преимущественно, къ временамъ дня, при которыхъ предписывалась молитва уставами христіанской Церкви. Пруденцій самъ называетъ эти произведенія „гимнами“ [5]) на томъ, можно думать, основаніи, что они суть выраженіе хвалы и благодаренія Богу.

---

[3]) Стоитъ замѣтить, что подобную цѣну усвоялъ своему пѣснотворчеству и Ювенкъ, другой выдающійся христіанскій поэтъ Запада въ IV вѣкѣ и сородичъ Пруденція. Въ ст. 19 и слѣд. своего замѣчательнаго пролога къ „Евангельской Исторіи“, онъ говоритъ: „я буду воспѣвать дѣянія Христа во время Его земной жизни, (я буду излагать) неложный даръ Бога народамъ (т.-е. евангеліе); и я не страшусь, что міровой пожаръ истребитъ этотъ (мой) трудъ; можетъ быть, онъ даже спасетъ меня отъ огня въ то время, когда снизойдетъ на огненномъ облакѣ блистающій Судія—Христосъ, Слава Вѣчнаго Родителя“. Вотъ какой награды и какого воздаянія ожидали себѣ отъ своихъ пѣснопѣній христіанскіе поэты въ противоположность поэтамъ языческимъ (см. Horatii: Carm. III, 30, sqq.; Ovidii: Metam. XV, 871, sqq.; Lucani: Pharsal. IX, 985—986: Pharsalia nostra vivet, et a nullo tenebris damnabitur aevo), ожидавшимъ безсмертія въ устахъ людей или славы въ потомствѣ.

[4]) Rosler: I. c. p. 6.

[5]) Praef. 37—38. Ср. Cath. IV, 75 и Геннадія Марсельскаго: de script. eccles. c. XIII: fecit (Prudentius)... et hymnorum alterum (librum).

Съ самыхъ древнихъ временъ сдѣлалось обычнымъ у христіанъ посвящать молитвѣ и прославленію Бога преимущественно тѣ части или времена дня, которыя связаны съ знаменательными событіями въ земной жизни Господа Іисуса Христа и Его апостоловъ. Къ таковымъ частямъ или временамъ дня относятся: часъ возглашенія пѣтуха (или пѣтлоглашеніе), восходъ солнца, третій часъ—часъ распятія Господа (Марк. XV, 25) и сошествія Св. Духа на апостоловъ (Дѣян. 11, 16), шестой часъ—часъ чудесныхъ событій, предшествовавшихъ кончинѣ Господа (Матѳ. XXVII, 45; Марк. XV, 33; Лук. XXIII, 44), девятый часъ—часъ самой Его кончины (Матѳ. XXVII, 46—50; Марк. XV, 34—38; ср. Лук. XXIII, 44—46), наконецъ, вечеръ. Не только въ сочиненіяхъ Тертулліана и Кипріана [6]) и въ Апостольскихъ Постановленіяхъ [7]) находятся внушенія—молиться въ эти времена, но существуютъ и положительныя свидѣтельства о существо-

---

[6]) Въ сочиненіи Тертулліана: de orat. c. 20 (ср. de jejun. c. 10) внушается употреблять для молитвы часы третій, шестой и девятый. А Кипріанъ: de orat. domin. cc. 34—36, заповѣдуетъ, кромѣ этихъ трехъ временъ, молиться еще утромъ, вечеромъ и ночью.

[7]) Const. Apost. VIII, 34. „совершайте молитвы на разсвѣтѣ, и въ третій часъ, и въ шестой, и въ девятый, и вечеромъ, и при пѣніи пѣтуховъ, молясь на разсвѣтъ потому, что освѣтилъ насъ Господь, удаляя ночь и приводя день, въ третій часъ потому, что въ оный Господь былъ осужденъ Пилатомъ, въ шестой потому, что въ оный Господь распятъ, въ девятый потому, что все поколебалось при распятіи Владыки, ужаснувшись дерзости нечестивыхъ іудеевъ, не вынося ихъ надмѣнія надъ Господомъ, вечеромъ потому, что Господь даровалъ намъ ночь, какъ отдыхъ отъ дневныхъ трудовъ, при пѣніи пѣтуховъ потому, что возвѣщается наступленіе дня, какъ время для дѣланія дѣлъ свѣта“.

ваніи таковаго обычая [8]). Обычно было, также, освящать молитвою нѣкоторыя событія обыденной жизни, каковы: вкушеніе пищи, предварявшееся [9]) и заключавшееся молитвою [10]), погребеніе и т. д. Наконецъ, рано уже вошло въ обычай—воспоминать особымъ благодареніемъ и прославленіемъ Бога знаменательныя событія изъ земной жизни Богочеловѣка и святыхъ Его и чествовать эти дни, какъ праздники.

На почвѣ этого благочестиваго обычая—все освящать молитвою и прославленіемъ Бога, возникли повседневные гимны Пруденція. По своему содержанію они могутъ быть раздѣлены на три группы. Первая обнимаетъ гимны повседневные въ тѣсномъ смыслѣ (первые шесть), относящіеся къ извѣстнымъ време-

---

[8]) Изъ Дѣяній Апостольскихъ извѣстно, что въ шестой часъ молился апостолъ Петръ предъ обращеніемъ Корнилія (Дѣян. X, 9), въ девятый часъ вступили въ храмъ помолиться апостолы Петръ и Іоаннъ (Дѣян. III, 1), ночью молились Павелъ и Сила (Дѣян. XVI, 25). Плиній въ извѣстномъ письмѣ къ Траяну (Epist. X, 97) говоритъ, что христіане имѣютъ обычай въ опредѣленный день (stato die) на разсвѣтѣ (ante lucem) собираться вмѣстѣ и поочередно воспѣвать пѣснь Христу, какъ Богу. Наконецъ, Апостольскія Постановленія сохранили намъ „утренній“ гимнъ (Δόξα ἐν ὑψίστοις θεῷ) и „вечерній“ гимнъ (Φῶς ἱλαρὸν ἁγίας δόξης), принадлежащіе къ числу древнѣйшихъ христіанскихъ гимновъ (Const. Apost. VII, 47—48), а въ числѣ гимновъ Амвросія есть гимнъ „на третій часъ“.

[9]) Tertull: Apolog: c 39: non prius discumbitur, quam oratio ad Deum praegustetur. Ср. de orat c. 20 ad fin: et cibum non prius sumere, et lavacrum non prius adire, quam interposita oratione, fideles decet. Апостольскія Постановленія (VII, 49) говорятъ объ особой молитвѣ при утреннемъ вкушеніи пищи (εὐχὴ ἐπ' ἀρίστῳ) Ср. Киприана: Ad Donat. § 16 ad fin.

[10]) У Моне (Lateinische Hymnen des Mittelalters, Freiburg im Breisgau, 1853, t. I. p. 204) приведенъ гимнъ, который, по Златоусту, монахи его времени пѣли послѣ вечери.

намъ или частямъ дня, по преимуществу, освящавшимся молитвою; сюда можно отнести и гимнъ IX— гимнъ всечасный (hymnus omnis horae). Ко второй группѣ относятся гимны VII, VIII и X, посвященные особымъ временамъ въ человѣческой и, въ частности, христіанской жизни. Третья группа обнимаетъ гимны XI и XII, относящіеся къ христіанскимъ праздникамъ — Рождеству Христову и Богоявленію (ср. Kayser: Beiträge zur Geschichte und Erklärung der Kirchenhymnen. Paderborn, 1866, p. 203 sqq).

I.

Гимны, относящіеся къ извѣстнымъ временамъ или частямъ каждаго дня, и гимнъ всечасный.

Гимны, относящіеся къ извѣстнымъ временамъ дня, суть слѣдующіе: гимнъ (I) „на возглашеніе пѣтуха“ (hymnus ad galli cantum), гимнъ (II) „утренній“ (hymnus matutinus), гимнъ (III) „предъ вкушеніемъ пищи“ (hymnus ante cibum), гимнъ (IV) „по вкушеніи пищи“ (hymnus post cibum), гимнъ (V) „на возженіе свѣтильника“ (hymnus ad incensum lucernae), гимнъ (VI) „предъ сномъ“ (hymnus ante somnum). Они произошли, вѣроятно, ранѣе другихъ и дали названіе всему циклу повседневныхъ гимновъ [11]).

Гимнъ на возглашеніе пѣтуха (Ales diei nuntius) имѣетъ основною темою мысль: „пѣтухъ поетъ, бодрствуйте“ (ст. 8. 92; ср. 9—12; 29—36). О значеніи времени возглашенія пѣтуха въ человѣческой жизни [12]). Св. Амвросій Медіоланскій въ своемъ

[11]) Ср. Ebert: I. c. p. 245.

[12]) Должно замѣтить, что, и въ Св. Писаніи (Марк. XIII, 35), и у свѣтскихъ писателей выраженіе „galli cantus“ или „gallicinium“ означаетъ не только собственно пѣніе пѣтуха,

„Шестодневѣ“ выражается такъ: „пѣніе пѣтуха пріятно среди ночи, и не только пріятно, но и полезно, ибо онъ, какъ добрый сожитель, и пробуждаетъ спящаго, и увѣщеваетъ встревоженнаго, и утѣшаетъ путника, возвѣщая громкимъ голосомъ, что ночь прошла. При пѣніи пѣтуха разбойникъ прекращаетъ свои козни, утренняя звѣзда, пробудившись, восходитъ и освѣщаетъ небо; встревоженный мореплаватель, при пѣніи пѣтуха, отлагаетъ свою скорбь, и успокоиваются всѣ бури и непогоды, часто воздымаемыя вечерними вѣтрами; при пѣніи пѣтуха благоговѣйное чувство настроивается на молитву, возобновляетъ долгъ чтенія; наконецъ, при пѣніи пѣтуха самъ камень Церкви (т.-е. апостолъ Петръ) очистилъ свою вину, которую содѣлалъ отрицаніемъ прежде, чѣмъ пропѣлъ пѣтухъ. При пѣніи пѣтуха возвращается ко всѣмъ надежда, облегчается больнымъ недугъ, уменьшается боль ранъ, возвращается къ падшимъ вѣра, Іисусъ взираетъ на колеблющихся, исправляетъ заблуждающихъ“ [13]).

Подобнымъ образомъ выражается Пруденцій въ гимнѣ на возглашеніе пѣтуха. Пѣніе пѣтуха возвѣщаетъ наступленіе дневнаго свѣта, пробуждаетъ отъ сна физическаго, отгоняетъ дремоту и лѣнь, возвращаетъ къ дневной дѣятельности. Затѣмъ, важность пѣтлоглашенія открывается изъ того, что демоны удаляются при пѣніи пѣтуха (ст. 37—48), изъ того, что пѣніе пѣтуха напомнило апостолу Петру объ его отреченіи отъ Божественнаго Учителя и возбу-

---

какъ единократный актъ, но также извѣстный отдѣлъ сутокъ. По Макробію (Saturn. 1, 3, § 12 по изданію Януса) названіемъ „gallicinium“ обозначается вторая изъ шести частей дня, считая отъ полночи, потому что въ это время поютъ пѣтухи.

[13]) Hexaem. V, 24, § 88. Cf. Ambros: hymn. matut.

дило къ покаянію (ст. 49—64), и изъ того, что въ часъ пѣнія пѣтуха Христосъ вышелъ изъ ада (ст. 65—72). При разъясненіи значенія возглашенія пѣтуха поэтъ охотно сближаетъ съ явленіями міра физическаго факты духовные. Пѣтухъ—вѣстникъ дневнаго свѣта, призывающій насъ къ дневнымъ занятіямъ, представляется образомъ нашего Судіи—Господа Іисуса, Который невидимо отгоняетъ отъ насъ нравственное усыпленіе, побуждаетъ къ труду и къ заботѣ о своемъ спасеніи (ст. 1—4; 13—16). Сонъ временный представляется образомъ смерти вѣчной—не только тѣлесной, но и духовной (ст. 25—28; ср. ст. 97). Надежда на свѣтъ дневной сближается съ надеждою на свѣтъ благодатный или свѣтъ Христовъ (ст. 21—24 и 45—48). Эти сближенія и параллели придаютъ гимну на возглашеніе пѣтуха, какъ справедливо замѣчаетъ одинъ французскій писатель, особенный интересъ [14]).

Разъясненіе важности дневнаго свѣта составляетъ существенное содержаніе утренняго гимна (Nox et tenebrae et nubila) или гимна на восходъ солнца

---

14) Разумѣемъ Бриса, который въ своемъ трудѣ о Пруденціи (Dissertatio de vita et scriptis Aurelii Clementis Prudentii, Lovanii, 1885, p. 97—98) такъ характеризуетъ гимнъ на возглашеніе пѣтуха „хотя Пруденцій не восходитъ въ этомъ гимнѣ на ту высоту, которой онъ часто достигаетъ въ другихъ гимнахъ, тѣмъ не менѣе, это стихотвореніе представляетъ великій интересъ тѣми сближеніями, которыя дѣлаетъ поэтъ и которыя онъ искусно умѣетъ развить... Двоякая идея, двоякое сравненіе пѣнія пѣтуха съ голосомъ Господа и сна съ смертію тѣлесною и особенно съ смертію духовною развертывается во всемъ стихотвореніи, иногда облекаясь въ форму увѣщанія къ вѣрнымъ или мольбы къ Богу, иногда оживляясь примѣрами, искусно выбранными изъ Св. Исторіи“.

(ср. ст. 5—6. 25), нечуждаго, также, параллелей, подобныхъ параллелямъ гимна на возглашеніе пѣтуха. Свѣтомъ солнечнымъ разгоняется мракъ ночи и всѣ предметы принимаютъ свой настоящій видъ. Такъ точно свѣтъ благодати Христовой уничтожаетъ мракъ души, показуя ей вещи въ ихъ истинномъ видѣ и снимая съ нихъ покровъ прельщенія и обмана (ст. 1—12) [15]). Злыя дѣла обыкновенно совершаются среди ночной тьмы, которая есть какбы время борьбы темныхъ силъ (ст. 17—32; ср. ст. 73 и слѣд., гдѣ эта мысль проясняется примѣромъ Іакова, боровшагося ночью съ Богомъ). Съ разсвѣтомъ же наступаетъ періодъ трезвой, полезной дѣятельности; тогда всѣ—воинъ, юристъ, морякъ, ремесленникъ, пахарь, торговецъ—приступаютъ къ своей обычной дѣятельности (ст. 33—44). И христіане съ восходомъ солнца обращаются къ прославленію Христа, что̀ составляетъ ихъ спеціальное занятіе и обязанность.

Гимнъ „предъ вкушеніемъ пищи“ (O Crucifer bone, lucisator), одинъ изъ самыхъ обширныхъ повседневныхъ гимновъ, и гимнъ „по вкушеніи пищи“ (Pastis visceribus ciboque sumpto) относятся къ обѣду (coena), которому обыкновенно посвящался третій часъ по полудни (или третій по восходѣ солнца) [16]). Ни въ томъ, ни въ другомъ гимнѣ нѣтъ спеціальныхъ и прямыхъ указаній на таковое назначеніе. Но это можетъ быть выведено изъ того, что всѣ другіе повседневные гимны, составляющіе первую группу (повседневные гимны въ тѣсномъ смыслѣ), имѣютъ въ виду

---

[15]) Стихи 9—12 можно разумѣть и такъ, что восходомъ солнца и наступленіемъ дневнаго свѣта предъизображается тотъ великій часъ, когда воцарится Богъ и откроются помышленія людей т.-е. Страшный Судъ.

[16]) Ср. Marquardt: Handb. d. Rom. Alterthum, VII, I, p. 289.

опредѣленное время дня, и изъ ст. 88—89, а равно изъ ст. 21—30 гимна „предъ вкушеніемъ пищи“, съ которымъ гимнъ „по вкушеніи пищи“ составляетъ какбы одно цѣлое [17]).—Въ гимнѣ „предъ вкушеніемъ пищи“ поэтъ, прежде всего, молитъ Бога благосклонно призрѣть на вечеряющихъ, такъ какъ безъ Него нѣтъ ни въ чемъ сладости, и указываетъ отличіе вечерей христіанскихъ отъ вечерей языческихъ. Христіане не употребляютъ на своихъ вечеряхъ цвѣтовъ и ароматовъ, но ихъ вечери оглашаются прославленіемъ Господа (ст. 1—30). Затѣмъ описываются разнообразные предметы природы, которые отъ Создателя предоставлены человѣку для удовлетворенія своихъ потребностей, каковы: птицы, рыбы, дары земли (ст. 36 и слѣд.). Но употребленіе въ пищу четвероногихъ признается не приличествующимъ почитателямъ Христа (ст. 56—80). Ограничены были въ снѣдяхъ и первые люди, поселенные въ раю; имъ дана была заповѣдь—не вкушать отъ древа познанія добра и зла. Заповѣдь эта не была соблюдена прародителями и за то они подверглись изгнанію изъ рая и подпали смерти, которая распространилась и на все ихъ потомство (ст. 101 и сл.). Затѣмъ поэтъ переносится мыслію къ избавленію людей отъ этого наказанія Милосердіемъ Божіимъ и прославляетъ воплощеніе Сына Божія, на воскресеніи котораго основана надежда людей на будущее воскресеніе (ст. 136—170). Такимъ образомъ, прославленіе Бога за обильныя и разнообразныя снѣди, дарованныя людямъ, развертывается въ благодареніе Богу за всѣ разнообразныя милости Его къ людямъ [18]), къ чему присоединяется увѣщаніе—не посягать, подобно пра-

---

17) Ср. Obbarii: l. c. ad Cath. III.

18) Ср. Brys: l. c. p. 98.

родителямъ, на что либо вредное или запрещенное.— Нѣкоторая растянутость въ гимнѣ „предъ вкушеніемъ пищи“ имѣетъ свое оправданіе въ индивидуальности поэта (ср. Rösler. 1. c. p. 21—22).

Между тѣмъ какъ гимнъ „предъ вкушеніемъ пищи“ настаиваетъ на необходимости выбора пищи по ея качеству или роду и увѣщеваетъ отстраняться отъ мясныхъ снѣдей, въ гимнѣ „по вкушеніи пищи“ внушается умѣренное употребленіе пищи вообще [19]). Началомъ его служитъ прославленіе величія и благости Божіей, напоминающее, по справедливому замѣчанію Брокгауза [20]), гимны христіанскаго Востока (ст. 1—15). Затѣмъ поэтъ переходитъ къ обозначенію отношеній Божіихъ къ людямъ. Привлекаютъ Бога въ сердце человѣческое и содѣлываютъ оное достойнымъ Его жилищемъ стыдливость и невинность. Но должно, также, соблюдать мѣру въ пищѣ; ибо человѣкъ, необремененный пищей и питьемъ, болѣе способенъ сдѣлаться храмомъ Богу, Который, вселившись въ сердцѣ нашемъ, даетъ намъ и питаніе, нужное для нашего тѣлеснаго состава (ст. 16—36). Послѣдняя мысль проясняется примѣромъ Даніила, брошеннаго въ ровъ львиный за отказъ принести идольскую жертву и чудесно напитаннаго (ст. 37 и сл.).

Гимнъ „на возженіе свѣтильника“ (Inventor rutili, dux bone, luminis) [21]), подобно нѣкоторымъ другимъ

---

[19]) Впрочемъ, и въ гимнѣ „предъ вкушеніемъ пищи“ (ст. 171 и сл.) есть наставленія объ умѣренномъ употребленіи пищи. Ср. Brockhaus: I. c. p. 87.

[20]) Brockhaus. I. c. p. 87.

[21]) Аревалъ въ своемъ изданіи произведеній Пруденція озаглавливаетъ этотъ гимнъ такъ „hymnus de novo lumine paschalis sabbati“ и думаетъ, что онъ написанъ на возженіе свѣтильниковъ въ навечеріе Пасхи (или во время предъ пасхальнаго бдѣнія). Онъ указываетъ въ подтвержденіе своего

повседневнымъ гимнамъ (напр. Cath. 1, 1 sqq; II, 5—8, 25 sqq), начинается указаніемъ на физическое явленіе, именно закатъ солнца, къ каковому указанію потомъ присоединяется назиданіе.—Солнце закатилось; наступила тьма. Но, по благости Украсившаго небо безчисленными звѣздами и сіяніемъ луны, свѣтъ солнечный можетъ быть замѣненъ свѣтомъ огня, добывать который посредствомъ удара о кремень научилъ насъ Христосъ, именуемый отъ апостола Камнемъ (1 Кор. X, 4; ср. Ефес. 11, 20). Огонь,—поддерживается ли онъ масломъ въ лампадахъ, или смолистыми факелами, или воскомъ въ свѣчахъ,—есть великій даръ Божій (ст. 1—28). Онъ явленъ былъ, какъ имѣющій небесное происхожде-

---

мнѣнія а) на то мѣсто гимна, гдѣ говорится о праздничныхъ собраніяхъ среди ночи, при которыхъ совершается молитва и на воздвигнутомъ жертвенникѣ приносится жертва (ст. 137—140); ибо въ навечеріи Пасхи обычно было совершеніе евхаристіи; б) на то мѣсто гимна, гдѣ говорится о сошествіи Іисуса Христа во адъ и освобожденіи Имъ оттуда узниковъ (ст. 125—136); ибо ожиданіе возстанія Господа Іисуса и обѣтованнаго Имъ возвращенія составляло сущность богослуженія въ навечеріи Пасхи, такъ какъ думали, что сошествіе Христа во адъ совершилось въ предъ пасхальную ночь; в) на тѣ мѣста гимна, гдѣ подробно говорится объ исходѣ евреевъ изъ Египта и установленіи ветхозавѣтной пасхи, о переходѣ чрезъ Чермное Море и о скалѣ, источившей воду (ст 45 и сл.); ибо эти событія считались образами крещенія, совершавшагося наканунѣ Пасхи (P. C. Compl. s. I. t. 59, p. 677 sqq; ср. Brys: I. c. p. 101). Но всѣ эти мѣста, какъ справедливо замѣчаетъ Брокгаузъ (I. c. p. 87 sqq.), не доказываютъ опредѣленно, что нашъ гимнъ назначенъ именно для праздничнаго собранія въ навечеріи Пасхи, хотя Брокгаузъ (I. c. p. 222) не отрицаетъ, что извѣстное отношеніе этого гимна къ пасхальному бдѣнію возможно. Указанія на сошествіе Іисуса Христа во адъ и ветхозавѣтные прообразы крещенія встрѣчаются и въ другихъ повседневныхъ гимнахъ, въ которыхъ совсѣмъ нѣтъ отношенія къ

ніе древнему Израилю, когда Богъ избралъ для выраженія своего присутствія горящую купину, когда огненнымъ столпомъ руководимы были Евреи при странствованіи по пустынѣ (ст. 29—44). Потомъ указываются многія другія чудеса, совершенныя Богомъ для народа еврейскаго (ст. 45—104), при чемъ замѣчается, что какъ Евреи послѣ долговременнаго странствованія достигли Земли Обѣтованной, такъ и христіанъ послѣ многихъ трудовъ и странствованія по пучинамъ міра ожидаетъ успокоеніе и блаженство въ жилищѣ праведныхъ (ст. 105—112), описывается самое жилище праведныхъ (ст. 113—124), потомъ та достославная ночь, въ которую Искупитель, оставивъ преисподнюю, возшелъ на небо, и въ которую, свѣтло праз-

---

праздничному препровожденію навечерія Пасхи (ср Cath I, 65 sqq. IX, 70 sqq. XII, 141 sqq). При склонности Пруденція въ каждомъ событіи или времени отыскивать назидательную сторону и поставлять оное въ связь съ учрежденіями Церкви, возженіе свѣтильниковъ при наступленіи вечера легко могло перенести его мысль къ освѣщенію храмовъ въ навечеріи Пасхи и вызвать въ его представленіи ветхозавѣтные прообразы Пасхи Христовой. Съ другой стороны, противъ мнѣнія Аревала прямо говоритъ мѣсто, которое нашъ гимнъ занимаетъ въ рукописяхъ. Такъ какъ онъ помѣщается между гимномъ „по вкушеніи пищи“ и гимномъ „предъ сномъ“, то отсюда слѣдуетъ, что онъ относится просто къ зажиганію огней при наступленіи вечера, т.-е. по вкушеніи пищи и предъ отходомъ ко сну И должно замѣтить, что этому времени обыденной жизни посвящались уже и ранѣе гимны, напр. гимнъ „Φῶς ἱλαρόν“ (Свѣте тихій). Мало того: была даже особая церковная служба, относившаяся къ этому времени дня и называвшаяся „lucernarium“. И что въ нашемъ гимнѣ заключается много относящагося къ этой службѣ, допускаетъ и самъ Аревало. quaedam ex hoc hymno optime quadrare in officium ecclesiasticum, quod olim dicebatur lucernarium (P. C. Compl. s. I. t. 59, p. 678). Когда утвердился обычай обильнаго освѣщенія въ навечеріе Пасхи, то пятый гимнъ Пруденція легко могъ быть употреб-

дпуемую христіанами, даже и содержимымъ въ адѣ узникамъ подается временное облегченіе отъ мукъ (ст. 125 и сл.). Такимъ образомъ и въ гимнѣ на возженіе свѣтильника поэтъ исходитъ изъ физическаго явленія и съ этимъ связываетъ назиданіе, проясняя его рядомъ блестящихъ картинъ изъ исторіи народа Еврейскаго. Картины эти, собственно, не имѣютъ связи съ основною темою гимна [22]) и можетъ показаться, что они результатъ слишкомъ пламенной фантазіи, но въ нихъ есть своеобразная прелесть, и нельзя отказать въ справедливости смѣлому замѣчанію Бриса [23]), что теченіе мыслей въ этомъ гимнѣ, повидимому, неправильное и безпорядочное, смѣлыя отступленія, связь которыхъ съ цѣлымъ сра-

---

ляемъ при этомъ случаѣ, а потомъ и самое заглавіе его могло изъ „ad incensum lucernae“ быть измѣнено въ „de novo lumine paschalis sabbati“. Ср. Obbarii: ad Cath. V.; Brockhaus: I. c. p. 87 sqq; Ebert: I. c. p. 245, not. 2. Въ недавнее время Реслеръ сдѣлалъ попытку примирить мнѣніе Аревала съ мнѣніемъ новыхъ изслѣдователей, высказывая, что гимнъ „на возженіе свѣтильника“ относится и къ ежедневному возженію свѣтильниковъ и къ предъ пасхальному бдѣнію, именно ст. 1—28 и 137—164 представляютъ въ собственномъ смыслѣ вечерній гимнъ, а стихи 29—136, введенные, какъ эпизодъ, а по своему содержанію дающіе символическое объясненіе возжиганію огня, относятся къ предъпасхальному бдѣнію (Rosler. I. c. p. 54 sqq, особенно 73—74). Но эта попытка представляется совершенно напрасною. И тѣ изслѣдователи, которые утверждаютъ, что нашъ гимнъ написанъ на ежедневное возженіе свѣтильника, не отрицаютъ, что онъ можетъ имѣть нѣкоторое отношеніе и къ навечерію Пасхи. А представлять, что одна часть гимна относится къ одному времени, другая — къ другому, довольно странно.

[22]) Cath. V, 28 sqq. Должно замѣтить, что подобный рядъ картинъ изъ исторіи народа еврейскаго находится въ Псалм. LXXVII, 12—17, 23—30 и Псалм. CIV. CV.

[23]) Brys: I. c. p. 102—103.

зу незамѣтна, небрежность въ переходахъ, — сближаютъ творца этого гимна съ великими лириками Греціи и Рима.

Гимнъ „предъ сномъ“ (Ades Pater supreme) есть собственно вечерній гимнъ; главная тема его—значеніе сна и сновидѣній. Сонъ, въ которомъ человѣкъ почерпаетъ забвеніе тревогъ и заботъ, есть удовольствіе, назначенное для того, чтобы умѣрять дневной трудъ (ст. 13—24). Во время сна успокоивается тѣлесный составъ человѣка; но духъ его [24]), неспособный къ бездѣйствію вслѣдствіе своего происхожденія изъ эѳира, носится въ это время по воздуху и въ различныхъ образахъ видитъ то̀, что́ отъ него доселѣ (т. е. въ бодрственномъ состояніи) было скрыто (см. 25—40) По своему, такъ сказать, качеству и отношенію къ человѣку, сновидѣнія бываютъ различны: одни изъ нихъ суть истинныя, открывающія человѣку будущее, другія—лживыя, пугающія своей загадочностію. Такое различіе сновидѣній зависитъ отъ нравственной жизни людей: людямъ праведнымъ открываются во снѣ великія тайны, что доказывается примѣромъ Іоанна Богослова (см. 73—113), люди же нечестивые видятъ образы, приводящіе ихъ въ трепетъ (ст. 41—116). Чтители Христа, дабы не тревожили ихъ пустыя тѣни сновидѣній, должны предъ сномъ напечатлѣвать на челѣ и на груди знакъ креста, которымъ прогоняется все злое, которымъ сдерживается умъ и охраняется отъ тревогъ (ст. 125—136).

Къ гимнамъ повседневнымъ (въ тѣсномъ смыслѣ) можетъ, какъ выше уже замѣчено, быть отнесенъ и гимнъ (IX) всечасный или назначенный для непрестан-

---

[24]) Пруденцій называетъ духъ въ Cath. VI разными именами—иногда „sensus“ (ст. 30), иногда „mens“ (ст. 9. 33).

наго воспѣванія (Da puer plectrum, choreis ut canam fidelibus). Этотъ гимнъ есть пѣснь хвалы Искупителю, прославляющая въ одушевленномъ и высококартинномъ изложеніи Его великія дѣянія, почему въ нѣкоторыхъ кодексахъ и изданіяхъ носитъ названіе „О чудесахъ Христа“ (de miraculis Christi). Въ немъ, какъ тонко подмѣтилъ Рёслеръ [25]), можно, кромѣ вступленія (ст. 1—3), различать три части, изъ коихъ каждая отдѣляется лирическимъ мѣстомъ. Первая часть (ст. 4—21) говоритъ о вѣчномъ рожденіи Сына Божія и о созданіи Имъ вселенной и заключается хвалою Отроку—Искупителю міра (ст. 22—28). Вторая часть (ст. 29—81) описываетъ земную жизнь Господа Іисуса Христа и совершенныя Имъ чудеса и заключается глубоко-сердечнымъ прославленіемъ Его крестной смерти (ст. 82—84). Третья часть (ст. 85—105) описываетъ Его торжество надъ адомъ, воскресеніе изъ мертвыхъ и вознесеніе на небо и заключается прославленіемъ Его, какъ Судіи мертвыхъ и Царя живыхъ [26]). Въ заключительныхъ стихахъ поэтъ призываетъ словами 148 псалма людей и всю природу прославлять Искупителя.

II.

Гимны, относящіеся къ особеннымъ временамъ въ христіанской жизни.

Изъ гимновъ, относящихся къ особеннымъ временамъ въ жизни христіанской, два, именно гимнъ (VII) „постящихся“ (hymnus jejunantium) и гимнъ (VIII) „послѣ поста (hymnus post jejunium) имѣютъ

---

[25]) Rosler: l. c. p. 107—108.

[26]) Такое расположеніе мыслей, по мнѣнію Реслера (l. c.), указываетъ на особенную близость поэта къ евангелію Іоанна.

предметомъ постъ [27]), а одинъ (X) есть гимнъ похоронный (hymnus ad exequias defuncti).

Въ „гимнѣ постящихся“ (O Nazarene, lux Bethlem, verbum Patris) прославляется важность и благодѣтельность поста. Постъ, названный въ 6 ст. „чистѣйшимъ таинствомъ“, не допускаетъ нравственнаго разлѣненія и усыпленія, сдерживаетъ гнусныя страсти,

[27]) Что оба эти гимна, по крайней мѣрѣ, гимнъ „постящихся“ относятся ко всѣмъ днямъ поста, въ томъ числѣ, и къ посту Четыредесятницы, продолжавшемуся во время Пруденція 40 дней,—это съ большою вѣроятностію утверждаютъ Ареваль (factum septimum hymnum puto a Prudentio ad omnes dies jejunii, praecipue quadragesimalis) и Реслеръ (I. c. p. 93 sqq); ср. Brys: I. c. p. 105. Это открывается изъ образцовъ поста, указанныхъ въ гимнѣ „постящихся“, бо́льшая часть которыхъ суть образцы поста сорокодневнаго и изъ того, что въ ст. 196 этого гимна поэтъ, упомянувъ о сорокодневномъ постѣ Господа Іисуса, прибавляетъ: hoc nos sequamur. Далѣе названіе поста „festum nostrum“ (Cath. VII, 4; VIII, 14) объясняется, по мнѣнію Ареваля, изъ постановленія Ѳеодосія объ отмѣнѣ судопроизводства въ дни поста Четыредесятницы (Ареваль. ad Cath, VIII, 14). То обстоятельство, что въ Cath: VIII, 9 sqq (ср. Per. VI, 55) временемъ окончанія сего поста представляется девятый часъ послѣ восхода солнца, не даетъ права думать, что здѣсь разумѣется только постъ среды и пятка, оканчивавшійся, по свидѣтельству Епифанія, именно въ это время; ибо, если въ среду и пятницу постъ оканчивался въ девятомъ часу послѣ восхода солнца, то нѣтъ ничего невѣроятнаго, что въ это же время оканчивался ежедневно постъ и во всю Четыредесятницу. Что касается выраженій о легкости поста и о свободѣ въ пощеніи (Cath. VIII, 13. 19—20. 49—68; ср. Cath. VII, 196· hoc nos sequamur quisque nunc pro viribus), то въ нихъ сказывается лишь, по замѣчанію Реслера, нѣжная натура поэта, который въ виду такихъ примѣровъ поста, какъ сорокодневный постъ Моисея, сорокодневный постъ Иліи, продолжительный постъ Іоанна Крестителя (Cath. VII, 67—68: potum cibumque... in usque serum respuebat vesperum) считалъ постъ до девятаго часа по восходѣ солнца легкимъ постомъ, а постъ Моисея, Иліи, Іоанна Крестителя исключительнымъ постомъ, который не безусловно обязателенъ для каждаго.

сохраняетъ духовныя силы въ трезвости, даетъ возможность правѣе молиться Отцу вселенной (ст. 6—25; ср. 201—210). Постомъ возвысились пророкъ Илія, вознесенный на небо на огненной колесницѣ [28]), Моисей, удостоившійся послѣ сорокодневнаго поста узрѣть Владыку неба, Іоаннъ Предтеча, приготовившій путь Грядущему Сыну Вѣчнаго Бога. Ниневитяне постомъ отвратили готовый пасть на нихъ гнѣвъ Божій (ст. 26—175). Самъ Господь Іисусъ, воспріявъ смертное тѣло, постился сорокъ дней, давъ намъ въ этомъ примѣръ подражанія (ст. 176—200).

Между тѣмъ какъ въ гимнѣ „постящихся“ поэтъ распространяется о важности и пользѣ поста и, въ собственномъ смыслѣ, назидаетъ, гимнъ „послѣ поста“ (Christe servorum regimen tuorum) преисполненъ лиризма, почему, можетъ быть, и написанъ сафическимъ стихотворнымъ размѣромъ [29]). Въ немъ поэтъ благодаритъ Христа за милость, проявившуюся въ легкости заповѣди о постѣ. Постъ послѣдователей Христа простирается только до девятаго часа по восходѣ солнца, а послѣ сего имъ не возбраняется вкушеніе пищи (ст. 5—14). Хотя милости къ людямъ Христа, искупившаго ихъ и водворившаго на вѣчнозеленыхъ пажитяхъ, такъ велики, что не могутъ быть оплачены даже и въ томъ случаѣ, если люди будутъ воздерживаться отъ пищи до полнаго истощенія и умерщвленія тѣла, однако Онъ не требуетъ такого истощающаго поста, а заповѣдалъ поститься, сооб-

[28]) О сорокодневномъ постѣ Иліи можно догадываться на основаніи III Царств. XIX, 7 — 8; ср. Ambros: De Elia et jejunio, c. 2; и Тертулліанъ (de resurr. carn. I. 61) признаетъ, что Моисей и Илія постились сорокъ дней, питаясь однимъ Богомъ.

[29]) Ср. Ebert: I. c. p. 249. Сафическій стихотворный размѣръ, весьма употребительный въ лирическихъ произведеніяхъ классическихъ поэтовъ, примѣненъ въ двухъ стихотвореніяхъ и Григоріемъ Двоесловомъ. Ср. Ebert: I. c. p. 527 sqq.

разно силамъ каждаго (ст. 21—68). Достаточно, если люди во всѣхъ дѣлахъ,—приступая къ снѣдямъ и оставляя ихъ,—молитвенно призываютъ на себя благоволеніе Божіе (ст. 69 и слѣд.).

Гимнъ „похоронный“ (Deus, ignee fons animarum) излагаетъ христіанское ученіе о смерти и жизни загробной [30]). — Въ человѣческомъ организмѣ, по устроенію Божію, соединены двѣ стихіи или два начала—живое и смертное, душа и тѣло. Пока эти стихіи находятся вмѣстѣ, человѣкъ живъ; прекращается союзъ этихъ стихій, — человѣкъ умираетъ, при чемъ тѣло возвращается въ землю, а духъ воспаряетъ въ эѳиръ. Разрушеніе есть законъ всего сотвореннаго (ст. 1—16). Но людямъ указано средство—предотвратить свое разрушеніе. Средство это — сохраненіе души въ чистотѣ, предоставленіе ей владычества надъ тѣломъ. Оставаясь чистою, душа можетъ и тѣло возвести съ собою на небо. Наоборотъ, если человѣкъ помышляетъ лишь о бренномъ, матеріальномъ, грубомъ, то тяжелымъ тѣломъ, клонящимся къ землѣ, увлекается нйзу и душа (ст. 17—32).

---

30) Не невѣроятно, что похоронный гимнъ написанъ Пруденціемъ по опредѣленному поводу, именно по поводу кончины какого либо лица, опечаленныхъ родственниковъ котораго желалъ утѣшить поэтъ. На это указываютъ заключительные стихи гимна (ст. 165—172), въ которыхъ есть сходство съ окончаніями гимновъ мученическихъ, написанныхъ ко дню празднованія памяти мучениковъ (ср. напр. Per. I, 118 sqq.), а особенно такія выраженія въ немъ, какъ: haec, quae modo (ст. 97), nunc suscipe (ст. 125), hunc (ст. 126); эти выраженія какъ будто вылились изъ сердца поэта при самомъ похоронномъ торжествѣ. Даже болѣе: можно сказать, что умершій былъ юноша или мальчикъ; это видно изъ ст. 118: lacrimas suspendite, *matres* (ср. ст. 119: *nullus sua pignora* plangat) и изъ ст. 126: gremioque *hunc* concipe molli.

Непродолжительно время разлученія души съ тѣломъ (ст. 37; ср. ст. 137 и слѣд.). Скоро наступитъ тотъ моментъ, когда животворная сила снова войдетъ въ прежнее жилище свое, когда бездѣйственные трупы, издающіе зловоніе при пребываніи въ могилахъ, воспарятъ въ воздухъ вмѣстѣ съ душами (ст. 33—36; ср. 121—124; 141—148). Вотъ почему заботливо хоронятся тѣла усопшихъ людей, обвиваются тканями, умащаются благовоніями, заключаются въ красивыхъ гробницахъ (ст. 37—57). Для соблюдшихъ душу свою въ чистотѣ смерть только открываетъ путь къ новой лучшей жизни [31]); ибо воскресшее тѣло не будетъ знать ни старости, ни утомленія, ни болѣзней. Посему напрасенъ плачъ объ умершихъ (ст. 58 и сл.). Мѣстопребываніемъ чистой души, соединенной съ тѣломъ, будетъ лоно святаго старца Авраама—рай, въ которомъ былъ нѣкогда, но котораго лишился человѣкъ (ст. 149 и сл.).

Радостная вѣра въ будущее воскресеніе и вѣчную загробную жизнь проникаетъ похоронный гимнъ и сообщаетъ ему необыкновенную восторженность и, вмѣстѣ, трогательность [32]). При этомъ, гимнъ не чуждъ и назидательности. Служа къ утѣшенію, онъ призываетъ, вмѣстѣ, къ честному погребенію усопшихъ. Недаромъ погребеніе усопшихъ представляется, какъ благочестивое дѣло, одобряемое и награждаемое Богомъ, примѣромъ чего служитъ исторія Товита (ст 61 и сл.). Поэтическія достоинства этого гимна не подлежатъ сомнѣнію [33]), и неудивительно, что

---

[31]) Ст. 120: mors haec reparatio vitae est.

[32]) Ср. Brockhaus: I. c. p. 94: Rosler: I. c. p. 108 и сл.

[33]) Оббарій (proleg. XVI, not. 59) говоритъ: optimus omnium Prudentianorum hymnorum decimus „circa exequias defunctorum“ habetur. И Юнгманъ (см. Rosler: I. c. p. 108) называетъ этотъ гимнъ „несравненною погребальною пѣснію“.

онъ, и ради этихъ достоинствъ, и ради отношенія къ роковому смертному часу, нашелъ бо́льшее практическое употребленіе и чаще былъ переводимъ на новые языки сравнительно съ другими гимнами Пруденція [34]).

III.

Гимны, относящіеся къ христіанскимъ праздникамъ,

Третью группу повседневныхъ гимновъ Пруденція составляютъ: гимнъ (XI) „на 25 декабря“ (hymnus VIII kalendas januarias) и гимнъ (XII) „на Богоявленіе“ (hymnus Epiphaniae). Отличаясь по своему предмету отъ другихъ повседневныхъ гимновъ, относясь къ гимнамъ, воспѣвающимъ торжества христіанской церкви [35]), эти гимны въ нѣкоторыхъ рукописяхъ и относятся не къ повседневнымъ, а къ мученическимъ гимнамъ [36]).

Гимнъ „на 25 декабря“ (Quid est, quod artum circulum) прославляетъ земное рожденіе Іисуса Христа, днемъ котораго во время Пруденція или, даже, вообще въ IV вѣкѣ считалось 25 декабря, иначе, день поворота солнца послѣ зимняго солнцестоянія (ср. Const. Apost. V, 13). Сопоставленіемъ возврата солнца и увеличенія солнечной орбиты съ явленіемъ въ міръ Спасителя и указаніемъ на послѣднее, какъ на при-

34) Obbarii: ad Cath. X.; ср. Brockhaus: I. c. p. 94.

35) Реслеръ (I. c. p. 42, ср. 112) замѣчаетъ объ этихъ гимнахъ, что они образуютъ начало новаго цикла гимновъ, именно гимновъ на праздники.

36) „Гимны XI и XII—говоритъ Миддельдорпфъ (I. c. p. 136, not. 22)—въ нѣкоторыхъ римскихъ кодексахъ отдѣлены отъ гимновъ повседневныхъ (ab hymnis de tempore) и отнесены къ гимнамъ, прославляющимъ святыхъ (referuntur ad hymnos de Sanctis), гдѣ имѣютъ мѣсто послѣ гимна, посвященнаго св. Роману“ (Per. X.).

чину перваго [37]), начинается этотъ гимнъ. Затѣмъ Рожденный изображается, какъ Посредникъ (между Богомъ и людьми), Имѣющій двѣ природы, Рожденный отъ Отца, но, вмѣстѣ, изначала Сущій въ Отческомъ лонѣ, какъ Мудрость. Имъ создано все; но и по созданіи Онъ пребывалъ у Отца (ст. 1—28). Протекли тысячи лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ получилъ бытіе міръ; люди начали поклоняться идоламъ и подпали власти діавола. Христосъ не потерпѣлъ сего и облекся смертнымъ тѣломъ, родился, какъ человѣкъ, чтобы спасти человѣческій родъ (ст. 29—52). Родительницею Его была Дѣва—воплощенное цѣломудріе [38]). Рожденіе Его только увеличило красоту стыдливости Его Матери—Дѣвы и сдѣлалось началомъ золотаго вѣка. При дѣтскомъ крикѣ родившагося Божественнаго Младенца преобразился міръ, совлекши съ себя древнюю нечистоту (ст. 53—76). Родившемуся воздали поклоненіе простые пастыри и безсловесныя животныя. Одни лишь іудеи отвергли Его и за то ихъ ожидаетъ гнѣвъ Отвергнутаго ими (ст. 77 и слѣд.).

Въ гимнѣ „на Богоявленіе“ (Quicunque Christum quaeritis) Пруденцій, какъ сынъ Запада, воспѣваетъ собственно поклоненіе волхвовъ Родившемуся Спасителю, къ чему присоединено еще воспоминаніе о

[37]) Представленіе въ причинной связи увеличенія дня и дневнаго свѣта послѣ зимняго солнцестоянія съ рожденіемъ Христа—Свѣта міру встрѣчается и у другихъ древнихъ писателей. Петръ Хрисологъ въ одномъ словѣ говоритъ: crescere dies coepit, quia verus dies illuxit (ср. Ареваля: ad Prudent. Cath. XI, 3). И Августинъ замѣчаетъ, что Христосъ родился тогда, когда дни прибавляются, а Іоаннъ Креститель тогда, когда дни уменьшаются для означенія того, что Богъ возвысился, а человѣкъ умалился (см. Schmidt: I. c. p. 653, not. 1).

[38]) Ст. 14: quem mater edit castitas; ср. ст. 53.

виѳлеемскихъ младенцахъ [39]). Прежде всего, ищущіе Христа (подъ которыми должно, прежде всего, разумѣть волхвовъ) приглашаются взглянуть на небо, на которомъ появилась необыкновенная звѣзда, превосходящая солнце своею красотою и блескомъ. Эта звѣзда свѣтила и днемъ, не помрачалась и непогодами; прочія звѣзды, когда она взошла, померкли. Увидѣвъ эту звѣзду, волхвы тотчасъ догадались, что родился Владыка звѣздъ и поспѣшили принести Ему дары: ладанъ, мирру и золото (ст. 1—92). Вострепеталъ Иродъ, услышавъ, что родился Царь царей, имѣющій занять престолъ Давидовъ и повелѣлъ истребить всѣхъ младенцевъ мужескаго пола, надѣясь, что въ числѣ ихъ погибнетъ и Новорожденный. Затѣмъ описывается въ живыхъ краскахъ самое избіеніе, прославляются избіенные младенцы, какъ „первая жертва Христу“, какъ „цвѣтки сонма мучениковъ“ (ст. 93—140), указываются ветхозавѣтные прообразы Новорожденнаго (ст. 141 и сл.) и, въ заключеніе, всѣ народы призываются къ прославленію Родившагося Царя вѣковъ. — Въ противоположность предше-

---

[39]) Праздникъ Богоявленія получилъ начало собственно на Востокѣ, — на что̀ указываетъ уже его греческое названіе (ἡ ἐπιφάνεια или τὰ ἐπιφάνια), — и, притомъ, весьма рано. Но въ разныхъ странахъ и въ разныя времена въ этомъ праздникѣ воспоминались разныя событія. На Востокѣ это былъ праздникъ собственно Крещенія Господня, поелику во время крещенія видимо проявилась божественность Господа Іисуса Христа. Напротивъ, на Западѣ праздновали Богоявленіе преимущественно какъ день явленія Спасителя язычникамъ или призванія язычниковъ въ лицѣ волхвовъ, а вмѣстѣ съ этимъ, по связи, воспоминаемо было избіеніе виѳлеемскихъ младенцевъ; кромѣ того, воспоминалось чудо въ Канѣ Галилейской, положившее начало чудесамъ Христовымъ (см. Kraus: Real-Encykl. d. christl. Alterthum., s. v. Feste; ср. Brockhaus. l. c. p. 98; Rosler, I. c. p. 118).

ствующему гимну, по преимуществу, догматическому, гимнъ „на Богоявленіе“ имѣетъ повѣствовательный характеръ,—хотя не совершенно чуждъ и догматическаго, равно какъ, вообще, дидактаческаго элемента (ср. ст. 81—92),—и состоитъ собственно изъ разсказа событій, сопровождавшихъ земное рожденіе Богочеловѣка. Другая черта, составляющая особенность гимна „на Богоявленіе“,—это обиліе сближеній и параллелей. Спасеніе Новорожденнаго Божественнаго Младенца отъ руки Ирода напоминаетъ нашему поэту спасеніе другаго младенца отъ безчеловѣчнаго повелѣнія другаго царя, повелѣвшаго убивать всѣхъ рождающихся еврейскихъ дѣтей мужескаго пола. Этотъ другой младенецъ есть Моисей—прообразъ Христа. Какъ Моисей избавилъ свой народъ отъ рабства египетскаго, такъ Христосъ освободилъ человѣчество отъ рабства грѣху. Воды Чермнаго Моря, чрезъ которое перевелъ Евреевъ Моисей, прообразовали сладкія воды крещенія, установленнаго Христомъ. Моисей, воздѣвъ руки горѣ, поразилъ Амалекитянъ; Христосъ въ крестѣ далъ намъ оружіе противъ враговъ нашего спасенія (ст. 141 и слѣд.). Такимъ же прообразомъ Іисуса Христа былъ и другой вождь еврейскаго народа—Іисусъ Навинъ. Іисусъ Навинъ ввелъ евреевъ въ Землю Обѣтованную; Іисусъ Христосъ послѣдователей своихъ вводитъ въ небесное царство. Іисусъ Навинъ въ Іорданѣ водрузилъ 12 камней въ знакъ чуда отъ Кивота Господня (Іис. Нав. IV, 7); Іисусъ Христосъ поставилъ 12 апостоловъ, чтобы они свидѣтельствовали о Немъ.

Источникомъ вдохновенія и мыслей въ повседневныхъ гимнахъ Пруденція были, въ особенности, гимны

---

[40]) Ср. Brockhaus I. c. p. 98 sqq.; Rosler: I. c. p. 120.

Св. Амвросія Медіоланскаго [41]). Это и неудивительно при томъ авторитетѣ, которымъ пользовался пастырь церкви Медіолана, особенно послѣ борьбы съ Симмахомъ, при которой обратился къ нему за содѣйствіемъ христіанскій Римъ съ папой Дамасомъ во главѣ и которая окончилась такъ благопріятно для Церкви Христовой. Вліяніе Амвросія можно замѣтить во всѣхъ повседневныхъ гимнахъ Пруденція, но, преимущественно, оно ясно въ гимнахъ: „на возглашеніе пѣтуха", „утреннемъ", „предъ сномъ" и „на 25 декабря", такъ какъ гимны Пруденція „на возглашеніе пѣтуха" и „утренній" представляютъ ясное сходство, и въ темахъ, и въ мысляхъ, и въ выраженіяхъ съ утреннимъ гимномъ Амвросія (Aeterne rerum conditor); гимнъ Пруденція „предъ сномъ"— съ вечернимъ гимномъ Амвросія (Deus creator omnium); гимнъ Пруденція „на 25 декабря"—съ гимномъ Амвросія на Рождество Христово (Veni redemptor gentium).

А). Въ утреннемъ гимнѣ Амвросія говорится главнымъ образомъ о благодѣтельныхъ результатахъ пѣнія пѣтуха и возвѣщаемаго имъ дневнаго свѣта для нравственной и общественной жизни людей (ср. особенно ст. 13—14; 21—24). Точно также въ гимнахъ Пруденція: „на возглашеніе пѣтуха" и „утреннемъ" главная тема есть значеніе пѣнія пѣтуха и благодѣтельность дневнаго свѣта (Cath. I, 37—44; 49 — 52; 65 — 68; Cath. II, 17 — 24; 37 — 40; 25—36).

Нельзя, также, не замѣтить сходства между утреннимъ гимномъ Амвросія и гимнами Пруденція: „на возглашеніе пѣтуха" и „утреннимъ" и въ отдѣльныхъ

---

[41]) Ср. о гимнахъ Амвросія первую главу настоящаго изслѣдованія.

мысляхъ. Въ стих. 9—12 гимна Амвросія говорится о дѣйствіи появившагося дневнаго свѣта; точно также въ стих. 37—40 гимна Пруденція „на возглашеніе пѣтуха“ и въ ст. 58 „утренняго“ гимна его. На отреченіе апостола Петра и раскаяніе при пѣніи пѣтуха указывается въ ст. 15—16. 20 утренняго гимна Амвросія и въ стих. 49—52 гимна Пруденція „на возглашеніе пѣтуха“. Молитва къ Іисусу, заключающая гимнъ Амвросія (стих. 25—32), читается и въ гимнѣ Пруденція (ст. 81 и слѣд.).

Сходны между собою утренній гимнъ Амвросія и гимны Пруденція: „на возглашеніе пѣтуха“ и „утренній“ и въ образѣ выраженія [42]).

Б). Тема вечерняго гимна Амвросія—значеніе сна (ст. 5—8). Такова же тема и гимна Пруденція „предъ сномъ“.

Сходны между собою эти гимны и въ отдѣльныхъ мысляхъ. Молитвенное обращеніе къ Св. Троицѣ выражено въ томъ и другомъ изъ этихъ гимновъ даже въ подобныхъ выраженіяхъ (стих. 29—32 вечерняго гимна Амвросія и стих. 1—8 гимна Пруденція „предъ сномъ“). О томъ, что сномъ оживляются утомленные тѣлесные члены для новой дѣятельности, освѣжается умъ, предаются забвенію заботы, говорятъ, и Амвросій (ст. 5—8 вечерняго гимна), и Пруденцій (ст. 9—24 гимна „предъ сномъ“). Тревожныя сновидѣнія упоминаются какъ Амвросіемъ (ст. 27—28 вечерняго гимна), такъ и Пруденціемъ (ст. 41—48; 123—124; 136—140 гимна „предъ сномъ“).

---

[42]) Ср., въ особенности: somnum discute (стих. 30 утренняго гимна Амвросія) и somnum disjice (ст. 97 гимна Пруденція „на возглашеніе пѣтуха“); praeco diei jam sonat (ст. 5 утренняго гимна Амвросія) и ales diei nuntius lucem propinquam praecinit (стих. 1—2 гимна Пруденція „на возглашеніе пѣтуха“; ср. praeco lucis proximae, ст. 54 того же гимна). Ср. Rosler: l. c. p. 44 sqq.

Есть нѣкоторое сходство между вечернимъ гимномъ Амвросія и гимномъ „предъ сномъ“ Пруденція и въ образѣ выраженія [43]).

В). Въ гимнѣ Амвросія на Рождество Христово прославляется чудесное воплощеніе Искупителя людей, соединившаго въ себѣ двѣ природы—божескую и человѣческую и, по окончаніи искупленія, возшедшаго снова къ Вѣчному Отцу. И главная тема гимна Пруденція „на 25 декабря“ есть радость по поводу воплощенія Богочеловѣка и прославленіе Его.

Сходны эти гимны и по отдѣльнымъ мыслямъ, имѣющимъ почти и одинаковое выраженіе. Одинаково выражена мысль о непорочности Пресвятой Дѣвы въ чревоношеніи и рожденіи Искупителя [44]). Въ одинаковыхъ выраженіяхъ говорится о божественной причинѣ чревоношенія [45]). Одинаково выражена мысль о соединеніи двухъ природъ во Христѣ [46]). Въ сходныхъ выраженіяхъ порицается невѣріе Іудеевъ въ Рожденнаго Дѣвою (ст. 25—28 гимна Амвросія и ст. 89 и сл. 113 и сл. гимна Пруденція).

Можно сказать, что гимны Пруденція суть распространенія гимновъ Амвросія, не чуждыя, впрочемъ, оригинальности. Не излишне замѣтить и то, что гимны Пруденція: „на возглашеніе пѣтуха“, „утренній“, „предъ сномъ“, „на 25 декабря“ и „на

---

[43]) Ср. наприм. quies (ст. 5 вечерняго гимна Амвросія) и quies amica (ст. 26 гимна Пруденція „предъ сномъ“) и quies dulcis (ст. 121 того же гимна).

[44]) Ср. ст. 13—14 гимна Амвросія alvus tumescit virginis, claustra pudoris permanent и ст. 14 гимна Пруденція: quem mater edit castitas; ст. 55 того же гимна: pudoris intactum decus; ст 58 того же гимна: alvus pudica.

[45]) Ср. ст. 10 гимна Амвросія: mystico spiramine и ст. 51—52 гимна Пруденція: te creator arduus spiravit; ср. Cath. XII, 83. homo ex Tonantis spiritu

[46]) Ср. ст. 19 гимна Амвросія: geminae gigas substantiae и ст. 16 гимна Пруденція: duplex genus,

Богоявленіе“ написаны тѣмъ же самымъ стихотворнымъ размѣромъ, какъ гимны Амвросія [47]). Такимъ образомъ Амвросій воздѣйствовалъ даже на стихотворную форму въ указанныхъ гимнахъ Пруденція.

Менѣе замѣтно, но не отрицаемо вліяніе Амвросія и въ другихъ повседневныхъ гимнахъ Пруденція. Такъ гимны „постящихся“ и „послѣ поста“, имѣющіе предметомъ постъ, многими выраженіями заставляютъ вспомнить сочиненіе Амвросія „De Elia et jejunio“, именно первыя главы этого произведенія [48]). Magna virtus jejunii et tam speciosa ejus militia, говоритъ Амвросій во 2 гл. этого сочиненія. Съ другой стороны, молитвою ко Христу, дабы Онъ умилостивленъ былъ жертвою поста, начинается гимнъ „постящихся“ (ст. 1—5). Подобно Амвросію (гл. 2. 3. 5. 6.), Пруденцій представляетъ образцами постничества—Илію (ст. 26 и сл.), Моисея (ст. 36 и слѣд.), Іоанна Крестителя (ст. 46 и слѣд.). Какъ Амвросій прославляетъ постъ потому, что онъ есть возстановленіе души, пища ума... смерть грѣха, ниспроверженіе преступленій, лекарство спасенія, корень благодати, основаніе чистоты (гл. 3), такъ и Пруденцій въ ст. 6 и слѣд. говоритъ, что постомъ очищается опьяненное сердце, обуздывается невоздержная утроба, а въ стих. 201 и сл., что постъ дѣлаетъ умилостивительнымъ алтарный жертвенникъ, оживляетъ вѣру въ спящемъ сердцѣ, изглаждаетъ ржавчину сердца. Равнымъ образомъ „похоронный“ гимнъ Пруденція показываетъ въ своемъ творцѣ человѣка, знакомаго съ сочиненіями Амвросія. Такъ

[47]) Первые два и послѣдніе два изъ названныхъ гимновъ Пруденція суть, подобно гимнамъ Амвросія, dimetri jambiciacatalecticі, а гимнъ „предъ сномъ“ есть dimeter jambicus catalecticus.

[48]) Ср. Rosler: l. c. p. 96.

описаніе исцѣленія Товіи въ 69 и слѣд. стих. сего гимна очень напоминаетъ 1 гл. сочиненія Амвросія „De Tobia“ [49]).

Въ заключеніе изслѣдованія объ источникахъ повседневныхъ гимновъ Пруденція необходимо упомянуть о мнѣніи по этому вопросу, высказанномъ Рёслеромъ въ цитованномъ выше сочиненіи „Der katholische Dichter Aurelius Prudentius Clemens“. Рёслеръ и поводомъ къ написанію повседневныхъ гимновъ Пруденція и источникомъ ихъ считаетъ употреблявшіяся при богослуженіи молитвы и формулы. Доказательство этого онъ видитъ въ сходствѣ съ ними гимновъ Пруденція, предполагая, что богослужебныя чинопослѣдованія уже въ вѣкъ Пруденція имѣли тотъ видъ, какой они имѣютъ въ сохранившихся до насъ рецензіяхъ ихъ. Затѣмъ, близкое сходство между повседневными гимнами Пруденція и произведеніями другихъ писателей, напр. гимнами Амвросія объясняется Рёслеромъ изъ того, что они черпали изъ одного и того же источника, именно изъ богослужебныхъ чинопослѣдованій [50]).

---

[49]) Ср. De Tobia, c. I: fuit vir justus, misericors, hospitalis... itaque cum fessus a sepulturae revertisset munere, appositis sibi edendi subsidiis, misso filio quaerebat consortem convivii. Dum conviva accessitur, nuntiatis insepulti corporis reliquiis, convivium deserebat: nec putabat pium, ut ipse cibum sumeret, cum in publico corpus jaceret examine и ст. 69 и слѣд. „по хороннаго“ гимна Пруденція: Sancti sator ille Tobiae, sacer ac venerabilis heros, Dapibus jam rite paratis Jus praetulit exequiarum. Iam stantibus ille ministris Cyathos et fercula liquit. Ср. ст. 61—64. Слич. Rosler; I. c. p. 109.

[50]) Напр. о гимнѣ „на возглашеніе пѣтуха“ (Cath. I) Рёслеръ (стр. 44) замѣчаетъ: „былъ ли извѣстенъ нашему поэту гимнъ св. Амвросія или Пруденцій черпалъ, какъ и Амвросій, изъ общаго источника, именно изъ чинопослѣдованія полунощницы (aus dem liturgischen Nachtgebete). во всякомъ случаѣ этотъ гимнъ Пруденція имѣетъ свое начало въ об-

Трудно согласиться съ этимъ оригинальнымъ мнѣніемъ, которое авторъ очень усердно старается обосновать, но съ сомнительнымъ успѣхомъ. Что гимны Пруденція „на возглашеніе пѣтуха“ и „утренній“, а также гимнъ „предъ сномъ“ имѣютъ сходство, по содержанію, съ церковными службами—утреннею и вечернею, какъ эти службы изложены въ VIII кн. Апостольскихъ Постановленій,—это неоспоримо. Не мало сходныхъ мотивовъ въ гимнахъ Пруденція съ древнѣйшими литургическими памятниками [51]). Но дѣло въ томъ, что въ концѣ IV вѣка на Западѣ еще не установился окончательно текстъ церковныхъ чинопослѣдованій. Даже въ организаціи литургіи, при сохраненіи общихъ основныхъ формулъ, многое предоставлялось волѣ пастырей Церкви. Молитвы и пѣсни, находящіяся въ служебникахъ V, VI и VII вѣковъ, отнюдь не могутъ быть разсматриваемы, какъ получившія начало уже въ IV вѣкѣ и ставить отъ нихъ въ зависимости гимны Пруденція невозможно. Скорѣе, наоборотъ, гимны Пруденція, изъ коихъ многіе въ

щественной жизни христіанъ того времени“. И о гимнѣ „постящихся“ (Cath. VII) сказано (стр. 96): „поводомъ для Пруденція воспользоваться при составленіи Cath. VII сочиненіемъ Амвросія „De Elia et jejunio“ было то же самое обстоятельство, которое и Амвросія побудило къ составленію этого сочиненія, именно церковная литургія въ началѣ Четыредесятницы“. О „похоронномъ“ гимнѣ (Cath. X) замѣчается (стр. 108) слѣдующее „христіанское погребеніе принадлежитъ къ литургіи въ широкомъ смыслѣ. Мы можемъ посему вполнѣ справедливо литургію считать для этого гимна источникомъ, изъ котораго черпалъ поэтъ“. Перейдя къ разсужденію о гимнахъ „на 25 декабря“ и „на Богоявленіе“, Реслеръ (стр. 112) говоритъ: „здѣсь начинается отношеніе или зависимость поэта отъ литургіи въ тѣсномъ смыслѣ“.

51) Ср. Катанскаго: „Очеркъ исторіи древнихъ національныхъ литургій Запада“. Выпускъ второй. Спкт. 1870, стр. 38 и слѣд.

сокращенномъ или измѣненномъ видѣ вошли напр. въ Breviarium Gothicum [52]), могли дать мотивы для молитвъ позднѣйшаго происхожденія.

Повседневные гимны Пруденція принадлежатъ къ числу самыхъ лучшихъ произведеній христіанскаго религіознаго творчества. По справедливому замѣчанію Гамса (Kirchengeschichte von Spanien, II, 345), каждый безпристрастный судья долженъ о нихъ, равно какъ о всѣхъ произведеніяхъ Пруденція, сказать словами Горація (Epist II, 3, 353 sqq.):

> ... ubi plura nitent in carmine, non ego paucis
> Offendar maculis, quas aut incuria fudit,
> Aut humana parum cavit natura [53]).

Теплотою искренняго религіознаго чувства запечатлѣны эти гимны; отсюда обиліе въ нихъ прекрасныхъ лирическихъ стиховъ (ср. Ebert. I. c. p. 248—249). Такъ въ ст. 117 и слѣд. „похороннаго“ гимна поэтъ говоритъ въ утѣшеніе скорбящихъ: „умолкни же теперь, плачущая жалоба! Оставьте слезы, матери! Пусть никто не скорбитъ о своихъ дѣтяхъ; эта смерть есть возобновленіе жизни“. Въ ст. 125 и сл. гимна „на Богоявленіе“, разсказавъ объ избіеніи виѳлеемскихъ младенцевъ, поэтъ обращается къ нимъ съ слѣдующими словами: „привѣтствую васъ, цвѣтки изъ сонма мучениковъ, которыхъ гонитель Христа погубилъ на самомъ порогѣ къ свѣту, какъ вихрь розы при самомъ ихъ появленіи. Вы—первая жертва Христова, нѣжное стадо закалаемыхъ, въ простотѣ

---

[52]) См. Patr. Curs. Compl. s. I. t. 86. p. 886 и сл.

[53]) Т.-е. (по переводу Дмитріева).
Если поэма наполнена многихъ красотъ и блестящихъ,
То извинительны малыя пятна, которыхъ небрежность,
Или безсилье натуры людской не умѣли избѣгнуть!

(своей) предъ самымъ жертвенникомъ играете пальмами и вѣнцами". Въ ст. 79 и слѣд. „всечаснаго" гимна, описывая смерть Господа, поэтъ говоритъ: „удалилось солнце; облекшись траурною темнотою, оно оставило огненную колесницу и съ плачемъ скрылось: говорятъ, что міръ ужаснулся хаоса вѣчной ночи. Умъ! разрѣши звучный голосъ, разрѣши стремительный языкъ! воспой торжество страданія, воспой тріумфъ креста; разверни знамя (крестное), сіяющее (теперь) на челѣ (христіанъ)". Тѣ правда, что въ повседневныхъ гимнахъ Пруденція дано очень значительное мѣсто описаніямъ [54]) и, особенно, повѣствованіямъ [55]), тѣ правда, что въ нихъ иногда лирика замѣняется дидактикой [56]). Но всѣ эти описанія и повѣствованія одушевлены живою религіозностью и представляютъ результатъ богатой фантазіи поэта, которая увлекала его, можетъ быть, помимо собственной воли. Пѣніе пѣтуха напоминаетъ ему о троекратномъ отреченіи апостола Петра, и вотъ онъ разсказываетъ въ Cath. I, 65 и слѣд. исторію этого

---

[54]) Ср. Cath. III, 36 и слѣд., гдѣ описываются разнообразныя снѣди, предоставленныя Богомъ человѣку для пользованія; Cath. V. 113 и слѣд., гдѣ описывается мѣстопребываніе праведныхъ; Cath. X, 93 и слѣд., гдѣ рѣчь о состояніи тѣлъ по воскресеніи.

[55]) Ср. Cath. III, 96 и слѣд., гдѣ по книгѣ Бытія (I—III гл.) разсказывается о созданіи первыхъ людей и о грѣхопаденіи; Cath. VI, 57 и сл., гдѣ разсказывается объ Іосифѣ, изъяснившемъ въ темницѣ сны двумъ царедворцамъ; Cath. IV, 37 и сл., гдѣ въ доказательство мысли о безопасности поста при вѣрѣ разсказывается о чудесномъ спасеніи Даніила во рвѣ львиномъ; Cath. VII, 81 и сл., гдѣ въ цѣлыхъ 95 стихахъ разсказывается, по книгѣ пророка Іоны, исторія избавленія ниневитянъ.

[56]) Ср. Cath. VII, 6 и слѣд., Cath. X, 1—16. Часто и повѣствованія вводятся, какъ примѣры, изъ которыхъ выводится какое-либо назиданіе. Повѣствованіе о борьбѣ Іакова

отреченія. Зажженные свѣтильники напоминаютъ ему горящую купину и исполненное чудесъ странствованіе евреевъ по пустынѣ въ предшествованіи столпа огненнаго, и вотъ слѣдуетъ въ Cath. V, 29 и слѣд. подробное, высоко-художественное описаніе этихъ чудесъ. Рѣчь о постѣ приводитъ его къ великому представителю и образцу поста—Іоанну Крестителю, и вотъ въ Cath. VII, 46 и слѣд. онъ изображаетъ жизнь этого предвѣстника Христова. Равно и дидактическія мѣста согрѣты чувствомъ.

Черпая вдохновеніе и заимствуя часто содержаніе изъ гимновъ и другихъ произведеній Амвросія, Пруденцій самостоятеленъ въ композиціи и, руководясь собственнымъ умомъ и религіознымъ пониманіемъ, смѣло распространялъ и иллюстрировалъ мысли Амвросія. Такъ онъ разнымъ предметамъ придавалъ, такъ сказать, нравственное или символическое значеніе, на что̀ у Амвросія встрѣчаются лишь слабые намеки. Амвросій въ утреннемъ гимнѣ молится о разсѣяніи сна ума; Пруденцій въ гимнѣ „на возглашеніе пѣтуха“ прямо говоритъ, что „сонъ есть образъ смерти“ [57]). Амвросій называетъ пѣтуха „ночнымъ свѣтомъ для путниковъ“; Пруденцій въ томъ же гимнѣ замѣчаетъ, что „возглашеніе пѣтуха есть

съ ангеломъ (Cath. II, 73 и сл.) представлено для подтвержденія той мысли, что ночь есть опасное время жизни и, кромѣ того, изъ этого повѣствованія дѣлается еще тотъ выводъ, что человѣкъ, если не уступаетъ Богу, теряетъ силу противоборства; повѣствованіе о Товитѣ (Cath. X, 69 и сл.) передано для подтвержденія мысли, что благочестивое отношеніе къ усопшимъ есть дѣло богоугодное, награждаемое Богомъ и для того, чтобы пояснить, что людямъ, не имѣющимъ разума, горько врачеваніе и что царство небесное достигается скорбями.

57) Ст. 25—26: Hic somnus ad tempus datus
Est forma mortis perpetis.

образъ нашего Судіи“ [58]), потому что какъ пѣтухъ пробуждаетъ къ новой дѣятельности, такъ Христосъ призываетъ къ новой, истинной жизни (ст. 1—4). Равно въ „утреннемъ“ гимнѣ Пруденція (ст. 1—12) дневной свѣтъ представляется символомъ просвѣщенія отъ Христа [59]). Съ другой стороны, Пруденцій нерѣдко дополнялъ мысли Амвросія новыми чертами и примѣрами. Разъясняя въ гимнѣ „на возглашеніе пѣтуха“ значеніе пѣтлоглашенія, онъ не только указуетъ, подобно Амвросію, на раскаяніе апостола Петра при возглашеніи пѣтуха, но замѣчаетъ еще, что въ часъ пѣнія пѣтуха Христосъ вышелъ изъ ада (ст. 65—68). Амвросій въ вечернемъ гимнѣ кратко говоритъ о сновидѣніяхъ, что они насылаются коварствомъ ненавистнаго врага. Пруденцій въ гимнѣ „предъ сномъ“ распространяется о значеніи сновидѣній, приводя примѣры ихъ изъ Св. Писанія. Одни изъ сновидѣній пугаютъ человѣка своей загадочностію, въ другихъ сновидѣніяхъ открываются глубокія тайны (ст. 25—56). Такъ царедворцы Фараона и самъ Фараонъ были напуганы сновидѣніями, смыслъ которыхъ изъяснилъ имъ Іосифъ (ст. 57—72). А св. Іоаннъ Богословъ въ сонномъ оцѣпенѣніи (per soporem) видѣлъ Самого Агнца Божія, Обагреннаго кровію, Судію людей, Побѣдителя антихриста (ст. 77—116). Точно также, наконецъ, въ гимнѣ „на 25 декабря“ Пруденцій, воспроизводя въ сущности мысли Амвросія, прибавляетъ и нѣкоторые новые мотивы [60]).

---

[58]) Ст. 13. 16: Vox ista, qua strepunt aves....
Nostri figura est judicis.

[59]) Ebert: l. c. p. 246—247.

[60]) Такъ въ гимнѣ Пруденція говорится о слѣдующихъ предметахъ, не упоминаемыхъ въ гимнѣ Амвросія: а) о поворотѣ солнца послѣ зимняго солнцестоянія (ст 1—12); б)

Особенности построенія повседневныхъ гимновъ Пруденція, отличающія ихъ отъ гимновъ Амвросія, именно бо́льшая подробность въ разъясненіяхъ, обиліе примѣровъ и повѣствованій и т. д., зависѣли, конечно, отъ особенностей духовной натуры Пруденція, но, также, и отъ того, что они, въ противоположность гимнамъ Амвросія, предназначавшимся для церковнаго употребленія, суть свободное выраженіе религіознаго пѣснотворчества, почему точнѣе должны бы быть названы одами [61]). Отсюда длиннота повседневныхъ гимновъ Пруденція, заключающихъ въ себѣ отъ 80 до 220 стиховъ. Отсюда разнообразіе въ нихъ стихотворныхъ размѣровъ, избираемыхъ сообразно содержанію [62]).

Должно замѣтить, что хотя повседневные гимны Пруденція не предназначались для церковнаго употребленія, тѣмъ не менѣе они уже съ раннихъ поръ стали входить въ составъ богослуженія. Но ни одинъ изъ нихъ не употребляется въ цѣломъ видѣ,—причина чего заключается, съ одной стороны, въ ихъ обширномъ объемѣ, съ другой стороны, въ самомъ строеніи, въ частыхъ отступленіяхъ отъ главной темы и преобладаніи повѣствовательнаго элемента надъ собственно лирическимъ [63]). Только отдѣльныя части

о причинѣ воплощенія Сына Божія (ст. 25—44); в) о преобразованіи природы, какъ результатѣ воплощенія Сына Божія (ст. 61—76).

61) Ebert: I. c. p. 281. Подъ „одами“ разумѣются, въ противоположность гимнамъ, религіозныя пѣсни, не назначенныя для церковнаго употребленія.

62) Ebert: I. c. p. 249 и слѣд.

63) Мысль Моне. См Lateinische Hymnen des Mittelalters, Freiburg im Breisgau, 1853. t. I, p. 203: „пѣсни Пруденція мало годны для церковнаго употребленія не столько по причинѣ ихъ длинноты, сколько по причинѣ частыхъ отступленій отъ предмета“. Въ этомъ отношеніи гимны Пруденція

ихъ,—преимущественно характерныя лирическія мѣста,—скомпонованныя въ отдѣльныя пѣсни, употребляются и доселѣ при богослуженіи въ Западной Церкви [64]).

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Поэмы: „О Божествѣ“ и „О происхожденіи грѣха“. Содержаніе поэмы „О Божествѣ“ и ея характеръ; содержаніе и характеръ поэмы „О происхожденіи грѣха“. Источники той и другой поэмы.

Догматическое содержаніе не совсѣмъ чуждо повседневнымъ гимнамъ Пруденція; но въ нихъ оно не занимаетъ главнаго мѣста. Напротивъ, въ произведеніяхъ его, слѣдующихъ по порядку времени за гимнами, догматическое содержаніе господствуетъ, а картины и лирическія мѣста являются лишь мимоходомъ. Разумѣемъ поэмы: „О Божествѣ“ (Apotheosis) и „О происхожденіи грѣха“ (Hamartigenia).

Вопросъ: написаны ли обѣ эти поэмы просто съ

имѣютъ судьбу общую съ стихотвореніями Григорія Богослова—самаго знаменитаго изъ древнихъ христіанскихъ поэтовъ Востока,—не вошедшими такъ же и по той же причинѣ въ церковное употребленіе. Ср. Augusti: Denkwurdigkeiten: Lpz. 1822. t. V. p. 284.

64) Въ одномъ лишь „служебникѣ Римской церкви“ (Breviarium Romanum) находится семь пѣсней, составленныхъ изъ отдѣльныхъ стиховъ повседневныхъ гимновъ Пруденція (ср. Kayser: I. c. p. 208 sqq. 373 sqq.) .Изъ нихъ пѣснь „Ales diei nuntius“ составлена изъ стих. 1—8, 81 - 84, 97—100 гимна Пруденція „на возглашеніе пѣтуха“ (ср. Daniel: Thesaurus hymnologicus, I, 119); пѣснь „Nox et tenebrae et nubila“ составлена изъ стих. 1—8, 48—49, 52, 57, 59—60, 67—68

цѣлію изложить въ стихотворной формѣ ученіе христіанской Церкви о богочеловѣчествѣ Іисуса Христа и о происхожденіи грѣха или цѣль ихъ—обличеніе и опроверженіе неправильныхъ мнѣній объ этихъ пунктахъ христіанскаго вѣроученія,—не можетъ быть рѣшенъ положительно, отъ чего нельзя, также, сказать: считать ли эти поэмы дидактическими или полемико-дидактическими. Аревалъ въ предисловіи къ поэмѣ „О Божествѣ“ [1]) говоритъ: „Я охотно согласился бы, что Пруденцій составилъ эту и слѣдующую книгу (т.-е. поэмы „О Божествѣ“ и „О происхожденіи грѣха“) для того, чтобы окончательно опровергнуть заблужденіе присцилліанъ, которое пустило глубокіе корни въ Испаніи“. Съ особеннымъ же стараніемъ защищаетъ мнѣніе о противоприсцилліанской тенденціи поэмъ: „О Божествѣ“ и „О происхожденіи грѣха“ Рёслеръ въ своемъ сочиненіи „Der katholische Dichter

---

„утренняго“ гимна (ср. Daniel: I. c. I, 121; Mone: I. c. I, 377); пѣснь „Lux ecce surgit aurea“ составлена изъ ст. 25, 93—94, 96—108 того же гимна (ср. Daniel: I. c. I, 122); пѣснь „Audit tyrannus anxius“ составлена изъ стих. 93—100, 133—136 гимна „на Богоявленіе“ (ср Kayser: I. c. 391—392); пѣснь „Salvete flores martyrum“ — изъ стих. 125—132 того же гимна (ср. Daniel I. c. I; 124); пѣснь „O sola magna urbium“—изъ стих. 77—80, 5—8, 61—64, 69—72 того же гимна (Daniel: I. c. I, 127); пѣснь „Quicunque Christum quae ritis“—изъ ст. 1—4, 37—44, 85—88 того же гимна (ср. Daniel: I. c. I, 135). Кромѣ перечисленныхъ, есть и еще не мало пѣсней, составленныхъ изъ гимновъ Пруденція (см. Kayser: I. c. p. 209; Mone· I. c. I, 203—204; Daniel: I. c. I, 123. 128. 129. 137 и сл). Стбитъ замѣтить, что всего болѣе вошло въ церковное употребленіе выдержекъ изъ тѣхъ гимновъ Пруденція, которые написаны ямбическимъ стихотворнымъ размѣромъ, сдѣлавшимся послѣ Амвросія какбы специфическимъ размѣромъ церковныхъ пѣсней.

[1]) Patr. Curs. Compl. s. I. t. 59. p. 915.

Aurelius Prudentius Clemens“ [2]). И дѣйствительно, многое можетъ быть приведено въ пользу этого мнѣнія. Въ концѣ IV вѣка присцилліанство [3]) было очень сильно на всемъ югозападѣ Европы, особенно въ Испаніи[4]). Осужденное соборомъ Сарагосскимъ (380 г.), оно не ослабѣло; равно и казнь самого Присцилліана, совершенная по повелѣнію узурпатора Максима въ Трирѣ (385 г.), только укрѣпила эту ересь и придала ей бо́льшую энергію. Около 400 года всѣ епископы Галиціи были присцилліане. Этотъ замѣчательный фактъ объясняется отчасти образованностію и высокимъ нравственнымъ характеромъ Присцилліана и первыхъ его послѣдователей, а въ особенности политической окраской присцилліанства. Лишенные главы по повелѣнію узурпатора, присцилліане составляли одно съ партіею Ѳеодосія Великаго, и торжество послѣдняго должно было усилить и ихъ. Въ виду этого распространенія опасной ереси и той смуты, какую оно произвело въ Испаніи, Пруденцій, живо принимавшій къ сердцу благо Церкви,

---

[2]) Стр. 189 и слѣд. Ср., также, Бриса (I. c. p 48): „должно думать, что когда Пруденцій опровергаетъ въ своихъ писаніяхъ манихеевъ, савелліанъ, евіонитовъ и многихъ другихъ, то онъ имѣлъ въ виду испанскихъ сектантовъ, осужденныхъ въ 380 году соборомъ сарагосскимъ по причинѣ заблужденій, которыя заимствованы были этими еретиками изъ другаго времени и изъ другихъ странъ“. Нѣкоторые изслѣдователи считаютъ только отдѣльныя мѣста направленными противъ присцилліанъ (ср. Middeldorpf: I. c. p. 136. 166; слич. Obbarii: I. c. proleg. V, n. 14, по мнѣнію коего, въ Apoth. 1—177 опровергается именно присцилліанство).

[3]) Объ исторіи присцилліанства см. въ сочиненіи Гамса: Kirchengeschichte von Spanien, t. II. p. 359 sqq; здѣсь указана обстоятельно и литература по этому вопросу; ср. Richter: Das Westromische Reich, p. 519 sqq; 634—641.

[4]) Поэтому Блаж. Іеронимъ прямо называетъ присцилліанство „испанской ересью“.

не могъ, конечно, не испытывать скорби и мысль — содѣйствовать разъясненію и обличенію этой ереси могла явиться въ немъ весьма легко. При предположеніи, что Пруденцій, составляя поэмы: „О Божествѣ“ и „О происхожденіи грѣха“, имѣлъ въ виду опровергнуть присцилліанъ, не трудно объяснить и полемизированіе его въ поэмахъ съ еретиками, давно осужденными Церковію и не представлявшими опасности, хотя не изчезнувшими совершенно, каковы напр. савелліане; ибо присцилліанство было аггрегатомъ разныхъ гностическихъ и манихейскихъ идей. Понятенъ и тотъ отдѣлъ въ поэмѣ „О Божествѣ“, который трактуетъ о томъ, что душа не есть часть Божества (ст. 782 и сл.), и который не имѣетъ тѣсной связи съ догматомъ о богочеловѣчествѣ Іисуса Христа; ибо присцилліане не право мыслили объ этомъ предметѣ.

Но вѣроятность противоприсцилліанской тенденціи поэмъ Пруденція теряетъ свою силу въ виду того факта, что ни въ той, ни въ другой поэмѣ Пруденцій ни однажды не упоминаетъ о Присцилліанѣ и присцилліанахъ, хотя называетъ Савеллія (Apoth. 178), манихеевъ (Apoth. 956. 976), Маркіона (Ham. 56. 124; ср. 128. 502) и іудеевъ (Apoth. 504.; ср. 321. 552). Объсненіе этого факта Реслеромъ, именно, что Пруденцій, въ виду развитія присцилліанства, не могъ и не хотѣлъ назвать Присцилліана [5]), виситъ на воздухѣ.

Трудно, съ другой стороны, согласиться и съ Брокгаузомъ [6]), что поэмы Пруденція: „О Божествѣ“ и

---

[5]) Rosler l. c. p. 204 и сл., особенно p. 209.

[6]) Brockhaus: l. c. p. 217: „какимъ образомъ у Пруденція явилась мысль обратиться къ богословской полемикѣ противъ давно уже умершихъ мужей, каковы Савеллій и Мар-

„О происхожденіи грѣха“ суть дидактическія поэмы и что въ нихъ поэтъ имѣлъ въ виду болѣе изложить положительное догматическое ученіе Церкви. Полемическій характеръ слишкомъ сильно выступаетъ въ обѣихъ поэмахъ, чтобы можно было думать, что при составленіи ихъ не имѣлось въ виду собственно обличеніе и опроверженіе еретическихъ мудрованій. Далѣе, если Пруденцій въ поэмѣ „О Божествѣ“ имѣлъ въ виду изъяснить догматъ о богочеловѣчествѣ Іисуса Христа, то странно, почему онъ не коснулся вопроса объ отношеніи Сына Божія къ Богу Отцу, совершенно извращавшагося аріанствомъ?.. Объясненіе этой странности, данное Брокгаузомъ [7]), именно, что „Пруденцій писалъ на Западѣ и для Запада, который всецѣло и искони строго держался никейскаго православія“, неудовлетворительно, такъ какъ аріанство имѣло значительную силу и на Западѣ.

Точку опоры для болѣе безошибочнаго рѣшенія вопроса представляютъ стихи 55—56 предисловія поэмы

кіонъ, — полемикѣ, которая, въ сущности, повторяетъ сказанное противъ нихъ другими?.. Рѣшеніе находится просто въ томъ, что богословскія поэмы Пруденція суть дидактическія поэмы, составленныя не столько съ цѣлію — опровергнуть противниковъ, которые отчасти уже не существовали на свѣтѣ, но какъ ясно показываетъ предисловіе къ поэмѣ „О Божествѣ“, которая можетъ быть названа стихотворной догматикой, для того, чтобы среди путаницы разнообразныхъ противоположныхъ мнѣній представить православное ученіе въ живой и привлекательной формѣ. Эта практическая цѣль руководитъ его и для того, чтобы достигнуть ея, онъ справедливо не колеблется судить мнѣнія и мысли другихъ“. Смотря съ этой точки зрѣнія на поэмы Пруденція, Брокгаузъ тщательно старается обосновать порядокъ содержанія, особенно въ поэмѣ „О Божествѣ“ и разъяснить переходы въ ней отъ одного отдѣла къ другому (ср. p. 21. 22. 24. 26. 27).

[7]) Brockhaus: I c. p. 206.

„О Божествѣ“, не вполнѣ правильно понятые Брокгаузомъ. Припомнивъ евангельскую притчу о плевелахъ, которые господинъ оставляетъ расти до жатвы (Матѳ. XIII, 24—30), поэтъ въ этихъ стихахъ говоритъ: „но полезно знать и самыя сѣмена плевеловъ, уничтожающія жатву“. Не ясно ли, что цѣль поэмы „О Божествѣ“ полемическая?.. Не очевидно ли, что намѣреніе поэта въ этой поэмѣ — изобличить и выставить въ истинномъ свѣтѣ лжеученія, повреждающія ниву Христову?.. Изъ числа этихъ лжеученій поражаются въ поэмѣ „О Божествѣ“: патрипассіанство, савелліанство, евіонитство, манихейскій докетизмъ [8]), а въ поэмѣ „О происхожденіи грѣха“ ересь Маркіона. Эти лжеученія въ концѣ IV вѣка не изчезли еще вполнѣ [9]). Противъ нихъ издаваемы

---

[8]) Нѣкоторыя изъ этихъ ересей, какъ замѣчено уже было выше, называются прямо въ самой поэмѣ „О Божествѣ“, обстоятельнѣе же указуются они въ подписяхъ къ разнымъ отдѣламъ поэмы, встрѣчающимся въ кодексахъ. Подписи эти читаются въ кодексахъ различно и уже это разнообразіе чтеній, увеличивающееся въ кодексахъ съ теченіемъ времени, достаточно и болѣе, чѣмъ достаточно свидѣтельствуетъ, по мнѣнію Дресселя (I c. p. 84), что эти подписи не принадлежатъ Пруденцію (см. Dressel: I. c. p 84, ср. p. 80, гдѣ Дрессель говоритъ: „я не сталъ бы отрицать принадлежность Пруденцію подписей (или заглавій) отдѣльныхъ частей поэмы „О Божествѣ“, но въ томъ видѣ, какой имѣютъ въ кодексахъ теперь, они должны быть признаны грубымъ и нелѣпымъ плодомъ книжниковъ“); но для насъ въ данномъ случаѣ подлинность подписей не имѣетъ важности. Вотъ эти подписи. contra Patripassianos (ст. 1—178); c. Unionitas i e. Sabellianos (ст. 179—320); c. Iudaeos (ст. 321—551); c. Homuncionitas (ст. 552—781); de natura animae (ст. 782—951); c. Phantasmaticos (ст. 952—1084).

[9]) О существованіи савелліанства см. Obbarii: I c. proleg. p. VI, n. 19.; о существованіи евіонитства см. ibid. proleg. VII, not. 23.; о существованіи манихейства и докетизма см. ibid. proleg. IX, n. 29.

были даже императорскіе указы [10]) Притомъ, съ этими ересями, особенно съ манихействомъ, представляла много сходнаго ересь Присцилліана [11]) и, поражая ихъ, Пруденцій eo ipso поражалъ и присциллианство. Кромѣ того, въ поэмѣ „О Божествѣ“ обличаются іудеи, въ то время очень многочисленные въ Галліи и Испаніи и не рѣдко покровительствуемые императорами, даже твердо державшимися православія, напр. Ѳеодосіемъ Великимъ.

Поэмѣ „О Божествѣ“ въ изданіяхъ произведеній Пруденція обыкновенно предшествуетъ стихотвореніе (изъ 12 гекзаметровъ), которое содержитъ какбы изложеніе вѣры поэта и которое одни изъ издателей, какъ Оббарій, считаютъ особымъ (или первымъ) предисловіемъ [12]), другіе, какъ Ареваль, первою частью предисловія [13]), иные, наконецъ, просто изложеніемъ содержанія (lemma), какъ Дрессель [14]).—Противъ принадлежности Пруденцію этого стихотворенія Оббарій, напечатавшій его въ своемъ изданіи произведеній Пруденція въ качествѣ приложенія подъ заглавіемъ „Versus de Trinitate olim Prudentio adscripti“, указываетъ слѣдующія два основанія: а) непонятно, почему Пруденцій поэмѣ „О Божествѣ“ предпосылаетъ два предисловія; б) въ предисловіяхъ Пруденція къ своимъ поэмамъ содержаніемъ служитъ или аллего-

---

[10]) Ср. Obbarii: I. c. proleg. IX, n. 29.

[11]) Вслѣдствіе этого сходства съ савелліанами и манихеями послѣдователи присциллианства первоначально и называемы были савелліанами или манихеями, равно нерѣдко этими именами были обозначаемы и въ послѣдствіи.

[12]) Obbarii: I. c. p. 307; ср. Schmidt: I c p. 647.

[13]) „Думаю“—говоритъ Ареваль—„что у поэмы „О Божествѣ“ одно лишь предисловіе, котораго первая часть (12 стиховъ) изложена въ гекзаметрахъ, а другая инымъ стихотворнымъ размѣромъ“. Patr. Curs. Compl. s. I. t. 59, p. 917.

[14]) Dressel: ad Apoth. Praef.

рія или какой либо разсказъ изъ Священной Исторіи, приспособленный къ предмету поэмы, между тѣмъ въ первомъ предисловіи къ поэмѣ „О Божествѣ“ (т. е. стихотвореніи изъ 12 гекзаметровъ, о которомъ идетъ рѣчь) излагается, вопреки обычаю Пруденція, содержаніе этой поэмы [15]). Но стихотвореніе, о которомъ идетъ рѣчь, вовсе не есть предисловіе, а только, какъ справедливо замѣчаетъ Дрессель [16]), изложеніе содержанія поэмы „О Божествѣ“; посему означенныя основанія Оббарія теряютъ свою силу [17]). Языкъ этого стихотворенія есть вполнѣ языкъ Пруденція и, съ другой стороны, составленіе такихъ lemmata самими авторами произведеній не необычно было уже задолго до Пруденція [18]).

Въ слѣдующемъ затѣмъ предисловіи (изъ 56 ямбическихъ триметровъ, чередующихся съ ямбическими диметрами [19]) мотивируется, такъ сказать, появленіе

---

15) Obbarii: l. c. p. 307. По мнѣнію Оббарія (l. c.) стихотвореніе это, не принадлежащее самому Пруденцію, написано какимъ либо другимъ поэтомъ, имѣвшимъ предъ глазами нѣкоторыя мѣста твореній Пруденція и пожелавшимъ выразить въ стихотворной формѣ содержаніе поэмы „О Божествѣ“.

16) Dressel: l. c. p. 80: mihi versus isti sunt totius Apotheoseos lemma.

17) Пруденція признаетъ авторомъ этихъ стиховъ и Эбертъ (Ebert: l. c. p. 260).

18) Ср. тонкую остроту Марціала (XIV, 2):

Lemmata si quaeris cur sint adscripta, docebo:
Ut, si malueris, lemmata sola legas

19) Употребленіе ямбическаго размѣра въ этомъ предисловіи Дрессель остроумно оправдываетъ такъ: „изложивши (въ 12 героическихъ стихахъ) вѣру (свою), поэтъ не устремляется, какъ легіонный солдатъ, въ битву, поднявши крикъ; но, прежде всего, спѣшитъ прояснить безуміе противниковъ въ ямбахъ, шествующихъ тихо, но отчетливо“ (Dressel: l. c. p. 81).

поэмы „О Божествѣ“. Узкую тропу спасенія едва можно различить среди путей, расходящихся въ стороны и подвергающихъ опасности впасть въ яму, вырытую разбойниками. Эти разбойники суть тѣ, кои возстаютъ на Всемогущаго Бога и раздираютъ вѣру хитросплетеніями. Но крѣпкіе узлы, завязываемые сими хитрецами, сокрушаются отъ правила истины (recta regula), враждебнаго разсужденіямъ. Одинъ только свѣточъ вѣры долженъ быть предносимъ въ шествованіи, дабы шествованіе было правильно. Не имѣющіе сего свѣточа подвергаются кознямъ лютаго врага, который портитъ ниву Христову, посѣвая на ней сорныя травы. Поселянинъ оставляетъ расти эти сорныя травы до жатвы, дабы вмѣстѣ съ плевелами не погубить и пшеницу. Но полезно знать самыя сѣмена плевеловъ, портящія ниву.

Такимъ образомъ Пруденцій уже заранѣе представляетъ свою поэму, какъ обнаруженіе плевеловъ, т. е. еретическихъ ученій и затѣмъ въ ст. 1—177 самой поэмы разбираетъ и опровергаетъ лжеученіе патрипассіанъ, утверждавшихъ, что Богъ Отецъ явился на землѣ, страдалъ и умеръ [20]); къ этому присоединяется опроверженіе той ложной мысли, будто во Христѣ страдало Божество [21]).—Нелѣпость ученія, что распятъ былъ на крестѣ Самъ Богъ Отецъ доказывается ясными словами евангелиста Іоанна о невидимости Бога (Іоан. I, 18; ср. VI, 46). Во всѣхъ богоявленіяхъ дѣйствующимъ лицемъ былъ не Богъ

---

[20]) Распространителями патрипассіанства были Ноэтъ и Праксей Пруденцій не называетъ ихъ по именамъ, всѣхъ еретиковъ этого рода обозначая лишь именемъ „sacrilegi doctores“ (ст. 101).

[21]) Эта ложная мысль была распространяема присциллианами; она осуждена была соборомъ толедскимъ (400 г.). Ср. Obbarii: I c. proleg. p. V. not. 14.

Отецъ, но Богъ Сынъ. Богъ Сынъ являлся Аврааму; съ Нимъ боролся Іаковъ; Онъ далъ скрижали Завѣта на горѣ Синаѣ; Онъ являлся Моисею въ купинѣ; Его въ пещи съ отроками видѣлъ тираннъ Вавилонскій. Видимъ былъ Богъ отъ Источника, а не Самъ Источникъ; можетъ быть видимъ Рожденный; но не можетъ быть видимъ Нерожденный. Притомъ, у этого Рожденнаго страдало тѣло, воспринятое отъ Дѣвы, а не Божество; ибо Божество (ardua vis) не способно къ страданію. „Не Отецъ ниспускался въ плоть“ — такъ заключается опроверженіе патрипассіанства — „но плоть, воспринятая (Сыномъ), возвышена къ горнему престолу Отца; Сынъ былъ общникомъ того и другаго (плоти и Отца)“ [22]).

Въ слѣдующихъ затѣмъ стихахъ (ст. 178 и слѣд.) поэтъ переходитъ къ обличенію другой монархіанской ереси, именно ереси савелліанъ [23]), учившихъ, что Христосъ и Богъ Отецъ суть только формы явленія Бога и что одинъ и тотъ же Богъ являлся то Отцемъ, то Сыномъ [24]). — Отрицать отдѣльное существованіе Сына Божія, значитъ, оскорблять Отца, ибо, если нѣтъ Сына, то нѣтъ и Отца. Единый Верховный Богъ былъ признаваемъ даже и язычниками-многобожниками, равно какъ философами. Христіа-

---

[22]) Ст. 176—177.

[23]) Въ ст. 178 поэтъ прямо называетъ Савеллія, характеризуя его именемъ „profanator Christi“.

[24]) Пруденцій опровергаетъ только ученіе Савеллія объ отношеніи Сына Божія къ Отцу, не касаясь савелліанской ереси во всемъ ея объемѣ, можетъ быть, потому, что задачею его въ поэмѣ „О Божествѣ“ было собственно доказать, что Іисусъ Христосъ есть Истинный Богъ и Истинный Человѣкъ. „Пруденцій“ — замѣчаетъ Оббарій (l. c. proleg. p. VI, not. 19) — „опровергая Савеллія, не упоминаетъ ни о какомъ еретическомъ ученіи его, кромѣ того, что онъ отрицалъ Сына (Filium negavisse), почему, кажется, ему было не-

намъ же, дважды видѣвшимъ Господа, именно въ писаніяхъ и во плоти, не позволительно, послѣ сего, отрицать имя и достоинство Отца у Бога, отъ Котораго родился Царь,—не царь какого либо одного народа, но Владыка неба, земли и преисподней. Сынъ Божій не есть то же, что́ Отецъ. Будучи Сыномъ Отца и Рожденнымъ отъ Него, Сынъ Божій равенъ, впрочемъ, Ему въ достоинствѣ. О томъ, что́ значитъ: „родился" Сынъ Божій,—странно и спрашивать. Если трудно изслѣдовать начала вещей сотворенныхъ, то какъ можно знать, что́ произошло въ Богѣ, Сущемъ прежде начала міра? Мы знаемъ только, что Сынъ Божій вѣчно родился отъ Нерожденнаго Отца, при чемъ, ни тотъ, ни другой не потерпѣли умаленія. Кто сомнѣвается въ таинственномъ рожденіи Христа, тотъ есть язычникъ [25]). А кто желаетъ усвоить оную истину, тотъ долженъ обратиться къ самому авторитетному источнику—къ Моисею [26]). Затѣмъ двумя мѣстами изъ книги Бытія

извѣстно то̀, что̀ объ этомъ еретикѣ говорятъ Θеодоритъ (fab. haer. II, 9: καὶ ἐν μὲν τῇ παλαιᾷ ὡς πατέρα νομοθετῆσαι, ἐν δὲ τῇ καινῇ ὡς υἱὸν ἐνανθρωπῆσαι, ὡς πνεῦμα δὲ ἅγιον τοῖς ἀποστόλοις ἐπιφοιτῆσαι) и Епифаній (LXII, 1), который утверждаетъ, что Савеллій училъ, что въ Божествѣ Единое Лице, проявляющее Себя въ трехъ дѣятельностяхъ (ἐν μιᾷ ὑποστάσει τρεῖς ἐνεργίαι)".

[25]) Ebert: l. c. p 261: „Пруденцій приравниваетъ савелліанъ къ язычникамъ потому, что они, уничтожая „отеческую" природу Бога, уничтожаютъ специфическое христіанское понятіе о Богѣ". Ср. Brockhaus: l. c. p. 21: „Богъ, переставая быть Отцемъ, являлся простою Высшею Силою, въ которую вѣровали и язычники".

[26]) „Изслѣдуй истины боговѣдѣнія въ самомъ источникѣ древности, прочти писанія перваго писателя, котораго научили боговѣденію не отецъ—бардъ, не дѣдъ—авгуръ, не баснословіе, не болтливая нянька, не вѣщая ворóна, но котораго вдохновилъ, которому открылъ Себя и Свои глубины Самъ Богъ, явившійся во-о̀чію" (ст. 294 и слѣд.).

(V, 1 и XIX, 24) подтверждается мысль о Сынѣ Божіемъ, какъ отличномъ отъ Отца.

Въ слѣдующемъ отдѣленіи поэмы (ст. 321—551),— отдѣленіи, по Еберту [27]), самомъ поэтическомъ,— обличается ослѣпленіе іудеевъ, которые, какбы имѣя лице свое подъ покрываломъ [28]), не видятъ Христа, таинственно изображеннаго въ законѣ Моисея [29]). Послѣ обращенія къ іудеямъ,—нѣкогда вѣтвистому, покрытому сочными ягодами дереву,—не завидовать новымъ вѣтвямъ, поднявшимся въ нижней части сего дерева [30]) и сжалиться надъ собою, отложить свое богохульство и обратиться ко Христу, поэтъ раскрываетъ прообразовательный смыслъ Ветхаго Завѣта. Агнецъ Пасхальный, кровію котораго были окроплены домы евреевъ, имѣлъ значеніе не самъ по себѣ, но какъ образъ Христа, спасшаго насъ Своею кровію. Свидѣтельствомъ о Христѣ полно все: „какая черта (изъ написаннаго) уже не имѣетъ Христа? какія писанія не восхваляютъ Христа и не прославляютъ Его чудесъ? Христа прославляютъ писанія Евреевъ; Христа прославляютъ писанія Грековъ; Его, наконецъ, прославляютъ и краснорѣчивые мужи Италіи“ (ст. 376 и слѣд.). Оракулы теперь молчатъ: бѣсы, въ нихъ обитавшіе, изгнаны Христомъ, по-

---

[27]) Ebert: I. c. p. 261.

[28]) Сравненіе взято изъ II Кор. III, 13—16.

[29]) Ср. обличенія іудеевъ въ Cath. XI, 89 и слѣд.—Едва ли правъ Оббарій, утверждая (I. c. proleg. p. VII), что Пруденцій, обличая іудеевъ, хотѣлъ побудить императоровъ Аркадія и Гонорія къ болѣе строгимъ мѣрамъ противъ іудеевъ, которые, хотя значительно были стѣснены Ѳеодосіемъ Великимъ, но имѣли свободное отправленіе богослуженія и въ большомъ количествѣ населяли Галлію и Испанію. Обличенія Пруденція имѣютъ тонъ не вызывающій, но дышутъ сожалѣніемъ и желаніемъ вразумленія. Но ср. Rosler. I c. p. 200.

[30]) Образъ заимствованъ изъ Римл. XI, 16—21.

добно какъ имъ изгнаны были бѣсы изъ бѣсноватаго при озерѣ Геннисаретскомъ [31]). Обратились къ вѣрѣ во Христа сами императоры, за исключеніемъ одного, продолжавшаго приносить языческія жертвы [32]). При этомъ разсказывается одинъ случай изъ жизни этого императора, наглядно представляющій силу христіанства, именно отказъ оракула дать отвѣтъ вопрошавшему императору вслѣдствіе крестнаго знаменія, которымъ осѣнилъ себя одинъ изъ воиновъ, присутствовавшихъ при этомъ. Противъ упорства іудеевъ говоритъ, наконецъ, самое ихъ внѣшнее положеніе. Храмъ Соломоновъ, къ которому привязано ихъ богослуженіе, разрушенъ и находится въ запустѣніи, между тѣмъ храмъ христіанъ—тѣло Христово,—пребываетъ вѣчно. Іудеи теперь въ разсѣяніи, между тѣмъ христіане торжествуютъ и пользуются властію [33]).

Отъ обличенія іудейства поэтъ обращается въ ст. 552 и слѣд. къ опроверженію еретическаго ученія евіонитовъ, которые, подобно іудеямъ, не признавали

---

[31]) Подобная мысль о молчаніи оракуловъ съ явленіемъ Христа во плоти встрѣчается въ нераскрытомъ видѣ у Арнобія (Adv. nat. I, I). Прямѣе и опредѣленнѣе говоритъ объ этомъ Евсевій Кесарійскій въ „Praeparatio Evangelica“.

[32]) Разумѣется Юліанъ Отступникъ. Эта ссылка на Юліана при обличеніи іудейства имѣетъ, какъ тонко замѣчаетъ Брокгаузъ (I. c. p. 23 not. I), свое глубокое основаніе въ томъ снисходительномъ отношеніи, которое Юліанъ, стараясь повредить христіанамъ, оказывалъ іудеямъ, позволивъ имъ даже возстановить храмъ. Заслуживаетъ вниманія, что Пруденцій говоритъ объ Юліанѣ безъ ненависти и не умалялъ его достоинствъ (ст. 449 и сл.).

[33]) Реслеръ (I. c. p. 416) кратко замѣчаетъ, что въ опроверженіе іудеевъ Пруденцій указываетъ на два факта: обращеніе язычниковъ и прекращеніе языческаго богослуженія, съ одной стороны, и разрушеніе храма (іерусалимскаго) и разсѣяніе народа израильскаго, съ другой стороны.

Іисуса Христа Богомъ, а только необыкновеннымъ человѣкомъ [34]). Но, что Іисусъ Христосъ не есть только необыкновенный человѣкъ, но Богъ, воспріявшій человѣчество отъ чистой, не знавшей брачнаго сожитія, дѣвы, на это ясно указываютъ необыкновенныя обстоятельства Его рожденія: явленіе и рѣчь ангела, предвозвѣстившаго сіе рожденіе, свидѣтельство Іоанна Крестителя во чревѣ матери, пророчество Исаіи, поклоненіе волхвовъ, привлеченныхъ появленіемъ на небѣ необыкновенной звѣзды. Чудеса не только сопровождали рожденіе Іисуса Христа, но совершаемы были Имъ во все продолженіе земной жизни. Ему повиновались бурные вѣтры; Онъ ходилъ по волнамъ, какъ по твердой землѣ; Онъ возвратилъ зрѣніе слѣпому, лишь помазавъ его глаза бреніемъ; Онъ напиталъ въ пустынѣ множество народа пятью хлѣбами и двумя рыбами; Онъ, наконецъ, воскресилъ Лазаря на четвертый день послѣ его смерти.

Въ стих. 782—952 разсуждается о природѣ человѣческой души [35]). Душа человѣческая есть созда-

---

[34]) Опредѣляя въ ст. 552—557 евіонитство, Пруденцій согласенъ съ Тертуллианомъ (de carne Christi, c. 14). О другой фракціи евіонитовъ, признававшей рожденіе Іисуса Христа отъ дѣвы, но державшейся закона Моисеева, поэтъ совсѣмъ не упоминаетъ, вѣроятно, потому же, почему опровергалъ лишь ученіе Савеллія объ Іисусѣ Христѣ, именно потому, что задача поэмы „О Божествѣ“—доказать истинную богочеловѣческую природу Іисуса Христа.

[35]) Ареваль (ad Apoth. 783) и съ нимъ Дрессель (ad Apoth. 782—952) думаютъ, что въ этомъ отдѣлѣ поэмы опровергаются гностики, утверждавшіе, что душа есть часть Бога и потому не будетъ подлежать адскимъ мукамъ. Напротивъ, Оббарій полагаетъ, что въ этихъ стихахъ поэтъ продолжаетъ опровергать признававшихъ Христа только человѣкомъ (hominciolitas). „Что эта часть (ст. 782—952)—говоритъ Оббарій — должна быть отнесена къ тѣмъ же евіонитамъ, это видно изъ ст. 938 и слѣд., гдѣ продолжается изъясненіе о

ніе Божіе, а не часть Самого Бога. Будучи создана по подобію Божію [36]), она есть какбы тѣнь Бога (umbra Dei). Но какъ тѣнь, бросаемая предметомъ вещественнымъ, не обладаетъ вполнѣ свойствами онаго предмета, такъ и душа не имѣетъ всѣхъ свойствъ Божества, Котораго есть тѣнь. Сходство ея съ Богомъ состоитъ въ томъ, что она вѣчно будетъ существовать [37]), въ томъ, что, обладая мудростію и способная къ справедливости, владычествуетъ всѣмъ [38]), предвидитъ, разсуждаетъ, предостерегаетъ, имѣетъ даръ слова, процвѣтаетъ многоразличными исскуствами, изслѣдуетъ небо. Но она отлична отъ Бога потому, что ограничена, — ограничена тѣмъ, что соединена съ тѣломъ и тѣмъ, что имѣетъ начало и не прежде имѣетъ бытіе, чѣмъ все твореніе [39]). Наконецъ, душа, хотя одарена мудростію, но знаетъ не все, а только нѣчто [40]). Далѣе, путемъ силлогизма, именуемаго „соритъ“, доказывается, что, если душа занимаетъ мѣсто, то она не свободна отъ паденія и порока, а слѣдовательно и отъ наказанія. Чуждъ грѣха лишь Единый Богъ. Душа же человѣческая

плоти Христа, прерванное экскурсомъ о душѣ“. См. Obbarii: I. c. proleg. p. VIII, not. 26; ср. примѣчаніе Оббарія ad Apoth. 782 sqq.

36) Въ стих. 857 и слѣд. изображая самый способъ созданія тѣла человѣка изъ земли десницею Божіею и созданія души человѣка дыханіемъ Божіимъ, поэтъ замѣчаетъ, что имъ употребляются образныя выраженія.

37) Ст. 802: est similis, seclis quod non consumitur ullis.

38) Въ ст. 804 душа называется „regina rerum“; ср. ст. 815: omnibus imperitantem.

39) Ст. 826.

40) Ст. 853 и слѣд.—„Богъ—такъ разъясняетъ Брокгаузъ эти стихи—создалъ душу подобною Себѣ... но не далъ ей Своей неограниченности и Своего всевѣдѣнія“.

была свободна отъ грѣха въ моментъ созданія [41]), но лишь соединилась съ тѣломъ, то увлеченная приманкою удовольствій, преступила положенный ей предѣлъ и впала въ грѣхъ. Прегрѣшеніе праотца Адама распространилось на весь родъ человѣческій и теперь никто не раждается безгрѣшнымъ [42]). Виновны въ грѣхѣ, и тѣло, и душа, а потому обѣ эти части состава человѣческаго подлежатъ казнямъ. Отъ этихъ казней избавляетъ насъ Христосъ, который имѣлъ тѣло, лишь доступное страданіямъ, но чуждое грѣха.

Вмѣстѣ съ этимъ поэтъ естественно въ ст. 952 и слѣд. переходитъ къ утвержденію истинности человѣческой природы Христа, направляясь противъ манихеевъ, утверждавшихъ, что человѣческое тѣло Христа было призрачное (aërium) [43]). Представлять, что тѣло Господа Іисуса Христа было не истинное человѣческое тѣло, а только мнимое,—значитъ, представлять Бога способнымъ ко лжи, значитъ, представлять обманщикомъ Господа Іисуса Христа, называвшаго Себя Сыномъ Человѣческимъ. Далѣе, что Христосъ былъ Истинный Человѣкъ, доказываютъ родословія Его, помѣщенныя въ евангеліяхъ Матѳея и Луки. Если Господь Іисусъ имѣлъ воздушное, призрачное тѣло, то должно заключить, что имѣли воздушное, призрачное тѣло и его предки по плоти, равнымъ образомъ, что Пресвятая Дѣва чревоносила

---

41) Ст. 901: ipsa quidem (anima) sincera fuit, dum conditur olim.

42) Ст. 914: nec quisquam nascitur insons.

43) Ср. ст. 956—958, 974., гдѣ прямо называются манихеи, какъ противники догмата объ истинномъ человѣчествѣ Христа. Правда, въ IV и V вѣкахъ имя манихеевъ было прилагаемо ко всѣмъ почти еретикамъ (ср. Obbarii: I. c. p. IX. not. 29); но, повидимому, здѣсь нужно разумѣть манихеевъ въ собственномъ смыслѣ.

призрачно. Какъ не счелъ недостойнымъ Себя Богъ образовать человѣческое тѣло изъ бренія, такъ ради любви къ человѣку и послѣ не погнушался Онъ воспріять истинное тѣло человѣческое. Если распятый за насъ не есть Истинный Человѣкъ, то Онъ не есть и Истинный Богъ.

Заключеніемъ поэмы „О Божествѣ“ служатъ прекрасные стихи, въ которыхъ поэтъ выражаетъ вѣру въ будущее воскресеніе мертвыхъ, залогомъ чего служитъ воскресеніе Іисуса Христа, пріявшаго истинное человѣческое тѣло. „Я знаю“ — говоритъ онъ, обращаясь къманихею, — „что мое тѣло воскреснетъ со Христомъ: зачѣмъ ты повелѣваешь мнѣ отчаяваться въ этомъ? Я приду (снова) тѣмъ же путемъ, какимъ пришелъ Онъ, поправъ смерть. И я приду весь и возстановленъ буду не мéньшій и не иной, чѣмъ я теперь: (у меня) будетъ то же лице, та же сила и тотъ же цвѣтъ, какой у меня есть (теперь); зіяющій гробъ извергнетъ меня, не лишивъ ни зуба, ни ногтя. Тотъ, Кто повелѣваетъ мнѣ придти снова, не возвратитъ меня безъ чего либо; ибо если будетъ возвращено (мнѣ тѣло) не вполнѣ, то возстановленія нѣтъ. Все тó, чтó похитила смерть, чтó похитила болѣзнь, исторгла горесть, отняла старость,—все снова дано будетъ возвращающемуся въ обыкновенные члены... Снова дано будетъ все, чтó по частямъ изчезло какимъ бы то ни было образомъ... Отгоните отъ сердца страхъ, члены мои, и вѣрьте, что вы возвратитесь со Христомъ къ Богу; ибо васъ Онъ носитъ и съ Собою воззываетъ. Презрите грозныя болѣзни, презрите печальные случаи, презрите смердящій гробъ; идите, куда зоветъ васъ Возстающій Христосъ“ [44]).

[44]) Ст. 1062 и слѣд

Гамсъ въ своемъ трудѣ: „Kirchengeschichte von Spanien“ такъ характеризуетъ поэму „О Божествѣ:“ „Я въ сужденіи объ этой поэмѣ не слѣдую тѣмъ, которые говорятъ, что, по своему содержанію, она принадлежитъ вполнѣ къ разряду дидактико-повѣствовательныхъ произведеній,—это совершенно неправильно,—но удивляюсь поэту (Пруденцію), который при сюжетѣ, столь трудномъ для обработки, никогда и нигдѣ не перестаетъ быть поэтомъ въ полномъ смыслѣ“ [45]). Справедливость этой характеристики едва ли можетъ подвергаться сомнѣнію. Ясно отражается великій поэтическій талантъ Пруденція преимущественно въ одушевленныхъ и высококартинныхъ пересказахъ библейскихъ событій. Напр. въ ст. 132 и слѣд. такъ описывается (по Дан. III, 91 и слѣд.) событіе въ пещи Вавилонской по вверженіи отроковъ: „воистинну — говоритъ Навуходоносоръ окружающимъ вельможамъ—громадное пламя въ раскаленной печи приняло трехъ мужей; (но) теперь вотъ присоединился еще одинъ и съ улыбкою преграждаетъ путь пламени. Это—Сынъ Божій; я признаю (Его) и, побѣжденный, поклоняюся (Ему); удалите недѣйственные свѣточи, унесите еле-теплящіеся факелы,—вотъ холоденъ (уже) жаръ раскаленной сѣры. Нѣтъ сомнѣнія, видимый мною теперь Сынъ (Божій) и, вмѣстѣ, Самъ Богъ,—несомнѣннѣйшая Отрасль Бога,—повелѣваетъ безмѣрнымъ жаромъ и укрощаетъ (его) гнѣвъ, шествуя по костру, повинующемуся (ему), обуздываетъ ярость (горящей) смолы и заставляетъ холодѣть сокрушительное пламя: раскаленный воздухъ, не допускаемый коснуться одеждъ (сихъ) варваровъ [46]), проходитъ мимо ихъ

[45]) Gams· Kirchengeschichte von Spanien. Regensburg, 1864. t. II. p. 364.

[46]) Т. е. ввергнутыхъ въ пещь отроковъ.

й, хотя издаетъ трескъ, минуетъ тонкія одежды. Не трогаетъ пламя и ассирійскихъ тіаръ (отроковъ, ввергнутыхъ въ пещь), дабы волосы (ихъ), разсыпавшіеся по плечамъ, не закоптѣли отъ ѣдкаго дыма“ [47]). Но особенно богато высоко-художественными мѣстами отдѣленіе поэмы, направленное противъ евіонитовъ (именно стихи 552—781). Описанія чудесъ Господа Іисуса, разсѣянныя здѣсь, напоминаютъ описанія въ гимнѣ „всечасномъ“, но превосходятъ ихъ полнотою и одушевленностію. Хожденіе Христа Спасителя по морю изображается такъ: „вотъ вдругъ, по слову Христа, стихаютъ вѣтры; вотъ бурныя отъ сильныхъ вихрей моря успокоены властію Христа; вотъ попираемая Имъ пучина на хребтѣ своемъ носитъ Его, какъ твердая поверхность. Онъ шествуетъ по текущимъ волнамъ (Своими) свѣтлыми стопами, кладетъ твердо слѣды по укрощенной влагѣ, повелѣваетъ вѣтрамъ, внушаетъ покой дуновеніямъ воздуха. Кто могъ бы властно сказать свирѣпымъ аквилонамъ: идите, молчите въ своихъ темницахъ, удалитесь съ широкаго понта,—кто, если не Властвующій небомъ Создатель аквилоновъ? Снѣжный борей и дожденосный евръ признаютъ въ Немъ Владыку дождей и Господа бурь и улыбающеюся ясностію смѣняютъ безпокойную зиму. Кто могъ бы попирать воды морскія? кто могъ бы твердо двигаться по сизой волнѣ, не погружая стопы свои, какбы вися невлажными ногами,— кто, если не Творецъ водъ морскихъ? кто, если не Тотъ, Который, какъ Духъ, изникшій изъ устъ Отца, нѣкогда носился надъ водами, еще не раздѣленными, не имѣвшими опредѣленныхъ очертаній“ [48])?.. Еще поэтичнѣе описаніе

---

[47]) Стих. 132—146.

[48]) Стих. 650—669; ср. Cath. IX, 37—39; 49—51.

воскрешенія Лазаря. „Предъ дверьми гробницы, крѣпко загражденной громадными камнями, привалленными къ могилѣ, становится Господь и воззываетъ похолодѣвшаго друга. Тотчасъ страшная смерть выдаетъ изъ раздавшихся камней похороненнаго и онъ— недавній мертвецъ — шествуетъ живой. Снимите, сестры, [49]) траурныя повязки и радуйтесь! Слышится только благоуханіе ароматовъ; нѣтъ смрада, издаваемаго трупомъ. Прежняя красота сіяетъ въ прояснившихся глазахъ; на омертвѣвшихъ ланитахъ мало-по-малу появляется румянецъ. Кто могъ бы влить душу въ члены, лишенные жизни? Поистиннѣ, Тотъ, Кто (изначала) создалъ члены, Кто оживилъ дыханіемъ влажную персть, Кто надѣлилъ живою кровію бездушную массу“ [50]).

Другая поэма Пруденція, направленная противъ еретическихъ лжеученій, касается другаго вопроса, бывшаго злобой дня въ религіозной жизни Испаніи въ концѣ IV вѣка, именно вопроса о происхожденіи зла или грѣха въ мірѣ, отъ чего поэма эта и получила названіе „О происхожденіи грѣха“ (Hamartigenia). По своему чисто-догматическому содержанію и полемической тенденціи, она имѣетъ столь сильное сходство съ поэмой „О Божествѣ“, что нѣкоторые изслѣдователи считали ее частію оной. Но что поэма „О происхожденіи грѣха“ есть особое самостоятельное цѣлое, доказывается, помимо отличнаго характера ея композиціи, въ особенности, тѣмъ, что она имѣетъ особое стихотворное предисловіе (въ

[49]) Т. е. Марѳа и Марія.
[50]) Ст. 752—766; ср. Cath. IX, 46—48.

63 ямбическихъ триметрахъ) [51]), въ которомъ проводится параллель между Каиномъ и Маркіономъ. Жертва Каина была отвергнута Богомъ, потому что была не право раздѣлена [52]). Чуждъ Духа Божія и Маркіонъ, отобразъ Каина [53]), раздѣляющій Божество и утверждающій, по мудрованію плоти своей, Его двойственность.

За этимъ предисловіемъ слѣдуетъ метафизическое, такъ сказать, опроверженіе ученія Маркіона о двухъ богахъ или представителяхъ двухъ началъ въ мірѣ— добраго и злаго. Признаніе двухъ боговъ противорѣчитъ самому понятію о Богѣ, какъ Существѣ Всесовершенномъ. Двойственностію разрушается полновластіе: или есть Единый Богъ, Имѣющій верховную власть надъ міромъ, или есть два бога, не имѣющіе полновластія, поелику каждый изъ этихъ боговъ умаляется другимъ. Съ другой стороны, ученіе о томъ, что полновластіе и всемогущество необходимо предполагаютъ Единаго Бога, не противорѣчитъ христіанскому ученію о Богѣ Отцѣ и Богѣ Сынѣ; ибо Сынъ Божій есть собственный, а не усыновленный, Сынъ Отца, Равный Ему въ достоинствѣ. Самое понятіе числа неприложимо къ Тому, Кто, будучи Единъ, имѣетъ Единственнаго Сына. Простое рожденіе (generatio simplex) тѣмъ и отличается, что на рожденнаго переходитъ вся полнота качествъ родителя. Посему какъ Единъ Отецъ, такъ Единъ и Сынъ, неопредѣлимый числомъ и временемъ и составляющій едино со Отцемъ. Сынъ Божій есть Истинный Об-

---

[51]) Ср. Dressel: I. c. p. 128.

[52]) Не совсѣмъ ясная мысль эта заимствована изъ Быт. IV, 7 по переводу LXX. Апостолъ Павелъ (Евр. XI, 4) говоритъ, что *Авель вѣрою множайшую жертву паче Каина принесе.*

[53]) Ст. 32.

разъ Истиннаго Отца, а отсюда явствуетъ Его единство со Отцемъ (Своимъ). Тотъ, у кого не притуплено око ума, можетъ даже въ природѣ физической видѣть отраженную тайну природы Божества, именно въ солнцѣ, которое, будучи едино, есть въ одно и то же время источникъ свѣта, источникъ теплоты, источникъ оживотворенія. Поэтъ прибавляетъ, что онъ не осмѣлился бы употребить этого сравненія Бога съ солнцемъ, если бы Самъ Богъ не установилъ, дабы изъ мéньшаго познавалось бóльшее [54]).

Далѣе поэтъ спрашиваетъ маркіонитовъ: почему они признаютъ именно двухъ боговъ? почему не признаютъ многія тысячи боговъ? не лучше ли, не послѣдовательнѣе ли поступаютъ язычники, имѣющіе многихъ боговъ?.. Напрасно маркіониты утверждаютъ, что изъ двухъ боговъ одинъ есть виновникъ всего добраго, а другой виновникъ всего злаго. Виновникъ зла есть не Богъ, но падшій ангелъ. Бытіе его не вѣчное; онъ вовсе не возникъ вдругъ изъ бездны, какъ утверждаютъ маркіониты. Евангелистъ Іоаннъ прямо говоритъ (1, 1—3), что все сотворено Богомъ, слѣдовательно, и виновникъ зла созданъ Богомъ изъ ничего, подобно всѣмъ другимъ тварямъ [55]). Затѣмъ излагается исторія грѣхопаденія первыхъ людей, обольщенныхъ падшимъ ангеломъ [56]), за которымъ (грѣхопаденіемъ) послѣдовало паденіе и порча всей природы. Обольститель первыхъ людей сдѣлалъ то же, что́ дѣлаетъ разбойникъ: онъ сначала убилъ человѣка, послѣ чего природа, владѣніе человѣка, сама собою подчинилась его власти. Зло, которое видится теперь въ природѣ, не существовало искони;

---

[54]) Ст. 1—94.
[55]) Ст. 95—183.
[56]) Ст. 184—205.

оно есть результатъ противленія волѣ Творца и преступленія Его заповѣди. Примѣръ буйствующей, злотворной природѣ подаетъ самъ человѣкъ, извратившійся, обуреваемый страстями—корыстолюбіемъ, честолюбіемъ, роскошью. Женщины, не довольствуясь естественною красотою; облекаютъ себя искусственными украшеніями всякаго рода. Мужчина, глава и царь женщины, увлекается въ изнѣженность, какбы стыдясь мужской крѣпости, употребляетъ разнообразныя одежды не изъ шерсти овецъ, но изъ растеній Востока или изъ перьевъ птицъ, окрашенныхъ въ разные колера, умащается благовоніями. Но счастливъ тотъ, кто умѣренно пользуется дарами Божіими и соблюдаетъ границу въ наслажденіи ими. Все сотворенное есть добро. Иначе не можетъ и быть. Творецъ есть благій Богъ—Отецъ и Сынъ, Едино волею, властію, силою, любовію. Вся природа создана была чистою и безвредною: только впослѣдствіи падшимъ человѣкомъ она обращена. была на зло и вредъ, напр. конь, звѣри, желѣзо и т. д. [58]).

Обольститель первыхъ людей [59]) подстрекаетъ ко злу и теперь [60]). Впрочемъ, онъ не единственная причина грѣха: въ грѣхѣ участникъ и сердце человѣческое (ср. Матѳ. XV, 19). Но никто пусть не обвиняетъ устройство природы нашей и возбуждаемость тѣла: духъ нашъ въ состояніи побороть влеченія тѣла и противиться той заразѣ грѣха, кото-

---

[57]) Ст. 206 и слѣд.

[58]) Поэтъ имѣетъ въ виду, преимущественно, злоупотребленіе животными въ циркѣ и бои гладіаторовъ.

[59]) Поэтъ называетъ его praedo potens (ст. 390), improbus hostis (ст. 406), perjurus latro (ст. 508), princeps Belia (ст. 520), malignus hostis (ст. 533), decrepitus leo (ст. 559).

[60]) Основою этой мысли служатъ слова апостола Павла (Ефес. VI, 11—12).

рая проникаетъ быстрѣе парѳянской стрѣлы. Отъ насъ зависитъ или поддаться прельщеніямъ діавола, или жить свято. Такимъ образомъ наши страсти суть порожденія нашей природы, въ существѣ своемъ доброй, подобно тому, какъ Авессаломъ, запятнавшій себя братоубійствомъ и поднявшій руку войны на своего отца, былъ рожденъ благочестивымъ Давидомъ [61]).

Затѣмъ дается отвѣтъ на возраженіе: если Богъ Всемогущъ, то зачѣмъ Онъ допускаетъ зло?.. Допуская его, при возможности не допустить, не есть ли Онъ — Виновникъ зла, хотя оно не Имъ создано?.. [62]) Поэтъ указываетъ, прежде всего, на благость Божію и любовь къ человѣку. Если бы Богъ не былъ Благъ, то не принесъ бы Онъ врачевства человѣку послѣ того, какъ человѣкъ впалъ въ грѣхъ, и не возставилъ бы отъ смерти людей для того, чтобы имъ быть участниками Его небеснаго царства. Человѣку свойственно падать, Богу свойственно спасать [63]). Богъ только попускаетъ людей уклоняться ко злу, и это потому, что Онъ не хотѣлъ лишить человѣка свободы. Свобода есть вѣнецъ даровъ Божіихъ, данныхъ человѣку, и могло ли быть, чтобы Богъ, давъ человѣку власть надъ природою внѣшнею, не далъ ему власти надъ самимъ собою, отказалъ ему, какбы недостойному, въ свободѣ?.. Свобода есть честь для человѣка: не добръ тотъ человѣкъ, который добръ по принужденію; равнымъ образомъ, нѣтъ заслуги человѣка, если онъ не уклонился въ грѣхъ, будучи лишенъ свободнаго произволенія. Присутствіе въ себѣ свободнаго произволенія

---

61) Ст. 506—580.
62) Ст. 637—649.
63) Ст. 665—666: labi hominis, servare Dei est.

не отрицала и жена, введенная въ грѣхъ змiемъ: Господу, обличавшему ее, она прямо отвѣтила, что склонена ко грѣху змiемъ, склонена убѣжденiемъ, а не понуждена неотразимою силою; равно и мужъ, по своей волѣ, согласился на уговоръ жены, противный заповѣди Божiей. Но могъ ли человѣкъ не внять совѣту змiя? Могъ; ибо Богъ совѣтовалъ правое; но человѣкъ послушался своего врага [64]).

Мысль о свободѣ человѣка проясняется примѣромъ Лота и его жены [65]), Руфи и Орфы [66]), а также примѣромъ двухъ братьевъ, изъ коихъ одинъ пошелъ по неровной и стремнистой дорогѣ и возшелъ на небо, а другой пошелъ по ровной дорогѣ и попалъ въ болото [67]). Потомъ указывается на то, что́ бываетъ съ голубями, изъ коихъ одни, увлекшись сытною пищею, попадаютъ въ сѣти, а другiе, не соблазнившись приманкою, возлетаютъ въ воздухъ [68]). Подобно голубямъ, однѣ изъ душъ человѣческихъ, одинаковыхъ по свойству и происхожденiю, увлекаются сладостiю земной жизни и теряютъ способность подняться горѣ́, а другiя, и, притомъ, немногiя, восходятъ къ своему первоначальному Источнику [69]) Душамъ, соблазненнымъ сладостiю земной жизни и увлекшимся въ грѣхъ, предстоятъ вѣчныя мученiя, а души чистыя будутъ наслаждаться вѣчнымъ блаженствомъ. Мѣстопребываніе грѣшниковъ и мѣстопребываніе праведниковъ раздѣлены громаднымъ пространствомъ. Но тѣмъ не менѣе, и у тѣхъ, и у другихъ не от-

---

64) Ст. 650—722.
65) Ст. 738—776.
66) Ст. 777—788.
67) Ст. 789—803.
68) Ст. 804—818.
69) Ст. 819 и слѣд.; ст. 821: aethera paucae (т. е. animae) conscendunt reduces.

сутствуетъ знаніе объ ихъ участи, какъ это видно изъ притчи о богачѣ и нищемъ Лазарѣ (Лук. XVI). Это происходитъ отъ самыхъ свойствъ души. Душа не нуждается ни въ какихъ физическихъ органахъ для видѣнія, подобныхъ очамъ человѣка. Видѣнію души не могутъ препятствовать облака и тучи. Мало того, душа проникаетъ не только воздухъ своею остротою, но и горы и вообще твердыя части міра. Духъ (spiritus) зритъ въ отдаленнѣйшія страны, даже и въ самой тартаръ. Между тѣмъ какъ для тѣлесныхъ очей человѣка ночью изчезаютъ всѣ формы и цвѣта, воздухъ душъ имѣетъ всегда одинъ и тотъ же видъ и цвѣтъ. Время не измѣняетъ ихъ; все, что́ онѣ имѣютъ, продолжительно и вѣчно. Если еще соединенная съ тѣломъ, душа способна видѣть недоступное тѣлеснымъ очамъ (такъ Іоаннъ Богословъ видѣлъ въ сонномъ видѣніи ангельскія воинства и слышалъ звуки трубъ при концѣ міра), то тѣмъ болѣе подобное возможно для души по разлученіи съ тѣломъ [70]).

Заключается поэма „О происхожденіи грѣха“ молитвою поэта, дабы Богъ былъ милостивъ къ нему въ день Страшнаго Суда и сдѣлалъ бы ему, не заслужившему пребыванія въ небесныхъ обителяхъ, адскія муки менѣе лютыми [71]). Нѣкоторые изслѣдователи высказали сомнѣніе въ подлинности этого заключенія на томъ основаніи, что мысли, въ немъ выраженныя, недостойны будто бы поэта. Но это сомнѣніе, поводомъ къ которому были не научныя основанія, но субъективныя религіозныя мнѣнія, давно признано несостоятельнымъ [72]).

---

[70]) Ст. 824 и сл.

[71]) Ст. 931 и слѣд.

[72]) См. Аревaля. Proleg. c. XVII (Patr. Curs. Compl. s. I. t. 59. p. 702 sqq); ср. Obbarii: I. c. p. 108.

Поэма „О происхожденіи грѣха“ еще обильнѣе умозрѣніями и метафизикой, еще болѣе имѣетъ разсудочно-отвлеченный характеръ, чѣмъ поэма „О Божествѣ“, но, при этомъ, еще поэтичнѣе, чѣмъ послѣдняя [73]). Пруденцій, по справедливому замѣчанію Бриса [74]), обсуждаетъ въ этой поэмѣ избранный предметъ, не смотря на его трудность, съ легкостію и полнотою истинно удивительною и умѣетъ облекать этотъ предметъ поэтическими формами, въ высшей степени замѣчательными. На каждомъ шагу встрѣчаемъ у него языкъ живописи—образы и картины, представляющія частію отображеніе библейскихъ событій, частію воспроизведеніе замѣчательныхъ мѣстъ изъ античной поэзіи. Вотъ въ какихъ чертахъ рисуетъ поэтъ духа тьмы, въ которомъ онъ видитъ злаго бога Маркіонова: „богъ Маркіона угрюмый, свирѣпый, коварный, преисполненный гордыни; змѣеносная голова его опоясана черными облаками, окружена дымомъ и огнемъ; не вынося блаженства праведныхъ, онъ злобно обращаетъ внизъ (свои) ненавистные глаза [75]); густые длинные волосы (juba densa) съ блуждающими въ нихъ гидрами покрываютъ его косматыя плечи, зеленыя ящерицы ползаютъ на его устахъ; руками онъ затягиваетъ узломъ петли изъ обманчивыхъ нитей, свиваетъ ножные кан-

---

[73]) Бэйль (см. Obbarii I. c. proleg. p. X. not. 36) называетъ поэму „О происхожденіи грѣха“ лучшимъ произведеніемъ Пруденція на томъ основаніи, что въ ней Пруденцій энергичнѣе, чѣмъ другіе церковные писатели, сражался противъ Маркіона. А по Еберту (Ebert. I. c. p. 262), поэма „О происхожденіи грѣха“ въ поэтическомъ отношеніи значительнѣе, чѣмъ поэма „О Божествѣ“. Ср. Brockhaus: I. c. p. 162.

[74]) Brys: I. c. p. 69.

[75]) Не должно забывать, что Пруденцій, согласно ученію апостола Павла (Ефес. VI, II и сл.), представляетъ діавола обитателемъ воздуха.

далы изъ тонкихъ веревокъ и устраивастъ путы“ [77]). Въ ст. 432 и слѣд. поэтъ побѣжденныхъ страстями представляетъ въ видѣ плѣнниковъ, шествующихъ со связанными руками и въ цѣпяхъ предъ колесницею тріумфатора, а потомъ такъ описываетъ самый плѣнъ, примѣшивая, по своему обычаю, историческія воспоминанія:“ это есть тотъ Вавилонъ, это есть то переселеніе рода нашего и ужасная побѣда царя Ассирійскаго [78]), которую Іеремія оплакивалъ въ скорбной пѣсни, стеня о городѣ, лишенномъ своихъ согражданъ. Развѣ остается въ сомнѣніи или неизвѣстности, что души отъ сѣмени Іакова терпятъ удаленіе въ языческую страну и царство Персидское удерживаетъ ихъ въ плѣну, принуждая слѣдовать своимъ законамъ? Тамъ они отвыкаютъ жить роднымъ обычаемъ и, оставивши отечественные нравы, вырождаются, пріучаясь къ варварскимъ порядкамъ, перенимаютъ новый языкъ и новую одежду и научаются осквернять себя нечестивымъ культомъ и съ легкимъ сердцемъ оставляютъ вскормившій ихъ Сіонъ. Имъ уже стыдно вспомнить объ отечествѣ, они уже разбиваютъ таинственные органы и прославляютъ дары чуждаго царства“ [79]). Вотъ въ какихъ чертахъ описывается состояніе души праведника послѣ

---

[77]) Ст. 129 и слѣд.—Тою же самою кистью, въ стихахъ, полныхъ энергіи и истины, рисуетъ поэтъ тѣ способы, которые этотъ владыка тьмы употребляетъ для того, чтобы увлекать людей съ праваго пути (ср. Brys. l. c. p. 70—71), а въ ст. 143 этотъ владыка тьмы сопоставляется съ библейскихъ Нимродомъ и изображается въ чертахъ, подобныхъ сему охотнику.—По замѣчанію Еберта (l. c. p. 263), описаніе Пруденція есть первое описаніе сатаны въ поэзіи Запада.

[78]) Разумѣется Навуходоносоръ.

[79]) Ст. 447—460.

смерти: „пламенная искра [79]), тонкую природу которой не стѣсняетъ матеріальная грубость и не останавливаютъ желѣзныя узы, быстро въ обратномъ шествіи къ звѣздамъ [80]) пролетаетъ густой воздухъ и возносится на небо, ненавидя темницу, въ которой она пребывала, находясь во временной ссылкѣ (exul). Тогда „сѣдая вѣра“ [81]) пріемлетъ на (свое) высокое лоно питомицу (свою), возвращающуюся домой и услаждаетъ нѣжными утѣхами, а та разсказываетъ ей о страданіяхъ, которыя она вытерпѣла, находясь во плоти. Тамъ (въ своемъ исконномъ мѣстопребываніи) распростершись на пурпурномъ ложѣ, вдыхаетъ она благовоніе вѣчныхъ цвѣтовъ и пьетъ амвросію розъ“ [82]). Но шедѣвръ всѣхъ описаній въ поэмѣ „О происхожденіи грѣха“ есть, безъ сомнѣнія, описаніе порчи и растройства природы послѣ

[79]) Такъ образно называется поэтомъ душа.

[80]) Ст. 845. ad astra.... unde fluens anima structum vegetaverat Adam.

[81]) Ст. 853.—Аревалъ (ad v. 858) думаетъ, что здѣсь намекается на притчу о богачѣ и бѣдномъ Лазарѣ и что подъ „сѣдою вѣрою“ должно разумѣть Авраама—отца вѣрующихъ. Ср. Ebert I. c. p. 266.

[82]) Ст. 845 и сл. Ср. описаніе адскихъ мукъ въ ст. 824—838. Брокгаузъ говоритъ: „насколько я знаю, описаніе (здѣсь) ада и рая есть первое подробное описаніе, какое мы имѣемъ въ древней Церкви. Поэтъ даетъ пластическій образъ, и ада, и рая, по указаніямъ Писанія; въ представленіи рая не отрицаемы античныя черты. Есть, особенно при описаніи ада, пользованіе извѣстными мотивами, какіе находимъ при описаніи этихъ сферъ въ „Божественной Комедіи“ Данта. рвы съ смолою, свинецъ, вопли безнадежности, завершающіе страданія, а въ описаніи рая восхожденіе души къ звѣздамъ (въ Дантовомъ описаніи переселеніе чрезъ новыя звѣздныя сферы въ эмпирей) и принятіе души въ лоно „сѣдой вѣры“, что̀ напоминаетъ объясненія, которыя Данте получаетъ отъ блаженныхъ въ небесныхъ сферахъ“. Brockhaus: I. c. p. 35.

паденія человѣка. „Тогда коварное поле осмѣлилось на излишне-тучныхъ пажитяхъ выращивать лапушникъ и куколь и осквернило пшеничную ниву сорною травою; тогда свирѣпые львы научились питаться кровію невинныхъ тельцовъ и раздирать своими зубами уже подчиненныхъ ярму быковъ [83]), растерзавъ (предварительно) пастыря; тогда волкъ, привлеченный жалобнымъ блеяніемъ, началъ опустошать среди ночи полныя овчарни Проклятое стремленіе къ хищничеству овладѣло всѣми животными; обманъ изощрилъ ихъ извращенныя чувства. Пусть изгородь окружаетъ цвѣтущіе сады; пусть виноградники будутъ ограждены высокимъ заборомъ: зрѣющія почки выѣстъ опустошитель-червь; гроздья будутъ выклевываться хищными птицами. . Ядъ (noxius sapor) таится уже въ нѣжныхъ кустарникахъ, между тѣмъ какъ прежде природа производила безвредными самыя цикуты, между тѣмъ какъ прежде алый цвѣтокъ олеандровъ доставлялъ безвредный кормъ рѣзвымъ козамъ. Самыя стихіи (теперь), не соблюдая положеннаго имъ закона, переступаютъ границы, рвутъ и разрушаютъ міръ буйствующими силами. Яростные вѣтры ломаютъ тѣнистыя рощи; вырванный съ корнями лѣсъ падаетъ подъ напоромъ разъигравшейся бури. Разсвирѣпѣвшая рѣка своими бурными волнами выливается на берега, загражденные плотинами, и владычествуетъ на опустошенныхъ поляхъ“ [84]).

---

[83]) Должно помнить объ уваженіи древнихъ къ рабочему скоту, особенно быкамъ. Убить быка считалось такимъ же великимъ преступленіемъ, какъ убить человѣка.

[84]) Ст. 216—243 —Брокгаузъ (l. c p. 30; ср. 165) замѣчаетъ, что это прекрасное изображеніе порчи всей природы вслѣдствіе грѣха Адамова во многихъ отношеніяхъ напоминаетъ Мильтона. Слич. Eberl: l. c p. 264.

Чрезвычайно хороши, также, въ поэмѣ „О происхожденіи грѣха“ нѣкоторыя сближенія и параллели [85]).

Поэмы Пруденція „О Божествѣ“ и „О происхожденіи грѣха“, обнаруживающія въ своемъ творцѣ весьма значительныя богословскія свѣдѣнія, необходимо заставляютъ предполагать, что Пруденцій приступилъ къ ихъ составленію послѣ предварительнаго усерднаго чтенія и изученія богословскихъ трактатовъ, относящихся къ избранному имъ предмету, тѣмъ болѣе, что таковъ былъ обыкновенный пріемъ у древнихъ при составленіи поэмъ дидактическаго содержанія [86]), и, съ другой стороны, Пруденцій въ годы юности не получилъ богословскаго образованія. Кому принадлежали эти трактаты, избранные въ руководство Пруденціемъ, положительно рѣшить нѣтъ возможности вслѣдствіе совершеннаго молчанія древнихъ объ этомъ предметѣ. Но въ высшей степени вѣроятно, что въ обѣихъ поэмахъ руководителемъ Пруденція былъ Тертулліанъ,—одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ учителей Церкви Западной, который былъ для Запада тѣмъ, чѣмъ былъ Оригенъ для Востока [87]). Не смотря на нѣкоторыя еретическія его мнѣ-

---

[85]) Напр. въ ст. 20—25 предисловія къ поэмѣ читаемъ. „первая смерть внесена убійствомъ невиннаго (Авеля), и уязвленіемъ Невиннаго (Іисуса Христа) удалена; она началась отъ преступленія и прекратилась вслѣдствіе преступленія. Прежде она поразила Авеля, а потомъ поразила Христа и сама себѣ нашла конецъ, когда посягнула на Неимѣющаго конца“.

[86]) Такъ Виргилій сталъ писать „Георгики“ послѣ предварительнаго изученія греческой и римской литературы по сельскому хозяйству.

[87]) Мысль Викентія Лиринскаго: sicut Origenes apud Graecos, ita hic (Tertullianus) apud Latinos nostrorum omnium facile princeps judicandus. Commonit. c. XVIII.

нія, самые лучшіе богословы и учители Церкви Западной пользовались глубиною его мысли, богословской ученостью и тонкой діалектикой, въ примѣръ чего достаточно указать на Кипріана Карѳагенскаго, считавшаго Тертулліана своимъ учителемъ (magister)[88]).

Прежде всего, въ поэмѣ „О Божествѣ", сравнительно болѣе самостоятельной въ композиціи, Пруденцій пользовался сочиненіями Тертулліана и, притомъ, въ разныхъ отдѣлахъ поэмы разными сочиненіями его [89]). Подобно Тертулліану [90]), Пруденцій, приписывая Богу Отцу невидимость, ясно высказываетъ [91]), что въ Ветхомъ Завѣтѣ являлся именно

---

[88]) Объ этомъ читаемъ у Блаж. Іеронима (de vir. illustr. c. LIII), хотя тотъ же Іеронимъ въ письмѣ къ Павлину (Epist. LVIII, § 10) выражается о Кипріанѣ такъ: Beatus Cyprianus instar fontis purissimi dulcis incedit et placidus.

[89]) Именно, въ опроверженіи патрипассіанства (Apoth. 1—177) пользовался сочиненіемъ Тертулліана „Adversus Praxean"; въ обличеніи іудеевъ (ст. 321—551) сочиненіемъ того же Тертулліана „Adversus Iudaeos"; въ разсужденіи о душѣ (ст. 782—952) замѣтно сходство съ сочиненіями Тертулліана „De anima" и Adversus Marcionem"; въ опроверженіи докетовъ (ст. 953 и сл.) съ сочиненіями Тертулліана „De carne Christi" и „De resurrectione carnis".

[90]) Adv. Prax c. 16: Filius itaque est, qui ab initio judicavit... Ipse enim et ad humana semper colloquia descendit, ab Adam usque ad patriarchas et prophetas, in visione, in somnio, in speculo, in aenigmate.... Ita semper ediscebat et deus in terris cum hominibus conversari non alius poterat, quam sermo, qui caro erat futurus и т. дал.

[91]) Apoth. 23 sqq:

> nam Filius hoc est,
> quod de Patre micans se praestitit inspiciendum
> per species, quas possit homo comprehendere visu.
> Nam mera majestas est infinita, nec intrat
> obtutus.

Ср. Cath. V, 81 sqq.

Богъ Сынъ [92]). Какъ Тертулліанъ неоднократно высказываетъ [93]), что человѣкъ сотворенъ по образу Сына Божія, такъ и Пруденцій утверждаетъ [94]), что мы—образъ и подобіе Христа. Тертулліанъ, опровергая іудеевъ, указываетъ на типологическое значеніе Ветхаго Завѣта и на отношеніе его ко Христу, въ частности, на значеніе іудейской пасхи, какъ образа новой пасхи [95]). Этимъ аргументомъ опровергаетъ іудеевъ и Пруденцій [96]). Подобно Тертулліану [97]), Пруденцій указываетъ іудеямъ въ доказательство божественности Христа на обращеніе къ Нему всѣхъ народовъ міра [98]). Равнымъ образомъ, подоб-

---

92) Мысль эта, конечно, не принадлежитъ исключительно Тертулліану. Она встрѣчается уже ранѣе Тертуллиана, именно въ „Разговорѣ съ Трифономъ“ Іустина Мученика и у другихъ христіанскихъ писателей, особенно апологетовъ. Ее высказываетъ и Амвросій: de fide I, 13.

93) Adv. Prax. c. 12: denique sequens scriptura distinguit inter personas: et fecit deus hominem, ad imaginem dei fecit illum. Cur non suam, si unus, qui faciebat, et non erat, ad cujus faciebat Erat autem, ad cujus imaginem faciebat, ad filii scilicet. Ср. de resurr. carnis, c. 6: ita limus ille jam tunc imaginem induens Christi futuri in carne, non tantum dei opus est, sed et pignus.

94) Apoth. 305 sqq. особенно 309: nos Christi forma et imago.

95) Adv. Iud. cc. 2—6.

96) Apoth. 355 sqq:

Non sapis imprùdens nostrum et effingere pascha?
legis et antiquae praeductis pingere sulcis
omne sacramentum, retinet quod passio vera,
passio, quae nostram defendit sanguine frontem
corporeamque domum signato conlinit ore?

97) Adv. Iud. c. 12 init aspice universas nationes de voragine erroris humani exinde emergentes ad dominum deum creatorem et christum ejus, et, si audes, nega prophetatum.

98) Apoth. 503 sqq.

en tibi Christum,
infelix Iudaea, Deum, qui sabbata solvens

но Тертулліану [99]), онъ указываетъ въ опроверженіе іудейства на разрушеніе Іерусалима и разсѣяніе іудеевъ [100]).

Въ разсужденіи о душѣ человѣческой Пруденцій часто также, повидимому, только воспроизводитъ въ стихотворной формѣ мысли Тертулліана. По представленію Тертулліана [101]), душа человѣческая сходствуетъ съ природой Божественной, но сходствуетъ, какъ отобразъ съ образомъ, потому что есть дыханіе Божіе (afflatus Dei), но не самый духъ (spiritus Dei). Пруденцій разсуждаетъ совершенно подобнымъ образомъ [102]). Тертулліанъ видитъ существенную разницу между душою и Богомъ въ воз-

---

terrea mortales aeterna in sabbata sumpsit:
gentibus emicuit, praefulsit regibus, orbem
possidet, imperii dominam sibi cedere Romam
conpulit et simulacra deum Tarpeja subegit.

[99]) Adv. Iud. c. 13.

[100]) Apoth. 509 sqq.

[101]) Adv. Marc. II, 9: in hoc (т. е. въ человѣкѣ) erit imago minor veritate et afflatus spiritu inferior, habens illas utique lineas dei, qua immortalis anima, qua libera et sui arbitrii, qua praescia plerumque, qua rationalis, capax intellectus et scientiae, tamen et in his imago et non usque ad ipsam vim divinitatis.

[102]) Apoth. 802 sqq:

Est similis (anima Deo), seclis quod non consumitur ullis,
quod sapiens justique capax reginaque rerum
imperat, antevidet, perpendit, praecavet, infit,
verborum morumque opifex instructaque mille
artibus et caelum sensu percurrere docta.

Ср. 797 sqq:

Haec (anima) similis velut umbra Dei est.
. . . . . .
. . . . . sed non habet umbra,
quod corpus solidum, cujus imitatio in umbra est,
atque aliud verum est, aliud simulatio veri.

Ср. Brockhaus: I. c. p. 213.

можности грѣшить, которая созданной душѣ принадлежитъ вслѣдствіе ея соединенія съ тѣломъ (ex carnis societate) [103]). Точно также и Пруденцій думаетъ, что порча растлѣнной плоти объемлетъ (душу) по рожденіи и въ своихъ гнилыхъ членахъ заражаетъ своею нечистотою (participat de faece sua) [104]).

Наконецъ и въ опроверженіи лжеученія докетовъ о призрачномъ тѣлѣ Христа руководителемъ Пруденція былъ Тертулліанъ [105]). По крайней мѣрѣ, нѣтъ почти ни одного противодокетическаго аргумента у Пруденція, который бы не находился въ сочиненіяхъ Тертулліана и, притомъ, въ болѣе развитомъ видѣ, во всеоружіи, такъ сказать, Тертулліановой логики и діалектики. Тертулліанъ опровергалъ докетовъ тѣмъ, что, если тѣло Христа было призрачное, то Онъ долженъ быть признанъ лжецомъ и обманщикомъ [106]). Этимъ аргументомъ пользуется и Пруденцій [107]). Тертулліанъ указывалъ, что признаніемъ призрачности тѣла Христа уничтожается и

---

[103]) De anima, c. 40 init.

[104]) Apoth. 814 sqq.

[105]) Тертулліанъ ратуетъ противъ ученія о призрачномъ тѣлѣ Христа особенно въ сочиненіи „De carne Christi“, но также въ послѣднихъ главахъ четвертой книги сочиненія „Adversus Marcionem“ (ср. напр. гл 43: de corporis autem (т. е. Христа) quid potest clarius? et cet.).

[106]) De carne Christi, c. 5. quid dimidias mendacio Christum? totus veritas est Maluit, crede, nasci, quam ex aliqua parte mentiri, et quidem in semet ipsum.

[107]) Apoth. 956 sqq:

Aerium, Manichaeus ait, sine corpore vero
pervolitasse Deum, mendax phantasma cavamque
corporis effigiem, nil contrectabile habentem.
Ac primum specta, an deceat quidquam simulatum
adsignare Deo, cujus mera gloria falsi
nil recipit.

истинность Его божественной природы [108]). Подобнымъ образомъ опровергаетъ докетовъ и Пруденцій [109]). Далѣе, совершенно подобно Тертулліану [110]), Пруденцій въ доказательство истинности человѣческаго тѣла Іисуса Христа ссылается на родословіе его въ евангеліи отъ Матѳея [111]). Тертулліанъ указывалъ, опровергая докетовъ, на достоинство плоти человѣческой, созданной Богомъ [112]). Указываетъ на это и Пруденцій [113]). Тертулліанъ утверждалъ, что

---

[108]) De carne Christi, c. 5: virtutes spiritum dei, passiones carnem hominis probaverunt. Si virtutes non sine spiritu, proinde et passiones non sine carne. Si caro cum passionibus ficta, et spiritus ergo cum virtutibus falsus.

[109]) Apoth. 1053 sqq.:

Si non verus homo est, quem mors hominem probat ipsa,
nec verus Deus est, operis quem gloria prodit esse
Deum.

[110]) De carne Christi, c. 22: ipse imprimis Matthaeus, fidelissimus evangelii commentator, ut comes domini, non aliam ob causam, quam ut nos originis Christi carnalis compotes faceret, ita exorsus est: liber geniturae Iesu Christi, filii David, filii Abraham.

[111]) Apoth. 981 sqq.:

Latranti obsistit Matthaeus rabiemque refellit,
qui notat omne genus carnalis stirpis adusque
corporeum Christum per sex septena virorum
nomina descendens et venam sanguinis alti
ex atavis longo texens per stemmata filo

[112]) De resurr. carnis: c. 5: contra homo, ut dominus eorum, in hoc ab ipso deo exstructus est, ut dominus esse posset, dum fit a domino; c. 6: itaque totiens honoratur, quotiens manus dei patitur, dum tangitur, dum decerditur, dum deducitur, dum effingitur.

[113]) Apoth: 1019 sqq.:

Et quid agit Christus, si me non suscipit? aut quem
liberat infirmum, si dedignatur adire
carnis onus manuumque horret monumenta suarum?
indignum ne putat luteum consciscere corpus,
qui non indignum quondam sibi credidit, ipsum
pertractare lutum?

воскреснетъ тѣло всецѣло, со всѣми членами [114]). Точно то же высказываетъ Пруденцій въ заключеніи поэмы „О Божествѣ“ [115]).

Еще значительнѣе и замѣтнѣе руководство Тертулліана въ поэмѣ „О происхожденіи грѣха“. Даже композиція и порядокъ мыслей въ этой поэмѣ, не говоря уже о самыхъ мысляхъ, чрезвычайно напоминаютъ Тертулліаново сочиненіе „Adversus Marcionem“.

Тертулліанъ начинаетъ свое сочиненіе „Adversus Marcionem“ общимъ опроверженіемъ метафизическаго ученія о двухъ началахъ въ мірѣ и отъ этого опроверженія переходитъ къ опроверженію ученія о двухъ богахъ — диміургѣ и добромъ богѣ, изъ которыхъ первый есть создатель міра и богъ Ветхаго Завѣта, а другой — отецъ Искупителя и богъ Завѣта Новаго. Точно также и Пруденцій, прежде всего, опровергаетъ дуализмъ общими философскими основаніями. Какъ Тертулліанъ утверждалъ, что понятіе о Богѣ, какъ Существѣ Всесовершенномъ, требуетъ признанія единства Его, поелику другой совершенный богъ непремѣнно ограничиваетъ единаго совершеннаго [116]), такъ и Пруденцій настаиваетъ на мысли, что Всесовершенный Богъ есть Единый, что двойственность уничтожаетъ абсолютное совершенство Существа

---

114) De resurr. carnis, cc. 60—63; особенно ср с 60: salvum hominem tribunal dei exigit; salvum vero sine membris non liquet eum, ex quorum non officiis, sed substantiis constat; c. 63 init: resurgit igitur caro, et quidem omnis, et quidem ipsa, et quidem integra.

115) Apoth. 1065 и слѣд.

116) Adv. Marc. I, 3: ergo unicum sit necesse est, quod fuerit summum magnum, par non habendo, ne non sit summum magnum. Duo ergo summa magna quomodo consistent, cum hoc sit summum magnum par non habere, par autem non habere cum uni competat, in duobus esse nullo modo possit?

Божія [117]). Тертулліанъ указывалъ дуалистамъ, что, допуская двухъ боговъ, нѣтъ основанія — не допустить трехъ, четырехъ и болѣе боговъ, однимъ словомъ, многихъ боговъ, подобно тому, какъ существуютъ не два царства въ мірѣ, но многія царства и народы [118]). Этотъ аргументъ встрѣчаемъ и у Пруденція [119]). Тертулліанъ описываетъ діміурга, какъ злое, коварное существо [120]). Точно также изображаетъ бога Маркіонова и Пруденцій [121]), прямо прибавляя, что, повинуясь ему, человѣкъ повинуется своему палачу [122]). Тертулліанъ противопоставлялъ

---

[117]) Ham. 20 sqq.:

aut unus Deus est, rerum cui summa potestas,
aut quae jam duo sunt minuuntur dispare summo.
Porro nihil summum, nisi plenum viribus unum:
distantes quoniam, proprium dum quisque revulso
vindicat imperio, nec summa, nec omnia possunt.

[118]) Adv. Marc. I, 4: ergo si huic argumentationi (т. е. ученію о двухъ богахъ) locus dabitur, quid prohibet, non dico et tertium et quartum deum inducere, verum tot jam numero, quot et gentium reges; I, 5: primo enim exigam, cur non plura, si duo, quando locupletiorem oporteret credi substantiam divinitatis, si competeret ei numerus et cet.

[119]) Ham. 95 sqq.:

Si duo sunt igitur, cur non sunt multa deorum
milia, cur numero deitas contenta gemello est? et cet.

[120]) Adv. Marc. I, 22: talis et in deum Marcionis dicenda sententia est, mali permissorem, injuriae fautorem, gratiae lenocinatorem, benignitatis praevaricatorem.

[121]) Ham. III sqq.:

Unus, ais, tristi residet sublimis in arce,
auctor nequitiae, scelerum Deus, asper, iniquus,
qui quodcunque malum vitioso fervet in orbe,
sevit et anguino medicans nova semina suco,
rerum principium mortis de fomite traxit.

Ср. 128:

Marcionita Deus, tristis, ferus, insidiator.

[122]) Ham. 150—152.

дуалистамъ ученіе Церкви о томъ, что виновникъ зла есть не злой богъ, имѣющій бытіе искони, но діаволъ, сотворенный отъ Бога добрымъ ангеломъ, но уклонившійся ко злу по своей винѣ [123]). Точно также и Пруденцій видитъ виновника зла въ діаволѣ, который первоначально, какъ ангелъ, имѣлъ великую честь, но котораго низвергла гордыня и сдѣлала врагомъ Бога и созданій Его [124]). Тертулліанъ съ одушевленіемъ описывалъ благость Создателя людей, сотворившаго ихъ изъ персти рукою (Своею), а не однимъ властнымъ словомъ, и вложившаго въ нихъ живую душу [125]). Точно также и Пруденцій указываетъ, что Благимъ Создателемъ вся тварь была создана доброю [126]). Тертулліанъ говоритъ, что Богъ создалъ человѣка не только для того, чтобы жить, но

---

123) Adv. Marc. II, 10 init.

124) Ham. 159—173.

125) Adv. Marc. II, 4: quis denique dignus incolere dei opera, quam ipsius imago et similitudo? Eam quoque bonitas et quidem operantior operata est, non imperiali verbo, sed familiari manu, etiam verbo blandiente praemisso: faciamus hominem ad imaginem et similitudinem nostram. Bonitas dixit, bonitas finxit de limo in tantam substantiam carnis ex una materia tot qualitatibus exstructam; bonitas inflavit animam, non mortuam, sed vivam; bonitas praefecit universis fruendis et regnandis, etiam cognominandis; bonitas amplius delicias adjecit homini, ut quamquam totius orbis possidens in amoenioribus moraretur translatus in paradisum, jam tunc de mundo in ecclesiam. Eadem bonitas et adjutorium prospexit, ne quid non boni.

126) Ham. 337 sqq.:

Sed fuit id quondam nobis sanctumque bonumque
principio rerum, Christus cum conderet orbem:
vidit enim Deus esse bonum, velut ipse Moyses
historicus mundi nascentis testificatus.
vidit, ait, Deus esse bonum, quodcunque creavit.

Ср. Apoth. 1022—1026.

для того, чтобы жить право и свято [127]). То же самое говоритъ и Пруденцій [128]).

Наконецъ въ высшей степени сходствуетъ Пруденцій съ Тертулліаномъ при обсужденіи возраженія дуалистовъ противъ ученія Церкви о происхожденіи зла: „зачѣмъ Богъ допустилъ зло, если Онъ не хотѣлъ зла?“ и сходство это очевидно какъ въ формулированіи самого возраженія [129]), такъ и въ его

---

[127]) Adv. Marcion. II, 8 init: neque enim ad vivendum solummodo produxerat (deus) hominem, ut non ad recte vivendum in respectu scilicet dei legisque ejus. Igitur vivere quidem illi ipse praestiterat, facto in animam vivam, recte vero vivere demandarat, admonito in legis obsequium.

[128]) Ham. 702 sqq.:

non cogo, nec exigo per vim,
sed moneo, injustum fugias, justumque sequaris.
Eligе rem vitae, tua virtus temet in aevum
provehat, aeternum tua dampnet culpa vicissim.

Ср. 626 sqq.:

ex Patre nam vos
esse meo genitos, pietas, ait, ipsa probaret,
ac pietatis opus.

[129]) Tertull: Adv. Marc. II, 5: si deus bonus et praescius futuri et avertendi mali potens, cur hominem, et quidem imaginem et similitudinem suam, imo et substantiam suam per animae scilicet censum, passus est labi de obsequio legis in mortem circumventum a diabolo? si enim et bonus, qui evenire tale quid nollet, et praescius, qui eventurum non ignoraret, et potens, qui depellere valeret: nullo modo evenisset, quod sub his tribus conditionibus divinae majestatis evenire non posset.

Ср. Prudent: Ham. 640 sqq.:

Si non vult Deus esse malum, cur non vetat? inquit.
nil refert, auctor fuerit factorque malorum,
anne opera in vitium sceleris pulcerrima verti,
cum possit prohibere. sinat: qui si velit, omnes
innocuos agere omnipotens, nec sancta voluntas
degeneret, facto nec se manus inquinet ullo.

опроверженіи, именно въ указаніи на свободную волю человѣка [130]).

Представленныхъ сходныхъ мѣстъ [131]), число которыхъ можно было бы значительно увеличить [132]), достаточно для того, чтобы признать въ высшей степени вѣроятною зависимость Пруденція въ полемическихъ поэмахъ отъ Тертулліана. Эту зависимость не должно, впрочемъ, понимать въ смыслѣ рабскаго усвоенія и копированія мыслей Тертулліана. Пруденцій не только считаетъ ошибочными нѣкоторыя мысли

---

130) Tert. Adv. Marc. II, 5: videamus et hominis conditionem, ne per illam potius evenerit, quod per deum evenire non potuit Liberum et sui arbitrii et suae potestatis invenio hominem a deo institutum, nullam magis imaginem et similitudinem dei in illo animadvertens, quam ejusmodi status formam et cet.; c. 6 ad fin.. tota ergo libertas arbitrii in utramque partem concessa est illi ... Ceterum nec boni nec mali merces jure pensaretur ei, qui aut bonus aut malus necessitate fuisset inventus, non voluntate.

Ср. Prudent Ham. 673 sqq.:

Nescis, stulte, tuae vim libertatis in ipso
formatore datam? nescis, ab origine quanta
sit concessa tibi famulo super orbe potestas
et super ingenio proprio laxaeque soluti
jure voluntatis, liceat cui velle sequique,
quod placitum, nullique animum subjungere vinclo et cet.

131) Мѣста эти тщательно собраны Оббаріемъ (I. c. proleg. p. V sqq.) и, особенно, Брокгаузомъ (I. c. p. 203 sqq. 212—216) Ср., также, Middeldorpf: I. c. passim.

132) Ср. Prud: Ham. 4—5, гдѣ Пруденцій повторяетъ даже сдѣланное Тертулліаномъ въ самомъ началѣ сочиненія „Adversus Marcionem“ (I, 2 adfin.) сравненіе дуалистовъ съ тѣми, которые, по болѣзни глазъ, вмѣсто одного предмета видятъ нѣсколько предметовъ, Ham. Praef. 10 sqq. и Tert: Adv. Iud 5 init. Много, далѣе, сходствуетъ съ Тертулліаномъ Пруденцій въ воззрѣніяхъ на явленія общественной жизни. Въ поэмѣ „О происхожденіи грѣха“ Пруденцій сурово судитъ о

Тертулліана (напр. традуціонизмъ Тертулліана онъ прямо называетъ заблужденіемъ) [133]), но иногда и аргументируетъ иначе, чѣмъ Тертулліанъ. Такъ въ поэмѣ „О Божествѣ“, опровергая патрипассіанство, Пруденцій (ст. 9 sqq.) беретъ свои аргументы изъ Новаго Завѣта, между тѣмъ какъ Тертулліанъ пользовался мѣстами изъ Ветхаго Завѣта (Adv. Prax. cc. VI. VII. XII. XIX.) [134]). Такъ, опровергая въ той же поэмѣ докетовъ, Пруденцій (ст. 1001 sqq.) дополняетъ Тертулліана, указывая на родословіе въ евангеліи отъ

женщинахъ, порицая въ ст. 265 и слѣд. пристрастіе ихъ къ роскоши и нарядамъ, а въ стих. 277—278 выражаясь такъ:

Haec sexus male fortis agit, cui pectore in arto
mens fragilis facili vitiorum fluctuat aestu.

Ср. ст. 738 и сл., гдѣ замѣчается о женѣ Лота, что она обратилась назадъ по женскому легкомыслію (mobilitate animi torsit retrorsus mulierbre ingenium) и припоминается, что Ева была соблазнительницей мужа (traxerat virum ad consortia dirae culpae). Съ другой стороны, кому неизвѣстенъ ригоризмъ Тертулліана въ этомъ отношеніи, выразившійся, между прочимъ, въ его сочиненіи „De cultu feminarum“ (ср. de cultu fem. I, 4: cultum dicimus, quem mundum mulierem vocant, ornatum quem *immundum* mulierem convenit dici; см. II, 9. 13)? Сильно, далѣе, напоминаютъ Тертулліана рѣзкость, съ которою Пруденцій говоритъ объ адвокатахъ и философахъ (ср. Ham. 401 и сл.: canina foro latrat facundia toto et cet.; Apoth. Praef. 25 sqq. слич. Tert: de praescript. haer. c. 9 ad. fin.: nobis curiositate opus non est post Christum Iesum, nec inquisitione post evangelium) и безпощадное осужденіе игръ цирковыхъ и особенно гладіаторскихъ (Ham. 354 sqq; особенно 371 — 374; Contr. Symm. II, 1111 sqq.; слич. сочиненіе Тертулліана „De spectaculis“, задача котораго изъяснить, насколько зрѣлища non competant verae religioni et vero obsequio erga deum verum, c. I).

133) Apoth. 915 sqq.

134) Ср. Obbarii: I. c. proleg. p. V. not. 16.

Луки [135]). Брокгаузъ вполнѣ справедливо судитъ, утверждая, что Пруденцій въ поэмѣ „О происхожденіи грѣха“ идетъ по слѣдамъ Тертулліана и въ отдѣльныхъ мысляхъ буквально сходенъ съ сужденіями въ его сочиненіи „Противъ Маркіона“, но однако такъ, что онъ пользуется Тертулліановыми разъясненіями въ ихъ самыхъ главныхъ чертахъ, а цѣлое располагаетъ свободно и самостоятельно и зависимостію отъ означеннаго сочиненія ничуть не ослабляетъ поэтическаго характера своей поэмы [136]).

Противъ мнѣнія о зависимости Пруденція въ поэмахъ „О Божествѣ“ и „О происхожденіи грѣха“ отъ Тертулліана высказался рѣшительно въ недавнее время Рёслеръ въ неоднократно цитованномъ уже

---

135) Стоитъ, также, замѣтить, что Пруденцій даже въ обличеніяхъ не чуждъ теплоты и сердечности; у него нѣтъ стремленія во что̀ бы то ни стало, не останавливаясь ни предъ какими выводами, добить противника, нѣтъ постоянной силлогистики, выражающейся у Тертулліана постоянными: id est, igitur, ergo и т. д., нѣтъ крайностей, въ родѣ Тертулліановской фразы о богоявленіяхъ въ Ветхомъ Завѣтѣ: scilicet et haec nec de filio dei credenda fuisse, si scripta non essent, *fortasse non credenda de patre, licet scripta* (Adv. Prax. c. 16).

136) Таково и мнѣніе Еберта, который прямо говоритъ, что Пруденцій, и въ поэмѣ „О божествѣ“, и въ поэмѣ „О происхожденіи грѣха“ руководящими идеями, равно какъ и нѣкоторыми отдѣльными чертами, обязанъ сочиненіямъ Тертулліана. Замѣчаніе Реслера (I. c. p. 244 not. I), что это сужденіе Еберта есть результатъ довѣрія къ утвержденіямъ Брокгауза, рѣшительно должно быть отвергнуто, такъ какъ Эбертъ самъ глубокій знатокъ и вполнѣ компетентный судья въ области древней христіанской литературы. И Оббарій (I. c. proleg. X, not. 36) замѣчаетъ, что при составленіи поэмы „О происхожденіи грѣха“ Пруденцій „имѣлъ постоянно предъ глазами Тертулліана“.

сочиненіи „Der katholische Dichter Aurelius Prudentius Clemens“ (Freiburg im Breisgau, 1886) [137]). Онъ думаетъ, что руководителями Пруденція вообще (а не въ полемическихъ только поэмахъ) были Олимпій и Авденцій, далѣе Кипріанъ, наконецъ Амвросій, особенно сочиненія его „De fide“ и „De incarnationis dominicae sacramento“. Но объ этомъ мнѣніи Рѣслера (равно и о доводахъ его въ пользу онаго) должно сказать, что оно основано на предположеніяхъ, а не на фактахъ. Что касается Олимпія и Авденція, то это, собственно, величины неизвѣстныя. Краткими свѣдѣніями объ ихъ сочиненіяхъ мы обязаны Геннадію и другимъ церковнымъ писателямъ [138]), и пользовался ли ими Пруденцій,—сказать что либо положительное невозможно. Творенія Кипріана были знакомы Пруденцію; это можно выводить изъ Perist. XIII, 6 и слѣд. Но зависимость отъ нихъ Пруденція въ поэмахъ „О Божествѣ“ и „О происхожденіи грѣха“ остается неясною. Наконецъ, въ сочиненіяхъ Амвросія „De fide“ и „De incarnationis dominicae sacramento“ есть, конечно, нѣкоторыя мѣста, съ которыми сходны поэмы Пруденція [139]). Но не должно забывать, что означенныя сочиненія Амвросія написаны противъ аріанъ [140]), касаются собственно тѣхъ пунктовъ догматическаго ученія Церкви, которыя оспаривались

---

137) Rosler: I. c. p. 247: „Пруденцій могъ знать и читать творенія Тертулліана; но что онъ зависимъ отъ Тертулліана въ томъ смыслѣ, какъ указываетъ Брокгаузъ,—должно быть рѣшительно отвергнуто“. Ср. стр. 244.

138) Ср. Gams: Kirchengeschichte von Spanien, II, 363 sqq.

139) Ср. Ambr: de fide I, 13 и Apoth: I sqq; Ambr: de inc. dom. sacramento, c. I и Ham. praef. I sqq.

140) О другихъ еретикахъ замѣчается лишь мимоходомъ. Ср. de fide: II, 13 (противъ савеллианъ и манихеевъ); III, 6 (противъ манихеевъ); de inc. dom. sacr. c. 2.

или извращались аріанами, между тѣмъ Пруденцій совсѣмъ не занимается аріанствомъ въ названныхъ поэмахъ. Рёслеръ, впрочемъ, не отвергаетъ (стр. 357, прим. 2) возможности, что Пруденцій пользовался Тертулліаномъ, но признаетъ болѣе вѣроятнымъ, что сходство у него съ Тертулліаномъ явилось не непосредственно, а чрезъ чтеніе твореній Кипріана [141]).

---

[141]) Rosler: l. c. p. 357. not. 2.—Гарнакъ въ своей краткой рецензіи на сочиненіе Рёслера (Theolog. Literaturzeit. 1887. № 12) считаетъ правильнымъ мнѣніе, что сильнѣйшее вліяніе на Пруденція имѣлъ не столько Тертулліанъ, сколько Кипріанъ. Но если, вообще, допустимо и даже вѣроятно вліяніе Кипріана на Пруденція, то отнюдь не въ поэмахъ „О Божествѣ“ и „О происхожденіи грѣха“.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Стихотвореніе „Борьба въ душѣ“; его содержаніе и характеръ.

Ни одно произведеніе Пруденція, за исключеніемъ, можетъ быть, гимновъ, не имѣло такой распространенности и не оказало такого сильнаго вліянія на ходъ литературы, какъ стихотвореніе «Борьба въ душѣ». Оно не только было усердно списываемо въ средневѣковыхъ монастыряхъ, но и рекомендовалось въ числѣ книгъ для чтенія, чѣмъ объясняется множество рукописей этого стихотворенія, дошедшихъ до насъ изъ Среднихъ Вѣковъ [1]).

Содержаніе стихотворенія «Борьба въ душѣ» слѣдующее. Въ предисловіи (состоящемъ изъ 68 ямбическихъ триметровъ) излагаются нѣкоторыя событія изъ Ветхаго Завѣта, имѣющія отношеніе къ предмету стихотворенія. Совершенное Авраамомъ, «первымъ

---

[1]) Dressel: l. c. Prolegom. p. XIII, not. 26, Ebert: l. c. p. 276; Rosler: l. c. p. 262: „вѣрно, что Пруденцій и, въ особенности, его „Борьба въ душѣ“ были любимымъ чтеніемъ въ средневѣковыхъ монастыряхъ; Brys: l. c. p. 74.

руководителемъ въ вѣрѣ» [2]), освобожденіе, при помощи 318 рабовъ, плѣненнаго языческими царями Лота, послѣдовавшая затѣмъ встрѣча его съ Мельхиседекомъ, посѣщеніе его шатра тремя странниками и предреченіе сына Саррѣ, вскорѣ исполнившееся,— суть образы происходящаго въ нашей душѣ. Страсти плѣняютъ душу нашу; но она избавляется отъ этого плѣна при помощи 318 рабовъ, т.-е. вѣрою въ распятаго Христа, образъ Котораго указуется этимъ числомъ. Христосъ, подобно Мельхиседеку, Сынъ Невѣдомаго и Единаго Отца, входитъ въ храмину нашего сердца, и душа наша, подобно Саррѣ, даетъ дому Отчему достойное потомство.

За предисловіемъ слѣдуетъ воззваніе ко Христу о помощи въ предпринятомъ трудѣ и изъясняется дѣло задуманнаго изображенія борьбы добродѣтелей и страстей. Ближайшее обозначеніе борющихся въ человѣческой душѣ добродѣтелей и страстей даетъ могущественное содѣйствіе для побѣды и торжества въ этой борьбѣ (ст. 1—20) [3]). Потомъ описываются самыя битвы въ душѣ человѣческой добродѣтелей и страстей: Вѣры съ Идоломаніей (ст. 21—39), Стыдливости съ Похотью (ст. 40—108), Терпѣливости съ Гнѣвностью (ст. 109—177), Смиренности съ Гордынею (178—309), Воздержности съ Роскошью (ст. 310—453), Щедрости съ Жадностью (ст. 454—628), наконецъ, Согласности съ Смутою (ст. 670—725), при чемъ добродѣтелямъ усвоется царственность, напр.

---

[2]) Ст. 1: senex fidelis prima credendi via.

[3]) Не излишне припомнить, что въ стихахъ 55—56 предисловія къ поэмѣ „О Божествѣ“, оправдывающихъ, такъ сказать, появленіе этой поэмы, знакомство съ врагомъ представляется точно такъ же условіемъ для успѣшной борьбы съ нимъ.

Вѣрѣ (ст. 37: Fides regina; ср. 716: virtutum regina Fides), Стыдливости (ст. 53), Смиренности (ст. 109. 267) и названіе дѣвъ (ст. 41. 47. 306. 428), а страсти обозначаются именемъ фурій, напр. Похоть (ст. 46; ср. 96), Жадность (ст. 566; ср. ст. 559, гдѣ поэтъ усвояетъ ей «crines anguinos») или чудовищъ (ст. 130. 467. 365. 715. 719). Заключается стихотвореніе описаніемъ храма Христу, построеннаго добродѣтелями по указанію Вѣры, имѣющаго семь кристальныхъ колоннъ и престолъ, на которомъ возсѣдаетъ Мудрость, защищающая и направляющая человѣка [4]).

Ближайшій поводъ къ составленію стихотворенія «Борьба въ душѣ», какъ и большей части другихъ произведеній Пруденція, намъ неизвѣстенъ. Но довольно вѣроятно предположеніе, что идея этого стихотворенія возникла въ умѣ поэта, когда онъ составлялъ поэму «О происхожденіи грѣха». Въ стих. 389 и слѣд. этой поэмы говорится, что люди, подпадшіе чувственности, бываютъ побораемы діаволомъ (praedo potens), который посѣваетъ въ душахъ людей (medullitus) всякія непотребства и разставляетъ въ ихъ членахъ своихъ пособниковъ и что подъ его предводительствомъ воинствуютъ и осаждаютъ души людей: гнѣвъ, суевѣріе, уныніе, несогласіе, роскошь, жажда крови, жажда вина, жажда денегъ, похотливость, обманъ и т. д., составляющія какбы одну когорту. Начертанный въ этихъ стихахъ образъ боренія души страстями [5]), легко могъ, какъ думаетъ Ебертъ, рас-

---

[4]) Описаніе этого храма (ст. 823—867) весьма напоминаетъ описаніе небеснаго Іерусалима въ Апокалипсисѣ (XXI, 10 и слѣд.) и, въ сущности, есть перифразъ сказаннаго въ Апокалипсисѣ; ср. Притч. IX, I.

[5]) Подобный образъ находится также у Кипріана: de mor-

шириться въ духѣ поэта въ борьбу добродѣтелей съ страстями [6]). Предположеніе это пріобрѣтаетъ тѣмъ большую вѣроятность, что въ разныхъ мѣстахъ поэмы «О происхожденіи грѣха» поэтъ, ратуя противъ развращенности своихъ современниковъ, характеризуетъ обуревающія ихъ страсти чертами, напоминающими описанія этихъ страстей въ стихотвореніи «Борьба въ душѣ». Ср. Ham. 247 sqq, гдѣ поэтъ ратуетъ противъ распущенности и жадности къ деньгамъ, называя жадность „единственнымъ корнемъ золъ“ и Psych. 40 sqq. 454 sqq., особенно 520—523; 607—608; Ham. 264 sqq., гдѣ поэтъ возстаетъ противъ женскихъ украшеній, и описаніе Гордыни въ Psych. 178—189. [7]).

Въ произведеніи, которое, по самому своему предмету, требуетъ отъ своего составителя болѣе теплаго

---

talit. c. 4: quid aliud in mundo, quam pugna adversus diabolum cotidie geritur, quam adversus jacula ejus et tela conflictationibus adsiduis dimicatur? cum avaritia nobis, cum impudicitia, cum ira, cum ambitione congressio est, cum carnalibus uitiis, cum inlecebris saecularibus adsidua est et molesta luctatio. Obsessa mens hominis et undique diaboli infestatione uallata uix occurrit singulis, uix resistit: si auaritia prostrata est, exsurgit libido: si libido conpressa est, succedit ambitio: si ambitio contempta est, ira exasperat, inflat superbia, uiuolentia invitat, inuidia concordiam rumpit, amicitia zelus abscidit.

[6]) Ebert. l. c. p. 277: „Идея стихотворенія „Борьба въ душѣ“ явилась у поэта, очевидно, благодаря начертанному имъ самимъ образу боренія души страстями подъ предводительствомъ діавола, образу, который находится уже у Киприана, и который легко могъ расшириться въ борьбу добродѣтелей съ страстями“. Ср. p. 264.

[7]) Должно замѣтить, что и по мнѣнію Брокгауза стихотвореніе „Борьба въ душѣ“ можетъ быть приведено въ нѣкоторую связь съ поэмою „О происхожденіи грѣха“ Brockhaus: l. c. p. 36.

чувства и живой фантазіи, чѣмъ діалектическаго ума,— а таково именно и есть стихотвореніе „Борьба въ душѣ“,—уже a priori можно ожидать отъ Пруденція большей самостоятельности. И дѣйствительно, въ этомъ стихотвореніи Пруденцій болѣе, чѣмъ въ какомъ либо другомъ, свободенъ отъ вліянія другихъ писателей. Правда, типологическое объясненіе событій изъ жизни Авраама (Psych. Praef. 1 sqq.) напоминаетъ разсужденія Амвросія въ De Abraham: 1, 3 sqq. [8]). Правда, аллегорическое объясненіе числа 318 рабовъ Авраама (Psych. Praef. 56 sqq.) есть какъ будто воспроизведеніе объясненія, даннаго Амвросіемъ въ разныхъ сочиненіяхъ [9]). Правда, характеристика Терпѣливости въ Psych. 109 sqq. имѣетъ нѣкоторое сходство съ характеристикою Терпѣливости въ „De patientia“ Тертулліана [10]). Правда, въ описаніи Гордыни (Psych. 183 sqq) есть черты, напоминающія Тертулліана: De cultu femin. II, 7. Но сходство этихъ мѣстъ изъ стихотворенія „Борьба въ душѣ“ съ указанными мѣстами изъ другихъ писателей не столь рѣшительно, чтобы нужно было предполагать въ нихъ чье бы то ни было литературное воздѣйствіе на Пруденція. Что касается, въ частности, аллегорическаго объясненія числа 318 рабовъ Авраама, то оно не принадлежитъ исключительно Амвросію, но встрѣчается въ посланіи Варнавы, въ „Stromata“ Климента Александрійскаго и въ чет-

---

[8]) Ср. Tertull: de patient. c. 6: Abraham deo credidit et justitiae deputatus ab illo est, sed fidem ejus patientia probavit, cum filium immolare jussus est adfidei, non tentationem dixerim, sed typicam contestationem.

[9]) Ambrosii: De Abrah. 1, 3, § 15; De fide: lib. 1. prolog. § 3.

[10]) De patient. c. 15, гдѣ описывается спасительность Терпѣливости, а также ея видъ и одежда (effigies habitusque).

вертомъ вѣкѣ, повидимому, довольно было распространено [11]). Далѣе, сходство Пруденція съ Тертулліаномъ въ олицетвореніи Терпѣливости могло быть случайно и едва ли правъ Ебертъ, когда говоритъ. «что касается спеціально персонификаціи добродѣтелей и пороковъ (въ стихотвореніи „Борьба въ душѣ“), то и здѣсь оказалъ вліяніе, безъ сомнѣнія, тотъ учитель Церкви, который болѣе всего дѣйствовалъ на Пруденція, именно Тертулліанъ [12]). Что касается, наконецъ, описанія Гордыни, то по незначительности въ немъ чертъ, напоминающихъ Тертулліана, нѣтъ нужды на немъ и останавливаться [13]).

Нѣкоторые изслѣдователи высказали мнѣніе, что стихотвореніе „Борьба въ душѣ“ направлено противъ еретическихъ лжеученій. Такъ Аревалъ въ примѣчаніи къ 79 ст. этого стихотворенія говоритъ. itaque jure Psychomachiam inter ea carmina reponimus, de quibus Prudentius in Progolo: Pugnet contra hereses, catholicam discutiat fidem [14]). Еще далѣе идетъ Рёслеръ, утверждая, что это стихотвореніе направлено, подобно поэмамъ „О Божествѣ“ и „О происхожденіи грѣха“, противъ присцилліанъ и составляетъ вмѣстѣ съ ними какъ бы полемическую трилогію [15]).

---

[11]) Ср. Arevali; Proleg. c. XX (P. C. Compl. ser. 1. t. 59. p. 715 sqq.); Dressel: 1. c. p. 171.

[12]) Ebert: 1. c. p. 277 Ебертъ прибавляетъ, впрочемъ, что Пруденцій не есть только копировщикъ Тертулліана.

[13]) Ебертъ (1. c. p. 276) находитъ согласіе въ похвалѣ миру въ стихотвореніи Пруденція „Борьба въ душѣ“ (Psych. 762—778) съ 10 и слѣд. главами девятнадцатой книги „De civitate Dei“ Блаженнаго Августина, прибавляя, что это согласіе въ высшей степени достопримѣчательно. Но едва ли мысль Еберта можетъ быть принята. Ср. Rosler. 1. c. p. 250—251.

[14]) Patr. Curs. Compl. s. l. t. 60. p. 28; ср. t. 59. p. 1007. 773.

[15]) Rosler: 1. c. p. 221. 36—37. 191.

Но еретическихъ лжеученій касается только небольшая часть стихотворенія, именно стих. 667—822, гдѣ описывается разбойническое нападеніе Смуты, прозванной Ересью, на Согласность и гибель Смуты. Что касается стих. 1 и слѣд. 77 и слѣд., на которые указываетъ Рёслеръ, какъ на направленные противъ еретиковъ, то противоеретическая тенденція не выступаетъ въ нихъ опредѣленно. Для мысли же Рёслера, что стихотвореніе „Борьба въ душѣ“ направлено именно противъ присцилліанъ, нѣтъ рѣшительно основаній. Въ стих. 709—714 Смута на вопросы: кто она? откуда? какого бога почитаетъ? отвѣтила: „имя мнѣ Смута, прозваніе Ересь; богъ у „меня бываетъ различный всякій разъ, какъ мнѣ „придетъ охота позабавиться относительно Высшей „Силы (numen): то онъ у меня (бываетъ) бо́льшій, „то меньшій, иногда двоякій, иногда единый; то онъ „(у меня) воздушный и прозрачный, то это—врожденная душа; учитель у меня Веліалъ, домъ и страна—„міръ“. Въ этихъ словахъ называются почти всѣ тѣ ереси, противъ которыхъ полемизируетъ поэтъ въ поэмахъ „О Божествѣ“ и „О происхожденіи грѣха“. Именно: выраженіемъ: „то онъ у меня (бываетъ) бо̀льшій, то меньшій“ обозначается аріанство; въ выраженіи: „двоякій (богъ) обозначается гностическій дуализмъ или секта Маркіона; въ выраженіи: „то онъ (т.-е. богъ) (у меня) воздушный и призрачный“ обозначается докетизмъ; выраженіе: „то онъ есть врожденная душа“ имѣетъ связь съ Apoth. 781 sqq.[16]). Усилія Рёслера [17]) доказать, что здѣсь разумѣется присцилліанство, безуспѣшны въ виду того, что на

---

[16]) Obbarii: l. c. p. 130.; Brockhaus: l. c. p. 41, прим. 1; Ebert: l. c. p. 272, not. 1.

[17]) См. стр. 216 и слѣд.

главное и существенное ученіе присциллiанства— ученіе о злѣ указывается лишь не прямо, а замѣчаніе Рёслера (1. с. р. 193), что во всѣхъ свидѣтельствахъ древности присциллiанство представляется совмѣщеніемъ всѣхъ ересей,—есть казуистика. Далѣе, въ стих. 794 и слѣд. поименно называются еретики Арій и Фотинъ, на нихъ единственно жалуется въ рѣчи своей Согласность, называя ихъ лютыми волками, между тѣмъ о Присциллiанѣ не упоминается ни однимъ словомъ.

Съ бо́льшимъ правомъ можно утверждать, что стихотвореніе „Борьба въ душѣ“ направлено противъ политеизма. Правда, описаніе битвы Вѣры съ Идоломаніей занимаетъ всего 19 стиховъ (стих. 21—39). Но противопоставленія христіанства политеизму разсѣяны по всему стихотворенію и повторяются при каждомъ удобномъ случаѣ. Уже въ предисловіи (стих. 9 и слѣд.) избавленіе Авраамомъ Лота, плѣненнаго именно языческими царями (ст. 21. 9), представляется образомъ происходящаго въ душѣ человѣческой. Рѣчь Гордыни (ст. 206 и сл.) сплошь состоитъ изъ противопоставленій христіанства и язычества [18]). Въ ст. 155 и слѣд. Терпѣливость, которую уже Тертулліанъ считалъ собственно христіанской добродѣтелью (ср. Ebert. 1. с. р. 272), прямо противопоставляетъ себя языческому обществу, какъ особый принципъ, неизвѣстный этому послѣднему

---

18) Противопоставляется недавнее появленіе христіанства древности римскаго государства, уничиженное состояніе христіанъ и ихъ смиреніе (ср. Ebert. 1. с р. 273 not. 2) военной доблести древне римскаго политеизма (ср. Prudent Perist X, 440 sqq). Что здѣсь, какъ считаетъ возможнымъ предполагать Брокгаузъ (1. с. р. 37. not 2 ad fin.), есть скрытая полемика противъ гностическаго антиномизма,— сомнительно.

(nostra lex). Въ ст. 310 говорится, что Роскошь идетъ „de occidius finibus“, т.-е., по общепринятому объясненію, отъ Рима Въ ст. 356 и слѣд. „tunica“, которую соткала Вѣра (христіанская), противополагается „serica pallia“—шелковымъ роскошнымъ одѣяніямъ, какъ достоянію язычества. Въ ст. 347 и слѣд., 407 и слѣд. Воздержность дѣйствуетъ крестомъ, какъ собственно ей принадлежащимъ оружіемъ [19]). Сама ересь можетъ быть представляема какъ результатъ вліянія языческаго міросозерцанія, что̀ и дѣйствительно можно сказать о главнѣйшихъ ересяхъ того времени (ср. Ebert: 1. c. p. 275). И если добродѣтели представляются достояніемъ христіанства, а страсти—принадлежностію язычества, то въ такомъ представленіи нѣтъ чего либо новаго. Какъ справедливо замѣтилъ Дрессель [20]), первые христіане язычество приравнивали къ порокамъ, а добродѣтели къ религіи Новаго Завѣта. Достаточно указать на Тертулліана, который идолослуженіе называетъ источникомъ всякаго нечестія [21]). Не забудемъ, что Вѣра именно представляется началомъ и концемъ христі-

---

[19]) Не отрицаемы противопоставленія язычеству въ стих. 95—96; 70 sqq., гдѣ Похоть представляется, какъ нѣчто чуждое христіанамъ, имѣвшее возможность существовать лишь до рожденія Христа отъ Неискусобрачной Дѣвы; въ стих. 98 и слѣд., гдѣ Стыдливость омываетъ мечъ въ водахъ Іордана, т.-е. христіанскимъ крещеніемъ; въ ст. 749 и сл., гдѣ Согласность говоритъ объ избавленіи города Рима отъ варварства, подъ которымъ должно разумѣть язычество. Ср. ст. 186, гдѣ Гордынѣ приписывается полотняная одежда, какую носили жрецы Изиды; ср. ст. 435, гдѣ Рѣзвости и Шаловливости усвоятся сестръ.

[20]) Dressel. 1. c. Proleg. p. XIII, not. 26.

[21]) De idololatr. 1: principale crimen generis humani..... idololatria и т. дал. По Тертулліану, всякій чтитель идоловъ уже eo ipso обремененъ самыми великими пороками.

анскаго совершенства, что она начинаетъ борьбу и заключаетъ ее, что хотя не одна она названа царицею, но она названа царицею добродѣтелей [22]). Не забудемъ чувства торжества надъ политеизмомъ, проникающаго все стихотвореніе. Въ виду этого Дрессель рѣшительно говоритъ: «въ стихотвореніи „Борьба въ душѣ“ подъ видомъ гнусныхъ страстей заклеймены нравы язычества, въ блескѣ же добродѣтелей начертаны слава и честь христіанства въ битвахъ и побѣдахъ“ и прямо характеризуетъ стихотвореніе „Борьба въ душѣ“, какъ сатиру на язычество [23]). Подобнымъ образомъ высказывается Брокгаузъ: „Все стихотвореніе „Борьба въ душѣ“ есть болѣе или менѣе наглядный образъ побѣды христіанства надъ римскимъ „язычествомъ. Гордыня и ея надменіе воинскими „доблестями, Идоломанія, Роскошь и ея войска, съ „одной стороны, армія Смиренности, Надежды, Правды, „Умѣренности, Справедливости, Воздержности, съ „другой стороны,—ставятъ это внѣ всякаго сомнѣнія“ [24]).

---

[22]) Ср. стих. 716: virtutum regina (Fides); 734. 799. 874. Стоитъ вниманія сходство мѣстъ въ стихотвореніи „Борьба въ душѣ“, изображающихъ значеніе Вѣры, съ Perist. X, 352, гдѣ дѣва Вѣра представляется пребывающею въ преддверіи христіанскаго храма или христіанскаго общества.

[23]) Dressel: l. c. Proleg. p. XIII, not. 26.

[24]) Brockhaus: l. c. p. 39. not. 1.—Къ этой мысли склоняется и Эбертъ. По его мнѣнію, въ стихотвореніи „Борьба въ душѣ“ представлена картина борьбы христіанскихъ добродѣтелей съ языческими страстями, изображена борьба христіанства съ язычествомъ въ душѣ человѣка, — борьба его божеской и плотской природы. Но „поэтику „душевная борьба“ есть вмѣстѣ борьба міровоззрѣнія христіанскаго и антично-языческаго, то стихотвореніе это имѣетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, апологетико - полемическій характеръ“ (Ebert: l. c. p. 271).

Не смотря на постоянно встрѣчающуюся въ стихотвореніи „Борьба въ душѣ“ критику политеизма, запятнаннаго всякаго рода страстями, нѣтъ основанія, впрочемъ, считать это стихотвореніе прямо направленнымъ противъ язычества. Въ началѣ стихотворенія (ст. 1—20) поэтъ обращается съ молитвою къ Богу—помочь ему описать душевныя битвы, а въ заключеніи (ст. 888 sqq.) благодаритъ Бога за помощь въ этомъ. Итакъ, объективное изображеніе борьбы добродѣтелей и страстей въ душѣ человѣческой, вмѣстѣ съ желаніемъ — дать руководство въ этой борьбѣ (ст. 18—20),—вотъ задача стихотворенія [25]). Но современность — нравственные недуги, заразившіе нѣкоторыхъ членовъ христіанскаго общества, еще не такъ давно побѣжденное послѣ кровавой борьбы и еще не терявшее надежды ожить язычество, смута въ средѣ христіанъ, порожденная ересями—давала себя слишкомъ сильно чувствовать отзывчивому сердцу поэта. Удивляться ли, послѣ этого, рѣзкимъ отзывамъ и постоянному порицанію политеизма! Удивляться ли антипатіи къ еретикамъ, выражаемой напр. въ стих. 667 и слѣд., особенно 709 и сл., 794 и слѣд.! Удивляться ли глубокой скорби, которая вылилась изъ души поэта при видѣ примѣровъ нравственнаго паденія, встрѣчавшихся даже въ средѣ клира, каковы увлеченія роскошью,

---

25) Дидактическій элементъ замѣтенъ во всемъ стихотвореніи; такъ уже въ предисловіи поэтъ научаетъ насъ примѣромъ Авраама, какъ мы можемъ торжествовать надъ врагами нашего спасенія. Еще болѣе назидательнаго элемента въ похвалѣ миру (ст. 762 и слѣд.). Ср. Brockhaus: l. c. p. 42; Bahr: l. c. p. 79: „очевидно поэтъ, составляя стихотвореніе „Борьба въ душѣ“, имѣлъ мысль поэтическимъ образомъ представленія содѣйствовать развитію христіанской нравственности“.

жадностью къ деньгамъ и т. д. (ст. 497 и сл., ст. 332 и сл.)! Очень можетъ быть, далѣе, что одушевленный призывъ къ миру, который раздается отъ Согласности (ст. 749 и сл.), продиктованъ былъ, какъ думаетъ Рёслеръ, неурядицею, порожденною въ то время присцилліанствомъ [26]). Но какъ полемическая такъ и апологетическая тенденція не суть что либо существенное въ стихотвореніи «Борьба въ душѣ»; они только оттѣняютъ картину битвъ въ душѣ человѣческой, придаютъ ей характеръ реальной правды. Быть можетъ, такъ понималъ въ сущности значеніе апологетики и полемики въ стихотвореніи «Борьба въ душѣ» и Брокгаузъ, заключающій обзоръ этого стихотворенія такими словами «Пруденцій исходитъ «изъ борьбы Вѣры съ Идоломаніей (ст. 21 и слѣд.) «и заключаетъ битвою Согласности съ Смутой. Въ «срединѣ представлены битвы христіанскихъ добро«дѣтелей—Терпѣливости, Смиренности, Стыдливости, «Воздержности, Щедрости съ различными нравствен«ными воздѣйствіями язычества. Стихотвореніе имѣ«етъ такимъ образомъ смѣшанный характеръ. По«добно всей поэзіи Пруденція, оно имѣетъ своею су«щественною задачею назиданіе, но, кромѣ того, со«держитъ апологетическую и полемическую сторону «и такимъ образомъ есть нѣчто среднее между обѣ«ими полемическими поэмами «О Божествѣ» и «О происхожденіи грѣха» и апологетическою поэмою «Противъ Симмаха» [27]).

---

[26]) Rosler: l. c. p. 217—220.

[27]) Brockhaus: l. c. p. 42.—Намеками на современность, равно какъ недавнее прошлое въ стихотвореніи „Борьба въ душѣ“ объясняется многое въ отзывахъ о немъ ученыхъ изслѣдователей, напр. мысль Брокгауза (l. c. p. 42), что стихотвореніе „Борьба въ душѣ“, описывая совершающееся въ человѣческой душѣ, есть вмѣстѣ изображеніе Церкви и ея

Многочитаемость и распространенность стихотворенія «Борьба въ душѣ» въ Средніе Вѣка [28]) зависѣла не только отъ предмета, имѣющаго отношеніе къ столь заманчивой области вѣдѣнія—духовной жизни человѣка, но и отъ внѣшней формы онаго стихотворенія, равно отъ характера изложенія въ немъ. Вся концепція стихотворенія «Борьба въ душѣ» есть концепція древнихъ героическихъ поэмъ Греціи и Рима [29]), хотя оно далеко уступаетъ послѣднимъ въ обширности и не такъ осложнено подробностями. Прежде всего, поэтъ обращается въ этомъ стихотвореніи съ воззваніемъ ко Христу (ст. 1 и слѣд.), подобно какъ обращались съ воззваніями къ богамъ древніе эпики (ср. Virg. Aen. 1, 8 sqq.; IX, 525 sqq.). Душа человѣческая представляется ареною борьбы добродѣтелей и страстей [30]), и нерѣдко прямо называется браннымъ полемъ [31]). Борющіяся добро-

судебъ (ср. Rosler: l. c. p. 214, 221, 293—294; по мнѣнію Реслера, даже болѣе можно считать театромъ борьбы въ стихотвореніи „Борьба въ душѣ“ всю совокупность христіанъ или Церковь, чѣмъ душу человѣческую).

[28]) Объ этомъ подробно и обстоятельно говоритъ Реслеръ: l. c. p. 253 и слѣд., посвящая этому вопросу цѣлую пятую главу первой части своего изслѣдованія, имѣющую заглавіе: „Жизнь Пруденція въ исторіи“.

[29]) Особенно много сходства имѣетъ стихотвореніе „Борьба въ душѣ“ съ шестью послѣдними пѣснями Энеиды не только въ концепціи, но и въ словоупотребленіи. Однимъ и тѣмъ же выраженіемъ „horrida bella“ обозначаются какъ битвы Энея, описанныя въ этихъ шести послѣднихъ пѣсняхъ Энеиды (Aen. VI, 86), такъ и битвы добродѣтелей съ страстями въ стихотвореніи «Борьба въ душѣ» (Psych. 902). Разодранная палла усвояется Смутѣ (Discordia) какъ въ Энеидѣ (VIII, 702), такъ и въ стихотвореніи Пруденція (Psych. 685). Называя страсти фуріями, Пруденцій имѣлъ предшественника въ Виргиліи (Aen. XII, 101).

[30]) Ст. 6 и въ др. м.

[31]) Ст. 21. 40. 266. 573. 637. 468.

дѣтели и страсти предводятъ цѣлыми воинствами [32]). Всѣмъ имъ приданы черты, свойственныя ихъ природѣ, хотя изображающія ихъ болѣе съ внѣшней стороны [33]). У пламенной Вѣры одѣяніе бѣдное, плечи не прикрыты, волосы не подстрижены, руки безоружны [34]). Напротивъ, Идоломанія является въ жреческомъ облаченіи, съ лентами на вискахъ [35]). Терпѣливость скромно, съ серьезнымъ лицемъ, недвижно стоитъ на полѣ битвы, не обращая вниманія на раны, ей наносимыя [36]). Напротивъ, Гнѣвность съ пѣною у рта, съ перекосившимися отъ свирѣпости глазами, съ оружіемъ въ рукахъ, стремительно бросается на Терпѣливость, не бывъ ею затронута [37]). Гордыня является въ пышномъ убранствѣ, на дикомъ конѣ, покрытомъ шкурою льва; волосы ея высоко взбиты кверху; по плечамъ ея спускается льняная палла [38]); лимбъ [39]) развѣвается

---

32) Ст. 450: totus miles Sobrietatis: ст. 706: virtutum legio; ст. 798: virtutum populus; ст. 663· vitiorum gens; ст. 683: culparum acies; ср. ст. 432—433 и въ др. м.

33) Любопытно, что воинство добродѣтелей представляется имѣющимъ своихъ нáбольшихъ (proceres), подобно какъ воинство Энея (Aen. VIII, 588); послѣ пораженія страстей оно возвращается въ лагерь, устроенный по образцу римскихъ военныхъ лагерей (ст. 644 — 666), шествуя двумя рядами—пѣхота отдѣльно и конница отдѣльно (ст. 646 sqq)—, имѣя особыя знамена (victrices aquilas, ст. 645). Построеніе воинствъ добродѣтелей и страстей—совершенно римское. Они обозначаются словомъ „cuneі“ (ст. 670 и въ др. м.), располагаются такъ, что на флангахъ стоятъ союзники (ст. 344—350), имѣютъ военную музыку (ст. 637. 317—318).

34) Ст. 22—23.

35) Ст. 30.

36) Ст. 109—112.

37) Ст. 113 и слѣд.

38) Льняныя одежды носили жрецы Изиды.

39) Т.-е. лента.

отъ шеи [40]). Между тѣмъ, Смиренность, не смотря на свое царское происхожденіе, облечена въ простую одежду, свита ея немногочисленна, вооруженіе скудно [41]). У Роскоши волосы умащены, взоръ блуждающій, голосъ слабый; на поле битвы она явилась прямо съ безшабашной пирушки, ѣдетъ въ прекрасной колесницѣ; вмѣсто оружія, въ рукахъ ея розы и фіалки, которыя она разсыпаетъ; ее сопровождаютъ Веселость, Рѣзвость, Любовь, Пышность [42]). Воздержность попираетъ ногами украшенія, оставленныя побѣжденною Роскошью и ея обратившимися въ бѣгство спутниками: головныя женскія украшенія, ленты, строфіи и т. под. [43]). Напротивъ, Жадность торопливо собираетъ все это Недовольствуясь тѣмъ, что наполнила свою огромную пазуху, она складываетъ даже въ особые кошели свою гнусную прибыль. Ее сопровождаютъ Заботы, Голодъ, Страхъ и т. дал. Подобно волкамъ, рыщутъ по полю битвы ея гнусныя отродія. Кучи труповъ оставляетъ она за собою [44]). Между тѣмъ, Щедрость, противникъ ея, сбрасываетъ съ себя все тяжелое, добровольно лишаетъ себя всякаго богатства, въ надеждѣ на мзду небесную [45]). Коварная Смута, замысливъ поразить Согласность, вмѣшалась въ толку ликующихъ добродѣтелей, обвивъ волосы оливковой вѣтвью, и нанесла Согласности разбойническій ударъ скрытымъ подъ одеждой ножемъ [46]). — Во всѣхъ этихъ характеристикахъ обнаруживается тонкая наблюдательность

---

[40]) Ст. 178—189.
[41]) Ст. 197—202.
[42]) Ст. 310 и слѣд.
[43]) Ст. 447—453.
[44]) Ст. 454—469.
[45]) Ст. 576—583.
[46]) Ст. 670—693.

поэта надъ явленіями душевной жизни. Какъ тонко подмѣчена напр. та черта Смиренности (Mens humilis), что не она была причиной гибели Гордыни, но болѣе сами сторонники противника ея (ст. 257 и сл.) [47])! Съ какою замѣчательною наблюдательностію изображена Жадность, дѣйствующая тайно, прикрывающаяся бережливостью, не знающая мѣры въ пріобрѣтеніи (ст. 454 sqq.)! Правъ былъ Дрессель, признавая въ числѣ причинъ распространенности стихотворенія «Борьба въ душѣ» его полезность для созерцательной жизни [48])!

Нерѣдко въ стихотвореніи «Борьба въ душѣ» дѣйствующія лица, т.-е. борющіяся добродѣтели и страсти, произносятъ рѣчи, изъ которыхъ иныя имѣютъ психологическій интересъ, въ иныхъ же преобладаетъ мораль. Такъ Стыдливость послѣ побѣды надъ содомлянкой Похотью, намѣревавшейся распалить ее огнемъ и задушить дымомъ, говоритъ, что для Похоти прошло время сжигать огнемъ (сладострастія), что она — Стыдливость и до пришествія Христа въ міръ торжествовала, какъ показываетъ примѣръ Іудиѳи [49]), а теперь, по рожденіи Христа отъ Неискусобрачной Дѣвы, побѣда ея надъ Похотью легка [50]). Такъ Воздержность, когда Роскошью были увлечены нѣкоторыя изъ воинства добродѣтелей, замѣчаетъ, что добродѣтелямъ, носящимъ оружіе, стыдно быть въ узахъ изъ лилій, что народъ не долженъ умащать знаменованныхъ царскимъ помазаніемъ, что недостойно ихъ — носить шелковыя ткани поверхъ туники, которую соткала имъ Вѣра, что ночныя пирушки, къ кото-

---

[47]) Ср. Brockhaus: l. c. p. 38. not. 1.
[48]) Dressel: l. c. proleg. p. XIII. not. 26.
[49]) Ст. 53 и слѣд.
[50]) Ст. 66 и слѣд.

рымъ призываетъ Роскошь, душатъ жажду пустыни и желаніе небеснаго питья и небесной пищи; напоминаетъ перешедшимъ на сторону Роскоши добродѣтелямъ объ ихъ царскомъ происхожденіи, приводитъ на память Давида, стяжавшаго себѣ славу непрестаннымъ воинствованіемъ; Самуила, воспретившаго уносить что либо изъ вражеской добычи и оставлять живыми враговъ; Іонаѳана, горько поплатившагося за несоблюденіе заповѣди о воздержаніи [51]). Такъ Согласность, по пораженіи Смуты, напоминаетъ собравшимся въ лагерѣ добродѣтелямъ о необходимости любви и единодушія для достиженія счастія [52]), указуетъ, что Господь Іисусъ есть Примиритель Бога съ людьми, что миръ есть завершеніе всѣхъ добродѣтелей, что ничто не будетъ угодно Богу безъ любви, что напрасно жертву Ему приноситъ тотъ, кто имѣетъ злобу въ сердцѣ, напрасно пріемлетъ мученическую кончину тотъ, кто не чуждъ человѣконенавистничества [53]). Такъ Вѣра, послѣ этой рѣчи Согласности, приглашаетъ собравшихся въ лагерѣ къ сооруженію храма среди лагеря, ибо какая польза, что земнородные прогнали фаланги страстей, если не воздвигнутъ храмъ Сыну Человѣческому [54])?

Особенность рѣчей въ стихотвореніи «Борьба въ душѣ» та, что въ нихъ доводами и иллюстраціями нерѣдко служатъ библейскіе тексты и примѣры (ср. ст. 60—65; 291—299; 397—400; 529 sqq.). А рѣчь Щедрости, произнесенная послѣ побѣды надъ

---

51) Ст. 344—406.

52) Ст. 762: Quod sapimus, conjungat amor: quod vivimus, uno conspiret studio: nil dissociabile firmum est.

53) Ст. 749—798.

54) Ст. 799 и слѣд.

Жадностью (ст. 606—628), представляетъ сплошную мозаику изъ изреченій Св. Писанія [55]).

При сходствѣ съ героическими поэмами древней Греціи и Рима, стихотвореніе «Борьба въ душѣ» представляетъ и существенное отъ нихъ отличіе. Оно не есть художественное воспроизведеніе героическаго прошлаго, но аллегорія совершающагося въ душѣ человѣческой. Эта черта не только сообщаетъ стихотворенію «Борьба въ душѣ» особенную оригинальность, но есть одна изъ причинъ его вліянія на ходъ средневѣковой литературы и образованности [56]).

---

[55]) Вотъ эта рѣчь въ русскомъ переводѣ: „Прекратите воинствованіе, праведные! сложите оружіе: повергнута ницъ вина столь великихъ золъ (Тимоѳ. VI, 10); ненасытная Жадность сокрушена и можно уже успокоиться святымъ. Величайшій покой состоитъ въ томъ, чтобы не желать болѣе того, чѣмъ требуетъ нужда (usus debitus); пусть простая пища и одна одежда покрываетъ немощныхъ и до нѣкоторой степени возстановляетъ члены и пусть ничего не будетъ свыше удовлетворенія требованій природы (1 Тимоѳ. VI, 8). Намѣреваясь отправиться въ путь, не бери сумы и не заботься о томъ, чтобы имѣть двѣ туники (Лук. IX, 3; ср. Матѳ. X, 9—10; Марк. VI, 8—9); пусть не заботитъ недостатокъ пищи на завтрашній день; ежедневно будетъ возвращаться солнце, ежедневно будутъ подаваться и снѣди (Матѳ. VI, 34. 25). Неужели ты не видишь, что никакая птица не помышляетъ о завтрашнемъ днѣ, безпечно вѣря, что ее напитаетъ Вездѣсущій Богъ (Матѳ. VI, 26)? Малоцѣнныя птицы вѣрятъ, что у нихъ не будетъ недостатка въ необходимомъ для ихъ жизни; воробьи, которымъ цѣна— одинъ ассъ, не сомнѣваются, что Всемогущій Господь позаботится, дабы они не погибли. Ты ли предметъ заботы для Бога, ты ли—образъ Христа, будешь сомнѣваться, что тебя когда-нибудь оставитъ Создатель твой (Матѳ. X, 29—31)?.. Не страшитесь, люди: Податель жизни есть и Податель пищѣ. Ищите, не заботясь о тѣлѣ, питать себя небеснымъ свѣтоноснымъ ученіемъ, которое умножаетъ надежду на вѣкъ не гибнущій: Создавшій тѣло не забудетъ доставить ему пищу и одѣть неимущіе одѣянія члены тѣлесные“ (Матѳ. VI, 32—33).

[56]) Ср. Brockhaus: 1. c. p. 36; Ebert: 1 c. p. 276.

Аллегорія, не смотря на любовь классическихъ народовъ къ жизни реальной и чувственно-образному, не совсѣмъ была чужда поэзіи, какъ Греціи, такъ и Рима. Что касается, въ частности, поэзіи римской, то Виргилій напр. нерѣдко употребляетъ олицетворенія отвлеченныхъ понятій. Такъ встрѣчается у него олицетвореніе Вѣры (cana Fides, Aen. 1,292), знаменитое олицетвореніе Молвы (Fama, Aen. IV, 173 и слѣд.), олицетвореніе Справедливости (Iustitia, Georg. 11, 474). Ср. Aen. VI, 272 и слѣд.; XII, 335—336. Еще болѣе стала наклонна къ аллегоріи римская поэзія при императорахъ. Достаточно указать на Апулея [57]) и современнаго Пруденцію языческаго поэта Клавдіана [57]). Полное развитіе аллегорія получила, впрочемъ, въ христіанской литературѣ и въ христіанскомъ искусствѣ. По выраженію Эберта [59]),

---

[57]) Ср. Metamorph. V, 30, гдѣ олицетворена Воздержность; VI, 8—9, гдѣ представляются въ качествѣ служанокъ Венеры—Привычка, Тревожность и Печаль. Занимающій почти цѣлыхъ три книги въ «Metamorphoses» Апулея (IV, 28—VI, 24) эпизодъ объ Амурѣ и Психеѣ есть совершенно аллегорическій.

[58]) Ср. Contr. Rufin. 1, 30 sqq., гдѣ является армія фурій, которыя хотятъ погубить міръ чрезъ Руфина, именно: Смута, Голодъ, Старость, Болѣзнь, Зависть, Печаль, Страхъ, Дерзость, Роскошь съ своимъ ступникомъ Нищетой, Жадность съ своими чадами—Заботами; In nupt. Hon. et Mariae, v. 76 sqq., гдѣ Клавдіаномъ помѣщены во дворцѣ Венеры таковыя божества (numina): Вольность, Гнѣвъ, Бдительность, Слезы, Блѣдность, Дерзость, Страхъ, Удовольствіе, Вѣроломство, Молодость.—Объ олицетвореніяхъ въ римской поэзіи и искуствѣ ср. небольшое, но обстоятельное изслѣдованіе Енгельгардта. De personificationibus, quae in poesi atque arte Romanorum inveniuntur. Ср. Ebert, 1. c. p. 277—278.

[59]) Ebert. 1. c. p. 50. И въ характеристикѣ трактата Тертулліана «De patientia“ Эбертъ говоритъ: „персонификація добродѣтелей и страстей сообщаетъ стилю въ трактатѣ Тертулліана „De patientia“ собственно христіанскій поэтическій элементъ“.

она «есть собственно въ христіанствѣ выработавшаяся форма искусства». Но цѣлой аллегорической поэмы не было ни въ римской языческой поэзіи, ни въ христіанской до Пруденція, хотя было не мало отдѣльныхъ олицетвореній, и Ебертъ правъ, говоря, что «стихотвореніе Пруденція «Борьба въ душѣ» есть первый примѣръ чисто аллегорическаго произведенія въ литературѣ Запада» и что оно проложило путь поэтамъ Среднихъ Вѣковъ для этой истинно-христіанской формы искусства [60]). Пруденцій не только воспроизводитъ сдѣланныя уже олицетворенія, но и созидаетъ новыя, каковы напр. Смиренность, Щедрость.

Въ нѣкоторой связи съ аллегоризмомъ въ стихотвореніи «Борьба въ душѣ» можетъ быть поставлено часто встрѣчающееся, впрочемъ, и въ другихъ произведеніяхъ Пруденція типологическое изъясненіе событій Ветхаго Завѣта. Уже выше было замѣчено, что нѣкоторыя событія изъ жизни Авраама Пруденцій считаетъ образомъ совершающагося въ нашей душѣ (Psych. Praef. 1 sqq.). Смѣлымъ дѣяніемъ Іудиѳи предъизображены были, по его мнѣнію, времена новозавѣтныя (Psych. 65 sqq.). Жезлъ Аарона есть типъ (forma) скиптра Мудрости, воздѣдающей въ храмѣ, созданномъ добродѣтелями Новаго Завѣта (Psych. 884—887). Ср. ст. 371—376, гдѣ жезлъ, которымъ Моисей извелъ воду изъ камня евреямъ въ пустынѣ (Исх. XVI, 1 — 7) называется таинственнымъ жезломъ (mystica virga), а манна представляется образомъ евхаристіи — «пищи отъ тѣла Христова».

Не смотря на то, что нѣкоторыя изъ рѣчей въ стихотвореніи «Борьба въ душѣ» сухи и напоми-

---

[60]) Ebert: l. c. p. 271.

наютъ реторическія декламаціи [61]), несмотря на то, что нѣкоторыя картины показываютъ грубый вкусъ [62]), стихотвореніе это должно быть признано однимъ изъ удачнѣйшихъ произведеній Пруденція [63]). Композиція въ немъ отличается законченностію; переходы отъ одной битвы къ другой въ высшей степени легки. Такъ Жадность является для того, чтобы овладѣть въ гнусной любостяжательности богатою добычею, которую оставили на полѣ битвы Роскошь и ея спутники (ст. 454 и сл.); такъ Смута является неожиданно, чтобы нарушить мирный тріумфъ добродѣтелей (ст. 670 и сл.). Въ стихотвореніи много, если не потрясающаго драматизма, то движенія. То намъ представляется въ немъ восхитительный портретъ лица, которое представляется борющимся; то живая картина битвы, то одушевленное описаніе страсти,

---

61) Такова рѣчь Гордыни (ст. 206 и слѣд.).

62) Ср. ст. 37; ст. 419—425; ст. 589—595; 715 и слѣд.

63) Мнѣнія ученыхъ объ этомъ очень различны. По Кайзеру (Beitrage zur Geschichte und Erklarung der Kirchenhymnen, Paderborn, 1866. p. 200), стихотвореніе „Борьба въ душѣ“ есть произведеніе „полное идей и образовъ“. И Брокгаузъ (1. c. p. 36) говоритъ, что это стихотвореніе „есть, можетъ быть, одно изъ самыхъ колоритныхъ и блестящихъ произведеній Пруденція“. Еще рѣшительнѣе въ пользу стихотворенія высказывается Реслеръ, утверждая (1. c. p. 262, not. 2 ad fin.), что „Борьба въ душѣ“, по своему поэтическому достоинству, съ полнымъ правомъ занимаетъ первое мѣсто въ ряду большихъ полемическихъ произведеній Пруденція. Напротивъ, Дрессель говоритъ, что это стихотвореніе едва возвышается надъ посредственностію (Psychomachiae liber mediocritatem vix superat; I. c. Proleg. p. XX). И Эбертъ полагаетъ, что стихотвореніе «Борьба въ душѣ», хотя въ историко-литературномъ отношеніи есть самое значительное, но въ эстетическомъ отношеніи самое слабое въ ряду полемико-дидактическихъ произведеній Пруденція.

въ своемъ надмѣніи презирающей добродѣтель, осмѣливающуюся вступить съ ней въ бой, то изображеніе добродѣтели, которая наслаждается своимъ тріумфомъ и съ упрекомъ указываетъ побѣжденному врагу своему причину его неудачи [64]). Прекрасныя мѣста попадаются въ стихотвореніи на каждомъ шагу. Какъ сердечно звучатъ слѣдующія слова Надежды, спутника Смиренности, побѣжденной Гордынѣ: «Перестань величаться, Богъ сокрушаетъ гордыню; великое падаетъ, надменное рушится, гордое гибнетъ. Опускать очи долу, остерегаться рва подъ ногами научись всякій надменно грозящій. Живо и дѣйственно слово Христа: смиряяй себе вознесется, а возносяйся смирится» [65])! Какъ тепло и картинно описывается шествіе добродѣтелей послѣ побѣды въ лагерь: «счастливая Согласность даетъ знакъ нести обратно побѣдоносныя знамена и собраться въ палатки. Никогда не было такого зрѣлища, никогда ни одно воинство не имѣло такого вида, какой имѣло воинство Согласности, выстроившееся подъ ея предводительствомъ двумя колоннами: съ одной стороны воспѣвала псалмы пѣхота, съ другой раздавались гимны конницы. Такъ во времена давнія пѣлъ побѣдоносный Израиль, когда зіяющая пучина осталась у него позади» [66])! Какъ одушевленно прекрасна, наконецъ, похвала миру. «миръ есть вѣнецъ добродѣтели, заключеніе трудовъ, награда за оконченную войну, цѣна за опасность; миромъ держатся звѣзды,

---

[64]) Brys. I. c. p. 77. Ср. Kayser: I. c. p. 200—201: „описаніе борьбы (въ стихотвореніи „Борьба въ душѣ“) въ высшей степени наглядно и живо; какъ во время турнира движутся на аренѣ пары борцевъ въ полномъ вооруженіи“.

[65]) Ст. 285—290. Ср. Brockhaus: I. c. p. 38, not. 1.

[66]) Ст. 644 и слѣд.

миромъ тверда земля. Богу ничто не угодно безъ мира. Онъ не пріемлетъ дара, принесеннаго къ жертвеннику, если неукротимое сердце скрываетъ въ глубинѣ своей ненависть къ брату; равно, если бы кто за имя Христово вскочилъ въ огонь, имѣя въ сердцѣ вражду, то не будетъ полезно, что принесена Іисусу дорогая душа, поелику миръ есть завершеніе заслуги» [67]).

---

[67]) Ст. 769 и слѣд.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Стихотвореніе „Противъ Симмаха“; содержаніе этого стихотворенія; время, поводъ и цѣль его составленія; источники и характеръ стихотворенія „Противъ Симмаха“.

Въ усердномъ стараніи принести посильную пользу Церкви Христовой Пруденцій, ратуя противъ еретическихъ лжеученій, не преминулъ разоблачить и обличить и ложь политеизма. Борцемъ противъ язычества выступилъ онъ въ стихотвореніи „Противъ Симмаха“.

Стихотвореніе „Противъ Симмаха“ раздѣляется на двѣ книги или части. Въ предисловіи къ первой книгѣ (изъ 89 стиховъ) разсказывается случай съ апостоломъ Павломъ на островѣ Мальтѣ (Дѣян. XXVII. XXVIII), который поэтъ примѣняетъ къ своей борьбѣ съ Симмахомъ. Какъ Павелъ, приставшій на пути въ Римъ вмѣстѣ съ своими спутниками къ берегу острова Мальты, подвергался

опасности быть укушеннымъ въ руку ехидною, выползшею отъ жара разведеннаго костра: такъ христіанская Церковь, наслаждавшаяся послѣ жестокой бури гоненій спокойствіемъ, подверглась нападенію искуснаго въ словѣ оратора, подобнаго ехиднѣ [1]). Но мощною десницею святаго тѣла Церкви были сдѣланы недѣйствительными его хитрыя нападенія, подобно какъ апостолъ безтрепетно, съ молитвою ко Христу, сбросилъ ехидну, повисшую на его рѣкѣ [2]).

За предисловіемъ слѣдуетъ прославленіе Θеодосія Великаго, который, получивъ императорскій вѣнецъ, слушался голоса небесной мудрости, и при которомъ римское государство процвѣтало [3]) Затѣмъ поэтъ

---

[1]) Въ стих. 74 — 75 Симмахъ примѣнительно къ разсказанному въ Дѣян. XXVII—XXVIII характеризуется такъ:

Seps insueta subit serpere flexibus
et vibrare sagax eloquii caput.

[2]) Сравненіе между нападеніемъ ехидны на Павла и нападеніемъ Симмаха на Церковь проведено Пруденціемъ очень подробно и тщательно, такъ какъ припоминать повѣствованія Св. Писанія и указывать въ нихъ назидательную сторону было, вообще, однимъ изъ любимыхъ его пріемовъ. Въ особенности, какъ уже прежде замѣчалось, въ предисловіяхъ къ отдѣльнымъ произведеніямъ Пруденція часто указываются библейскія событія, имѣющія типологическое значеніе (такъ въ предисловіи къ поэмѣ «О происхожденіи грѣха» говорится объ умерщвленіи Авеля Каиномъ, въ которомъ поэтъ видитъ образъ Маркіона; такъ въ предисловіи къ стихотворенію «Борьба въ душѣ», говорится о побѣдѣ Авраама надъ языческими царями, плѣнившими Лота, при помощи 318 рабовъ, въ какой побѣдѣ поэтъ видитъ образъ побѣды добродѣтелей надъ страстями въ душѣ человѣческой). Эбертъ (l. c. p. 267) замѣчаетъ, что поэтъ разсказываетъ случай изъ Дѣяній, какъ «типъ» случившагося съ Церковію христіанскою.

[3]) Пруденцій не называетъ Θеодосія по имени, обозначая

показываетъ несостоятельность религіозныхъ представленій политеизма съ тою цѣлію, дабы яснѣе представить превосходство христіанскаго ученія о Богѣ, защищаемаго властію Ѳеодосія, и раскрыть нелѣпость стремленій Симмаха и его партіи къ возстановленію прежняго положенія язычества. Именно излагаются миѳологическія сказанія о Сатурнѣ, Юпитерѣ, Меркуріи, Пріапѣ, Геркулесѣ, Вакхѣ, Марсѣ и Венерѣ, изъ которыхъ явствуетъ, что всѣ эти божества были люди и, притомъ, безнравственные. Обоготвореніе ихъ вызвано было страхомъ предъ ихъ силою, а также благодарностію къ нимъ за оказанныя ими благодѣянія (ибо Сатурнъ научилъ земледѣлію, Пріапъ былъ искусный садоводъ [4]) и утвердилось на долгія времена вслѣдствіе невѣжества людей и неразумной привязанности къ обычаямъ предковъ [5]). Обоготворяемы были люди и впослѣдствіи. Такъ уже въ вѣкъ образованности Римъ призналъ богомъ Августа; потомъ обоготворена была жена его Ливія, не менѣе Юноны безславная, наконецъ, еще позднѣе, обоготворенъ былъ любимецъ императора Адріана Антиной [6]). Въ заключеніе, говорится о божествахъ стихійныхъ и подземныхъ— о Нептунѣ, который есть олицетвореніе моря, о

лишь его названіями «princeps» (стих. 4. 410), «dux» (ст. 36) и т. под. Но всѣ лучшіе толкователи Пруденція полагаютъ, что онъ имѣетъ въ виду въ первой книгѣ противъ Симмаха именно Ѳеодосія Великаго и что къ этому именно государю должны относиться выраженія въ стих. 9: «parens patriae» и «moderator orbis».

[4]) Contr. Symm. 1, 152; ср. 450.

[5]) Contr. Symm. 1, 79—80; 99—101; 145 sqq.; 197 sqq.; 240 sqq.

[6]) Contr. Symm. 1, 245—277. Въ Contr. Symm. 1, 190—191 поэтъ говоритъ, что «въ Римѣ столько храмовъ богамъ, сколько можно насчитать во всемъ мірѣ гробницъ героевъ».

Вулканѣ, который есть олицетворенный огонь, наконецъ о богѣ Солнцѣ [7]).

Отъ изображенія вѣрованій язычества поэтъ снова обращается къ властителю, побѣдившему двухъ узурпаторовъ [8]), котораго опечалилъ видъ Рима, запятнаннаго и омраченнаго идолослуженіемъ, и который посему обратился къ городу Риму съ рѣчью, убѣждая оставить чествованіе идоловъ [9]). Слѣдуетъ новое прославленіе властителя, вслѣдствіе увѣщаній котораго городъ Римъ оставилъ древнія заблужденія. Поэтъ ставитъ его дѣло выше подвига Марія, заковавшаго въ цѣпи Югурту, и подвига Цицерона,

---

[7]) Contr. Symm. 1, 297 sqq.

[8]) Ясное указаніе на Ѳедосія Великаго, побѣдившаго двухъ узурпаторовъ — Максима и Евгенія (ср. Реслера: l. c. p. 226, который подъ двумя узурпаторами разумѣетъ Евгенія и Арбогаста). Но, по Брокгаузу (1. c. p. 56), здѣсь должно разумѣть Константина Великаго.

[9]) Рѣчь эта занимаетъ 90 стиховъ (415—505). «Матерь, пребывающая въ вѣрѣ (fida parens)! уничтожь облегающую тебя тьму»—такъ властитель началъ свою рѣчь къ городу—столицѣ міра—«ты имѣешь богатое одѣяніе (praedivite cultu... cluis); голова твоя блеститъ прекраснымъ пріобрѣтеніемъ; ты обладаешь множествомъ золота» (стих. 415—418). Римъ, красота котораго туманится покрывающими его облаками идолослуженія, долженъ поднять горѣ очи свои, оставить почитаніе предметовъ міра, который Богомъ подчиненъ ему. Всякое баснословіе должно быть отвергнуто, всякія тлѣнныя изображенія — мраморныя, гипсовыя, бронзовыя — удалены. Не должны быть у него богами — ни земля, ни звѣзды, ни море, ни подземныя силы, ни человѣческія добродѣтели, ни души умершихъ. Ему необходимо поднять знамя креста. Это-то знамя, которымъ Константинъ побѣдилъ Максенція и уничтожилъ рабство, уничтожилъ тотъ гнетъ, которому подвергся Римъ. Мильвійскій мостъ, на которомъ погибъ Максенцій, есть свидѣтель, какая божественная сила управляетъ оружіемъ, какое знамя имѣлъ въ десницѣ своей побѣдитель, какими лучами искрились копья. Въ заключеніи своей рѣчи

разрушившаго заговоръ Катилины [10]). Во главѣ обратившихся ко Христу гражданъ Рима находятся благородные члены сенаторскаго сословія—потомки древнихъ знаменитыхъ родовъ, каковы: Аниціи, Пробы, Олибріи, Павлины, Бассы, Гракхи. „Посмотри“— говоритъ поэтъ, обращаясь къ Симмаху—„на слав„ное зданіе, откуда просіяваетъ свѣтъ для государ„ства (разумѣется курія): едва найдешь ты тамъ не„многихъ, которые омрачаются еще облакомъ язычe„ства, которые удерживаютъ обветшавшій культъ и „которымъ болѣе пріятно—удерживать (свою) тьму „и не видѣть солнца, сіяющаго среди дня“ [11]). Съ сенаторами за-одно плебеи: и въ средѣ плебеевъ немного такихъ, которые не отшатнулись отъ алтарей Юпитера. Можно сказать, что Римъ весь сдѣлался христіанскимъ городомъ, перейдя отъ язычества къ вѣрѣ во Христа [12]). И этотъ переходъ совершился

властитель приглашаетъ городъ Римъ — оставить ребяческія празднества и смѣшные обряды и имѣть статуи боговъ только какъ художественныя украшенія города.—По Еберту (l. c. p. 268) и Реслеру (l. c. p. 224, conf. 227 init.) рѣчь эта есть поэтическое воспроизведеніе рѣчи, дѣйствительно произнесенной въ римскомъ сенатѣ Ѳеодосіемъ Великимъ въ 394 году. Но едва ли это такъ; скорѣе можно думать, что эта рѣчь просто сочинена Пруденціемъ.

[10]) Contr. Symm. 1, 524 sqq.

Laurea victoris Marii minus utilis urbi,
cum traheret Numidam populo plaudente Iugurtham,
nec tantum Arpinas consul tibi, Roma, medelae
contulit extincto justa inter vincla Cethego,
quantum praecipuus nostro sub tempore princeps
prospexit tribuitque boni: multos Catilinas
ille domo pepulit non saeva incendia tectis,
aut sicas patribus, sed tartara nigra animabus
internoque hominum statui tormenta parantes.

[11]) Contr. Symm. 1, 573—577.

[12]) Contr. Symm. 1, 578 sqq.

совершенно добровольно. Властитель никого не принуждалъ къ перемѣнѣ вѣры и одарялъ земными благами заслуживающихъ того, не взирая на языческія вѣрованія ихъ. Самъ Симмахъ былъ отличенъ достоинствомъ консула. Поэтъ заключаетъ первую книгу стихотворенія „Противъ Симмаха“ прославленіемъ ораторскаго таланта Симмаха и выраженіемъ прискорбія, что онъ употребляетъ свой талантъ на защиту лжи и затѣмъ прибавляетъ, что онъ не думаетъ ратоборствовать съ Симмахомъ, а имѣетъ въ виду защиту отъ его стрѣлъ [13]).

Вторая книга стихотворенія „Противъ Симмаха“ начинается, подобно первой, предисловіемъ (изъ 66 стиховъ), въ которомъ поэтъ передаетъ по Матѳ. XIV, 22—33 событіе изъ жизни апостола Петра, котораго называетъ величайшимъ изъ учениковъ Господа (summus discipulus Dei), и молитъ Христа— защитить его, поэта, отъ волнъ краснорѣчія Симмаха, подобно тому, какъ нѣкогда Онъ спасъ апостола Петра отъ волнъ моря [14]).

За этимъ предисловіемъ слѣдуетъ разборъ доказательствъ Симмаха въ пользу возстановленія въ куріи алтаря предъ статуею богини Побѣды [15]) и,

---

[13]) Contr. Symm. 1, 650. sqq.

Sed liceat tectum servare a vulnere pectus
oppositaque volans jaculum depellere parma и т. д.

[14]) Можетъ быть, поэтъ, не безъ намѣренія, изложивъ въ предисловіи къ первой части стихотворенія „Противъ Симмаха“, случай изъ жизни апостола язычниковъ (gentium magister), передаетъ въ предисловіи ко второй части этого стихотворенія случай изъ жизни апостола Петра, соединяя такимъ образомъ вмѣстѣ обоихъ первоверховныхъ апостоловъ, подобно какъ онъ соединяетъ ихъ вмѣстѣ въ Рег. XII, въ Рег. II, 459 sqq. 469 sqq. И нельзя отрицать, что въ обоихъ случаяхъ есть нѣчто общее. Ср. Brys: l. c. p. 85.

[15]) Въ Римѣ было нѣсколько статуй богини Побѣды. Но

вообще, въ пользу равноправности политеизма съ христіанствомъ. Несправедлива, прежде всего, та мысль Симмаха, будто Римъ своими воинными успѣхами обязанъ богинѣ Побѣды и что, посему, удаленія изъ куріи алтаря сей богини, которая увѣнчивала успѣхомъ римское оружіе, могутъ желать лишь враги Рима. Своими тріумфами Римъ обязанъ отнюдь не богинѣ Побѣды—ибо какое утѣшеніе и ободреніе теряющему силы воину можетъ дать изображеніе женщины? — но могучей десницѣ сыновъ своихъ и Всемогущему Богу [16]). И если Римъ хочетъ украсить сенатъ памятниками своего торжества надъ врагами, то пусть развѣшаетъ оружіе, у нихъ добытое, и снятыя съ ихъ головъ діадемы [17]). Кратко перечисливъ затѣмъ другіе доводы, представленные

особенно чтилась статуя, поставленная въ curia Iulia—обычномъ мѣстѣ сенатскихъ засѣданій—Августомъ въ 29 году до Р. Х. О видѣ статуи Побѣды въ куріи говорятъ, какъ Пруденцій (ср. Contr. Symm. II, 24 sqq., гдѣ золотая Побѣда представляется распростирающею въ мраморномъ храмѣ сверкающія крылья), такъ и другіе писатели, напр. Клавдіанъ. Послѣ Константина Великаго статуя эта терпѣла различную судьбу. При Констанціи алтарь, стоявшій предъ нею, былъ вынесенъ; при Юліанѣ былъ поставленъ на прежнее мѣсто. Удаленный снова Грціаномъ, онъ опять былъ поставленъ при узурпаторѣ Евгеніи, затѣмъ снова былъ удаленъ Ѳеодосіемъ Великимъ, и на этотъ разъ удаленъ навсегда. Что касается статуи богини Побѣды, то Биртъ (De fide christiana quantum Stilichonis aetate in aula imperatoria occidentali valuerit, Marburgi, 1885, p. XII—XIII) думаетъ на основаніи нѣкоторыхъ мѣстъ у поэта Клавдіана, что статуя богини Побѣды около 400 года находилась въ куріи, украшаемая сенаторами и даже Стиликономъ, и прибавляетъ: „итакъ не неблагоразумно Пруденцій въ 403 году выбралъ себѣ для нападенія эту статую“.

[16]) Contr. Symm. II, 6—38.

[17]) Contr. Symm. II, 61—66.—Опроверженіе мысли Симмаха относительно возстановленія въ куріи алтаря Побѣды

Симмахомъ въ пользу возстановленія алтаря Побѣды и равноправности языческой религіи [18]), Пруденцій разъясняетъ христіанское ученіе о Богѣ и отношеніи Его къ міру [19]). Дать отвѣтъ на вопросъ: что такое Богъ? можетъ только вѣра [20]); умъ человѣческій отвѣтить на этотъ вопросъ безсиленъ. А вѣра учитъ, что есть Всемогущій Создатель міра, не имѣющій ни начала, ни конца своего бытія. Блага, дарованныя Имъ, отличны отъ благъ міра. Создавъ міръ и украсивъ его, Богъ заповѣдалъ людямъ умѣренно пользоваться благами міра, запретивъ предпочитать ихъ благамъ небеснымъ, предостерегая, что за предпочтеніе благъ міра Онъ будетъ судить. Кто же послѣ сего будетъ столь неразуменъ, чтобы предпочитать кратковременное вѣчному? И не только Богъ христіанъ есть Создатель, какъ міра, такъ и рода человѣческаго, но и Промыслитель, отъ Котораго зависитъ жизнь всей одушевленной твари. По Его велѣнію, земля производитъ разнообразные мраморы для постройки храмовъ; но Самъ Онъ предпочитаетъ храмамъ рукотворнымъ храмы духовные. Наконецъ, когда человѣкъ палъ, Богъ возстановилъ его въ прежній видъ и пріобщилъ Божеству и научилъ истинному боговѣдѣнію [21]).

вложено въ уста Аркадія и Гонорія, которые представлены говорящими въ стих. 18—66.

[18]) Contr. Symm. II, 67—90.

[19]) Излагая въ этомъ мѣстѣ христіанское ученіе о Богѣ, поэтъ имѣлъ въ виду, по мнѣнію Еберта (l. c. p. 269), скептицизмъ Симмаха, допускавшаго многіе пути къ отысканію истины и eo ipso не признававшаго единой непреложной религіозной истины. Ср. ст. 203, гдѣ поэтъ восклицаетъ: nil vos, o miseri, Physicorum dogmata fallant!

[20]) Contr. Symm. II, 94 sqq. 104. 120.

[21]) Contr. Symm. II, 91—269.

Неправильна и та мысль Симмаха, что политеизмъ предпочтительнѣе христіанства, такъ какъ онъ древнѣе христіанства. Мудрому свойственно почитать лучшимъ путь справедливый, а не древній [22]). Затѣмъ поэтъ съ великою живостію раскрываетъ ту мысль, что постоянно оставаться при древнемъ невозможно [23]). Первоначально люди не занимались земледѣліемъ и питались дубовыми желудями. Слѣдуетъ ли отсюда, что и мы должны оставить плугъ и борону? Первоначально люди не знали употребленія металловъ. Слѣдуетъ ли отсюда, что мы должны снова металлическія орудія превратить въ простую металлическую массу? Первоначально люди покрывались звѣриными шкурами и жили въ пещерахъ. Должны ли мы подражать имъ въ этомъ? Древніе Скифы бросали въ воду своихъ стариковъ; алтари Сатурна въ древности дымились кровію младенцевъ; древніе Римляне имѣли своимъ ложемъ сѣно. Должно ли быть все это возстановлено? Измѣненіе существующаго и замѣна его новымъ есть основной законъ человѣческой жизни, которая имѣетъ младенчество, юность, мужество и старость. А отсюда ясно слѣдуетъ, что древность религіи сама по себѣ не есть доказательство ея превосходства. Защитники язычества могутъ ссылаться на древность, какъ на свою опору, тѣмъ менѣе, что если восходить къ первобытнымъ временамъ и обратиться къ древнимъ писателямъ, то найдемъ ясное указаніе, что во времена потопа и даже ранѣе потопа люди — первые обитатели земли — почитали Единаго Бога. Да и сами Римляне первоначально не чтили многихъ боговъ. Число боговъ увеличивалось у нихъ съ те-

---

[22]) Contr. Symm. II, 270—276.

[23]) Ср. Brockhaus. l. c. p. 65; Brys: l. c. p. 87.

ченіемъ времени и по разнымъ причинамъ, особенно вслѣдствіе завоеваній [24]).

Въ стих. 370 и слѣд. разбирается мысль Симмаха о геніяхъ, именно о томъ, что каждый городъ и каждый народъ имѣютъ особаго генія, который управляетъ подчиненнымъ ему городомъ или народомъ, подобно какъ души людей управляютъ тѣлами [25]). Такое сравненіе геніевъ съ душами людей неосновательно. Душа (называемая то anima, ст. 379, то mens vivida, ст. 385), дѣйствительно, управляетъ существомъ человѣка. Между тѣмъ геній есть, собственно, нѣчто неизвѣстное; о немъ нельзя сказать: что онъ такое? какая его сила? откуда онъ произошелъ?... Въ частности, можно спросить: съ какого времени началъ свое бытіе геній Рима? Отъ рожденія близнецовъ Ромула и Рема или со времени ауспицій по коршунамъ? И далѣе: гдѣ находится этотъ геній? присутствуетъ ли онъ при судопроизводствѣ или на войнѣ? Городъ Римъ нѣсколько разъ измѣнялъ образъ правленія. То обстоятельство, что въ Римѣ послѣ столькихъ перемѣнъ утвердилось правительство, которое должно оправдать общественное довѣріе къ нему, приводитъ къ признанію божественнаго міро-

---

[24]) Contr. Symm. II, 270—369.

[25]) Ученіе о геніяхъ, изложенное Симмахомъ, встрѣчается и у нѣкоторыхъ другихъ языческихъ писателей второй половины IV вѣка, напр. у Амміана Марцеллина и грамматика Максима и особенно у императора Юліана. По мнѣнію Юліана, верховному Богу подчинено множество боговъ, управляющихъ отдѣльными частями міра. Отсюда Юліанъ выводилъ различіе національностей, утверждая, что особенности различныхъ народовъ имѣютъ свое происхожденіе въ различіи отдѣльныхъ низшихъ божествъ, ими управляющихъ. Ср. Both: Des christlichen Dichters Prudentius Schrift gegen Symmachus, Rastatt, 1882, p. 28.

правленія [26]). И какъ можно говорить объ одномъ геніи города Рима, когда есть геніи у домовъ, бань и т. д, что естественно предполагаетъ ихъ множественность [27])?

Къ опроверженію ученія о геніяхъ присоединяется опроверженіе сроднаго съ нимъ ученія о фатумѣ или о судьбѣ, которою распредѣляются геніи городамъ и народамъ. При этомъ указывается, главнымъ образомъ, на то, что тогда человѣкъ не отвѣтствуетъ за свои дурные поступки и что тогда излишни законы и несправедливо налагать наказанія. Ученію и фатумѣ противополагается христіанское ученіе о Всемогущемъ Богѣ и о свободѣ человѣческаго духа, который, посему, справедливо получаетъ награду или терпитъ наказаніе [28]).

Не имѣетъ силы и та мысль Симмаха въ пользу равноправности языческой религіи съ христіанствомъ, что, почитая многихъ боговъ, Римъ покорилъ вселенную и что многократныя побѣды, одержанныя Римомъ при господствѣ языческой религіи, даютъ этимъ богамъ право на чествованіе. Какіе именно боги—спрашиваетъ поэтъ—подчинили міръ владычеству Рима? Если Юпитеръ помогъ Римлянамъ овладѣть Критомъ, Паллада помогла овладѣть Аргосомъ и т. д., то спрашивается: вслѣдствіе ли вѣроломства боговъ пало столько городовъ, или это было благодѣяніе боговъ побѣжденнымъ народамъ, которыми они распоряжаются и владѣютъ? И не значитъ ли унижать народъ римскій, приписывая богамъ то, что совершено его доблестью? Къ чему прославляются на тріумфальныхъ аркахъ Фабриціи, Куріи, Друзы,

---

[26]) Contr. Symm. II, 370—440.
[27]) Contr. Symm. II, 445—449.
[28]) Contr. Symm. II, 458 sqq.

Камиллы, если Бреннъ, Антіохъ, Персей, Пирръ, Митридатъ и другіе были побѣждены Флорою, Матутою и другими божествами? Унижается доблесть сыновъ древняго Рима и въ томъ случаѣ, если принять, что богами былъ возвѣщаемъ счастливый исходъ сраженій для римскихъ полководцевъ. Съ другой стороны, какъ объяснить, что Римляне, несмотря на благопріятныя предзнаменованія, терпѣли иногда и пораженія? Вопреки защитникамъ политеизма, поэтъ утверждаетъ, что побѣды Рима и подчиненіе ему всего древняго міра были допущены Всемогущимъ Богомъ, въ котораго вѣруютъ христіане, и допущены для ослабленія раздора. Раздоръ противенъ Богу; Онъ не открываетъ Себя враждующимъ [29]). И вотъ всѣ народы получили общее право и общее имя, такъ что живущіе во всемъ мірѣ образуютъ какъ бы одинъ городъ. Такимъ образомъ былъ приготовленъ путь Христу, устроенный объединеніемъ всѣхъ народовъ подъ властію Рима [30]).

Послѣ сего Пруденцій, съ цѣлію придать разнообразіе стихотворенію и для того, чтобы лучше опровергнуть всѣ доводы своего противника [31]), противопоставляетъ извѣстному олицетворенію Рима въ петиціи Симмаха Валентиніану II подобное олицетвореніе, въ которомъ старецъ Римъ выражаетъ радость по поводу того, что онъ сталъ теперь христіанскимъ го-

---

[29]) Contr. Symm. II, 593—597:

Sola Deum novit concordia, sola benignum
rite colit tranquilla Patrem: placidissimus illum
foederis humani consensus prosperat orbi,
seditione fugat, saevis exasperat armis,
munere pacis alit, retinet pietate quieta.

Ср. стих. 626—628 и Psych. 762 sqq.

[30]) Contr. Symm. II, 578—648.

[31]) Ср. Brys: l. c. p. 90.

родомъ, и благодаритъ славныхъ вождей [32]) за то, что обновили его и не только обновили, но и сдѣлали истинно досточтимымъ, истинною главою міра, давъ ему возможность служить Богу, между тѣмъ какъ прежде, служа Юпитеру, онъ обременялъ себя преступленіями, умерщвляя чтителей Истиннаго Бога, какъ было при гоненіяхъ Нерона и Деція. Не обременный пролитіемъ невинной крови, онъ живетъ теперь благополучнѣе. Въ противоположность прежнему времени, когда онъ подвергался нападенію Ганнибала и Сенноновъ, теперь онъ не терпитъ ничего такого, не страшится врага, не знаетъ плѣна. Недавно Гетъ [33]) вошелъ въ предѣлы Италіи, но былъ прогнанъ, и притомъ не гусемъ и не помощію Юпитера, но доблестью гражданъ и покровительствомъ креста, блиставшаго на знаменахъ христіанскаго войска. Побѣда при Полленціи выше побѣдъ, одержанныхъ надъ Ганнибаломъ, ибо Ганнибалъ былъ побѣжденъ не только доблестями римскаго войска, но и прелестями Южной Италіи. Въ заключеніе, олицетворенный Римъ проситъ Гонорія—не внимать ритору [34]), который есть не посланникъ стечества, но посланникъ гаруспика изъ капища Юпитерова [35]).

Неосновательна мысль Симмаха, что религіозныя воззрѣнія язычниковъ и христіанъ въ сущности одинаковы, что тѣ и другіе идутъ къ одной цѣли, только разными путями, подобно тому, какъ одинаково пользуются дарами природы. Силы природы, дѣйствительно, идутъ на пользу доброму и злому—ибо міръ слу-

---

[32]) Т.-е. Аркадія и Гонорія (ср. Дресселя: ad. v. 655).
[33]) Разумѣется приближеніе Алариха къ Риму.
[34]) Т. е. Симмаху.
[35]) Contr. Symm. II, 649—772.

житъ, а не судитъ [36]), и въ отношеніи къ пользованію дарами природы нѣтъ различія между римлянами и варварами, равно какъ между людьми и животными. Но какъ Римлянинъ есть, вообще, не то, что варваръ, и какъ человѣкъ не есть то, что животное, такъ и между чтителемъ Истиннаго Бога и слугою идоловъ существуетъ большое различіе. Великая тайна Божества постигается единымъ путемъ, которымъ слѣдуютъ христіане; Вождь этого единаго и простаго пути, сначала труднаго и страшнаго, но потомъ прекраснаго и свѣтлаго, есть Единый Богъ. Есть еще другой путь,—это тотъ, которымъ шествуютъ язычники, на которомъ столько распутій, сколько статуй въ храмахъ или привидѣній въ воздухѣ [37]). Къ этому пути примыкаетъ тотъ, на которомъ говорятъ, что все управляется случаемъ. Этимъ путемъ многоизвилистымъ начальствуетъ демонъ, увлекающій людей разными путями въ погибель [38]).

Съ 910 стих. разбирается жалоба Симмаха на отнятіе у весталокъ привилегій и доходовъ, которую Симмахъ старался подкрѣпить указаніемъ на голодъ, свирѣпствовавшій въ провинціяхъ римскаго государства, представляя оный слѣдствіемъ стѣсненія языческаго культа вообще и лишенія весталокъ ихъ привилегій въ частности. Прежде всего поэтомъ отрицается обширность размѣровъ голода. Затѣмъ ука-

---

[36]) Contr. Symm. II, 797—798:
Servit enim mundus, non judicat: hoc sibi summus
naturae Dominus praescripta in tempora servat.

[37]) Contr. Symm. II, 856—857:
....tot sunt ejus (т.-е. multifidae viae) divortia, quot templorum
signa, quot aeriis volitant phantasmata monstris.

[38]) Contr. Symm. II, 774—909.

зывается, что такое явленіе, какъ голодъ, бывало и прежде и не есть какое либо чрезвычайное событіе. Земля подвергается бѣдствіямъ точно такъ же, какъ наше тѣло, вслѣдствіе отсутствія мѣры [39]); все земное имѣетъ удѣломъ тлѣніе и исчезновеніе. Если бы презрѣніе къ языческимъ богамъ было причиною голода и другихъ бѣдствій, какъ утверждаютъ язычники, то отчего же бѣдствія постигаютъ не однихъ только христіанъ? Христіане испытываютъ то же и пользуются тѣмъ, чѣмъ и язычники. Впрочемъ христіанамъ и не нужно многаго, ибо они надѣются на вѣчное. Помня слова Господа о сѣяніи, они прилагаютъ заботу и къ обработкѣ полей и къ образованію сердца, и результатъ тотъ, что даютъ пышный плодъ какъ поля, такъ и сердца христіанъ, чуждыя страстей, богатыя сѣменемъ вѣры. Затѣмъ сравниваются христіанскія дѣвственницы и языческія весталки. Христіанскія дѣвственницы украшены стыдливостію и цѣломудріемъ, съ которыми могутъ войти въ чертогъ Небеснаго Царя. А дѣвство весталокъ не составляетъ заслуги, ибо есть, съ одной стороны, не добровольное, такъ какъ онѣ становятся весталками въ раннемъ возрастѣ, прежде чѣмъ могутъ дать разумное и свободное согласіе, съ другой стороны, внѣшнее, такъ какъ весталки, сохраняя дѣвство, не свободны отъ страстей и бываетъ такъ, что весталка, по окончаніи служенія, уже на исходѣ брачнаго возраста вступаетъ въ бракъ. Наконецъ, весталкамъ за сохраненіе дѣвства предоставляются особенныя почести; такъ онѣ присутствуютъ при гладіаторскихъ играхъ, при чемъ даютъ знакъ къ умерщвленію побѣжденныхъ въ бою [40]).

---

[39]) Contr. Symm. II, 987—993.
[40]) Contr. Symm. II, 910—1112

Увѣщаніемъ, обращеннымъ къ Гонорію, запретить гладіаторскія игры въ Римѣ [41]), которыя поэтъ называетъ „видомъ злодѣянія“ и „мрачнымъ священнодѣйствіемъ“, заключается вторая книга стихотворенія „Противъ Симмаха“ [42]).

---

[41]) Пруденцій здѣсь (ср. Hamart. 371—374) является выразителемъ взгляда древнихъ Отцевъ Церкви, строго осуждавшихъ гладіаторскія игры; ср. Кипріана: „человѣкъ убивается ради удовольствія человѣка и для убійства существуетъ выправка, существуетъ практика, существуетъ наука: злодѣяніе не только совершается, но изучается. Что можетъ быть названо болѣе жестокое, болѣе горькое“ (Ad. Donat. c. 7)? Гладіаторскія игры неоднократно запрещаемы были христіанскими императорами Рима. Ср. Both: l. c. p. 18.

[42]) Что Пруденцій во второй книгѣ стихотворенія „Противъ Симмаха“ опровергаетъ именно петицію, поданную Симмахомъ Валентиніану II въ 384 году, — это признается за несомнѣнное изслѣдователями (ср. Brockhaus: l. c. 53. not. 1.; Both: l. c. p. 5; Kosler: l. c. p. 230—231) и очевидно сразу при сличеніи стихотворенія Пруденція съ означенною петиціею Симмаха.

1) Симмахъ въ Epist. X, 61 (иначе: relatio Symmachi), § 4 аргументируетъ въ пользу возстановленія въ куріи алтаря Побѣды въ слѣдующихъ словахъ: quis ita familiaris est barbaris, ut aram Victoriae non requirat. Cauti in posterum sumus et talium rerum ostenta vitamus: reddatur tantum nomini honor, qui numini denegatus est. Multa Victoriae debet aeternitas vestra et adhuc plura debebit. Aversentur hanc potestatem, quibus nihil profuit.

Пруденцій въ Contr. Symm. II, 12—16 излагаетъ этотъ аргументъ такъ:

> Si vobis vel parta, viri, victoria cordi est,
> vel parienda dehinc, templum dea virgo sacrata
> obtineat vobis regnantibus Et quis amicus
> hostibus, hanc vestro sancte negat esse colendam
> imperio, cui semper adest, quod laudibus implet.

2) Симмахъ loc. cit. § 8 говоритъ въ защиту политеизма: suus cuique mos, suus cuique ritus est.. Si longa aetas auctoritatem religioni facit, servanda est tot saeculis fides et sequendi sunt nobis parentes, qui secuti sunt feliciter suos.

Время составленія стихотворенія „Противъ Симмаха“ указывается съ значительною ясностію въ томъ мѣстѣ стихотворенія, въ которомъ говорится о недавней безуспѣшной попыткѣ гетскаго тиранна

Пруденцій loc. cit. 69 sqq. представляетъ, что Симмахъ

adlegat morem veterum, nil dulcius esse
adfirmat solitis populosque hominesque teneri
lege sua.

Ср. 75 sqq. 272 sqq.

3) Симмахъ loc. cit. § 8 говоритъ такъ о геніяхъ varios custodes urbibus et cultus mens divina distribuit. Ut animae nascentibus, ita populis fatales genii dividuntur

Пруденцій loc cit. 71 sqq. эту мысль Симмаха излагаетъ такъ:

....sicut varia nascentibus, inquit,
contingunt pueris animae, sic urbibus adfert
hora diesque suum, cum primum moenia surgunt,
aut fatum aut genium, cujus moderamine regnent.

Ср. vv. 370 sqq.

4) Римъ олицетворяется Симмахомъ loc. cit. § 9 въ слѣдующихъ выраженіяхъ: Romam nunc putemus adsistere atque his vobiscum agere sermonibus: Optimi principes, patres patriae, reveremini annos meos, in quos me pius ritus adduxit. Utar cerimoniis avitis, neque enim poenitet. Vivam meo more, quia libera sum. Hic cultus iu leges meas orbem redegit: haec sacra Annibalem a moenibus, a Capitolio Senonas repulerunt. Adhoc ego servata sum, ut longaeva reprehendar? Videro quod instituendum putatur; sera tamen et contumeliosa emendatio senectutis.

Пруденцій loc. cit. 80 sqq. говоритъ о Симмахѣ:

Enumerat longi vim temporis, excitat ipsam
crinibus albentem niveis et fronte vietam,
ore reposcentem querulo sua numina, Romam.
Libera sum, liceat proprio mihi vivere more.
Et quis erit, qui mille meos reprehendere annos?

Ср. vv. 685—695; 721 sqq. 738 sqq.

5) Симмахъ loc. cit. § 10 выражается слѣдующимъ образомъ о разнообразіи путей къ достиженію истины: aequum est, quidquid omnes colunt, unum putari. Eadem spectamus astra, commune coelum est, idem nos mundus involvit. Quid

разрушить Италію [43]). Здѣсь разумѣется, очевидно, нападеніе на Италію Аларіха, отраженнаго Стиликономъ въ битвѣ при Полленціи (въ 402 году) и при Веронѣ (въ 403 году). Съ другой стороны, въ означен-

---

interest qua quisque prudentia verum requirat? Uno itinere non potest perveniri ad tam grande secretum.

Пруденцій loc. cit. 85 sqq. усвояетъ Симмаху слѣдующія выраженія:

> Uno omnes sub sole siti vegetamur eodem
> aere, communis cunctis viventibus aura.
> Sed qui sit qualisque deus, diversa secuti
> quaerimus atque viis longe distantibus unum
> imus ad occultum: proprius genti cuique est mos,
> per quod iter properans eat ad tam grande secretum.

Ср. vv. 781—782.

6) Симмахъ loc. cit. §§ 11—14, жалуясь на уничтоженіе привилегій весталокъ и ставя въ причинной связи съ этимъ голодъ 383 года, говоритъ: quanto commodo sacri aerarii vestri Vestalium virginum praerogativa detracta est? Sub largissimis imperatoribus denegatur, quod parcissimi praestiterunt... Secuta est hoc factum fames publica et spem provinciarum omnium messis aegra decepit. Non sunt haec vitia terrarum Nihil imputamus astris. Nec rubigo segetibus obfuit, nec avena fruges necavit: sacrilegio annus exaruit.

Пруденцій loc. cit. 910 sqq. говоритъ:

> Ultima legati (Symmachi) defleta dolore querela est
> Palladiis quod farra focis, vel quod stipis ipsis
> virginibus castisque choris alimenta negentur,
> Vestales solitis fraudentur sumptibus ignes.
> Hinc ait et steriles frugescere rarius agros,
> et tristem saevire famem totumque per orbem
> mortales pallere inopes ac panis egenos.

[43]) Contr. Symm. II, 696—720: «Недавно гетскій тираннъ, „шествуя съ клятвою (juratus) отъ роднаго (ему) Истра, по„пытался опустошить Италію... Въ стремительномъ шествіи „онъ потопталъ уже своей конницей поля Венетовъ, разгро„милъ страну Лигуровъ и прекрасныя окрестности глубокаго „По, потомъ, перейдя рѣку (victo amne), началъ опустошать

номъ стихотвореніи торжественный въѣздъ Гонорія послѣ этихъ побѣдъ въ Римъ представляется еще не совершившимся, но предполагаемымъ и ожидаемымъ въ близкомъ будущемъ [44]), между тѣмъ этотъ въѣздъ имѣлъ мѣсто въ 404 году. Слѣдовательно, стихотвореніе „Противъ Симмаха“ написано въ концѣ 403 года и въ началѣ 404 года послѣ битвы при Веронѣ и прежде въѣзда Гонорія въ Римъ,—въ то время, когда, по выраженію одного писателя, „тяжелое чувство близости врага было еще свѣжо, но уже смѣнилось радостью торжества“ [45]) Правда, въ концѣ

„землю Тусковъ... Отгнала эти тучи конниковъ... доблесть мужей... Вождемъ воинства и властителемъ былъ у насъ юноша, мощный Христомъ, а сопутствовалъ ему родитель (его) „Стиликонъ... Ты, позднее потомство, будешь дивиться множеству непогребенныхъ труповъ, покрывшихъ своими костями „поля Поллентинскія“. Cf. 729—730.

[44]) Въ Contr. Symm. II, 726 sqq. Римъ обращается къ царственному юношѣ—побѣдителю (т. е. Гонорію) съ слѣдующими словами. «какими объятіями я встрѣчу тебя, доблестнѣйшій властитель, какіе разбросаю цвѣты, какими вѣнками „обовью домы, какія праздничныя ткани развѣшаю на воротахъ,—я, котораго миновала столь великая война и который „теперь свободенъ, благодаря твоему воинствованію, я, до „самыхъ ушей котораго доносился гетскій шумъ!.. Поднимись „на тріумфальную колесницу съ своею добычею и иди сюда, „сопровождаемый Христомъ! Дайте мнѣ снять цѣпи съ множества плѣнниковъ! удалите кандалы, стѣснявшіе во время „продолжительнаго рабства руки сонма матерей и юношей“!

[45]) Both l. c. p. 4—5; ср. Alfred von Reumont· l. c. p. 721 864; Birt. l. c. p. XII; Bahr: l. c. p. 80; Brockhaus. l. c. p 73. not. 3, Rosler: l. c. p. 8. Иначе по вопросу о времени составленія стихотворенія «Противъ Симмаха» судятъ Дрессель и Альяръ. По мнѣнію Дресселя (l. c. proleg. XIII not. 28), можно только сказать, что это стихотвореніе появилось не позднѣе 405 года, такъ какъ на него указывается въ Praef.' vv. 40—41; тѣ же, которые точнѣе изслѣдовали объ этомъ, oleum et operam perdidisse viderentur. Еще

поэмы (Contr. Symm. II, 1114—1116 sqq. 1122 sqq.) гладіаторскія игры представляются еще не уничтоженными, между тѣмъ какъ можетъ быть признано за несомнѣнное, что онѣ уничтожены въ 399 году [46]). Но этимъ не опровергается высказанное мнѣніе, что стихотвореніе „Противъ Симмаха“ написано въ 403—404 годахъ. Въ 399 году отмѣнены были, по мнѣнію Узенера, императорскія игры гладіаторовъ, при чемъ примѣру императора слѣдовали придворные и сановники, между тѣмъ многіе

далѣе идетъ другой изъ названныхъ ученыхъ. Въ статьѣ „Prudence historien“ (Revue des questions historiques, t. XXXV, p. 363—364) Альяръ высказываетъ мысль, что первая и вторая книги стихотворенія «Противъ Симмаха» составлены въ разныя времена, именно первая книга написана въ 401 — 403 годахъ для того, чтобы сдѣлать безуспѣшною петицію Симмаха къ Гонорію, а вторая написана послѣ битвы при Полленціи. Но выраженіе «hactenus» (Contr. Symm. II, 1) говоритъ за то, что обѣ книги составлены въ одно время, посему мнѣніе Альяра о позднѣйшемъ составленіи второй книги стихотворенія «Противъ Симмаха» едва ли можетъ быть принято, тѣмъ болѣе, что нѣкоторое различіе въ композиціи этой книги объясняется легко изъ особенностей ея содержанія.

[46]) На 399 годъ, какъ время уничтоженія гладіаторскихъ игръ, указываетъ слѣдующая приписка къ пасхальной таблицѣ изъ Беневента, открытой Узенеромъ: templa idolorum demolita sunt et gladiatorum ludi tulti (т.-е. sublati) mallio et theodor. conſ. Здѣсь прямо говорится, что уничтожены гладіаторскія игры въ консульство Манлія Ѳеодора (ибо въ выраженіи: mallio et theodor. conſ. заключается, очевидно, ошибка). Но Манлій Ѳеодоръ былъ консуломъ именно въ 399 году. Съ другой стороны, указъ Аркадія о закрытіи языческихъ храмовъ (de demolitione templorum), сохраненный въ Codex Theodosianus, относится къ 399 году. Правда, выраженіе „gladiatorum ludi“ означаетъ, собственно, школы гладіаторовъ, какъ и понимаетъ Фридлендеръ (Marquardt u. Mommsen: Handbuch d. Rom. Alterthüm. VI. 13. Zw. Aufl. Lpz. 1885. p. 564—565); но можно разумѣть здѣсь съ Биртомъ (l. c.

изъ частныхъ лицъ еще не хотѣли оставить обычая предковъ [47]).

Едва ли можно сомнѣваться, что составить апологетическое стихотвореніе „Противъ Симмаха“ настроило Пруденція, прежде всего, современное ему состояніе язычества. Ряды язычниковъ въ концѣ IV и началѣ V вѣка порѣдѣли. Но политеизмъ имѣлъ еще много образованныхъ и богатыхъ послѣдователей [48]). Иные изъ нихъ были удерживаемы въ язычествѣ великимъ прошлымъ Рима, тѣмъ политическимъ и военнымъ могуществомъ, которое создано было задолго до появленія христіанства; иные были увлекаемы произведеніями искусства и литературы, заимствовавшихъ свое содержаніе изъ политеизма [49]).

р XIV) и гладіаторскіе бои. Биртъ обращаетъ вниманіе на то, что Клавдіаномъ ни въ описаніи игръ 399 года, ни въ описаніи игръ 400 года, не упоминаются гладіаторскіе бои, хотя подробно перечисляются другія забавы, устроенныя въ 399 и 400 годахъ консулами тѣхъ годовъ.

47) Ср. Birt: l. c. p. XIV. XV.

48) По описанію Пруденція (Contr. Symm. I, 413 sqq.), въ то время, когда Ѳеодосій Великій вступилъ въ Римъ въ 394 году, городъ былъ переполненъ облаками жертвеннаго дыма, и этимъ словамъ, несмотря на ихъ реторическую окраску, нельзя отказать въ значительной долѣ правды. Ср. Contr Symm. 1, 226 sqq. (ср 403—409), гдѣ Пруденцій говоритъ объ языческомъ характерѣ улицъ города Рима. Both: l. c. p. 15.

49) См. Symmachi: Epist. X, 61, §§ 8—9. Рутилій Намаціанъ, гальскій поэтъ изъ начала 5 вѣка говоритъ (Itiner. 1, 47 sqq): „Выслушай меня, Римъ, — прекраснѣйшая царица принадлежащаго тебѣ міра, имѣющая видъ неба... Перечислить тріумфальныя украшенія твои такъ же трудно, какъ перечислить звѣзды. (Твои) храмы богамъ ослѣпляютъ досужіе взоры; можно подумать, что въ нихъ обитаютъ сами боги. Что скажу о водопроводахъ, высящихся въ воздухѣ?“ и т. дал. Ср. Prudentii. Per. X, 414—415.

Если въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Римской имперіи были закрыты и даже разрушены языческіе храмы, то въ самомъ Римѣ „молотъ разрушенія“, — по выраженію одного писателя [50]), — „еще не опустился ни на одинъ храмъ, ни на одно зданіе, ни на одну статую, посвященную богамъ политеизма“, и величественные памятники зодчества и скульптуры оставались въ цѣлости, неотразимо дѣйствуя на сыновъ Рима [51]). Съ другой стороны, указы Ѳеодосія Великаго, значительно ограничивавшіе политеизмъ, не всегда строго примѣнялись, что̀ видно изъ неоднократнаго повторенія сихъ указовъ его преемниками [52]). Пользуясь благопріятнымъ внѣшнимъ положеніемъ, политеизмъ обнаруживалъ замѣчательную энергію въ самозащитѣ. Въ петиціяхъ, подававшихся разнымъ императорамъ [53])

---

[50]) Allard: Revue des questions historiques, t. XXXVI, p. 6 sqq.

[51]) Both: l. c. p. 14—15: «въ вѣкъ Пруденція еще стояли во всей своей величавой прелести грандіозныя зданія временъ имперіи: термы Каракаллы, Александра Севера, Деція, Діоклеціана и Константина, чудный форумъ Траяна, Авреліановъ храмъ Солнцу, базилика и циркъ Максенція и т. дал. Прибавимъ къ этимъ колоссальнымъ и чудно выстроеннымъ зданіямъ 34 тріумфальныхъ арки, безчисленное множество статуй и группъ, и все это раздѣленное долинами и холмами, оживленное и перерѣзанное садами и рощами, оглашаемое журчаніемъ водъ, которыя изъ 19 водопроводовъ на высокихъ сводахъ вытекали изъ горъ, и мы будемъ имѣть слабое представленіе о тогдашнемъ Римѣ». Полную и одушевленную картину Рима въ концѣ IV вѣка и въ началѣ V вѣка даетъ, также, Альяръ въ статьѣ Rome au IV siècle d'après les poèmes de Prudence, напечатанной въ Revue des questions historiques, t. XXXVI, p. 6 sqq.

[52]) Both: l. c. p. 13.

[53]) Такъ язычники-сенаторы, съ Симмахомъ во главѣ, адресовали такого рода петицію императору Граціану въ 382 году. Два года спустя тѣмъ же Симмахомъ представлена была петиція императору Валентиніану II (такъ называемая

и представлявшихъ образцовыя произведенія въ литературномъ отношеніи [54]), сторонники политеизма, отстаивая предъ властію свои стародавнія привилегіи, искусно эксплуатировали въ свою пользу бѣдствія времени, представляя ихъ выраженіемъ гнѣва боговъ за оставленіе ихъ храмовъ и за воспрещеніе выдачъ изъ казны ихъ служителямъ [55]). Какъ было въ этихъ обстоятельствахъ не подвигнуться къ апологіи мужу ревностному и талантливому, какимъ былъ Пруденцій?... Весьма важно было разъяснить, что политическое величіе Рима было одновременно съ процвѣтаніемъ языческой религіи, но не находилось съ нимъ въ причинной связи. Весьма важно было разъяснить, что великія произведенія искусства могутъ оставаться тѣми же великими произведеніями, не обращаясь въ орудіе идолослуженія. Весьма важно было разъяснить, что бѣдствія времени отнюдь не суть результатъ распространенія христіанства Все это уже было болѣе, чѣмъ въ достаточной степени, раскрыто Амвросіемъ въ отвѣтѣ на петицію Симмаха къ Ва-

---

«relatio Symmachi»), на которую отвѣтъ написанъ былъ Амвросіемъ Медіоланскимъ. Далѣе, поданы были язычниками петиціи въ 388 году Ѳеодосію Великому, а въ 392 году Валентиніану II. Ср. Marquard u. Mommsen: Handbuch d. rom. Alterthum. VI B. Lpz. 1885 p. 116. not. 9.

[54]) Одинъ ученый (Рихтеръ) такъ характеризуетъ сохранившуюся до насъ петицію Симмаха или relatio Symmachi: „это есть одинъ изъ послѣднихъ звуковъ умирающаго язычества на латинскомъ языкѣ, глубоко трогательная, но тихая „просьба о жизни и пощадѣ, обращенная къ тѣмъ, которые „готовы были поднять руку для рѣшительнаго смертнаго удара и противопоставить которымъ другое сопротивленіе не „было силы и мужества... Каждое слово (этой просьбы) есть „какъ бы слеза о паденіи великаго Рима и его боговъ". Both: l. c. p. 26.

[55]) Такъ Симмахъ въ петиціи Валентиніану II указывалъ на голодъ 383 года.

лентиніану II. Но со времени появленія этого отвѣта прошло уже не мало времени и была настоятельная нужда повторить сказанное, тѣмъ болѣе, что варвары были постоянною угрозою Риму, а побѣда Стиликона при Полленціи была невполнѣ рѣшительна и лишь на время отвратила грозу отъ Рима и не нужно было имѣть особенной проницательности, чтобы предвидѣть новое опустошительное нашествіе [56]). Между тѣмъ петиція Симмаха къ Валентиніану II отнюдь не была забыта. Напротивъ, она была, по выраженію Реслера [57]), „общимъ достояніемъ языческой аристократіи и плутократіи", „мысли ея господствовали въ умахъ, слова ея были на устахъ всѣхъ". Опровергнуть эту петицію, сдѣлать ее безвредною,— такова была, по мнѣнію Аревала [58]), руководящая мысль Пруденція при составленіи стихотворенія „Противъ Симмаха". То же самое, лишь нѣсколько до-

---

[56]) Rosler· l. c. p. 233. Не излишне вспомнить, что нѣсколько лѣтъ спустя именно крики язычниковъ, указывавшихъ на бѣдствія времени, какъ на выраженіе гнѣва боговъ, побудили Августина къ составленію „De civitate Dei" и Орозія къ составленію „Adversus paganos historiae". Ср. Ebert: l. c. p. 324—326. 214.

[57]) Rosler: l. c. 233.

[58]) Patr. Curs. Compl. s. l. t. 59. p. 613 sqq· „часто бываетъ, что какое либо сочиненіе опровергается многими, „то раньше, то позднѣе; и петиція (relatio) Симмаха, мужа „въ то время самаго краснорѣчиваго. будучи многими, какъ „въ высшей степени вѣроятно, разыскиваема и читаема, могла бы замедлить въ иныхъ желаніе принять христіанскую „вѣру, если бы не была опровергнута полнѣе, чѣмъ это сдѣлалъ Амвросій. Итакъ, Пруденцій, прибывъ, какъ предполагаю, около 403 года въ Римъ и видя въ первый разъ „тогда петицію Симмаха (ибо тогда книги распространялись „не съ такою, какъ теперь, легкостію), или замѣчая, что „она была утѣшеніемъ для язычниковъ и превозносима была „неумѣренными похвалами, занялся ея опроверженіемъ".

полная Аревала, говоритъ Реслеръ. Разъяснивши энергію языческаго общества въ стремленіи къ возстановленію политеизма, Реслеръ говоритъ: „какъ Пруденцію, при его христіанскомъ одушевленіи, было не придти къ мысли—защищать христіанскій Римъ и славу Θеодосія Великаго противъ наглости язычниковъ?... Но такъ какъ онъ видѣлъ, что Симмахъ стоялъ во главѣ языческой партіи, и слышалъ, что его relatio, поданная 20 лѣтъ тому назадъ, прославляется и вызываетъ удивленіе, какъ будто она была непобѣдимымъ оплотомъ языческихъ притязаній, то направилъ нападеніе противъ Симмаха и его сочиненія... Симмахъ не подавалъ вновь свою петицію, тѣмъ не менѣе новое опроверженіе прежней петиціи было необходимо“ [59]).

Но, кажется, была сдѣлана язычниками новая попытка въ пользу возстановленія прежняго положенія политеизма, и она собственно настроила Пруденція къ составленію стихотворенія „Противъ Симмаха“ [60]). Въ началѣ 2 книги этого стихотворенія

---

[59]) И Реймонъ (Alfred von Reumont: l. c. p. 707) считаетъ поводомъ къ стихотворенію „Противъ Симмаха“ неблагопріятное для христіанства дѣйствіе, которое производила петиція Симмаха, поданная Валентиніану II въ 384 году.

[60]) Оббарій (l. c. p. 136) говоритъ: Symmachus ejusque cohors, Arcadio et Honorio regnantibus, de religione pagana reducenda petitionem repetiit, quam Prudentius his duobus carminibus compositis funditus oppressit. То же самое утверждаетъ Дрессель (l. c. p. 214): Arcadio et Honorio imperatoribus cum Gothi Italiam devastarent, magna per totam Italiam grassante fame, Symmachus publicam calamitatem expulsione divorum ab avis cultorum deducens atque arguens cum suis de ara Victoriae repetenda denuo agere aggressus est Quibus extremis ejus conatibus Prudentius duo carmina felici cum successu opposuit. И по Еберту (l. c. p. 266) поводомъ для Пруденція написать стихотвореніе „Противъ Симмаха“ было то, что „отъ малой, но знатной партіи Симмаха была у сы-

поэтъ представляетъ Симмаха обращающимся съ аргументами въ пользу политеизма къ царственнымъ братьямъ, воспитаннымъ въ лагерѣ своего отца, т.-е. къ императорамъ Аркадію и Гонорію [61]). Едва ли это просто ораторскій оборотъ.

Но какая же была новая попытка защитниковъ политеизма? Была ли представлена Симмахомъ Гонорію особенная петиція, спеціально ad hoc составленная, или прежняя, которую онъ уже представлялъ Валентиніану II? Первое едва ли можетъ быть принято, потому что Пруденцій, какъ выше замѣчено, во 2 книгѣ „Противъ Симмаха“ опровергаетъ тѣ аргументы, какіе заключались въ петиціи Симмаха Валентиніану II. Съ другой стороны, трудно думать, что „писатель съ талантомъ Симмаха направилъ бы одну и ту же петицію два раза и къ двумъ различнымъ императорамъ, не взявъ на себя труда составить новую петицію [62])“. Но нѣтъ ничего удивительнаго, если Симмахова петиція 384 года была подана Го-

---

новей Ѳеодосія, именно у Гонорія, сдѣлана новая попытка достигнуть исполненія просьбъ, изложенныхъ въ петиціи Валентиніану, очевидно при ссылкахъ на нее“. Ср. Brys· l. c. p. 78; Bahr: l. c. p. 80; Brockhaus: l. c. p. 53. not. 1; Allard: въ статьѣ „Prudence historien“ (Revue des questions historiques, t. XXXV. p 364).

[61]) Стихотвореніе „Противъ Симмаха“ направлено собственно къ Гонорію (ср. Contr. Symm. II, 1115 sqq. ср. 760 sqq.); если же въ немъ встрѣчаются обращенія къ Аркадію и Гонорію вмѣстѣ (Contr. Symm. II, 7 sqq. 655 sqq.), то ихъ должно считать выраженіемъ канцелярскаго этикета. Ср. Both. l. c. p. 6.

[62]) Both: l. c. p. 5. 6. Брокгаузъ (l. c. p. 53. not. 1; p. 77. not. 1) такъ же, какъ и Ботъ, сомнѣвается въ томъ, чтобы самъ Симмахъ представилъ Гонорію прежнюю свою петицію, которую онъ уже представилъ Валентиніану II. Ср. Ebert: l. c. p · 266. 267.

норію не самимъ Симмахомъ, который уже однажды пострадалъ за подачу петиціи [63]), а другими защитниками язычества, въ которыхъ не было недостатка. Достоинства петиціи 384 года, въ которой все, что можно было сказать въ пользу язычества, было сказано и изложено съ такимъ краснорѣчіемъ, которому отдавали честь сами противники Симмаха — Амвросій и Пруденцій, и которая считалась какъ бы знаменемъ язычества, могли оправдывать подобный образъ дѣйствій [64]). Нѣтъ также ничего невѣроятнаго въ томъ, что Симмахъ устно заявилъ Гонорію просьбу о пощадѣ политеизма, сославшись на свою петицію Валентиніану II [65]). Какъ бы то ни было, но во всякомъ случаѣ нельзя принять догадку Бота, который предполагаетъ, что петиція язычниковъ къ Гонорію, ожидавшемуся въ Римъ послѣ битвы при Полленціи, считалась Пруденціемъ возможною и эту „возможность поэтъ имѣлъ въ виду предупредить тѣмъ, что съ поэтическою вольностію будущее и ожидаемое превращаетъ въ настоящее и представляетъ, какъ будто языческое посольство, съ Симмахомъ во главѣ, уже дѣйствительно стоитъ предъ тономъ Гонорія съ извѣстнымъ писаніемъ Симмаха въ рукахъ [66])".

Доказывая несостоятельность политеизма съ точки зрѣнія разума и нравственнаго чувства и опровергая аргументы Симмаха въ пользу язычества, Пруденцій

---

[63]) Есть свидѣтельство, что Симмахъ именно послѣ петиціи, представленной имъ въ 388 году Ѳеодосію, былъ сосланъ за сто миль отъ Рима. Alfred. v. Reumont: l. c. p. 707.

[64]) Ср. Both: l. c. p. 7; Rosler: l c. p. 234.

[65]) Заслуживаютъ вниманія 5—6 стих. II книги Изъ выраженія „ferunt" можно заключать, что Пруденцій лишь слышалъ о петиціи Симмаха или язычниковъ вообще, но не имѣлъ въ рукахъ письменнаго текста ея.

[66]) Both l. c. p. 6—7.

имѣлъ въ виду пользу своихъ братій по вѣрѣ. Это онъ самъ высказываетъ въ Contr. Symm. 1, 650 sqq., представляя свое стихотвореніе щитомъ противъ стрѣлъ Симмаха. Не невѣроятно, что онъ имѣлъ въ виду подѣйствовать и на образованныхъ язычниковъ, которыхъ подкупало краснорѣчіе Симмаха [67]). Наконецъ, поэту хотѣлось оправдать своего благодѣтеля—Ѳеодосія Великаго въ его суровыхъ мѣрахъ противъ языческой религіи [68]). Представлено ли было, дѣйствительно, Пруденціемъ стихотвореніе „Противъ Симмаха“ Гонорію или онъ ограничился распространеніемъ своего стихотворенія въ публикѣ,—рѣшить невозможно.

Изъ двухъ книгъ стихотворенія Пруденція „Противъ Симмаха“ первая представляетъ положительное указаніе лжи политеизма, къ чему присоеди-

---

[67]) Ebert: l. c. p. 267: „при составленіи своего труда „(Пруденцій) имѣлъ въ виду болѣе подѣйствовать на языче„скую образованную публику, чѣмъ оказать вліяніе на рѣше„ніе молодаго императора (т. е. Гонорія), такъ какъ отно„сительно этого у Пруденція не могло быть никакого со„мнѣнія“.

[68]) Both: l. c. p. 7—8: „стихотвореніе Пруденція имѣетъ, неотрицаемо, еще и тенденцію—защитить различныя и вмѣстѣ очень крутыя мѣры Ѳеодосія Великаго противъ язычниковъ, прославить этого энергическаго ратоборца за христіанство и указать въ немъ сыновьямъ его образецъ для подражанія. Эта мысль выступаетъ столь часто и столь ясно, что никакъ не можетъ считаться случайною. Похвала этому императору и его распоряженіямъ образуетъ начало первой книги... Такъ какъ распоряженія Ѳеодосія казались многимъ слишкомъ жестокими и вызывали разнообразныя жалобы, то Пруденцій старался защитить его, указывая, что сей императоръ отнюдь не былъ личный врагъ язычниковъ и часто отличалъ ихъ почетными должностями“ (Contr. Symm. 1, 616 sqq.). Ср. Реслера: l. c. p. 235: „слава Ѳеодосія, какъ красная нить, проходитъ въ стихотвореніи Пруденція“.

няется потомъ картина превращенія Рима изъ языческаго въ христіанскій, благодаря стараніямъ Ѳеодосія Великаго, во второй же книгѣ пунктъ за пунктомъ разбирается петиція Симмаха Валентиніану II [69]). Хотя и въ первой книгѣ есть мѣста, напоминающія предшествующихъ апологетовъ, особенно Минуція Феликса и Тертулліана, а также письма Амвросія, опровергавшія разныя положенія петиціи Симмаха [70]), тѣмъ не менѣе она отличается значительною оригинальностію. Что касается второй книги, то она

---

[69]) Стоитъ обратить вниманіе, что въ началѣ 2 книги стихотворенія „Противъ Симмаха“ (стих. I и сл.), Пруденцій обозначаетъ самъ содержаніе той и другой книги этого стихотворенія слѣдующимъ образомъ: „доселѣ (въ 1 книгѣ) мы „изложили происхожденіе (prima cunabula) древнихъ боговъ „и причины, вслѣдствіе которыхъ распространилось въ мірѣ „нелѣпое заблужденіе, а равно то, что Римъ уже вѣруетъ въ „нашего Христа: теперь (во 2 книгѣ) я буду излагать возра„женія (Симмаха), теперь слова буду опровергать словами“.

[70]) Такъ представленіе Рима въ старческомъ видѣ въ Contr. Symm. 1, 507. 511. 542—543; ср. 11, 655 sqq. напоминаетъ Амвросія: Epist. XVIII, § 7: non erubesco cum toto orbe longaeva converti Verum certe est, quia nulla aetas ad perdiscendum sera est. Erubescat senectus, quae emendare se non potest. Такъ утвержденіе Пруденція, что очень многіе сенаторы, будучи христіанами, не согласны съ петиціею Симмаха, и что не правъ, посему, Симмахъ, ссылаясь на сочувствіе сената его петиціи (Contr. Symm. 1, 573 sqq. особенно 573—577; 591—592; 603—615) напоминаетъ Амвросія: Epist. XVII, § 10: absit ut hoc senatus petiisse dicatur: pauci gentiles communi utuntur nomine и т. д.; слич. Epist. XVIII, § 7: facessat igitur invidiosa illa populi Romani querela: non hanc Roma mandavit. Такъ похвала краснорѣчію Симмаха въ Contr. Symm. 1, 632—636 (слич. Contr. Symm. 11, 19) очень сходна съ отзывомъ о краснорѣчіи Симмаха въ Ambrosii: Epist. XVIII, § 2. Ср. также Contr. Symm. 1, 645—655 и Ambrosii: Epist. XVIII, § 2 init., § 39 init.

близко и непосредственно примыкаетъ къ XVIII письму Амвросія, составленному въ опроверженіе Симмаха. Какъ Амвросій аргументъ Симмаха въ пользу возстановленія въ куріи алтаря Побѣды отражаетъ указаніемъ на мужество гражданъ Рима и приписываетъ военные успѣхи Римлянъ Богу христіанскому, такъ точно и Пруденцій [71]). Амвросій мысли Симмаха о древности Римскаго политеизма, да-

---

[71]) Въ Ambrosii: Epist. XVIII, § 7 (Patr. Curs. Compl s. l. t. XVI, p. 973) олицетворенный Римъ говоритъ: non in fibris pecudum, sed in viribus bellatorum trophaea victoriae sunt. Aliis ego disciplinis orbem subegi... stravit virtus, quos religio non removit.... Africanus non inter Capitolii aras, séd inter Annibalis acies triumphum invenit, ниже въ § 7 тотъ же олицетворенный Римъ, сказавъ о неудачѣ Валеріана и Галліена, прибавляетъ: numquid et tunc non erat ara victoriae?.., снес. § 30: sic deam esse et victoriam crediderunt, quae utique munus est, non potestas, donatur, non dominatur, legionum gratia, non religionum potentia.

Ср. Prudentii: Contr. Symm. II, 23—38·

> Non aris, non farre molae Victoria felix
> exorata venit: labor impiger, aspera virtus,
> vis animi, excellens ardor, violentia, cura
> hanc tribuunt, durum tractandis robur in armis·
> quae si defuerint bellantibus, aurea quamvis
> marmoreo in templo rutilas Victoria pennas
> explicet et multis surgat formata talentis,
> non aderit versisque offensa videbitur hastis.
> . . . . . .
> Vincendi quaeris dominam? sua dextera cuique est
> et Deus omnipotens: non pexo crine virago,
> nec nudo suspensa pede strophioque recincta,
> nec tumidas fluitante sinu vestita papillas.

См. еще стих. 551 и слѣд.

Въ Ambrosii: Epist. XVIII, §§ 4—5 читаемъ: haec sacra, inquit, Annibalem a moenibus, a Capitolio Sennonas repulerunt... Ergo Annibal diu sacris insultavit Romanis, et diis

ющей ему право на существованіе, противопоставляетъ начало прогресса въ природѣ и исторіи; одинаково съ нимъ, лишь распространяя его мысли, разсуждаетъ и Пруденцій [72]). Какъ Амвросій указываетъ, что сами Римляне не остались вѣрны своимъ первоначальнымъ религіознымъ вѣрованіямъ и обрядамъ, но увеличили свой пантеонъ божествами покоренныхъ народовъ и привнесли новые культы, такъ

---

contra se dimicantibus, usque ad muros urbis vincendo pervenit. Cur se obsideri passi sunt, pro quibus deorum suorum arma pugnabant? Nam de Sennonibus quid loquar, quos Capitolii secreta penetrantes Romanae reliquiae non tulissent, nisi eos pavido anser strepitu prodidisset? En quales templa Romana praesules habeat. Ubi tunc erat Iupiter? An in ansere loquebatur?

Ср. Prudentii: Contr. Symm. II, 703—709, гдѣ поэтъ говоритъ объ отраженіи Гетовъ:

> Depulit hos nimbos equitum non pervigil anser,
> proditor occulti tenebrosa nocte pericli.
> sed vis cruda virum perfractaque congredientum
> pectora, nec trepidans animus succumbere leto
> pro patria et pulcram per vulnera quaerere tandem
> Numquid et ille dies Iove contulit auspice tantum
> virtutis pretium?

Снес. стих. 684—689.

[72]) Ambrosii: Epist. XVIII, §§ 23—28, особенно § 25: exerceri in fructus terrae ante nesciebant: post ubi imperare arvis sollicitus coepit agricola, et informe solum vestire vinetis. silvestres animos domesticis mollitae cultibus exuerunt; § 27· nos quoque aevi rudes, sensus habemus infantiam: sed mutati in annos ingenii rudimenta deponimus.

Ср. Prudentii: Contr. Symm. II, 283 sqq.

> Orbe novo nulli subigebant arva coloni:
> quid sibi aratra volunt, quid cura superflua rastri?

и т. д. и 317—323.

> Sic aevi mortalis habet se mobilis ordo
> sic variat natura vices, infantia repit,

точно и Пруденцій [73]). Подобно Амвросію даже въ образѣ выраженія, хотя пространнѣе, опровергаетъ Пруденцій мысль Симмаха о томъ, что есть разные пути, ведущіе къ Богу и познанію Его [74]). Сходствуетъ Пруденцій съ Амвросіемъ и въ опроверженіи мысли Симмаха, будто голодъ и другія несчастія, которымъ подвергалось въ тѣ времена римское государство, были результатомъ отнятія у жрецовъ и, въ частности, весталокъ государственныхъ субсидій, доказывая, между прочимъ, подобно Амвросію, что го-

---

infirmus titubat pueri gressusque animusque
sanguine praecalido fervet nervosa juventa,
mox stabilita venit maturi roboris aetas,
ultima consiliis melior, sed viribus aegra,
corpore succumbit mentem purgata senectus.

[73]) Ambrosii· Epist. XVIII, § 30: ritus veteres delectabant, cur in alienos ritus eadem Roma successit?... Quid?... captarum simulacra urbium, victosque deos et peregrinos ritus sacrorum alienae superstitionis aemuli receperunt?...

Ср. Prudentii: Contr. Symm. II, 303 sqq.:

Roma antiqua sibi non constat, versa per aevum,
et mutata sacris, ornatu, legibus, armis:
multa colit, quae non coluit sub rege Quirino:
instituit quaedam melius, nonnulla refugit.

Снес. 347 sqq.:

innumeros post deinde deos virtute subactis
urbibus et claris peperit sibi Roma triumphis,
inter fumantes templorum armata ruinas
dextera victoris simulacra hostilia cepit,
et captiva domum, venerans ceu numina, vexit и т. д

[74]) Ambrosii: Epist. XVIII, § 8: uno, inquit, itinere non potest perveniri ad tam grande secretum. Quod vos ignoratis, id nos Dei voce cognovimus... Non congruunt vestra nobiscum. Vos pacem diis vestris ab imperatoribus obsecratis, nos ipsis imperatoribus a Christo pacem rogamus. Vos manuum vestrarum adoratis opera, nos injuriam ducimus omne quod fieri potest Deum putari. Non vult se Deus in lapidibus coli.

лодъ не есть явленіе необычное [75]) и, вмѣстѣ, что, при неурожаѣ въ однихъ мѣстностяхъ, другія страны пользуются обиліемъ [76]). Наконецъ, нельзя отрицать сходства Пруденція съ Амвросіемъ и въ защитѣ эдикта, отнявшаго у весталокъ ихъ привилегіи, хотя нельзя не упомянуть, что Пруденцій гораздо полнѣе Амвросія трактуетъ объ этомъ предметѣ. Амвросій высоко ставитъ христіанскихъ дѣвствен-

---

Ср. Prudentii Contr. Symm. II, 781 sqq., особенно 839—842:

> Nempe magis non illud erunt, qui numen in urnis
> quaerunt ac tumulis et larvas sanguine placant·
> quod sunt, qui summum caeli Dominum venerantur
> justitiamque litant et templum pectoris ornant

и 901—902:

> Ite procul, gentes: consortia nulla viarum
> sunt vobis cum plebe Dei.

[75]) Ambrosii: Epist. XVIII, § 17 ad fin: nova videlicet prodigia terrarum, quae numquam ante acciderant, cum superstitio gentilis toto orbe ferveret? Re vera quando ante vacuis avenis seges avari vota lusit agricolae, et spem rusticae plebis quaesita sulcis frugis herba destituit?

Ср. Prudentii: Contra Symm. II, 955 sqq.:

> Sit fortasse aliquis paulo infecundior annus,
> nil mirum, nec in orbe novum didicere priores
> perpessi plerumque famem, si tabidus aer
> siccavit tenues ardenti sidere nubes и т. д.

снес. 965—967:

> His, ni fallor, ager vitiis conruptus et ante
> subjacuit, quam Palladium, quam Vesta Penates
> sub lare Pergameo servarent igne reposto.

[76]) Ср. Ambrosii: Epist. XVIII, § 21: et tamen etiam superiore anno plerasque novimus provincias redundasse fructibus. De Galliis quid loquar solito ditioribus? Frumentum Pannoniae, quod non severant, vendiderunt и т. д. и Prudentii: Contr. Symm. II, 917 sqq. 937 sqq.

ницъ и мало цѣнитъ весталокъ; точно также и Пруденцій [77]). Есть, также, не мало частныхъ мыслей и выраженій въ стихотвореніи Пруденція, напоминающихъ письма Амвросія, написанныя въ опроверженіе петиціи Симмаха, т. е. письма XVII и XVIII [78]); не говоримъ о томъ, что олицетвореніе Рима въ Contr. Symm. II, 649—768 составляетъ очевидное подражаніе олицетворенію въ письмѣ Амвросія (Epist. XVIII, § 7) [79]).

---

[77]) Ambrosii: Epist. XVIII, § 11 ad fin: vix septem Vestales capiuntur puellae! En totus numerus, quem infulae vittati capitis, purpuratarum vestium murices, pompa lecticae ministrorum circumfusa comitatu, privilegia maxima, lucra ingentia, praescripta denique pudicitiae tempora coegerunt, § 12: attollant mentis et corporis oculos, videant plebem pudoris, populum integritatis, concilium virginitatis. Non vittae capiti decus, sed ignobile velamen usui, nobilis castitati... Non est virginitas, quae pretio emitur, non virtutis studio possidetur и т. д.

Ср. Prudentii: Contr. Symm. II, 1055 sqq.:

> Sunt et virginibus pulcerrima praemia nostris
> et pudor et sancto tectus velamine vultus
> et privatus honos, nec nota et publica forma
> et rarae tenuesque epulae et mens sobria semper
> lexque pudicitiae vitae cum fine peracta.

Снес. 1064 sqq.:

> Quae nunc Vestalis sit virginitatis honestas,
> discutiam, qua lege regat decus omne pudoris.
> Ac primum parvae teneris capiuntur in annis и т. д.

[78]) Ср. Ambrosii: Epist. XVIII, § 7: odi ritus Neronum и Prudentii: Contr. Symm. II, 669 sqq.; Ambrosii: loc. cit. § 28 и Prudentii: loc. cit. II, 1015 sqq.

[79]) Должно, впрочемъ, замѣтить, что подобныя олицетворенія Рима нерѣдки въ памятникахъ римской литературы того времени. Такъ Римъ олицетворенъ въ петиціи Симмаха Валентиніану (Epist. X, 61 § 9), подобное олицетвореніе неоднажды встрѣчается въ произведеніяхъ Клавдіана (De bello Gildon. vv. 17 sqq.; De VI consul. Honor. vv. 358 sqq.).

Хотя, въ виду представленныхъ параллелей, вліяніе Амвросія на стихотвореніе «Противъ Симмаха», въ особенности на вторую книгу его, не можетъ подлежать сомнѣнію [80]), тѣмъ не менѣе, произведеніе Пруденція не есть просто версификація отвѣта Амвросія [81]). Въ немъ не только распространяются и оживляются поэтическимъ изложеніемъ мысли Амвросія, но и дополняются. Такъ въ I книгѣ дана общая характеристика язычества. Такъ въ II, 375 и слѣд. (ср. I, 447) опровергается ученіе о геніяхъ, котораго совсѣмъ не коснулся Амвросій, несмотря на то, что Симмахъ ясно его высказываетъ (Epist. X, 61, § 8: varios custodes urbibus et cultus mens divina distribuit. Ut animae nascentibus, ita populis fatales genii dividuntur). Такъ Пруденцій въ II, 91 и слѣд. подробно разсуждаетъ о значеніи вѣры въ богопознаніи, между тѣмъ Амвросій лишь въ самыхъ общихъ чертахъ касается этого вопроса въ письмахъ, написанныхъ по поводу петиціи Симмаха (Epist. XVII, § 1—3; XVIII, §§ 27. 28; ср. Epist. XVIII, § 7 ad fin.) [82]). Съ другой стороны, близость Пруденція въ стихотвореніи „Противъ Симмаха“ къ Амвросію объясняется тѣмъ, что поэтъ опровергаетъ ту же самую петицію Симмаха, какъ и Амвросій, и авторитетомъ, какимъ пользовался

---

[80]) Ебертъ (l. c. p. 266) говоритъ: „стихотвореніе противъ Симмаха составлено подъ прямымъ вліяніемъ писемъ Амвросія“. Ср. Brockhaus: l. c. p. 61. not. 2; p. 65; 66. not. I.; p. 67; 72. n. 3; p. 73. not. 2; p. 78. 170—171. 217; Rosler: l. c. p. 230. 231.

[81]) Это справедливо указалъ Реслеръ: l. c. p. 235.

[82]) Ср. еще Contr. Symm. II, 583 sqq., гдѣ высказывается мысль, часто встрѣчающаяся у древнихъ апологетовъ, что объединеніе народовъ подъ властью Рима было допущено Промысломъ для того, чтобы приготовить путь Христу.

въ христіанскомъ мірѣ Запада святитель Медіоланской церкви [83])

Обычная произведеніямъ Пруденція живость и картинность изложенія выступаетъ и въ стихотвореніи «Противъ Симмаха». Въ немъ нѣтъ той могучей энергіи, печать которой носятъ письма Амвросія, направленныя противъ Симмаха, но есть одушевленіе, свидѣтельствующее о томъ, что поэтъ трактуетъ о злобѣ дня. Съ чисто апологетическимъ элементомъ искусно связанъ дидактическій. Такъ въ Contr. Symm. II, 91 sqq. трактуется о значеніи вѣры въ богопознаніи и излагается христіанское ученіе о Богѣ-Создателѣ и Искупителѣ (ср. 11, 212—219); такъ въ Contr. Symm. II, 989 sqq. дѣлается примѣненіе физическихъ фактовъ къ поврежденію человѣческой природы; такъ въ Contr. Symm. II, 1018—1019 замѣчается, что для того, кто надѣется на вѣчное, малоцѣнны блага земли [84]). Неоспоримъ въ

---

[83]) Реслеръ l. c. p. 234: „слава великаго епископа Медіоланскаго могла быть достаточнымъ основаніемъ для скромнаго Пруденція къ тому, чтобы повторить въ сущности его мысли. Мы можемъ даже думать, что отвѣтъ Амвросія умышленно игнорировался язычниками, тѣмъ болѣе, что въ формальномъ отношеніи онъ стоялъ ниже петиціи Симмаха. При этихъ обстоятельствахъ Пруденцій не могъ сдѣлать ничего лучшаго, какъ обратиться къ опроверженію, уже сдѣланному Амвросіемъ, подобно какъ противная партія дѣлала это относительно писанія Симмаха. Это было бы даже нѣкотораго рода дерзостью, если бы Пруденцій въ опроверженіи (Симмаха) захотѣлъ быть вполнѣ оригинальнымъ. Тогда могли бы подумать, что апологія Амвросія, дѣйствительно, недостаточна".

[84]) „Интересно наблюсти"—замѣчаетъ Брисъ (l. c. p. 92)—„какъ благочестивый поэтъ, особенно въ послѣдней части своего труда, умѣетъ постоянно примѣшивать назиданіе для своихъ читателей къ главной цѣли — докончить разрушеніе древнихъ храмовъ и составить апологію для новой религіи.

стихотвореніи «Противъ Симмаха» и нѣкоторый риторическій колоритъ. Въ авторѣ его виденъ человѣкъ, который какъ будто произноситъ рѣчь предъ трибуналомъ и пунктъ за пунктомъ опровергаетъ противника; нерѣдко доводы облекаются въ вопросительную форму, повсюду обиліе примѣровъ, подтверждающихъ высказанную мысль [85]). Изъ мѣстъ, особенно удачныхъ, достаточно указать на слѣдующія. Въ Contr. Symm. 1, 197 и слѣд. такъ изобра-

---

„Говоря о культурѣ полей, къ которой прилагаютъ усилія „христіане, онъ переносится мыслью въ порядокъ болѣе воз„вышенный, чтобы показать, какъ по примѣру попеченій, „удѣленныхъ землѣ, должно воспитывать душу и исторгать „изъ нея злыя страсти и питать добродѣтели, чтобы удостоиться „наградъ, обѣщанныхъ за добродѣтель. Постоянно вдохнов„ляемый Св. Писаніемъ, Пруденцій очень естественно былъ „приведенъ такимъ образомъ къ тому сторичному плоду, который обѣщаетъ Господь посвятившимъ себя дѣвству и при „этомъ случаѣ начертываетъ портретъ христіанской дѣвы въ „противоложность весталкамъ, въ пользу коихъ говорилъ Сим„махъ. Какъ тѣ заслуживаютъ наше удивленіе и наше уваже„ніе своею уединенною и чистою жизнію, такъ эти (т. е. „весталки) внушаютъ презрѣніе своей безпорядочностію и сво„имъ тщеславіемъ. Поэтъ клеймитъ этихъ нѣжныхъ дѣвушекъ, „которыя не краснѣютъ, присутствуя при кровавыхъ играхъ „гладіаторовъ, гдѣ онѣ занимаютъ почетное мѣсто и превос„ходятъ другихъ зрителей своею жестокостію, а такъ же рос„кошью и изнѣженностію“.

[85]) Ср. Дресселя: l. c. Proleg. p. XX: „изложеніе и аргументація возвышаютъ стихотвореніе „Противъ Симмаха“ предъ прочими произведеніями Пруденція и даютъ ему (среди ихъ) пальму первенства“. Бэръ: l. c. p. 80 говоритъ: „нельзя отрицать, что стихотвореніе противъ Симмаха принадлежитъ къ удачнѣйшимъ произведеніямъ Пруденція“ (ср. Kayser: l. c. p. 201. not. 1). Альфредъ Реймонъ (l. c. p. 707) причисляетъ это стихотвореніе къ интереснѣйшимъ литературнымъ памятникамъ первыхъ столѣтій христіанства. А Рёслеръ (l. c. p. 237) называетъ его блестящею апологіею христіанства.

жается распространеніе языческихъ вѣрованій: „охва„тивъ язычествующія души отцевъ, пустое суевѣріе „стало переходить непрерывно чрезъ тысячу различ„ныхъ возрастовъ; юный наслѣдникъ въ чувствѣ стра„ха чтилъ то, что̀ чествовать узаконили сѣдые дѣды; „младенецъ пилъ заблужденіе вмѣстѣ съ молокомъ „матернимъ; плача, вкушалъ онъ жертвенный хлѣ„бецъ, видѣлъ каменныя изображенія, облитыя вос„комъ, видѣлъ черныхъ ларовъ, влажныхъ отъ ума„щенія“ и т. д. Въ II, 551 и сл. поэтъ, въ порывѣ христіанско-римскаго патріотизма, восклицаетъ: „я не могу допустить, чтобы умаляемо было римское „имя и стоившія великихъ трудовъ войны; я не могу „допустить, чтобы умаляема была слава, добытая цѣ„ною столь великой крови. Лишаетъ заслуженныхъ „наградъ непобѣдимые римскіе легіоны тотъ, кто при„писываетъ Венерѣ (ихъ) доблестные подвиги“. Въ II, 901—909 такъ изображается поэтомъ раздѣленіе между язычниками и исповѣдниками Христа: „идите отъ насъ, язычники; вамъ нѣтъ общенія въ „путяхъ съ народомъ Божіимъ! Уходите дальше, ник„ните въ вашъ хаосъ, куда зоветъ васъ тотъ (вашъ) „предшественникъ по извилистымъ путямъ адской но„чи; а намъ, ищущимъ Господа жизни, единый путь— „свѣтъ и ясный день и простая благодать. Мы слѣ„дуемъ надеждѣ, шествуемъ вѣрою и наслаждаемся „будущимъ, къ которому не приражаются радости на„стоящей жизни и не притекаетъ, равно, тлѣнное и „долженствующее быть тлѣннымъ удовольствіе“. Ср. еще теплое лирическое мѣсто въ Contr. Symm. II, 634—648 и въ Contr. Symm. II, 655—768 рѣчь, вложенную въ уста олицетвореннаго Рима и заканчивающуюся просьбою къ властителю (т.-е. Гонорію)—не слушать обманныхъ увѣщаній Симмаха.

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

Мученическіе гимны (Peristephanon liber); ихъ содержаніе. Источники мученическихъ гимновъ и достовѣрность сообщаемыхъ въ сихъ гимнахъ свѣдѣній. Характеръ мученическихъ гимновъ.

Гимнами началось поэтическое творчество Пруденція. Составленіе гимновъ, именно гимновъ мученическихъ (Peristephanon)[1]), наполняло и послѣднюю пору его поэтической дѣятельности.

Если во всѣ времена Церковь Христова высоко чтила мучениковъ, какъ свидѣтелей Христа, то особенно усилилось и распространилось ихъ чествованіе послѣ того, какъ данъ былъ миръ Церкви. Изъ гимновъ Пруденція мы видимъ, что надъ останками мучениковъ воздвигаемы были алтари (Per. III, 211 — 212; XI, 169 — 170 и въ др. м.), на которыхъ совершалось таинство евхаристіи (Per. XI, 171 — 174), и крещальни (Per. VIII, 1, sqq); въ прославленіе мучениковъ ежегодно совершались торжественныя богослуженія (Per. XI, 195, sqq), воспѣвались гимны (XII, 60), возносились молитвы (Per. IX, 95, sqq). Такъ чествовались мученики въ Испаніи не менѣе, чѣмъ въ другой какой области римскаго государства, и этому чествованію обязаны, можно думать, своимъ происхожденіемъ мученическіе гимны Пруденція. Пруденцій тѣмъ легче могъ придти къ мысли прославлять мучениковъ въ

---

[1]) Названіе „Peristephanon“ (περὶ στεφάνων), усвояемое совокупности мученическихъ гимновъ, значитъ собственно „о вѣнцахъ“, въ частности: „о вѣнцахъ мученическихъ“ или „о мученикахъ“; ср. Per. IV, 73.

гимнахъ, что уже нерѣдко посвящалъ себя поэтическому творчеству, и на гимны, составленные имъ на праздники Рождества Христова и Богоявленія (Cath. XI и XII) можно смотрѣть какъ на посредствующее звено, потому что въ нихъ прославлялись виѳлеемскіе младенцы, пріявшіе ради Христа смерть отъ нечестиваго Ирода (Cath. XII, 109 — 132) и какъ бы начавшіе сонмъ мучениковъ (Cath. XII, 129). Не невѣроятно, также, что укрѣпили его въ этой мысли составленныя въ прославленіе мучениковъ стихотворенія папы Дамаса, съ которыми поэтъ могъ познакомиться во время путешествія въ Римъ [2]). По предположенію Брокгауза [3]), всѣ гимны написаны ко днямъ памяти мучениковъ [4]). Но утверждать это можно лишь относительно гимновъ I, III, IV, VI, а также V [5]). Гимнъ IX есть какъ бы пѣснь благодарности поэта къ прославляемому

---

[2]) Ср. Ebert: l. c. p. 250.

[3]) Brockhaus: l. c. p. 100.

[4]) Дни памяти мучениковъ обозначаются въ гимнахъ Пруденція слѣдующими названіями: dies natalis (Per. XI, 196), dies triumphalis (Per. V, 2), dies festa (Per. I, 120), dies solemnis (Per. V, 561).

[5]) Ср. Per. I, 118—120:

State nunc, hymnite matres pro receptis parvulis,
conjugum salute laeta vox maritarum strepat,
sit dies haec festa nobis, sit sacratum gaudium.

Per. III, 201—212; Per. IV, 192—200; Per. VI, 148—156. Ср. Dressel: l. c. Proleg. not. 29; ср. not. 46.

Что сюда долженъ быть отнесенъ Per. V, — указываютъ стихи 1—2 сего гимна:

Beate martyr, prospera
diem triumphalem tuum.

Ср. стих. 561 и слѣд.:

Si rite sollemnem diem
veneramur ore et pectore и т. д.

въ немъ мученику Кассіану, отъ котораго онъ получилъ помощь въ своей скорби [6]). Относительно другихъ гимновъ можно только сказать, что они составлены подъ живымъ впечатлѣніемъ благоговѣйнаго чествованія воспѣваемыхъ въ нихъ мучениковъ и вмѣстѣ суть выраженіе благоговѣйнаго преклоненія поэта предъ мученическимъ подвигомъ.

Если не всегда возможно опредѣлить поводы къ составленію мученическихъ гимновъ, то еще труднѣе сказать что-либо опредѣленное о времени и мѣстѣ ихъ составленія. Вотъ наиболѣе вѣроятное въ этомъ отношеніи. Гимны I, III, IV, V, VI, написанные ко дню памяти прославляемыхъ въ нихъ мучениковъ, составлены въ Испаніи [7]). Гимнъ IX написанъ поэтомъ по возвращеніи въ отечество изъ путешествія (Per. IX, 105—106), слѣдовательно, въ Испаніи [8]); то же можно сказать о гимнѣ XI, равно о гимнѣ II [9]). Гимнъ XII написанъ въ Римѣ; это видно изъ того, что

---

[6]) Объ этомъ свидѣтельствуютъ стих. 101 — 106 сего гимна.

Tunc arcana mei percenseo cuncta laboris,
tunc, quod petebam, quod timebam, murmuro,
et post terga domum dubia sub sorte relictam
et spem futuri forte nutantem boni.
Audior, urbem adeo, dextris successibus utor:
domum revertor, Cassianum praedico.

Реслеръ (l. c. p. 147) думаетъ, что гимнъ XI имѣетъ подобное происхожденіе и называетъ гимны IX и XI пѣснями благодарности.

[7]) Ср. Аревaля: Proleg. c. II (Patr. Curs. Compl. s. l. t. 59. p. 604) и Дресселя: Proleg. not. 29 adfin. Аревaль: l. c. даже полагаетъ, что гимнъ I написанъ именно въ Калагоррѣ, гимнъ III въ Емеритѣ, гимнъ IV въ Сарагосѣ.

[8]) Ср. Аревaля: l. c.

[9]) Per. XI, 179. 231 sqq.; Per. II, 529 и сл. 537 и сл.; ср. Аревaля: l. c.

поэтъ не только какъ очевидецъ, но именно подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ видѣннаго описываетъ (въ стих. 1 и слѣд. 55 и сл.) празднованіе въ Римѣ памяти апостоловъ Петра и Павла, а равно (въ стих. 29 и сл.) крещальню надъ останками апостола Петра и базилику, построенную на мѣстѣ мученической кончины апостола Павла [10]). Гимнъ XIV написанъ, по всей вѣроятности, въ Римѣ, такъ какъ поэтъ (ст. 1 и сл.) описываетъ, какъ очевидецъ, мѣсто, гдѣ покоятся останки мученицы Агніи [11]). Опредѣлить мѣсто составленія другихъ гимновъ даже приблизительно нѣтъ никакихъ данныхъ.

Для большаго удобства въ разсмотрѣніи содержанія мученическихъ гимновъ Пруденція можно избрать руководительнымъ началомъ національность воспѣваемыхъ въ нихъ мучениковъ и раздѣлить ихъ на двѣ группы, изъ коихъ первую составятъ гимны въ прославленіе мучениковъ Испаніи; а вторую гимны въ прославленіе Римскихъ мучениковъ [12]).

---

[10]) Такъ полагаетъ Аревалъ: l. c. И по Еберту (l. c, p. 257), гимнъ XII написанъ, можетъ быть, еще въ Римѣ; ср. Rosler: l. c. p. 145. 154.

[11]) Ебертъ (l. c. p. 258) считаетъ несомнѣннымъ, что гимнъ XIV написанъ въ Римѣ. „Если—говоритъ онъ—поэтъ „въ этомъ гимнѣ говоритъ, что святая (Агнія) защищаетъ „не только квиритовъ, но и пришельцевъ (advenae), которые „обращаются къ ней съ теплыми и чистыми молитвами, и, съ „другой стороны, въ заключеніи (гимна) молится объ очище„ніи своего сердца, то очевидно, что въ числѣ этихъ при„шельцевъ онъ разумѣетъ и себя". И Рёслеръ (l. c. p. 145) думаетъ, что этотъ гимнъ написанъ можетъ быть еще въ Римѣ. Напротивъ, по Брокгаузу (l. c. p. 156), этотъ гимнъ „есть живой отголосокъ воспоминаній Пруденція о путешествіи въ Римъ".

[12]) Такое раздѣленіе сдѣлано Ебертомъ (l. c. p 251). Рёслеръ дѣлитъ мученическіе гимны Пруденція на такіе, которые посвящены мученикамъ, гробницы коихъ находятся въ

I.

Гимны въ прославленіе Испанскихъ мучениковъ.

Къ первой группѣ относятся слѣдующіе гимны: гимнъ (I), (написанный) „въ прославленіе святыхъ мучениковъ Еметерія и Хелидонія изъ Калагорры“ (hymnus in honorem sanctorum martyrum Emeterii et Chelidonii Calagurritanorum), гимнъ (III), (написанный) „въ прославленіе мученицы Евлаліи“ (in honorem Eulaliae martyris), гимнъ (IV), (написанный) „въ прославленіе 18 мучениковъ Сарагосскихъ“ (in honorem decem et octo martyrum Caesaraugustanorum), гимнъ (V), описывающій „страданіе святаго мученика Винкентія“ (Passio sancti Vincentii martyris), гимнъ (VI), написанный „въ прославленіе блаженнѣйшихъ мучениковъ Фруктуоза, епископа Тараконскаго, и діаконовъ Авгурія и Евлогія“ (in honorem beatissimorum martyrum Fructuosi episcopi Tarraconensis et Augurii et Eulogii diaconorum) и гимнъ (VIII), озаглавливающійся „о мѣстѣ, на которомъ пострадали мученики, что̀ нынѣ крещальня въ Калагоррѣ“ (de loco, in quo martyres passi sunt, nunc baptisterium Calagurri). Всѣ эти гимны написаны поэтомъ, по всей вѣроятности, въ Испаніи и едва ли не представляютъ первые опыты Пруденція въ прославленіи мучениковъ.

Гимнъ I (Scripta sunt caelo duorum martyrum vocabula) есть, по выраженію Еберта [13]), „праздничная пѣснь, посвященная воспѣваемымъ въ немъ воинамъ“, т.-е. мученикамъ Еметерію и Хелидонію,

---

Испаніи, и на такіе, которые посвящены мученикамъ, при обрѣтшимъ вѣнцы внѣ Испаніи.

[13]) Ebert: l. c. p. 252.

пострадавшимъ, по всей вѣроятности, въ гоненіе Діоклеціана [14]). Содержаніе гимна такое. Имена мучениковъ Еметерія и Хелидонія начертаны золотыми буквами на небѣ, гдѣ они по смерти своей жительствуютъ, служа Богу, подобно ангеламъ (стих. 1—3; ср. стих. 64). Въ нихъ сила Иберіи, хранящей ихъ останки (ст. 4—6; ср. стих. 115—120). Къ мученикамъ, кои суть какъ бы покровители міра, никто не обращался съ молитвою напрасно; ибо Христосъ, за исповѣданіе Котораго они пріяли кончину, ни въ чемъ не отказываетъ своимъ свидѣтелямъ (ст. 7—24). Затѣмъ поэтъ прославляетъ подвигъ мученическій. Видоизмѣняя изреченіе Горація о достославности смерти за отечество (Carm. III, 2, 13) и примѣняя его къ мученикамъ (стих. 25—30. 51), онъ какъ бы ставитъ мучениковъ на мѣсто боговъ и героевъ язычества. Умереть за Христа, совлечь свои тѣлесные члены, подлежащіе тлѣнію, благородно и досточестно: чрезъ это побѣждается врагъ, отверзаются врата неба. Сообщивъ въ 31 и слѣд. стихахъ, что мученики Еметерій и Хелидоній были воины и что за исповѣданіе Христа они были подвергнуты темничному заключенію и потомъ замучены, поэтъ со скорбію оговаривается, что подробности ихъ страданія неизвѣстны, что древность сохранила только преданіе о чудѣ, засвидѣтельствовавшемъ о Божіемъ благоволеніи къ нимъ,— именно при кончинѣ сихъ мучениковъ возлетѣли къ небу перстень одного изъ нихъ и орарій другаго

---

14) Въ 73 и слѣд. стихахъ высказывается поэтомъ скорбь по поводу того, что истреблены мучителемъ записи касательно страданія Еметерія и Хелидонія; но однимъ изъ отличій Діоклеціанова гоненія было уничтоженіе христіанскихъ писаній, въ томъ числѣ, и мученическихъ актовъ. Ср. стих. 40—51, гдѣ говорится о лютости гоненія.

(ст. 31—90); въ заключеніе, описываетъ чудеса, совершающіяся при останкахъ ихъ (ст. 91 и сл.).

Нѣсколькими отдѣльными фразами сходствуетъ съ I гимномъ [15]), хотя далеко отличается отъ него тономъ и строеніемъ, III гимнъ (Germine nobilis Eulalia), прославляющій мученицу Евлалію, родившуюся въ городѣ Емеритѣ (Per. III, 1—5; 186—190; ср. Per. IV, 37—40) и пострадавшую въ гоненіе Максиміана Геркулія (стих. 77. 81). Содержаніе этого гимна, выдающагося изъ ряда другихъ своимъ изяществомъ и стройностію, слѣдующее. Мученицѣ Евлаліи было 12 лѣтъ [16]), когда въ Испаніи открылось гоненіе на христіанъ. Удаленная въ глушь деревни родителями, опасавшимися ея религіознаго энтузіазма, Евлалія тайно оставила домъ родительскій и явилась на форумъ, гдѣ допрашивались христіане (стих. 11—65). Увѣщанія претора—отречься отъ Христа, пощадить свою юность, не чуждаться радостей жизни — не только не поколебали твердость Евлаліи, но, напротивъ, привели ее въ негодованіе и, вмѣсто отвѣта претору, она плюнула ему въ лице, повергла ницъ изображенія боговъ и приготовленныя жертвы и растоптала ихъ ногами (ст. 66—130). Раздраженный мучитель обрекъ ее мукамъ: сначала острыми когтями были растерзываемы члены ея, а потомъ она сожжена была на ко-

---

[15]) Ср. Per. 1, 91 sqq. и III, 171 sqq.; Per. 1, 51 и III, 15; Per. 1, 55 — 57 и III, 116 — 120. Къ этому должно прибавить, что и въ началѣ и въ концѣ обоихъ гимновъ (Per. 1, 4—6, 115—117 и 111, 1—5, 186—190) прославляется мѣсто упокоенія мучениковъ.

[16]) Ст. 11 sqq.; ср. ст. 20, въ которомъ Евлалія названа „pusiola“, и ст. 120, гдѣ преторъ назвалъ ее „torva puellula“.

стрѣ (ст. 131—150). По кончинѣ Евлаліи, снѣгъ бѣлой пеленой покрылъ землю и схоронилъ непогребенное тѣло Евлаліи (ст. 171—185). „Срывайте пурпурныя фіалки, собирайте багряные кроки... несите эти дары кудрявой листвы“, говоритъ въ заключеніи гимна поэтъ, призывая почтить мученицу (ст. 201—210).

Торжественный тонъ проникаетъ всѣ мученическіе гимны, но нигдѣ онъ не проявляется въ такой сильной степени, какъ въ гимнѣ IV (Bis novem noster populus sub uno), посвященномъ прославленію 18 Сарагосскихъ мучениковъ, пострадавшихъ, по всей вѣроятности, въ гоненіе Максиміана Геркулія [17]). Гимнъ этотъ не столько описываетъ страданіе Сарагосскихъ мучениковъ [18]), сколько прославляетъ вообще мученичество, и можетъ быть названъ пеаномъ въ прославленіе мучениковъ, подобно какъ повседневный девятый гимнъ есть пеанъ Христу [19]). Мученики суть какъ бы ангелы-хранители тѣхъ городовъ, въ которыхъ находятся ихъ останки. Они представляютъ нѣчто лучшее и высшее обыкновенныхъ людей, суть вельможи (IV, 191: proceres purpurei) и сенаторы христіанскаго государства (IV, 147). Они — украшеніе городовъ (IV, 63—64). Святая кровь ихъ изъ всѣхъ городскихъ

---

17) Не даромъ, можетъ быть, Пруденцій, очень тонкій въ выборѣ стихотворныхъ размѣровъ (ср. Ebert: l. c. p. 252 и 256), избралъ для этого гимна сафическій размѣръ, который Наукомъ (Des Horatius Flaccus Oden u. Epoden, erklart von Nauck, 9 Aufl. Lpz. 1876, p. 5) характеризуется, какъ „серьезный и торжественный и собственно молитвамъ свойственный стихотворный размѣръ“.

18) Имена ихъ перечисляются въ стих. 145 и слѣд.

19) Пеаномъ въ греко-римскомъ мірѣ называлась пѣснь во славу боговъ исцѣленія и спасенія, особенно Аполлона.

вратъ гонитъ черную тьму идолослуженія (IV, 65 sqq.). А когда наступитъ время разрушенія міра и Всемогущій Владыка его явится, сидя на облакахъ и потрясая блистающею десницею, чтобы судить народы, тогда останки мучениковъ, какъ драгоцѣнные дары отъ городовъ, ими обладающихъ, исходатайствуютъ симъ городамъ милость и прощеніе (IV, 5—16). Небесная книга разгнется и по заступничеству сихъ мучениковъ чтущіе ихъ спасутъ души свои и тѣла въ день всеобщаго воскресенія (IV, 171—172; 189 — 200). Посему прославленіе мучениковъ въ гимнахъ не есть занятіе праздное или пустое. Мало того: святой характеръ этого дѣла восполняетъ недостатокъ собственно поэтическаго творчества и исчисленіе именъ мученическихъ само по себѣ полно художества (IV, 165—172.

Гимнъ V (Beate martyr, prospera) описываетъ страданіе діакона (ст. 30. 145) Винкентія [20]), пострадавшаго при Діоклеціанѣ и Максиміанѣ Геркуліѣ [21]), представляя оное страданіе въ видѣ борьбы муче-

---

[20]) Что этотъ мученикъ былъ Испанецъ по происхожденію,—на это нѣтъ прямыхъ указаній въ гимнѣ. Но въ высшей степени вѣроятно (ср. Obbarii: l. c. p. 223; Brockhaus: l. c. p. 114; Ebert: l c. p. 255; слич. Dressel: l. c. ad Per V. и примѣчаніе къ Per V, 333), что онъ есть одно и то же лице съ мученикомъ Винкентіемъ, который прославляется въ Per. IV, 77 sqq. и родился въ Сарагосѣ (IV, 77), а пострадалъ близъ древняго Сагунта (IV, 96—100).

[21]) При этихъ императорахъ правителемъ Испаніи былъ Даціанъ, судія Винкентія (стих. 40 и 130), названный въ стих. 175 и 326 преторомъ. Въ пользу этой мысли говорятъ и стих. 181—192 (ибо истребленіе христіанскихъ писаній, о которыхъ въ этихъ стихахъ говорится, отличаетъ гоненіе Діоклеціана), а равно ст. 45, гдѣ подъ „principes“ можно съ Дрессельмъ разумѣть одновременно правившихъ римскою имперіею Діоклеціана и Максиміана.

ника съ мучителемъ, силы духа съ силой матеріальной [22]). Начинается гимнъ увѣщаніемъ претора Даціана Винкентію—принести жертву идоламъ (ст. 17—92) и затѣмъ развиваетъ предметъ crescendo, подобно драмѣ, подраздѣляясь на нѣсколько частей или актовъ. Первая часть заключается въ стих. 93—172. За отказъ послѣдовать увѣщанію претора Винкентій былъ подвергнутъ истязаніямъ: мученика связали и стали терзать желѣзными когтями. Но неустрашимый исповѣдникъ Христа шутливо замѣтилъ при этомъ, что когти не глубоко входятъ въ его тѣло. Исполнители казни удвоили свои старанія, но все было напрасно: мученикъ отъ мукъ становился лишь радостнѣйшимъ. Разсвирѣпѣвъ, при этомъ, болѣе прежняго, Даціанъ повелѣлъ избрать особенно сильныхъ и жестокихъ палачей, которые должны были, послѣ краткаго отдыха, продолжать мученіе Винкентія, на что мученикъ замѣтилъ, что Даціанъ можетъ сокрушить его тѣло, но не въ состояніи сломить внутренняго человѣка, живущаго въ немъ. Вторая часть обнимаетъ стихи 173—204. Даціанъ потребовалъ, чтобы мученикъ выдалъ ему для сожженія священныя писанія, скрываемыя христіанами. На это послѣдовалъ отвѣтъ, что огонь, которымъ Даціанъ предполагаетъ сжечь священныя писанія христіанъ, потребитъ его самого, и что огонь, уничтожившій Содомъ и Гоморру есть предъизображеніе того, что ему самому угрожаетъ. Затѣмъ начинает-

---

[22]) Въ стих. 135 самъ поэтъ называетъ мученичество Винкентія боемъ (agon). Ср. стих. 213—216:

Ventum ad palaestram gloriae:
spes certat et crudelitas·
luctamen anceps conserunt,
hinc martyr, illinc carnifex.

ся третья часть (стих. 205—236). Винкентію опредѣлена была новая мука: желѣзный одръ, снабженный зубцами и накаливаемый снизу огнемъ. Но мученикъ безтрепетно вступилъ на этотъ одръ и оставался неподвижнымъ, какъ бы не чувствуя боли. Четвертая часть обнимаетъ стих. 237—324. Мученикъ заключается въ подземное отдѣленіе темницы, болѣе мрачное, чѣмъ самый мракъ; жестокое ложе, приготовленное тамъ для мученика, было еще покрыто острыми черепками. Но небесный свѣтъ освѣтилъ мракъ темницы, а одръ мученика покрылся цвѣтами. Множество ангеловъ окружили мученика, а старѣйшій изъ нихъ привѣтствовалъ его и предрекъ ему скорую кончину. Пятая часть обнимаетъ стих. 325—376. Узнавъ о происшедшемъ въ темницѣ, Даціанъ повелѣлъ дать Винкентію отдыхъ для возстановленія его силъ и потомъ возобновить мученія. Но мученикъ скончался на покойномъ ложѣ, на которомъ его оставили. Такимъ образомъ мы видимъ въ гимнѣ, съ одной стороны мучителя, усугубляющаго муки, съ другой стороны мученика, подкрѣпляемаго помощью свыше и съ каждою мукою пріобрѣтающаго новыя силы. Заключеніемъ гимна служитъ повѣствованіе о мести мучителя, предметомъ коей было бездыханное тѣло мученика, не сломленнаго муками и потому какъ бы побѣдившаго (381—504).

Насколько подробенъ гимнъ, прославляющій мученика Винкентія, настолько кратокъ и сжатъ гимнъ VI (Felix Tarraco, Fructuose, vestris), прославляющій Фруктуоза, епископа Тарраконскаго, и его двухъ діаконовъ Августія и Евлогія, пострадавшихъ при Галліенѣ (между 257 и 260 годами). Фруктуозъ и его товарищи, привлеченные на судъ, какъ вожди христіанъ, сначала заключены были въ темницу.

Затѣмъ, чрезъ шесть дней были представлены предъ трибуналъ Эмиліана, бывшаго въ то время правителемъ Испаніи, и сей потребовалъ, дабы они оставили ученіе Христа: а) потому, что оно есть новое ученіе; б) потому, что слѣдовать ему прилично только женщинамъ и в) потому, что императоры чествуютъ боговъ политеизма (стих. 34—48). Мученики отвѣтили отказомъ и осуждены были на сожженіе въ амфитеатрѣ (ст. 61—63). Передаются два случая, характеризующіе Фруктуоза. Во время шествія въ амфитеатръ нѣкоторые изъ народа поднесли Фруктуозу питье, но онъ отказался отъ этого питья, не желая нарушить заповѣдь о постѣ (стих. 52—60). Затѣмъ въ самомъ амфитеатрѣ одинъ изъ сотоварищей Фруктуоза наклонился, чтобы снять съ ногъ его сандаліи. Но Фруктуозъ не допустилъ этого, самъ снялъ свою обувь и не обутыми ногами ступилъ на костеръ вмѣстѣ съ своими діаконами (ст. 73—102). Веревки, которыми были связаны руки мучениковъ, обгорѣли, но не осмѣлился огонь воспрепятствовать мученикамъ воздѣть предъ кончиною руки крестообразно, подобно тремъ отрокамъ въ пещи Вавилонской (ст. 103—112). Гимнъ заключается прославленіемъ Фруктуоза.

Гимнъ VIII (Electus Christo locus est, ubi corda probata) есть и по стихотворному размѣру и по характеру изложенія надпись [23]), именно надпись, назначенная для крещальни, воздвигнутой на мѣстѣ кончины мучениковъ Еметерія и Хелидонія въ Калагоррѣ [24]). Онъ состоитъ изъ ряда антитезъ или

---

[23]) Ebert: l. c. p. 250.

[24]) Мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній о томъ, что на мѣстѣ кончины Еметерія и Хелидонія была устроена крещальня; но это весьма вѣроятно Прежде всего, въ IV вѣкѣ было

сопоставленій очищенія мученичествомъ и очищенія воднаго въ крещеніи. Нѣкогда на мѣстѣ крещальни два мученика страданіями достигли неба; теперь желающіе очищаются на этомъ мѣстѣ водою крещенія (стих. 3—7; 9—10). Нѣкогда Духъ Божій нисходилъ сюда изъ горняго міра, дабы даровать награду за мученичество; теперь оный Духъ даруетъ здѣсь прощеніе грѣховъ (ст. 11—12). Земля здѣсь постоянно свята или отъ источника воднаго, или отъ крови мученической (ст. 13—14). Ибо Владыка сего мѣста есть Тотъ, изъ прободенныхъ ребръ Котораго истекли кровь и вода.

Къ группѣ гимновъ, прославляющихъ мучениковъ Испаніи, относится и гимнъ XIII (Punica terra tulit, quo splendeat omne quidquid usquam est), прославляющій Кипріана Карѳагенскаго, котораго самъ поэтъ причисляетъ къ своимъ соотечественникамъ по любви его къ Испаніи и краснорѣчивому слову, имъ направленному къ гражданамъ Испаніи, [25]) и который

обычно устроять крещальни на мѣстѣ кончины мучениковъ. Составлялись иногда и надписи къ крещальнямъ, какъ извѣстно изъ исторіи Павлина Нольскаго, который, по просьбѣ друга своего Сульпиція Севера, составилъ три надписи: двѣ относительно живописи въ крещальнѣ, устроенной Северомъ, и одну для самой крещальни. Далѣе, изъ Рег. 1, 10 видно, что для поклоненія останкамъ Еметерія и Хелидонія стекалось много народу изъ отдаленныхъ мѣстностей, слѣдовательно, это были мученики очень чтимые. Правда, образъ мученической кончины Еметерія и Хелидонія точно неизвѣстенъ. Но изъ Рег. 1, 116 и слѣд., гдѣ говорится объ останкахъ сихъ мучениковъ (membra), видно, что они не были ни сожжены, ни потоплены. Посему нѣтъ препятствія полагать, что VIII гимнъ, въ которомъ (ст. 3) говорится, что погребенные тутъ мученики были усѣчены мечемъ, есть надпись на мѣстѣ кончины Еметерія и Хелидонія. Ср. Рег. VIII, 3—4 и Рег. 1, 28—30.

[25]) Рег. XIII, 3: amore et ore noster Выраженіемъ „оге“

въ Испаніи ежегодно былъ празднично чествуемъ [26]). Въ гимнѣ XIII развиваются слѣдующія мысли. Урожденецъ Пунической земли, Кипріанъ есть учитель и украшеніе всего міра; его слово дѣйственно не только въ томъ мѣстѣ, гдѣ покоятся его останки, но повсюду, и пока существуетъ міръ и родъ человѣческій, пока существуетъ любовь къ чтенію, всякій любящій Христа будетъ изучать его писанія. Источникъ его краснорѣчія есть Духъ Божій, вдохновлявшій пророковъ; оно, „подобно амврозіи смягчаетъ сердце, питаетъ уста, проникаетъ въ душу, согрѣваетъ умъ, входитъ въ самые тѣлесные члены“ (ст. 11—14). Ветхій и Новый Завѣтъ имѣли въ немъ краснорѣчивѣйшаго изъяснителя (ст. 16—20). Затѣмъ кратко изображается жизнь Кипріана, нѣкогда развращеннаго юноши, который пользовался даже волхвованіемъ для нечистыхъ цѣлей, но потомъ подъ дѣйствіемъ благодати Христовой совершенно перемѣнился и удостоился избранія въ епископскій санъ (ст. 21—34). Кратко передается исторія страданія Кипріана, одушевленно убѣждавшаго вѣрныхъ не страшиться смерти и сначала подвергнутаго темничному заключенію, а потомъ усѣченнаго мечемъ (ст. 35 и слѣд.). Въ заключеніе снова прославляется учительность Кипріана.

II.

Гимны въ прославленіи Римскихъ мучениковъ.

Вторую группу мученическихъ гимновъ Пруденція составляютъ, прежде всего, гимны, описывающіе

Пруденцій намекаетъ на посланіе Кипріана (epist. 67) къ клиру и гражданамъ Испанскихъ городовъ: Леона, Асторги и Мериды.

[26]) Per. XI, 237—238.

страданіе собственно Римскихъ мучениковъ—гимнъ (II), описывающій „страданіе мученика Лаврентія“ (Passio Laurentii martyris), гимнъ (XII), описывающій „страданіе апостоловъ Петра и Павла“ (Passio Petri et Pauli apostolorum) и гимнъ (XIV), описывающій „страданіе дѣвы Агніи“ (Passio Agnetis virginis); далѣе гимнъ (VII), написанный „въ прославленіе блаженнѣйшаго мученика Квирина, епископа церкви Сисційской „(hymnus in honorem Quirini beatissimi martyris, episcopi ecclesiae Sisciauae), гимнъ (IX), описывающій „страданіе Кассіана Имольскаго“ (Passio Cassiani Forocorneliensis), гимнъ (XI), описывающій „страданіе блаженнѣйшаго мученика Ипполита“ (Passio Hippolyti beatissimi martyris) и, наконецъ, гимнъ (X), описывающій „страданіе мученика Романа“ (Passio Romani martyris).

Гимнъ II (Antiqua fanorum parens), описывающій страданіе архидіакона Римской церкви Лаврентія [27]), принадлежитъ къ числу самыхъ обширныхъ гимновъ Пруденція (584 стиха) [28]). Въ первыхъ 20 стихахъ,

---

[27]) Дошедшія до насъ свѣдѣнія объ этомъ съ раннихъ поръ и весьма торжественно чествовавшемся Римскомъ мученикѣ разногласятъ и относительно его отечественной страны и относительно времени его мученичества и относительно образа его кончины. Недостатокъ точныхъ свѣдѣній о жизни Лаврентія объясняется отчасти тѣмъ, что свѣдѣнія эти сохранились не въ чисто историческихъ трудахъ, но въ бесѣдахъ съ церковной каѳедры и стихотвореніяхъ, а такъ же тѣмъ, что переданы не современниками, но позднѣйшими писателями. Ср. Obbarii. l. c. ad Per. II.

[28]) Въ рукописяхъ гимнъ этотъ помѣщается не на одномъ и томъ же мѣстѣ. Въ Cod. Alex. 321 усвояется ему то мѣсто, какое онъ занимаетъ теперь въ печатныхъ изданіяхъ, прерывая рядъ гимновъ, посвященныхъ мученикамъ Испаніи. Въ Cod. Vat. 3859 онъ помѣщенъ послѣ гимна Римской мученицѣ Агніи. Въ Cod. Vat. 3860 слѣдуетъ за гимномъ въ

служащихъ какъ бы введеніемъ, указывается перемѣна, произведенная въ Римѣ мужествомъ священномученика Лаврентія (ст. I и сл.; ср. ст. 493 и слѣд.). Затѣмъ слѣдуетъ описаніе самого страданія Лаврентія, который состоялъ первымъ или высшимъ діакономъ Римской церкви и имѣлъ въ своемъ завѣдываніи сокровища церковныя (ст. 37—44) [29]). Разсказывается о корыстолюбимомъ префектѣ и о томъ, какъ посмѣялся надъ его жадностью Лаврентій, собравъ къ храму со всего Рима нищихъ и увѣчныхъ и указавъ на нихъ префекту, какъ на сокровища церковныя, выдачи которыхъ онъ добивался (стих. 21—312) [30]). Внѣ себя отъ гнѣва, префектъ повелѣлъ, чтобы Лаврентій былъ распростертъ на одрѣ, подъ которымъ были разложены горящія уголья. Но среди этой муки Лаврентій не чувствовалъ боли; напротивъ, лице его, когда онъ вошелъ на одръ, просіяло, подробно лицу Моисея при возвращеніи съ горы Синайской и лицу Стефана, видѣвшаго отверстыя небеса во время града камней, посыпавшихся на него. Твердость мученика была столь ве-

---

прославленіе мученика Винкентія, діакона Сарагосскаго. Ср. Dressel: l. c. Proleg. XLVI—LII. Впрочемъ и вообще размѣщеніе мученическихъ гимновъ Пруденція неодинаково, какъ въ рукописяхъ, такъ и въ печатныхъ изданіяхъ. Non eundem singulorum carminum ordinem codices praebent, neque in eo editores conveniunt, говоритъ Дрессель (l. c. Proleg. 11. not. 29).

[29]) Изъ гимна Пруденція не совсѣмъ ясно, имѣлъ ли Лаврентій какое либо преимущество предъ другими діаконами Римской церкви по самой должности, или онъ пользовался имъ, благодаря своимъ личнымъ качествамъ. Брокгаузу (l. c. p. 103—104) кажется болѣе вѣроятнымъ послѣднее.

[30]) Любопытны тѣ основанія, по которымъ префектъ съ нескрываемою ироніею требовалъ (ст. 58—108) выдачи себѣ церковныхъ сокровищъ: а) способъ пріобрѣтенія христіан-

лика, что онъ даже замѣтилъ префекту, что тѣло его уже обгорѣло и пора оное перевернуть. А когда это было исполнено, мученикъ обратился съ молитвою къ Богу, дабы Римъ сдѣлался христіанскимъ городомъ и дабы подвластные ему народы были благодатію соединены во-едино и, по окончаніи молитвы, испустилъ духъ (ст. 313—492). Не осталось безслѣдно мужественное исповѣданіе Христа Лаврентіемъ: его кончина нанесла тяжелый ударъ язычеству. Съ этого времени христіане начали умножаться въ Римѣ, а чтители идоловъ уменьшаться въ числѣ (ст. 497 и слд.) Въ описаніе мученичества Лаврентія введены многочисленныя разсужденія на разныя назидательныя темы. Такъ въ стих. 185—312 въ уста Лаврентія вложено разсужденіе о малоцѣнности богатства и вообще благъ земныхъ, въ которомъ раскрывается: а) что золото добывается изъ земли въ нечистомъ видѣ и только по очищеніи огнемъ становится годно къ употребленію; б) что оно ведетъ къ преступленіямъ, попранію мира, справедливости, довѣрія, даже къ нарушенію самихъ законовъ; в) что тѣлесная красота нерѣдко, подобно богатству, дѣйствуетъ развращающимъ образомъ, напротивъ увѣчность и безсиліе предохраняютъ отъ развращенія,

---

скою Церковью этихъ сокровищъ есть способъ безнравственный, ибо Церкви передаются деньги, вырученныя отъ продажи имуществъ, причемъ лишаются отеческаго достоянія дѣти (намекъ на Дѣян. IV, 34); б) эти деньги лежатъ безплодно въ церковныхъ кладовыхъ, между тѣмъ онѣ пригодились бы государству на его нужды; в) Христосъ заповѣдалъ своимъ послѣдователямъ воздавать Кесарево Кесареви (Матѳ XXII, 21; Марк. XII, 17), между тѣмъ на монетахъ находится изображеніе императоровъ, а отсюда прямо слѣдуетъ, что онѣ принадлежатъ императору и должны быть ему отданы; г) Христосъ, Самъ не имѣвшій, гдѣ главу подклонити, и послѣдователямъ Своимъ заповѣдалъ нищету (Матѳ. VI, 19—21).

почему г) бѣдные и увѣчные вѣнчаются славою Отца Небеснаго, а богатымъ и знатнымъ угрожаетъ печальная участь. Но, въ особенности, чрезъ весь гимнъ въ прославленіи мученика Лаврентія проходитъ, какъ красная нить по бѣлому фону, идея о божественномъ происхожденіи христіанства, презираемаго мудрыми міра сего, но заключающаго въ силу побѣды и потому этотъ гимнъ есть своего рода апологія въ формѣ жизнеописанія Лаврентія.

Другой изъ гимновъ въ прославленіе мучениковъ Римскихъ, именно гимнъ XII (Plus solito coeunt ad gaudia; dic, amice, quid sit?), описываетъ страданіе апостоловъ Петра и Павла [31]). Первые два стиха имѣютъ форму вопроса, обращеннаго поэтомъ къ нѣкоторому другу. „другъ! объясни: что́ значитъ это бо́льшее, чѣмъ обыкновенно, стеченіе народа? по всему Риму движеніе и ликованіе“. Въ стих. 3—28 заключается отвѣтъ друга, что причина этого ликованія, — чествованіе въ этотъ день мученической кончины апостоловъ Петра и Павла, которые оба пострадали въ Римѣ при императорѣ Неронѣ въ одинъ и тотъ же день, хотя не въ одинъ и тотъ же годъ (именно Павелъ пострадалъ годомъ позднѣе) и не одинаковымъ образомъ (Петръ былъ пригвожденъ ко кресту головой внизъ, а Павелъ былъ усѣченъ мечемъ). Затѣмъ тотъ же другъ описываетъ съ значительною подробностію крещальню, воздвигнутую при останкахъ Петра на правой сторонѣ Тибра, и базилику, построенную при останкахъ Павла на лѣвой сторонѣ Тибра (ст. 29—54), равно

---

31) Ср. Augustini: Serm. 298 (in natali apostolorum Petri et Pauli), c. 1. init.:“ мы должны были въ большемъ числѣ собираться, чтобы праздновать день (памяти) столь великихъ мучениковъ, то-есть, святыхъ апостоловъ Петра и Павла».

священнодѣйствія, совершаемыя въ одинъ и тотъ же день при останкахъ обоихъ апостоловъ (ст. 57—64). Въ заключеніе, другъ обращается къ поэту съ увѣщаніемъ, по возвращеніи на родину подобнымъ образомъ праздновать день памяти первоверховныхъ апостоловъ [32]).

Гимнъ XIV (Agnes sepulcrum est Romulea in domo) прославляетъ мученицу Агнію, пострадавшую при Діоклеціанѣ и, во всякомъ случаѣ, въ первомъ десятилѣтіи IV вѣка [33]). Сообщивъ кратко о мѣстѣ, гдѣ хранятся останки сей мученицы (ст. 1—9), поэтъ останавливается на изображеніи ея страданія. Едва достигнувъ возмужалости [34]), Агнія, когда и льстивыя рѣчи и угрозы судьи не подвигли ее принести жертву идоламъ, осуждена была на поруганіе, а когда эта гнусная кара, вслѣдствіе чуда, послужила къ славѣ мученицы, приговорена была къ обезглавленію и скончалась подъ мечемъ ликтора (ст. 10—90). Въ заключеніи гимна описывается

---

32) Мнѣнія о томъ, кому принадлежатъ заключительные стихи (65—66), неодинаковы. Эбертъ (l. c. p 257) склоненъ думать, что они принадлежатъ другу. Напротивъ, по Брокгаузу (l. c. p. 151), въ этихъ стихахъ поэтъ обращается къ пилигримамъ, ,собравшимся въ Римѣ. Есть еще мнѣніе (см. Brys: l. c. p. 144), что въ этихъ стихахъ поэтъ обращается къ самому себѣ.

33) Ср. Dressel: l. c. ad Per. XIV. Стоитъ замѣтить, что ни одна изъ мученицъ не чествовалась столь торжественно и столь повсюдно на Западѣ, какъ мученица Агнія. Есть свидѣтельство, что уже Константинъ Великій, по просьбѣ своей дочери Констанціи, построилъ храмъ въ честь ея. Нерѣдко прославляли ее Отцы Церкви, какъ въ церковныхъ бесѣдахъ, такъ и въ сочиненіяхъ Наконецъ, немало сохранилось до насъ живописныхъ изображеній ея уже изъ IV и V вѣковъ.

34) Амвросій (de virgin. 1, 2 § 7) передаетъ, что Агнія во время мученичества имѣла 12 лѣтъ.

міръ съ его прелестями и суетою, который, возносясь на небо душею, видѣла Агнія (ст. 91—118) и снова прославляется мученица, украшенная отъ Бога двумя вѣнцами—вѣнцемъ мученичества и вѣнцемъ дѣвства (ст. 91—133).

Гимнъ VII (Insignem meriti virum) справедливо можетъ быть отнесенъ къ группѣ гимновъ въ прославленіе мучениковъ римскихъ потому, что хотя прославляемый въ немъ мученикъ Квиринъ былъ епископомъ Сисціи, города въ Иллиріи; но его останки, по свидѣтельству Acta Sanctorum, были во время нападенія варваровъ на Паннонію, перенесены въ Римъ и положены въ катакомбѣ Каликста [35]). Пруденцій въ этомъ гимнѣ касается лишь послѣдняго момента жизни Квирина, пострадавшаго при Галеріи [36]). Епископъ Сисціи сброшенъ былъ въ рѣку съ камнемъ на шеѣ. Вода долго отказывалась потопить мученика, лишь нося его по своей поверхности (ст. 11—50). Только послѣ молитвы къ Богу о дарованіи кончины, тѣло Квирина погрузилось въ воду, а духъ воспарилъ горѣ (ст. 51—90).

Содержаніе гимна IX (Sulla forum statuit Cornelius, hoc Itali urbem) есть слѣдующее. Среди какихъ-то тяжелыхъ обстоятельствъ (ст. 7 и сл. 101 и слѣд.) Пруденцій отправился въ Римъ (ст. 3). Путь его проходилъ чрезъ городъ Имолу (Forum Cornelii), въ которомъ благочестно сохранялись останки мученика Кассіана. Надъ останками Кассіана поэтъ вознесъ мольбу объ избавленіи его отъ удручавшихъ золъ.

---

35) Ср. Ebert l. c. p. 251.

36) Per. VII, 6—10. Точнѣе обозначаетъ время мученической кончины Квирина блаж. Іеронимъ, сообщая о ней въ „Хроникѣ Евсевія“ подъ 310 годомъ.

Поднявъ потомъ горѣ лице свое, онъ увидѣлъ предъ собою картину, изображавшую человѣка, все тѣло котораго было покрыто маленькими язвами; эти язвы были наносимы стилями [37]) мальчиковъ, его окружавшихъ. На вопросъ поэта о значеніи изображенія служитель при храмѣ (aedituus) далъ отвѣтъ, что на картинѣ представлена исторія страданія мученика Кассіана, который училъ мальчиковъ письму, относился къ нимъ строго, за что тѣ не любили его, во время нѣкотораго гоненія былъ схваченъ, какъ христіанинъ, и судьею отданъ былъ на мученіе своимъ ученикамъ [38]). Въ заключеніи гимна поэтъ въ чувствѣ благодарной радости говоритъ, что мученику Кассіану, къ которому вознесена была имъ молитва, онъ обязанъ облегченіемъ скорби

Значительное сходство съ гимномъ мученику Кассіану имѣетъ гимнъ XI (Innumeros cineres sanctorum Romula in urbe), составленный въ формѣ письма къ

---

37) Стиль (stylus)—орудіе для письма въ древности.

38) Что Кассіанъ пострадалъ при Юліанѣ, воспретившемъ христіанамъ учить въ школахъ, какъ думаетъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, Оббарій (ad Per. IX), можно сомнѣваться. Въ ст. 32 говорится, что Кассіанъ былъ схваченъ и преданъ мукамъ за то, что отказался принести жертву богамъ язычества, а не за свое учительство. Далѣе, въ стих. 19 и слѣд. служитель въ доказательство истинности свѣденій о Кассіанѣ ссылается на записи (libri), а не на живыхъ свидѣтелей, какъ можно было бы ожидать, если бы Кассіанъ пострадалъ при Юліанѣ, при которомъ самъ Пруденцій, по его словамъ (Apoth. 450), былъ отрокомъ. Притомъ выраженіе «vetusti temporis» (ст. 20) едва ли могло быть употреблено о царствованіи Юліана; подобныя выраженія (напр. vetustas, Per. I, 73; IV, 164, или antiquitas, Per. X, 32) Пруденцій употреблялъ о болѣе отдаленномъ времени (Dressel. l. c. ad. Per. IX). Ср. Брокгауза· l. c. p. 121, который думаетъ, что Кассіанъ пострадалъ ранѣе царствованія Юліана, можетъ быть въ 3 вѣкѣ.

Валеріану, вѣроятно, епископу Сарагосскому [39]). Содержаніе этого гимна касается разныхъ предметовъ. Сначала поэтъ говоритъ о великомъ множествѣ останковъ святыхъ въ Римѣ (ст. 1—2). Затѣмъ по поводу видѣнной имъ картины, изображавшей мученическую кончину Ипполита, разсказываетъ его жизнь и особенно подробно описываетъ страданіе. Ипполитъ, котораго Пруденцій называетъ „presbyter“ (ст. 20), нѣкогда держался новаціанства (schisma Novati, ст. 19). Но когда былъ схваченъ за исповѣданіе Христа и веденъ на судъ, то на вопросъ нѣкоторыхъ изъ сопровождавшихъ его: „какое ученіе есть болѣе истинное: ученіе Новата или ученіе Римской церкви?“ высказался рѣшительно въ пользу послѣдняго и горячо убѣждалъ удаляться новаціанства. Предъ нѣкоторымъ правителемъ (rector), мучившимъ христіанъ въ мѣстности, прилегающей къ устьямъ Тибра, обвиненный, какъ глава христіанъ, Ипполитъ былъ осужденъ на особую казнь, къ которой подало поводъ его имя [40]): именно былъ привязанъ къ дикимъ конямъ, и ими разорванъ (ст. 17—146). Послѣ сего описывается гробница Ипполита, надъ которою было изображено страданіе Ипполита, и самая катакомба, въ которой она на-

---

[39]) Что Валеріанъ былъ Сарагосскимъ епископомъ, — это можно заключать изъ того, что поэтъ, обращаясь къ нему, называетъ его то sacerdos Christi (ст. 2), то venerandus sacerdos (ст. 179), то optimus papa (ст. 127), то sedulus pastor (ст. 244 ср. ст. 239), то sanctus magister (ст 233), а себя—уроженца Сарагосы, называетъ его овцею (ст. 244). Весьма вѣроятно, что онъ принадлежалъ къ семьѣ Валеріевъ — служителей Христа, прославившей Сарагосу, о чемъ говоритъ Пруденцій въ Per. IV, 79—80 (domus infulata sacerdotum Valeriorum).

[40]) Греческое слово Ἱππόλυτος значитъ: «разорванный конями».

ходилась, равно торжественное чествованіе гражданами Рима и близъ лежащихъ мѣстностей памяти Ипполита (ст. 147—230), а въ заключеніе поэтъ убѣждаетъ епископа Валеріана причислить къ праздничнымъ днямъ и день памяти Ипполита.

Къ группѣ гимновъ въ прославленіе Римскихъ мучениковъ можетъ быть отнесенъ и гимнъ X (Romane Christi fortis adsertor Dei), описывающій страданіе мученика Романа, — впрочемъ на основаніи лишь предположенія о римскомъ происхожденіи его [41]). Это самый обширный изъ мученическихъ гимновъ, заключающій цѣлыхъ 1140 стиховъ *). Содержаніе этого гимна, который, подобно II гимну, есть болѣе апологетическая поэма, чѣмъ гимнъ, слѣдующее. Асклепіадъ, префектъ Сиріи при Галеріи, отдалъ приказъ своимъ воинамъ брать членовъ христіанскаго клира даже изъ храмовъ, если не отрекутся отъ Христа [42]), а потомъ вознамѣрился

---

[41]) Ср Еберта: l. c. p. 251. not. 4 Было ли поводомъ къ составленію этого гимна особенное чествованіе мученика Романа въ Римѣ, какъ предполагаетъ Эбертъ (loc. cit.), или онъ написанъ къ дню памяти сего мученика, какъ думаетъ Брокгаузъ (l. c. p. 124). или просто особенное геройство Романа побудило Пруденція прославить его въ гимнѣ, какъ полагаетъ Кайзеръ (l c. p. 207),—нельзя рѣшить.

*) Гимнъ X въ нѣкоторыхъ рукописяхъ помѣщается отдѣльно отъ другихъ мученическихъ гимновъ, именно: иногда между поэмою «О происхожденіи грѣха» и стихотвореніемъ «Борьба въ душѣ», иногда, какъ въ Cod. Alex. 321, послѣ стихотворенія «Противъ Симмаха» (ср. Dressel: l. c ad Per. X; ср. Proleg. p. XLVI). Причина этого выдѣленія X гимна изъ состава другихъ гимновъ заключается, можно думать, въ обширности и самомъ характерѣ сего гимна.

[42]) Стих. 41—45 (по тексту Дресселя):

Praefectus istis imminens negotiis
Asclepiades ire mandat milites
ecclesiasten usque de sacrariis

разрушить до основанія христіанскій домъ молитвы. Посланы были уже воины для этого дѣла. Но ихъ предупредилъ Романъ, поспѣшивъ къ вѣрнымъ и расположивъ — не терять мужества и не уступать гоненію, хотя бы пришлось умереть. Тогда Асклепіадъ повелѣлъ схватить и привести къ себѣ одного Романа (ст. 31—75). Такъ какъ Романъ предъ префектомъ мужественно пребывалъ въ исповѣданіи Христа, то сначала былъ повѣшенъ на столбѣ, а потомъ, когда префекту сообщили, что мученикъ — благороднаго происхожденія, подвергнутъ біенію. Среди этой муки Романъ произнесъ къ мучителямъ рѣчь, въ которой: а) изъяснялъ, что истинное человѣческое благородство заключается въ происхожденіи людей отъ общаго всѣмъ имъ Отца Небеснаго — Бога и въ исповѣданіи имени Божія; б) указывалъ нелѣпость идолослуженія, которымъ язычники унижаютъ свое благородство, и в) говорилъ о высотѣ христіанскаго ученія, о Богѣ и зависящей отъ сего чистотѣ жизни христіанъ (ст. 76—390). Асклепіадъ отвѣчалъ мученику апологіей язычества, которое, въ противоположность недавно появившемуся христіанству, существуетъ цѣлые вѣка и которому обязанъ Римъ своимъ могуществомъ (ст. 391—425). Мученикъ возразилъ префекту, что онъ будетъ молиться объ обращеніи императора ко Христу, но не будетъ повиноваться властителю, узаконяющему преступленіе. За это онъ былъ подвергнутъ терзанію когтями. Во время этой муки онъ произнесъ

---

raptare plebem mancipandam vinculis,
ni disciplinam Nazarenam respuat.

Должно, впрочемъ, замѣтить, что нѣкоторые издатели иначе читаютъ 43 стихъ. Такъ Аревальо читаетъ: ecclesia tenus atque de sacrariis, а Оббарій. ecclesia tenusque de sacrariis.

рѣчь о томъ, что страданія, имъ переносимыя, отнюдь не жесточе страданій, причиняемыхъ болѣзнями, что ему не жалко тѣла, которое должно когда нибудь погибнуть, что оно есть очагъ грѣха, что за временныя страданія онъ будетъ награжденъ вѣчными радостями на небѣ (ст. 426—545). Послѣ этого Асклепіадъ повелѣлъ терзать лице мученика, а затѣмъ осудилъ его на сожженіе, воскликнувъ при этомъ: „какая нелѣпость вложила въ сердце такое упорство: непреклоненъ умъ, не чувствительно тѣло. О, какъ велико неистовство новаго ученія, которое только въ недавнее время принесено Христомъ, распятымъ на крестѣ“! Мученикъ возразилъ на эти слова новою рѣчью о высотѣ ученія Распятаго Христа и о бо̀льшей древности христіанства въ сравненіи съ язычествомъ, ибо крестъ Христовъ былъ воздвигнутъ въ самомъ началѣ міра, предвозвѣщенъ знаменіями, чудесами и пророчествами, исполнившимися въ то время, когда явился Самъ Христосъ въ человѣческомъ образѣ (ст. 546—660). Слѣдуетъ эпизодъ объ отрокѣ, приведенномъ по предложенію мученика и по повелѣнію префекта для рѣшенія вопроса о томъ: „что предпочтительнѣе: покланяться ли многимъ богамъ или признавать Единаго Христа и Отца Христова“? и принявшемъ сторону мученика (ст. 661—845). Мука, которой подвергнутъ былъ послѣ сего Романъ, именно сожженіе, оказалась безуспѣшною, ибо сильный дождь загасилъ костеръ (ст. 846—860). Точно также безуспѣшна была и другая мука, опредѣленная Роману, именно отсѣченіе языка. Мученикъ продолжалъ говорить и съ отсѣченнымъ языкомъ. Между прочимъ, онъ произнесъ въ это время рѣчь о крови, которой язычники приписывали очищающую отъ грѣховъ силу, именно о тавроболіяхъ, совершавшихся въ культѣ

богини Великой Матери, затѣмъ о другихъ безнравственныхъ и жестокихъ обрядахъ язычества—о самоистязаніи и самооскопленіи жрецовъ въ этомъ культѣ, о выжиганіи священныхъ клеймъ ради умилостивленія боговъ, и заключилъ тѣмъ, что христіанамъ чужды подобные кровавые обряды, что ихъ кровь льется только при мукахъ, наносимыхъ имъ язычниками (ст. 861—1105). Послѣ сего Романъ былъ отведенъ въ темницу и тамъ задушенъ (ст. 1106—1110 [43]).

Уваженіе къ мученикамъ, которые и въ писаніяхъ Отцевъ Церкви и въ гимнахъ Пруденція нерѣдко отличаются названіемъ свидѣтелей Христовыхъ, и желаніе сохранить память объ ихъ страданіяхъ были причиною того, что уже задолго до 4 вѣка существовали записи объ ихъ мученичествѣ, которыя

---

[43]) Описанный Пруденціемъ въ X гимнѣ мученикъ Романъ, есть, по всей вѣроятности, тотъ самый мученикъ Романъ о страданіи котораго говоритъ историкъ Евсевій во 2 гл. сочиненія «О палестинскихъ мученикахъ». По Евсевію, мученикъ Романъ, діаконъ и заклинатель церкви Кесарійской по своему званію, былъ привлеченъ къ суду за рѣзкость, съ которою осуждалъ жертвы языческимъ богамъ, и сначала приговоренъ къ сожженію, потомъ подвергнутъ особой казни, именно отсѣченію языка, наконецъ былъ задушенъ въ темницѣ. Тѣ же самыя муки терпѣлъ и мученикъ Романъ, прославленный въ X гимнѣ Пруденція, съ тѣмъ лишь различіемъ, что приговору о сожженіи предшествовало біеніе и терзаніе когтями. Если же Романъ Пруденція есть одно и то же лице съ Романомъ Евсевія, какъ думаютъ новѣйшіе издатели произведеній Пруденція — Оббарій (ad Per. X) и Дрессель (ad Per. X), равно Брокгаузъ (l. c. p. 124 и сл.), Эбертъ (l. c. p. 259), Реслеръ (l. c. p. 165), то, значитъ, онъ пострадалъ около 303 года при императорѣ Діоклеціанѣ. Правда, Пруденцій относитъ страданіе Романа къ правленію Галерія (стих. 31 и слѣд.), но извѣстно, что Галерій уже съ 292 года состоялъ соправителемъ Діоклеціана.

были частію Acta, т. е. точныя или почти точныя транскрипціи или копіи судебныхъ протоколовъ, составленныхъ язычниками и сообщенныхъ судебными чинами христіанамъ, частію Passiones, т. е. сказанія, составленныя христіанами [44]). Нерѣдко о мученикахъ упоминаютъ и Отцы Церкви, равно вообще церковные писатели, сообщая объ ихъ подвигахъ и представляя ихъ образцами христіанской жизни [45]). Но наиболѣе полныя, хотя невсегда вполнѣ вѣрныя свѣдѣнія о страданіяхъ мучениковъ хранились въ устныхъ преданіяхъ.

Пруденцій, описывая въ своихъ гимнахъ страданія мучениковъ, пользовался всѣми тремя указанными источниками свѣдѣній о мученикахъ, но въ однихъ гимнахъ такого рода источниками, въ другихъ другого рода источниками, и въ этомъ отношеніи его гимны (за исключеніемъ гимновъ VIII и XII, въ которыхъ біографическія свѣдѣнія очень незначительны) могутъ быть раздѣлены на три класса: а., гимны, въ которыхъ поэтъ, кромѣ устныхъ преданій, пользовался спеціальными сказаніями или записями о мученикахъ; б., гимны, въ которыхъ ему источникомъ, кромѣ устныхъ преданій, служили сочиненія Отцевъ Церкви и церковныхъ писателей вообще; в., гимны, въ которыхъ свѣдѣнія почерпнуты исключительно изъ устныхъ преданій.

а., Къ первому классу гимновъ относятся нѣко-

---

[44]) Le-Blant: Les Actes des martyrs, Paris, 1885, p. 16. Самымъ совершеннымъ образцемъ Acta являются Acta proconsularia S. Cypriani: какъ на образецъ «Passiones» можно указать на знаменитое посланіе церквей Вьеннской и Ліонской о Ліонскихъ мученикахъ.

[45]) Ср. Ambrosii: De lapsu virginis consecratae, c. III, § 10, гдѣ къ хору дѣвственницъ, кромѣ Приснодѣвы Маріи, причислены мученицы Ѳекла и Агнія.

торые гимны въ прославленіе Испанскихъ мучениковъ, именно: гимнъ V, описывающій страданіе мученика Винкентія, и гимнъ VI, написанный въ прославленіе Фруктуоза, епископа Тарраконскаго, и его діаконовъ Авгурія и Евлогія.

Источникомъ свѣдѣній для V гимна служило Пруденцію описаніе мученичества Винкентія, имѣющее названіе „Passio Sancti Vincentii martyris“ и составленное, по мнѣнію Рюинара [46]), въ началѣ 4 вѣка. Блаженный Августинъ въ своихъ бесѣдахъ, произнесенныхъ въ день чествованія мученика Винкентія (in natali martyris Vincentii или in festo martyris Vincentii), замѣчаетъ, что въ этотъ день въ церквахъ читалось „Страданіе Винкентія“ (Passio Vincentii [47]), и имѣетъ въ виду то самое Passio, которое теперь существуетъ подъ этимъ названіемъ, какъ видно изъ сходства въ мысляхъ и выраженіяхъ существующаго теперь подъ именемъ „Passio“ сказанія о страданіи Винкентія съ упомянутыми выше бесѣдами Блаженнаго Августина, составляющими, по выраженію Рюинара (l. c. p. 398), nihil aliud quam ipsius (Passionis) familiaris quaedam ad populum expositio [48]). Но гимнъ Пруденція, описывающій

---

[46]) Ruinart: Acta martyrum. Ratisbonnae, 1859. p. 399.

[47]) Serm. 275, § 1: plane utilissimam et fructuosissimam voluptatem oculis interioribus hausimus, cum beati Vincentii gloriosa passio legeretur. Ср. Serm. 274 ad fin: longam lectionem audivimus.... Novimus quia patienter audistis, et diu stando et audiendo tamquam martyri compassi estis u Serm. 276, §§ 1. 4.

[48]) Ср. слова презеса Даціана въ Passio, § 10 (Ruinart: l. c. p. 404): in exsangues artus corporis destituti novis suppliciis debacchabor: satiabor nunc de poena, etsi mihi non potuit provenire victoria u Augustini: Serm. 277, c. 6 init: praeses ille Datianus in corde nihil sentiebat, quando in nihil sentiens cadaver saeviebat? Quid enim jam faciebat nihil sentienti, qui potuit et a sentiente superari? Ср. Passio, § 11: sed illos Da-

страданіе мученика Винкентія, буквально сходенъ съ «Passio sancti Vincentii martyris» [49]). Впрочемъ, если гимнъ Пруденція въ прославленіе мученика Винкентія составленъ, главнымъ образомъ, по упо-

---

tiani fortissimos remiges, Dei manu gubernante, beati Martyris corpus praevenerat, et quod altioris sali credebatur profundo teneri, jam ad portum sibi venerat quiescendi и Augustini: Serm. 274, § 4: quod vero tanta cura servavit Dominus Martyris corpus, quid aliud demonstravit, nisi se gubernasse viventem, quem non reliquit exanimem. Vicit ergo Datianum vivens Vincentius, vicit et mortuus. Vivens tormenta calcavit, mortuus maria transnatavit. Ср. слова Винкентія Даціану въ Passio, § 6 ad fin: nihil ergo de suppliciis minuas, ut in omnibus te victum esse fatearis и Augustini: Serm. 274 init: magnum spectaculum spectavimus oculis fidei, martyrem sanctum Vincentium ubique vincentem. Другіе примѣры сходства см. у Рюинара: l. c. p. 400 sqq.

[49]) Ср. Per. V, 33—36:

Tibi ista praesint numina,
tu saxa, tu lignum colas,
tu mortuorum mortuus
fias deorum pontifex

и Passio, § 5 ad fin: Nam quos jubes deos confiteri, idola sunt lignea et lapidea. Tu illorum testis, tuque mortuorum fias mortuus pontifex.

Ср. Per. V, 53—56:

Respondit ille altrinsecus.
Age ergo, quidquid virium,
quidquid potestas tibi est,
palam reluctor, exsere

и Passio, § 6: ille (Vincentius).... ait.... et si quid praestigiarum, si quid tuae artis perversae, si quid malignitatis viribus potueris, exsere.

Ср. Per. V, 333—444:

Coire toto ex oppido
turbam и т. д.

мянутому Passio [50]), тѣмъ не менѣе, въ немъ поэтъ имѣлъ въ виду и устныя преданія [51]).

Точно также гимнъ VI, прославляющій Фруктуоза, епископа Тарраконскаго, и его двухъ діаконовъ—Авгурія и Евлогія, составленъ на основаніи спеціальнаго сказанія о страданіи сихъ мучениковъ, именно на основаніи „Acta ss. martyrum Fructuosi episcopi, Augurii et Eulogii diaconorum.“ Эти Acta, подлинность которыхъ несомнѣнна [52]), были извѣстны

---

u Passio, § 9 ad fin: Videres circumstantium frequentiam sancti vestigia certatim deosculando prolambere, vulnera totius laceri corporis pia curiositate palpare, sanguinem linteis excipere, sacra veneratione posteris profuturum. Слич. Per. V, 405 sqq. u Passio, § 10 ad fin.

Другіе примѣры сходства см. у Рюинара; l. c. p. 400 sqq.

[50]) Гамсъ l. c. I, 381 считаетъ V мученическій гимнъ Пруденція «поэтическою передѣлкою Passio», а l c II, 352 говоритъ: «въ пятомъ гимнѣ поэтъ точно держится мученическихъ актовъ (т. е. Passio), которые уже сами имѣютъ поэтическій (въ благороднѣйшемъ смыслѣ этого слова) колоритъ» (слич. Аревaля: ad Per. V). Таково же, повидимому, и мнѣніе Брокгауза, хотя онъ (l. c. p. 114. not. 1) выражается объ этомъ не совсѣмъ ясно: «Рюинаръ приводитъ акты Винкентія (т. е Passio), которые совершенно сходны съ гимномъ Пруденція и разсматриваются, какъ (его) источникъ».

[51]) Въ 347 стих. V гимна по поводу обращенія ко Христу темничнаго стража дѣлается ссылка на «свѣдущую древность» (vetustas conscia). Это выраженіе можетъ означать и «Passio sancti Vincentii martyris», но болѣе устныя преданія.

[52]) Рюинаръ: l. c. p. 264 называетъ ихъ прямо Acta authentica. И Гамсъ выражается (l. c. p. 265), что эти Acta носятъ всѣ слѣды подлинности, свойственной оффиціальнымъ бумагамъ. Ср. Аревaля, который говоритъ (ad Per. VI), что нѣтъ актовъ Испанскихъ мучениковъ болѣе древнихъ и болѣе чистыхъ, чѣмъ эти. Впрочемъ нельзя не замѣтить, что Acta Fructuosi гораздо пространнѣе, чѣмъ Acta Cypriani, передаютъ нѣкоторыя подробности изъ страданія Фруктуоза и, по своему характеру, составляютъ переходную ступень къ Passiones.

Блаженному Августину, который говоритъ въ бесѣдѣ, произнесенной въ день памяти Фруктуоза и его двухъ діаконовъ (in natali ss. martyrum Fructuosi episcopi, Augurii et Eulogii diaconorum), что они читались въ церквахъ [52]). Между тѣмъ гимнъ Пруденція въ прославленіе Фруктуоза, Августія и Евлогія имѣетъ съ ними полное сходство [53]), за немногими

---

[52]) Augustini: Serm. 273, c. 2: audistis persequentium interrogationes, audistis confitentium responsiones, cum sanctorum passio legeretur. А что Августинъ въ этихъ словахъ указываетъ на существующія теперь Acta ss. martyrum Fructuosi episcopi, Augurii et Eulogii diaconorum,—это явствуетъ изъ сравненія бесѣды Августина съ Acta. Ср. Acta, § 2: Aemilianus praeses Augurio diacono dixit. Noli verbis Fructuosi auscultare. Augurius diaconus dixit: Ego Deum omnipotentem colo. Aemilianus praeses Eulogio diacono dixit: Numquid et ne Fructuosum colis? Eulogius diaconus dixit: Ego Fructuosum non colo, sed ipsum colo, quem et Fructuosus и Augustini: Serm. 273, c. 3: ait illi (diacono) judex: Numquid et tu Fructuosum colis? Et ille: Ego non colo Fructuosum, sed Deum colo, quem colit et Fructuosus. Ср. Acta, § 3 ad fin: accessit ad eum (Fructuosum) commilito frater noster, nomine Felix, et apprehendit dexteram ejus, rogans, ut sui memor esset. Cui sanctus Fructuosus cunctis audientibus clara voce respondit: in mente me habere necesse est Ecclesiam catholicam, ab Oriente usque in Occidentem diffusam и Augustini: Serm. 273, § 1: cum ei (Fructuoso) diceret quidam et peteret ut eum in mente haberet et oraret pro illo, respondit: Me orare necesse est pro Ecclesia catholica, ab Oriente usque ad Occidentem diffusa. Слич. Le-Blant: l. c. p. 21.

[53]) Ср. Per. VI, 48, гдѣ говорится о префектѣ Эмиліанѣ:

Subridens ait ille: «Iam fuisti»

и Acta, § 2 ad fin: Aemilianus praeses Fructuoso episcopo dixit: Episcopus es? Fructuosus episcopus dixit: Sum. Aemilianus dixit: Fuisti.

Ср. Per. VI, 52—55:

Quosdam de populo videt sacerdos
libandum sibi poculum offerentes,
«jejunamus»—ait—«recuso potum.
Nondum nona diem resignat hora»

исключеніями [34]). А посему мы имѣемъ полное право сказать, что именно Acta ss. martyrum Fructuosi episcopi, Augurii et Eulogii diaconorum были источникомъ Пруденцію при составленіи VI мученическаго гимна [35]). Не излишне имѣть въ виду, что если, какъ видно изъ бесѣдъ Блаж. Августина, Passio Винкентія и Acta Фруктуоза, Авгурія и Евлогія читались въ церквахъ Африки, то тѣмъ болѣе можно предполагать, что они извѣстны были Испанцу Пруденцію.

б) Къ гимнамъ Пруденція, источниками которыхъ, кромѣ устныхъ преданій, служили, также, писанія Отцевъ и Учителей церкви, относятся гимны въ прославленіе Римскихъ мучениковъ, именно гимнъ II, описывающій страданіе мученика Лаврентія, и гимнъ XIV, описывающій страданіе мученицы Агніи.

Въ гимнѣ II поэтъ, кромѣ устныхъ преданій, сохранявшихся въ Римѣ о мученикѣ Лаврентіи, по всей вѣроятности, имѣлъ въ виду и то, что сооб-

---

и Acta, § 3: Cumque multi ex fraterna caritate eis offerrent, uti conditi permixti poculum sumerent, ait: Nondum est hora solvendi jejunii.

Ср. еще Per. VI, 121 sqq. и Acta, § 5; Per. VI, 74 sqq. и Acta, § 3; Per. VI, 103 sqq. и Acta, § 4 ad fin.

[34]) Acta (§ 7 init.) говорятъ о явленіи Фруктуоза послѣ смерти своей префекту Эмиліану; Пруденцій же ничего не знаетъ объ этомъ. Далѣе, Acta (§ 3 ad fin.) нѣсколько иначе и полнѣе, чѣмъ въ гимнѣ Пруденція (ст. 82—84), сообщаютъ объ обѣщаніи Фруктуоза—молиться за чадъ Церкви Христовой. Ср. Rosler: l. c. p. 176 sqq.

[35]) Изъ новѣйшихъ изслѣдователей, поддерживающихъ эту мысль, достаточно указать на спеціалиста въ области древней мартирологіи—Ле-Блана (l. c. p. 20), который говоритъ, что основою VI мученическаго гимна Пруденція служитъ сказаніе о мученичествѣ Фруктуоза и его товарищей (т. е. Acta). Ср. Ruinart. l. c. p. 264.

щаетъ о немъ Амвросій Медіоланскій, котораго сочиненія, вообще, онъ зналъ и къ которому былъ близокъ въ своихъ поэтическихъ произведеніяхъ, въ особенности, въ повседневныхъ гимнахъ и въ стихотвореніи „Противъ Симмаха“. Разумѣемъ два мѣста изъ „De officiis ministrorum“ Амвросія,—сочиненія, написаннаго въ девяностыхъ годахъ четвертаго вѣка [55]), именно 1, 41, §§ 205—207 [56]) и II, 28, § 140 [57]). Въ этихъ мѣстахъ переданы всѣ существенныя подробности о страданіи мученика Лаврентія, вошедшія въ гимнъ Пруденція, такъ какъ Амвросій передаетъ и пророчество Сикста Лаврентію о скоро имѣющей послѣдовать кончинѣ послѣдняго (ср. Per. II, 21 sqq.), и то, какъ посмѣялся Лаврентій надъ корыстолюбивымъ префектомъ (ср.

---

[55]) Ebert: l. c. p. 150. Ферстеръ: Ambrosius, p 93, относитъ это сочиненіе Амвросія къ 390—391 годамъ.

[56]) De off. ministr. 1, 41, §§ 205—207: Non praetereamus etiam sanctum Laurentium, qui cum videret Xystum episcopum suum ad martyrium duci, flere coepit, non passionem illius, sed suam remansionem. Itaque his verbis appellare coepit: Quo progrederis sine filio, pater? Quo, sacerdos sancte, sine diacono properas tuo?... Tunc Xystus ait: Non ego te, fili, relinquo ac desero, sed majora tibi debentur certamina. Nos quasi senes levioris pugnae cursum recipimus, te quasi juvenem manet gloriosior de tyranno triumphus. Mox venies; flere desiste, post triduum me sequeris. Inter sacerdotem et levitam hic medius numerus decet... Laurentium sanctum ad hoc munus nullus urgebat nisi amor devotionis; tamen et ipse post triduum, cum illuso tyranno impositus super craticulam exureretur: Assum est, inquit, versa et manduca. Ita animi virtute vincebat ignis naturam.

[57]) De off. ministr. II, 28, § 140: sanctus martyr Laurentius... a quo cum quaererentur thesauri ecclesiae, promisit se demonstraturum. Sequenti die pauperes duxit. Interrogatus, ubi essent thesauri, quos promiserat, ostendit pauperes dicens: Hi sunt thesauri ecclesiae. Et vere thesauri, in quibus Christus est, in quibus fides est.

Per. 11, 53 sqq.), и то, что Лаврентій былъ мученикъ на раскаленной желѣзной рѣшеткѣ (ср. Per. II, 341 sqq., ср. 399), и то, какъ Лаврентій мужественно заявилъ, что одна часть тѣла его обгорѣла и что пора его перевернуть (ср. Per. II, 401 sqq.). Пруденцій [58]) только драматизовалъ факты, переданные у Амвросія, въ особенности, рѣчами, вложенными въ уста Лаврентія и его мучителя, не только не прибавивъ ничего, но сохранивъ, при этомъ, даже нѣкоторыя выраженія Амвросія [59]), и сообщивъ своему гимну закругленность и цѣльность особымъ введеніемъ и заключеніемъ [60]).

Подобное должно сказать о гимнѣ (XIV), прославляющемъ мученицу Агнію. Хотя основою этого гимна служили, какъ можно думать на основаніи нѣкоторыхъ выраженій въ немъ, устныя преданія [61]), тѣмъ не менѣе, вѣроятно, что Пруденцій при составленіи его имѣлъ въ виду и нѣкоторыя черты

---

[58]) Такъ Пруденцій ничего не говоритъ объ обращеніи ко Христу Ипполита, подъ присмотръ котораго отданъ былъ Лаврентій. Равнымъ образомъ, Пруденцій, передавая, что Сикстъ былъ распятъ, не противорѣчитъ Амвросію; ибо и у Амвросія не говорится, что Лаврентій былъ обезглавленъ, а сказано глухо: Xystum... ad martyrium duci.

[59]) Напр. Сикстъ называется безразлично и episcopus и sacerdos какъ у Амвросія (de off. min. 1, 41, § 204), такъ и у Пруденція (Per. II, 21. 29).

[60]) Свѣдѣнія о мученичествѣ Лаврентія передаются и въ одинаковыхъ выраженіяхъ и въ 303 словѣ Августина. Напр. въ § 1 читаемъ: respondit (Laurentius): Hae sunt divitiae Ecclesiae. И ниже: denique flamma ustus.... «Iam, inquit, coctum est; quod superest, versate me et manducate».

[61]) На это ясно указывается въ ст. 10 выраженіемъ „ajunt“. Еще болѣе это явствуетъ изъ стих. 57 и слѣд., гдѣ поэтъ, сообщая о чудѣ, бывшемъ по молитвѣ мученицы, выражается такъ: sunt. . qui rettulerint.

изъ жизни мученицы, сообщенныя Амвросіемъ [62]), и едва ли правъ Дёллингеръ, когда утверждаетъ [63]), что Пруденцій въ XIV мученическомъ гимнѣ не имѣлъ никакой исторической основы, никакого источника, кромѣ гробницы святой Агніи и распространенныхъ въ народѣ преданій о ней.

Пользовался ли Пруденцій при составленіи XIV гимна стихотвореніемъ Дамаса, прославляющимъ мученицу Агнію — что̀ утверждаетъ Ебертъ (l. c. p. 258)—рѣшить положительно нѣтъ возможности [64]). Но знакомство Пруденція вообще съ стихотвореніями Дамаса—въ высшей степени вѣроятно [65]).

---

[62]) Именно въ „De virginibus“ 1, 2, §§ 5—9 и въ De officiis ministrorum: 1, 41, § 204. Въ первомъ мѣстѣ говорится о молодости Агніи (§ 7: haec duodecim annorum martyrium fecisse traditur; ср. Per XIV, 10 и слѣд.), равно о томъ, что мучитель старался сначала склонить ее къ отреченію отъ Христа льстивыми рѣчами и угрозами (§ 9: quanto terrore egit carnifex ut timeretur, quantis blanditiis ut suaderet; ср. Per. XIV, 15 и слѣд.), наконецъ, о томъ, что въ мученицѣ Агніи достойны прославленія и дѣвство и мученичество (§ 9 ad fin.; § 6: appellabo martyrem, praedicabo virginem; ср. Per. XIV, 7—9. 119—120. 127), во второмъ мѣстѣ восхваляется Агнія, какъ дѣва и мученица.

[63]) Hippolytus und Kallistus. Regensburg, 1853, p. 56, not. 42.

[64]) То, что въ Per. XIV, 2 Агнія называется «martyr inclyta» еще не можетъ служить доказательствомъ зависимости XIV гимна Пруденція отъ стихотворенія Дамаса въ прославленіе мученицы Агніи, въ концѣ котораго Агнія называется «inclyta virgo» (Patr. Curs. Compl. s. l. t. 13. p. 402), особенно, если имѣть въ виду нѣкоторыя разности между ними; напр. Дамасъ говоритъ, что Агнія была мучима огнемъ, Пруденцій же объ этомъ не упоминаетъ и предпочитаетъ преданіе, которымъ пользовался святитель Медіоланскій

[65]) Мысль о зависимости Пруденція отъ стихотвореній Дамаса особенно настойчиво проводитъ Ебертъ въ цитованномъ уже неоднократно сочиненіи: Geschichte der christlich-lateinischen Literatur Leipzig, 1874. Такъ на стр. 250 этого

в) Свѣдѣнія во всѣхъ остальныхъ мученическихъ гимнахъ заимствованы исключительно изъ устныхъ преданій. Прежде всего, это утвердительно можно сказать относительно гимна I, прославляющаго мучениковъ Еметерія и Хелидонія [66]). Считать преданія исключительнымъ источникомъ для гимна III, посвященнаго мученицѣ Евлаліи, заставляетъ совершенное отсутствіе древнихъ записей объ ея мученичествѣ и упоминаній объ этомъ въ писаніяхъ древнихъ Отцевъ и Учителей Церкви; существующіе теперь акты ея мученичества имѣютъ позднѣйшее происхожденіе (ср. Ruinart: l. c. p. 479—480 и Dressel: l. c. ad Per. III). Въ древнихъ мартирологахъ имена 18 мучениковъ Сарагосскихъ исчисляются въ томъ порядкѣ, въ какомъ исчисляются въ IV гимнѣ Пруденція (ст. 145 и слѣд.), гдѣ этотъ порядокъ обусловился метрическими соображеніями, а отсюда прямой выводъ, что эти мартирологи основаны на IV гимнѣ Пруденція и что свѣдѣнія въ этомъ гимнѣ

сочиненія говорится по поводу VIII гимна Пруденція слѣдующее: «эта пѣснь напоминаетъ о надписяхъ Дамаса и ука«зываетъ на то, что этотъ первый намъ извѣстный предше«ственникъ Пруденція въ области стихотворной легенды по«казалъ ему здѣсь путь, можетъ быть, вообще, побудилъ его «къ такого рода стихотвореніямъ»; ср. замѣчаніе на стр. 254: «въ заключеніи II гимна поэтъ молитъ Лаврентія о покро«вительствѣ, подобно какъ это дѣлаетъ Дамасъ въ отноше«ніи къ святымъ». Кромѣ мольбы къ мученикамъ о покровительствѣ—на что указываетъ Ебертъ—общи Пруденцію съ Дамасомъ ссылки на преданіе, иначе сказать, употребленіе выраженій въ родѣ: fama refert. Объ отношеніи Пруденція къ Дамасу въ XI гимнѣ рѣчь будетъ ниже.

66) Въ стих. 85—86 этого гимна Пруденцій, говоря о чудѣ, происшедшемъ по смерти мучениковъ Еметерія и Хелидонія, указываетъ на преданіе, какъ свой источникъ, въ слѣдующихъ словахъ:

заимствованы изъ устныхъ преданій, а не изъ какихъ либо древнихъ записей; къ этой мысли ведетъ и выраженіе „древность“ (prisca vetustas, IV, 164), каковой древности усвояется знаніе именъ мучениковъ Сарагосскихъ. Гимнъ (IX), описывающій страданіе Кассіана Имольскаго, составленъ на основаніи разъясненій, данныхъ церковнымъ служителемъ относительно картины, изображавшей страданіе сего мученика [67]). Что на основаніи преданій составленъ, преимущественно, какъ думаетъ Деллингеръ (Hippolytus und Kallistus, Regensburg, 1853. p. 58), и другой гимнъ, въ которомъ описано мученичество, изображенное на картинѣ, именно гимнъ XI,—это, также, можно считать несомнѣннымъ, вслѣдствіе полнаго отсутствія древнихъ свидѣтельствъ объ обстоятельствахъ его жизни.

Особаго разсмотрѣнія требуютъ гимны: VII, X и XIII. Они также имѣютъ своимъ источникомъ исключительно устныя преданія, хотя о страданіи прославляемыхъ въ нихъ Квирина, Романа и Киприана Карѳагенскаго существовали въ вѣкъ Пруденція и записи.

Что гимнъ VII составленъ на основаніи устныхъ

Illius fidem figurans nube fertur annulus:
hic sui dat pignus oris, ut ferunt, orarium.

А въ стих. 73—81 онъ жалуется на отсутствіе записей о мученичествѣ Еметерія и Хелидонія, истребленныхъ мучителемъ.

[67]) Perist. IX, 7—20; 93—94. Хотя сей церковный служитель представляетъ страданіе Кассіана записаннымъ (Per. IX, 19—20: historiam... quae tradita libris), но Пруденцій, во всякомъ случаѣ, не пользовался таковыми записями. Что касается существующихъ теперь актовъ страданія Кассіана, то они—позднѣйшаго происхожденія (ср. Ruinart: l. c. p. 553 sqq.; Dressel: ad Per. IX).

сказаній о кончинѣ воспѣваемаго въ немъ епископа Сисціи, видно изъ стих. 6—10 сего гимна [68]), ибо выраженіе „fertur“, въ стих. 9, по употребленію у римскихъ писателей, означаетъ именно устную передачу свѣдѣній. Правда, Блаженный Іеронимъ въ „Хроникѣ Евсевія“, относящейся, по Еберту (l. c. p. 198—199), къ 380 году, передаетъ подъ 310 годомъ совершенно такъ же, какъ Пруденцій, только короче, обстоятельства кончины Квирина [69]). Но нѣтъ данныхъ предполагать, что Пруденцій зналъ сообщенное Іеронимомъ. Что касается „Passio S. Quirini Episcopi et Martyris [70]), то этотъ документъ несомнѣнно болѣе поздняго происхожденія, чѣмъ VII гимнъ Пруденція [71]).

Уже выше было замѣчено, что мученикъ Романъ, описанный Пруденціемъ въ X мученическомъ гимнѣ есть, вѣроятно, одно лице съ Романомъ, діакономъ и заклинателемъ Кесарійской церкви, страданіе котораго описываетъ Евсевій въ сочиненіи „О пале-

---

[68]) Hic (Quirinus) sub Galerio duce
qui tunc Illyricos sinus
urgebat ditionibus
fertur catholicam fidem
illustrasse per exitum.

[69]) Quirinus episcopus Siscianus pro Christo gloriose interficitur. Nam manuali mola ad collum ligata e ponte praecipitatus in fluvium diutissime supernavit; et cum spectantibus collocutus, ne suo terrerentur exemplo, vix orans ut mergeretur, obtinuit.

[70]) Ср. Ruinart: I. c. p. 522 sqq.

[71]) По «Passio» страданію Квирина предшествуетъ продолжительное путешествіе изъ второй Панноніи въ первую Паннонію, сопровождавшееся чудесными происшествіями, которыя, можно думать, не преминулъ бы разсказать Пруденцій, если бы онъ пользовался «Passio».

стинскихъ мученикахъ“ [72]). Тѣмъ не менѣе, разсказъ Евсевія, кажется, не служилъ Пруденцію источникомъ. Между разсказомъ историка и описаніемъ поэта, при сходствѣ, есть и значительныя разности. Пруденцій ничего не говоритъ объ упоминаемомъ Евсевіемъ освобожденіи узниковъ по случаю двадцатилѣтней годовщины (вступленія на престолъ) императора,—освобожденіи, которое не простерлось лишь на Романа. Далѣе, Пруденцій иначе передаетъ о поводѣ къ привлеченію Романа на судъ [73]), разнится

---

[72]) Во 2 главѣ этого сочиненія Евсевій, сказавъ, что Романъ, прибывъ въ Антіохію, укорилъ приносившихъ жертвы идоламъ, продолжаетъ «схваченный за это смѣлое дѣяніе, «онъ былъ украшенъ благороднѣйшимъ, чѣмъ кто либо другой, мученичествомъ. Ибо когда судія приговорилъ его къ «сожженію, онъ, съ веселымъ лицемъ и охотно выслушавъ «этотъ приговоръ, былъ отведенъ на казнь. Потомъ, привязанный къ столбу, когда служители, собравъ отовсюду дровъ «и соломы, ожидали приговора случайно присутствовавшаго «тогда императора, говоритъ: гдѣ же для меня огонь? Послѣ «этихъ словъ приводится къ императору и осуждается на «нѣкоторую новую муку, именно отсѣченіе языка. Поелику «онъ въ высшей степени мужественно перенесъ эту муку, «то самымъ дѣломъ доказалъ всѣмъ, что для тѣхъ, которые «терпятъ за вѣру какое либо наказаніе, всегда готова бо«жественная сила, уменьшающая скорби и укрѣпляющая духъ «ихъ. Итакъ, когда стало извѣстно о назначеніи новой муки, «то доблестнѣйшій мужъ, нимало не страшась, самъ вытя«гиваетъ языкъ, совершенно охотно предлагая его палачамъ «для отсѣченія. Послѣ же этой муки заключается въ тем«ницу и весьма долго тамъ томится. Наконецъ, когда насту«пила двадцатилѣтняя годовщина (вступленія на престолъ) «императора и, по установившемуся обычаю, всѣмъ узни«камъ публично глашатаемъ было объявлено прощеніе, одинъ «онъ, будучи удушенъ, украсился мученичествомъ, какъ «желалъ»

[73]) По Евсевію, Романъ былъ привлеченъ къ суду за то, что въ сильныхъ выраженіяхъ порицалъ народъ, приносив-

и въ описаніи самого страданія [74]). Наконецъ, подробно излагаетъ исторію отрока, исповѣдавшаго Христа [75]), и сообщаетъ о томъ, что префектъ представилъ императору подробный докладъ о страданіи Романа [76]), о чемъ молчитъ Евсевій.

Поэтому представляется болѣе вѣроятнымъ, что Евсевій и Пруденцій, говоря объ одномъ и томъ же мученикѣ Романѣ, пользовались разными преданіями [77]), и что въ повѣствованіи Евсевія болѣе истины,—едва ли можетъ подлежать сомнѣнію [78]). Не забудемъ, что Евсевій-историкъ, а Пруденцій—поэтъ. Потому

шій жертвы идоламъ; по Пруденцію же, за то, что оказалъ противодѣйствіе задуманному префектомъ разрушенію церкви и укрѣплялъ христіанъ въ вѣрѣ.

74) По Евсевію, сожженіе было первой мукой, опредѣленной Роману; Пруденцій же говоритъ, что сожженіе Роману было опредѣлено послѣ предварительнаго біенія и терзанія когтями. Кромѣ того, Пруденцій передаетъ, что мучителемъ Романа былъ префектъ Асклепіадъ (Per. X, 42. 687. 921), а по Евсевію мученіе Романа происходило въ присутствіи императора.

75) Ст. 651 и слѣд.

76) Ст. 1111 и слѣд. Ср. Dressel. l. c. ad Per. X.: «что Асклепіадъ.... страданіе Романа занесъ въ оффиціальную хронику (in fastos retulisse), сообщаетъ лишь Пруденцій».

77) Заслуживаетъ вниманія, что Пруденцій ссылается неоднократно на устный источникъ (ср. стих. 32: ut refert antiquitas), особенно въ тѣхъ подробностяхъ, которыя не встрѣчаются у Евсевія, напр. когда разсказываетъ объ отрокѣ, исповѣдавшемъ Христа (ср. стих. 706) и когда сообщаетъ, что префектъ о страданіи Романа сдѣлалъ докладъ императору (ст. 1111).

78) Менѣе чистымъ преданіе, которымъ пользовался Пруденцій, считаетъ Оббарій (l. c. ad Per. X). И Дрессель (l. c. ad Per. X) говоритъ: «вѣроятно, что уже въ вѣкъ Пруденція было два или болѣе преданій (о мученичествѣ Романа), между которыми разсказъ современника Евсевія имѣетъ видъ подлинности». Ср. Brockhaus: l. c. p. 125—126.

у послѣдняго на событія наложены болѣе густыя краски, введены въ разсказъ обширныя рѣчи, мученія изображены подробно [79]).

Относительно Кипріана Карѳагенскаго, прославляемаго въ XIII мученическомъ гимнѣ, самымъ лучшимъ источникомъ свѣденій могли бы служить Пруденцію акты мученичества Кипріана (Acta proconsularia S. Cypriani) и біографія Кипріана, составленная его діакономъ Понціемъ (Vita et passio S. Caecilii Cypriani). Подлинность названныхъ актовъ не подлежитъ никакому сомнѣнію. На нихъ ясно указываетъ Понцій въ біографіи Кипріана [80]); они были, также, извѣстны Блаж. Августину [81]). Но пользовался ли ими Пруденцій,—весьма сомнительно. Только два мѣста въ XIII гимнѣ Пруденція, посвященномъ Кипріану, своимъ сходствомъ, хотя и отдаленнымъ, напоминаютъ Acta Cypriani [82]). Между тѣмъ, необыч-

---

[79]) Существуютъ и акты мученичества Романа, но они, по выраженію Рюинара (l. c. p. 391), «въ нѣкоторыхъ мѣстахъ требуютъ врачеванія».

[80]) Pontii. Vita Cypriani, c XI quod Sacerdos Dei Proconsule interrogante responderit, sunt Acta, quae referant О знакомствѣ Понція съ Acta S. Cypriani говоритъ и сходство гл. XVII Понціевой біографіи Кипріана съ § 4 Acta S. Cypriani. Ср. Le-Blant: l. c. p. 23.

[81]) Это видно изъ сходства бесѣды Августина въ день памяти Кипріану (Sermo 309) съ актами мученичества Кипріана. Ср. Le Blant: l. c. p. 21—22.

[82]) Ср. Prudentii: Per. XIII, 90—91:

> Edere jussus erat, quid viveret. «Unicultor» inquit
> «trado salutiferi mysteria consecrata Christi»

и Acta Cypriani, § 1: Cyprianus Episcopus dixit: Christianus sum, et Episcopus. Nullos alios deos, nisi unum et verum Deum. Ср. Per. XIII, 92—95:

> Ille sub haec: «Satis est iam criminis, ipse confitetur
> Thascius, ipse Jovis fulmen negat, expedite ferrum,

ная Пруденцію краткость въ изображеніи мученичества Кипріана [83]) заставляетъ предполагать, что онъ не пользовался этими Acta. Едва ли правъ Ресслеръ, когда утверждаетъ (I. c. p. 161), что Пруденцій вслѣдствіе желанія особенно восхвалить краснорѣчіе и учительство Кипріана лишь въ общихъ чертахъ изобразилъ его страданіе, ибо любовь къ подробностямъ отличаетъ Пруденція въ его гимнотворчествѣ и литературной дѣятельности вообще.

Не пользовался Пруденцій и біографіею Кипріана, составленною Понціемъ; иначе онъ не приписалъ бы Кипріану занятія волхвованіемъ. При томъ же эта біографія въ описаніи страданія Кипріана вполнѣ согласна съ актами.

Нѣтъ сомнѣнія, что имя Кипріана было очень чтимо въ Испаніи [84]). Но это отнюдь не обязываетъ принимать, что Пруденцій имѣлъ подъ руками Acta

---

carnifices, gladio paenam luat hostis idolorum».
Ille Deo meritas grates agit et canit triumphans

и Acta, § 4 ad fin: decretum ex tabella recitavit: Thascium Cyprianum gladio animadverti placet. Cyprianus Episcopus dixit: Deo gratias.

[83]) Пруденцій какъ будто не знаетъ, что Кипріанъ былъ привлекаемъ къ допросу дважды, ничего не говоритъ о ссылкѣ Кипріана послѣ перваго допроса въ Курубисъ (о чемъ говорится въ Acta, § 2 init.), упоминаетъ о заключеніи Кипріана въ мрачную темницу (между тѣмъ въ Acta, § 2 говорится только, что проконсулъ приказалъ представить ему Кипріана на другой день), не называетъ имени проконсула— судіи Кипріана, а только указываетъ на его свирѣпость (Per. XIII, ст. 50· proconsule perfurente; ст. 89 indomiti proconsulis), умалчиваетъ о 25 золотыхъ монетахъ, подаренныхъ Кипріаномъ предъ смертью палачу своему (о чемъ говорится въ Acta, § 5), равно о заботливости Кипріана относительно христіанскихъ дѣвъ (о чемъ говорится въ Acta, § 3).

[84]) Perist XI, 237.

Cyprïani при составленіи XIII мученическаго гимна, что̀ утверждаетъ Ареваль (l. c. ad Per. XIII). Разница между этимъ гимномъ, съ одной стороны, актами Кипріана и біографіею, составленною Понціемъ, съ другой, остается не сомнительною, и необходимо согласиться, что Пруденцій или исключительно пользовался преданіями о Кипріанѣ или пользовался какимъ либо письменнымъ памятникомъ, намъ неизвѣстнымъ, который дополнялъ преданіями.—Что касается сказанія о сонмѣ мучениковъ, извѣстномъ подъ именемъ Massa Candida, о чемъ Пруденцій, желая прославить Кипріана, какъ краснорѣчиваго учителя вѣры, говоритъ въ стих. 76 и слѣд. XIII гимна, то самыя выраженія, употребляемыя при этомъ Пруденціемъ, какъ напр. fama refert (ст. 76), memorant (ст. 80), указываютъ, что Пруденцій почерпнулъ объ этомъ свѣдѣнія изъ устныхъ преданій.

Хотя мученики въ концѣ IV вѣка несомнѣнно были уже чествуемы въ Испаніи [85]) и многіе изъ гимновъ Пруденція составлены ко дню памяти воспѣваемыхъ въ нихъ мучениковъ, тѣмъ не менѣе, должно быть признано неправильнымъ или преувеличеннымъ мнѣніе, будто Пруденцій черпалъ „содержаніе“ для своихъ мученическихъ гимновъ изъ церковныхъ службъ или чинопослѣдованій, какъ утверждаетъ, выражаясь, впрочемъ, не вполнѣ опредѣленно, Рёслеръ [86]). Параллельныя мѣста изъ мученическихъ гимновъ Пруденція и церковныхъ службъ, приведенныя Рёслеромъ, отнюдь не служатъ къ подтвержденію его мнѣнія. Церковныя службы въ прославленіе мучениковъ, существующія въ Missale mixtum [87]),

---

[85]) Per. XI, 237—238.
[86]) Rosler: l. c. p. 143. 164. 186; ср. 173. 178.
[87]) Patr. Curs. Compl. s. l. t. 85.

съ которыми сопоставляетъ Рёслеръ гимны Пруденція, гораздо позднѣе гимновъ Пруденція и не Пруденцій черпалъ свѣдѣнія изъ церковныхъ службъ, а наоборотъ, составители послѣднихъ пользовались гимнами Пруденція, какъ источникомъ [88]) Ср. сказанное въ 4 главѣ предлагаемаго изслѣдованія по поводу мнѣнія Рёслера о церковныхъ службахъ, какъ источникѣ гимновъ Пруденція.

Такъ какъ Пруденцію источникомъ при составленіи мученическихъ гимновъ служили, преимущественно, устныя преданія, то и достовѣрность историческая сообщаемаго въ сихъ гимнахъ можетъ быть только относительная, только такая, какую могутъ имѣть показанія излагателя устныхъ преданій и, притомъ, поэта. Пруденцій не безъ критики относится къ преданіямъ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ оговорки, съ какими онъ передаетъ нѣкоторые факты, какъ напр. ut ferunt (Per. 1, 86), ferunt (X, 706), fertur (X, 1111), fama refert (XIII, 76), sunt... qui rettulerint (XIV, 57) и т. под. Но онъ не былъ вполнѣ разборчивъ въ преданіяхъ по нѣкоторой ли небрежности или по чрезвычайному уваженію и довѣрію къ нимъ. Отсюда въ его сообщеніяхъ относительно мучениковъ есть нѣчто недостовѣрное и во всякомъ случаѣ неоправдываемое другими документами [89]).

---

[88]) Вліянія гимновъ Пруденція на церковныя службы не отрицаетъ и Рёслеръ (l. c. p. 143. 168. 186). Но онъ различаетъ древнѣйшую и позднѣйшую форму церковныхъ службъ и полагаетъ, что только на позднѣйшую форму сихъ службъ имѣли вліяніе гимны Пруденція.

[89]) Изъ новыхъ изслѣдователей о Пруденціи особенно строгъ къ нему въ этомъ отношеніи Брокгаузъ. См. Brokhaus: l. c. p. 152. Ср. Dollinger: Hippolytus u. Kallistus. Regensburg, 1853. p. 55: «историческую вѣрность и точность Пруденція мы не высоко ставимъ, особенно при описаніи неиспанскихъ мучениковъ».

1) Пруденцій во II мученическомъ гимнѣ сообщаетъ, что папа Сикстъ былъ распятъ [90]). Между тѣмъ должно быть признано несомнѣннымъ, что сей Римскій епископъ-мученикъ былъ не распятъ, какъ сообщается Пруденціемъ и древними римскими мартирологами, но обезглавленъ. Вотъ доказательства. Кипріанъ въ Epist. 80 (ex recens. Hartelii) говоритъ: Xystum .. in cimiterio animadversum sciatis и хотя „animadversus“ нельзя здѣсь прямо отожествлять съ „animadversus gladio“, каковое выраженіе употреблено въ смертномъ приговорѣ Кипріану [91]), тѣмъ не менѣе, въ такомъ именно смыслѣ употребляется оно у римскихъ писателей, а равно въ эдиктѣ Валеріана [92]), опредѣлявшемъ немедленную казнь епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ. Съ другой стороны, если Кипріанъ, епископъ хотя большого, но все-таки провинціальнаго города, былъ обезглавленъ, какъ объ этомъ ясно свидѣтельствуютъ акты его мученичества, то совершенно невѣроятно, чтобъ епископъ столичнаго города, гдѣ надобно предполагать бо́льшее уваженіе къ праву и закону, былъ подвергнутъ самой позорной и лютой казни. Нако-

---

[90]) Per. II, 21—25:

Fore hoc sacerdos dixerat
jam Xystus adfixus cruci
Laurentium flentem videns
crucis sub ipso stipite.

[91]) Acta Cypriani, § 4.

[92]) Cypriani: Epist. 80 (ex recens Hartelii): rescripsisse Valerianum ad senatum ut episcopi et presbyteri et diacones in continenti animadvertantur. Ср. Неандера (Allg. Geschichte der christl. Religion и Kirche. Gotha, 1856. p. 76), который переводитъ этотъ эдиктъ такъ: «епископы, пресвитеры и діаконы тотчасъ должны быть обезглавливаемы».

нецъ, Кипріанъ, можно думать, обозначилъ бы точнѣе родъ смерти Сикста, если бы Сикстъ былъ, дѣйствительно, распятъ [93]).

2) Въ XI мученическомъ гимнѣ есть, безъ сомнѣнія, историческое достовѣрное зерно, иначе, какъ справедливо замѣчаетъ Бунзенъ [94]), не могло бы и существовать этого стихотворенія, направленнаго составителемъ къ лицу, столь имъ чтимому, какъ епископъ Валеріанъ. Но не мало въ немъ разсказывается, однако, такого, что не подтверждается историческими свидѣтельствами. Прежде всего, если прославляемый въ этомъ гимнѣ Ипполитъ есть знаменитый учитель Западной Церкви, авторъ Philosophumena, то онъ не былъ, и не могъ быть сторонникомъ Новаціана или Новата, какимъ представляетъ его Пруденцій (Per. XI, 19, 29). Ипполитъ около 235 года былъ съ папою Понціаномъ сосланъ на островъ Сардинію и тамъ, по всей вѣроятности, скончался, а расколъ Новаціана возникъ только послѣ 250 года,—года смерти епископа Римскаго Фабіана. Съ другой стороны, если-бы, дѣйствительно, произошелъ фактъ, разсказанный Пруденціемъ, именно если-бы отъ новаціанства перешелъ къ Церкви столь знаменитый своею ученостію Римскій

---

93) Dollinger: l. c. p. 56. Пруденцій тѣмъ легче могъ впасть въ ошибку, что Амвросій, которымъ, по всей вѣроятности, пользовался онъ при составленіи II гимна, не указываетъ въ De off. min. I, 41 рода смерти Сикста, а только замѣчаетъ, что Лаврентій началъ плакать, cum videret Xystum Episcopum suum ad martyrium duci. Весьма возможно, что Пруденцій, какъ предполагаетъ Рёслеръ (l. c. p. 159), слѣдовалъ ходившему въ его время въ Римѣ преданію, но отсюда не слѣдуетъ, что разсказъ его справедливъ.

94) Bunsen: Hippolytus und seine Zeit. Leipzig. 1852. I Band. p. 162.

пресвитеръ, какимъ былъ Ипполитъ, то объ этомъ, можно думать, упомянулъ бы Кипріанъ въ своей перепискѣ съ римскимъ клиромъ [95]). Самое вѣроятное, что Пруденцій былъ введенъ въ заблужденіе преданіемъ, которымъ пользовался, и въ которомъ распря Ипполита съ Римскимъ папою Каллистомъ, имѣвшая результатомъ отчужденіе Ипполита отъ своего епископа, превращена была въ принадлежность его къ расколу Новата [96]). Въ преданіи Римской Церкви, дѣйствительно, Ипполитъ былъ представляемъ новаціаниномъ. Это видно изъ слѣдующаго стихотворенія папы Дамаса, которое было открыто и реставрировано знаменитымъ Де-Росси [97]):

Hippolytus fertur remerent cum jussa tyranni
Presbyter in schisma semper mansisse Novati
Tempore quo gladius secuit pia viscera matris
Devotus Christo peteret cum regna piorum
Quaesisset populus ubinam procedere posset
Catholicam dixisset fidem sequerentur ut omnes
Sic noster meruit confessus martyr ut esset
Haec audita refert Damasus probat omnia Christus.

Сходство же XI гимна Пруденція съ этимъ стихотвореніемъ даетъ право предполагать, что оно было ему извѣстно [98]). Если же, дѣйствительно, въ пре-

---

[95]) Dollinger: l. c. p. 61—62.

[96]) Dollinger: l. c. p. 64 sqq. Не забудемъ ригоризма Ипполита, который прямо могъ подать поводъ считать его приверженцемъ Новаціана или Новата.

[97]) Стихотвореніе это, между прочимъ, напечатано у Крауса: Real-Encyklopadie der christl. Alterthumer, s. v. Hippolytus.

[98]) Какъ у Пруденція, такъ и въ стихотвореніи Дамаса Ипполитъ названъ пресвитеромъ (presbyter), державшимся раскола Новата (schisma Novati). Какъ въ гимнѣ Пруденція Ипполитъ на вопросъ народа: какому исповѣданію должно

даніи Ипполитъ былъ представляемъ сторонникомъ Новата, возвратившимся предъ мученической кончиной въ лоно Церкви и осудившимъ новаціанство, то Пруденцій тѣмъ болѣе могъ воспользоваться этою чертою въ жизни Ипполита, что въ его время новаціанство, какъ можно судить по письмамъ Паціана Барцелонскаго къ Симпроніану, имѣло значительную силу въ Испаніи—отечествѣ Пруденція [99]).

Столь же неудобопріемлемо и болѣе чѣмъ сомнительно сообщаемое Пруденціемъ о мученической смерти Ипполита. Въ Per. XI, 77 sqq. разсказывается, что Ипполитъ былъ привязанъ къ дикимъ конямъ и разорванъ ими. Но а) о кончинѣ Ипполита, пресвитера и учителя Церкви, существуетъ достовѣрное сказаніе, что онъ вмѣстѣ съ папою Понціаномъ былъ сосланъ на нездоровый островъ Сардинію [100]), гдѣ, по всей вѣроятности, онъ, какъ думаетъ Деллингеръ, и скончался [101]); б) такой родъ

слѣдовать, отвѣчаетъ: «catholicis» reddite vos populis. такъ и въ стихотвореніи Дамаса онъ увѣщеваетъ ut omnes «catholicam» fidem sequerentur. Ни Дамасъ, ни Пруденцій не обозначаютъ точно времени страданія Ипполита. При этомъ должно замѣтить, что Дамасъ прямо заявляетъ, что сообщенное имъ основано на преданіи (Hippolytus fertur и т. д., ст. I.; haec audita refert Damasus, ст. 8).

99) Dollinger. l. c. p. 66

100) Въ Catalogus Romanorum Pontificum sub Liberio descriptus (Patr. Curs. Compl. s. l. t. 13. p. 449—450, lect. Henschenii) читаемъ: eo tempore (235 по Р. Х.) Pontianus Episcopus et Hippolytus Presbyter exules sunt deportati in insulam nocivam Sardiniam, Severo et Quintiano Consulibus.

101) Бунзенъ (Hippolytus und seine Zeit Leipzig, 1852. t I. p. 162—153) не видитъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что Ипполитъ былъ возвращенъ изъ ссылки, затѣмъ снова былъ привлеченъ къ суду и осужденъ на смерть. Предположеніе о возвращеніи Ипполита изъ ссылки въ Сардинію подробно обосновываетъ прот. А. М. Иванцовъ (въ своемъ изслѣдо-

казни представляетъ нѣчто совершенно неслыханное въ карательной практикѣ Римскаго государства, и тѣмъ страннѣе все это, если такая казнь была примѣнена въ самомъ Римѣ самимъ представителемъ закона, именно правителемъ области (Рег. XI, 39), просто по остроумію. Но, спрашивается: на какомъ основаніи могъ Пруденцій приписать Ипполиту столь необыкновенную и столь невѣроятную кончину?... Просто на основаніи видѣнной имъ картины (Рег XI, 123 и сл.), изображавшей, какъ думали тогда въ Римѣ, дѣйствительное страданіе христіанскаго мученика [102]).

ваніи: «Ереси и расколы первыхъ трехъ вѣковъ христіанства». Москва, 1877, р. 114 и сл.), стараясь примирить и согласить разныя сказанія объ Ипполитѣ новаціанинѣ, Ипполитѣ римскомъ пустынникѣ, Ипполитѣ пресвитерѣ Антіохійскомъ, Ипполитѣ епископѣ Порта Италійскаго, Ипполитѣ митрополитѣ аравійскомъ. Ср. В. Ѳ. Пѣвницкаго «Св. Ипполитъ, епископъ римскій и дошедшіе до насъ памятники его проповѣдничества». Кіевъ, 1885.

[102]) Деллингеръ предполагаетъ, что картина, описанная Пруденціемъ, изображала не кончину христіанскаго мученика, но Ипполита сына Тезеева, разорваннаго лошадьми. «такъ какъ—говоритъ онъ—знаніе греко-римскихъ сагъ въ «то время низшимъ классамъ народа стало уже чуждо, а «между тѣмъ фантазія была возбуждена сказаніями о страда«ніи мучениковъ, то это изображеніе, находившееся вблизи «церкви святого Лаврентія, стало объясняться, какъ пред«ставленіе христіанскаго мученичества». Въ подтвержденіе этой мысли Деллингеръ указываетъ на то, что изображенія голубей на памятникахъ христіанскаго искуства, служившихъ символомъ души, вылетающей изъ тѣла, вслѣдствіе непониманія этихъ изображеній видѣвшими ихъ, подавали поводъ къ сказаніямъ о томъ, что при смерти святыхъ души ихъ вылетали изъ тѣлъ въ видѣ бѣлыхъ голубей; равно изображенія драконовъ, служившихъ символомъ идолослуженія, подавали поводъ къ сказаніямъ о чудесномъ умерщвленіи дѣйствительныхъ, губившихъ страну, драконовъ (Döllinger: l. c. p. 62—64). Но едва ли столь разсудительный и образованный

3) Пруденцій, подобно какъ Григорій Богословъ и позднѣйшіе греческіе писатели, сообщаетъ въ Per. XIII (ст. 23 sqq.), что Кипріанъ, епископъ Карѳагенскій, до обращенія ко Христу былъ волхвомъ, именно волхвовалъ на гробахъ умершихъ. Но несомнѣнно, что въ этомъ случаѣ на знаменитаго учителя Карѳагенской церкви перенесено то, что собственно принадлежитъ Кипріану Антіохійскому [103]).

человѣкъ, какъ Пруденцій, смѣшалъ бы изображеніе миѳа объ Ипполитѣ, сынѣ Тезея, съ изображеніемъ христіанскаго мученика. Притомъ же, на древнихъ скульптурныхъ изображеніяхъ, воспроизводящихъ миѳъ объ Ипполитѣ, никогда не представляется этотъ герой разрываемымъ конями (см. статью Альяра Rome au IV siècle d'aprés les poemes de Prudence, напечатанную въ Revue des questions historiques, t. 36, p. 55—56). Далѣе, если христіанскіе символы—голубь, символъ чистоты, и драконъ, символъ идолослуженія—были вслѣдствіе непониманія превращаемы въ дѣйствительные историческіе факты, то отсюда до превращенія языческихъ миѳовъ въ историческія христіанскія событія еще далеко (Rosler: l. c. p. 151) Съ другой стороны, Краусъ (Real-Lexicon der christl. Alterthumer, s. v Hippolytus) высказываетъ предположеніе, что на картинѣ, описанной Пруденціемъ, представлено было не страданіе разрываемаго лошадьми, а другая какая либо сцена, которую поэтъ ложно объяснилъ, при чемъ, можетъ быть, введенъ былъ въ ошибку состояніемъ картины. Но этому предположенію противорѣчитъ свѣжесть, подробность и отчетливость картины, какъ ее описываетъ Пруденцій (ст. 123 и слѣд). Притомъ же, изображенія страданій мучениковъ, если не въ катакомбахъ, то въ базиликахъ въ концѣ IV вѣка не были рѣдкостью (ср. вышецитованную статью Альяра, p. 55—56).

[103]) Такъ думаютъ: Рюинаръ (l. c. p. 244), Брокгаузъ (l. c. p. 151—153), Реслеръ l. c. p. 163) и, вообще, большинство изслѣдователей. Но осторожный Дрессель, замѣтивъ, что Пруденцій и Григорій Богословъ говорятъ о волхвованіи Кипріана, прибавляетъ: idne potius cadat in Cyprianum Antiochenum, qui inter persecutionem a Diocletiano ordinatam Nicomediae periit, an in alium quemdam ejusdem nominis, affirmare non ausim.

Самъ Кипріанъ въ письмѣ къ Донату, гдѣ онъ чистосердечно разсказываетъ свою жизнь до крещенія [104]), не дѣлаетъ даже намека на то, что онъ былъ волхвомъ. Равно ничего не говорятъ о волхвованіи Кипріана—ни его біографъ Понцій, ни христіанскіе писатели Запада, какъ-то Лактанцій, Августинъ, Іеронимъ, хотя иногда и передаютъ нѣкоторыя біографическія подробности о Кипріанѣ. Объяснять это молчаніе Понція, равно какъ другихъ писателей Запада, тѣмъ, что они хотѣли скрыть это темное пятно въ жизни знаменитаго учителя Карѳагенскаго [105]), едва ли возможно [106]).

---

[104]) См. особенно главы 3 и 4.

[105]) Такъ именно объясняетъ Ареваль, указывая на то, что біографія Кипріана, составленная Понціемъ, есть не столько біографія, сколько похвальное слово (elogium), въ доказательство чего онъ приводитъ слѣдующія слова изъ 2 главы Понціевой біографіи Кипріана, «итакъ откуда начну? откуда стану разсказывать добрыя его дѣянія, если не отъ начала вѣры и небеснаго возрожденія? Подлинно дѣянія человѣка Божія не должны быть перечисляемы иначе, какъ съ тѣхъ поръ, когда онъ возрожденъ Богомъ». Конечно и другіе церковные писатели, говоря о Кипріанѣ, обыкновенно прославляютъ его. Но ср Augustini: Serm. 311, c. 7 mutatus est Cyprianus, cujus hodie memoriam frequentamus. Ipse scribit, ipse testatur, cujus vitae fuerit aliquando, quam nefariae, quam impiae, quam improbandae ac detestandae (Ad Donatum, глава 3)

[106]) Должно замѣтить, что свѣдѣнія о жизни Кипріана Антіохійскаго заключаются въ слѣдующихъ трехъ документахъ: 1) Conversio s Justinae et s. Cypriani episcopi; 2) Confessio s. poenitentia s. Cypriani; 3) Martyrium ss. martyrum Cypriani et Justinae; два послѣдніе изъ этихъ документовъ сохранились до насъ и на латинскомъ и на греческомъ языкѣ, а первый только на латинскомъ (см. Acta Sanctorum, September, tom. 7. p. 180 sqq. особ. 200 sqq.). Вторымъ изъ этихъ документовъ (именно Confessio),—составленіе котораго принадлежитъ можетъ быть, самому Кипріану Антіохійскому и который не заключаетъ въ себѣ указаній на

Далѣе, Пруденцій въ Per. XIII, 51 sqq. сообщаетъ, что Киприанъ былъ заключенъ въ мрачную темницу. Но ни въ актахъ мученичества Киприана, ни въ біографіи его, составленной Понціемъ, не упоминается ни однимъ словомъ о темничномъ заключеніи Киприана [107]). Поэтому вышеозначенное указаніе Пруденція есть, если не ошибка, то, во всякомъ случаѣ, преувеличеніе [108]).

Наконецъ, страдаютъ неточностію 76 и слѣд. стихи XIII мученическаго гимна, въ которыхъ говорится о мученикахъ африканскихъ, пріявшихъ смерть въ горящей извести или о такъ называемой Massa Candida [109]). По Пруденцію, число пострадавшихъ такъ мучениковъ было 300 (Per XIII, 83), между тѣмъ, по Августину, который самъ жилъ и дѣйствовалъ въ Африкѣ, ихъ было 153 (Enarr. in Psalm.

отечество и мѣстожительство описываемаго въ немъ мученика, или устными преданіями, на немъ основанными, введенъ былъ въ ошибку, можно думать, Пруденцій.

[107]) Въ актахъ мученичества Киприана (§ 2) говорится только, что проконсулъ повелѣлъ представить ему Киприана на слѣдующій день. А въ Понціевой біографіи Киприана читается слѣдующее (cap. XV): receptum eum (Cyprianum) tamen, et in domo Principis constitutum una nocte continuit custodia delicata, ita ut convivae ejus et cari in contubernio ex more fuerimus; Cap. XVI. sed ubi ad praetorium ventum est, nondum procedente Proconsule, secretior locus datus est.

[108]) Можетъ быть, правъ Реслеръ (l. c. p. 164), полагая, что подробность о мрачномъ темничномъ заключеніи Киприана, подобно свидѣтельству объ его волхвованіи, заимствована изъ исторіи Киприана Антіохійскаго. Но если въ Martyrium ss. Cypriani et Justinae и представляется Киприанъ заключеннымъ въ темницу (in carcerem), то вовсе не такую мрачную и ужасную, какъ описываетъ Пруденцій.

[109]) Augustini: Serm. 306, c 2 Massa dicta est de numeri multitudine, Candida, de causae fulgore.

49). Но не должно забывать, что Пруденцій, вообще, любитъ круглыя числа (ср. Per. X, 144, 177; Per. XIII, 37); можно думать, что и въ Per. XIII, 83 мы имѣемъ круглое число [110]). Затѣмъ, если строго понимать текстъ Пруденція, то мученики, составляющіе Massa Candida, пострадали въ Карѳагенѣ (ст. 71), между тѣмъ, по Августину [111]), они пострадали въ Утикѣ Очевидно, и здѣсь Пруденцій былъ увлеченъ, если не въ ошибку, то въ неточность, преданіемъ, которымъ пользовался и на которое намекаетъ выраженіями „fama refert“ (ст. 76), „memorant“ (ст. 80).

Есть и еще нѣсколько мѣстъ въ произведеніяхъ Пруденція, на которыя дѣлаетъ нападенія критика, но далеко не удачно. Такъ бенедиктинецъ Гамсъ въ своемъ трудѣ „Церковная исторія Испаніи“ (1, 368—369) замѣчаетъ, что Пруденцій разсказываетъ нѣчто невѣроятное, когда въ Per. III, 46 sqq. говоритъ, что мученица Евлалія прошла ночью пѣшкомъ по неудобной дорогѣ нѣсколько миль, а утромъ, явившись предъ трибуналъ претора, разбила и растоптала своими ногами идольскую статую; невѣроятнымъ это кажется Гамсу потому, что идольскія статуи обыкновенно были каменныя или металлическія. Вѣренъ или не вполнѣ вѣренъ разсказъ поэта,—положительно рѣшить трудно, ибо III мученическій гимнъ Пруденція есть первый и главный источникъ свѣдѣній о мученицѣ Евлаліи. Но самъ по себѣ

---

[110]) Ср. Реслера l. c. p. 162. not. I., который иначе объясняетъ это противорѣчіе Пруденція съ Августиномъ.

[111]) Serm. 311, cap. 10. inde floruit Uticensis massa Candida. Согласно съ Августиномъ считаетъ совершившимся въ Утикѣ этотъ фактъ и Павлинъ Нольскій (Poem, XIX, 144—146 въ Patr. Curs. Compl. s. l. t. 61. p. 521).

означенный фактъ не можетъ быть признанъ невозможнымъ [112]). Равнымъ образомъ, Гамсъ (l. c. p. 369) считаетъ невѣроятнымъ разсказъ Пруденція, что Евлалія плюнула въ лице претора (Per. III, 126—128), на томъ основаніи, что объ этомъ не говорится ни въ позднѣйшихъ актахъ сей мученицы, ни въ мозарабской литургіи. Конечно, возможно — что́ допускаетъ Реслеръ (l. c. p. 174) — что преданіе присочинило этотъ фактъ. Но не должно забывать пылкаго темперамента мученицы, какой усвояетъ ей Пруденцій (ср. ст. 31 sqq. 61—95). Съ другой стороны, не должно забывать, что мученики при допросѣ не всегда ограничивались лишь мужественнымъ исповѣданіемъ Христа и выраженіемъ готовности страдать за него [113]).

Гамсъ (l. c. 1, 381) оспариваетъ еще достовѣрность того сообщенія Пруденція, что Даціанъ требовалъ отъ Винкентія выдачи христіанскихъ писаній (Per. V, 181 sqq.), считая это сообщеніе изысканнымъ и невѣроятнымъ въ виду того, что въ Валенсіи, гдѣ мучимъ былъ Винкентій (Passio sancti

---

[112]) Ср. Rösler: l. c. p. 173. Но ухищренно объясненіе Реслера, что слова объ Евлаліи: simulacra dehinc dissipat impositaque molam turibulis pede prosubigit (стих. 128—130) не означаютъ дѣйствительнаго сокрушенія идоловъ, а указываютъ лишь на презрѣніе къ нимъ мученицы (ср. стих. 72 — 75).

[113]) Такъ, по Пруденцію (Per. 11, 169 и слѣд., особ 308 и слѣд.; ср. Ambrosii: De offic ministr. 11, 28, § 140; Augustini: Sermo 303), мученикъ Лаврентій прямо насмѣялся надъ префектомъ, собравъ нищихъ и увѣчныхъ къ храму и указавъ на нихъ префекту, какъ на церковныя сокровища. Подобное разсказываетъ Пруденцій о другихъ мученикахъ. Стóитъ также обратить вниманіе на образъ выраженій Кипріана въ письмѣ къ Деметріану, с. 1: *oblatrantem te*... Demetriane, contemperam... sanctum quoque jubeamur intra conscientiam nostram tenere nec inculcandum *porcis et canibus* exponere. Слич. Le-Blant: l. c. p. 34

Vincentii martyris, c. 3), не было епископа, а съ другой стороны, Винкентій, приведенный изъ другого города (именно изъ Сарагосы), не могъ что либо знать о церковныхъ дѣлахъ и церковномъ имуществѣ Валенсіи. Возможно, что Пруденцій самъ дозволилъ себѣ это дополненіе къ сообщеніямъ служившаго ему источникомъ Passio, поелику во время Діоклеціанова гоненія священныя книги у христіанъ были отбираемы и уничтожаемы. Но „внутренней невѣроятности“ — справедливо замѣчаетъ Рёслеръ (l. c. p 175) — „нѣтъ въ этомъ требованіи. Языческій префектъ едва ли въ своей слѣпой ярости могъ имѣть то сомнѣніе, какое высказываетъ Гамсъ. Онъ имѣлъ предъ собою служителя церкви; этого ему было достаточно, чтобы предъявить свое требованіе“.

Подвергается нападеніямъ и XIV гимнъ Пруденція, прославляющій мученицу Агнію; Деллингеръ назвалъ даже этотъ гимнъ легендарнымъ (sagenhaft) [114]). Но собственно одинъ фактъ можетъ возбуждать сомнѣнія: это именно кара, опредѣленная Агніи (Per. XIV, 38 sqq.) И въ самомъ дѣлѣ, странно, что Амвросій, говоря (въ De off. ministr. 1, 41, § 204 и въ De virgin. 1, 2, §§ 5 — 9) объ Агніи и особенно прославляя сочетаніе въ ней дѣвства съ мученичествомъ, совершенно умалчиваетъ объ этой карѣ, а между тѣмъ въ De virg. II, 4, § 23 sqq. разсказываетъ подобное объ одной христіанской дѣвѣ. Но, впрочемъ, Пруденцій говоритъ объ этомъ съ оговоркою, какъ о дошедшемъ до него преданіи (ст. 57: sunt qui rettulerint).

Многія изъ мѣстъ въ мученическихъ гимнахъ Пруденція, подвергающихся нападеніямъ критики, суть

---

114) Hippolytus und Kallistus, p. 56. not. 42.

плодъ его наклонности къ реторикѣ. Пруденцій не просто излагаетъ факты, но украшаетъ ихъ, причемъ рисуетъ слишкомъ густыми красками. Отсюда явилось въ Per. XIII, 51 и слѣд. описаніе темницы, въ которую былъ заключенъ Кипріанъ; отсюда изображеніе звѣрства Дація̀на, опредѣлившаго погубить тѣло уже почившаго мученика Винкентія (Per. V, 381 sqq.), хотя подобное разсказывается въ XV главѣ посланія церквей Вьеннской и Ліонской о Ліонскихъ мученикахъ (Ruinart: l. c. p. 115); отсюда такія замѣчанія о мученикахъ, какъ напр. объ Евлаліи, что она впивала въ себя охватывавшій ее огонь (Per. III, 156 sqq.).

Если имѣть въ виду, съ одной стороны, оговорки, съ которыми Пруденцій вводитъ повѣствованія о событіяхъ чрезвычайныхъ, съ другой стороны, не забывать о реторическомъ колоритѣ, который онъ накидываетъ на свои разсказы, то гимны его могутъ быть историческимъ источникомъ и приговоръ Деллингера (l. c. p. 55 sqq.), что историческая вѣрность и точность Пруденція невелика, особенно при описаніи неиспанскихъ мучениковъ, должно признать слишкомъ суровымъ. Пруденцій не извращаетъ намѣренно факты, дошедшіе до него по преданію. Но имъ должно пользоваться съ осторожностью, какая вообще должна быть примѣняема, когда историческимъ матеріаломъ являются произведенія поэзіи

Если мученическіе гимны Пруденція не лишены значенія даже въ историческомъ отношеніи [115]), то

---

[115]) Дрессель, новѣйшій и наиболѣе критическій издатель произведеній Пруденція, сравнивая его историческую достовѣрность съ достовѣрностью позднѣйшихъ повѣствователей о страданіяхъ мучениковъ, говоритъ: «до какой степени «должно довѣряться повѣствованіямъ поэта о страданіяхъ му-

особенную важность имѣютъ они, какъ первыя, и притомъ полныя высокихъ поэтическихъ достоинствъ, пѣсни въ прославленіе христіанскихъ мучениковъ [116]). Содержаніе для мученическихъ гимновъ (т. е. біографическія подробности о мученикахъ) было дано уже Пруденцію, частію въ запискхъ, частію, и преимущественно, въ устныхъ преданіяхъ, и онъ, конечно, не могъ въ нихъ обнаружить глубины поэтическаго замысла. Но воспроизведеніе даннаго содержанія въ мученическихъ гимнахъ показываетъ истиннаго художника. При нѣкоторой общности и одинаковости

«чениковъ, не можетъ быть точно опредѣлено. Но онъ долженъ быть высоко цѣнимъ, когда онъ, какъ современникъ «почти разсказываемыхъ событій, или разсказываетъ вмѣстѣ «съ другими, или передаетъ одинъ. Несомнѣнно, что онъ чище и достовѣрнѣе, чѣмъ тѣ, кои въ послѣдующее время разукрашали его самого исторійками и баснями, и разукрашенное пускали въ обращеніе» (Dressel. l: c. proleg. XIII, not. 29; ср. Obbarii: l. c. prioleg. XII, not. 40). Даже Брокгаузъ, который вообще очень придирчивъ къ Пруденцію, отдаетъ иногда ему справедливость. Такъ XIV гимнъ, признанный со стороны Деллингера легендарнымъ, онъ называетъ главнымъ источникомъ свѣдѣній о мученицѣ Агніи, хотя упоминанія объ ней церковныхъ писателей нерѣдки.

116) Религіозныя воззрѣнія нерѣдко увлекали и увлекаютъ изслѣдователей-протестантовъ къ неблагопріятнымъ сужденіямъ о гимнахъ Пруденція въ прославленіе мучениковъ, какъ это и случилось съ Брокгаузомъ. Иначе судятъ люди, водящіеся одними интересами науки. Такъ историки римской литературы—Бэръ и Эбертъ считаютъ мученическіе гимны превосходнѣйшими произведеніями Пруденція (Bahr. l. c. p. 77; Ebert. l. c. p. 250). Ср. отзывъ Коффмане (Geschichte der Kirchenlatems, Breslau, 1879 p. 154): «описанія мученій христіанъ въ сочиненіи Пруденція «περὶ στεφάνων» имѣютъ такой же характеръ, какъ надписи Дамаса, посвященныя многимъ Римскимъ мученикамъ и святымъ: теплы, живы и картинны, но склонны къ чудесамъ и преувеличеніямъ».

содержанія [117]), а равно техническихъ пріемовъ [118]), концепція въ гимнахъ очень разнообразна (не говоримъ о разнообразіи стихотворныхъ размѣровъ). Нѣкоторые изъ гимновъ сухи и кратки; таковъ напр I мученическій гимнъ, въ которомъ не указаны ни имена прославляемыхъ въ немъ мучениковъ, ни имя ихъ судіи. Другіе гимны, какъ напр. II, V, X представляютъ цѣлыя поэмы, въ которыхъ мученія воспѣваемыхъ въ нихъ мучениковъ описаны съ подробностію, доходящею до повтореній, и которыя драматизованы рѣчами [119]), какими обмѣниваются мученики и ихъ мучители [120]). Реторизмъ проникаетъ болѣе или мѣ-

[117]) Во всѣхъ мученическихъ гимнахъ Пруденція неизмѣнно повторяются слѣдующія существенныя принадлежности содержанія: геройское исповѣданіе Христа воспѣваемыми въ этихъ гимнахъ мучениками, мучительная ихъ смерть и чудо въ свидѣтельство ихъ угодности Богу Ср Brockhaus. l. c. p. 101.

[118]) Разумѣемъ то, что всѣ почти гимны начинаются прославленіемъ воспѣваемыхъ въ нихъ мучениковъ или изображеніемъ счастія мѣстностей, заключающихъ останки ихъ, а оканчиваются, чаще всего, мольбою къ нимъ о заступничествѣ предъ Богомъ.

[119]. Особенно много рѣчей и особенно онѣ растянуты въ X мученическомъ гимнѣ. Даже мать отрока произноситъ рѣчь въ 70 стиховъ (Per. X, 721—790).

[120]) Нѣсколько особнякомъ стоитъ IV гимнъ, который, какъ замѣчено выше, есть какъ бы пеанъ во славу Христа. Краткость его чрезвычайна; о мученикахъ, воспѣваемыхъ въ немъ, сказано буквально два-три слова Но не правъ Брокгаузъ, когда говоритъ (l. c. p 111), что «по своему характеру четвертый гимнъ имѣетъ малую цѣну въ поэтическомъ отношеніи». Одушевленіе не отрицаемо въ этомъ гимнѣ и хвала мученическому подвигу (ст. 65 и слѣд.) выражена прекрасно Не должно также забывать, что въ этомъ именно гимнѣ поэтъ высказываетъ (ст. 161 и слѣд.), что у него на первомъ планѣ при прославленіи мучениковъ религіозный долгъ, а не чисто эстетическія цѣли.

нѣе всѣ мученическіе гимны Пруденція, выражаясь не только въ стилѣ вообще и слововыраженіи [121]), но и въ самомъ характерѣ представленія. То поэтъ въ нихъ слишкомъ сгущаетъ краски въ характеристикахъ мучителей [122]), то въ своемъ паѳосѣ доходитъ до преувеличеній и неестественности [123]), то слишкомъ анатомически описываетъ муки, которымъ подвергнуты были исповѣдники Христа [124]), при чемъ не должно, впрочемъ, забывать, что нѣкоторая доля крайне реторическихъ мѣстъ должна быть отнесена на счетъ источниковъ, которыми Пруденцій слишкомъ усердно пользовался [125]). Но въ реторической одеждѣ

[121]. Ср. Per. VI, 1 и слѣд.

[122]) Въ Per. V, 327—328 замѣчается, что префектъ Дацианъ стоналъ отъ досады, такъ какъ Винкентій не былъ побѣжденъ муками; въ Per. IX, 69 sqq. ученики мученика Кассіана не только причиняютъ ему раны, но и насмѣхаются надъ нимъ.

[123]) Ср. Per. III, 159—160, гдѣ говорится, что мученица Евлалія впивала въ себя пламя костра; Per. VI, 33 sqq, гдѣ сказано, что желѣзные одры для мученій (catastae) задрожали предъ мучениками Фруктуозомъ, Евлогіемъ и Авгуріемъ (ср. VI, 101—102); Per. X, 711 sqq., гдѣ мать отрока представляется воплощеніемъ какой-то нечеловѣческой твердости и невозмутимости; Per. XIV, 69 sqq, гдѣ говорится о радости мученицы Агніи, когда она увидѣла ликтора, явившагося для совершенія надъ ней казни.

[124]) Ср. Per. IV, 121 sqq., гдѣ описывается страданіе исповѣдницы Енкратиды; Per. IX, 55—84, гдѣ описывается, какъ мученика Кассіана кололи стилями и мучили его ученики; Per. X, 896—910, гдѣ «съ точностью врачебнаго доклада», по выраженію Брокгауза (l. c. p. 170), описано отсѣченіе языка у мученика Романа.

[125]) Въ Per. V, 339—340 говорится, что вѣрные лизали кровь мученика Винкентія; но ср. Passio sancti Vincentii Martyris, § IX, гдѣ сказано, что «окружавшіе (мученика) соревновали другъ предъ другомъ въ томъ, чтобъ осушать поцѣлуями (deosculando prolambere) стопы святого мученика». Ср. еще Per. XIV, 69 sqq. и Ambrosii: De virg. 1, 2, § 9.

блещетъ творческая фантазія поэта, создавая роскошныя картины, одушевленныя теплымъ христіанскимъ чувствомъ [126]). Въ Рег. III, 176 и слѣд. читаемъ: „вотъ „ледяная зима приноситъ снѣгъ и покрываетъ (имъ) весь „форумъ, покрываетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и останки Ев„лаліи и они пребываютъ подъ снѣжнымъ покровомъ, „какъ бы подъ полотняннымъ плащемъ. Не проявля„лась надъ тобой любовь людей, проливающихъ сле„зы; не совершенъ былъ надъ тобою послѣдній долгъ, „не было (надъ тобой) печальной церемоніи; погре„баютъ тебя, дѣва, по повелѣнію Божію, сами сти„хіи“. Въ Рег. XI, 135 и слѣд. такъ описывается собираніе вѣрными останковъ разорваннаго дикими конями мученика Ипполита: „пораженные горестію „и съ глазами, полными вниманія, шли они, собира„я растерзанные члены мученика. Тотъ объемлетъ „бѣлоснѣжную голову и согрѣваетъ на нѣжной груди „досточтимую сѣдину (ея); тотъ подъемлетъ плечи „(мученика) и изувѣченныя руки и растерзанныя ноги. „Сгребается одеждами даже напоенный кровью пе„сокъ, дабы и на немъ не осталась багряная влага; „собирается всецѣло губками и та кровь, которою „были обрызганы древесные пни“ [127]). Еще одушев-

---

126) Нѣкоторыя мѣста въ Рег. V и X отличаются драматизмомъ, но такихъ мѣстъ немного.

127) Вотъ еще мѣсто изъ Рег. XIV, 94 и слѣд. гдѣ описывается восхожденіе на небо мученицы Агніи: „дивится „(Агнія) на міръ, расположенный долу, смотритъ съ высоты „на тьму, находящуюся внизу и осклабляется (при видѣ всего „того), что̀ озаряется солнцемъ, что̀ находится въ водоворо„тѣ міра, что̀ имѣетъ (свою) жизнь въ черномъ вихрѣ ве„щей, что̀ увлекается суетнымъ движеніемъ вѣка: (при видѣ) „царей и тирановъ, владычествъ и достоинствъ, помпы по„честей, отъ которыхъ надмеваются глупцы, золота и се„ребра, къ которымъ всѣ стремятся въ неистовой жаждѣ пу„темъ разныхъ преступленій, великолѣпно украшенныхъ жи-

леннѣе и прекраснѣе молитвы, произносимыя мучениками и мученицами предъ своею кончиною. Такъ Лаврентій предъ своею кончиною произноситъ слѣдующую молитву: „Христе—Единое Божество, Сія„ніе и Сила Отца, Творецъ неба и земли и Винов„никъ сего города! Ты, поставившій во главѣ все„ленной державный Римъ и опредѣлившій (Своею „святою волею) міру служить Римлянамъ и подчи„няться ихъ оружію, дабы однимъ закономъ были „обузданы народы, различные нравами, порядками, „языками, умами, богопочтеніемъ!... Подай, о Христе, „твоимъ Римлянамъ, дабы христіанскимъ былъ (ихъ) „городъ, которому Ты назначилъ соединить богопочте„ніе прочихъ (городовъ); пусть всѣ части вселенной „соединятся въ исповѣданіи вѣры; пусть умирится под„чиненный міръ, пусть умирится и глава міра и поощ„ритъ раздѣленныя страны собраться подъ одну бла„годать (вѣры Христовой); пусть будетъ вѣрующимъ „Ромулъ, пусть вѣруетъ и самъ Нума“ [128]). Ср. молитву Агніи „Вѣчный Міроправитель! отверзи две„ри неба, прежде заключенныя для земнородныхъ, и „воззови душу дѣвственницы, послѣдовавшей за То„бою, Христе, и пожершуюся Отцу Твоему“ [129]).

Должно замѣтить, что, подобно повседневнымъ гимнамъ, и нѣкоторые изъ мученическихъ гимновъ Пруденція примѣнены были католическою церковію

„лищъ, забавляющей пустоты расшитыхъ одеждъ, гнѣва, бо„язни, желаній, опасностей, продолжительной печали, скоро„преходящей радости, дымныхъ факеловъ черной зависти, отъ „которой темнѣетъ надежда и красота людей и (при видѣ) „гнуснѣйшаго изъ всѣхъ золъ—мрачнаго облака язычества“.

[128]) Perist II, 413 sqq.

[129]) Per. XIV, 81 sqq. Ср. еще молитву Квирина Сисційскаго въ Per VII, 56 sqq. и молитву Кипріана Карѳагенскаго въ Per. XIII, 55 sqq.

для богослужебныхъ цѣлей [130]). Но какъ ни одинъ изъ повседневныхъ гимновъ не употребляется въ цѣломъ видѣ, такъ и мученическіе гимны употребляются лишь въ извлеченіяхъ [131]), составленныхъ такимъ же образомъ, какимъ составлены были пѣсни, представляющія извлеченіе изъ гимновъ повседневныхъ [132]).

---

[130]) Ср. Gam l. c. II, 353—354.

[131]) Таковыхъ извлеченій употребляется два: въ составъ одного (въ 16 стиховъ) вошли 17, 19—32 стих. II мученическаго гимна (первый стихъ извлеченія не принадлежитъ Пруденцію), въ составъ другаго (въ 20 стиховъ) вошли 1—12. 545—548, 557—560 стихи V мученическаго гимна. (Ср. Daniel: l. c. I, 136—137).

[132]) Ср. примѣчанія 63 и 64 къ главѣ 4.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Двойная пища (Dittochaeon); содержаніе и подлинность этого произведенія; его назначеніе и характеръ. „Послѣсловіе“ (Epilogus).

Кромѣ поэмъ и гимновъ (повседневныхъ и мученическихъ) Пруденцію принадлежитъ еще произведеніе, чаще называемое „Dittochaeon“ [1]). Это есть

---

[1]) Названіе «Dittochaeon» (διττοχάιον) производится отъ διττός, двойной и ὀχή, пища. Оно находится въ нѣкоторыхъ древнихъ рукописяхъ и въ значительной степени соотвѣтствуетъ самому содержанію этого произведенія, заимствованному какъ изъ Ветхаго Завѣта, такъ и изъ Новаго, почему принято большинствомъ изслѣдователей, хотя нѣтъ недостатка и въ возраженіяхъ противъ него (ср. Миддельдорпфа: l. c. p. 137. not. 25 ad fin. и особенно Еберта: l. c. p 281, который производство названія «Dittochaeon» отъ διττός и ὀχ᾽ считаетъ прямо безсмысленнымъ и недопустимымъ въ грамматическомъ отношеніи). Другія названія еще менѣе могутъ быть оправданы. Такъ названіе «Diptychon», предпочитаемое Оббаріемъ, есть только догадка Гифанія и въ

совокупность сорока девяти четырестишій, писанныхъ гекзаметрами [2]). Первыя двадцать четыре четырестишія касаются предметовъ и событій Ветхаго Завѣта. Именно, первое четырестишіе, озаглавливаемое „Адамъ и Ева“, имѣетъ предметомъ прародителей рода человѣческаго; второе—Авеля и Каина; третье говоритъ о ковчегѣ Ноя; четвертое „Дубъ Мамврійскій“, пятое „Гробница Сарры“, шестое „Сонъ Фараона“ и седьмое „Іосифъ, узнанный братьями“ представляютъ нѣкоторыя событія изъ жизни патріарховъ; слѣдующія затѣмъ семь четырестишій, именно осьмое „Огонь въ купинѣ“, девятое „Переходъ чрезъ море“, десятое „Моисей пріемлетъ законъ“, одиннадцатое „Манна и крастели“, двѣнадцатое „Мѣдный змій въ пустынѣ“, тринадцатое „Озеро мирры въ пустынѣ“ и четырнадцатое „Роща Елимъ въ пустынѣ“ касаются событій изъ исторіи народа Еврейскаго, совершившихся при Моисеѣ; четырестишія—пятнадцатое „Двѣнадцать камней въ Іорданѣ“ и шестнадцатое „Домъ блудницы Раавы“ имѣютъ въ виду событія изъ исторіи народа Еврейскаго, совершившіяся при Іисусѣ Навинѣ; семнадцатое и осьмнадцатое четырестишія относятся къ Самсону; девятнадцатое и двадцатое—къ Давиду; двадцать первое

рукописяхъ вовсе не встрѣчается, за исключеніемъ двухъ кодексовъ XVI вѣка; а названія «Ditrochaeon» и «Dirochaeon» произошли изъ «Dittochaeon» вслѣдствіе ошибки переписчиковъ (ср. Ареваля: Patr. Curs. Compl. s. l. t. 59 p. 611).

[2]) Во многихъ рукописяхъ четырестишія «Двойной пищи» имѣютъ особыя заглавія, соотвѣтствующія ихъ содержанію. Заглавія эти не принадлежатъ Пруденцію, но составлены, по мнѣнію Дресселя (l. c. p. 470), писцами по желанію и разумѣнію каждаго и въ однихъ рукописяхъ имѣютъ одну форму, въ другихъ другую. Нѣкоторые издатели, напр. Аревалъ и Дрессель, снабжаютъ четырестишія «Двойной пищи» заглавіями; другіе же, напр. Оббарій, опускаютъ ихъ.

имѣетъ предметомъ построеніе храма при Соломонѣ; двадцать второе „Сыны пророческіе“ имѣетъ предметомъ событіе, описанное въ IV Царств. VI, 4—7; двадцать третье относится къ плѣну Вавилонскому; двадцать четвертое описываетъ чудо, совершившееся по молитвѣ царя Езекіи (IV Царств. XX, 1—11). Послѣднія двадцать пять четыреститій описываютъ предметы и событія Новаго Завѣта. Именно, двадцать пятое четыреститіе имѣетъ предметомъ благовѣщеніе о рожденіи Іисуса Христа; двадцать шестое прославляетъ мѣсто сего рожденія—Виѳлеемъ; двадцать седьмое говоритъ о поклоненіи Новорожденному Христу волхвовъ, а двадцать осьмое—о поклоненіи Ему пастырей; двадцать девятое четыреститіе описываетъ избіеніе Виѳлеемскихъ младенцевъ; тридцатое—крещеніе Спасителя; тридцать первое „Крыло храма“ сопоставляетъ разрушеніе храма Соломонова съ вѣчно продолжающимся бытіемъ воплотившагося Сына Божія; слѣдующія затѣмъ четыреститія, именно, тридцать второе „Вино изъ воды“ и тридцать третье „Силоамская купель“ описываютъ чудеса Господа Іисуса; тридцать четвертое четыреститіе имѣетъ предметомъ смерть Іоанна Предтечи; четыреститія: тридцать пятое „Христосъ шествуетъ по морю“, тридцать шестое „Демонъ, посланный въ свиней“, тридцать седьмое „Пять хлѣбовъ и двѣ рыбы“ и тридцать осьмое „Воскрешеніе Лазаря“, имѣютъ предметомъ, такъ же, какъ тридцать второе и тридцать третье, чудеса Господа Іисуса; четыреститія: тридцать девятое „Село крови,“ сороковое „Домъ Каіафы,“ сорокъ первое „Колонна, при которой былъ бичуемъ Христосъ“ и сорокъ второе „Страданіе Спасителя“ относятся ко времени Его страданія; сорокъ третье четыреститіе имѣетъ предметомъ гробъ Спасителя, изъ котораго Онъ вос-

кресъ, сорокъ четвертое—гору Елеонскую, съ которой Онъ вознесся на небо; затѣмъ нѣсколько четырестишій говорятъ о событіяхъ изъ жизни первыхъ исповѣдниковъ Господа Іисуса, именно, сорокъ пятое говоритъ о страданіи первомученика Стефана, сорокъ шестое—о Красныхъ воротахъ, при которыхъ апостоломъ Петромъ былъ исцѣленъ хромой, сорокъ седьмое—о видѣніи апостолу Петру, описанномъ въ Дѣян. X, 9 и слѣд., сорокъ осьмое „Избранный сосудъ“ говоритъ объ обращеніи ко Христу Савла. Наконецъ, сорокъ девятое четырестишіе описываетъ видѣніе, изображенное въ Апокал. V, 6—10. Такимъ образомъ въ четырестишіяхъ „Двойной пищи“ изображена въ главнѣйшихъ чертахъ вся Священная Исторія Ветхаго и Новаго Завѣта, хотя вниманіе поэта особенно останавливается на странствованіи Евреевъ по пустынѣ и на чудесахъ Господа Іисуса Христа [3]).

О „Двойной пищѣ“ Пруденцій не говоритъ въ „Предисловіи“ [4]). На этомъ основаніи нѣкоторые

---

[3]) Исторія странствованія Евреевъ по пустынѣ представлена въ рядѣ картинъ Пруденціемъ еще въ Cath. V, 37 sqq. а исторія земной жизни Спасителя въ Cath. IX, 19 sqq, (ср. Cath. XII, 25 sqq.) и въ Apoth. 551—781.

[4]) Оббарій (l. c. Proleg. p. XIII) мимоходомъ высказываетъ предположеніе, что выраженіемъ въ «Предисловіи»: catholicam discutiat fidem (ст. 39) обозначается и «Душевная борьба» и «Двойная пища». Но эта мысль нуждается въ доказательствахъ. Молчаніе «Предисловія» о четырестишіяхъ «Двойной пищи» объясняется различно. По мнѣнію Дресселя (l. c. Prolegom. p. XIV. XV), четырестишія были составлены, когда всѣ другія произведенія Пруденція, вмѣстѣ съ «Предисловіемъ», были уже изданы. Къ этой мысли склоняется и Бэръ (l. c. p. 82), замѣчая, что четырестишія получили начало только послѣ 405 года, въ которомъ издано «Предисловіе». Напротивъ, Альяръ (l. c. t. XXXV,

ученые отрицали принадлежность Пруденцію этого произведенія. Но уже Геннадій Марсельскій называетъ „Двойную пищу“ въ ряду произведеній Пруденція [5]). Притомъ, какъ по богословскимъ мыслямъ и представленіямъ [6]), такъ и по склонности къ ал-

---

р. 358) думаетъ, что поэтъ не упомянулъ о «Двойной пищѣ» потому, что не придавалъ этому произведенію особеннаго значенія.

[5]) De vir. illustr. c. 13: Prudentius.... composuit troceum (выраженіе это можно считать искаженіемъ «Dittochaeon» или «Ditrochaeon»; Тейфель въ Gesch. d. Rom. Liter. Leipz. 1870. p 910 и Бэръ въ Gesch. d. Rom. Liter. IV Band. p. 81 прямо въ этомъ мѣстѣ вм. troceum читаютъ: διττοχάιον) de toto veteri et novo testamento personis excerptis. Ср. Dressel l. c. Proleg. p. l. not. I.

[6]) Второму Лицу Св. Троицы усвояется безначальное существованіе, подобающее Истинному Богу, въ Dittoch. 101—104:

> ..... Iesum
> orbis principium, caput ipsum principiorum.
> Urbs hominem Christum genuit, qui Christus agebat
> ante Deus, quam sol fieret, quam lucifer esset

въ подобныхъ приблизительно выраженіяхъ, какъ въ Apoth. 267 и слѣд.:

> .....verbum, quod principio caret omni.
> Hoc solum scimus, quod traditur esse Deum, quem
> non genitus genitor generavit.

Далѣе, именно Второму Лицу Св. Троицы божественная дѣятельность въ Ветхомъ Завѣтѣ усвояется въ Apoth. 22 sqq. (ср. Cath. IV, 68), точно такъ же и въ Ditt. 24, гдѣ говорится, что Іосифъ изъяснилъ сны Фараона, вдохновляемый Христомъ (interprete Christo). Мудрость (Sapientia) представляется въ Psych. 875 sqq возсѣдающею на престолѣ въ храмѣ, воздвигнутомъ Богу мира и предъизображенномъ въ храмѣ Соломона (Psych. 804 sqq.); Мудрость (Sapientia) строитъ чрезъ повинующагося ей Соломона храмъ и въ Dittoch. 81 sqq. Какъ въ Cath. IX, 86 sqq. и въ Per. VIII, 16 sqq. представляется Христосъ получившимъ двѣ раны, при чемъ изъ

легорическому изъясненію Св. Писанія [7]), наконецъ, даже по словоупотребленію [8]), это произведеніе весьма сходно съ другими, несомнѣнно подлинными произведеніями Пруденція. Правда, стиль четырестишій „Двойной пищи“ отличается сухостію, между тѣмъ какъ въ другихъ своихъ произведеніяхъ Пруденцій

одной раны истекла кровь, а изъ другой—вода, такъ и въ Dittoch. 165 sqq., при чемъ во всѣхъ трехъ мѣстахъ усвояется этому событію одно и то же символическое значеніе и въ однихъ и тѣхъ же почти выраженіяхъ.

[7]) Въ этомъ отношеніи сходство между «Двойной пищей» и несомнѣнно подлинными произведеніями Пруденція ясно до полной очевидности. Двѣнадцать камней, положенныхъ въ Іорданѣ по повелѣнію Іисуса Навина, представляются указующими на 12 апостоловъ въ Cath. XII, 177 — 180 и въ Dittoch. 59—60. Каинъ является образомъ плоти, Авель же образомъ души въ Ham. Praef. 55 sqq. и въ Ditt. 7—8. Какъ въ Ham. 486 sqq. ко Христу примѣняется изреченіе о камнѣ краеугольномъ (Псал. CXVII, 22), такъ и въ Dittoch. 121—124. Вообще въ четырестишіяхъ «Двойной пищи» весьма замѣтно выступаетъ желаніе писателя изъяснять прообразовательный смыслъ событій ветхозавѣтныхъ. Именно вслѣдствіе этого желанія писатель останавливаетъ свое вниманіе на мѣдномъ змѣѣ (Ditt 45—48), на озерѣ мирры въ пустынѣ (Ditt. 49—52) и на другихъ предметахъ (ср. Brockhaus: l. c. p. 159) Но неправъ Реслеръ, когда l c. p. 133 sqq. сопоставляетъ первыя двадцать четыре четырестишія, относящіяся къ предметамъ и событіямъ Ветхаго Завѣта, съ слѣдующими двадцатью четырьмя (слѣдовательно XXV—XLVIII) четырестишіями, относящимися къ предметамъ и событіямъ Новаго Завѣта, представляя ихъ какъ прообразъ и прообразуемое, когда напр. признаетъ (l. c. p. 138) объясненіе Іосифомъ сновъ Фараона (четырестишіе VI) прообразомъ крещенія Господа Іисуса (четырестишіе XXX). Сужденія Реслера, относящіяся къ этому, страдаютъ крайнею произвольностію и пустымъ хитроумiемъ.

[8]) Здѣсь мы имѣемъ въ виду и употребленіе сходныхъ выраженій (такъ манна называется angelicus cibus въ Psych. 374 и angelici panes въ Dittoch. 41; такъ выраженіе igneus

обиленъ и даже многословенъ [9]). Но это зависѣло, конечно, отъ особенной цѣли, которую имѣлъ поэтъ при составленіи этихъ четырестишій. Если, наконецъ, нѣкоторые ученые усвояли составленіе четырестишій „Двойной пищи“ неизвѣстному поэту Амену (Amoenus) на томъ основаніи, что этимъ именемъ обо-

---

въ примѣненіи къ Божеству, свойственное Пруденцію по преимуществу (ср. Аревала: ad Dittoch. 29) употреблено въ Cath. X, I и въ Ditt. 29; выраженіе horrida bella употреблено въ Psych. 902, а также въ Dittoch. 75; выраженіе malesuada употреблено въ Psych. 404, а также въ Dittoch. 2), и сходство въ формѣ словъ (такъ Пруденцій вм. altare употребляетъ altar въ Ditt. 80, подобно какъ въ Per. III, 212; IX, 100) и въ просодіи (ср. ĕrĕmus въ Ditt. 45, подобно какъ въ Cath. V, 89; Psych. 371; hĕrĕsis въ Ditt. 72, подобно какъ въ Praef. 39; Ham. 64; Psych. 710). Другіе примѣры сходства въ словоупотребленіи см. у Оббарія: l. c. Proleg. XIII, not. 50.

[9]) Въ подтвержденіе сказаннаго достаточно сопоставить разсказы объ одномъ и томъ же событіи въ четырестишіяхъ «Двойной пищи» и въ другихъ произведеніяхъ Пруденція. Въ VIII четырестишіи (стих. 29—32) читаемъ: «Огненный «Богъ, летая въ терновомъ кустарникѣ и распространяя сія- «ніе, понудительно дѣйствуетъ на юношу, тогда бывшаго еще «пастухомъ. Тотъ, получивъ повелѣніе, беретъ вѣтвь· вѣтвь «превращается въ змѣю, онъ разрѣшаетъ повязки ногъ, спѣ- «шитъ во дворецъ Фараона». Тоже же событіе въ поэмѣ «О Божествѣ» (стих. 56 и слѣд.) передается такъ: «Богъ ле- «талъ въ острыхъ шипахъ, безвредный огонь охватывалъ «листья, наносящія раны: симъ предъизображенъ былъ Богъ, «имѣвшій нѣкогда облечься въ шипоносные члены (тѣлесные), «которые вооружаются отъ преступленій многими остроконечія- «ми и наполняются отъ грѣховъ скорбями. Порочный отпрыскъ «отъ грубаго пня въ обиліи изливаетъ дурные соки въ негод- «ныхъ вѣтвяхъ и спутываетъ многочисленными остріями. Ви- «дятся сухія вѣтви, неожиданно облитыя свѣтомъ; видится бы- «стролетящій Богъ, съ великою силою и на далекое пространство «сіяющій въ горящей листвѣ, не повреждающій шипоносной «сѣти, а только облегающій кровавые плоды и багряныя

значается составитель четырестиший въ нѣкоторыхъ рукописяхъ, то несомнѣнно, что они впали въ ошибку. Amoenus (пріятный) есть не собственное имя творца четырестиший, но прозвище, данное Пруденцію читателями оныхъ, засвидѣтельствовавшими въ этомъ прозвищѣ удовольствіе, доставленное имъ чтеніемъ. Подобныя прозвища нерѣдко давались писателямъ въ Средніе вѣка; такъ Персію было дано прозвище „строгій“ (severus), Ювеналу—„нравственный“ (ethicus), Овидію—„большой“ (magnus).

Цѣль четырестиший „Двойной пищи“ — служить объясненіемъ живописныхъ изображеній, подъ кото-

---

«ягоды (терновичной купины), только охватывающій живые «зародыши смертоноснаго древа». Ср. Cath. V, 29—36. Насыщеніе пяти тысячъ пятью хлѣбами и двумя рыбами (Матѳ. XIV, 15 и слѣд.) изображается въ XXXVII четырестишіи «Двойной пищи» (стих. 145—148) такъ: «Пять хлѣбовъ и «двѣ рыбы раздробилъ (fregit) Богъ и ими вдоволь насытилъ «пять тысячъ мужей. Наполняются двѣнадцать корзинъ чрез-«мѣрнымъ множествомъ оставшихся кусковъ: таково обиліе «вѣчной вечери!». Въ поэмѣ «О Божествѣ» (ст. 706 и слѣд.) это событіе изображается такъ: «Повелѣваетъ въ пустынѣ «Христосъ пять хлѣбовъ и двѣ рыбы дать въ снѣдь народу, «который тѣснился вокругъ Учителя, не отзываемый голо-«домъ, забывалъ о пищѣ, оставлялъ въ пренебреженіи улицы, «укрѣпленія, рынки, базары, сходбища, города и довольство-«вался питаніемъ словесъ Божества. Многое множество на-«рода возлегло на травѣ. Раздѣлились кучками по сту чело-«вѣкъ; на безчисленныхъ столахъ расположились сонмы, ко-«торые должны были напитаться двумя рыбками и немно-«гими хлѣбами, умножившимися въ остаткахъ. По окончаніи «вечери, собираютъ (оставшіяся) снѣди и безчисленными «кусками наполняютъ двѣнадцать корзинъ; множествомъ пищи «чувствуютъ себя обремененными вечерявшіе, стонутъ подъ «тяжестью корзинъ служители! Кто могъ малое количество «пищи превратить въ обиліе?... Кто, если не Создавшій изъ «ничего,—ибо матерія не существовала еще тогда,—и тѣло, «и пищу, и все тѣлесное?.». Ср. Cath. IX, 57—59.

рыми они имѣли быть подписаны, притомъ, изображеній, находившихся въ храмѣ [10]). На такую цѣль четырестишій указываетъ самый характеръ ихъ построенія: здѣсь нѣтъ связнаго и цѣльнаго разсказа, какъ въ „Евангельской Исторіи“ Ювенка; каждое четырестишіе относится къ одному отдѣльному предмету, которымъ исключительно и занимается. Далѣе, многія изъ четырестишій (напр. четырестишія V, XV, XX, XXXVIII, XL, XLI) описываютъ не событія, но отдѣльные предметы или зданія (ср. въ особенности четырестишіе XX, гдѣ описываются знаки царскаго достоинства Давида). Еще болѣе означенная цѣль четырестишій открывается изъ указательнаго мѣстоименія hic [11]) и другихъ

---

[10]) Такъ думаетъ Ареваль (Patr. Curs. Compl. s. l. t. 59. p. 612—613); такъ думаютъ изъ новѣйшихъ ученыхъ, занимавшихся Пруденціемъ, Дрессель (l. c. Proleg. p. XV), Брокгаузъ (l. c. n. 267), Эбертъ (l, c. p. 279), Реслеръ (l. c. p. 122). Напротивъ, по мнѣнію Оббарія (l. c. Proleg. p. XIII), четырестишія «Двойной пищи» суть просто стихотворныя переложенія Св. Писанія, подобныя переложеніямъ Ювенка и Седулія и составленныя ut Christiani historias et Veteris et Novi Testamenti versibus descriptas haberent. Но если Пруденцій имѣлъ, дѣйствительно, такую задачу при составленіи четырестишій «Двойной пищи», то задача была бы имъ выполнена слишкомъ недостаточно. Ср. Dressel: l. c. Proleg. p. XV.

[11]) Напр. IV четырестишіе гласитъ: «это мѣсто, гдѣ Мам«врійскій развѣсистый дубъ покрылъ пастушескій шатеръ «старца, было мѣстомъ угощенія Господа (hospitium hoc Do«mini est); а (вонъ) въ той хижинѣ (in ista casa) Сара «усмѣхнулась тому, что ей возвѣщено позднее наслажденіе по«томствомъ и что въ это можетъ вѣрить (ея) одряхлѣвшій мужъ»; въ XII четырестишіи читаемъ: «въ этомъ зданіи (in «his aedibus) пребывалъ Господь, имѣя на себѣ узы и, при«вязанный къ столбу, былъ, подобно рабу, бичуемъ»; XLVIII четырестишіе начинается такъ: «этотъ нѣкогда хищный волкъ «(hic lupus ante rapax) облекается въ нѣжную волну; бывшій «прежде Савломъ, дѣлается, по осіяніи, Павломъ».

выраженій [12]), понятныхъ лишь въ томъ случаѣ, если четырестишія предполагалось подписать подъ живописными изображеніями [13]). Что находились эти изображенія въ храмѣ,—видно, прежде всего, изъ того, что едва ли бы Пруденцій сталъ иллюстрировать четырестишіями священныя изображенія, находившіяся въ домѣ какого либо частнаго лица: это было бы слишкомъ маловажное употребленіе выдающагося поэтическаго изображенія. Съ другой стороны, обычай украшать храмы живописью существовалъ уже въ вѣкъ Пруденція, свидѣтельства чего находятся въ произведеніяхъ самого Пруденція (Perist. IX, 6 sqq.; XI, 123 sqq.), а особенно въ писаніяхъ его современника—Павлина Нольскаго [14]).

Обыкновенно въ четырестишіяхъ „Двойной пищи“

---

[12]) Ср. выраженіе eminus (вдали) въ XXXIX четырестишіи, каковое выраженіе очевидно указываетъ на Іуду, представленнаго вдали съ петлею на шеѣ; ср. выраженіе hic (здѣсь) въ XXVII четырестишіи и другихъ.

[13]) Ср. Brockhaus: l. c. p. 267 sqq.; Ebert: l. c. p. 279; Rosler: l. c. p. 123 sqq:; Allard: l. c t. XXXV, p. 358.— При болѣе внимательномъ чтеніи четырестишій можно съ достаточною ясностію выразумѣть, какой именно предметъ и какое именно событіе было изображено на картинѣ, для которой извѣстное четырестишіе должно было служить объяснительнымъ текстомъ.

[14]) Ср. Dressel: l. c. Proleg. p. XV; Allard: l. c. t. XXXV, p. 258; Kayser: l. c. p. 203. И Альяръ (l. c. t. XXXVI, p. 36) и въ особенности Рёслеръ (l. c. p. 125, 126, 131, 140) предполагаютъ, что этотъ храмъ находился именно въ Испаніи. Далѣе, Альяръ (l. c p. 38) полагаетъ, что двадцать четыре изображенія изъ Ветхаго Завѣта и двадцать четыре изображенія изъ Новаго Завѣта находились одни противъ другихъ на стѣнахъ средняго пространства (корабля) въ храмѣ, а старцы, простирающіе ко Христу вѣнцы (Dtt. 193—196), были представлены на главной аркѣ «тріумфальная арка была мѣстомъ, наиболѣе избраннымъ для изображенія Славы Бога и Агнца». Ср. Rosler. l. c. p. 128.

дается просто перифразъ библейскаго текста или краткое, хотя иногда, какъ въ стих. 115—116, не чуждое реторизма, описаніе какого либо предмета или событія изъ Св. Исторіи. Но въ нѣкоторыхъ четырестишіяхъ поэтъ не ограничивается этимъ, но высказываетъ свои соображенія и мысли по поводу того или другаго описаннаго обстоятельства [15]); иногда же присоединяетъ назиданіе [16]). Богословскихъ мыслей въ четырестишіяхъ немного, между тѣмъ какъ въ другихъ произведеніяхъ Пруденцій подробно раскрываетъ и обосновываетъ догматы и нравственныя истины христіанства. Поэтому „Двойная пища“ имѣетъ малое значеніе, какъ литературный памятникъ. Но для исторіи христіанскаго искусства это произведеніе имѣ-

---

15) Такъ въ III четырестишіи говорится, что воронъ не возвратился въ ковчегъ, будучи увлеченъ въ своемъ прожорствѣ падалью (ingluvie per foeda cadavera captus); въ V четырестишіи побужденіемъ для Авраама къ покупкѣ мѣста для гробницы Сарры представляется то, что относительно чужеземцевъ не всегда соблюдается справедливость и вѣрность (in terris quoniam peregrina moratur justitia atque fides); въ XVIII четырестишіи ересь названа хитрою лисицею и сопоставлена съ тѣми лисицами, которыхъ на поля Филистимлянъ пустилъ Самсонъ. Еще чаще указывается прообразовательное значеніе описанныхъ предметовъ или событій, примѣры чего были приведены выше.

16) Четырестишіе IX, описывающее переходъ Евреевъ чрезъ Черное море, начинается такъ: «мужъ праведный безопасно шествуетъ даже по великому морю»; въ четырестишіи XVI по поводу спасенія блудницы Раавы и дома ея поэтъ восклицаетъ: «такова сила вѣры!»; повѣствованіе о насыщеніи пяти тысячъ мужей пятью хлѣбами и двумя рыбами въ четырестишіи XXXVII заключается такъ: «таково обиліе вѣчной вечери!»; по поводу пребывавшаго въ развалинахъ дома Каіафы въ XL четырестишіи замѣчается. «такой конецъ ожидаетъ грѣшниковъ: жизнь ихъ будетъ вѣчнымъ разрушеніемъ» (obruta... vita ruinosis tumulis sine fine jacebit).

етъ значительную важность. Въ немъ мы находимъ подтвержденіе того, что въ концѣ IV вѣка и въ началѣ V вѣка уже окончился первый періодъ христіанскаго искусства—періодъ символики. Всѣ изображенія, иллюстраціею которыхъ должны были служить четырестишія „Двойной пищи“, имѣютъ предметомъ не символы, въ которыхъ обозначаются тѣ или другія религіозныя представленія, но частію событія изъ Св. Исторіи (какъ напр. грѣхопаденіе Адама и Евы, жертвоприношеніе Каина и Авеля и т. д.), частію мѣстности (каковы: роща Елимъ, Іорданъ съ положенными на днѣ его 12 камнями, городъ Виѳлеемъ) и зданія (напр. храмъ Соломоновъ, домъ Каіафы и проч.) [17]). Далѣе, четырестишія „Двойной пищи“ представляютъ намъ новыя данныя относительно содержанія произведеній христіанскаго искусства въ вѣкъ Пруденція. Въ ряду изображеній, описанныхъ четырестишіями, мы видимъ четыре изображенія, относящіяся къ исторіи страданій Господа Іисуса (ср. въ особенности XL четырестишіе, въ которомъ рѣчь о заушеніи Господа, XLI четырестишіе, въ которомъ рѣчь о бичеваніи Его и XLII четырестишіе, въ которомъ говорится объ Его прободеніи) и, кромѣ того, изображеніе страданія первомученика Стефана (XLV четырестишіе), изображеніе избіенія младенцевъ въ Виѳлеемѣ (XXIX четырестишіе), изображеніе страданія Іоанна Крестителя (XXXIV четырестишіе). Между тѣмъ въ болѣе раннія времена христіанское искусство избѣ-

---

[17]) Ср. Ebert: l. c. p. 280. Символическое изображеніе Іисуса Христа въ видѣ Агнца, описанное въ XLIX четырестишіи, произошло, очевидно, подъ прямымъ вліяніемъ Апокал. V, 6 и слѣд.

гало изображенія скорби и страданій, было проникнуто свѣтлымъ чувствомъ радости [18]).

Произведенія Пруденція представляютъ собою во внѣшнемъ отношеніи совершенно законченный циклъ; „Предисловіемъ“ (Praefatio) вводятся, такъ сказать, они; „Послѣсловіе“ (Epilogus), примыкающее къ заключительнымъ стихамъ «Предисловія» (именно къ стих. 34 и слѣд.), заканчиваетъ ихъ.

Въ „Предисловіи“ поэтъ, какъ мы видѣли, обозрѣваетъ свою жизнь, полную суеты и треволненій житейскихъ, и, затѣмъ, обращается къ своей душѣ съ увѣщаніемъ—прославить Бога и воздать Ему, чѣмъ она можетъ, за Его благодѣянія Въ „Послѣсловіи“ мы видимъ человѣка, который сознаетъ себя совершившимъ то, что́ было въ его силахъ, какъ ни маловажно имъ совершенное, и надѣется на оправданіе. „Благочестивый, вѣрующій, невинный, стыд„ливый—такъ начинается „Послѣсловіе“—приносятъ „въ жертву Богу Отцу дары своей совѣсти, кото„рыми изобилуетъ блаженный умъ; иной отдаетъ „деньги, на которыя могли бы быть питаемы бѣдные. „Мы, чуждые святости и не имѣющіе средствъ для „облегченія (участи) нищихъ, приносимъ въ жертву „быстрые ямбы и легкодвижные (rotantes) тро„хеи; но Богъ одобряетъ и благосклонно выслуши„ваетъ и пѣснь, лишенную возвышенности (carmen „pedestre)“. Затѣмъ поэтъ, примѣняясь къ изреченію Апостола Павла о различныхъ сосудахъ въ богатомъ хозяйствѣ (II Тимоѳ. II, 20—21), продолжаетъ: „Въ домѣ многоимущаго во всѣхъ углахъ располо-

---

[18]) Ср. Allard: l. c. t. XXXVI, p. 36; Rosler; l. c. p. 131 sqq; Brockhaus: l. c. p. 261. 278 sqq.

„жено множество утвари. Блеститъ золотой кубокъ; „не отсутствуетъ и мѣдный тазъ; есть глиняные со„суды, есть тяжелое и объемистое серебряное блю„до. Есть нѣчто изъ слоновой кости, есть нѣчто выто„ченное изъ дуба и вяза; полезенъ всякій сосудъ, „употребляемый господиномъ; къ устроенію дома слу„житъ какъ купленное за дорогую цѣну, такъ и при„готовленное изъ дерева. Христосъ въ домѣ Отца „(Своего) употребляетъ меня, какъ дешевый сосудъ, „для неважныхъ цѣлей и оставляетъ пребывать не „на виду (parte in anguli)". „Вотъ мы—глиняный со„судъ—входимъ (теперь) въ чертогъ спасенія"—заключаетъ поэтъ, „но Богъ цѣнитъ и самое малое, „сдѣланное изъ покорности Ему. Что бы ни было, „мнѣ въ помощь будетъ то, что я устами просла„влялъ Христа". Между тѣмъ какъ „Предисловіе" проникнуто грустью, „Послѣсловіе" полно радостнаго и свѣтлаго чувства надежды. Не чужда справедливости догадка Аревaля (ad Epil. 10), что въ этомъ „Послѣсловіи" Пруденцій подражалъ одному изъ стихотвореній Горація (именно Od. IV, 8); тѣмъ не менѣе, въ «Послѣсловіи» нѣтъ ничего языческаго и вѣетъ чисто христіанскій духъ.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Значеніе богословскихъ мыслей въ произведеніяхъ Пруденція. Вѣрѣ принадлежитъ руководство въ богопознаніи; участіе разума. Св. Писаніе, какъ источникъ религіозныхъ истинъ; норма праваго религіознаго вѣденія (recta regula), сохраняемая въ Церкви.

Произведенія Пруденція, — какъ гимны, такъ и поэмы, — переполнены мыслями, касающимися христіанской догматики. Правда, подробное раскрытіе имѣютъ только два догмата: догматъ о Лицѣ Іисуса Христа (въ поэмѣ «О божествѣ») и догматъ о происхожденіи зла и грѣха (въ поэмѣ «О происхожденіи грѣха»); другіе же догматы изъясняются обыкновенно мимоходомъ и въ общихъ чертахъ. Правда, Пруденцій мало оригиналенъ даже въ тѣхъ случаяхъ, когда догматы христіанства раскрываются имъ подробно. Но онъ важенъ для исторіи догматики, именно, какъ новый свидѣтель о догматическихъ доктринахъ, обращавшихся въ христіанскомъ обществѣ Запада въ IV вѣкѣ. Сочиненія епископовъ и пресвитеровъ христіанскихъ служатъ знаменемъ и отраженіемъ вѣры церквей, въ которыхъ предстоятельствовали эти епископы и пресвитеры; но ихъ религіозныя воззрѣнія обыкновенно шли впереди воззрѣній ихъ паствъ.

Изъ произведеній Пруденція мы въ значительной мѣрѣ узнаемъ, какъ разумѣлись догматы вѣры лицами, непринадлежащими къ церкви учащей [1]). Пруденцій дополняетъ наши свѣдѣнія о христіанской догматикѣ Запада въ IV вѣкѣ, и его богословскія мысли сами по себѣ, помимо изящной формы, въ которой выражены, заслуживаютъ вниманія.

Что касается вопроса объ отношеніи вѣры къ разуму въ боговѣдѣніи, который весьма неодинаково рѣшался въ древности Отцами и Учителями Церкви, то Пруденцій рѣшительно склоняется въ пользу вѣры, какъ въ произведеніяхъ, написанныхъ противъ политеизма, такъ и въ произведеніяхъ противоеретическихъ. Вѣра въ особенности научена открывать входъ въ святилище религіозныхъ истинъ [2]). Безъ вѣры люди—слѣпцы; только свѣточъ вѣры (fax fidei) [3]) можетъ предохранить отъ религіозныхъ блужданій и паденій и долженъ быть, посему, предносимъ людьми въ шествіи къ богопознанію, дабы не

---

[1]) Ср. Middeldorpf (De Prudentio et theologia Prudentiana въ Illgen's: Zeitschrift fur die histor. Theologie, 2 Band, 2 Stuck, p. 123): „изъ сочиненій епископовъ и пресвитеровъ и прочихъ мы узнаемъ, что̀ преподавалось въ школахъ и церквахъ, изъ произведеній же Пруденція узнаемъ, чему въ тѣхъ школахъ и изъ тѣхъ сочиненій научались люди благороднаго происхожденія и отличенные почестями и что̀ отъ нихъ признавалось въ религіи христіанской самымъ важнымъ и какъ бы сущностію всего ученія“. Еще ранѣе магдебургскіе центуріаторы причислили Пруденція къ выдающимся и знаменитымъ мужамъ, изъ сочиненій коихъ въ особенности явствуетъ, quae doctrinae forma saeculo IV usitata fuerit.

[2]) Contr. Symm. 11, 92:

fides, doctissima primum
pandere vestibulum verae ad penetralia sectae.

[3]) Apoth. Praef. 39. Ср. Tertull: Adv. Marc. 1, 1: exstincto lumine fidei.

преткновенны были стопы ихъ [4]). Вѣра есть существенное отличіе послѣдователей Христа, избравшаго, по слову Апостола (1 Кор. 1, 27), своими учениками худородныхъ и необразованныхъ [5]). Посему на вѣру, какъ на послѣднее мѣрило и окончательный критерій, указуетъ поэтъ при разъясненіи различныхъ истинъ христіанскихъ, напр. при рѣшеніи вопроса о томъ, какимъ образомъ получили бытіе существа духовныя [6]), равнымъ образомъ, при рѣшеніи вопроса о Богѣ, какъ Творцѣ и Мздовоздаятелѣ [7]).

Руководственное значеніе въ боговѣдѣніи христіанскомъ принадлежитъ вѣрѣ потому, что истины христіанства превышаютъ человѣческое пониманіе: умъ человѣческій недостаточенъ для уразумѣнія Того, Кто не имѣлъ начала и не будетъ имѣть конца, Кто древнѣе хаоса и есть Творецъ міра [8]); ему не-

---

[4]) Apoth. Praef. 39—40. Ср. Perist. X, 351 sqq., гдѣ говорится, что дѣва Вѣра охраняетъ входъ въ святилище (Богу въ душѣ человѣческой), научая приносить угодныя Богу жертвы, и гдѣ, слѣдовательно, вѣра представляется необходимымъ предвареніемъ для принадлежности къ христіанскому обществу и Psych. 37. 364 sqq. 716. 748, гдѣ Вѣрѣ, отличаемой именемъ царицы, усвояется руководство въ направленіи жизни человѣческой среди опасностей отъ политеизма и ересей

[5]) Въ Contr. Symm. II, 907 sqq. поэтъ, представляя, что у язычниковъ и христіанъ разные пути и противополагая послѣднихъ первымъ говоритъ: „мы водимся надеждою и шествуемъ вѣрою (gradimur fide) и наслаждаемся будущимъ“. Ср. Contr. Symm. II, 249 sqq., гдѣ Господь говоритъ: „мнѣ любезенъ храмъ ума, а не храмъ мраморный: въ ономъ (храмѣ) пребываютъ золотые устои вѣры (aurea fundamenta fidei)“ и т. д.

[6]) Apoth. 893: factum (angelum) mihi credere sat est.

[7]) Contr. Symm. 11, 104—108.

[8]) Contr. Symm. 11, 92 sqq.

доступны христіанскія истины, полныя глубины и таинственности [9]), неизъяснимыя даже подобіями [10]). Подобно Амвросію и въ одинаковыхъ даже съ нимъ выраженіяхъ Пруденцій осуждаетъ еретиковъ, пытливо вопрошающихъ объ изъясненіи вѣчнаго рожденія Сына Божія [11]). Равнымъ образомъ, онъ считаетъ недозволительнымъ для разума ослаблять вѣру въ истину происхожденія всего отъ Бога, изложенную въ евангеліи отъ Іоанна (sacro libro) [12]).

Пруденцій не отрицаетъ участіе разума въ боговѣдѣніи. Хотя истины христіанства вообще превышаютъ человѣческое постиженіе и пониманіе, но нѣкоторыя изъ нихъ, напр. единство Божественнаго Существа, ясны и здравому разуму. Вотъ почему Пруденцій утверждаетъ, что ученые и философы должны быть христіанами [13]); вотъ почему онъ самъ обращается, хотя и рѣдко, въ своихъ изъясненіяхъ къ разсудочнымъ доказательствамъ [14]). Исходя изъ убѣжденія, что христіанство есть вѣроученіе, оправды-

---

[9]) Per. XIII, 20: mystica seu profunda Christi.

[10]) Ср. Ham. 79—84.

[11]) Apoth. 259 sqq: pergunt ulterius scrutantes, quid sit id ipsum gignere... Cum sit difficilis via noscere principiorum semina, cui dabitur mortali exquirere, quidnam ultra principium Deus egerit? et cet. Ср. Ambrosii: de fide, 1, 10 § 65.

[12]) Ham. 180—183.

[13]) Ср. Per. X, 306 sqq; Apoth. 200—214.

[14]) Такъ въ Per. X, 306—310; 321 sqq. приводится, хотя въ несовершенномъ еще изложеніи, такъ называемое космологическое доказательство бытія Божія. А въ Contr. Symm. 11, 168 sqq. предпочтительность христіанскаго ученія о безсмертіи души доказывается такъ: „ибо если вся моя жизнь прекратится съ тѣломъ и ничего моего не останется послѣ погребенія, то кто мнѣ—управитель неба, кто создатель міра, кто—Богъ или какой власти мнѣ справед-

ваемое и разумомъ [15]), между тѣмъ какъ политеизмъ опирается на вѣрности заповѣданному и на переходящемъ отъ отцевъ къ дѣтямъ преданіи [16]), онъ прямо устами мученика Романа обращается къ разуму при обличеніи религіозныхъ представленій и обрядовъ язычества [17]), замѣчая въ другомъ мѣстѣ, что держаться политеизма простительно лишь грубости и варварству [18]).

Но разуму усвояетъ Пруденцій значеніе подчиненное: разумъ участвуетъ въ боговѣдѣніи лишь подъ условіемъ дѣйствованія въ свѣтѣ вѣры [19]). О философіи, которую нѣкоторые изъ древнихъ учителей Востока (напр. Іустинъ Философъ и Климентъ Александрійскій) называли путемъ, которымъ язычники

ливо должно бояться? Я буду предаваться нечистотѣ жгучихъ страстей, буду осквернять ложа, буду попирать святой стыдъ, буду отрицаться отъ ввѣреннаго мнѣ близкимъ человѣкомъ безъ свидѣтелей, буду въ жадности грабить бѣдныхъ кліентовъ, буду губить волшебными заклятьями престарѣлую мать. старуха (своею) отлагаемою смертью задерживаетъ слѣдующаго (за ней) обладателя. И я не боюсь за злодѣйство· общественное право обманывается; вооруженный законъ существуетъ, но не знаетъ тайно совершеннаго преступленія, или, если дѣло очевидно, судьи подкупаются золотомъ".

15) Въ Contr. Symm. 11, 615 sqq. говорится, что обращенные къ вѣрѣ Христовой „слѣдуютъ доказанному, а не приказанному, слѣдуютъ, преклоняясь предъ однимъ разумомъ (sola capti ratione sequuntur)".

16) Ср. Contr. Symm. 1, 154, 240; 11, 272—276.

17) Ratione mecum, non furore dimica, говоритъ мученикъ Романъ префекту Асклепіаду въ Per. X, 175.

18) Contr. Symm. 1, 455—460.

19) Такой, дѣйствующій въ свѣтѣ вѣры, Разумъ называется въ Psych. (502—505) могучимъ воиномъ, вѣрнымъ спутникомъ и охранителемъ служителей Бога.

шли къ царственнѣйшему ученію, т.-е. вѣрѣ во Христа, Пруденцій отзывается пренебрежительно [20]), хотя и не съ такою рѣзкостію, какъ Тертулліанъ.

Источникъ религіозныхъ истинъ, пріемлемыхъ вѣрою, есть Священное Писаніе. Что таково было мнѣніе Пруденція, — видно изъ многихъ мѣстъ въ его произведеніяхъ. Онъ называетъ «святыми» книги Св. Писанія, какъ въ цѣломъ ихъ составѣ [21]), такъ и въ отдѣльности нѣкоторыя книги [22]). Еще чаще онъ усвояетъ книгамъ Св. Писанія боговдохновенность. Духъ Божій вдохновлялъ пророковъ [23]); по вдохновенію Божію Моисей описалъ сотвореніе міра, почему называется «святымъ вѣщателемъ» (sanctus vaticinator) [24]); вдохновляемый отъ Духа Божія Давидъ воспѣвалъ Христа грядущаго [25]); по вдохновенію Божію (spirante Deo) написана книга пророка Исаіи [26]). Впрочемъ, характеръ боговдохновенности не изъясняется [27]).

Признавая Св. Писаніе, какъ боговдохновенное

---

[20]) Apoth. 200 sqq.

[21]) Apoth. 312: sacris.. libris.

[22]) Въ Ham. 181 къ евангелію Іоанна прилагается названіе sacer liber; ср Ham. 521—522, гдѣ Ефес. VI, 12 называется: sacra... oris apostolici... sententia; Apoth. 1001, гдѣ евангелистъ Лука названъ святоглаголющимъ (sanctiloquus).

[23]) Per. XIII, 9.

[24]) Ham. 342—347; ср. Apoth. 294 sqq., гдѣ сказано, что Моисей боговѣденію былъ наученъ самимъ Богомъ, и усвояется ему названіе «въ особенности свѣдущаго писателя» (scriptor doctissimus).

[25]) Cath IX, 6: spiritum caelo influentem per medullas hauriens; ср. Apoth. 575, гдѣ Давидъ называется «пѣвцомъ Божіимъ» (vates Dei).

[26]) Apoth. 595.

[27]) Заслуживаютъ только вниманія слѣдующія слова поэта

Слово Божіе, источникомъ религіознаго христіанскаго вѣдѣнія, Пруденцій многократно и разнообразно пользуется имъ при раскрытіи религіозныхъ истинъ христіанства. Въ качествѣ аргументовъ, чаще всего, служатъ ему изреченія изъ посланій Апостола Павла [28]) и изъ евангелія отъ Іоанна [29]). Съ любовію пользуется еще поэтъ тѣми мѣстами Св. Писанія, которыя могутъ сильно поражать чувство и воображеніе и способны къ пластическому возсозданію; не однажды сводятся такія мѣста для доказательства какой либо истины [30]). Иногда приводятся отдѣльныя, подѣйство-

---

въ Ham. 910 sqq., касающіяся боговдохновенности: «таковыя тайны, сокрытыя молчаливымъ будущимъ, видитъ Іоаннъ, еще находясь въ тѣлѣ, еще не разрѣшенный отъ плоти, (видитъ) во снѣ (mirere sompni), по немногу при посредничествѣ плоти сдѣлавшись свободенъ для созерцанія и обтекая умомъ и очами имѣвшее въ порядкѣ времени совершиться въ послѣдующіе годы, (видитъ) ангельскія воинства, слышитъ при концѣ міра звуки (mugitus) великихъ трубъ, непрестанно и громко возвѣщающихъ погибель (raucos in excidium) скоро имѣющаго сгорѣть міра. Это онъ видѣлъ прежде разрѣшенія (своихъ) тѣлесныхъ членовъ, еще скованный темницею, когда душа его отходила (временно), но не (окончательно) отошла (secedente, non discedente anima)». Ср. Cath. VI, 73 sqq.

[28]) Ср. Ham. 506 sqq., гдѣ указуется на Ефес. VI, 12 въ подтвержденіе той мысли, что діаволъ есть противоборецъ нашего спасенія; Per. V, 157—160, гдѣ словами Апостола Павла въ II Кор. IV, 16 утверждается неразрушимость души человѣческой.

[29]) Ср. Apoth. 9 sqq., гдѣ словами евангелія Іоанна 1, 18 опровергается патрипассіанство; Ham. 180 sqq., гдѣ словами того же евангелія 1, 3 опровергается мысль Маркіона о самостоятельномъ началѣ зла. Ср. Brockhaus: l. c. 232—233.

[30]) Въ Cath. V, 29 sqq. сведены вмѣстѣ повѣствованія о чудесахъ, совершенныхъ Богомъ во время странствованія Евреевъ въ пустынѣ; въ Cath. IX, 28 sqq. и Apoth. 672 sqq.

вавшія на чувство поэта, библейскія фразы и выраженія [31]), иногда даются краткіе своды содержанія и перифразы цѣлыхъ отдѣловъ Библіи [32]). Встрѣчаются и заимствованія изъ неканоническихъ книгъ Св. Писанія [33]).

При этомъ должно замѣтить, что Пруденцій, подобно Амвросію, склоненъ видѣть въ библейскихъ сказаніяхъ, помимо буквальнаго, таинственный смыслъ. Образцомъ въ этомъ отношеніи можетъ служить предисловіе къ поэмѣ «Борьба въ душѣ».

Но напрасно нѣкоторые протестантскіе ученые утверждаютъ, что Пруденцій считалъ Св. Писаніе единственнымъ источникомъ боговѣденія [34]). Правда, онъ не указываетъ прямо на Св. Преданіе, какъ на источникъ христіанскихъ истинъ, за исключеніемъ Apoth. 268 sqq., гдѣ ссылается на Преданіе, говоря объ отношеніи Перваго и Второго Лицъ Св. Троицы. Но въ предисловіи къ поэмѣ «О Божествѣ», направленной противъ различныхъ лжеученій относительно

въ доказательство Божественности Іисуса Христа сведены вмѣстѣ нѣкоторыя повѣствованія о чудесахъ Имъ совершенныхъ. Ср Brockhaus: l. c. p. 229.

31) Такъ нерѣдки выраженія изъ псалмовъ (ср. Cath. III, 36 и псал. VIII, 7 sqq.; Cath. III, 86 и псал. LV, 17—18; Cath. IX, 112 и псал. CXLVIII).

32) Cath. III. 96 sqq. есть поэтическая переработка Быт. II, 7 sqq; въ Cath. VII, 81 sqq. поэтически воспроизводится, хотя въ сокращенномъ видѣ, исторія пророка Іоны по книгѣ сего пророка.

33) Такъ въ Cath. IV, 36 sqq разсказывается о чудесномъ напитаніи пророка Даніила, ввергнутаго въ ровъ львиный, по Даніил. XIV; такъ въ Peг X, 751 sqq. подробно описывается страданіе братьевъ Маккавеевъ по II Макк. VII.

34) Ср. Миддельдорпфа (l. c. p. 140): «источникомъ познанія и изъясненія истины Пруденцій признавалъ одно Св. Писаніе» и Брокгауза (l. c. p. 197): «слово Св. Писанія есть (для Пруденція) единственное основаніе вѣры»

догмата о Лицѣ Іисуса Христа, обозрѣвая тѣ перетолкованія, какимъ подвергается этотъ догматъ (равно какъ и другіе догматы) отъ еретиковъ и тѣ уклоненія отъ истиннаго исповѣданія, какія могутъ быть ихъ послѣдствіемъ, онъ утверждаетъ, что средство предотвращать производимые еретиками соблазны и паденія заключается въ нормѣ истины или «правомъ правилѣ» (recta regula), безъ каковой нормы будетъ предоставленъ просторъ перетолкованіямъ и кривымъ ученіямъ [35]). Хотя возможно, что этимъ „правымъ правиломъ“ называется у Пруденція какая либо выработанная и утвержденная формула вѣры, напр. Никейскій символъ; но болѣе вѣроятно, что этимъ названіемъ Пруденцій, подобно Иринею и Тертулліану [36]), обозначаетъ вообще норму вѣры, которою могутъ и должны быть повѣряемы религіозныя истины [37]) и сохраненіе которой даетъ христіанскому

---

[35]) Apoth Praef. 27. Въ другихъ произведеніяхъ Пруденція эта норма вѣры представляется отличіемъ и принадлежностію христіанскаго общества и называется то regula rectae sectae (Contr. Symm. II, 276), то regula scientiae (Per. X, 358), то просто regula (Per. XIII, 31).

[36]) Иринеѣ (Contr. haer 1, 9, § 4) выраженіемъ «regula veritatis immobilis» называетъ исповѣданіе Св. Троицы, отличавшее христіанъ отъ гностиковъ. Что касается Тертулліана, то онъ, часто поражая еретиковъ указаніемъ на «правило вѣры», прямо заявляетъ, что подъ этимъ «правиломъ вѣры» (regula fidei) онъ разумѣетъ совокупность истинъ вѣры, передаваемыхъ по преданію и исповѣдуемыхъ изначала всѣми христіанскими церквами: haec regula,—говоритъ онъ, приведя краткое изложеніе догматовъ христіанской вѣры, — a Christo, ut probabitur, instituta, nullas habet apud nos quaestiones, nisi quas haereses inferunt, et quae haereticos faciunt... Fides in regula posita est... Adversus regulam nihil scire, omnia scire est De praescr. haer. cc. 13, 14.

[37]) Какъ у Тертулліана (de an. 2) противополагается «правило вѣры», хранящееся въ Церкви, правилу философовъ,

обществу свойство истиннаго или праваго общества (vera secta) [38]). Этому обществу усвояется устами мученика Ипполита въ Per. XI, 30 названіе „католическаго народа“ (catholici populi) [39]), а истинная вѣра представляется въ Per. XI, 31—32 основанною въ „древнемъ храмѣ“ (prisco templo), которымъ владѣетъ Павелъ и каѳедра Петра [40]). Если въ послѣднемъ мѣстѣ разумѣется ближайшимъ образомъ римская церковь, но нельзя изъ этого мѣста выводить, какъ выводятъ католическіе богословы, что Пруденцій римскую церковь считалъ главною, если не исключительною, сокровищницею религіозной истины. Притязанія римской церкви на главенство основаны на мнимомъ верховенствѣ Апостола Петра въ средѣ апостоловъ.

такъ и Пруденцій называетъ въ Per. X, 307 «правило жизни» (regula vitae) философовъ, какъ нѣчто противоположное «правилу вѣры» Церкви.

38) Apoth. Praef 1—2, Contr. Symm. 11, 93; ср. Contr. Symm. 11, 272 rectae sectae; Per. XI, 28. secta melior.

39) Слово catholicus значитъ «вселенскій» (ср. Tertulliani: Adv. Marc. II, 17. catholica et summa bonitas Dei). Но нерѣдко ово употреблялось и въ смыслѣ „правовѣрующій“ (ср. Tertulliani: De monogamia, 2: catholica traditio). Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ употребляетъ обыкновенно означенное слово и Пруденцій (Praef. 39, Apoth. 2; 291; Psych. 107; Per. VII, 9; XI, 24, 30; Contr. Symm. 1 Praef 59), именно какъ противоположность «еретическому» и «языческому». Тѣмъ не менѣе, въ выраженіи «католическій народъ» Пруденцій очевидно разумѣлъ Церковь Христову вообще (а не римско-католическую церковь въ частности),—ту церковь, которую Ириней (Contr. haer. 1, 10 in f.) называетъ: ἡ ἐκκλησία καθ' ὅλης τῆς οἰκουμένης διεσπαρμένη.

40) Употребленіе Пруденціемъ слова templum въ переносномъ смыслѣ весьма разнообразно. Если здѣсь слово это относится къ Церкви, то въ другихъ мѣстахъ означаетъ плоть Спасителя міра (Apoth. 518 sqq. 526 sqq; Ditt. 83—84), а также душу человѣческую (Cath. IV, 26 sqq.; Contr. Symm. 11, 249 sqq.; Per. X, 341 sqq.).

Но Пруденцій нигдѣ, ни въ Per. XI, 30—32, ни въ другихъ мѣстахъ, не выдѣляетъ Апостола Петра, какъ главу апостоловъ, но повсюду ставитъ его рядомъ съ Апостоломъ Павломъ [41]), а въ Cath. VI, 77 sqq. называетъ евангелиста Іоанна вѣрнѣйшимъ евангелистомъ Божественнаго Учителя. Указаніе-же на римскую церковь въ этомъ мѣстѣ объясняется тѣмъ, что отъ римской церкви отторглись новаціане, противъ которыхъ направлены эти слова.

---

[41]) Per. II, 457 sqq.; 369—372. Кромѣ того, если предисловіе къ второй книгѣ Contr. Symm. посвящено Петру, то предисловіе къ первой книгѣ посвящено событію изъ жизни Павла; а Per. XII посвященъ обоимъ Апостоламъ. Изъ всего этого явствуетъ истинное значеніе мѣстъ: Contr. Symm. 1, 582—583, гдѣ Апостолъ Петръ названъ genitor amabilis и Contr. Symm. II, Praef. 1—2: Simon, quem vocitant Petrum, summus discipulus Dei.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Мысли Пруденція о Богѣ Самомъ въ Себѣ; свойства Божіи; единство Божіе. Св. Троица; личныя свойства Лицъ Св. Троицы.—Мысли Пруденція о Богѣ Творцѣ, Спасителѣ и Мздовоздаятелѣ. Происхожденіе отъ Бога существъ міра невидимаго и видимаго; ангелы; человѣкъ; составныя части человѣческаго организма; происхожденіе человѣческихъ душъ. Паденіе прародителей и слѣдствія онаго. Приготовленіе рода человѣческаго къ принятію Избавителя. Въ Іисусѣ Христѣ два естества. Въ чемъ состоитъ спасеніе людей Воплотившимся Сыномъ Божіимъ? Приснодѣва Марія. Оправданіе людей совершается благодатію Божіею, подаваемою преимущественно въ таинствахъ; таинство крещенія; таинство причащенія; необходимость вѣры и добрыхъ дѣлъ для оправданія. Мученичество. Воскресеніе мертвыхъ; Страшный судъ; награды праведнымъ и наказанія нечестивымъ.

Искренно вѣрующій и искренно благочестивый христіанинъ, Пруденцій, какъ богословъ - мыслитель, оставляетъ желать многаго. Онъ часто высказываетъ догматическія истины словами Св. Писанія, но не всегда даетъ намъ уразумѣть степень ясности собственнаго пониманія этихъ истинъ, и по мѣстамъ не чуждъ недомолвокъ и неясностей.

Бытіе Божіе является у Пруденція, какъ истина, не требующая доказательствъ, истина, въ признаніи которой согласны всѣ: образованные и необразованные [1]). Тѣмъ не менѣе онъ дѣлаетъ попытку, хотя въ весьма неясныхъ чертахъ, представить нѣчто въ родѣ космологическаго доказательства бытія Божія, утверждая устами мученика Романа, что и по человѣческому разуму только Абсолютно-Совершенное Существо могло создать міръ со всѣмъ его разнообразіемъ и можетъ направлять его [2]).

Изъ свойствъ Божіихъ въ произведеніяхъ Пруденція указуются простота [3]), недѣлимость [4]), духовность [5]), невидимость [6]), всевѣдѣніе [7]), неизмѣняемость [8]), необъятность [9]), непостижимость [10]), все-

---

[1]) Apoth 212 sqq.: «природа человѣка, если онъ не животное четвероногое и если воззритъ, поднявъ очи, на небо, не дозволяетъ отрицать мощь Верховнаго Міроправителя»; ср Per. X, 545. Это есть въ неразвитомъ видѣ тотъ же самый аргументъ, который съ такою силою, ясностію и теплотою высказалъ Тертулліанъ, замѣтивъ, что «душѣ изначала, какъ приданое, присуще боговѣденіе» (Adv. Marc. 1. 10; ср. Apolog. 17 ad fin.; De test. an. cc 2. 6; ср. Кипріана: Quod idola dii non sint, cc. 6—9; Ad Demetr., c. 16: «познай самого себя прежде, если хочешь познать Бога»).

[2]) Per. X, 306—310; 324—325; ср. Apoth. 203—214.

[3]) Per. X, 324: natura simplx unius Dei; ср. Ham. 31: simplex dominatio rerum.

[4]) Contr. Symm. II, 236 sqq.; ср. Brockhaus: l. c. p. 177.

[5]) Contr. Symm. II, 195: ipse incorporeus ac spirituum sator unus; ср. Apoth. 867: flatu incorporeo.

[6]) Apoth. 77 sqq.; Per. X, 311—315.

[7]) Cath. II, 105—112.

[8]) Apoth. 276.

[9]) Contr. Symm. 1, 325: ille Deus verus, quo non est grandior ulla materia.

[10]) Contr. Symm. II, 94—100; Per. X, 311 sqq.: Deus... non cogitando, non videndo clauditur, excedit omnem mentis humanae modum.

могущество [11]), вѣчность [12]). Нѣкоторыя изъ этихъ свойствъ Божіихъ Пруденцій пытается изъяснить разсудочными соображеніями. Такъ, направляя свою мысль противъ язычниковъ, которые Бога какъ бы дѣлили на нѣсколько частей, онъ замѣчаетъ, что Богъ остается Абсолютнымъ Существомъ лишь въ томъ случаѣ, если Онъ не дѣлится на части; ибо если Онъ состоитъ изъ многихъ частей, то Онъ разрушимъ [13]). Другія свойства приписываются Богу безъ всякихъ доказательствъ и въ выраженіяхъ, не всегда точныхъ, при правильности мысли. Такъ Богъ «Безтѣлесный и Единый Создатель духовъ» [14]) называется не однажды «Свѣтомъ» [15]), а также «Вѣчнымъ Огнемъ» и «Огненнымъ Источникомъ душъ» [16]). Но должно имѣть въ виду, что и въ Св. Писаніи Богъ не однажды называется огнемъ [17]). Посему представлять Пруденція послѣдователемъ стоическаго ученія объ огненной субстанціи души міра нѣтъ основаній, и огненность, усвояемую Божеству Пруденціемъ, должно разсматривать, какъ образное выраженіе, употребленное для того, чтобы живѣе и по-

---

11) Apoth. 174; Contr. Symm. II, 36. 104.

12) Ham. 164 sqq.. Deus.. res semper viva; Cath. VI, 8: expers principii carensque fine; Cath. VI, 7; VII, 47; Contr. Symm. I, 326, II, 95, 229· non resolubilis aetas; Per. X, 311—315; Ditt 101 sqq.

13) Contr. Symm II, 236 sqq.

14) Выраженіе Пруденція въ Contr. Symm. II, 195

15) Per. X, 318—320; Cath. VI, 6: lumen unum.

16) Per. II, 393; Apoth. 72; Cath. III, 142: numine rutilante; ср. Cath. X, 1

17) Второз. IV, 24: *яко Богъ твой огнь потребляяй есть*; Евр. XII, 29: *Богъ нашъ Богъ поядаяй есть*. Любопытно, что и Пруденцій въ Per. II, 393 sqq , назвавъ Іисуса Христа Истиннымъ Огнемъ, прибавляетъ, что Онъ осіяваетъ праведныхъ свѣтомъ и поядаетъ нечестивыхъ.

нятнѣе обозначить чистоту Божественнаго Существа. Подобнымъ образомъ должно быть понимаемо свойство водной прозрачности, приписываемое Богу Пруденціемъ [18]). И фраза, что Богъ древнѣе хаоса [19]), есть образное выраженіе, представляющее отголосокъ древней грекоримской поэзіи, которая пользовалась подобными оборотами для обозначенія начала или первичности [20]).

Богъ—Существо Всесовершенное можетъ быть только Единъ. Мысль о единствѣ Божіемъ Пруденцій высказываетъ неоднократно, направляя ее частію противъ многобожія язычниковъ, частію противъ дуализма Маркіона. Язычникамъ онъ указываетъ, подобно Тертулліану и Кипріану [21]), что прекрасное управленіе міромъ и стройность въ ходѣ его частей необходимо предполагаетъ Единаго Управителя [22]); кромѣ того, замѣчаетъ, что сами язычники смутно чувствуютъ единство Божіе: чествуя многихъ боговъ, они признаютъ Единаго Высшаго Бога [23]). Маркіону же Пруденцій, подобно какъ Тертулліанъ [24]), возражаетъ, что, если признавать два самостоятельная начала въ

---

[18]) Apoth. 694; Cath. IV. 10. fons vitae liquida fluens ab arce; Cath VI, 35. purus ab aethra.

[19]) Contr. Symm. II, 96; Ham. 44. ante Chaos genitus, ср. Cath. XII, 40.

[20]) Virgilii Georg. IV, 347; Ovidii: Met. I, 5—7.

[21]) Tertulliani: Apolog. 17; Cypriani: Quod idola dii non sint, c. 8 ad fin.: mundi unus est rector, qui universa quaecunque sunt, verbo jubet, ratione dispensat, virtute consummat.

[22]) Per. X, 306—340; ср. Apoth. 189 sqq., гдѣ утверждается, что сами послѣдователи политеизма и служители идоловъ, при взглядѣ на небо, признаютъ, что Правитель міра есть единый Богъ, которому служитъ великій сонмъ силъ (virtutum), представляющій собою какъ-бы Его служителей.

[23]) Apoth. 186 sqq.

[24]) Adv. Marc. I, 4. 5.

мірѣ—доброе и злое,—какъ бы двухъ боговъ, то нѣтъ причины не признавать многихъ боговъ [25]), и если есть два бога, то нѣтъ въ собственномъ смыслѣ Всесовершеннаго Существа; ибо Единое Всесовершенное Существо непремѣнно ограничивается другимъ Всесовершеннымъ Существомъ [26]).

Между тѣмъ какъ въ раскрытіи ученія Церкви о Богѣ и Его свойствахъ Пруденцій даетъ значительное мѣсто соображеніямъ разума, догматъ о Св. Троицѣ [27]), относительно котораго появлялись многочисленныя ереси на Востокѣ и на Западѣ, утверждается имъ, какъ вытекаетъ изъ самаго существа сего догмата, исключительно на Св. Писаніи.

Въ Богѣ Три Лица: Отецъ, Сынъ и Святый Духъ [28]). Но сіи Три Лица, составляющія Святую Божествен-

---

[25]) Ham. 95 sqq.

[26]) Ham. 20 sqq.

[27]) Важность догмата о Св. Троицѣ, какъ основнаго христіанскаго догмата, Пруденцій высказываетъ (Apoth. 238—241) въ слѣдующихъ прекрасныхъ словахъ: „это—наше спасеніе, этимъ мы живемъ и движемся, этому слѣдуемъ: никогда не признавать Отца безъ Сына (detracto nomine Nati), никогда не знать Рожденнаго Бога безъ призыванія Отца (sine nomine Patris), никогда не призывать Сына и Отца безъ Святаго и Единаго Духа (nisi sanctus et unus Spiritus intersit)". При этихъ словахъ само собой припоминается замѣчаніе Тертулліана, что признавать Единство Божіе и отрицать Троичность значитъ іудействовать (Adv. Prax. c. 31 init.: ceterum judaicae fidei ista res, sic unum deum credere, ut filium adnumerare ei nolis et post filium spiritum).

[28]) Въ начальныхъ стихахъ (1 — 4) исповѣданія вѣры, предпосланнаго поэмѣ „О Божествѣ" и отличаемаго иногда названіемъ „стиховъ о Троицѣ" (versus de Trinitate) читаемъ: „Богъ есть три верховныя (начала), (Богъ) Три Лица (trinum specimen), но Единая жизненная Сила (unus vigor). Изъ нѣдръ Отца рождена Мудрость, то есть Сынъ, изъ вѣчныхъ устъ имѣетъ бытіе Святый Духъ: Отецъ не есть старѣйшій

ную Троицу [29]), имѣютъ единое нераздѣльное существо, суть единый Богъ, а не три бога и посему всѣмъ Тремъ Лицамъ принадлежитъ равное величіе [30]). Таинство Святой Троицы не можетъ быть постигнуто умомъ человѣческимъ, но можетъ быть изъяснено подобіемъ. Какъ солнце, оставаясь однимъ и тѣмъ же, свѣтитъ, грѣетъ и оживотворяетъ, такъ и Богъ, будучи Троиченъ, есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, Единъ [31]). Открыто было таинство Св. Троицы уже и въ Ветхомъ Завѣтѣ, хотя прикровенно, именно Аврааму въ явленіи трехъ ангеловъ [32]). Этимъ отличается Пруденцій отъ Тертулліана, утверждавшаго, что іудеямъ не дано было вѣровать въ Бога Троич-

---

по времени и не есть бо́льшій по Божеству". Точно также указуются въ Божествѣ Три Лица—Отецъ, Сынъ и Святый Духъ въ Cath. IV, 13—15; V, 157—161; VI, 1—4 и въ Perist. X, 429—430

[29]) Въ Cath. VI, 5 употреблено о Трехъ Лицахъ въ Божествѣ и самое слово „Троица" (Trinitas), употребленное въ первый разъ Тертулліаномъ (Adv. Prax. cc. 2. 3 и въ др. мѣст.), а потомъ употреблявшееся нерѣдко и другими учителями Церкви (напр. Кипріаномъ въ Epist. LXXIII, 5; Амвросіемъ въ De Abraham: II, 8, §§ 56. 58); ср. выраженія у Пруденція: „тройственное божество" (triplex numen, Cath. V, 163), „тройственная любовь" (trina pietas, Cath. III, 20).

[30]) Apoth. 238 и слѣд., особенно 243—244: „однако существуютъ Сіи Три (Лица) такъ, что я не долженъ раздѣлять ихъ (ut ne separe ductu tres faciam), но Единый Богъ есть въ Трехъ Лицахъ". Ср. Cath. VI, 5—6.

[31]) Ham. 70 sqq: „я не осмѣливаюсь представить—говоритъ поэтъ, употребивъ это сравненіе—нѣчто какбы равное Богу или дать сродное (famulum) Богу знаменіе; но Самъ Отецъ (Небесный) восхотѣлъ, дабы изъ весьма малаго догадывались о великомъ люди, которымъ нельзя видѣть горьнее".

[32]) Apoth. 28 sqq. „Авраамъ, вождь благороднаго потомства, угощавшій Христа, уже тогда удостоившаго посѣтить землю, видѣлъ Божество, сіявшее въ тройственномъ образѣ". Ср. Psych. Praef. 45 sqq. 59 sqq.

наго, а только въ Бога Единаго и что они изъ Ветхаго Завѣта не могли почерпнуть знанія Святой Троицы [33]).

Три Лица Святой Троицы суть Единый Богъ, но имѣютъ и особенныя свойства, которыми они отличаются Одно отъ Другого.

Богъ Отецъ есть Источникъ Божества [34]), именно есть Нерожденный Родитель Бога Сына и Исходное Начало Бога Духа Святаго. Дѣйствуя, какъ Богъ во всемъ, Богъ Отецъ, однако, есть невидимъ и пребываетъ въ Самомъ Себѣ, открываясь тварямъ чрезъ Сына и Духа Святаго [35]). Если нѣкоторые изъ людей удостоивались видѣть Бога, то они видѣли не Бога Отца, Котораго никто никогда не видѣлъ (Cath. VI, 2; Apoth. 6—10), но Бога Сына, притомъ, не во внутреннемъ существѣ Его [36]).

Второе Лице Святой Троицы—Богъ Сынъ рожденъ отъ Отца [37]). Рожденіе есть существенное

---

[33]) Adv. Prax. c. 31; ср. Middeldorpf: l. c. p. 151, прим. 2.

[34]) Apoth. 88—89: „видимъ отъ Источника Богъ (de fonte Deus), а не Самъ Источникъ Божества (non ipse Dei fons)". Здѣсь въ первомъ случаѣ разумѣется Сынъ Божій, а во второмъ Богъ Отецъ.

[35]) Apoth. 88 sqq. 123 sqq.; Cath. VI, 2.

[36]) Apoth. 31 sqq. 35. 43—44; ср. Middeldorpf: l. c. p. 147 sqq.

[37]) Apoth. 268—271: «это только мы знаемъ, что намъ предано, именно, что есть Богъ, (который, будучи) Нерожденный Родитель, родилъ Единый Единаго, Святый Святаго, не Начавшаго быть (non coeptum), но, однако, Происшедшаго (ortum) и въ одно и тоже время Совѣчнаго Отцу и Рожденнаго Отцемъ». Точно такъ же въ Cath. VI, 7 Сынъ Божій называется Вѣчнымъ Богомъ отъ Бога (Deus ex Deo perennis), а въ Cath. V, 157 sqq. Христосъ называется Рожденнымъ отъ Небеснаго Отца, Единственнымъ Ему, Проявителемъ Его славы. Ср. еще Apoth. 245. 896; Per. X, 316 sqq 371 sqq.

свойство божественной природы Бога Сына, съ отрицаніемъ котораго отрицается вся Святая Троица [38]). Но образъ сего рожденія есть величайшая тайна, превышающая человѣческое пониманіе. Допытываться (scrutari), въ чемъ состоитъ рожденіе Сына Божія— значитъ идти далѣе должнаго Если трудно уразумѣвать начала вещей вообще (principiorum semina), то какому смертному возможно допытаться, что̀ дѣлалъ Богъ прежде начала (міра) [39])? Но, во всякомъ случаѣ, рожденіе Сына Божія есть не то, что̀ сотвореніе. Рожденіе и сотвореніе суть акты совершенно различные. Душа человѣческая, хотя имѣетъ нѣчто божественное, но есть тварь, а не Богъ [40]). Точно также и ангелы суть твари, почему могутъ грѣшить [41]). Одинъ только Сынъ возблисталъ (emicuit) изъ нѣдръ Родителя [42]) и есть Свѣтъ отъ Свѣта, Сіяніе отъ Свѣта [43]), Богъ отъ Бога [44]), Сіяніе Славы Отчей [45]), Доблесть Отца [46]), Единственный Наслѣд-

[38]) «Пруденцій глубокомысленно исходитъ изъ той мысли, что у Отца будетъ отнято нѣчто, если Сыну не будетъ усвоена отдѣльная Личность; Богъ перестанетъ быть Отцемъ, если у Него не будетъ Сына; Онъ сдѣлается однимъ именемъ, одною Высшею Силою, которую признавали и язычники». Brockhaus: l. c. p. 21.

[39]) Apoth. 259—267. Подобнымъ образомъ разсуждалъ и Амвросій Медіоланскій «непозволительно допытываться (scrutari) относительно божественныхъ (superna) таинствъ. Позволительно знать, что рожденъ (Сынъ Божій), не позволительно разсуждать, какимъ образомъ рожденъ». De fide 1, 10 § 65; 13, § 79.

[40]) Apoth. 791 sqq.

[41]) Apoth. 891 sqq.

[42]) Apoth. 792—793.

[43]) Per. X, 319—320; Apoth. 278: de lumine lumen, 72: lumen imago Dei.

[44]) Cath. VI, 7—8; Psych. 4: Deus ex Patre.

[45]) Per. X, 468; Cath. V, 158.

[46]) Per. II, 413—414; cp. Cath. V, ad fin.

никъ Отца [47]), Мудрость, Пребывающая въ лонѣ Отца [48]), Слово Отца [49]). Сомнѣваться въ таковомъ таинственномъ рожденіи Христа (nati mysteria Christi), значитъ, не быть членомъ христіанскаго общества [50]).

Различаясь отъ творенія, рожденіе Сына Божія есть рожденіе совершенно особенное. Въ соотвѣтствіи тому, что природа Божества есть природа простая (natura simplex) [51]), рожденіе Втораго Лица Божественной Троицы есть рожденіе простое (generatio simplex) [52]). Его рожденіемъ отъ Отца не была умалена божеская природа Отца [53]). Богъ Отецъ и Сынъ Божій пребываютъ въ тѣснѣйшей связи между собою [54]). Богъ Отецъ существуетъ не прежде Сына и Сынъ не послѣ Отца [55]) Отецъ есть отъ вѣчности Отецъ, а Сынъ есть отъ вѣчности Сынъ [56]). И Отецъ и Сынъ суть едино по природѣ, а вмѣстѣ Едино волею, владычествомъ, силою, любовію [57]).

Вмѣстѣ съ этими мыслями о Второмъ Лицѣ Св. Троицы, направленными противъ аріанъ и полуаріанъ [58]) и представляющими совершенное согласіе,

---

[47]) Cath. XII, 82.

[48]) Cath. XI, 19—20; Ham. 164; Contr. Symm. 1 praef. 46.

[49]) Cath. VII, 1: Verbum Patris; XI, 23—24. Ср. Cath. III, 141· fit caro vivida Sermo Patris; VI, 3; Apoth. 53, 267.

[50]) Apoth. 290—291

[51]) Per. X, 324.

[52]) Ham. 42. Ср. Аревала: ad. h.

[53]) Apoth. 272—274; Psych. 75 sqq.

[54]) Ham. 51 sqq.

[55]) Ham. 38: Christus non sit genitore secundus. Не невѣроятно, что эти слова Пруденціемъ высказаны противъ Тертулліана, который Сына Божія назвалъ «вторымъ отъ Отца» (secundum a Patre). Adv. Prax. c. 7. ad fin.

[56]) Apoth. 282—288.

[57]) Ham. 347—349.

[58]) Это едва ли можно отрицать, хотя стоитъ вниманія,

даже въ выраженіяхъ, съ Никейскимъ символомъ вѣры, встрѣчаются въ произведеніяхъ Пруденція мѣста, которыя возбуждаютъ нѣкоторыя недоумѣнія и своею неясностію подаютъ поводъ къ разнообразнымъ толкованіямъ. Сюда относятся собственно: Cath. III, 1—5 [59]) и Cath. XI, 13—24 [60]). Въ первомъ изъ этихъ мѣстъ къ Іисусу Христу приложено названіе „Verbigena“ и сказано, что Онъ тѣлесно родился отъ Дѣвы, но былъ властителенъ (potens) въ Отцѣ прежде, чѣмъ получили бытіе звѣзды, земля и море. Во второмъ мѣстѣ говорится, что Іисусъ Христосъ, хотя изъ устъ Отца произошелъ и отъ Слова проявленъ (ex ore quamlibet Patris sis ortus et verbo editus), однако, прежде въ нѣдрѣ Отчемъ пребывалъ, какъ Мудрость, проявившись же создалъ небо и

что Пруденцій не называетъ Арія по имени ни однажды въ поэмѣ «о Божествѣ», а только въ Psych. 791 называетъ его вмѣстѣ съ Фотиномъ; ср. Psych. 710—712, гдѣ словами: Deus est mihi... nunc minor aut major поэтъ обозначаетъ главные пункты ереси Арія, учившаго, что Сынъ Божій сотворенъ, и унижавшаго, такимъ образомъ, Бога Сына.

[59]) O crucifer bone, lucisator,
omniparens, pie, verbigena,
edite corpore virgineo,
sed prius in genitore potens,
astra, solum, mare quam fierent,

[60]) Emerge dulcis pusio,
quem mater edit castitas,
parens et expers conjugis,
mediator et duplex genus.
Ex ore quamlibet Patris
sis ortus et verbo editus,
tamen paterno in pectore
sophia callebas prius.
Quae prompta caelum condidit,
caelum diemque et cetera,
virtute verbi effecta sunt
haec cuncta, nam verbum Deus.

свѣтъ и прочее. Но едва ли правильно Миддельдорпфъ на основаніи этихъ мѣстъ приписываетъ Пруденцію мнѣніе, что Сынъ Божій, пребывая вѣчно имманентнымъ Богу, Лично, какъ Слово Божіе, началъ существовать лишь вмѣстѣ съ сотвореніемъ міра [61]). Выраженіе: „Verbo editus“ (отъ Слова проявленный) и подобное ему „Verbigena“ (отъ Слова Рожденный) [62]) отнюдь не указываютъ необходимо на измѣненіе, происшедшее при твореніи міра во внутренней природѣ Бога Слова; по крайней мѣрѣ слѣдовъ такой мысли, яко бы принадлежащей Пруденцію, нѣтъ нигдѣ въ его произведеніяхъ. Равнымъ образомъ въ Cath. III, 4—5 и Cath. XI, 13—24 Пруденцій только различаетъ существованіе Сына Божія до творенія міра и существованіе послѣ творенія міра, когда божество открыло Себя, но чуждъ мысли Тертулліана [63]), будто Сынъ Божій былъ сначала Разумомъ, а потомъ сталъ Словомъ Божіимъ [64]).

Еще менѣе основаній для предположенія, будто Пруденцій допускалъ нѣкоторую эманацію Сына Бо-

---

[61]) Middeldorpf: l. c. not. 58: „должно согласиться, что Пруденцій еще не усвоилъ Личнаго Вѣчнаго бытія τοῦ λόγου, которое утвердилъ Никейскій соборъ; ибо очевидно начало Личнаго Бытія Сына представляется прежде сотворенія міра“. Ср. Brockhaus: l. c. p. 207—208.

[62]) Verbigena есть Verbo genitus, подобно тому, какъ nubigena въ Ham. 485 есть nubibus genitus, Martigena въ Ouidii: Fast. 1, 199 есть Marte genitus, Phoebigena въ Uirgilii: Aen. VII, 773 есть Phoebo genitus.

[63]) Adv. Prax. cc. 5—7.

[64]) Должно предполагать, что и у Тертулліана слова въ Adv. Prax. cc. 5—7 вырвались въ пылу полемики. Въ другихъ сочиненіяхъ (напр. De praescr. haer. c. 13; De virg. vel. c. 1), именно, гдѣ излагаетъ ученіе Церкви (regulam fidei), онъ выражается кратко и вполнѣ правильно. Ср. Peters: Cyprianus, p. 74.

жія отъ Бога Отца, къ чему поводъ подали слова въ Apoth. 49—50: hoc verbum est, quod vibratum Patris ore benigno sumpsit virgineo fragilem de corpore formam [65]) Глаголъ „vibrare“ есть образное выраженіе для обозначенія божественнаго (или духовнаго) рожденія Сына Божія въ противоположность Его рожденію плотскому, заимствованное отъ колебаній свѣта или воздуха [66]).

О Третьемъ Лицѣ Святой Троицы—Богѣ Духѣ Святомъ Пруденцій говоритъ лишь немногое, да и въ этомъ немногомъ, по выраженію одного ученаго, perspicuitas et subtilitas desideratur [67]). Что касается, въ особенности, Личнаго свойства Духа Святаго, именно исхожденія, то Пруденцій въ гимнахъ повседневныхъ дважды утверждаетъ, что Духъ Святый посылается Отцемъ и Сыномъ [68]) и, кромѣ того, говоритъ, что Христосъ изъ нѣдръ Отца выдыхаетъ Утѣшителя [69]). Но разумѣлъ ли онъ въ этихъ мѣстахъ временное исхожденіе Духа Святаго отъ Отца и Сына, о чемъ въ Св. Писаніи говорится неоднократно въ подобныхъ выраженіяхъ (Іоан XIV, 26; XV, 26; XX, 22) или вѣчное исхожденіе Святаго

---

[65]) Cp. Obbarii: prolegom. not. 16 ad fin.

[66]) Подобнымъ образомъ глаголъ vibrare въ гимнѣ „Beata nobis gaudia“, приписываемомъ нѣкоторыми Иларію, употребленъ о сошествіи Св. Духа на Апостоловъ. Ср. Kayser: Beitrage, p. 265.

[67]) Выраженіе Миддельдорпфа: l. c. p. 158. Скудость замѣчаній относительно Третьяго Лица Святой Троицы достаточно объясняется тѣмъ, что объ этомъ предметѣ мало представлялось поводовъ говорить, какъ о предметѣ, не возбуждавшемъ споровъ, а отсутствіе ясности и тонкости тѣмъ, что догматъ о Духѣ Святомъ не получилъ еще надлежащаго раскрытія.

[68]) Cath. IV, 14—15; Cath. VI, 8.

[69]) Cath. V, 159—160: spirat de patrio corde paracletum.

Духа,—остается не яснымъ. Не невѣроятно, впрочемъ, что Пруденцій держится мысли о вѣчномъ исхожденіи Святаго Духа отъ Отца и Сына. Это можно выводить изъ Cath. VI, 1 — 8, въ которыхъ прославляется Святая Троица: такъ какъ въ ст. 7 указуется Личное свойство Втораго Лица Святой Троицы, именно рожденіе отъ Бога Отца, то, можно думать, что въ ст. 8 рѣчь идетъ, также, о Личномъ свойствѣ Духа Святаго, именно о вѣчномъ исхожденіи, а не о временномъ посланіи. Къ той же мысли ведетъ Ham. 931 sqq., гдѣ говорится, что „изъ устъ Христа имѣетъ бытіе (subsistit) Богъ — Единый Духъ". Если въ Apoth. Praef. 3, гдѣ говорится, что „Духъ Святый имѣетъ бытіе (subsistit) отъ вѣчныхъ устъ", глаголъ subsistere употребленъ о вѣчномъ исхожденіи Святаго Духа отъ Бога Отца, то, можно думать, въ подобномъ же смыслѣ употребленъ этотъ глаголъ и въ Ham. 931 sqq. Наконецъ, мысль о вѣчномъ исхожденіи Св. Духа отъ Отца и Сына, хотя въ весьма неясной формѣ, можетъ быть находима и у другихъ учителей Запада, каковы Тертулліанъ [70]) и до нѣкоторой степени даже Амвросій [71]), почему отнюдь не странно встрѣтить ее у Пруденція, урожденца и жителя Испаніи, въ которой ранѣе, чѣмъ въ какой либо другой странѣ, распространилась и пріобрѣла силу догмата мысль объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына

---

[70]) Adv. Prax. c. 8 ad fin.: „Духъ отъ Отца и Сына есть третье, подобно какъ плодъ отъ корня изъ вѣтви есть третье и потокъ отъ источника изъ рѣки есть третье и крайняя свѣтящаяся точка (apex) отъ солнца изъ луча есть третье". Ср. loc cit. c. 4 init.: „я думаю, что Духъ не откуда либо иначе, какъ отъ Отца чрезъ Сына".

[71]) De Spiritu Sancto. 1, 1, § 25: „Отъ Отца исходитъ Духъ Святый и свидѣтельствуетъ о Сынѣ"; 1, 15, § 152; hymn. vesperti. v. 29—30;" будемъ молить Христа и Отца, (равно) Духа Христа и Отца".

Но слишкомъ поспѣшно утвержденіе Брокгауза [72]), что Пруденцій признавалъ исхожденіе Духа Святаго отъ Отца и Сына совершенно согласно Никейскому символу. Что Пруденцій признавалъ исхожденіе Святаго Духа и отъ Сына, — это не невѣроятно, но отнюдь не можетъ быть признаваемо, какъ нѣчто несомнѣнное, а что исхожденіе Св. Духа и отъ Сына узаконено въ Никейскомъ символѣ,—это невѣрно.

Въ отношеніи къ тварямъ дѣятельность Духа Святаго есть дѣятельность совершительная. Онъ божествомъ Своимъ участвовалъ и въ твореніи ангеловъ [73]) и въ воплощеніи Сына Божія [74]), и вмѣстѣ съ тѣмъ Онъ по преимуществу восполняетъ и завершаетъ (complet) дѣятельность Перваго и Втораго Лицъ Святой Троицы, сообщая благодатные дары (charisma) вѣрующимъ и усвояя имъ (in corpora transfert) силу Бога Отца и Христа [75]), оправданную въ крещеніи душу облагораживаетъ и придаетъ ей красоту [76]), поселяется въ ней, какъ въ храмѣ, и живетъ въ ней, пока она сохраняетъ чистоту [77]). Въ частности, Духу Святому Пруденцій усвояетъ вдохновеніе пророковъ и Кипріана [78]).

---

[72]) Brockhaus: 1. c. p. 207.

[73]) Ham. 165—166.

[74]) Apoth. 562—575; ср. Cath. III, 141—142. И въ томъ и въ другомъ мѣстѣ рѣчь идетъ о дѣятельности всѣхъ Трехъ Лицъ Святой Троицы и напрасно Рёслеръ (1. c. p. 361. 373) утверждаетъ, что въ Apoth. 562 sqq. говорится исключительно объ участіи Духа Святаго въ воплощеніи Втораго Лица Святой Троицы и что именно Духъ Святый называется въ этомъ мѣстѣ „tener ignis“ (ст. 566), «virtus divina» (ст. 568), „spiritus“ (ст. 572). Подъ „spiritus“ и въ Apoth. 164 должно разумѣть не Бога Духа Святаго, но Божество вообще.

[75]) Apoth. Praef. 10—12.

[76]) Apoth 881 sqq.; ср. Per. VIII, 11—12.

[77]) Cath. IV, 14—24.

[78]) Per. XIII, 9—10.

Переходимъ къ мыслямъ Пруденція о Богѣ въ откровеніи, иначе: о Богѣ Творцѣ, Искупителѣ и Мздовоздаятелѣ.

Все существующее,—какъ міръ невидимый, такъ и міръ видимый и человѣкъ,—имѣетъ бытіе отъ Тріединаго Бога. Что касается существъ міра невидимаго или ангеловъ, то Пруденцій, не обозначая времени, когда они были сотворены Богомъ, замѣчаетъ, что въ сотвореніи ихъ принимала участіе вся Святая Троица [79]). Ангелы чужды грубаго человѣческаго тѣла [80]). Тѣмъ не менѣе, они не совершенно безтѣлесны. Что таково было мнѣніе Пруденція, видно изъ его замѣчанія, что Слово Божіе, дабы могло быть видимо, являлось людямъ, облекшись въ человѣческій или ангельскій образъ [81]). Должно замѣтить, что тонкая тѣлесность ангеламъ усвоялась многими древними учителями Церкви [82]).

---

[79]) Ham. 164 sqq. Но едва ли нужно съ Миддельдорпфомъ (l. c. p. 159) придавать особенное значеніе тому, что въ этомъ мѣстѣ создательницею ангеловъ представляется вся Святая Троица и какъ бы выдѣлять такимъ образомъ твореніе ангеловъ отъ творенія міра и человѣка, придавая чрезъ это ангеламъ особенное достоинство. Въ сущности, въ этомъ мѣстѣ сказано не болѣе, какъ въ Contr. Symm. II, 233 sqq., гдѣ Богъ говоритъ, что Его десница создала легіоны ангеловъ и прибавляетъ, что Ему принадлежитъ знаніе ихъ свойствъ и служенія. О томъ, что ангелы сотворены, говорится и въ Apoth. 891 sqq.

[80]) Apoth. 890: angelus, hospitium qui nescit adire caducum cratis tabifluae.

[81]) Apoth. 79 sqq. Но должно видѣть образность въ Apoth. 411, гдѣ демонамъ усвояется „подобная вѣтру сущность“ (ventosus liquor), равно въ Ham. 167, гдѣ сатана называется „прекраснѣйшимъ по (своему) виду“ (pulcerrimus ore), и въ Ham. 170, гдѣ сказано, что сатана «тщеславится своимъ огнемъ» (ostentat suos ignes).

[82]) Изъ Отцевъ и Учителей Церкви Запада достаточно ука-

Ангелы были сотворены добрыми, хотя съ различной степенью совершенства [83]) и съ возможностью грѣшить [84]). Возможность эта была результатомъ того, что они сотворены, а не рождены [85]). Первоначально они и пребывали таковыми, каковыми были сотворены. Но по прошествіи нѣкотораго времени одинъ изъ ангеловъ, выдававшійся своею красотою, преисполненный гордыни, началъ убѣждать, что имѣетъ бытіе отъ самого себя, и успѣлъ увлечь за собою и нѣкоторыхъ другихъ ангеловъ [86]). Съ тѣхъ поръ произошло раздѣленіе ангеловъ на добрыхъ и злыхъ. Добрые ангелы, соотвѣтственно первоначальному назначенію [87]), прославляютъ Бога, служатъ Ему, исполняютъ Его велѣнія [88]). Ангелъ возвѣстилъ Дѣвѣ Маріи о рожденіи ею Спасителя міра [89]); ангельскіе сонмы сопровождали Христа при вознесеніи на небо [90]). Вмѣстѣ съ тѣмъ, ангелы споспѣшествуютъ

зать на Амвросія, который говоритъ (De Abraham, II, 7, § 58 ad fin.): «мы думаемъ, что ничто не чуждо и не непричастно матеріальности, кромѣ единаго существа присноклоняемой Троицы, которая, будучи истинно чистая и простая, обладаетъ совершенною и не смѣшанною (съ матеріей) природою».

[83]) Въ Per. V, 283 одинъ изъ ангеловъ, явившихся въ темницѣ мученику Винкентію называется «ore augustior»; въ Ham 161 сатана называется «augustum sidus», а въ Ham. 167 «pulcerrimus ore».

[84]) Apoth. 891 sqq.

[85]) Ibid.

[86]) Ham. 159—188.

[87]) Что таково первоначальное назначеніе ангеловъ, видно изъ названія «воздушные служители» (aerii ministri), которое Пруденцій даетъ имъ (Ham. 166).

[88]) Per. 1, 66 sqq.

[89]) Apoth. 579 sqq.; Ditt. 97—100.

[90]) Apoth. 532 sqq.; ср. Per. IV, 173 sqq.; X, 1121 sqq., гдѣ представляются ангелы свидѣтельствующими Богу о подвигахъ мучениковъ. Ср. Rosler: l. c. 377—379.

спасенію людей, помогаютъ имъ въ благихъ начинаніяхъ, поддерживаютъ въ опасностяхъ. Хоръ ангеловъ сопровождалъ мученицу Евлалію при ея шествіи на мученичество [91]). Множество ангеловъ явилось для утѣшенія въ темницѣ мученика Винкентія и одинъ изъ этихъ ангеловъ съ болѣе величественнымъ видомъ предрекъ ему, что онъ скоро сдѣлается сотоварищемъ небожителей [92]). Ангелы сопровождали мученицу Агнію по разрѣшеніи отъ тѣла [93]).

Добрые ангелы споспѣшествуютъ людямъ въ добрѣ, а злые ангелы дѣйствуютъ въ противоположномъ направленіи, суть враги, съ которыми люди, по слову Апостола Павла (Ефес. VI, 12), должны находиться въ непрестанной борьбѣ [94]) Злымъ духамъ обязано своимъ происхожденіемъ идолопоклонство [95]); они научили язычниковъ преслѣдовать христіанъ [96]). Страсти суть оруженосцы князя тьмы [97]). Пользуясь стра-

---

[91]) Per. III, 48. Представлять разсказанное здѣсь, какъ поэтическое украшеніе,—нѣтъ основаній. Пруденцій передаетъ о сопровожденіи мученицы Евлаліи ангелами, какъ о дѣйствительно бывшемъ фактѣ.

[92]) Per. V, 261 sqq.; ср. 273 sqq.

[93]) Per. XIV, 92 sqq.

[94]) Ham. 514 sqq.

[95]) Ham. 402 sqq. Ср. Per. V, 77 sqq.; Contr. Symm. 1, 369 sqq.

[96]) Per. V, 81 sqq ; X, 21 sqq.; VI, 23.

[97]) Ham. 391 sqq. Пруденцій называетъ этого князя тьмы разными именами; имѣя въ виду обольщеніе первыхъ людей змiемъ, называетъ его «змiемъ» (serpens, Cath. IX, 91; anguis, Cath. IX, 88; coluber, Per. VI, 23; draco, Per. XIV, 113; Cath. III, 111—140; bestia, Ham. 166); имѣя въ виду его губительную дѣятельность, называетъ „разбойникомъ“ (Cath. XI, 38; Ham. 390), «тиранномъ» (Ham. 721), «злобнымъ врагомъ» (Ham. 553), «учителемъ смерти» (Ham. 720), «прельстителемъ» (Cath. VI, 140), «Веліаломъ» (Psych. 714; Ham. 520), «Харономъ міра» (Ham. 502); наконецъ, имѣя въ

стями, злые ангелы, имѣющіе своимъ мѣстопребываніемъ воздухъ—мѣсто среднее между небомъ и землею [98]), отвлекаютъ людей отъ добра и влекутъ на преступленія [99]). Особенно значительно развивается губительная дѣятельность злыхъ духовъ, какъ начала, противоположнаго свѣту, въ теченіе ночи до пѣнія пѣтуховъ [100]). Нанося людямъ всякій вредъ, злые ангелы чувствуютъ божественную силу Христа и признаютъ предъ Нимъ свое безсиліе [101]).

Имѣя различный характеръ и различное направленіе дѣятельности, существа міра невидимаго будутъ имѣть и различную судьбу. Добрые ангелы будутъ наслаждаться вѣчнымъ блаженствомъ [102]), а злымъ предстоятъ вѣчныя муки въ адѣ [103]).

Міръ видимый призванъ къ бытію Тою же Божественною Силою [104]), какъ и существа міра невидимаго. Богъ сотворилъ его изъ ничего [105]), сотворилъ всецѣло Самъ безъ помощниковъ, сотворилъ

виду первоначальное его величіе, называетъ «величественною звѣздою» (Ham. 161), относя къ нему, вслѣдъ за Тертулліаномъ (Adv. Marc. V, 11: simpliciori responso prae manu erit hujus aevi dominum diabolum interpretari, qui dixerit, prophеta referente: ero similis Altissimi, ponam in nubibus thronum meum, sicut et tota hujus aevi superstitio illi mancipata est, qui excaecet infidelium corda) слова пророка Исаіи (XIV, 10—15) о паденіи царя Вавилонскаго.

[98]) Ham. 515 sqq. Пруденцій имѣетъ въ виду Ефес. II, 2; VI, 12

[99]) Per. V, 77 sqq.

[100]) Cath. 1, 37 sqq. Ср. Ambrosii: hymn. matut. 9—12.

[101]) Per. V, 85 sqq.; ср. Apoth. 402 sqq.

[102]) Per. X. 539 - 540.

[103]) Ham. 958 sqq.

[104]) Cath. IV, 3—13; V, 1—8; Per. X, 325 sqq.

[105]) Ham. 163: ex nihilo nam cuncta retro, factumque quod usquam est. Ср. Apoth. 723 sqq: qui... condens ex nihilo nulla existente creavit mundum materia и Contr. Symm. 11, 243.

безъ всякаго труда и не при помощи искусства, но единымъ властнымъ словомъ [106]).

Многіе древніе Отцы и Учители Церкви усвояли созданіе міра собственно Слову Божію или Сыну Божію [107]). Подобно имъ и Пруденцій, основываясь на прямомъ смыслѣ изреченій Св. Писанія (Іоан. 1, 3; Колосс 1, 13—17 и др.), Творцемъ міра изображаетъ Второе Лице Святой Троицы. Рожденный изъ нѣдръ Отца прежде начала міра, названный Альфа и Омега, Сынъ Божій повелѣлъ и произошли: земля, небо, глубины морскія [108]). Въ частности, Ему усвояется созданіе свѣта [109]). Пруденцій въ Apoth. 667 sqq. называетъ даже Сына Божія «Создателемъ воды», Который нѣкогда, какъ «духъ, исшедшій изъ устъ Отца [110]), леталъ на водахъ, еще не раздѣленныхъ и не заключенныхъ въ твердоочерченныя берега», относя, такимъ образомъ, къ Іи-

---

106) Per. X, 336 sqq.; Cath. IX, 13—15; Apoth. 1031—1032.

107) Ср. Ambrosii: Exaem. IV, 2: Deus pater dicit· fiat sol et filius fecit solem; ср. De fide. 1, 2, § 13: jure adorandus atque venerandus est Dei Filius, qui mundum divinitate sua condidit et nostrum pietate sua informavit affectum. Но Амвросій не исключаетъ участія всей Святой Троицы въ твореніи міра. Exaem. 1, 8: in constitutione mundi operatio trinitatis eluceat.

108) Cath. IX, 10—15; Per. X, 339—340: «Словомъ сотворилъ (Богъ) все (omniformem machinam), ибо доблесть Отчая всегда была въ Словѣ»; Cath. XI, 24; Apoth. 722 sqq.; Ham. 338; Per. 11, 413—416. Какъ Творцу и Владыкѣ міра, Сыну Божію усвояются Пруденціемъ названія «Всемогущій» (Cath. X, 64. Per. VII, 56), «Творецъ всего» (Cath. III, 3; Ham. 931), «Царь» (Cath. XI, 100; XII, 41; Psych. 97), «Царь вѣчный» (Apoth. 222), «Владыка царей» (Cath. XII, 94), «Царь живыхъ» (Cath. IX, 106).

109) Cath. V, 1; Per. X, 318, Apoth 701. 1030.

110) Apoth. 667: spiritus olim ore superfusus patrio; ср. Cath. XI, 13: ex ore Patris.

сусу Христу слова Быт. 1, 2, прилагаемыя большею частію Отцевъ Церкви къ Духу Святому [111]).

Творческая дѣятельность Тріединаго Бога завершилась созданіемъ перваго человѣка, тѣло котораго было образовано перстомъ Божіимъ изъ земли [112]), а душа получила начало отъ дуновенія Божія [113]). Особеннымъ актомъ Божественнаго всемогущества получила бытіе и первая жена, созданная изъ ребра перваго человѣка [114]).

Подобно Тертулліану [115]) и Амвросію [116]), Пру-

---

[111]) Ср. Cypriani: Quod idola dii non sint, c. XI, гдѣ въ словахъ «carnem spiritus Sanctus induitur», очевидно, разумѣется не Третье Лице Св. Троицы, но божеское естество Іисуса Христа.

[112]) Cath. III, 96—98; Apoth. 778; 857—859: «подлинно рука Господня создала смертное тѣло, персть образовавъ перстами». Особенно поэтически изображаетъ Пруденцій созданіе человѣка Сыномъ Божіимъ изъ перстн въ Apoth. 1019 sqq., опровергая докетовъ: «и что (для меня) дѣлаетъ Христосъ, если не пріемлетъ меня? или кого слабаго освобождаетъ Онъ, если гнушается подъять бремя плоти и страшится дѣла рукъ Своихъ (manuum monumenta suarum)? Считаетъ ли Онъ недостойнымъ пріобщиться бренному тѣлу,— Онъ, Который нѣкогда не счелъ для Себя низкимъ лѣпить глину въ то время, когда образовывалъ сосудъ изъ бренія, бывшаго еще не плотію, но недѣятельной массой и когда сжималъ перстомъ тлѣнные члены (putres artus)?.. Одинъ человѣкъ удостоился имѣть лице, образованное десницей Господа, одинъ человѣкъ удостоился быть вылѣпленнымъ отъ Божества» Ср. подобное реальное описаніе у Тертулліана (De resurr. carn, cc. 5—6), и у Амвросія (Exaem. III, 7: «не знаешь ты, что ты созданіе Христа... Своими руками Онъ образовалъ тебя»).

[113]) Cath. III, 99—100; Apoth. 777 sqq.

[114]) Ham. 279 sqq.

[115]) De anima, cc. 40, 41; ср. c. 10 ita cum de anima et spiritu agitur, ipsa erit anima spiritus, sicut ipsa dies lux.

[116]) Epist LXXII, § 17: cum sit homo compositus ex corpore et anima (satis est enim interim hoc dicere et silere de spiritu)

денцій признавалъ въ человѣческомъ составѣ двѣ части или два элемента. тѣло и душу [117]). Тѣло обозначается, какъ «бренный и хрупкій сосудъ» [118]), «предметъ, подлежащій смерти и гробу» [119]), «бренная, тлѣнная рѣшетка» [120]). Что касается души, то она есть родная сестра тѣла [121]), поелику имѣетъ бытіе отъ Того же Творца Бога, а не отъ другаго существа [122]) и поелику соединена съ тѣломъ въ одно неразрывное цѣлое [123]). Но она благороднѣе тѣла [124]) по своему происхожденію съ неба [125]) и совершеннѣе тѣла по своей природѣ [126]). Душа про-

---

et cet Если Ферстеръ (1. c. p. 139) считаетъ Амвросія трихотомистомъ на основаніи De Cain et Abel: II, 1, § 6: quia ex anima et corpore constamus et spiritu, то представляется болѣе основательнымъ, что у Амвросія духъ не есть особенная часть или элементъ, но высшая способность души.

117) Cath X, 1 sqq. Какъ низшая, матеріальная часть человѣческаго состава называется въ этомъ мѣстѣ то caro (ст. 8), то corpus (ст. 11), такъ для обозначенія высшей духовной природы безразлично употребляются то anima (ст. 12), то spiritus (ст. 8).

118) Per. V, 163: vas solutum ac fictile; V, 301 — 303: caducum vasculum compage textum terrea, quod dissipatum solvitur (ср. Epilog 26: obsoletum vasculum).

119) Per. X, 543 omitte corpus, rem sepulcri et funeris.

120) Cath. VIII, 59; cratem luteam; Apoth. 891: cratis tabifluae.

121) Apoth. 827—829.

122) Contr. Symm. II, 214 sqq.

123) Cath. X, 9—10, Apoth. 827—829.

124) Ср. Cath. III, 31: generosa anima; ср. Cath. X, 21—24.

125) Cath. III, 32: (anima) lucis et aetheris indigena; Cath. VI, 33 sqq.. cui (m. e. menti) est origo caelum purusque fons ab aethra; Ham. 528: animus... aethere demissus; Ham. 846: ad astra .. unde fluens anima structum vegetaverat Adam. Ср. Cath. X, 1 sqq., гдѣ Богъ называется «огненнымъ источникомъ душъ».

126) Ham. 527: animus longe praestantior.

ста [127]) и безтѣлесна [128]). Правда, Пруденцій усвояетъ ей, какъ и Божеству, прозрачность или текучесть [129]), огненность [130]), эѳирность или воздухообразность [131]); но эти эпитеты можно разсматривать, какъ выраженія образныя, наглядно обозначающія свойства души: ея чистоту, отсутствіе въ ней грубой вещественности, присущую ей согрѣвающую или оживляющую силу [132]). Правда—и это еще важнѣе—Пруденцій замѣчаетъ, что душа содержится предѣлами пространства и занимаетъ, подобно всему сотвореннному, извѣстное мѣсто [133]). Правда, что къ душѣ неоднократно прилагается эпитетъ «дышущая» [134]), изъ чего можно выводить, что Пруденцій

---

127) Apoth. 919: anima, sic condita simplex; ср. Apoth. 819: simplice flatu.

128) Apoth. 834—836, гдѣ можно думать, душа названа «res incorporea».

129) Cath. X, 12: liquor animae; III,186—190; Contr. Symm. II. 187: liquida natura; Per. X, 353; Ham. 846: unde fluens anima.

130) Cath. III, 186, гдѣ душа называется «vigor igneolus»; Ham. 849: fervens scintilla (ср. Cath. VII, 19: scintilla mentis), Cath. X, 38: calor socius ossuum; Per. X, 369: acumen nostri ignis.

131) Cath. X, 24. ab aethere germen; Contr. Symm. II, 188: quamvis perflabilis illa (т. е liquida natura или душа) feratur more Nothi.

132) Въ подобномъ смыслѣ такія выраженія употреблялись и классическими писателями Такъ Виргилій (Bucol. VI, 32) огонь называетъ «liquidus» (очевидно, въ смыслѣ „чистый“). Съ другой стороны, Пруденцій въ Per. X, 436 sqq. говоритъ о «liquor animae», называетъ душу «aptus liquidis videndis» и въ то же время приписываетъ ей совершенно иную (именно огненную) сущность, называя ее «natura fervens, vim ferventissimae divinitatis coruscantem capiens».

133) Apoth. 872 sqq; ср. Apoth. 808—809, гдѣ говорится, что душа „ограничена мѣрою и видомъ“.

134) Contr. Symm. II: 215 halantis animae; ср. Apoth. 920:

представлялъ душу чѣмъ-то въ родѣ жизненной силы или силы дыханія. Но если Пруденцій и не возвысился до мысли о полной духовности души, то онъ чуждъ. во всякомъ случаѣ, того грубо-матеріалистическаго представленія о душѣ, которое неоднократно и съ рѣзкостію высказывалъ Тертулліанъ [135]); онъ считалъ душу однородною, по сущности, съ Божествомъ, но ограничивалъ ея духовность, дабы не приравнять ее Богу [136]). Извѣстно, что мысли о нѣкоторой тонкой тѣлесности души держался и Августинъ, дабы отличить ее отъ Божества [137]).

Будучи духовна, хотя и не столь всецѣло, какъ Богъ, душа безсмертна и ненарушима [138]). Безсмертіе души основывается на непосредственномъ происхожденіи ея отъ Бога [139]) и есть великій даръ Божій, отличающій людей отъ животныхъ [140]). Обитая въ тѣлѣ, душа оживляетъ тѣло и управляетъ имъ [141]). Наконецъ, душа есть храмъ, въ которомъ обитаетъ Всесовершенный Богъ—Духъ [142]).

---

vitalis scintilla; Apoth. 764. qui fictilis ulvae perflavit venam madidam.

135) De carne Christi, c. II: omne, quod est, corpus est; De anima, c 5 ad fin.: igitur corpus anima, quae nisi corporalis corpus non derelinqueret; De resurr. carn c. 17: nos autem animam corporalem и т. д.

136) Ср. Apoth. 821 sqq.; 823 sqq.

137) Ср. Middeldorpf: l. c p. 166, прим. 2.

138) Apoth. 802 seclis non consumitur (anima); Per. V, 153—172; ср. Contr. Symm. II, 104 sqq.

139) Cath III, 186—190: здѣсь утверждается, что безсмертіе принадлежитъ душѣ потому, что она supero fluens de solio Patris Artificis имѣетъ vim liquidae rationis.

140) Ср. Contr. Symm. II, 161 sqq.

141) Contr. Symm. II, 185; ср. 387, гдѣ живому уму усвояется summum consilium corporibus regendis; Ham. 527—530.

142) Cath. IV, 16—27; Per. X, 346—360; особенно тепло эта мысль выражена въ Contr. Symm. II, 249—259.

Человѣкъ есть совершеннѣйшее изъ существъ міра видимаго, созданныхъ Богомъ, почему и созданъ не простымъ словомъ «да будетъ», но руками Божіими и дуновеніемъ Божіимъ Совершенство человѣка заключается въ его богообразности и богоподобіи Богоподобенъ человѣкъ по всему своему существу—и по тѣлу и по душѣ [143]). Что касается тѣла, то не разъясняя, въ чемъ состоитъ богоподобіе тѣла [144]), Пруденцій утверждаетъ оное на словамъ Бытія I, 27: «и сотвори Богъ человѣка, по образу Божію сотвори его»; этотъ образъ Божій есть Христосъ, Имѣвшій нѣкогда воплотиться [145]). Но, въ особенности, богоподобна душа человѣческая, созданная дуновеніемъ Божіимъ и, вслѣдствіе этого, удержавшая черты Божественнаго Духа, ее Создавшаго. Бо-

---

[143]) Apoth. 834—836:

Sed speculum deitatis homo est. In corpore discas
rem non corpoream sollers interprete Christo,
qui patrem proprium mortali in corpore monstrat.

Въ этомъ, конечно, не вполнѣ ясномъ мѣстѣ, человѣкъ, состоящій изъ души и тѣла, параллелизуется съ Христомъ, имѣвшимъ Божескую и человѣческую природу, и представляется въ обѣихъ частяхъ своего состава подобнымъ ему.

[144]) Реслеръ (l. c p. 394—395) склоненъ думать, что образъ Божій, присущій человѣческому тѣлу, состоялъ въ безсмертіи, которымъ оное тѣло обладало до паденія. Но въ произведеніяхъ Пруденція нѣтъ прямого подтвержденія этой мысли.

[145]) Apoth. 302 sqq., особенно 309—311:

Christus forma Patris, nos Christi forma et imago
condimur in faciem Domini bonitate paterna,
venturo in nostram faciem post secula Christi.

Ср. Apoth 1033 sqq., гдѣ на вопросъ: почему тѣло человѣческое образовано изъ глины руками Самого Бога? дается отвѣтъ: «поелику Богъ опредѣлилъ пріобщить Христа къ неповрежденной почвѣ, которую Онъ хотѣлъ создать для святости».

гоподобіе души состоитъ въ томъ, что она «обладаетъ мудростію и способностію къ правдѣ, управляетъ всѣмъ, какъ царица, предвидитъ, взвѣшиваетъ, предостерегаетъ, самодѣйственна, созидаетъ слова и направляетъ жизнь нравственную, научена множеству искусствъ и способна читать въ небесномъ» (Apoth. 802 sqq.: ср. Contr. Symm. II, 480 sqq.). Но, впрочемъ, душа богоподобна лишь до извѣстной степени. Она подобна Богу, какъ тѣнь подобна предмету, который отражаетъ (Apoth 797—800; ср. 801; aliud verum est, aliud simulatio veri). Душа есть тварь; посему она меньше Создателя и не чужда возможности грѣшить (Apoth 814—819. 875 sqq); кромѣ того, она ограничена мѣрою и видомъ [146]), обладаетъ мудростію (sapit), но не все знаетъ, а лишь то, что̀ ей дано знать [147]), и хотя въ ней есть нѣчто божественное, однако, она не можетъ постигнуть таинъ Божіихъ [148]).

Между тѣмъ какъ душа перваго человѣка представляется прямо богоданною въ дуновеніи Божіемъ, о происхожденіи душъ потомковъ Адама нѣтъ указаній въ Св. Писаніи и древніе Учители Церкви весьма различествовали въ изъясненіи этой истины. Наибо̀льшаго вниманія заслуживаютъ слѣдующія три мнѣнія относительно происхожденія душъ: мнѣніе о предсуществованіи душъ (praeexistentianismus), мнѣніе о передачѣ душъ чрезъ посредство тѣла (traducianismus) и мнѣніе о твореніи ихъ Богомъ (creatinismus) [149]).

Первое мнѣніе, составившееся подъ вліяніемъ пла-

---

146) Apoth. 809—855.

147) Apoth. 853—854.

148) Apoth 833: est impossibile spectare profunda Sabaoth. Ср. Contr. Symm. II, 99—100.

149) Ср. Schwane: Dogmengeschichte der vornicanischen Zeit, Munster, 1862. p. 456, not. 1

тонизма и пиѳагореизма, было высказано Оригеномъ, утверждавшимъ, что души искони созданы Богомъ и теперь посылаются въ вещественныя тѣла въ наказаніе за грѣхи, содѣланные ими до соединенія съ тѣлами [150]). Мнѣніе это, вообще, имѣло мало послѣдователей на Западѣ [151]); чуждъ его былъ и Пруденцій, хотя въ его произведеніяхъ нерѣдки выраженія, что тѣло есть темница души [152]), а душа есть изгнанница (exul) [153]). Это ясно изъ тѣхъ мѣстъ въ произведеніяхъ Пруденція, гдѣ появленіе души представляется одновременнымъ вселенію души въ сердце (или въ тѣло) [154]). Что касается Cath. X, 165—168,

---

150) Ср. Schwane loc. cit.

151) Амвросій Медіоланскій, нерѣдко слѣдовавшій Оригену въ своихъ догматическихъ воззрѣніяхъ, отнюдь не былъ сторонникъ его мнѣнія о предсуществованіи душъ. По крайней мѣрѣ такъ можно выводить изъ Expos. in ps. XVIII, c IX, § 13, гдѣ, намекая на послѣдователей Оригена, сей Отецъ Церкви говоритъ: „нѣкоторые думаютъ, что душа человѣка говоритъ это: „прежде чѣмъ я стала унижена вслѣдствіе того, что вошла въ это нечистое тѣло, я не знала твоихъ заповѣдей, которыхъ не читала". Ср. Forster. Ambrosius, p. 140.

152) Praef. 43—45; Cath. X, 22; Ham. 918: carcere membrorum septus; 851: carcereos exosa situs; Psych. 904—907 и во многихъ мѣстахъ мученическихъ гимновъ: Per II, 486; V, 357—360; X, 1110; XIV, 91—92.

153) Cath. X, 168; Ham. 851 sqq., гдѣ представляется, что душа, разлучившаяся съ тѣломъ, пребывая въ лонѣ сѣдой вѣры, т. е. Авраама, разсказываетъ ей о своихъ странствованіяхъ на землѣ и о тѣхъ страданіяхъ, которыя въ это время она претерпѣла.

154) Apoth. 824 sqq.: „не отрицаю, что душа есть нѣчто Божіе (res Dei); но она началась во времени и отнюдь не должна быть называема частію Бога. Она не должна быть признаваема ранѣйшею и старѣйшею перваго творенія (primum plasma). Я вижу, что она создана тогда, когда, какъ сестра, вошла въ обитель дружественнаго (ей) сердца и стала гостьей недавняго образованія изъ глины (recens limus) и

въ которыхъ нѣкоторые, напр. Миддельдорпфъ [155]), хотѣли видѣть подтвержденіе мысли, что Пруденцій принималъ предсуществованіе душъ, то здѣсь, по справедливому замѣчанію Оббарія [156]), заключается лишь молитва къ Богу о томъ, чтобы онъ далъ душѣ (погребаемаго) по смерти „то же самое мѣстопребываніе, которое она занимала прежде, (именно) до паденія Адама“, подъ каковымъ мѣстопребываніемъ одни разумѣютъ рай (ср. Cath. X, 161—164), другіе Бога [157]).

сама недавняя (recens anima) возсѣла въ братнемъ чертогѣ (ср. Apoth. 787: „создана была душа, не существовавшая прежде“). И хотя эти слова относятся собственно къ душѣ перваго человѣка, тѣмъ не менѣе они могутъ быть относимы и къ происхожденію душъ всѣхъ его потомковъ, тѣмъ болѣе, что въ Apoth. 921 sqq., поэтъ, говоря о происхожденіи всѣхъ потомковъ Адама, называетъ душу ихъ древнею по присущему имъ издревле грѣху, а не по давности происхожденія: «хотя всегда въ новое тѣло (novum figmentum) вселяется новая душа (nova anima), тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе преступленія предковъ, она есть какъ бы древняя, поелику выросла въ древней скверне»

155) Middeldorpf. l. c p. 165, not. 5.

156) Obbarii Proleg. VIII, not. 26; ср. Дресселя, который къ словамъ въ Cath. X, 167 genitali in sede замѣчаетъ. unde genesis ortusque fuit.

157) Таково мнѣніе Реслера, который свое объясненіе Cath. X, 165—168 заключаетъ слѣдующими словами: «что мы должны понимать подъ genitalis sedes души? Достигнуть созерцанія Бога,—это есть назначеніе человѣка. Въ теченіи нашего земнаго странствованія мы, однако, далеки отъ этой цѣли; какъ осужденные, мы живемъ въ опасности удалиться, вслѣдствіе нашихъ грѣховъ, отъ Бога—цѣли нашей. Посему слова Пруденція заключаютъ въ себѣ только мысль Апостола Павла: „находясь въ тѣлѣ, мы отходимъ отъ Господа“ (II Кор. V, 6) и мольба поэта (Cath. X, 165 sqq.) совпадаетъ съ знаменитымъ изреченіемъ блаж. Августина въ введеніи къ «Исповѣди»: fecisti nos ad te et inquietum est cor nostrum, donec requiescat in te.

Чуждъ былъ Пруденцій и мнѣнія, по которому души людей передаются въ тѣлесномъ рожденіи чрезъ посредство плоти (per traducem), рѣшительнымъ защитникомъ котораго, и притомъ въ самой грубой его формѣ, былъ Тертулліанъ [158]). Онъ даже рѣшительно возстаетъ противъ этого мнѣнія, довольно распространеннаго на Западѣ [159]), прямо называя его заблужденіемъ (error) [160]).

Наконецъ, можно принять лишь съ большими оговорками и мысль Брокгауза [161]), что Пруденцій былъ наклоненъ къ креатинизму. Собственное мнѣніе Пруденція относительно вопроса о происхожденіи души остается неяснымъ. Въ главномъ, относящемся сюда мѣстѣ изъ произведеній поэта, читаемъ. „не души раждаютъ души, но природа по невѣдомому закону совершаетъ (fundit) свое дѣло, (именно), что дышутъ маленькіе сосудики и составу (тѣлесному) соприсутствуетъ жизненная искра“ [162]). Здѣсь созданіе души приписывается природѣ. Если же въ Cath. X, I и III, 186 sqq. утверждается, что душа отъ Бога, то остается неяснымъ, говоритъ ли Пруденцій въ этихъ

---

158) De anim. c. 36: anima in utero seminata pariter cum carne, pariter cum ipsa sortitur et sexum; c 27. quia animam a conceptu vindicamus; ср. Adv. Marc. V, 10: sed corpus, quod cum anima nascendo et per animam vivendo animale dici capit et cet.

159) Наклоненъ былъ къ традуціанизму и Амвросій. Ср. Forster· l. c p. 152.

160) Apoth. 915.

161) Brockhaus: l. c. p 185.

162) Apoth. 918—920; ср. Ham. 819 sqq. „такъ природа даетъ (infundit) землѣ души одинаковыя (по своему происхожденію) отъ источниковъ небесныхъ (animas caeli de fontibus unicoloras); Apoth. 901 sqq., гдѣ о душѣ вообще, но преимущественно о душѣ первозданнаго Адама, говорится, что она пріемлетъ первыя вдыханія (primos halitus) отъ чистаго сѣмени природы (de

мѣстахъ о происхожденіи отъ Бога души человѣческой вообще или о происхожденіи душъ человѣческихъ въ частности.

По сотвореніи первозданный Адамъ и жена его были поселены въ раю, который Пруденцій нерѣдко изображаетъ, какъ прекрасную рощу [163]), и блаженствовали, находясь въ общеніи съ Богомъ и господствуя надъ природою, которая была имъ предоставлена въ пользованіе.

Нарушеніе заповѣди Божіей о невкушеніи отъ древа познанія добра и зла положило конецъ блаженному состоянію первыхъ людей. Они не только изгнаны были изъ рая [164]), который и закрылся для нихъ [165]), но и лишились присутствія Бога, прежде бывшаго съ ними [166]), и подверглись смерти [167]).

Заповѣдь Божія нарушена была первыми людьми свободно. Присутствіе въ прародителяхъ свободы есть для Пруденція несомнѣнная истина, которую онъ доказываетъ такъ. Богъ не былъ бы вполнѣ благъ къ человѣку, если бы, давъ ему власть надъ природою, не далъ ему власти надъ самимъ собою, ибо „какая честь господину, умъ котораго не свободенъ“ [168])? Съ другой стороны, какимъ образомъ безъ свободы могъ бы человѣкъ быть добрымъ и заслужить награду: не добръ и не заслуживаетъ похвалы тотъ, кто добръ не по своей волѣ [169]).

---

liquido naturae semine) и собрана изъ горьней свѣтлости (superoque expressa sereno).

163) Cath. III, 101—110; X, 163—164.

164) Cath. III, 121—122.

165) Per. XIV, 82

166) Apoth 880; ср. Contr. Symm II, 263—264.

167) Ham. 658—661.

168) Ham. 674 sqq., особенно 686.

169) Ham. 688 sqq., особенно 692

Слѣдствія нарушенія заповѣди Божіей, содѣланнаго въ раю первыми людьми, простерлись и на природу видимую [170]), которой они были властителями [171]), и на ихъ потомство. Земля, проклятая Богомъ, стала раждать вредныя растенія и производить гибельныя явленія [172]). Родъ человѣческій сталъ объятъ дѣйствительной, проникшей все его существо, порчей, подобно какъ существенно извратилась и измѣнилась природа видимая. Пруденцій называетъ потомство Адама и Евы «порочнымъ» [173]), подобно какъ называетъ природу «порочною» [174]); онъ утверждаетъ, что нѣтъ теперь человѣка, свободнаго отъ грѣха [175]); говоритъ объ отравленіи всего рода человѣческаго грѣхомъ Адама [176]) и о нечистотѣ природы человѣческой, которую называетъ «древнимъ Адамомъ» и отъ которой избавляются люди въ крещеніи [177]). Трудно думать, чтобы всѣ эти выраженія указывали лишь на пагубный примѣръ первыхъ людей въ грѣхѣ. Пруденцій, конечно, называетъ Адама и Еву вождями потомковъ своихъ на грѣховномъ пути и въ смыслѣ руководителей, подающихъ дурной примѣръ [178]). Но онъ отнюдь не ограничиваетъ вредное дѣйствіе грѣ-

---

170) Ham. 206 sqq.

171) Cath. III, 106—107; Ham. 190—194; 206—215.

172) Пруденцій, повидимому, держится мнѣнія, едва ли основательнаго, именно, что только со времени грѣха Адамова появились ядовитыя растенія и звѣри стали кровожадными; ср Rosler l. c. p. 397, not. 1.

173) Cath. III, 131: vitiosa posteritas; Apoth. 1044: vitiatam (tellurem); Apoth. 1045: vitiabilis. Ср. Apoth. 901 ipsa (т. е. anima) sincera fuit, dum conditur olim.

174) Ham. 215: vitiabilis (ditissimus orbis).

175) Apoth. 914: nec quisquam nascitur insons.

176) Apoth. 911 sqq.

177) Apoth 924—926.

178) Cath. III, 131—135.

ха прародителей на ихъ потомство однимъ примѣромъ и далекъ отъ того, чтобы видѣть оное исключительно въ подражаніи, какъ представляютъ Мидельдорпфъ [179]) и Брокгаузъ [180]).

Но грѣхомъ прародительскимъ не уничтожено все доброе въ людяхъ. Образъ Божій только потемнился въ нихъ, но не изгладился совершенно: эта мысль Тертулліана [181]) есть и мысль Пруденція. Свобода,— драгоцѣнный даръ Божій первымъ людямъ, осталась и въ потомствѣ ихъ. Подобно какъ первые люди нарушили въ раю заповѣдь Божію свободно, такъ и теперь люди увлекаются ко злу отнюдь не по какой либо необходимости [182]). Хотя тѣло Пруденцій часто представляетъ поощрителемъ ко грѣху и какъ бы виновникомъ грѣха, заявляя, что „всякое наше зло мы раждаемъ изъ собственнаго тѣла“ [183]), называя тѣло „очагомъ прегрѣшеній“ [184]), разрѣшеніе отъ тѣла представляя желаннымъ и радостнымъ освобожденіемъ изъ оковъ или изъ темницы [185]); но Пруденцію чужда мысль, что тѣло есть нѣчто злое само

---

179) Middeldorpf· l. c. p. 171, not. 22.

180) Brockhaus l. c. p 187.

181) De anima, c. 41: quod a deo est non tam exstinguitur, quam obumbratur. Potest enim obumbrari, quia est deus, exstingui non potest, quia a deo est.

182) Ham. 523 sqq.: „Пусть никто, согрѣшая, не обвиняетъ устройство (своей) природы или возбужденія со стороны тѣла; легко смирять мятежныя смущенія плоти, легко попирать чрезмѣрное давленіе слабой матеріи и укрощать (побѣжденныя) внутренности, поелику духъ, будучи гораздо превосходнѣе, какъ посланный съ высотъ эѳира, если захочетъ суровою властію потрясти сокрушенные члены и подчинить тяжелымъ повелѣніямъ, то никакая сила не воспрепятствуетъ ему—царю и господину“

183) Ham. 562; ср. Apoth. 814 sqq.; Per. X, 506 sqq.

184) Apoth. 927; Per. X, 517.

185) Per. II, 269 sqq.; V, 301 и въ др м.

по себѣ Онъ рѣшительно отвергаетъ мысль, что иной былъ создатель тѣла и иной создатель души [186]) и ясно утверждаетъ, что отъ Благаго Бога все сотворено благимъ и совершеннымъ [187]). Вмѣстѣ съ тѣломъ причастна грѣхамъ и душа людей [188]), почему наказанія за грѣхи опредѣлены, какъ тѣлу, такъ и душѣ [189]). Наконецъ, ангелъ, отторгшійся отъ Бога и ставшій діаволомъ, обольститель первыхъ людей [190]), и теперь „сѣетъ въ существѣ человѣческомъ всякія непотребства и помѣщаетъ слугъ своихъ въ тѣлесныхъ членахъ людей“ [191]). Но и діаволу мы сами на себя даемъ оружіе, и какъ ни велика его сила, но онъ ничего не можетъ сдѣлать безъ нашего соизволенія [192]).

Мысль о свободѣ человѣка Пруденцій противопоставляетъ не только гностическому дуализму, но и языческому ученію о судьбѣ, утверждая, что если бы судьба управляла міромъ, то не было бы преступниковъ, не имѣли бы мѣста и наказанія [193]).

Сынъ Божій, сотворившій міръ, былъ руководителемъ и воспитателемъ рода человѣческаго падшаго [194]). Вмѣстѣ съ Тертулліаномъ [195]) и Амвро-

186) Contr. Symm II, 214—215; ср. Ham. 337—353.

187) Ham. 337—353.

188) Apoth. 898 sqq.; 927 sqq.; Ham 554 sqq.

189) Apoth. 927 sqq. и въ др. м.

190) Ham. 184—205; Ditt. 1—4; Cath. III, 111 sqq.

191) Ham. 389 sqq; ср. 557, гдѣ діаволъ называется „очагомъ и виною нашихъ золъ“ (fomes et causa nostrorum malorum).

192) Ham. 558—561.

193) Contr. Symm. II, 467 sqq.

194) Apoth. 155 sqq.

195) Adv. Prax. c. 16: Filius est, qui ab initio judicavit... ipse enim et ad humana semper colloquia descendit, ab Adam usque ad patriarchas et prophetas, in visione, in somnio, in speculo, in aenigmate, ordinem suum praestruens ab initio semper, quem erat persecuturus in finem.

сіемъ [196]) Пруденцій утверждаетъ, что во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда Богъ въ Ветхомъ Завѣтѣ вступалъ въ ближайшее отношеніе къ людямъ, являлся собственно Сынъ Божій, удостоивавшій посѣщать родъ человѣческій до воплощенія (Apoth. 29), какъ удостоилъ его посѣтить во плоти (Cath. XI, 32) [197]). Христосъ являлся Аврааму при посѣщеніи трехъ странниковъ подъ дубомъ Мамврійскимъ [198]); Христосъ боролся съ Іаковомъ [199]); Христосъ руководилъ Іосифа при изъясненіи сновъ Фараона [200]); Христа видѣлъ Моисей въ купинѣ [201]); Христосъ далъ законъ на Синаѣ [202]); Христосъ побѣдилъ Фараона, руководилъ Евреевъ при переходѣ чрезъ Чермное море, являлся въ огненномъ столпѣ [203]); Христосъ ниспослалъ манну Евреямъ въ пустынѣ [204]); Христа видѣли три отрока въ Вавилонѣ [205]); Христа умилостивляли ниневитяне [206]). Наконецъ, по Пруденцію,

---

196) De fide: 1, 13, § 83: non Pater in rubo, non Pater in eremo: sed Filius Moysi locutus est... Hic est, qui Legem dedit .. Hic est Deus patriarcharum, hic Deus est prophetarum.

197) Съ совершенною ясностію говорится объ этомъ въ Apoth. 22 sqq : „всѣ тѣ, о комъ говорится, что они видѣли Бога, (всѣ тѣ) видѣли Сына Его Самого: Сынъ, Сіяніе отъ Отца, представилъ Себя для видѣнія въ образахъ, которые могъ бы человѣкъ обнять взоромъ. Ибо чистое Божество (mera majestas) не имѣетъ предѣловъ и не видимо, если оно не образуетъ Себѣ какого либо посредства“. Ср. 83 sqq.

198) Apoth. 28—30; ср. Ambrosii: De fide, 1, 13 § 80.

199) Apoth. 31; ср. Cath. II, 73—88, гдѣ Іаковъ называется „отважнымъ ангелоборцемъ“ (luctator audax angeli).

200) Ditt. 24.

201) Apoth. 51 sqq.; 71—75.

202) Apoth. 32 sqq.

203) Cath. V, 81 sqq.

204) Cath. V, 100.

205) Apoth. 128 sqq.; ср. Ambrosii: De fide, 1, 4, § 33.

206) Cath. VII, 147.

ангелъ, напитавшій пророка Даніила во рвѣ львиномъ, былъ не кто иной, какъ Сынъ Божій [207]). Все это соединяя вмѣстѣ, Пруденцій говоритъ: «мы дважды видѣли Господа—въ писаніяхъ и въ тѣлѣ, «прежде вѣрою, а потомъ во-очію въ плоти и крови» [208]).

Между тѣмъ какъ при всѣхъ этихъ богоявленіяхъ Сынъ Божій имѣлъ, такъ сказать, лишь временно тѣлесный образъ—ангельскій или человѣческій [209]),—ибо иначе, т. е. безъ посредства какого либо, Божество само въ себѣ (mera majestas) и не можетъ быть доступно чувствамъ людей [210]), являлся—по выраженію Тертулліана о богоявленіи Аврааму [211])—въ истинной плоти, но еще нерожденной: впослѣдствіи Онъ совершенно облекся въ плоть или воплотился [212]). Это произошло по прошествіи цѣлаго ряда вѣковъ отъ паденія людей, когда люди предались идолопоклонству и, подпавъ власти вѣроломнаго разбойника или діавола, погрузили свою жизнь въ мрачной безднѣ [213]).

Побужденіемъ къ воплощенію Сына Божія была

---

[207]) Cath. IV, 55 sqq. «Названіемъ «Ангелъ Христа» (angelus Christi) довольно страннымъ, ставящимъ на одну ступень ангела и Бога, Пруденцій, кажется, хотѣлъ обозначить Самого Христа», замѣчаетъ Альяръ (Le symbolisme chretien au IV siècle d'après les poèmes de Prudence въ Revue de l'art chretien, 1885, janvier, p. 152) по поводу Cath. IV, 67—69: sumas... quae summus Pater angelusque Christi mittunt liba.

[208]) Apoth. 217—218; ср. Per. X, 631—635.

[209]) Apoth. 47—48.

[210]) Apoth. 26—27

[211]) Adv. Marc. III, 9. Пруденцій склоненъ, повидимому, къ этой мысли Тертуліана.

[212]) Cath. IX, 16: induit membra morti obnoxia; XI, 45: mortale corpus induit; Apoth. 933—935. Ср. выраженіе «induere carnem» у Тертулліана (De carne Christi: c. 16) и Кипріана (Quod idola dii non sint: c. 11).

[213]) Cath XI, 33—40; Apoth 311; ср. Per. x, 631—635.

благость Его и любовь къ роду человѣческому, происшедшему отъ Адама: Сынъ Божій воплотился, «дабы не погибло потомство первозданнаго» [214]), ибо своими силами человѣкъ никогда не могъ бы себя спасти [215]).

Воплощеніе Сына Божія ради спасенія людей было съ древнихъ временъ предвозвѣщено пророками и предъизображено знаменіями. Ссылаясь на цѣлый рядъ пророчествъ о Спасителѣ [216]), называя вообще пророковъ «свидѣтелями» и «запечатлителями» (Христа) [217]), Пруденцій рѣдко, однако, ссылается на отдѣльныя пророчества. Именно, у него только дважды встрѣчаемъ указаніе на пророчество Исаіи объ Еммануилѣ (Cath. VII, 178—180; Apoth. 594—604)[218]). Но предзнаменованія и предъизображенія въ предметахъ и событіяхъ очень часты въ устахъ поэта.

---

214) Cath. IX, 17; XI, 41—48; Apoth. 155—163; Ham. 658 sqq., гдѣ поэтъ, возставая противъ тѣхъ, кои подвергали сомнѣнію благость Божію, допустившую людей пасть, говоритъ: „уже одно то доказываетъ благость Божію, что Онъ людей, погибшихъ отъ пристрастія къ запрещенному, возстановляетъ изъ гробовъ и повелѣваетъ имъ быть причастниками Его вѣчнаго царства. Если бы Богъ былъ Виновникъ и Создатель зла, то никогда послѣ того, какъ спасеніе утрачено (людьми), и они подверглись за свои грѣхи смерти, не восхотѣлъ бы вторымъ дѣломъ возстановить погибшихъ (instaurare amissos opere secundo)“. Подъ „вторымъ дѣломъ“ разумѣется здѣсь искупленіе людей.

215) Ср. Ham 665. „человѣку свойственно падать, Богу же (свойственно) спасать“.

216) Cath. IX, 25—27; Apoth. 234 sqq.; Per. X, 621 sqq.

217) Cath. XII, 85—88.

218) Ср. впрочемъ Cath. IX, 4—6, гдѣ говорится о пророчествахъ Давида и 49—52, гдѣ имѣется въ виду пророчество Исаіи о „цвѣтѣ Давидовомъ, изъ корене Іессеева“. А въ Cath. XII 41 sqq. Христосъ названъ «обѣтованнымъ Авраму и сѣмени его до вѣка», ср. Apoth. 373

Прообразомъ Христа, Истиннаго Священника, былъ Мельхиседекъ, священникъ Божій, происхожденіе котораго извѣстно одному Богу [219]). Христосъ, спасенный отъ Ирода, былъ прообразованъ Моисеемъ, спасеннымъ отъ жестокости Фараона [220]). Моисей избавилъ Евреевъ отъ Египетскаго ига, а Христосъ насъ избавилъ отъ тьмы смерти [221]). Распростертыя руки Моисея во время битвы съ Амаликитянами прообразовали крестъ Христовъ [222]). Древо, усладившее Евреямъ горькую воду въ пустынѣ, предъуказало крестъ, услаждающій скорби [223]). Точно также прообразовательное значеніе видитъ Пруденцій въ жезлѣ Моисея, изведшемъ воду въ пустынѣ, называя его „таинственнымъ жезломъ“ (mystica virga) [224]).

Приготовляемъ былъ къ принятію своего Избавителя и міръ языческій. Объединеніе всѣхъ народовъ подъ властію Рима предназначено было Богомъ для того, чтобъ утвердить миръ и единодушіе на землѣ— необходимое условіе для принятія Христа: „ибо нѣтъ мѣста Богу въ мірѣ, полномъ свирѣпости, и въ сердцахъ, полныхъ раздора, защищающихъ въ своемъ несогласіи свои права“ [225]).

Іисусъ Христосъ, Воплотившійся Сынъ Божій, сочеталъ въ Себѣ истинное божество съ истиннымъ человѣчествомъ (Apoth. 230), почему усвояется ему

---

[219]) Psych. Praef. 38—44. 59 sqq.
[220]) Cath XII, 141 sqq.
[221]) Cath. XII, 157 sqq.
[222]) Cath XII, 169—172.
[223]) Cath. V, 93—94.
[224]) Psych. 371 sqq.
[225]) Per. II, 413—440; Contr. Symm. II, 583—601; 619—625.

поэтомъ „двоякая природа“ [226]) и „двоякое происхожденіе“ [227]).

Что Іисусъ Христосъ есть Истинный Богъ [228]), явствуетъ изъ необыкновеннаго рожденія Его отъ чистой Дѣвы, зачавшей по Божественному манію и по наитію Духа Святаго [229]), явствуетъ изъ необыкновенныхъ событій, которыя послѣдовали за Его рожденіемъ, какъ-то: поклоненія волхвовъ, привѣтствія пастырей [230]); явствуетъ изъ чудесъ и великихъ дѣлъ, совершенныхъ имъ во время земной жизни, длинный рядъ которыхъ поэтически начертанъ въ Cath. IX, 21 sqq. и Apoth. 671 sqq.; явствуетъ, наконецъ, изъ сошествія Его въ адъ, воскресенія изъ мертвыхъ и вознесенія на небо [231]).

Истинный Богъ, Іисусъ Христосъ есть и Истинный Человѣкъ. Дѣйствительность человѣческой природы Господа Іисуса Пруденцій доказываетъ подробно въ концѣ своей поэмы „О Божествѣ“, направляя свою мысль противъ лжеученія докетовъ [232]), и указывая, въ особенности, на то, что Іисусъ Христосъ называетъ Себя Самъ Сыномъ Человѣческимъ, а обманъ не совмѣстимъ съ понятіемъ о Богѣ; далѣе, указывая на родословія въ евангеліяхъ Матѳея и Луки, въ коихъ приводится длинный рядъ пред-

---

226) Per. X, 644: natura duplex; Cath. XII, 83—84; Apoth. 230: Psych. 274—275.

227) Cath. XII, 16. duplex genus.

228) Ср. Cath. III, 196; XII, 84; Per. V, 38—39; X, 603; Psych. 910 et a. l.

229) Apoth. 563 sqq.; Cath. III, 141 sqq.; IX, 20: feta Spiritu Sancto.

230) Cath. XI, 81 sqq.; Apoth. 564—575; 608 sqq.

231) Ср. Brockhaus: l. c. p. 190—191.

232) Лжеученіе это въ Apoth. 952 поэтъ называетъ „туманнымъ ученіемъ“ (nebulosum dogma), намекая на характеръ и существо онаго лжеученія.

ковъ Христа по плоти, и на достоинство плоти человѣческой, соединеніе которой съ Божествомъ въ Іисусѣ Христѣ находили невозможнымъ докеты [233]).

Не только истинную человѣческую плоть имѣлъ Господь Іисусъ, но и истинную человѣческую душу. Это явствуетъ изъ Apoth. 776 sqq., гдѣ поэтъ утверждаетъ, что Іисусъ носилъ свое созданіе—тѣло и душу человѣческую, и потомъ прибавляетъ: „всего человѣка пріемлетъ Богъ, поелику онъ весь отъ Него“. Если въ Apoth. 167 природа Іисуса Христа названа „утвержденною внутреннимъ дыханіемъ“, т. е. силою Божества, то въ этомъ выраженіи можно видѣть лишь противопоставленіе какъ бы внѣшнему вдыханію души въ Адама; если, далѣе, въ Apoth. 834—836 душа человѣческая приравнивается къ Божественной природѣ Іисуса Христа, то лишь въ томъ смыслѣ, что она господствуетъ въ человѣкѣ, какъ Божество въ Іисусѣ Христѣ [234]).

Но хотя человѣческая природа въ Іисусѣ Христѣ была истинная наша природа, состоящая изъ тѣла и души (nostra materies [235]), тѣмъ не менѣе, она была особенная природа (nova materies [236]); ибо Іисусъ Христосъ есть Сынъ Человѣческій, но, вмѣстѣ, и Сынъ Вседержителя [237]), есть истинный Человѣкъ,

---

233) Apoth. 951 sqq.

234) Если въ Cath. III, 136 sqq. Іисусъ Христосъ называется «вторымъ Человѣкомъ, не бреннымъ, но происшедшимъ изъ эѳира», то здѣсь Его рожденіе только противополагается образованію Адама изъ бренія, но не отрицается истинность Его человѣческой природы. Подобный смыслъ имѣетъ и выраженіе въ Cath. III, 165: «Голубь, ниспадшій съ звѣзды»

235) Apoth. 167—168.

236) Ibid ; ср. Cath. III, 136: nova progenies.

237) Apoth. 171.

но чуждый грѣха [238]), почему и человѣческое рожденіе Его совершилось не обыкновеннымъ образомъ, но по особому воздѣйствію Божественной силы [239]), и все полно славы Его [240]).

Соединеніе Божества и человѣчества въ Іисусѣ Христѣ было всесовершенное. Природа Божественная нисколько не умалилась вслѣдствіе того, что пріобщилась плоти, но возвеличила лишь самую плоть [241]). Посему Іисусъ Христосъ есть по истинѣ Посредникъ между Богомъ и людьми не только въ смыслѣ При-

---

238) Cath. III, 139—140; Apoth. 933 sqq.: «одинъ Іисусъ облекся въ природу, причастную страданію (paenae), но не причастную скверне пороковъ»; Apoth. 991 sqq., гдѣ Іисусъ Христосъ называется „Единымъ Совершеннымъ и Чистымъ Мужемъ“.

239) Cath. III, 141—145.

240) Apoth. 376 sqq.: «какая буква не имѣетъ Христа! какія хранилища писаній не прославляютъ въ новыхъ свиткахъ достославныя чудеса Христовы!... звучитъ ли мѣдная труба, раздается ли человѣческій голосъ, звенятъ ли тихія гусли или органъ, слышится ли мелодія свирѣли, вторитъ ли пѣсни пастуховъ пещера,—все это прославляетъ и возвеличиваетъ Христа; о Христѣ въ одушевленіи гласитъ на святыхъ струнахъ нѣмота. О всесладкое имя, свѣтъ, красота и надежда, защита моя, вѣрное успокоеніе отъ трудовъ, пріятный вкусъ, нѣжное благоуханіе, свѣжее питье, чистая любовь, привлекательный видъ, святое удовольствіе»!

241) Psych. 78 sqq.: «Слово, ставъ плотію, не перестало быть тѣмъ Словомъ, которымъ (до этого момента) было, (не перестало), хотя пребывало съ плотію (dum carnis glutinat usum); Божество, пользуясь плотію, не теряло своего достоинства, но облагороживало несчастныхъ. Тотъ пребывалъ тѣмъ, чѣмъ былъ всегда, потому что не начиналъ быть; мы (уже) не то (есмы), что́ были; мы возвеличены (aucti), раждаясь въ лучшемъ видѣ. Онъ принесъ (Себя) мнѣ и у Себя пребылъ. Нашимъ Богъ не уменьшилъ Своего, но пріобщая Свое нашему, пріобщилъ насъ небеснымъ дарамъ (nostret dona ad coelestia vexit)».

мирителя, но и въ смыслѣ Причастника того и другаго естества—божескаго и человѣческаго [242]).

Дѣло, совершенное Іисусомъ Христомъ, Воплотившимся Сыномъ Божіимъ, Пруденцій обозначаетъ чаще, какъ спасеніе людей [243]), Самого Его называя «Вождемъ спасенія» [244]), «Спасителемъ» [245]), «Освободителемъ рабствующей твари» [246]). Въ частности

1) Іисусъ Христосъ удовлетворилъ оскорбленной грѣхомъ Адама Правдѣ Божіей и отвратилъ отъ людей гнѣвъ Божій. Онъ есть не только Истинный Священникъ, предъизображенный Мельхиседекомъ [247]), но также жертва [248]) и Агнецъ [249]); Его смерть прообразовала пасха іудейская и отъ крови Его заимствовала освященіе [250]). Мысль объ удовлетвореніи Іисусомъ Христомъ за насъ оскорбленной Правдѣ Божіей съ значительною ясностію выражаетъ поэтъ, когда дѣло Его обозначаетъ словомъ „выкупъ“ или „искупленіе“ (redemptio) [251]), а Самого Его называетъ „Искупителемъ“ [252]), когда говоритъ, что кровь Его „очищаетъ насъ отъ грѣха“ [253]), что

---

[242]) Apoth. 174: «Посредникъ между нами и Всемогущимъ»; Psych. 764: «Іисусъ, Посредникъ между человѣкомъ и Богомъ»; Cath. XI, 16.

[243]) Cath. VII, 71; IX, 70; XI, 41—44; Apoth. 156; Ham. 665; Per. X, 586

[244]) Cath. IX, 94; XII, 79.

[245]) Cath. I, 50; ср. Contr. Symm. I, praef. 80.

[246]) Cath. VII, 184.

[247]) Psych. Praef. 59; ср. Per. X, 351 sqq.

[248]) Cath. IX, 88: hostia immolata corporis sacri.

[249]) Cath. III, 161. 169.

[250]) Apoth. 348 sqq.

[251]) Per. X, 586—587; ср. Apoth. 779—780: totum hominem Deus adsumit.... et totum redimit, quem sumpserat.

[252]) Cath. X, 157.

[253]) Ham. Praef. 17—19.

крестъ, на которомъ распятъ Господь Іисусъ, есть „нашъ крестъ“ и что „мы восходимъ на позорное древо“ [254]), что „вину разрѣшилъ смертный образъ, воспринятый Богомъ“ (разумѣется, Іисусъ Христосъ) [255]), что „Богъ уничтожаетъ дѣло погибающаго и заглаждаетъ долгъ“ [256]). Чуждо основательности утвержденіе Брокгауза, будто эта мысль „не имѣетъ существеннаго значенія въ богословской системѣ Пруденція“ [257]).

2) Іисусъ Христосъ возвратилъ людямъ то, чѣмъ первоначально обладалъ Адамъ и что онъ утратилъ для себя и для потомковъ.

Нарушеніе заповѣди Божіей подвергло прародителей и все ихъ потомство смерти и низвергло въ тартаръ [258]). Пока не явился Христосъ во плоти, смерть была глуха [259]), т. е. не разбирала ни праваго ни неправаго, ни счастливаго ни несчастнаго. Тартаръ былъ безпощаденъ: онъ принималъ всѣхъ, но не выпускалъ никого [260]). Іисусъ Христосъ, удовлетворивъ Своею смертію Божіей Правдѣ, сошелъ во адъ и разрушилъ его власть [261]). Вмѣстѣ съ тѣмъ была поражена и смерть [262]). Она сразилась съ Хри-

---

[254]) Per. X, 641 sqq.

[255]) Cath IX, 93; ср. 96, гдѣ, также, рѣчь о «разрѣшеніи узъ древнихъ прегрѣшеній».

[256]) Ham. 666: ille abolet pereuntis opus meritumque resolvit.

[257]) Brockhaus: l. c. p. 216; conf. p. 191.

[258]) Cath. IX, 18.

[259]) Apoth. 767 sqq.

[260]) Cath. IX, 73 sqq.

[261]) Cath. IX, 70 sqq.; V, 125—136.

[262]) Ср. Ham. Praef. 20 sqq.; Per. X, 644; Apoth. 635 sqq.; Dittoch. 170—171; Apoth. 779 sqq.; Apoth. 767 sqq. «о смерть, уже кроткая, выслушавъ (продиктованный) законъ! о смерть, прежде глухая, а теперь покорно внимающая велѣніямъ (jam docta sequi, quodcunque jubetur). Кто могъ такъ

стомъ и была Имъ побѣждена [263]); ибо что́ она могла сдѣлать Безгрѣшному [264])? Теперь послѣ крестной смерти Христа, смерть не столько есть скорбь, сколько радость, ибо теперь, за смертью, слѣдуетъ для праведныхъ, терпѣвшихъ страданія въ земной жизни, восхожденіе на небо [265]). Теперь она лишь возвращаетъ душу Создателю-Богу [266]) и есть возстановленіе жизни [267]). Послѣ смерти Христа нѣтъ мертвецовъ [268]).

Нарушеніе заповѣди Божіей повело къ изгнанію прародителей изъ рая [269]) и лишило ихъ и все ихъ потомство ближайшаго общенія съ Богомъ [270]). Іисусъ Христосъ возвратилъ людямъ потерянный ими рай и содѣлалъ насъ сынами Божіими [271]). Плотское смертное, при посредничествѣ Христа, соединилось

измѣнить тебя? Признайся, побѣжденная, что Богъ есть Іисусъ, исхитившій меня отъ тебя».

263) Per. X, 606—607.

264) Apoth 938 sqq.: «что́ грѣшное въ (чуждыхъ грѣха) членахъ Христа могла бы поражать свирѣпая спутница? какую силу могла имѣть смерть надъ Человѣкомъ безъ грѣха? подлинно, напрасны были (ея) старанія и, безсильная, пала она, не успѣвъ, ибо отсутствовалъ очагъ грѣха. Смерть питается виною; тотъ, кто не имѣетъ вины, уже вслѣдствіе самого недостатка питанія, уничтожаетъ пустую смерть. Такимъ образомъ смерть потреблена въ тѣлѣ Христа Господа, такимъ образомъ погибла, высохнувъ, ибо не имѣла обычной пищи»

265) Cath. X, 89—92.

266) Per V, 380 sqq.

267) Cath. X, 120: mors haec reparatio vitae est; ср. Cath. III, 191—192; Contr. Symm. II, 191 sqq.

268) Cath. XII, 208: jam nemo posthac mortuus.

269) Cath. X, 161—164: Per. XIV, 81 sqq.

270) Ср. Apoth 880, гдѣ душа до крещенія представляется не имѣющею Христа (Christi inops).

271) Apoth. 1009. fitque Dei summi per Christum filius Adam

съ вѣчнымъ духовнымъ [272]), человѣческая природа обожилась во Христѣ [273]) и человѣкъ возвысился до Божества [274]). Въ этомъ облагороженіи и освященіи плоти и всего существа человѣческаго, сдѣлавшагося божественнымъ [275]), возвращено не только людямъ потерянное въ Адамѣ, но дано большее.

3) Грѣховныя влеченія господствовали надъ потомствомъ Адама [276]). Іисусъ Христосъ сокрушилъ похоть и замѣнилъ ее чистотою—даромъ неба [277]). Онъ далъ людямъ образъ торжества надъ плотью [278]) и споспѣшествуетъ имъ Своею благодатію. Въ постоянной борьбѣ людей съ исконнымъ врагомъ рода человѣческаго—діаволомъ (Nat. 512 sqq.), сѣющимъ въ сердцѣ людей разнообразныя страсти (Nat. 389 sqq.), Іисусъ Христосъ не только просвѣщаетъ и поощряетъ человѣка [279]), напоминая о свѣтѣ и призывая къ бодрствованію [280]), но и Самъ руководитъ его, Самъ борется за него, какъ Голубь съ орлами, Агнецъ съ волками [281]). Для рода человѣческаго, по Благости Его, возсіялъ «новый день» [282]), сдѣлалась доступна дѣйствительная праведность [283]).

Спасеніе людей совершено было, по преимуществу,

---

[272]) Psych. 764—766; Apoth. 995.
[273]) Psych. 76; Apoth 155.
[274]) Apoth. 231 sqq.; Contr. Symm. II, 265 sqq.
[275]) Psych. 76: omnis jam diva caro est, quae concipit illum (Christum).
[276]) Cath. XI, 28 sqq.
[277]) Psych. 70 sqq.; 87 sqq.
[278]) Cath. VII, 181 sqq.; 196 sqq.
[279]) Psych. 14 sqq.
[280]) Cath. I, 29—36.
[281]) Cath. III, 161—170; IV, 76 sqq.; ср. Brockhaus: l. c. p. 192.
[282]) Cath. V, 125 sqq.
[283]) Ср. Rosler: l. c. p. 425.

крестомъ Христовымъ, т. е. страданіями и крестною смертію Іисуса Христа. Что Пруденцій придавалъ спасительное значеніе въ особенности страданію и крестной смерти Воплотившагося Сына Божія, видно изъ тѣхъ мѣстъ въ его произведеніяхъ, гдѣ прославляется крестъ [284]). Но, при этомъ, Пруденцій рѣшительно утверждаетъ, что во Христѣ страдала человѣческая природа, но не Божественная и не Самъ Богъ Отецъ. Божество недоступно страданію [285]); для страданія предназначено было человѣческое тѣло Христа, образованное во чревѣ безмужной Дѣвы.

Іисусъ Христосъ есть Спаситель всѣхъ людей [384]*). Поэтъ и Симмаха не исключаетъ изъ числа могущихъ спастись [385]**).

Такъ какъ Спаситель людей былъ Воплотившійся Богъ, то Его Пречистая Матерь есть воистинну „Богородица“ (Dei genitrix) [386]). Этимъ выраженіемъ и подобными ему [387]) поэтъ отнюдь не хотѣлъ сказать, что Іисусъ Христосъ родился отъ Приснодѣвы Ма-

---

[284]) Per. X, 621—650; ср. Per. I, 36: lignum, quod draconem subdidit; Cath V, 96: nam praefixa crucі spes hominum viget; VI, 133—136.

[285]) Apoth. 78 sqq., особенно 94 sqq.

[384]*) Per. X, 621 sqq.: „ (крестъ) есть спасеніе всѣхъ насъ. (есть) искупленіе человѣка“; Contr. Symm. Praef. 80 sqq.

[385]**) Contr. Symm. Praef. 80 sqq., ср. Rosler: l. c. p. 425—426. Даже на природу физическую простерлась благость Воплотившагося Сына Божія. Природа извратилась вслѣдствіе грѣха, содѣяннаго Адамомъ первымъ; Второй Адамъ возвратилъ ей первоначальную чистоту и невинность (Cath. XI, 61 sqq).

[386]) Psych. 384.

[387]) Ditt. 107—108: „дивится родительница (Христа) столькимъ почестямъ, воздаваемымъ Происшедшему изъ ея чистаго чрева и тому, что она родила Бога и вмѣстѣ человѣка, Который есть Царь надъ всѣмъ»; Cath. III, 151—152: „дѣва, удостоившаяся родить Бога“.

ріи по Божеству, но только имѣлъ въ виду яснѣе обозначить, Кто былъ рожденный Присводѣвою [388]). Но, съ другой стороны, Пруденцій, подобно Тертулліану, утверждавшему, вопреки докетамъ, что Пречистая Матерь Господа Іисуса Христа не есть только каналъ, чрезъ который Онъ прошелъ, не пріобщившись истинно-человѣческой плоти и крови [389]), ясно высказываетъ, что Дѣва Марія истинно и дѣйствительно чревоносила и родила Христа, причемъ не только указываетъ обычную черту чревоношенія [390]), но и прямо называетъ Марію матерью, которая родила по обыкновенному закону человѣческой природы, хотя зачала необыкновенно [391]), и отъ которой Онъ имѣлъ разрушимое [392]). Но ставъ матерью, Дѣва Марія не перестала быть дѣвою, почему усвояются ей не только названія: „безмужная дѣва“ (Apoth. 571), «чистая дѣва» (Cath. III, 145), но и «неискусобрачная жена» (Psych. 74), «чистая матерь» (Apoth. 932), «матерь-цѣломудріе» (Cath. XI, 14). Своимъ чревоношеніемъ и рожденіемъ она лишь возвысила и облагородила свое дѣвство [393]), нанесла смерть похоти [394]).

Но Пруденцію чужда мысль о непричастности Дѣвы Маріи грѣху первородному, какую усвояютъ ему католическіе богословы [395]).

---

388) Ср. Apoth. 435—437.

389) De carne Christi: cap. 17.

390) Cath. XI, 52—58, Apoth. 106; ср. Ambrosii: hymnus in nativitate Domini, v. 9: alvus tumescit virginis.

391) Apoth. 98· enixa est sub lege uteri, sine lege mariti.

392) Apoth. 529: matris ex utero, quod destrueretur, habebat (Christus).

393) Cath. XI, 53—56.

394) Psych. 70 sqq.

395) Католическіе богословы, усвояя Пруденцію мысль о не-

Какъ грѣховность людей есть результатъ не только ихъ собственной превратной воли, но, прежде всего, имѣетъ происхожденіе въ грѣхѣ Адама, такъ и усвоеніе людямъ праведности, которою облагодатствовалъ ихъ Искупитель, или оправданіе вообще совершается не самими людьми, но благодатію Божіею, хотя при участіи свободной воли людей. Оправданіе есть даръ

причастности Дѣвы Маріи грѣху первородному, указываютъ на Cath. III, 126—152, гдѣ поэтъ, воспроизведя первоевангеліе о попраніи женою главы змія (Пруденцій, несомнѣнно, читалъ Быт. III, 15 такъ, какъ читается въ Вульгатѣ), переносится къ другой Женѣ, именно Дѣвѣ, родившей Бога, и говоритъ о ней, что она превозмогаетъ всякій ядъ (omnia venena domat). Quid clarius ad immaculatam Deiparae conceptionem stabiliendam? восклицаетъ Ареваль по поводу этого мѣста (Proleg. ad Prudentium въ Patr. Curs. Compl. s. l. t. 59. p. 672); ср. Rosler: l. c. p 408. Но выраженія въ стих. 151—152 такъ общи, что изъ нихъ только съ натяжками можно вывести мысль о свободѣ Богоматери отъ грѣха первороднаго Въ этихъ стихахъ остается не яснымъ, сама ли по себѣ Дѣва Марія превозмогаетъ всякій ядъ, или силою Своего Божественнаго Сына, и если имѣть въ виду Per. XIV, 91 sqq. 112 sqq., гдѣ поэтъ усвояетъ мученицѣ Агніи попраніе главы змія т. е. діавола, то скорѣе можно принять послѣднее (ср. Дресселя: ad Cath III, 152, который видитъ въ сихъ стихахъ heterosis, такъ какъ здѣсь усвояется Богоматери то, что собственно принадлежитъ Рожденному ею). Не благопріятствуетъ доктринѣ католиковъ о пренепорочномъ зачатіи Дѣвы Маріи и ея свободѣ отъ первороднаго грѣха и Apoth. 932 sqq , гдѣ Христосъ называется сыномъ „непорочной матери“ (incorruptae matris). Здѣсь рѣчь не о свободѣ Богоматери отъ грѣха первороднаго и не объ ея совершенной безгрѣшности отъ самаго зачатія, какъ утверждаетъ Рёслеръ (l. c. p. 408), но только объ ея чистомъ и непорочномъ дѣвствѣ, и въ рожденіи ею сохраненномъ. Право такъ понимать выраженіе „непорочной матери“ (incorruptae matris) даетъ то, что во многихъ мѣстахъ (напр. Cath. VII, 60: virgo plena Deo; IX, 19: virgo puerpera; Apoth. 115. 168; Ham. 575: paritura virgo; 635: fusa per virginis artus proge-

Божій [396]). Богъ есть Насадитель вѣры и Сѣятель стыдливости [397]). Онъ обратилъ на путь истины Киприана [398]); Его милость (indulgentia) омываетъ отъ скверны въ водахъ крещенія [399]). И не только начало жизни въ Богѣ Пруденцій представляетъ даромъ Божіимъ, но и дальнѣйшее ея направленіе [400]).

Благодать Божія преподается людямъ, преимущественно, въ таинствахъ [401]), изъ числа коихъ Пруденцій съ значительною подробностію говоритъ о двухъ, именно о крещеніи и причащеніи.

Въ крещеніи люди слагаютъ съ себя «ветхаго Адама» [402]), очищаются отъ «древнихъ скверны» и «нечистоты (своей) природы», [403]), вслѣдствіе чего

---

nies; Psych. 70 sqq ; Ditt. 100. 110) поэтъ представляетъ въ параллели дѣвственность Благословенной въ женахъ съ чудеснымъ рожденіемъ Христа ею (ср. Middeldorpf: l. c. p. 173: „incorruptae matris“ относится къ дѣвству Маріи и въ рожденіи сохраненному). Наконецъ, Пруденцій ясно говоритъ, что Одинъ Создатель міра чуждъ нечистоты грѣха (Apoth. 894) и такъ какъ здѣсь рѣчь о грѣхѣ первородномъ, то, слѣдовательно, скажемъ съ Дрессельемъ, Пруденцій отнюдь не сторонникъ католическаго догмата о пренепорочномъ зачатіи Дѣвы Маріи.

396) Per. XI, 22—23.

397) Cath. IV, 11.

398) Per. XIII, 25—27.

399) Per. VIII, 5—6.

400) Cath. II, 61 sqq.; Per. XIV, 124 sqq. Изреченіе: labi hominis, servare Dei est (Ham 665), хотя имѣетъ въ виду ближайшимъ образомъ искупленіе людей Воплотившимся Сыномъ Божіимъ, но можетъ быть относимо и къ ихъ оправданію.

401) Ср. Apoth. 880, гдѣ говорится, что въ крещеніи подается „новая благодать“ (nova gratia)

402) Apoth. 926.

403) Per. VIII, 6; Apoth. 924. 880; ср. Ditt. 120, гдѣ говорится, что крестившійся отъ Іоанна крестившимся прощаетъ грѣхи (tinctis crimina donat).

усвояются ему названія: «таинственная баня» [404]), «водное очищеніе» [405]), «источникъ святой и очищающей влаги» (fontis et lavacri ros sanctus) [406]). Оно есть «второе рожденіе» (secunda generatio) [407]),— рожденіе во Христѣ, ранами Котораго пріобрѣтены блага, даруемыя въ крещеніи [408]), и Котораго доселѣ душа была чужда [409]). Въ крещеніи люди пріобрѣтаютъ новую благодать въ замѣну прежней, потерянной въ прародителѣ [410]), просвѣщаются «новымъ свѣтомъ» [411]), облагороживаются и становятся прекрасными [412]). Таинственная сила крещенія открывается изъ того, что оно приводитъ въ страхъ демоновъ [413]).

Въ переходѣ Евреевъ чрезъ Чермное море видитъ Пруденцій прообразъ таинства крещенія, по-

---

[404]) Per. VI, 28—30.

[405]) Ibid.

[406]) Cath. VI, 126—127. Дважды (Cath. II, 64; Psych. 98) называется, также, крещеніе „водами Іорданскими".

[407]) Apoth. 924; Psych. 366. Возрожденіе людей и очищеніе отъ скверны усвояетъ поэтъ и крещенію Іоаннову (Cath. VII, 71 sqq., гдѣ говорится, что ex lavacro (Ioannis) labe dempta criminum ibant renati). Но едва ли можно изъ этого выводить, что Пруденцій уравнивалъ крещеніе Іоанново по его плодамъ съ крещеніемъ христіанскимъ. Пруденцій придавалъ возрождающее значеніе Іоаннову крещенію, поколику оно служило подготовленіемъ крещенія христіанскаго, служа quasi candidatus remissionis et sanctificationis in Christo subsecuturae, по выраженію Тертулліана (De bapt. c. 10).

[408]) Per. VIII, 17.

[409]) Apoth. 880.

[410]) Apoth. 880.

[411]) Cath. I, 36. 42. Не должно забывать, что крещеніе нерѣдко древними церковными учителями называлось «просвѣщеніемъ» (φωτίσμα, illuminatio).

[412]) Cath. II, 61—64; Apoth. 881 sqq.

[413]) Per. VI, 30, ср. Cath. III, 156 sqq

чему въ Cath. XII, 165—168 воды Чермнаго моря названы «сладкими водами» [414]). Кромѣ того, значеніе предъуказанія очистительной и спасительной воды крещенія Пруденцій придаетъ исцѣленію въ купели Силоамской [415]).

Если крещеніе есть таинственная баня, въ которой вѣрующіе очищаются отъ грѣховъ, то въ причащеніи [416]) преподаются имъ таинственныя снѣди [417]), которыми они напитываются духовно [418]). Снѣди эти суть Тѣло Христово и Кровь Христова [419]).

Таинство причащенія было прообразовано въ Вет-

---

414) Ср. Дресселя: ad Cath. XII, 165—168.

415) Apoth 687—703.

416) Если имѣть въ виду Per. XI, 171, гдѣ причащеніе прямо названо «таинствомъ» (sacramentum), а равно Apoth. 432, гдѣ питье отъ Крови Христовой называется «священнымъ питьемъ» (sacri potus), далѣе Cath. V, 140; Per. V, 517; XII, 63, то едва ли можно сомнѣваться, что Пруденцій усвоялъ причащенію значеніе «жертвы», видѣлъ въ немъ «священнодѣйствіе страданія», по выраженію Брокгауза (Brockhaus: l. c. p. 198).

417) Cath. V, 108: mysticae dapes, Per. XI, 174: sanctae dapes.

418) Psych. 374—378; Cath. V, 105—106. Per XI, 171—174.

419) Хотя въ Psych. 374 sqq., гдѣ говорится объ „ангельской пищѣ, которую теперь вечерній народъ (vespertinus populus), болѣе счастливый, вкушаетъ отъ Тѣла Христова (de corpore Christi)“ и въ Apoth. 430 sqq., гдѣ говорится, что «свирѣпый Гелонъ жадно наполняетъ безкровные бокалы неподмѣсными молокомъ, имѣя отвѣдывать святое питье отъ крови Христа (de sanguine Christi)», поэтъ даетъ собственно только перифразъ словъ установленія таинства причащенія (Лук. XXII, 19—20; Матѳ XXVI, 26—28; ср. Іоан. VI, sqq.), тѣмъ не менѣе изъ его выраженій можно видѣть, что, по его представленію, вѣрующіе въ таинствѣ причащенія вкушаютъ истинное Тѣло Христово и истинную Кровь Христову, а не символы ихъ только. Ср. Rosler: l. c. p. 441 sqq.

хомъ Завѣтѣ манною, ниспосланною Евреямъ въ пустынѣ [420]). Какъ манна есть ангельская или небесная снѣдь (Psych. 374; Ditt. 41), ниспосланная съ звѣзднаго неба (de sidereo aethere) Христомъ; такъ въ причащеніи вѣрующіе вкушаютъ Самое Тѣло и Кровь Богочеловѣка, Царя неба и земли. Подобнымъ образомъ таинство причащенія было, хотя и менѣе ясно, предъуказано и въ чудѣ умноженія хлѣбовъ [421]).

Есть у Пруденція нѣсколько указаній и на таинство миропомазанія, хотя недовольно ясныхъ. Такъ говорится о знакахъ, написанныхъ на челѣ масломъ,

---

[420]) Psych. 374 sqq.; Cath. V, 97—100.

[421]) Пруденцій говоритъ о чудѣ умноженія хлѣбовъ въ Cath. IX, 58 sqq., Apoth. 704 sqq. и Ditt. 145—148 и во всѣхъ этихъ мѣстахъ неотрицаемо сближеніе этого чуда съ таинствомъ причащенія. Подобно евангелисту Іоанну, который въ VI главѣ своего евангелія отъ повѣствованія о чудѣ умноженія хлѣбовъ переходитъ къ изложенію ученія о Хлѣбѣ Животномъ, поэтъ въ Cath. IX. 58 sqq., разсказавъ о чудѣ умноженія хлѣбовъ, восклицаетъ: «Ты—наша Пища и нашъ Хлѣбъ; Ты—Вѣчная Сладость; не будетъ жаждать во вѣки тотъ, кто вкушаетъ Твою снѣдь, не наполняющую желудокъ, но питающую духовныя силы»! Въ Apoth 704 sqq. двѣнадцать корзинъ, наполненныхъ остатками отъ пяти хлѣбовъ и двухъ рыбъ, напоминаютъ поэту двѣнадцать апостоловъ, блюдущихъ блага Христовы (bis sex appositi, ст. 736—740), и все чудо обозначается названіемъ «святыни» (sed quid ego haec autem titubanti voce retexo indignus qui sancta canam, ст. 741—742), что, также, указываетъ на символическій характеръ умноженія хлѣбовъ. Наконецъ, въ Ditt. 145—148 на символическое значеніе чуда умноженія хлѣбовъ указывается слѣдующимъ восклицаніемъ, непосредственно присоединеннымъ къ разсказу о самомъ чудѣ: «таково изобиліе вѣчной вечери» (aeternae tanta est opulentia mensae; ср. Per. XI, 171, гдѣ говорится о mensa sacramenti donatrix). Ср. Brockhaus: l. c. p. 254—255; Rosler: l. c. p. 441—445 sqq.: Allard: l. c. p. 142 sqq.

знакахъ, чрезъ которые преподано умащеніе царственное и помазаніе вѣчно пребывающее [422]); такъ замѣчается, что изъ Латеранскаго храма народъ христіанскій уноситъ святой знакъ царственнаго помазанія [423]). И образъ выраженія, именно эпитеты: «царственный» и «вѣчно пребывающій», и контекстъ даютъ право думать, что здѣсь Пруденцій смотритъ на помазаніе масломъ не какъ на обрядъ, но какъ на таинство съ благодатными дѣйствіями, подобными тѣмъ благодатнымъ дѣйствіямъ, какія подаются въ таинствахъ крещенія и причащенія [424]).

Благодать Божія, подаваемая въ таинствахъ, усвояетъ людямъ плоды крестной смерти Іисуса Христа подъ условіемъ вѣры и добрыхъ дѣлъ и при участіи доброй воли самихъ людей (Ham. 688 sqq.).

Вѣрою возраждаются души въ таинствѣ крещенія [425]). Вѣра охраняетъ входъ въ святилище души человѣческой, не допуская войти въ оное чему либо нечистому и требуя, чтобы люди приносили Богу жертвы, угодныя Ему [426]). Она прежде всѣхъ ратниковъ христіанской души вступаетъ въ битву съ ея врагами [427]), и служитъ оплотомъ и укрѣпленіемъ въ

---

[422]) Psych. 360—361: unguentum regale et chrisma perenne.

[423]) Contr Symm. I, 585—586: sacrum regali chrismate signum.

[424]) Ср. Psych. 356—380, гдѣ помазаніе масломъ сопоставляется съ крещеніемъ и причащеніемъ, какъ нѣчто равносильное и равнозначущее.

[425]) Psych. 365—366; ср. Per. VIII, 1—2, гдѣ говорится, что очищаются водою «испытанныя сердца» (probata corda), т. е. вѣрующія сердца (ср. Rosler: l. c. p. 427).

[426]) Per. X, 351 sqq.

[427]) Psych. 21 sqq. Не безъ значенія и тѣ пластическіе эпитеты, какіе вѣрѣ усвояются поэтомъ, какъ то: «дѣва Вѣра» (Per. X, 352), „воспитательница Вѣра“ (Psych. 367), „царица Вѣра“ (Psych. 37; ср. Per. X, 353 sqq.), „благородная Вѣра“ (Psych. 799).

бѣдахъ, какъ видимъ въ примѣрѣ Даніила [428]), и предохраняетъ отъ совершеннаго паденія, какъ видимъ въ примѣрѣ Апостола Петра [429]).

Вѣра должна быть искренняя и чуждая колебаній. Только въ сердца всецѣловѣрующія вникаетъ Христосъ; сомнѣнія отгоняютъ Его [430]).

Образцемъ такой вѣры, чуждой колебаній, служитъ вѣра Приснодѣвы Маріи [431]), а также вѣра Авраама, отца вѣрующихъ [432]). Образецъ такой вѣры, запечатлѣнной пролитіемъ крови, видимъ въ мужественныхъ исповѣдникахъ Христа,—въ мученикахъ.

Но какъ въ Богоматери простая, цѣльная вѣра (fides prompta) соединена была съ дѣвственной чистотой (virginitas) [433]), такъ и въ каждомъ человѣкѣ вѣра должна быть вспомоществуема добрыми дѣлами или праведностію во Христѣ [434]). Безъ добрыхъ расположеній и дѣлъ вѣра вянетъ, становится никуда негодною и дѣлается добычею врага [435]). Въ свободномъ выборѣ пути праваго заключается заслуга (meritum) предъ Богомъ [436]). И если, потомъ, говорится еще, что на Страшномъ Судѣ будетъ воздано

---

[428]) Cath VI, 46 sqq.
[429]) Cath. I, 57—60.
[430]) Apoth. 581—582.
[431]) Apoth. 583.
[432]) Psych. Praef. 1—2: senex fidelis, prima credendi via; ср. Apoth. 373 Abrae prima fides.
[433]) Apoth. 583.
[434]) Это выраженіе употреблено о Кипріанѣ въ Per. XIII, 32, ср. Contr Symm. II, 832.
[435]) Contr Symm. II, 1040—1050; ср. Rosler: l. c. p. 431 sqq.
[436]) Ham 689; ср. Praef. 34—36.

каждому по заслугамъ [437]), то едва ли подъ заслугами въ этомъ случаѣ можно разумѣть одну вѣру [438]).

Изъ всѣхъ видовъ благоугожденія Богу Пруденцій всего болѣе останавливается на мученичествѣ. Онъ есть какъ бы пѣвецъ мученическаго подвига, съ такимъ одушевленіемъ прославляемаго имъ въ своихъ 14 мученическихъ гимнахъ [439]).

Мученичество есть собственно принадлежность христіанства. Вавилонскіе отроки были лишь образомъ (specimen) мучениковъ, ибо тогда не явился еще Христосъ во плоти и не положилъ начала славной смерти [440]). Начатокъ мучениковъ представляютъ собою виѳлеемскіе младенцы, которые умерли за Христа и которыхъ прославляетъ поэтъ, какъ первую жертву Христову [441]); они—первообразъ сонма мучениковъ, выступившаго въ теченіе трехъ столѣтій до гоненія Діоклеціана включительно [442]), которое

---

[437]) Cath. XI, 109—112; ср. Apoth. 881 sqq.

[438]) Ср. Contr. Symm. II, 185 sqq., гдѣ говорится, что вѣчныя наказанія постигаютъ за дурное управленіе тѣломъ, слѣдовательно, за дѣла.

[439]) Въ Per. IV, 165 sqq. поэтъ заявляетъ, что полно художества (само по себѣ, независимо отъ изящной формы) повѣствованіе о тѣхъ, чьи имена отмѣчены Самимъ Христомъ, и что стараніе воспѣвать святыхъ (мучениковъ) не есть дѣло досужливаго невѣжества.

[440]) Per. VI, 114: nec mortis decus inchoante Christo.

[441]) Cath. XII, 129: ср. Per. X, 736—740.

[442]) Честь мученичества до пришествія Христа Пруденцій усвояетъ только семи братьямъ Маккавеямъ (Per. X, 751 sqq.; ср. V, 521—524; 533—536). Такое исключеніе могъ сдѣлать поэтъ, частію потому, что они умерли за исповѣданіе Единаго Бога (ср. Per. I, 21—12, гдѣ мученичество представляется, какъ исповѣданіе Единаго Бога), частію вслѣдствіе уваженія, какое имъ воздавалось въ древней Церкви, и слѣдуя за Амвросіемъ, который неоднократно упоминаетъ объ нихъ (De offic. min. I, 41 § 201 и въ др. м.), какъ объ образцѣ мучениковъ.

представляется лютѣйшимъ, но и послѣднимъ гоненіемъ [443]).

Мученики суть герои христіанства. Пруденцій довольно явственно сопоставляетъ этихъ ратниковъ Вѣры Христовой (Psych. 36—40), пролившихъ кровь за Христа [444]), съ героями политеизма, называя ихъ смерть мученическую славою ихъ (Per. VII, 19; IX, 30. 94) и тріумфомъ (Per. XII, 5; V, 2; ср. pulchra nex въ Per. XIII, 46; XII, 13; VIII, 4), называя самихъ мучениковъ „virі“ въ древне-римскомъ смыслѣ (Per. II, 491; VIII, 4 и въ др. м.), примѣняя, наконецъ, къ нимъ въ Per. 1, 25 sqq. изреченіе Горація о высотѣ самопожертвованія за отечество (Carm. III, 2, 13 sqq.). Съ другой стороны, онъ сближаетъ подвигъ мученическій съ христіанскимъ крещеніемъ [445]) и въ томъ, что изъ прободенныхъ ребръ Спасителя

---

[443]) Per. X, 23—25.

[444]) Per. I, 22 sqq.; VIII, 2—4; 13; XI, 22. Пруденцій всѣ роды мученической смерти признавалъ равнозначительными (Per. X. 133—136), хотя въ его время нѣкоторые придавали особенную цѣну усѣкновенію мечемъ; такъ, по крайней мѣрѣ, можно заключить изъ слѣдующей, такъ сказать, оговорки поэта въ Per. VII, 16—20, гдѣ онъ говоритъ о мученикѣ Квиринѣ, потопленномъ въ Савѣ: „не важно, въ прозрачной ли водѣ или въ потокѣ крови страданіе обагрило мученика; живая слава увѣнчиваетъ отъ какой бы влаги ни произошла кончина“.

[445]) Per. I, 30: „вылетаетъ изъ сердца умъ, омытый въ кровавомъ источникѣ»; V, 361—362: „умъ, очищенный кровію, омытый банею смерти“. А Per. VIII состоитъ цѣликомъ изъ сравненія мученическаго подвига съ крещеніемъ. Въ водѣ крещенія омываются древнія скверны; кровавая кончина возводитъ на небо мучениковъ (Per. VIII, 1—10). Духъ Святой подаетъ крещающимся прощеніе во грѣхахъ; Онъ же даруетъ мученикамъ пальмовую вѣтвь (Per VIII, 11—12).

истекли кровь и вода, видитъ предуказаніе на крещеніе и кровавую смерть мучениковъ [446]).

Мужественное исповѣданіе Христа пріобрѣло мученикамъ особенную угодность въ очахъ Божіихъ. Благодать Божія подкрѣпляла ихъ и при жизни: это обнаружилось въ терпѣливомъ перенесеніи ими всѣхъ, даже самыхъ лютыхъ, мукъ, въ тщетѣ направленной противъ нихъ физической силы (ибо они умирали не отъ мукъ, но по молитвѣ своей къ Богу), а также въ различныхъ чудесахъ, на нихъ Богомъ явленныхъ [447]). Смерть лишь препровождала души мучениковъ на небо [448]), приближала къ ожидавшему ихъ воздаянію—наслажденію вѣчнымъ свѣтомъ въ чертогѣ Отца Небеснаго [449]). Вотъ почему они радовались при наступленіи смерти [450]), молили Бога даро-

---

[446]) Cath. IX, 85—87; Ditt. 165—166; Per. VIII, 15—16.

[447]) Таковы: превращеніе острыхъ черепковъ, накиданныхъ на ложе мученика Винкентія, въ розы (Per. V, 321 sqq); охраненіе ворономъ тѣла сего мученика, кинутаго послѣ смерти въ болото, отъ хищныхъ птицъ и звѣрей (Per. V, 397—420); чудесное плаваніе въ водѣ мученика Квирина, не смотря на камень, привязанный къ его шеѣ (Per. VII, 26—30); потушеніе внезапнымъ дождемъ костра, приготовленнаго мученику Роману (Per. X, 856 sqq.); способность говорить, сохраненная симъ мученикомъ, несмотря на отсѣченіе языка (Per. P, 926 sqq.); смерть юноши, дерзнувшаго нахально смотрѣть на обнаженную мученицу Агнію и исцѣленіе его по молитвѣ сей мученицы (Per. XIV, 43 sqq.). Ср. Brockhaus: l. c. p. 201.

[448]) Per. III, 161 sqq., V, 5 — 8; 365 sqq.; VI, 7 — 9; 97—99; XIV, 91 sqq.

[449]) Per. I, 24; X, 533—535; II, 556; ср. Per. I, 66, гдѣ мученики Еметерій и Хелидоній говорятъ, что ихъ ожидаетъ по смерти служба ангеловъ, т. е. прославленіе Бога.

[450]) Per. XIV, 67 sqq.

вать имъ кончину [451]): смерть для нихъ, по преимуществу, была reparatio vitae.

Пруденцій не говоритъ о предстательствѣ за людей Благословенной въ женахъ, хотя прославляетъ ее, какъ Богоматерь (Psych. 384; Ditt. 107—108) и какъ положившую конецъ владычеству Похоти (Psych. 70 sqq.). Но мысль о заступничествѣ мучениковъ нерѣдко выражается въ его гимнахъ мученическихъ. Подобно Амвросію [452]), Пруденцій называетъ мучениковъ «покровителями» [453]) и «предстателями» [454]) предъ Богомъ, которые благосклонно выслушиваютъ обращаемыя къ нимъ мольбы и возносятъ къ престолу Божію [455]), исцѣляютъ больныхъ [456]), прогоняютъ демоновъ [457]), очищаютъ души отъ скверны [458]). Даже въ день Страшнаго Суда будетъ имѣть силу заступничество мучениковъ предъ Богомъ [459]).

---

[451]) Per. passim.

[452]) Въ Epist. XXII, § 11 святитель Медіоланскій, имѣя въ виду мучениковъ Гервасія и Протасія, говоритъ: „имѣемъ покровителей (patronos) и не знаемъ о нихъ“; ср. De viduis, c. IX, § 55: „должно обращаться съ молитвою къ мученикамъ; ихъ тѣло, какъ бы нѣкоторый залогъ, подаетъ намъ покровительство (patrocinium); они могутъ молиться о нашихъ согрѣшеніяхъ“ и т. д.

[453]) Per. I, 12; II, 579; VI, 145; X, 835; XIII, 106.

[454]) Per. V, 547: orator efficax; XI, 239; XIV, 4 sqq.

[455]) Per. I, 16—21; V, 545 sqq.; XI, 239—240.

[456]) Per. I, 112—114; XI, 177 sqq.; IX, 101 sqq. Ср. Павлина Нольскаго: De S. Felice natal. carm. XI, 46 sqq.: «Всеврачующій Богъ болѣющимъ смертнымъ даровалъ по (своей) спасительной любви святыхъ врачей, пребывающихъ среди разныхъ народовъ» и т. д.

[457]) Per. I, 97 sqq. Ср. Павлина Нольскаго: De S. Felice natal carm. III, 38 sqq.: „тамъ и сямъ можно было видѣть повергшимися предъ алтаремъ очищенныхъ (отъ бѣсованія) святымъ врачевствомъ“.

[458]) Per. V, 557—560; XIV, 130—131; IV, 189—192.

[459]) Per. X, 1136—1140; VI, 157—162.

Смерть не полагаетъ конца бытію людей. Она только разрѣшаетъ и отдѣляетъ одну отъ другой двѣ составныя части человѣческаго состава [460]), изъ коихъ одна, именно душа, неразрушима и неизмѣнна сама по себѣ [461]), а тѣло — предметъ, подлежащій смерти и гробу — [462]), хотя пріемлется землею и становится трупомъ [463]), но не превращается въ ничто [464]).

Отдѣленіе двухъ частей человѣческаго состава — души и тѣла—будетъ продолжаться не вѣчно. Наступитъ часъ, и „жизненная теплота войдетъ въ тѣла, бывшія нѣкогда въ соединеніи съ душами, и воздвигнетъ прежнее свое жилище, одушевленное живою кровію“ [465]). Воскреснутъ тѣла усопшихъ людей непремѣнно, хотя-бы превратились въ мельчайшій прахъ [466]), хотя-бы этотъ прахъ былъ развѣянъ вѣтромъ [467]); воскреснутъ тѣла всѣхъ усопшихъ, праведныхъ и неправедныхъ, воскреснутъ всецѣло, въ томъ-же самомъ видѣ, со всѣми членами [468]).

Воскресеніе тѣлъ во всѣ времена составляло предметъ вѣры у людей, которые именно вслѣдствіе этой вѣры и заботились всегда о благочестномъ погребе-

---

460) Cath. X, 9—24.
461) Cath. III, 186 sqq.
462) Per X, 543: corpus, rem sepulcri et funeris
463) Cath. X, 11. 41. 61 125. sqq.
464) Это можно вывести изъ Cath. X, 141 sqq.
465) Cath. X, 37—44.
466) Cath. X, 141 sqq.; III, 193—195.
467) Cath. X, 145—148.
468) Cath. III, 193—195; X, 139—140; Apoth. 1062 sqq.: „я знаю, что мое тѣло воскреснетъ во Христѣ. Зачѣмъ же ты поведѣваешь мнѣ отчаяваться? Я приду тѣмъ же путемъ, какимъ пришелъ Тотъ (т. е. Христосъ), поправъ смерть,— такова вѣра наша. И я приду весь, ибо не возстану меньшій или иной, чѣмъ теперь (есмь). Тотъ же у меня будетъ видъ, та же сила, тотъ же цвѣтъ, какой теперь у меня. И

ніи усопшихъ [469]). Какъ на доказательство истинности этой вѣры, указываетъ Пруденцій на достоинство человѣческаго тѣла, созданнаго особеннымъ дѣйствіемъ Творца, а не однимъ Его словомъ [469*]), и на воскресеніе Іисуса Христа; въ Іисусѣ Христѣ, пріобщившемся нашей плоти и крови и Воскресшемъ въ третій день, воскреснемъ и мы для вѣчной жизни [470]). Кромѣ того, указывается на Всемогущество Божіе, для котораго нѣтъ предѣловъ [471]). Какъ Всемогуществомъ Божіимъ—разсуждаетъ поэтъ, согласно съ Іоан. XII, 24—25 и 1 Кор. XV, 35 sqq.—оживляются растенія послѣ того, какъ высохли и умерли въ землѣ, какъ-бы во гробѣ, такъ возстанутъ и люди изъ праха по волѣ Создавшаго ихъ [472]).

Воскреснутъ тѣла людей для того, чтобы вмѣстѣ

не извергнетъ меня разверзшійся гробъ, лишивъ зуба или ногтя Тотъ, Кто повелѣваетъ мнѣ возстать, не возстановитъ что либо увѣчное; ибо нѣтъ возстановленія, если возстановляется что либо въ изувѣченномъ видѣ. Отгоните страхъ изъ сердца, члены мои, и вѣрьте, что вы возстанете со Христомъ Богомъ, ибо васъ Онъ носитъ и васъ воззываетъ. Посмѣевайтесь надъ грозными болѣзнями, презирайте несчастные случаи, ни во что вмѣняйте гнусныя гробницы! идите, куда призываетъ васъ Возстающій Христосъ"!

[469]) Cath. X, 41—60.

[469*]) Apoth. 1019—1040.

[470]) Apoth. 1048: «я разрѣшаюсь вслѣдствіе моей смерти, возстаю вслѣдствіе доблести Христа»; Apoth. 1062: «я знаю, что мое тѣло возстанетъ во Христѣ»; Per. X, 636—640; Cath. III, 196 sqq., гдѣ Іисусъ Христосъ называется „Вождемъ людей на пути къ небу", „Возставшимъ изъ подобной персти".

[471]) Contr. Symm. II, 191—194: „Я повелю и тѣламъ, какъ соучастникамъ (душъ), терпѣть подобное наказаніе; поелику Я могу возстановить и прахъ въ первобытный образъ; въ могуществѣ Моемъ не должно быть сомнѣнія. Если Я могъ создать вновь, то могу и возстановить погибшее".

[472]) Contr. Symm. II, 195—211; ср. Cath. X, 121 sqq.

съ душами (Cath. X, 37—44) явиться на судъ Спасшаго ихъ отъ гибели, Воплотившагося Сына Божія, Которому Отецъ предоставилъ судъ [473]) и Котораго поэтъ называетъ „нашимъ Судіею“ [474]), „Испытателемъ души и тѣла“ [475]), „Судіею мертвыхъ“ и „Царемъ живыхъ“ [476]), „Справедливымъ Отмстителемъ преступленій“ [477]), „Царемъ Вѣчнымъ“ [478]), „Вѣчнымъ Судіею“ [479]). Раздастся нѣкогда звукъ великихъ трубъ, предвѣщающихъ грядущія событія [480]), сгоритъ и разрушится, подобно Содому и Гоморрѣ, міръ [481]), и тогда явится на блистающемъ облакѣ Судія [482]), вооруженный обоюдуострымъ мечемъ [483]), и предъ Нимъ разгнется небесная книга, въ которой описана жизнь и дѣянія людей [484]). Время сего суда неизвѣстно, но онъ не замедлитъ наступить [485]).

На этомъ судѣ откроются всѣ тайныя помышленія людей [486]). Не утаится отъ Божественнаго Судіи ничто злое [487]). Но вполнѣ вѣдомо будетъ Ему и все доброе. Въ небесной книгѣ, имѣющей разгнуться

---

[473]) Cath. VI, 97: cui inclytus perenne tribuit Pater tribunal
[474]) Cath. I, 16; ср II, 105—112.
[475]) Cath. VI, 89.
[476]) Cath. IX, 106.
[477]) Cath. IX, 108; ср. VI, 93—94 benignus ultor.
[478]) Per. X, 596.
[479]) Per. X, 1113.
[480]) Ham. 917; Cath. XI, 105—108.
[481]) Cath. XI, 107—108: Per. IV, 6; IV, 157—159; Ham 735; ср. Ham 715.
[482]) Cath. XI, 97—102; Per. IV, 9—10.
[483]) Cath. VI, 85—88.
[484]) Per. X, 1131; ср. Per. VI, 171 sqq., I, 1—2; Cath. VI, 83—84.
[485]) Cath. X, 37. 137; ср. I, 20; Per. IV, 199.
[486]) Cath. II, 13—16.
[487]) Ibid.

въ день суда, записаны всѣ подробности геройскаго исповѣданія вѣры и страданія мучениковъ [488]). На этомъ судѣ будетъ каждому воздано по заслугамъ [489]), почему самый судъ называется „временемъ правды“ [490]).

Проводившихъ жизнь въ чистотѣ [491]) ожидаетъ послѣ сего суда мѣстопребываніе, которому поэтъ даетъ названія: „отечество блаженныхъ“ [492]), „рай“ [493]), „страна блаженства“ [494]), „лоно святаго старца“ [495]), „лоно сѣдой вѣры“ [496]) и т. под. Жизнь въ этомъ мѣстопребываніи, въ которомъ царствуетъ Христосъ [497]), полна радости. Вѣчный свѣтъ осіяваетъ пребывающихъ здѣсь [498]). Земля въ мѣстопребываніи праведныхъ орошена быстротекущими ручьями и усѣяна разнообразными цвѣтами—розами, кальеами, нѣжными фіалками, тонкими кроками, отъ которыхъ воздухъ напоенъ благоуханіемъ [499]). Съ вѣнками на головѣ (Ham. 926. 966) блаженные обитатели страны

---

488) Per. X, 1121—1130; IV, 171 sqq

489) Cath. XI, 109 sqq.

490) Cath. X, 137—138: tempora justa; Per. IV, 172: tempus justum. Ср. Cath. IX, 108: justus Ultor criminum.

491) Ham. 841: spiritibus puris et ab omni labe remotis.

492) Cath. V, 112.

493) Cath. X, 162; Ham. 839.

494) Ham. 953—954.

495) Cath. X, 153 sqq.

496) Ham. 852 sqq. Должно замѣтить, что «лоно святаго старца» и «лоно сѣдой вѣры» у Пруденція означаютъ лоно Авраама (ср. Obbarii: l. c. ad Ham. 930).

497) Per. X, 535.

498) Cath. XI, III; Ham. 965—966: lux immensa alios et tempora vincta coronis glorificent; Per. X, 473 sqq.

499) Cath. V, 113 sqq. Ср. Ham. 856 sqq., гдѣ говорится, что блаженныя души, распростершись на пурпуровомъ ложѣ, наслаждаются благоуханіемъ вѣчныхъ цвѣтовъ и пьютъ амвросію розъ и Cath. X, 155, гдѣ евангельскій Лазарь (Лук. XVI, 22 sqq.) представляется окруженнымъ цвѣтами.

праведныхъ стройно воспѣваютъ гимны и шествуютъ по лиліямъ [500]) своими свѣтлыми стопами [501]). Судя по этимъ чертамъ описанія и по тому, что мѣстопребываніе праведныхъ какъ-бы отожествляется съ „рощею, которую змій отнялъ у человѣка“ [502]), можно придти къ мысли, что поэтъ ожидаетъ буквально возвращенія людямъ рая, въ которомъ жили прародители [503]), хотя, съ другой стороны, не отрицаемы въ описаніи блаженнаго жилища душъ праведныхъ античныя черты [504]).

Еще оригинальнѣе и еще болѣе показываетъ въ Пруденціи римскаго гражданина то, что онъ представляетъ страну блаженства послѣ смерти чѣмъ-то въ родѣ республиканскаго государства, въ которомъ правятъ консулы [505]) и сенатъ [506]), имѣя Христа во главѣ [507]).

Въ этомъ будущемъ раю блаженство ожидаетъ души праведныхъ вмѣстѣ съ тѣлами. Но тѣла будутъ тогда преобразованныя [508]): имъ неизвѣстно

---

[500]) Шествованіе по цвѣтамъ есть образъ благополучія. Ср. Persii Sat. II, 38: quidquid calcaverit hic, rosa fiat; I, 39—40.

[501]) Cath. V, 113 sqq.

[502]) Cath. X, 161 sqq

[503]) Ср. Павлина Нольскаго: De obitu Celsi, 583 sqq., гдѣ мѣстопребываніе блаженныхъ представляется «благоуханною рощею» (odoratum nemus) и прямо, подобно какъ у Пруденція, называется «раемъ».

[504]) Ср. Virgilii: Aen VI, 637 sqq.

[505]) Per II, 559—560: quem (Laurentium) Roma coelestis sibi legit perennem consulem; ср. ст. 553—556.

[506]) Per. IV, 145—148; II, 555: aeternae in arce curiae.

[507]) Per. X, 533—535.

[508]) Cath. X, 149—150:

Sed dum resolubile corpus
Revocas, Deus, atque reformas и т. д.

будетъ утомленіе; ихъ будетъ наполнять прекраснѣйшая кровь; ни старость, ни сухотка не будутъ вредить имъ; болѣзнь, поражающая тѣлесные члены, далека будетъ отъ нихъ [509]).

Блаженство праведныхъ будетъ продолжаться вѣчно [510]). Но есть степени блаженства [511]).

Праведные возносятся для блаженства въ горьній міръ [512]), а мѣстопребываніемъ нечестивыхъ будутъ глубины земли [513]). Мѣстопребываніе это называется «геенною» [514]), «адомъ» [515]), «бездною» [516]), «Аверномъ» [517]), а также именами, заимствованными изъ языческой миѳологіи, именно, «Стиксомъ» [518]), «водами Ахеронта» [519]), «Флегетонтомъ» [520]). Въ этомъ мѣстопребываніи нечестивые пребываютъ во тьмѣ,

---

[509]) Cath. X, 93—112.

[510]) Cath. XI, III; Ham. 857. 956. 365; Contr. Symm. II, 159—160; Per. XIII, 42—43; ср. Cath. VII, 219; Per. I, 24; X, 532.

[511]) Ham. 952 sqq.; Per. II, 553 sqq.; IV, 145—148. Ср. Epilog. 13 sqq., гдѣ люди приравниваются къ сосудамъ разной цѣнности.

[512]) Ham. 823: ad superas percurrere... auras; 832: ad convexa; 745: ad astra .. unde fluens anima structum vegetaverat Adam; Per. III, 161 sqq. et a. l.

[513]) Apoth. 785: inferni... ima poli; ср Ham. 833. 927. 950, гдѣ представляется, что въ адъ «погружаются».

[514]) Cath. XI, 112; VI, III; Psych. 496; Ham. 127. 959.

[515]) Ham. 824: tartara; Cath. V, 133; XI, 112; Psych. 90; Per. X, 475; ср. Cath. IX, 71.

[516]) Ham. 833; Psych. 91; Apoth. 785.

[517]) Ham. 826. 962; Psych. 92.

[518]) Cath. V, 126.

[519]) Cath. V, 128.

[520]) Cath. III, 199; Ham. 827.

сжигаемые огнемъ и мучимые червями [521]). Мукамъ [522]) подвергаются въ адѣ какъ души нечестивыхъ, такъ и тѣла ихъ, имѣющія представлять нѣчто совершенно безобразное [523]). Однимъ словомъ: состояніе праведныхъ послѣ Страшнаго Суда есть вѣчная жизнь и радость [524]), состояніе-же грѣшниковъ—вѣчная смерть и печаль [525]).

Муки ада не будутъ имѣть конца [526]). Мысль Оригена о нѣкогда имѣющемъ послѣдовать прекращеніи адскихъ мукъ чужда Пруденцію. Но муки грѣшниковъ не одинаковы по своей тягостности; наиболѣе тяжелы муки тѣхъ, кои находятся въ глубинѣ ада (imis fornacibus) [527]).

---

[521]) Ham. 824—828: „въ предвѣдѣніи (что не всѣ воспользуются плодами спасенія) Отецъ (Небесный) воспламенилъ синебагровый тартаръ растопленнымъ свинцемъ и выкопалъ въ мрачномъ Аверно рвы, наполненные черною смолою, и повелѣлъ, дабы въ пучинѣ Флегетонта жили прожорливые черви для непрестаннаго мученія злодѣевъ“; ср. Psych. 91—95; Cath. V, 136.

[522]) Пруденцій понимаетъ Марк. IX, 46. 48 буквально и представляетъ огонь и червей матеріально существующими.

[523]) Въ реальныхъ до забвенія поэтическаго чертахъ представляетъ это Пруденцій въ Per. II, 281—285.

[524]) Per. X, 470: salus perpes.

[525]) Cath. I, 26: mors perpes; ср. Ham. 704: lux comes est justi, comes est mors horrida iniqui, и Contr. Symm. II, 898, гдѣ путь, которымъ шествуютъ язычники, называется „путемъ смерти“ (mortis iter).

[526]) Ham. 834 sqq.: („Отецъ Небесный) далъ непрекращаемость (aevum immortale) червямъ и огню и мукамъ, такъ что казнь безсмертной души не оканчивается одряхлѣніемъ (senio); муки терзаютъ и сжигаютъ вѣчно продолжающееся вещество; самая смерть бѣжитъ отъ вѣчно стонущихъ и вынуждаетъ жить въ слезахъ“. И въ Ham. 922 sqq. говорится о вѣчно-продолжающемся огнѣ, который въ теченіе долгихъ вѣковъ сжигаетъ загрязненную душу. Ср. Contr. Symm. II 185: perenne supplicium; Per. VI, 99: ignis perennis.

[527]) Ham. 959 sqq.

Пруденцію чуждо ученіе о чистилищѣ, какое приписываютъ ему католическіе богословы [528]). Но онъ неоднократно высказываетъ убѣжденіе, что возможно избавленіе отъ адскихъ мукъ по молитвамъ угодниковъ Божіихъ [529]), и самъ обращается къ мученику Роману съ мольбою о томъ [530]).

---

[528]) Въ подтвержденіе своей мысли католическіе богословы указываютъ на Per. VI, 97—99 и на Ham. 931 sqq. Въ первомъ изъ этихъ мѣстъ мученикъ Фруктуозъ, епископъ тарраконскій, шествуя на казнь, именно на сожженіе, называетъ блаженными тѣ души, которыя чрезъ огонь (per ignem) достигли горнихъ селеній Вседержителя и избѣжали огня вѣчнаго (ignem perennem). Но въ выраженіи „per ignem“ разумѣетъ святитель Тарраконы сожженіе, которому имѣлъ подвергнуться какъ самъ онъ, такъ и его діаконы, а въ выраженіи „ignem perennem“ мученія въ адѣ, но никакъ не въ чистилищѣ, пребываніе въ которомъ продолжается только извѣстное время. Что касается Ham. 931 sqq., то въ этомъ мѣстѣ поэтъ, считая себя по смиренію достойнымъ не рая, назначеннаго для дѣвственниковъ и мучениковъ, но достойнымъ мукъ, молитъ Христа быть къ нему милостивымъ, смягчить муки, его ожидающія, и осудить на болѣе легкую огненную казнь (me poena levis clementer adurat). Какую болѣе легкую огненную кару имѣетъ въ виду поэтъ,—не ясно. Но едва ли можно сомнѣваться, что здѣсь рѣчь о пребываніи въ адѣ послѣ Страшнаго Суда, а не о чистилищѣ. Муки чистилища будутъ имѣть конецъ. Между тѣмъ „levis poena“ нельзя представлять, какъ нѣчто преходящее; противоположеніе этой „легкой кары“ (levis poena) вѣчно продолжающемуся состоянію праведныхъ душъ даетъ полное право видѣть и въ „levis poena“ нѣчто вѣчно продолжающееся. Ср. Obbarii: l. c. ad Ham. 930; Brockhaus: l. c. p. 196, not. I.; Puech: Prudence (Paris, 1888), p. 171, not. 4. Реслеръ (l. c. p. 470) указываетъ еще въ доказательство того, что Пруденцій училъ о чистилищѣ, на Per. XIV, 130 sqq. Но эта ссылка рѣшительно неудачна; въ Per. XIV, 130 sqq. говорится только объ очищеніи сердца поэта по молитвамъ мученицы Агніи, а не объ очищеніи огнемъ чистилищнымъ.

[529]) Per. VI, 157—162; IV, 5 sqq.

[530]) Per. X, 1136—1140.

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Характеръ нравственныхъ воззрѣній Пруденція; мысли о постѣ и дѣвствѣ. Пруденцій, какъ апологетъ. Обличеніе политеизма и защита христіанства; мысли о значеніи Ветхаго Завѣта, направленныя противъ іудеевъ.

Характеръ воззрѣній Пруденція на жизнь и дѣятельность людей явствуетъ изъ заключительныхъ стиховъ „Предисловія“, гдѣ поэтъ, разсказавъ кратко свою жизнь, прибавляетъ: „будетъ ли это — благопо-„лучіе или неблагополучіе — полезно послѣ гибели „(exitum) плоти, когда смерть уничтожитъ все это, „всякое мое состояніе? Мнѣ должно быть сказано: „кто бы ты ни былъ, умъ твой потерялъ міръ, ко-„торому посвящалъ заботы (mundum, quem coluit): „то, о чемъ ты заботился, не принадлежитъ Богу, „къ Которому ты отойдешь“ [1]). Евангельскія заповѣди, безъ всякихъ сопоставленій съ моралью языческихъ философовъ, — что̀ видимъ иногда у Амвросія, — со-

[1]) Praef. vv. 28 sqq.

ставляютъ основу сихъ воззрѣній и Пруденцій ограничивается лишь тѣмъ, что кратко, но во всей строгости, разъясняетъ ихъ, иногда повторяя почти буквально.

Есть два пути жизни. Одинъ, на которомъ руководитъ Богъ, шероховатъ, труденъ и страшенъ, но прекрасенъ въ своемъ окончаніи, ибо имъ достигаются блага, способныя перевѣсить трудности самого пути. Это есть путь спасенія (salutis iter). На другомъ пути, пути смерти (mortis iter), духъ тьмы увлекаетъ разными способами къ гибели: „тамъ влечетъ (сей духъ тьмы) бородатыхъ софистовъ, здѣсь „сильныхъ богатствомъ и почестями; (иныхъ онъ) обольщаетъ языкомъ птицъ, обманываетъ гарусникомъ, „дразнитъ двусмысленностями вакханствующей старухи Сивиллы, смущаетъ тайнымъ ученіемъ (mathesi), „вовлекаетъ въ чародѣйство, подстрекаетъ предзнаменованіями, плѣняетъ авгуромъ, страшитъ внутренностями животныхъ“ [2]). Иногда эта противоположность жизненныхъ путей представляется Пруденціемъ безъ отношенія къ язычеству, именно какъ противоположность пути по Богу и пути по стихіямъ міра [3]). Первый путь горекъ и скорбенъ; но блаженство ждетъ послѣ смерти живущихъ по Богу [4]). Путь

[2]) Contr. Symm. II, 882 sqq. 851 sqq.

[3]) Contr. Symm. II, 125—128: ...tantum vestra meis distant mundana futuris; ср. Praef. vv. 31 sqq. Не должно забывать, кромѣ того, что слова «міръ» (mundus) и «мірской» (mundanus или mundialis) употребляются поэтомъ въ разныхъ значеніяхъ. Именно, иногда слово «міръ» употребляется въ смыслѣ «вселенная» (ср. Cath. VII, 202; IV, 57; Ham. 332), а слово «мірской» (mundanus) въ смыслѣ «міровой» или «относящійся къ вселенной» (ср. Ham. 248: mundana machina). Но часто употребляются эти слова въ спеціальномъ смыслѣ, какой усвоенъ имъ Новымъ Завѣтомъ (ср. Cath II, 65: nox mundi; I, 89 sqq.; Contr. Symm. II, 127; Psych. 496 и въ др. мѣстахъ).

[4]) Cath. X, 85 sqq., особенно 90—92: «мученіями кон-

по стихіямъ міра полонъ радостей, но онъ удаляетъ отъ Бога и потому есть путь гибельный [5]). Понимая буквально и во всей широтѣ 1 Іоан. I, 15—16; II, 15—17, Пруденцій не двусмысленно характеризуетъ міръ и мірское, какъ нѣчто обманное, призрачное, опасное [6]), даже прямо, какъ противоположное Богу, подобно тому, какъ противоположны свѣтъ и мракъ [7]).

Изъ противоположности пути по Богу и пути по стихіямъ міра открывается задача жизни. Эта задача состоитъ въ борьбѣ съ міромъ и его прелестями [8]). Исходя изъ этой мысли Пруденцій въ Per. II, 205—206 (ср. 265—276) одушевленно прославляетъ убожество вообще и недобровольную увѣчность какъ удаленіе отъ опасныхъ благъ міра, называя терпящихъ убожество и увѣчныхъ питомцами свѣта (lucis alumni) и наслѣдниками небеснаго царства, въ которомъ они будутъ пребывать въ пурпуровыхъ одеждахъ и золотыхъ вѣнцахъ. Онъ высоко чтитъ, далѣе, пустынножительство или отшельническую жизнь, слабые начатки

чины отверзается путь на небо (via ardua) праведнымъ»; «скорбями шествуютъ къ звѣздамъ».

[5]) Psych. 89; Contr. Symm. II, 896—906. Если въ послѣднемъ мѣстѣ говорится собственно о гибели, ожидающей язычниковъ, то не должно забывать, что Пруденцій иногда язычество представляетъ, какъ одно изъ проявленій мірскаго начала (ср. Per. XIV, 94 sqq.).

[6]) Cath. I, 89—96; II, 1 sqq.; IV, 76—78.

[7]) Contr. Symm. II, 125—128.

[8]) Contr. Symm. II, 135 sqq.: «я хотѣлъ—говоритъ Богъ— «дабы человѣкъ не полагалъ все благо въ сладости предме- «товъ міра, увлекаясь пристрастіями и распаляясь пустыми «желаніями... Должно торжествовать надъ удовольствіями, «должно улавливать постоянство духа, дабы не попадали удо- «бопреклонные и плѣненные въ слабыя и тягучія сѣти. Должно «бороться всѣми силами, должно слѣдовать горькимъ путемъ «добродѣтели... Пусть человѣкъ не предпочитаетъ полезнаго «правому и на Меня возлагаетъ всю надежду». Ср. Contr. Symm. II, 1020 sqq. 1035 sqq.; слич. Rosler: l. c. p. 433 sqq.

которой встрѣчаемъ въ концѣ IV вѣка уже и на Западѣ. По крайней мѣрѣ, такъ думать заставляютъ Cath. VII, 26 sqq. 46 sqq., гдѣ прославляются Илія и Іоаннъ Креститель не исключительно какъ образцы постничества [9]), и Psych. 371 sqq., гдѣ трезвость, упрекая поддавшихся роскоши, говоритъ: „итакъ, забыта вами жажда пустыни, забытъ источникъ, изведенный изъ скалы отцамъ вашимъ“. Отреченіе отъ предметовъ, даже не осуждаемыхъ въ Св. Писаніи, напр., отъ супружества, отъ употребленія мясныхъ снѣдей, также, необходимо, входитъ, по Пруденцію, въ полноту христіанскаго совершенства.

Рядъ олицетворенныхъ добродѣтелей въ борьбѣ съ олицетворенными же пороками Пруденцій представилъ въ поэмѣ „Борьба въ душѣ“. Здѣсь прославляются добродѣтели: стыдливость, терпѣливость, смиренность, надежда, трезвость, дѣятельная щедрость, согласность. Здѣсь же охарактеризованы противоположные этимъ добродѣтелямъ пороки [10]). Не однажды и въ другихъ произведеніяхъ Пруденція обличаются выдающіеся пороки того времени, особенно любостяжательность и скупость, а также роскошь и сластолюбіе [11]).

---

[9]) Въ Cath. VII, 31 sqq. говорится, что Илія былъ вознесенъ на огненной колесницѣ на небо, дабы не постигла его зараза грѣшнаго міра (ne de propinquo sordium contagio dirus... mundus adflaret virum).

[10]) Подобнымъ образомъ въ Per. XIV, 94 sqq., представляя мученицу Агнію восходящею на небо и съ высоты эѳира смотрящею на міръ, Пруденцій сообщаетъ какъ бы въ одной картинѣ прелести и соблазны міра.

[11]) Per. II, 196 sqq.: «золотомъ разрушается стыдъ, золотомъ оскорбляется скромность, ниспровергается миръ, губится вѣра, прекращаютъ свое дѣйствіе самые законы»; ср. Contr. Symm. II, 135 sqq.; Ham. 257—258; Psych. 494 sqq. 520 sqq., гдѣ говорится, что нѣтъ порока на землѣ, кото-

Въ противоположность этимъ нравственнымъ недугамъ Пруденцій прославляетъ воздержаніе въ пищѣ и цѣломудренное дѣвство. Если мы вспомнимъ, какъ часто поэтъ винитъ въ грѣхѣ плоть, представляя ее поощрительницею ко грѣху [12]) и темницею души [13]), то не удивимся, что онъ объ этихъ двухъ добродѣтеляхъ, представляющихъ торжество надъ влеченіями плоти, говоритъ особенно часто и съ особеннымъ одушевленіемъ.

рый былъ бы сильнѣе скупости и въ такой мѣрѣ разрушалъ жизнь находящихся на землѣ и столькихъ людей погружалъ бы въ бездну; Per. XIV, 102—103. Полныя горечи обличенія роскоши, обуявшей не только женщинъ, но и мужчинъ, находимъ въ Ham. 250 sqq., гдѣ, между прочимъ, читаемъ: «не довольствуясь природной красотой, женщины придумываютъ внѣшнія украшенія: какъ будто рука Божественнаго Художника (Artificis Domini) оставила свое дѣло недоконченнымъ»; ст. 285 sqq : «мужчинамъ стыдно быть мужчинами; они ищутъ всего, даже самаго пустаго, въ чемъ могли бы блистать... (они) находятъ удовольствіе въ томъ, чтобы облекаться въ легкія ткани не изъ шерсти овецъ, но изъ нитей, добытыхъ съ деревъ Востока и грубое (свое) тѣло одѣваютъ сѣтчаткой» (scutulis perfundunt); ср. Per. X, 501 sqq. Наконецъ, въ Psych. 89 sqq. Похоть называется «вождемъ на пути къ смерти», «дверью къ гибели, оскверняющею тѣло и погружающею (его) въ тартаръ, вмѣстѣ съ душою».

Относительно обличеній порока въ произведеніяхъ Пруденція Альяръ (см. его статью «Prudence historien», напечатанную въ Revue des questions historiques t. 36, p. 14) замѣчаетъ что онъ «сберегаетъ для испорченныхъ нравовъ своихъ современниковъ всю суровость своей поэзіи и вооружаетъ свою музу бичемъ, которымъ три вѣка прежде хлестали жесткія руки Ювенала». Но нельзя не замѣтить также, что обличенія эти, подобно обличеніямъ многихъ языческихъ моралистовъ, имѣютъ общій характеръ, и историческія черты должны быть изъ нихъ извлекаемы съ большою осторожностію.

[12]) Per. X, 506 sqq.; Ham. 562.

[13]) Praef. 43—45; Per. II, 205 sqq. 485 sqq.; IX, 85 sqq.; X, 1110 и въ др. мѣст.

Значеніе воздержанія въ пищѣ указуетъ поэтъ, когда замѣчаетъ въ Cath. IV, 28 sqq., что „сердце, необремененное яствами, удобнѣе внимаетъ внушеніямъ Божіимъ“. Рѣдкія и скудныя вечери, соединенныя съ трезвенностію ума (rarae tenuesque epulae et mens sobria semper), представляются украшеніемъ христіанскихъ дѣвственницъ [14]). Трезвенное принятіе пищи въ маломъ количествѣ (jejuniorum parcitas sobria) есть одна изъ жертвъ, угодныхъ Богу [15]).

Наибольшей высоты воздержаніе достигаетъ въ постѣ, которому поэтъ даетъ названіе „чистѣйшаго таинства“ [16]) и прославленію котораго онъ посвятилъ два повседневные гимна: седьмой и восьмой. Постъ обуздываетъ своеволіе плотскихъ похотей, пробуждаетъ умъ, исправляетъ самую молитву [17]), примиряетъ насъ съ Богомъ [18]). Не такъ быстро огонь потухаетъ отъ воды, не такъ быстро снѣга таютъ отъ палящаго солнца, какъ скоро исчезаетъ мерзкая жатва преступленій, сокрушенная укрѣпляющимъ постомъ [19]). Въ постѣ искали укрѣпленія духовной жизни Илія, Моисей, Іоаннъ Креститель [20]). Ниневитяне постомъ отвратили грозившій имъ гнѣвъ Божій [21]). Самъ Господь Іисусъ постился въ пустынѣ 40 дней, показавъ намъ примѣръ, которому мы должны слѣдовать [22]).

Стóитъ обратить вниманіе на то, что, по Пруденцію, постъ состоитъ какъ въ ограниченіи себя въ

---

[14]) Contr. Symm. II, 1058 sqq.
[15]) Per. X, 359 sqq.; Psych. 344—353, гдѣ начертанъ образъ Воздержности (sobrietas), и Cath. III, 171 sqq.
[16]) Cath. VII, 6: nil hoc profecto purius mysterio.
[17]) Cath. VII, 6—25.
[18]) Ibid. 146 sqq.
[19]) Cath. VII, 206—210.
[20]) Ibid. 26 sqq.
[21]) Ibid. 81 sqq
[22]) Ibid. 176—200 sqq.

принятіи пищи извѣстными временами, такъ и въ воздержаніи отъ нѣкоторыхъ снѣдей. Мученикъ Фруктуозъ, отказавшійся подкрѣпить себя питьемъ потому, что не окончилось еще время, назначенное для воздержанія отъ питья, возвысилъ тѣмъ, по мнѣнію поэта, славу своего мученичества [23]). Съ другой стороны, Пруденцій считаетъ прямо неподобающимъ для христіанъ употребленіе въ пищу мяса, рекомендуя употреблять произведенія земли, равно молоко, медъ и т. д. [24]).

Тѣмъ не менѣе, на Пруденція несправедливо было взводимо обвиненіе въ манихействѣ. По объясненію Ареваля [25]), Пруденцій только считаетъ неподобающимъ для христіанъ употребленіе мясныхъ снѣдей, только рекомендуетъ воздерживаться отъ употребленія мяса, именно потому, что лучше его не употреблять [25]). Онъ прямо въ Cath. III, 11 sqq. замѣчаетъ, имѣя въ виду Дѣян. X, 11 sqq., что все освящаетъ вѣра, изъ чего явствуетъ, что ему чуждо внѣшнее воззрѣніе на постъ. Онъ, далѣе, указываетъ, что Господь не требуетъ отъ насъ поста свыше силъ нашихъ (Cath. VIII, 13 sqq. 53 sqq.) и что уступки слабой плоти въ употребленіи снѣдей покрываются молитвою, которая есть нѣчто болѣе важное (Cath. VIII, 69 sqq.; ср. III,

---

[23]) Per. VI, 25 sqq. Ср. Psych. 397 sqq., гдѣ восхваляется Іонафанъ, сынъ Саула, признававшій себя достойнымъ смерти за несоблюденіе наложеннаго поста (1 Царств. XIV, 43).

[24]) Cath. III, 58—62. Любопытно, что Пруденцій не возстаетъ противъ употребленія въ пищу птицъ (Cath. III, 41 sqq.; ср. 56 sqq.). Аревалъ (Proleg. ad Prudent. c. XVI) видитъ основаніе для этого въ библейскомъ повѣствованіи (Быт. I, 20) о происхожденіи птицъ изъ той же стихіи, изъ которой произошли рыбы, именно изъ воды.

[25]) Arevali: Proleg. ad Prudent. c. XVI.

11—20. 172)[26]). Любопытно также, что Пруденцій, согласно заповѣди Спасителя, рекомендуетъ (Cath. VII, 210—220) постъ[2]) тайный, чуждый лицемѣрія[27]), и считаетъ дѣйственность поста бо́льшею, если къ нему присоединяются благотворительность и щедрость[28]).

Другая добродѣтель, о которой болѣе часто говоритъ Пруденцій, есть стыдливая цѣломудренность. Этою добродѣтелью, по преимуществу, сердце человѣческое созидается въ храмъ Божій; ибо въ сердце чистое входитъ Богъ[29]).

---

[26]) Впрочемъ Брокгаузъ напрасно утверждаетъ, что Пруденцій цѣнитъ постъ только, какъ средство къ облегченію и оживленію духовной дѣятельности. Цѣнится Пруденціемъ постъ и какъ доброе дѣло, заслуживающее оправданія, какъ meritum. Это видно а) изъ разсказа о ниневитянахъ, помилованныхъ за постъ и покаяніе; Брокгаузъ неправильно считаетъ этотъ разсказъ или, лучше, содержащуюся въ немъ мысль исключеніемъ; б) изъ того, что мученикъ Фруктуозъ постился до извѣстнаго часа (Per. VI, 52 sqq.), слѣдовательно, чтилъ постановленіе о постѣ не потому, что оно полезно для духовной жизни, но ради послушанія заповѣданному, потому, что придавалъ соблюденію заповѣди о постѣ значеніе обязательства и подвига; в) изъ замѣчанія въ Cath. VII, 203 sqq., что «постъ умилостивляетъ алтарный жертвенникъ»; значеніе умилостивленія постъ получаетъ не вслѣдствіе производимаго имъ оживленія духовной жизни, а вслѣдствіе того, что при соблюденіи заповѣди о постѣ исполняется заповѣдь Божія. Ср. Cath. III, 176 sqq., гдѣ постъ или воздержаніе отъ нѣкоторыхъ снѣдей сопоставляется съ заповѣдію Божіею о невкушеніи отъ древа познанія добра и зла, даннаго въ раю прародителямъ.

[27]) Cath. VIII, 21—32.

[28]) Cath. VII, 210—220, гдѣ прославляется щедрость, особенно тайная, и обѣщается ей сторичная награда. О щедрости говоритъ Пруденцій еще въ Per. X, 360; Psych. 573 sqq.

[29]) Cath. IV, 11 sqq.; ср. Psych. Praef. 62, гдѣ говорится, что Христосъ вселяется въ малую хижину стыдливаго сердца.

Вѣнецъ стыдливой цѣломудренности заключается въ дѣвствѣ. Мученица Евлалія славна не только пролитіемъ крови за Христа, но и сохраненіемъ дѣвства [30]). Дѣвственницы, идеалъ и начатокъ которыхъ поэтъ, вслѣдъ за Амвросіемъ [31]), видитъ въ Пресвятой Дѣвѣ Маріи [32]), суть драгоцѣнные камни, которыми украшается невѣста Христова—Церковь [33]). Подобно Амвросію, который въ первой книгѣ своего сочиненія „О дѣвахъ“ утверждаетъ, что дѣвство есть собственно христіанская добродѣтель, Пруденцій не придаетъ значенія дѣвству весталокъ [34]). Истинное дѣвство есть то, которое отказалось отъ всѣхъ радостей жизни ради Господа [35]), у котораго лице покрыто святымъ покрываломъ, которому пиршества чужды [36]), между тѣмъ какъ весталкамъ внѣшнія преимущества, имъ предоставленныя, служатъ вознагражденіемъ за отказъ отъ брачныхъ радостей. Наградой такому дѣвству будетъ царство небесное [37]). Примѣняя слова Спасителя въ Матѳ. XIII, 8 о плодѣ тридесятеричномъ, шестидесятеричномъ и сторичномъ, поэтъ въ Contr. Symm. II, 1060 sqq. усвояетъ дѣвственницамъ

Вообще, когда въ произведеніяхъ Пруденція рѣчь идетъ о добродѣтеляхъ, то обыкновенно дается первое мѣсто стыдливой цѣломудренности (Psych. 41 sqq.; Per. X, 356—357), а въ Cath. IV, 11 sqq. стыдливость (pudor) поставляется вмѣсто всѣхъ добродѣтелей.

30) Per. III, 9—10; ср. 16—20.

31) De virgin. II, 2, § 15: «вотъ образъ дѣвства. Марія была такова, что жизнь ея одной есть урокъ для всѣхъ».

32) Psych. 70 sqq.; ср. Apoth. 583.

33) Per. II, 297—308.

34) Contr. Symm. II, 1064 sqq.; ср. Ambrosii: De virgin. I, 6, § 15; Epist. XVIII, § 11 ad fin.

35) Ham. 857: candida virginitas, animum castrata recisum.

36) Contr. Symm. II, 1055—1059.

37) Ham. 953 sqq.

плодъ шестидесятеричный. Ту же мысль выражаетъ онъ и въ Per. XIV, 119 sqq., гдѣ говоритъ, что мученица Агнія за мученичество получила сторичную награду, за дѣвство же шестидесятеричную [38]).

Вмѣстѣ съ дѣвами, Пруденцій восхваляетъ, подобно Амвросію [39]), вдовъ, отказавшихся отъ втораго супружества (nescias ignis secundi), называя и ихъ, подобно какъ дѣвъ, украшеніемъ Церкви Христовой [40]).

Въ воззрѣніяхъ на міръ, какъ нѣчто противоположное Божію или Христову, и на значеніе поста и дѣвства Пруденцій стоитъ на чисто христіанской точкѣ зрѣнія, хотя въ обличеніи разныхъ пороковъ своего времени онъ и сходится съ языческими моралистами. Эта точка зрѣнія окрашиваетъ всѣ нравственныя воззрѣнія Пруденція и сообщаетъ имъ особый колоритъ. Посмотримъ на мысли о благородствѣ людей, какія излагаетъ онъ въ Per. X, 121 sqq. устами мученика Романа. Между тѣмъ какъ по обыкновенному представленію, встрѣчаемому въ языче-

---

[38]) Можетъ быть, эта мысль взята Пруденціемъ у Кипріана, который въ De habit. virg. с. 21 примѣняетъ къ мученичеству и дѣвству Матѳ. XIII, 8, когда говоритъ обращаясь къ дѣвамъ: «первый и вмѣстѣ сторичный плодъ принадлежитъ мученикамъ, второй шестидесятеричный, есть вашъ». Въ томъ же сочиненіи Кипріана встрѣчаемъ слѣдующее прославленіе жизни дѣвственницъ: «дѣвственницы представляютъ собою цвѣтъ христіанской жатвы, прелесть и украшеніе благодати духовной, радостные отпрыски, цѣлостный и неповрежденный предметъ чести и хвалы, образъ Божій, въ которомъ отражается святость Господа, благороднѣйшая часть стада Христова». De hab. virg. с. 3.

[39]) De viduis: XI, 68: «мы не воспрещаемъ втораго брака (secundas nuptias), но и не совѣтуемъ; не одобряемъ часто повтореннаго супружества».

[40]) Per. II, 297 sqq.

ствѣ, благородство людей состоитъ въ ихъ происхожденіи отъ знатныхъ предковъ, ведущихъ иногда свой родъ отъ боговъ (ср. Ovidii: Met. XIII, 21 sqq.), или въ высотѣ нравственнаго характера (ср. Ювенала: Sat. VIII, 20· nobilitas sola est atque unica virtus), Пруденцій утверждаетъ, что одинъ источникъ человѣческаго благородства заключается въ прославленіи Истиннаго Бога, отъ котораго всѣ происходятъ [41]), а другой въ безстрашномъ исповѣданіи досточтимаго имени Божія [42]). Еще. Между тѣмъ какъ древніе римляне полагали задачу жизни въ практической, преимущественно, государственной дѣятельности, Пруденцій въ Cath. II, 41—56 утверждаетъ, что задача жизни христіанской есть знать и прославлять Христа и противополагаетъ званіе или дѣятельность христіанина адвокатурѣ, военной службѣ, торговлѣ, земледѣлію.

Нерѣдки въ произведеніяхъ Пруденція и мысли апологетическаго содержанія, направленныя частію противъ язычниковъ, частію противъ іудеевъ.

Происхожденіе греко-римскаго политеизма Пруденцій объясняетъ такъ же, какъ большинство апологетовъ, именно проводитъ въ существенныхъ чер-

---

41) Per. X, 125· «дѣлаетъ благородными мужей достохвальное послѣдованіе за Христомъ»; 129: «кто служитъ Отцу Небесному, тотъ истинно благороденъ». Подобная мысль о человѣческомъ благородствѣ высказана Пруденціемъ въ Apoth. 1037, гдѣ человѣкъ называется благороднымъ потому, что созданъ руками Самого Творца.

42) Ср. Per. III, 1—2, гдѣ мученица Евлалія названа благородною по происхожденію, но еще болѣе благородною вслѣдствіе свойства кончины (indole mortis); Per. IV, 74—76, гдѣ мученики отличены названіемъ: chorus... niveus togatae nobilitatis.

тахъ воззрѣніе Евгемера [43]). Боги Еллады и Рима суть не что иное, какъ люди, отличавшіеся хитростію и умѣвшіе внушить страхъ къ себѣ [44]). Внушенное первоначально страхомъ, обоготвореніе людей утвердилось на долгія времена вслѣдствіе невѣжества людей и неразумной привязанности къ обычаямъ предковъ [45]). Не малая доля значенія въ распространеніи политеизма принадлежитъ, также, пластическому искусству, создавшему статуи боговъ, и

---

[43]) Евгемеръ жилъ при македонскомъ царѣ Кассандрѣ (ок. 315 г. до Р. Х.). Его воззрѣніе на боговъ, коихъ онъ признавалъ людьми, пересажено было въ Римъ поэтомъ Энніемъ и долго держалось въ римскомъ образованномъ обществѣ, какъ мы знаемъ изъ Цицерона (De nat. deor. I, 42, § 119), который и самъ склонялся къ этому воззрѣнію. Во второмъ и третьемъ вѣкахъ по Р. Х. воззрѣніе Евгемера на происхожденіе политеизма было дѣятельно поддерживаемо и развиваемо христіанскими апологетами. Такъ Минуцій Феликсъ (Octav. XXI init.) прямо ссылается на Евгемера въ подтвержденіе мысли, что боги были нѣкогда людьми (ср. Тертулліана: Apologet. c. XII, гдѣ встрѣчаемъ слѣдующее обращеніе къ язычникамъ: «что касается вашихъ боговъ, то я вижу только имена нѣкоторыхъ древнихъ мертвецовъ» и Кипріана: Quod idola dii non sint: c. 1 sqq).

Должно имѣть въ виду, что вмѣстѣ съ евгемеризмомъ въ значительной степени было распространено въ древности другое воззрѣніе на происхожденіе язычества, проводившееся особенно стоиками. По этому воззрѣнію, боги политеизма суть олицетворенія отвлеченныхъ понятій, и сказанія о нихъ должны быть разсматриваемы какъ философемы (ср. Цицерона: De nat. deor. II, 24 sqq.).

[44]) Contr. Symm. I, 84 sqq., гдѣ говорится, что богъ Пріапъ былъ искусный садоводъ, богъ Вакхъ былъ побѣдитель индійцевъ; ср. Per. V, 35, гдѣ боги язычества названы «мертвыми богами» (mortui dei).

[45]) Contr. Symm. I, 79—83; 99: simplex vetustas; 145—158; 197 sqq. 240 sqq.; Contr. Symm. II, 368; Per. X, 384—385; ср. 416: hoc ab atavis traditum.

поэзіи, прославлявшей боговъ въ гармоническихъ стихахъ [46]). Въ Per. X, 271 искусство прямо называется „дѣятельнымъ пособникомъ въ сѣяніи заблужденій".

Не однажды Пруденцій приписываетъ также діаволу вліяніе на распространеніе политеизма и утверждаетъ, что въ идолахъ чтутся демоны [47]). Кромѣ того, указаніе, что съ воплощеніемъ Христа замолкли оракулы, онъ мотивируетъ тѣмъ, что въ оракулахъ дѣйствовалъ діаволъ [48]).

---

[46]) Contr. Symm. II, 39 sqq., особенно 45—48: «такимъ образомъ, слѣдуя однимъ путемъ, выдумываютъ не существующее (inania rerum somnia concipiunt) и Гомеръ и острый Апеллесъ и Нума; живопись стремится къ тому, что сродно каменамъ; идоловъ породила тройственная способность обмана». Ср. Per. X, 267 sqq., гдѣ, между прочимъ, читаемъ: «клещи Мирона, молотъ Поликлета,—вотъ источникъ (natura atque origo) вашихъ небожителей»!

[47]) Per. V, 77 sqq.; Contr. Symm. I, 369: «если хочешь знать истину, то демонъ ада чтится подъ усвоеннымъ отъ него именемъ Тривіи». И эту мысль можно встрѣчать въ твореніяхъ древнѣйшихъ христіанскихъ апологетовъ Запада (ср. Минуція Феликса: Octav. XXVII init: «оные нечистые духи или демоны... скрываются въ чтимыхъ статуяхъ и изображеніяхъ и, по внушенію ихъ же самихъ, пользуются авторитетомъ какбы присутствующаго божества» и Кипріана: Quod idola dii non sint, cc. VI—VII.

[48]) Apoth. 402 sqq., особенно 435—443· «съ тѣхъ поръ, какъ Духъ вселился въ смертное тѣло, оный Духъ Божій, и (съ тѣхъ поръ какъ) Богъ облекся плотію матери и сотворилъ (Себя) человѣка отъ Дѣвы, замолкли пещеры въ Дельфахъ, ибо осуждены ихъ провѣщанія (dampnatis sortibus), не покрываетъ котелъ (cortina) треножника, и еле-дышущій фанатикъ не извергаетъ съ пѣною судебъ, изложенныхъ въ сивиллиныхъ книгахъ. Потеряла (свои) вредные пары обманная Додона; въ плачѣ находятся мертвые оракулы онѣмѣвшихъ уже Кумъ: не даетъ отвѣтовъ въ сирійской пустынѣ Аммонъ».

Идя по слѣдамъ древнихъ апологетовъ Запада въ объясненіи происхожденія политеизма, Пруденцій сходенъ съ ними и въ опроверженіи его. Прежде всего онъ въ доказательство ложности язычества указываетъ на то, что разумъ требуетъ признанія Единаго Бога, надъ всѣмъ господствующаго, что́ признавали и философы и необразованные народы [49]). Далѣе, что касается представленій язычниковъ о богахъ, то эти представленія рѣшительно несовмѣстимы съ истиннымъ понятіемъ о Богѣ, такъ какъ миѳологіею не только усвояется божественнымъ существамъ различіе половъ и вражда другъ къ другу, но и дѣянія самыя безнравственныя [50]). Едва ли у язычниковъ есть одно божество, которое не было бы порочно. Самъ Юпитеръ, высшій изъ боговъ и отецъ ихъ, былъ такъ развращенъ, что если бы его судить по римскимъ законамъ, то долженъ былъ бы подвергнуться суровой карѣ, опредѣленной за безнравственность законами Юлія и Скантинія [51]). Эта безнравственность, усвояемая богамъ миѳологіей, тѣмъ не допустимѣе, что можетъ оказывать вредное вліяніе на нравственную жизнь ихъ чтителей [52]). Напрасно язычники въ защиту чествуемыхъ ими боговъ говорятъ, что ссоры боговъ и ихъ безнравственныя дѣянія выдуманы поэтами. Зачѣмъ же, въ такомъ случаѣ, сохранять культъ, основанный на выдумкахъ? Зачѣмъ допускать воспроизведеніе недостойныхъ дѣ-

---

[49]) Apoth. 186—216. Ср. Кипріана· Quod idola dii non sint, c. 9: «крайняя безнравственность не хотѣть признавать Того, Кого ты не можешь не признать».

[50]) Per. X, 176 sqq.

[51]) Per. X, 201—205; ср. Contr. Symm. I, 59 sqq.

[52]) Contr. Symm. I, 159—163.

яній боговъ на сценѣ? Зачѣмъ допускать напоминаніе о нихъ въ скульптурныхъ изображеніяхъ [53])?

Не менѣе религіозныхъ представленій политеизма несостоятельны и его религіозные обряды. Несостоятельно, прежде всего, чествованіе боговъ въ видѣ статуй. Полагать, что божество можетъ быть объемлемо и содержимо въ статуяхъ рѣзныхъ или литыхъ, созданныхъ изъ разбитой кухонной посуды всякаго рода, искать начала духовнаго въ земномъ, — есть верхъ неистовства и крайняя степень безумія [54]). А между тѣмъ даже почтенные старцы, убѣленные сѣдинами, преклоняются предъ статуями и изображеніями боговъ [55]).

Еще нелѣпѣе и несостоятельнѣе предъ судомъ здраваго разума и возмутительнѣе для нравственнаго чувства тѣ обряды, которыми язычники чествуютъ своихъ боговъ. Только рабы, притомъ, самые презрѣнные, могутъ, подобно луперкамъ, обнаженные бѣгать по городу, нанося удары встрѣчающимся женщинамъ [56]). Какой здравый разумъ можетъ оправдать гибель столькихъ животныхъ при гекатомбахъ и лектистерніяхъ [57])? Кто не будетъ возмущенъ самоистязаніями жрецовъ Беллоны и Великой Матери [58])? Гибель гладіаторовъ въ культѣ Диса не есть ли явное злодѣйство [59])? Вообще, идолослуженіе недостой-

---

[53]) Per. X, 216—250.

[54]) Per. X, 376—386 Ср. Минуція Феликса: Octav. c. XXIII: et deus aereus vel argenteus de immundo vasculo и Тертулліана: Apolog. c. XII.

[55]) Contr Symm. I, 349 sqq.

[56]) Per. X, 161—165.

[57]) Per. X, 1051 sqq.

[58]) Per. X, 1056 sqq.

[59]) Contr. Symm. I, 379 sqq.

но просвѣщеннаго народа [60]); невѣжество есть его корень и опора [61]). Оно есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, величайшее изъ золъ міра [62]).

Хотя Пруденцій собственно отражаетъ и воспроизводитъ апологетическія воззрѣнія своихъ предшественниковъ въ полемикѣ съ политеизмомъ, тѣмъ не менѣе, есть у него нѣчто новое и оригинальное. Такъ оригинальны его критическія замѣчанія о чествованіи бога Солнца [63]) въ Contr. Symm. I, 309 sqq.[64]),— замѣчанія, поводъ къ которымъ, по предположенію Еберта (Gesch. der christ. latein. Liter. t. 1. p. 268, not. 1), поданъ былъ, повидимому, распространенностью въ средѣ образованнаго общества въ IV вѣкѣ культа Митры, представлявшаго одинъ изъ видовъ культа Солнца [65]). Такъ не чужда оригинальности

---

[60]) Ibid. I, 449—460; ср. Per. X, 366 sqq.

[61]) Ср. Cath. XII, 193; Per. X, 250; Contr. Symm. 1, 55; Contr. Symm. II, 57—58: «перестань же наконецъ, если въ тебѣ есть стыдъ, о безсмысліе языческое, представлять безтѣлесное въ вымышленномъ тѣлесномъ образѣ».

[62]) Per. XIV, 110—111: «гнуснѣйшее изъ всѣхъ золъ представляютъ нечистыя облака язычества» Ср. Тертулліана: De idolol. c. I. init : идолослуженіе есть главное преступленіе рода человѣческаго, величайшая вина міра, всецѣлая причина суда (надъ нимъ).

[63]) О почитаніи Солнца см. Preller: Rom. Mythologie, 1883. 2 B. p. 408 sqq. Ревностными чтителями бога Солнца были императоры Авреліанъ, Діоклеціанъ, а также Юліанъ, назвавшій себя въ одной рѣчи «оруженосцемъ Солнца».

[64]) Полемизируя противъ чествованія Солнца Пруденцій указываетъ на то, что солнце есть нѣчто содержимое въ пространственномъ отношеніи, — ибо оно меньше того пространства, которое занимаетъ, а это противорѣчитъ здравому понятію о Богѣ: ибо Богъ долженъ быть Всеобъемлющимъ и Бо́льшимъ всего,—а кромѣ того, связано закономъ, между тѣмъ какъ свобода есть одно изъ необходимыхъ свойствъ Божества.

[65]) Ср. Preller: l. c.

его критика ученія о геніяхъ [66]). Но въ особенности новы и любопытны свѣдѣнія Пруденція о тавроболіяхъ, которыя онъ описываетъ подробно и съ живостію очевидца этихъ обрядовъ, совершавшихся въ культѣ Великой Матери [67]). И если нѣтъ сомнѣнія, что критика язычества, которую далъ намъ Пруденцій, не глубока, то было бы однако несправедливою

[66]) Contr. Symm. II, 375 sqq.

[67]) Per. X, 1011 sqq.: «Вотъ главный жрецъ, въ необыкновенной инфулѣ, имѣя виски, перевязанные праздничными лентами, украшенный золотымъ вѣнцемъ, препоясавъ по-габински шелковую тогу, спускается для священнодѣйствій въ яму, выкопанную въ землѣ. Поверхъ (ямы) устроенъ помостъ изъ досокъ, не плотно пригнанныхъ (одна къ другой), имѣющій (вслѣдствіе этого) щели; помостъ этотъ пробуравленъ во многихъ мѣстахъ острымъ желѣзомъ и покрытъ множествомъ мельчайшихъ отверстій. На этотъ помостъ приводится огромный и свирѣпый быкъ; на шеѣ его гирлянды изъ цвѣтовъ; не свободны отъ украшеній и рога его; даже на челѣ жертвы сіяетъ золото; блескъ металла украшаетъ и щетину на лбу! Когда (это) обреченное закланію животное ступило на помостъ, поражаютъ его въ грудь священнымъ копьемъ; широкая рана извергаетъ волну теплой крови; цѣлая кровавая рѣка обливаетъ весь помостъ. Мерзкій дождь (сукровицы) спускается чрезъ многочисленныя отверстія (помоста) внизъ; находящійся же тамъ жрецъ пріемлетъ кровавыя капли, подставляя свою голову, пятная одежду и все тѣло: подставляетъ (для принятія сей крови) уста, подноситъ щеки, подставляетъ уши, губы, ноздри, обагряетъ влагою самые глаза, не щадитъ и нёба, овлажаетъ языкъ, доколѣ весь не напитается черной кровью. Но вотъ трупъ животнаго, истедшаго кровью, унесенъ служителями; тогда изъ-подъ помоста выходитъ (бывшій тамъ) жрецъ; видъ его ужасенъ; голова — мокрая, борода—отяжелѣвшая (отъ крови), ленты — влажныя, одежда—обагренная. Оскверненнаго такой нечистью, гнуснаго отъ крови убитаго недавно животнаго, всѣ привѣтствуютъ, покланяются ему издали, (думая, что) кровь убитаго быка, (въ сущности) не имѣющая никакого значенія, очистила его въ то время, когда онъ находился въ ямѣ».

придирчивостію требовать отъ поэта, чтобы онъ въ своихъ воззрѣніяхъ опередилъ свой вѣкъ [68]). Всѣ древніе апологеты христіанства представляли политеизмъ, какъ ткань безсмысленныхъ миѳологическихъ сказаній и совокупность безнравственныхъ обрядовъ.

Съ полемикою противъ политеизма идетъ рука-объруку въ произведеніяхъ Пруденція защита христіанства, при чемъ наибольшаго вниманія заслуживаетъ отвѣтъ на обвиненіе христіанства въ новости [69]) и въ пагубности для римскаго государства [70]).

Что касается перваго обвиненія, то Пруденціемъ отстраняется оно не одинаково въ разныхъ его произведеніяхъ. Въ Contr. Symm. II, 270 sqq., говоря о христіанствѣ, какъ историческомъ фактѣ, Пруденцій признаетъ, что оно явилось недавно; но, при

---

[68]) Такою придирчивостію страдаетъ отзывъ Брокгауза объ апологетикѣ Пруденція: «пріемъ, состоящій въ томъ, чтобы сдѣлать противника смѣшнымъ, выставлять его слабости, стараться поймать его въ нихъ, есть обычный пріемъ Пруденція, какъ въ полемикѣ съ ересями, такъ и въ опроверженіи язычества....» «Основное заблужденіе язычества (Пруденціемъ) не указано, и то, что должно быть предметомъ возраженія, поднимается на смѣхъ. Только иногда поэтъ дѣлаетъ попытку—глубже понять противника и постигнуть политеизмъ въ его принципѣ, но главныя нападенія постоянно въ концѣ концевъ разрѣшаются въ широковѣщательный разсказъ скандалезныхъ частностей исторіи и чествованія боговъ». Brockhaus: l. c. p. 167.

[69]) Обвиненіе христіанства въ новости высказывалось уже при самомъ появленіи христіанства. У Светонія (Nero, c. 16) христіане называются «genus hominum superstitionis novae et maleficae». Въ мученическихъ гимнахъ Пруденція представляется, что эта мысль была высказываема мученикамъ ихъ судьями (Per. VI, 37—38; X, 409 sqq. 583 sqq.).

[70]) И это обвиненіе высказывалось съ давнихъ поръ, какъ видно изъ писаній древнихъ христіанскихъ апологетовъ, опровергавшихъ это обвиненіе.

этомъ, старается доказать, что недавность историческаго явленія христіанства не есть свидѣтельство его неистинности, такъ какъ не все то дурно, что является послѣ; историческій прогрессъ скорѣе требуетъ признать противоположное [71]). Но въ Per. X, 611 sqq., взирая на христіанство очами вѣры, онъ утверждаетъ, что крестъ, составляющій сущность христіанства, современенъ существованію міра и получилъ начало при его созданіи. Христіанство въ его таинственномъ значеніи есть фактъ, непосредственно слѣдующій за паденіемъ первыхъ людей; пришествіе Христа, который есть Богъ отъ вѣчности, хотя жилъ на землѣ и страдалъ недавно, было съ давнихъ поръ подготовляемо въ пророческихъ вѣщаніяхъ и событіяхъ. Въ этомъ смыслѣ христіанство не только есть древній культъ, но древнѣйшій изъ всѣхъ культовъ [72]).

Въ опроверженіи другаго обвиненія, именно будто бы вслѣдствіе распространенія христіанства разнообразныя бѣдствія обрушились на римское государство, Пруденцій повторяетъ сказанное предшествовавшими ему апологетами христіанства, именно указываетъ, что Христосъ есть Царь міра и Податель побѣдъ [73]). Ново только примѣненіе Пруденціемъ къ защитѣ христіанства побѣдъ, незадолго передъ тѣмъ одержанныхъ Гоноріемъ и Стиликономъ [74]).

Есть въ произведеніяхъ Пруденція нѣсколько мыс-

---

[71]) Ср. Ambrosii: Epist. XVIII, § 23—28, особенно 25.

[72]) Именно разностью точекъ зрѣнія на христіанство объясняется разность (но не противорѣчивость, какъ думаетъ Брокгаузъ: loc. cit. p. 204 — 205) въ сужденіяхъ объ его древности, данныхъ Пруденціемъ въ Contr. Symm. II, 270 sqq. и Per. X, 611 sqq.

[73]) Contr. Symm. II, 35—36. Сравн. Амвросія: Epist. XVIII, § 7 и Кипріана: Ad. Demetr. c. 5.

[74]) Contr. Symm. II, 684 sqq. Слич. Брокгауза: l. c. p. 205.

лей полемико-апологетическаго содержанія, направленныхъ и противъ іудеевъ. Мысли эти, впрочемъ, большею частію, состоятъ изъ упрековъ или осужденій и бросаются обыкновенно лишь мимоходомъ [75]). Только въ Apoth. 321 sqq. трактуется съ нѣкоторою подробностію о прообразовательномъ значеніи Ветхаго Завѣта [76]). Христосъ начертанъ былъ какъ бы въ зерцалѣ (per enigmata) въ глубокомъ по своему смыслу законѣ Моисея [77]). Прообразовательный смыслъ имѣли и отдѣльныя установленія Ветхаго Завѣта (напр., пасха іудейская, служившая прообразомъ новозавѣтной пасхи, какъ ясно говорится въ Apoth. 355 sqq.), почему съ пришествіемъ Прообразуемаго потеряли значеніе. Отмѣнивъ земную субботу, Христосъ ввелъ вѣрующихъ въ Него въ субботу вѣчную [78]). Разрушенный храмъ Соломона замѣненъ храмомъ, не имѣющимъ конца [78]).

---

[75]) Такъ въ Cath. XI, 89—116 послѣ повѣствованія о рожденіи Іисуса Христа, Избавителя міра, обличается невѣріе іудеевъ въ Его божество и угрожается имъ, что они будутъ отвергнуты въ день Страшнаго Суда. Такъ въ Apoth. 397 sqq., указавъ на могущество Христа, заставившаго замолчать оракула и изгнавшаго словомъ легіонъ бѣсовъ въ странѣ Гергесинской (Матѳ. VIII, 28 sqq.), поэтъ восклицаетъ: «или до ушей твоихъ, Іудея, не дошелъ голосъ объ этомъ? онъ дошелъ, но не проникъ умъ, чуждый свѣта, и удалился, отраженный, отъ преддверія».

[76]) Apoth. 335 sqq. 372 sqq.: «Господа, о Которомъ свидѣтельствуетъ голосъ закона». Ср. Psych. 64 sqq., гдѣ Іудифь называется борющейся «подъ сѣнью закона» (sub umbra legis).

[77]) Apoth. 330.

[78]) Apoth. 503 sqq.

[79]) Ibid. 512—537. Слич. Rosler. l. c. p. 416 sqq.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

Несамостоятельность Пруденція при изложеніи и раскрытіи догматическихъ и нравственныхъ истинъ христіанскихъ. Отношеніе его къ Тертулліану и Амвросію Медіоланскому. Общій характеръ богословскихъ изъясненій въ произведеніяхъ Пруденція.

Въ своихъ произведеніяхъ, особенно въ дидактическихъ поэмахъ «О божествѣ» и «О происхожденіи грѣха», Пруденцій является намъ богословомъ съ значительными свѣдѣніями и великою способностію къ полемикѣ. Но богословскія мысли и сужденія Пруденція не суть всецѣло плодъ его собственнаго самостоятельнаго углубленія въ область богословія. Наиболѣе тонкими догматическими изъясненіями и самыми главными аргументами онъ обязанъ двумъ извѣстнымъ богословамъ Церкви Западной—Тертулліану и Амвросію Медіоланскому. Эта зависимость отъ другихъ писателей можетъ быть отчасти объяснена тѣмъ, что свою жизнь Пруденцій провелъ, преимущественно, на государственной службѣ и, по своей духовной натурѣ, былъ не столько мыслитель, сколько поэтъ [1]).

[1]) Мысль о вліяніи Тертулліана на богословскія мысли и

Уже въ пренебрежительномъ отношеніи къ философіи [2]), и указаніи на норму истины, сохраняемую въ Церкви, какъ руководительное начало въ боговѣдѣніи [3]), нельзя не видѣть близости Пруденція къ

изъясненія Пруденція подробно раскрываетъ Брокгаузъ въ 8 главѣ сочиненія о Пруденціи (Aurelius Prudentius Clemens et cet. Lpz. 1872. p. 203 sqq.). Изложеніе Брокгауза не чуждо, конечно, односторонности. Но напрасно Реслеръ (l. c. p. 224) называетъ эту главу труда Брокгауза самою неудачною, обвиняя, между прочимъ, Брокгауза въ неправильномъ взглядѣ на Церковь и на раскрытіе церковныхъ вѣроопредѣленій, утверждая, что Брокгаузъ «чудесное дѣйствіе Духа Святаго, наставляющаго Церковь, по божественному обѣтованію, на всякую истину, низводитъ въ борьбу отдѣльныхъ лицъ и ихъ особенныхъ богословскихъ мнѣній» (Rosler: l. c. p. 248). Справедливо, что догматическія истины христіанства не вырабатываются діалектически, подобно философскимъ истинамъ, но раскрываются Отцами и Учителями Церкви, руководимыми Духомъ Святымъ, и утверждаются Церковію на вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ. Но отсюда не слѣдуетъ, что не позволительно излагать исторію догматовъ.

[2]) Какъ Тертулліанъ рѣзко критикуетъ и осуждаетъ философовъ, называя Аристотеля «miser» (De praescr. haer. c. 7; ср. De an. c. 6: de minutiloquio Aristotelis), а Гераклита «tenebrosus» (De an. c. 2), но и утверждаетъ, что философіею порождены ереси (De praescr. haeret. c. 7: ipsae haereses a philosophia subornantur) и Платонъ есть «omnium haereticorum condimentarius (De an. c. 23); такъ и Пруденцій говоритъ о «barbati deliramenta Platonis» (Apoth. 200; ср. Contr. Symm. II, 890: sophistas barbatos) и о «nervos, quos hircosus Cynicus sompniat et quos texit Aristoteles torta vertigine» (Apoth. 201—202; ср. Contr. Symm II, 203: nil vos, o miseri, Physicorum dogmata fallant! Слич. Apoth. Praef. 21—26).

[3]) Тертулліанъ во многихъ своихъ противоеретическихъ писаніяхъ представляетъ это руководительное начало какъ-бы верховнымъ судьею и окончательнымъ рѣшителемъ спора, называя его то regula fidei (De virg. vel. c. I: regula quidem fidei una omnino est, sola immobilis et irreformabilis; ср. De praescr. haer. c. 13), то просто regula (De praescr. haer. c. 14;

Тертулліану. Но въ особенности велика близость Пруденція къ Тертулліану въ изложеніи истинъ чистодогматическихъ, именно въ мысляхъ объ образѣ Божіемъ или о богоподобіи въ человѣкѣ, въ доказательствахъ реальности человѣческой плоти Искупителя и, наконецъ, въ ученіи о воскресеніи тѣлъ.

Богоподобенъ человѣкъ не только по душѣ, но и по тѣлу. Высказывая такую мысль, Тертулліанъ обосновываетъ ее тѣмъ, что при самомъ сотвореніи человѣка разуму Божію присуща была мысль о явленіи Сына Божія въ человѣческой плоти [4]). Пруденцій разсуждаетъ весьма сходно съ Тертулліаномъ, употребляя и выраженія, подобныя его выраженіямъ [5]).

Adv. Prax. c. 2), то regula veritatis (Adv. Hermog. c 1) и присоединяя иногда изложеніе и самаго содержанія этого начала (De virg. vel. c. 1; De praescr. haer. c. 13; Adv. Prax. c. 2). Подобнымъ образомъ у Пруденція regula recta (Apoth. Praef. 27) есть знамя послѣдователей правой вѣры (Apoth. Praef. 2) и мечъ, разсѣкающій еретическія хитросплетенія (Apoth. Praef. 25 sqq.).—Нѣтъ сомнѣнія, что еще ранѣе Тертулліана Ириней Ліонскій раскрывалъ ученіе о Св. Преданіи, какъ руководительномъ началѣ въ религіозномъ вѣдѣніи. Но болѣе вѣроятно, что не онъ, но именно Карѳагенскій пресвитеръ воздѣйствовалъ на Пруденція при выработкѣ воззрѣнія на этотъ вопросъ.

[4]) De resurr. carn c. 6: quodcunque enim limus exprimebatur, Christus cogitabatur homo futurus... ita limus ille jam tunc imaginem induens Christi futuri in carne, non tantum dei opus est, sed et pignus.

[5]) Apoth. 309—311:

> Christus forma Patris, nos Christi forma et imago
> condimur in faciem Domini bonitate paterna,
> venturo in nostram faciem post secula Christo.

Ср. Apoth. 1033—1040, гдѣ на вопросъ: почему наше бренное тѣло отличено такой честью, именно было образовано руками Самого Бога, дается такой отвѣтъ: потому, что Богъ уже тогда опредѣлилъ облечь Христа чистымъ бреніемъ (Chri-

Что касается души, то ея богоподобность изъясняется Пруденціемъ столь сходно съ Тертулліаномъ, что едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что въ этомъ пунктѣ онъ просто воспроизводитъ мысли извѣстнаго пресвитера Карѳагенскаго. Какъ Тертулліанъ полагаетъ богоподобность души въ ея безсмертіи, а также въ ея разумности и самодѣйственности [6]), такъ и Пруденцій [7]). Обща Пруденцію съ Тертулліаномъ и мысль, что богоподобіе души не есть абсолютное. Тертулліанъ, разъясняя отношеніе души человѣческой къ Богу по степени совершенства, утверждаетъ, что «иное—быть по истинѣ, иное—быть самой истиной» и что при всѣхъ высокихъ качествахъ душа человѣческая не имѣетъ полной божественности [8]). Точно также и Пруденцій заявляетъ, что «иное есть истина, иное—подобіе истины» и что душа человѣческая подобна Богу, но подобна, какъ тѣнь предмету, который она отражаетъ [9]). И въ утверж-

---

stum... incorrupto admiscere solo) и плоть человѣческая прямо называется, какъ и у Тертулліана, залогомъ (pignus), именно залогомъ будущаго воплощенія Христа.

[6]) Adv. Marc. II, 6: in hoc (т. е. человѣкѣ) erit imago minor veritate et afflatus spiritu inferior, habens illas utique lineas dei, qua immortalis anima, qua libera et sui arbitrii, qua praescia plerumque, qua rationalis, capax intellectus et scientiae.

[7]) Apoth. 802 sqq.:

> Est similis (Deo anima), seclis quod non consumitur ullis,
> quod sapiens justique capax reginaque rerum
> imperat, antevidet, perpendit, praecavet, infit,
> verborum morumque opifex instructaque mille
> artibus et caelum sensu percurrere docta.

[8]) Въ Adv. Marc. II, 9 Тертулліанъ, перечисливъ высокія качества богоподобной души человѣческой, прибавляетъ: tamen in his (т. е. обладая этими высокими качествами) imago et non usque ad ipsam vim divinitatis. И еще тамъ же: aliud est enim secundum veritatem esse, aliud ipsam veritatem esse.

[9]) Apoth. 797 sqq.:

> Haec (т. е. anima) similis velut umbra Dei est...
> . . . . . sed non habet umbra,

деніи, что душа, какъ тварь, меньше Создателя [10]) и что она, вслѣдствіе этого, не чужда возможности грѣшить [11]), между тѣмъ какъ Создатель міра чуждъ грѣховной заразы [12]), Пруденцій сходствуетъ съ Тертулліаномъ, по мнѣнію котораго душа различествуетъ отъ Бога тѣмъ, что не свободна отъ грѣха, котораго чуждъ Единый Богъ [13]). Тертулліанъ источникъ несовершенства души видитъ въ томъ, что она создана, именно создана дуновеніемъ Божіимъ и сама есть дуновеніе (afflatus), но не (Божій) Духъ (spiritus) [14]). И по Пруденцію, отсутствіе въ душѣ абсолютныхъ совершенствъ имѣетъ причину въ томъ, что она есть тварь [15]), именно тварь, получившая начало отъ дуновенія Божія [16]).

По слѣдамъ Тертулліана идетъ Пруденцій и въ доказательствахъ реальности человѣческой плоти Господа Іисуса Христа. Доказательства эти суть слѣдующія:

1) Отрицать человѣческую природу въ Іисусѣ Христѣ, значитъ признавать Его обманщикомъ, ибо Онъ

---

quod corpus solidum, cujus imitatio in umbra est, atque aliud verum est, aliud simulatio veri.

10) Apoth. 814: animam factam magno et factore minorem.

11) Apoth. 814—819; 875—878

12) Apoth. 894.

13) Въ Adv. Marc. II, 9 разъясняя, чего недостаетъ душѣ для равенства съ Богомъ, Тертулліанъ говоритъ: sic nec usque ad integritatem a delicto quia hoc soli deo cedit, id est veritati et hoc solum imagini non licet и т. дал.

14) Adv. Marc. II, 9: intellige itaque, afflatum minorem spiritu esse.... Sic et afflatus, cum imago sit spiritus, spiritu inferior.... Opus enim aliud sit necesse est ab artifice, id est inferius artifice и т. д.

15) Apoth. 787 и въ др. м.

16) Apoth. 830 sqq.:

illa (anima) quidem flatus Domini est, sed spiritus et vis non est plena Dei tanto moderamine missa,
quanto laus voluit flandi servare tenorem.

прямо называетъ Себя Сыномъ Человѣческимъ; это значитъ, вмѣстѣ, и не признавать Его Богомъ, ибо обманъ не совмѣстимъ съ понятіемъ о Богѣ (mendum divinus non capit usus) [17]).

2) Въ евангеліяхъ Матѳея и Луки поименованъ цѣлый рядъ предковъ Христа по плоти. Отрицать истинность человѣческой природы во Христѣ, значитъ, признавать не имѣющими реальности и предковъ Его по плоти, и мы дойдемъ до того, что усомнимся въ собственномъ своемъ существованіи (sit fabula, quod sumus omnes) [18]).

3) Плоть человѣческая, которую докеты признавали недостойною соединенія съ Божествомъ, получила бытіе отъ непосредственнаго прикосновенія рукъ Самого Господа. Если Господь не счелъ эту плоть недостойною Его при созданіи, то какія основанія думать, что Онъ при воплощеніи погнушался войти въ грубую плоть? Соединеніе Божества съ человѣчествомъ въ Іисусѣ Христѣ было актомъ истинной любви Божіей къ роду человѣческому [19]).

4) Отрицать дѣйствительность человѣческой плоти Іисуса Христа, значитъ, отрицать дѣйствительность Его страданій, Его крестной смерти, Его воскресенія, всѣхъ Его спасительныхъ дѣйствій; ибо въ нашей плоти Онъ умеръ для насъ и воскресъ для насъ [20]).

Но всѣ эти доказательства уже два вѣка прежде были высказаны глубокомысленнымъ пресвитеромъ Карѳагенской церкви. Въ сочиненіи «De carne Christi» Тертулліанъ указывалъ и на невозможность мыслить обманъ во Христѣ, который есть весь истина [21]), и

---

17) Apoth. 956 sqq.; ср. 1050—1055.
18) Apoth. 977—1018.
19) Apoth. 1019—1045.
20) Apoth. 104 sqq.
21) De carne Christi, c. 5: cur homo Christus et filius hominis, si nihil hominis et nihil ex homine? Si caro cum passio-

на родословіе Христа, которымъ начинается евангеліе Матѳея [22]), и на любовь Божію къ людямъ, а равно на достоинство человѣческой плоти, созданной Самимъ Богомъ [23]), наконецъ, на значеніе дѣйствительности человѣческой плоти въ домостроительствѣ избавленія человѣческаго рода, ибо съ отрицаніемъ оной падаетъ вѣра въ избавленіе людей, совершенное Христомъ [24]).

И догматъ о воскресеніи тѣлъ раскрывается Пруденціемъ до того сходно съ Тертулліаномъ, что мысль о заимствованіи Пруденціемъ своихъ разсужденій объ этомъ предметѣ изъ Тертулліана является сама собою. Прежде всего, въ доказательствахъ дѣйствительности воскресенія человѣческихъ тѣлъ ко времени Страшнаго Суда Пруденцій очень близокъ къ Тертулліану, подробно раскрывавшему догматъ о воскресеніи тѣлъ въ особомъ сочиненіи «De resurrectione carnis». Въ самомъ дѣлѣ, указываетъ ли Пруденцій на достоинство человѣческой плоти, созданной особымъ актомъ Творческой Силы и по образу той плоти, въ кото-

---

nibus ficta et spiritus cum virtutibus falsus. Quid dimidias mendacio Christum? totus veritas est. Maluit, crede, nasci, quam ex aliqua parte mentiri, et quidem in semet ipsum.

22) De carne Christi, c. 22 init.

23) De carne Christi, c. 4: certe Christus dilexit hominem illum in immunditiis, in utero coagulatum, illum per pudenda prolatum, illum per ludibria nutritum; ср. De res. carn. c. 5: contra homo, et dominus eorum in hoc ab ipso deo exstructus est, ut dominus esse posset, dum fit a domino.

24) Опровергая докетовъ и направляясь, въ особенности, противъ Маркіона, Тертулліанъ въ De carne Christi, c. 5 говоритъ: falsa est igitur et fides nostra, et phantasma est totum, quod speramus a Christo. Scelestissime hominum, qui interemptores excusas dei. Nihil enim ab eis passus est Christus, si nihil vere est passus. Parce unicae spei totius orbis, qui destruis necessarium decus fidei.

рую имѣлъ нѣкогда облечься Сынъ Божій [25]), онъ, въ сущности, сокращенно представляетъ то, что подробно раскрываетъ Тертулліанъ въ первыхъ главахъ означеннаго сочиненія [26]). Указываетъ ли на связь воскресенія тѣлъ съ искупленіемъ, конечная цѣль котораго есть обоженіе человѣческаго естества (Per. X, 603—604; Apoth. 231—233) и которое было бы не полно безъ участія тѣла въ плодахъ его [27]), онъ высказываетъ тоже самое, что высказывалъ противъ отрицавшихъ воскресеніе тѣлъ Тертулліанъ, утверждая, что Іисусъ Христосъ пришелъ спасти всего человѣка, состоящаго изъ души и тѣла (De resurr. carn. c. 34 init.) и что, если Христосъ возсталъ изъ плоти, то и мы не иначе возстанемъ, какъ во плоти [28]).

Далѣе, Пруденцій утверждаетъ, подобно Тертул-

---

[25]) Apoth. 1019—1040.

[26]) De resurr. carn. c. 6, особенно c. 9, гдѣ, соединяя все прежде сказанное, Тертулліанъ говоритъ: absit, ut deus manuum suarum operam, ingenii sui curam, afflatus sui vaginam, molitionis suae reginam, liberalitatis suae haeredem, religionis suae sacerdotem, testimonii sui militem, Christi sui sororem, in aeternum destituat interitum.

[27]) Apoth. 1046—1047; 1062: nosco meum in Christo corpus consurgere; Per. X, 636 sqq., гдѣ сказано, что Іисусъ Христосъ Своимъ воскресеніемъ послѣ распятія указалъ намъ путь къ возстанію изъ мертвыхъ; Cath. III, 196 sqq., гдѣ Воскресшій Господь называется Вождемъ къ вѣчной жизни.

[28]) De resurr. carn. c. 48 sqq.—Есть у Тертулліана и доказательство дѣйствительности воскресенія тѣлъ, направленное Пруденціемъ въ Contr. Symm. II, 191—211 противъ языческихъ философовъ-скептиковъ, именно заимствованное изъ мысли о всемогуществѣ Божіемъ; но онъ высказываетъ эту мысль лишь мимоходомъ, не раскрывая ее подробно. Ср. De resurr. carn. c. 38: male deum norunt, qui non putant illum posse, quod non putant.

ліану, что тѣла воскреснутъ тѣ же самыя и воскреснутъ всецѣло со всѣми своими членами [29]).

Даже и заключаетъ Пруденцій мысли о воскресеніи тѣлъ въ поэмѣ «О Божествѣ» тою же апострофою, съ какою обращался къ членамъ человѣческаго тѣла Тертулліанъ въ De resurrectione carnis [30]).

Очень близокъ Пруденцій къ Тертулліану и въ рѣшеніи вопроса о злѣ въ мірѣ и родѣ человѣческомъ. Признавая, что зло не есть нѣчто вѣчно сущее и необходимое, но имѣетъ начало въ злоупотребленіи первыхъ людей своею свободою, отъ Бога имъ данною, Пруденцій доказываетъ присутствіе свободы въ первыхъ людяхъ а) невозможностью мыслить, чтобы съ предоставленіемъ первосозданному человѣку власти надъ природою, ему не дана была въ свободѣ власть надъ самимъ собою [31]) и б) невозможностью самого

---

[29]) Ср. Prudentii. Apoth. 1065 sqq.; Cath. X, 139 — 140 и Tertulliani: De resurr. carn. cc. 52 sqq. Въ 60 гл. означеннаго трактата Тертулліана, между прочимъ, читаемъ: «опредѣленіе Божіе требуетъ, чтобы человѣкъ былъ спасенъ, «но не ясно спасеніе человѣка, если онъ не имѣетъ членовъ, «ибо онъ не услугами ихъ пользуется, но они составляютъ «его». А послѣдняя (63) глава всего трактата начинается такъ: «итакъ возстанетъ плоть, и притомъ, всецѣло, и, притомъ, «та самая, и, притомъ, неповрежденная, (возстанетъ), гдѣ «бы ни находилась по волѣ Божіей, (возстанетъ) чрезъ Вѣр«нѣйшаго Посредника Бога и человѣковъ Іисуса Христа».

[30]) De resurr. carn. c. 51: securi estote, caro et sanguis, usurpastis et coelum et regnum dei in Christo.

Ср. Apoth. 1080 sqq.:

Pellite corde metum, mea membra, et credite vosmet
cum Christo reditura deo: nam vos gerit ille
et secum revocat. Morbos ridete minaces,
inflictos casus contempnite, taetra sepulcra
dispuite: exsurgens quo Christus provocat, ite.

[31]) Ham. 674 sqq.: «Не знаешь ты, сколь великая тебѣ «рабу (famulo) изначала предоставлена власть надъ міромъ?. или

добра и наградъ за добро безъ свободы [32]). Но оба эти доказательства суть доказательства Тертулліана [33]).

«когда (Господь) поставилъ тебя господиномъ всему, что «создалъ и подчинилъ міръ твоей власти и когда отдалъ тебѣ «(въ пользованіе) поля, небо, море, рѣки, вѣтры, не захотѣлъ «изъ (нѣкоторой) ревности ввѣрить тебѣ рѣшеніе относительно «тебя самого и отказалъ тебѣ въ свободѣ, какъ недостой- «ному?... какая честь господину, котораго умъ не свободенъ, «который въ рѣшеніяхъ подчиняется наложенному закону»?

[32]) Nat. 688 sqq.: «какая честь человѣку или какая за- «слуга его въ праведной жизни, когда онъ не имѣетъ (спо- «собности) выбора того или другого пути?... Не по собствен- «ной волѣ добръ тотъ человѣкъ, у котораго нѣтъ возможности «хотѣть иного и уклонять свои чувства къ направленію пре- «вратному. Но и не добръ и не достоинъ хвалы тотъ, кто «добръ не по своей волѣ; когда добродѣтель вынуждена, тогда «нѣтъ славы и малоцѣнна добродѣтель, не имѣющая этой «славы».

[33]) Adv. Marc. II, 6, гдѣ представляется свобода человѣческая какъ бы необходимымъ проявленіемъ Благости Божіей и замѣчается: «но (соотвѣтствовало ли бы Благости Божіей) то, «если бы человѣкъ, обладатель всего міра, не былъ, прежде «всего, властителемъ своего собственнаго духа, пребывая гос- «подиномъ другихъ, рабомъ самого себя (aliorum dominus, sui «famulus)?» И ниже: «человѣку дана свобода, дабы онъ имѣлъ «собственное добро, предоставленное (emancipatum) ему отъ «Бога и дабы добро было собственностію человѣка и, нѣко- «торымъ образомъ, природою (его).» И еще: «не по праву «получалось бы воздаяніе за добро или за зло тѣмъ, кто былъ «бы добрымъ или злымъ по принужденію, а не по свободной «волѣ». — Должно замѣтить, что Тертулліанъ въ этой самой главѣ означеннаго сочиненія даетъ мѣсто еще третьему доказательству, которое строитъ такъ: человѣкъ созданъ для богопознанія, но это богопознаніе не было бы возможно, если бы человѣкъ не носилъ въ себѣ сходства съ Богомъ, между тѣмъ въ свободѣ воли и самоопредѣленія и заключается образъ Божій въ человѣкѣ. Между тѣмъ въ произведеніяхъ Пруденція не встрѣчается этого доказательства, хотя въ Contr. Symm. II, 260—264 не двусмысленно говорится, что человѣку дана заповѣдь — познавать Бога и стремиться къ Нему.

Злоупотребленіе свободою, сохраненною людьми даже послѣ грѣхопаденія, есть источникъ зла въ родѣ человѣческомъ и въ настоящее время. Тѣло есть властный понудитель ко грѣху и какъ бы отецъ грѣха [34]); но оно не есть зло само по себѣ [35]) и его влеченія могутъ быть останавливаемы и побѣждаемы свободнымъ духомъ [36]); оно дѣйствуетъ на духъ, какъ дрожжи, которыя бродятъ и приводятъ въ броженіе то, что̀ къ нимъ прикасается. Это сравненіе тѣла съ дрожжами, употребленное Пруденціемъ, принадлежитъ Тертулліану [37]).

Слѣдуя за Тертулліаномъ въ нѣкоторыхъ догматическихъ воззрѣніяхъ [38]), Пруденцій чуждъ, однако, его крайностей и увлеченій. Въ произведеніяхъ Пруденція нельзя встрѣтить ни грубо-матеріалистическаго взгляда Тертулліана на существо Божіе [39]) и на су-

---

[34]) Ham. 562: gignimus omne malum proprio de corpore nostrum и въ др. м.

[35]) Ham. 563 sqq.. гдѣ тѣло, раждающее грѣхъ, сравнивается съ Давидомъ, родившимъ Авессалома.

[36]) Ham. 523 sqq.

[37]) Ср. Prudentii: Apoth. 814—818: animam . nascentem corruptela.... carnis... concipit ac membris tabentibus interfusam de faece suat participat и Tertulliani: De anima, c. 53: (corpus) interim animam ... concretione carnis infaecat.

[38]) Ср. Ebert: I. c. p. 266.

[39]) Тертулліанъ неоднократно приписываетъ Богу тѣлесность (Adv. Prax. c. 7: quis enim negabit, Deum corpus esse, etsi Deus spiritus est? Spiritus enim corpus sui generis in sua effigie; ср. De carne Christi, c. II: omne, quod est, corpus est sui generis. Nihil est incorporale, nisi quod non est), хотя называетъ Его и Духомъ (Adv. Prax. c. 7; Apolog. 21). Думаютъ обыкновенно, что «corpus» у Тертулліана въ этомъ случаѣ есть то же, что «substantia». Но не невозможно, что въ жару полемики противъ спиритуализма гностиковъ, Карѳагенскій пресвитеръ, дѣйствительно, уклонялся къ мысли, что существо Божіе тѣлесно. Ср. Schwane: Dogmen geschichte I, 168—169.

щество души человѣческой [40]), равно какъ на отношеніе Лицъ Св. Троицы между собою [41]), ни субординаціонизма Тертулліана [42]), а въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ прямо осуждаетъ мысли Тертулліана, какъ неправильныя, не называя, впрочемъ, лице, которому принадлежатъ эти мысли [43]). Ясно, что Пруденцій, подобно какъ Кипріанъ, относится не безъ осторожности и не безъ критики къ Тертулліану, какъ не чуждому крайностей и въ концѣ жизни впавшему въ ересь. Съ другой стороны, онъ свободно опускаетъ изъ разъясненій Тертулліана тѣ, которыя казались

---

[40]) И душѣ человѣческой неоднократно Тертулліанъ приписываетъ тѣлесность (De anima, c. 5; De resurr. carn. c. 17. nos animam corporalem profitemur), хотя въ то же время называетъ ее «простою» (De anima, c. 10 init.) и «безсмертною». Ср. Schwane. l. c. I, 455.

[41]) Adv. Prax. c. 8.

[42]) На субординаціонизмъ Тертулліана указываютъ тѣ мѣста въ его писаніяхъ, гдѣ говорится о богоявленіяхъ въ Ветхомъ Завѣтѣ (Ср. Schwane: Dogmengeschichte: I, 158), а равно утвержденіе Тертулліана, что Сынъ Божій былъ сначала rationalis, а потомъ sermonalis.

[43]) Такъ въ Apoth. 915 sqq. ясно осуждается традуціанизмъ, проникающій всю догматическую систему Тертулліана (ср. Schwane: Dogmengeschichte, I, 454 sqq.) и прямо называется заблужденіемъ (error) мысль, что души переходятъ отъ родителей путемъ тѣлеснаго рожденія; такъ въ Apoth. 272—275 осуждается мысль о частичности въ Божественномъ Существѣ и о томъ, что Сынъ Божій есть часть (pars) Отца, между тѣмъ у Тертулліана (Adv. Prax. c. 9: pater enim tota substantia est, filius vero derivatio totius et portio) высказывается недвусмысленно подобная мысль; такъ въ Nam. 38 замѣчается, что Христосъ не есть «второй отъ Отца» (secundus a Patre); но не забудемъ, что это выраженіе о Сынѣ Божіемъ «второй отъ Отца» не однажды употребляетъ Тертулліанъ (Adv. Prax. c. 7 ad. fin: dum filium agnosco, secundum a patre defendo; ср. c. 8).

ему не имѣющими важности и, вообще, неудобопріемлемыми [44]).

Нѣсколько въ иномъ видѣ представляется отношеніе Пруденція къ Амвросію Медіоланскому. Сочиненія Тертулліана были для Пруденція, такъ сказать, арсеналомъ; изъ нихъ онъ извлекалъ оружіе, которымъ пользовался въ противоеретическихъ сочиненіяхъ. Святитель Медіоланской церкви воздѣйствовалъ на самый способъ раскрытія религіозныхъ воззрѣній испанскаго поэта. Въ особенности, можно думать, подъ вліяніемъ Амвросія находился Пруденцій, формулируя нѣкоторые догматы, обстоятельное раскрытіе которыхъ началось не ранѣе второй половины IV вѣка, именно догматъ о первородномъ грѣхѣ, догматъ о сущности искупленія и догматъ объ оправданіи.

Какъ иначе объяснить сходство Пруденція съ Амвросіемъ въ раскрытіи этихъ догматовъ? Амвросій представляетъ, что первородный грѣхъ есть не виновность только людей передъ Богомъ, переходящая на нихъ или вмѣняемая имъ вслѣдствіе происхожденія отъ Адама, но положительная грѣховность, простирающаяся на всѣхъ людей и на всю природу, и выражающаяся особою страстностію природы и слабостью воли [45]). Точно также и по Пруденцію грѣхъ первородный есть грѣховное состояніе рода человѣческаго,

---

[44]) Такъ онъ опускаетъ Тертулліаново доказательство человѣческой свободы, заимствованное изъ мысли, что человѣкъ созданъ для боговѣдѣнія; такъ усвоивъ мысль Тертулліана, что адъ находится въ нѣдрѣ земли (De anim. c. 55 init.), онъ не даетъ мѣста доказательству этой мысли, встрѣчаемому у Тертулліана, именно, что, по ученію Св. Писанія, умершій Христосъ пребылъ въ сердцѣ земли три дня и три ночи.

[45]) Ambrosii· In psalm. CXVIII expos., serm. 8, § 30 quia nemo sine sorde peccati и во мн. др. м. Ср. Forster. Ambrosius, Bischof von Mailand. 1884. p. 140—156; Schwane: Dogmengeschichte: II, 624—630.

произведенное преслушаніемъ заповѣди Божіей въ раю, положительная нечистота и извращеніе человѣческой природы. отъ котораго никто изъ людей не свободенъ [46]). Ясно, что въ произведеніяхъ Пруденція догматъ о первородномъ грѣхѣ является въ той стадіи раскрытія, на какой встрѣчаемъ его лишь въ твореніяхъ Амвросія [47]).

«Мысль о замѣстительномъ страданіи (Господа Іису-«са) господствуетъ (въ твореніяхъ Амвросія): Божіе «опредѣленіе о наказаніи людей не могло быть уни-«чтожено, но ихъ замѣстилъ Христосъ. Кровь Христа, «какъ Богочеловѣка, имѣетъ столь безконечную цѣну, «что отъ Бога могла быть признана. какъ уплата, «какъ эквивалентъ человѣческой вины» — такъ Ферстеръ выражаетъ взглядъ Амвросія на значеніе искупленія [48]). Подобнымъ образомъ и Пруденцій утверждаетъ, что Господь Іисусъ не только научилъ насъ истинному боговѣдѣнію, не только сокрушилъ смерть и побѣдилъ адъ, но и удовлетворилъ за насъ Правдѣ Божіей, принявъ грѣхъ нашъ на Себя. Какъ Амвросій, такъ и Пруденцій, раскрывая эту мысль, называютъ Іисуса Христа Жертвою. Агнцемъ, Котораго прообразомъ былъ агнецъ пасхальный, Священникомъ, прообразъ Котораго есть Мельхиседекъ и т. д. [49]).

---

[46]) Apoth. 901 sqq ; 909—914; ср. 922.

[47]) Изъ учителей Западной Церкви до Амвросія св. Ириней Лионскій говоритъ только, что «всѣ мы въ Адамѣ оскорбили Бога непослушаніемъ». Тертулліанъ идетъ далѣе, утверждая, что весь родъ человѣческій зараженъ отъ грѣха Адамова, что это зараженіе объемлетъ всю человѣческую природу, какъ бы вошло въ нее (De anim. c. 41 init.). Но онъ не разъясняетъ, въ чемъ выражается и проявляется поврежденіе человѣческой природы вслѣдствіе грѣха Адамова.

[48]) Forster: l. c. p. 137.

[49]) Ср Ambrosii. De fide· III, II, § 87 ad fin.: idem est sacerdos, idem et hostia: et sacerdotium tamen, et sacrificium

Амвросій, раскрывая догматъ объ оправданіи, «рѣ«шительно усвояетъ при совмѣстномъ дѣйствованіи «Божеской и человѣческой воли иниціативу Боже«ственному элементу» [50]), называетъ вѣру даромъ Божіимъ (munus Dei) [51]), утверждаетъ, что «отъ Бога приготовляется воля людей» [52]). Точно такъ и Пруденцій ясно усвояетъ Богу самое насажденіе вѣры, равно какъ стыдливости [53]), и правовѣріе мученика Ипполита обозначаетъ именемъ (Божія) дара (munus) [54]). Амвросій, признавая вѣру первымъ условіемъ благоугодности Богу [55]), имѣетъ въ виду вѣру испытанную какъ бы огнемъ и горящую Духомъ Святымъ [56]), придавая значеніе въ оправданіи, кромѣ вѣры, добрымъ дѣламъ (merita) [57]). Точно также и Пруден-

---

humanae conditionis officium est; nam et agnus ad immolandum ductus est et sacerdos est secundum ordinem Melchisedech (сличи. § 88, гдѣ Мельхиседекъ называется «typum gerens Domini; De incarn. Dom. sacr. § 54 init.) и Prudentii: Psych. Praef. 38 sqq. 59; Cath. IX, 88. Apoth. 348 sqq. и въ др. м. Должно замѣтить, что уже и св. Ириней Лионскій усвоялъ Іисусу Христу значеніе Посредника и Умилостивителя (Contr. haer. V, 17, § 1; III, 18, § 7): но его выраженія не имѣютъ полной ясности.

[50]) Выраженіе Ферстера: l. c. p. 158.

[51]) Ambrosii De Cain et Abel, 1, 10, § 45: quidquid autem sanctum cogitaveris, hoc Dei munus est, Dei inspiratio, Dei gratia; ср. II, 1, § 4 adfin.: hae commotiones, quae secundum legem mentis sunt, ex divino favore procedunt.

[52]) Expos. in Luc. I, § 10: a Deo enim praeparatur voluntas hominum

[53]) Cath. IV, 11 sqq.

[54]) Per. XI, 22 sqq.

[55]) Ambrosii. De Cail et Abel. II, 2, § 8 init.: hinc cognoscimus, quod ante omnia fides nos commendare Deo debeat.

[56]) De Cain et Abel II, 6, § 20 quod significat fidem tuam velut igni probatam esse debere et sancto fervere spiritu.

[57]) Ambrosii: De fide. V, 6, § 83 ad fin.: quorum merita praescivit, eorum praemia praedestinavit.

ціи не придаетъ вѣрѣ исключительнаго значенія въ оправданіи [58]).

Помимо сходства Пруденція съ Амвросіемъ въ формулированіи указанныхъ догматическихъ истинъ, а равно и нѣкоторыхъ другихъ [58]), можно привести еще нѣкоторыя соображенія въ пользу мысли объ его зависимости отъ святителя Медіоланской церкви. Не забудемъ, какимъ авторитетомъ пользовался Амвросій на всемъ Западѣ, и какъ предстоятель одной изъ важнѣйшихъ церквей Запада, и какъ великій ораторъ, и какъ неутомимый борецъ Церкви за истину противъ аріанъ и язычниковъ. Не забудемъ, что своимъ высшимъ служебнымъ положеніемъ Пруденцій былъ, вѣроятно, обязанъ тому же Θеодосію Великому, котораго высокимъ уваженіемъ пользовался Амвросій. Пруденцій могъ быть даже слушателемъ бесѣдъ Амвросія, въ формѣ которыхъ этотъ святитель излагалъ истины вѣры. А что онъ былъ знакомъ съ его сочиненіями,—объ этомъ ясно свидѣтельствуетъ сходство нѣкоторыхъ его повседневныхъ гимновъ и поэмы «Противъ Симмаха» съ гимнами и XVII и XVIII письмами Амвросія

Мысли и разъясненія Пруденція, касающіяся догматическихъ истинъ христіанства, носятъ печать реализма, свойственнаго писателямъ Запада вообще. Далекій отъ того, чтобы доказывать безсмертіе души метафизическими основаніями, Пруденцій настаиваетъ на той мысли, что при отрицаніи безсмертія будетъ открытъ просторъ нечестію [60]). Блажен-

---

[58]) Prudentii: Praef. 34 sqq. и въ др. м.

[59]) Пруденцій сходенъ съ Амвросіемъ и во взглядѣ на значеніе мученичества, какъ крещенія кровію, на заступничество и покровительство мучениковъ, на значеніе дѣвства, на важность поста.

[60]) Contr. Symm. II, 168 sqq.

ство благоугодившихъ Богу онъ изображаетъ въ Cath. V, 133 sqq. въ чертахъ, наполовину напоминающихъ описанія Элизіума въ Энеидѣ Виргилія и никогда не представляетъ лицезрѣніе Бога, какъ основаніе и сущность блаженства въ будущей жизни. Точно также, въ противоположность Амвросію, который огонь и червей въ адѣ понимаетъ аллегорически [61]), онъ рѣшительно признаетъ ихъ реально существующими и склоненъ даже допустить мученіе въ адскомъ огнѣ не только тѣлъ, но и душъ [62]). Если не всегда въ сужденіяхъ Пруденція относительно догматическихъ истинъ христіанской вѣры встрѣчаемъ опредѣленность и ясность [63]), если, далѣе, съ нѣкоторыми его мнѣніями, напр. что образъ Божій заключается и въ тѣлѣ, нельзя согласиться, то, въ общемъ, догматическая система Пруденція выдаетъ вѣрнаго послѣдова-

---

[61]) Expos. in Luc. lib. VII, § 205 init.: ergo neque est corporalium stridor aliquis dentium, neque ignis aliquis perpetuus flammarum corporalium, neque vermis est corporalis.... Ignis est, quem generat moestitia delictorum: vermis est, eo quod irrationalis animae peccata mentem rei sensumque compungant et quaedam exedant viscera conscientiae; § 206 init.: stridor quoque dentium prodit indignantis affectum.

[62]) Ср Contr. Symm. II, 187—190.

[63]) Такъ Пруденцій называетъ прямо Божество Безтѣлеснымъ (Contr. Symm II, 190) и, вмѣстѣ, прилагаетъ къ нему эпитеты. igneus, fervens, liquidus и т. под.; душу называетъ «духомъ» (spiritus, Cath X, 5—8) и характеризуетъ ее чертами, заимствованными изъ міра вещественнаго. Подобнымъ образомъ неясенъ Пруденцій въ Apoth. 919 sqq. (ср. Ham. 819 sqq.), когда, отвергая рѣшительно традуціанизмъ, приписываетъ насажденіе душъ тайному закону природы. Не говоримъ о неясномъ представленіи отношенія Сына Божія къ Богу Отцу въ Per. X, 318—320 (ср. Apoth. 276 sqq.) и неопредѣленныхъ выраженіяхъ, каковы: Verbigena (Cath. III, 2), Verbo editus (Cath. XI, 18), sedes genitalis (Cath. X, 167) и другія.

теля никейскаго символа [64]); подъ каждымъ почти ея положеніемъ можетъ подписаться сынъ Церкви Православной. Съ высокаго пьедестала не свергнетъ Пруденція то, что всѣ особенно тонкія разъясненія и особенно вѣскіе аргументы онъ заимствовалъ изъ твореній учителей Церкви, обладавшихъ болѣе глубокимъ умомъ и болѣе обширнымъ образованіемъ, что у него нѣтъ теологіи, представляющей плодъ самостоятельнаго углубленія въ истины религіи. Заслуга его заключается, собственно. въ поэтическомъ воспроизведеніи религіозныхъ истинъ.

---

[64]) Ср. Brockhaus' l. c. p 206—207.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Сочетаніе христіанскаго и античнаго элементовъ въ поэзіи Пруденція. Міросозерцаніе Пруденція; Пруденцій, какъ нравственная личность. Вліяніе языческой поэзіи древняго Рима на образъ выраженія въ произведеніяхъ Пруденція.

Уже самое содержаніе произведеній Пруденція, то прославляющихъ благость Божію и твердость мучениковъ, то защищающихъ истины вѣры христіанской противъ еретиковъ и язычниковъ, то восхваляющихъ христіанскую добродѣтель, возводитъ его творчество въ сферу христіанской поэзіи. Христіанскій характеръ придается, далѣе, поэтическому творчеству Пруденція его воззрѣніями на природу и гражданскую жизнь и чертами его нравственной личности, и окончательно опредѣляется его взглядомъ на искусство и задачи поэтическаго творчества.

Пруденцій не относится къ природѣ враждебно, не видитъ въ ней только утѣху человѣка, притомъ, отвлекающую отъ Бога и питающую идолопоклонство [1]). Но онъ далекъ отъ того, чтобы восхищаться ею, какъ

---

[1]) Ср. статью Гастона Буассье подъ заглавіемъ «Prudence», напечатанную въ Revue de deux mondes, 1889. 15 janvier, p. 377.

восхищались чтители древнихъ греко-римскихъ божествъ [2]) и, будучи всецѣло занятъ тѣмъ, чтобы прославить Бога и разъяснить Его отношенія къ людямъ, воздерживается отъ описаній прекрасной природы. Рѣдко онъ пользуется даже явленіями и предметами природы, какъ сравненіями, для объясненія своихъ мыслей [3]).

Такое отношеніе Пруденція къ природѣ обусловилось самымъ воззрѣніемъ его на природу, главныя черты котораго могутъ быть представлены такъ. Природа не есть что-либо самостоятельное; она есть созданіе Всемогущаго Бога, который и властвуетъ надъ нею, нерѣдко употребляя ее, какъ орудіе для выс-

---

[2]) Не правъ Моне, когда говоритъ (Mone: Lateinische Hymnen des Mittelalters. 1853, I Band, S. 91 424), что языческіе поэты не имѣли никакого чутья красоты природы. Не только Лукрецій, для котораго природа была, по выраженію одного писателя, «самымъ пріятнымъ изъ зрѣлищъ», «радостью очей», «усладою сердца», но и Виргилій, а равно нѣкоторые другіе поэты древняго Рима были искренними поклонниками природы, тонко понимавшими ея красоты. Но несомнѣнно, что въ произведеніяхъ древнихъ греко-римскихъ поэтовъ природа рѣдко имѣетъ самостоятельное значеніе. Описанія природы, встрѣчающіяся особенно въ идилліяхъ и дидактическихъ поэмахъ, кратки и суть собственно аксессуары къ изображенію человѣка, который въ своихъ человѣческихъ отношеніяхъ и общественной жизни выступаетъ на первый планъ въ классической поэзіи. Отдѣльные предметы природы брались въ качествѣ сравненій и поясненій; но отъ описаній природы поэты спѣшатъ къ человѣку и его всегда имѣютъ въ виду (ср. Lucretii: De rer. nat. lib. II init.)

[3]) Въ Ham. 804 sqq. души, обольщаемыя приманками чувственнаго міра, сравниваются съ голубями, которыхъ охотникъ приманиваетъ вкусной пищей; въ Ham. 581 sqq. распространеніе грѣха между людьми, сопровождающееся ихъ смертію, сравнивается съ размноженіемъ нѣкоторыхъ породъ змѣй, которыя производятъ дѣтей на счетъ собственной жизни. Ср. Boissier l. c. p. 377; Ebert: l. c. p. 265.

шихъ нравственныхъ цѣлей [4]). Созданная для человѣка (Cath. III, 31 sqq. 84 sqq.), природа первоначально была доброю и прекрасною (Ham. 337 sqq). Но по винѣ господина своего извратилась (Ham. 213—215). Именно вслѣдствіе этого земля не имѣетъ теперь прежняго плодоносія, жатвы опустошаются сорными травами, виноградники пожираются вредными насѣкомыми, вѣтры вырываютъ съ корнемъ деревья, рѣки заливаютъ равнины (Ham. 216 sqq.). Пруденцій едва ли не первый изъ христіанскихъ поэтовъ Запада былъ глашатаемъ и проводникомъ этого воззрѣнія на природу, даннаго въ Св. Писаніи (Быт. 1, 31. 28; III, 17—18; Псал. CXVIII, 1 sqq.; Римл. 1, 20; Дѣян. XIV, 17) и развитаго Амвросіемъ въ разныхъ мѣстахъ «Шестоднева» [5]).

Еще болѣе опредѣляютъ христіанскій характеръ поэзіи Пруденція его сужденія о государствѣ и доблести людей, а равно объ источникѣ славы городовъ. Извѣстно, какимъ уваженіемъ пользовалось государство въ древнемъ греко-римскомъ мірѣ. Въ частности, для древняго Римлянина созданіе государства было предметомъ самыхъ задушевныхъ стремленій; государству онъ приносилъ въ жертву себя и семью. Пруденцій думаетъ совершенно наоборотъ. Государство не можетъ быть предметомъ исключительныхъ усилій и цѣлію жизни; ибо оно, подобно всему земному, есть нѣчто преходящее и должно смѣниться царствомъ небеснымъ, гдѣ главенствуетъ Христосъ (Per. 1, 67; ср. X, 834), гдѣ вѣчно консульствуетъ Лаврентій, увѣнчанный гражданскимъ вѣнкомъ (corona

[4]) Такую мысль выражаетъ Пруденцій, когда поэтически сближаетъ въ Cath. XI, 1 sqq. рожденіе Іисуса Христа съ увеличеніемъ солнечной орбиты и какъ бы появленіемъ солнца послѣ зимняго солнцестоянія.

[5]) Ср. Моне· l c I, p. 91.

civica). гдѣ мученики служатъ службу ангеловъ, т.-е. славятъ Бога (Per. 1. 66; ср Psych. ad fin.; Per. IV. 145 sqq). Установленіе надлежащихъ отношеній къ Богу важнѣе установленія чистогосударственныхъ отношеній Богъ есть Владыка владыкъ земныхъ (Per. VI, 44—45). Омъ даетъ побѣды; Онъ увѣнчалъ успѣхомъ оружіе Римлянъ (Contr. Symm. II. 35 sqq.; ср. Contr. Symm. II, 745); Онъ совершилъ объединеніе всѣхъ народовъ подъ властію Рима, дабы уготовить путь Христу и содѣйствовать распространенію Его ученія (Per. II, 425 sqq.; Contr. Symm. II, 584 sqq. 633 sqq.). Такъ какъ Богъ есть превыше всего земнаго. то повиновеніе Ему безусловно обязательно и мученики справедливо въ тѣхъ случаяхъ. когда гражданскій долгъ сталкивался съ долгомъ религіознымъ, предпочитали заповѣди Божій велѣніямъ государственныхъ властей (Per 1. 58 sqq.; III, 71 sqq ; V, 54—56; X, 51 sqq.).

Пруденцій чтитъ доблесть гражданъ древняго Рима, прямо усвояя ей и Богу побѣды Рима и созданіе его величія (Contr. Symm. II, 23 sqq.; 35—36; ср. 705 sqq.); но рѣшительно отдаетъ преимущество героямъ христіанской вѣры. Подвигъ Ѳеодосія Великаго, искоренившаго идолослуженіе въ Римѣ, выше подвига Цицерона, подавившаго заговоръ Катилины, и подвига Марія, плѣнившаго Югурту (Contr. Symm. 1, 511 sqq.) [6]).

Между тѣмъ какъ, по мнѣнію древнихъ, слава городовъ основывается или на ихъ древности, или со-

[6]) Ср Per. II, 1 sqq. (слич. 497 sqq.), гдѣ мученикъ Лаврентій противополагается Камиллу, Коссу и Цезарю. Камиллъ, Коссъ и Цезарь подчинили власти Рима гордыхъ царей; мученикъ Лаврентій боемъ, въ которомъ была пролита его кровь, совершилъ переворотъ въ духовной жизни Рима, ниспровергнувъ владычество демоновъ.

зидается великолѣніемъ ихъ зданій, обширностью размѣровъ, блескомъ и разнообразіемъ жизни, наконецъ, ихъ жизненностію и способностью возрождаться изъ пепла, Пруденцій видитъ славу городовъ въ сокровищахъ религіозной жизни вообще, которыми они обладаютъ, особенно, въ останкахъ мучениковъ, ими сохраняемыхъ [7]).

Міросозерцанію и общественнымъ идеаламъ Пруденція соотвѣтствуетъ нравственный образъ его, съ значительною яркостію отпечатлѣвшійся въ его произведеніяхъ. Пруденцій былъ человѣкъ искренно и глубоко вѣрующій. Горячая вѣра въ Бога и преданность заповѣдямъ Церкви виднѣется въ каждой строкѣ его произведеній [8]). Напротивъ, возстанія противъ догматовъ, исповѣдуемыхъ Церковью, вызываютъ въ немъ живѣйшее негодованіе [9]). Одушевленный почи-

---

[7]) Въ Per. III. 5 (слич. 186. 190) говорится о мученицѣ Евлаліи, что она городъ Эмериту, гдѣ покоится ея прахъ, ossibus ornat; въ Per. VI, 1 sqq. поэтъ ублажаетъ Тарракону, обладающую останками Фруктуоза и его двухъ діаконовъ; въ Per. II, 529 sqq. житель Рима называется трижды, четырежды и седмижды счастливымъ, потому что можетъ припадать къ останкамъ Лаврентія, въ Римѣ пребывающимъ.

[8]) «Первое основаніе вѣры Пруденція, существенная черта, которая въ особенности его характеризуетъ,—это есть безусловная преданность православію. Церковь римская не имѣла послѣдователя, болѣе преданнаго, чѣмъ онъ, болѣе готоваго напередъ пожертвовать своими частными мнѣніями. Выраженія «вѣра» или «Церковь каѳолическая» постоянно являются подъ перомъ его и онъ произноситъ ихъ не иначе, какъ съ величайшимъ уваженіемъ». Пюешъ: Prudence. Paris. 1888, p. 169.

[9]) Ср. Hamart. 1—2, гдѣ поэтъ Маркіону, признававшему два начала въ мірѣ и какъ бы два божества, придаетъ названія «perfidus Cain» и «divisor blasphemus Dei»; ср. Apoth. 977—980, гдѣ къ манихею, отрицавшему реальность плоти Христовой, поэтъ обращается съ такими словами: «онѣмѣй, неистовство; укроти свой языкъ, негодная собака, и говори изуродованнымъ горломъ».

татель мученическаго подвига, онъ искренно вѣруетъ и во всѣ чудеса, которыя, по преданію, совершились съ воспѣваемыми имъ мучениками. Вѣрно то, что благоухали мучимыя тѣла Лаврентія (Per. II, 385 sqq.) и Евлаліи (Per. III, 151 sqq.); вѣрно то, что души мучениковъ и мученицъ, не побѣжденныхъ самыми муками, возносились на небо (Per. III, 161—165; VI, 121 sqq.); вѣрно то, что иногда чудесно свидѣтельствовалась ихъ праведность (Per. 1, 82, sqq.; V, 269 sqq.; VI, 94 sqq.; XIV, 46 sqq); вѣрно то, что являлись имъ ангелы (Per. III, 46 sqq.; V, 281 sqq.). Пруденцій далекъ отъ того, чтобы объяснять эти чудеса естественнымъ образомъ или видѣть въ нихъ произведеніе фантазіи.

Замѣчательно, что искренняя глубокая вѣра въ Бога, замѣчаемая у Пруденція, не переходитъ въ фанатизмъ и несправедливость даже тамъ, гдѣ онъ полемизируетъ Называя язычество «мертвечиною» [10]) и «гнуснѣйшимъ изъ золъ» [11]), онъ цѣнитъ выдающихся талантами мужей міра языческаго. Онъ осуждаетъ въ Юліанѣ его приверженность къ идолослуженію, но признаетъ его заслуги, какъ правителя и полководца (Apoth. 449 sqq.). Полемизируя съ Симмахомъ онъ справедливо оцѣниваетъ его ораторскій талантъ (Contr. Symm I, 622 sqq.; II, Praef. 51 sqq.; II, 19 et al. loc.) и обращается ко Христу съ молитвою объ его обращеніи (Contr. Symm. 1, Praef. 80 sqq.). Далѣе, настаивая на прекращеніи идолослуженія, онъ устами Ѳеодосія Великаго ничего не возражаетъ противъ того, чтобы оставлены были идолы, какъ обыкновенныя статуи, какъ ху-

---

[10]) Per. X, 373—374: tenebrosum genus.... deditum cadaveri.

[11]) Per XIV, 100 sqq.

дожественныя украшенія города (Contr. Symm. 1, 499 sqq.). Къ еретикамъ Пруденцій строже и бранчивѣе, но не переходитъ границъ.

Съ горячею вѣрою Пруденцій соединялъ искреннее благочестіе. Самъ испытывъ радость вѣры, онъ желаетъ, чтобы эта радость присуща была и другимъ. Въ одушевлевленной молитвѣ, съ которою мученикъ Лаврентій обратился къ Богу о просвѣщеніи Рима свѣтомъ божественной истины (Per. II, 413 sqq.), мы вправѣ видѣть радостное чувство самого Пруденція, видѣвшаго, что Римъ сдѣлался христіанскимъ городомъ (ср. Contr. Symm. 1, 500 sqq.). Въ Praef. 6 sqq. Пруденцій съ искреннимъ самоосужденіемъ вспоминаетъ пороки своей молодости [12]) и въ томъ же Praef. 6. 31 sqq. и въ Epil. 25 sqq.; ср. Per. 11, 593 sqq. смиренно указываетъ на свое нравственное недостоинство. Нѣтъ у Пруденція чего-либо похожаго и на превознесеніе своимъ поэтическимъ талантомъ. Горацій въ сознаніи своихъ заслугъ римской поэзіи говоритъ въ Od. III, 30, 1 sqq., что онъ создалъ себѣ памятникъ, что онъ есть главный представитель эолійской лирики въ Италіи (princeps Aeolium carmen ad Italos deduxisse modos), заслуживший право на лавровый вѣнокъ, а въ Epist. 1, 19, 23. 32—33 утверждаетъ, что первый изъ латинскихъ поэтовъ сталъ писать ямбы (ego primus jambos

---

12) Многіе писатели и біографы Пруденція прямо утверждаютъ на основаніи Praefatio, что молодость была проведена Пруденціемъ далеко не соотвѣтственно требованіямъ нравственнаго закона; другіе же оспариваютъ это утвержденіе. «Мы думаемъ — говоритъ напр. Брисъ (Dissertatio de vita et scriptis A. C. Prudentii, Lovanii, 1835 p. 54), что эти писатели преувеличиваютъ страннымъ образомъ значеніе словъ поэта и видимъ въ нихъ лишь глубокое смиреніе совершеннаго христіанина и его горькое сѣтованіе о томъ, что онъ столь мало сдѣлалъ для прославленія Создателя».

ostendi Latio) [13]). Въ произведеніяхъ Пруденція нѣтъ ничего подобнаго.

Въ высокой степени Пруденцій обладалъ тою gravitas, тою серьезностію, которая отличала древняго Римлянина. Между тѣмъ какъ современники Пруденція, даже богато одаренные поэтическимъ талантомъ, напр. Авзоній, часто воспѣвали предметы совершенно пустые или занимались поэтическимъ фокусничествомъ, видѣли въ стихотворчествѣ забаву, заботились лишь о преподѣваніи трудностей, Пруденцій имѣетъ въ виду благо людей. Какъ Лукрецій хотѣлъ своею поэмою открыть людямъ тайны мірозданія и такимъ образомъ освободить ихъ отъ страха предъ богами и грозными явленіями природы, мѣшающаго ихъ счастливой жизни, такъ цѣль Пруденція—научить истинному боговѣдѣнію, въ которомъ заключается счастье людей. Міросозерцаніе христіанскаго поэта и поэта философа древняго Рима діаметрально противоположны; но въ отношеніи къ своей задачѣ и къ поэтическому творчеству они имѣютъ нѣчто общее.

Часто въ поэмахъ съ христіанскимъ содержаніемъ и христіанскимъ міросозерцаніемъ отсутствуетъ христіанскій характеръ, поелику въ нихъ преслѣдуются только эстетическія цѣли. Но Пруденцій отнюдь не имѣлъ въ виду собственное самоуслажденіе или удовольствіе своихъ читателей. Во многихъ мѣстахъ его произведеній мы встрѣчаемъ ясныя указанія, что онъ смотрѣлъ на свое поэтическое творчество, какъ на заслугу предъ Богомъ [14]), какъ на дѣло, которое по-

---

[13]) И Виргилій не чуждъ горделиваго чувства, когда въ Georg. II, 174—176 называетъ себя римскимъ представителемъ той поэзіи, которой начало положилъ пѣвецъ Аскрейскій; ср. Georg. III, 105 sqq.

[14]) Въ Praef. 34 sqq. онъ прямо говоритъ, обращаясь къ своей душѣ, чтобы она по крайней мѣрѣ голосомъ (voce)

можетъ его оправданію въ день Страшнаго Суда [15]). Въ связи съ этимъ Пруденцій равнодушенъ къ изяществу внѣшней формы. Между тѣмъ какъ въ классической древности изящное выраженіе было необходимымъ требованіемъ, предъявляемымъ къ поэту [16]), Пруденцій въ Per. IV, 165 sqq. говоритъ: «любовь къ золотымъ именамъ (мучениковъ) дѣлаетъ малоцѣнными законы пѣснопѣнія»... «полно искусства само по себѣ сообщеніе именъ, отмѣченныхъ Христомъ». Конечно, Пруденцій не былъ послѣдователенъ: онъ прилагалъ стараніе о внѣшней формѣ своихъ произведеній. Но для него эстетическія цѣли имѣютъ, во всякомъ случаѣ, второстепенное значеніе.

Пруденцій не внѣшне воспринялъ ученіе Христа, но сдѣлалъ своимъ убѣжденіемъ, претворилъ въ собственную плоть и кровь. И вотъ истины, возвѣщенныя Божественнымъ Учителемъ, озарили и просвѣтили все внутреннее его существо. Изъ благовѣстія Христова получилось содержаніе поэзіи Пруденція; изъ благовѣстія же Христова получился тотъ духъ, который проникаетъ ее и на всѣ сужденія и разъясненія поэта налагаетъ христіанскую печать.

Съ христіанскимъ содержаніемъ и духомъ сочетается любопытнымъ образомъ въ произведеніяхъ Пруденція античный способъ выраженія. Образецъ хри-

---

прославила Бога, если не можетъ прославить добрыми дѣлами (meritis). И въ Epilog. 7—12; 25—34 указываетъ поэтъ на свои ямбы и трохеи, какъ на нѣчто такое, что будетъ Богомъ вмѣнено ему въ заслугу.

[15]) Въ Per. VI, 160—162 выражается надежда поэтомъ, что Фруктуозъ, прославленный имъ въ гендекасиллабахъ, будетъ его заступникомъ предъ Богомъ. Ср. Per. III, 206—215; X, 1136—1140.

[16]) Ср. Horatii: Epist. II, 3, 268: vos exemplaria Graeca nocturna versate diu, versate diurna. Ср. 408 sqq. 385 sqq.

стіанина по своимъ религіознымъ вѣрованіямъ, а равно по міросозерцанію и нравственному характеру, Пруденцій есть одинъ изъ значительнѣйшихъ христіанскихъ представителей ассимилированія языческихъ элементовъ въ области внѣшней формы и выраженія. Языкъ его есть сильный и нѣсколько дикій отпрыскъ античнаго пня, еще остающійся при старомъ деревѣ и питающійся его соками [17]).

Нѣтъ надобности останавливаться на отдѣльныхъ выраженіяхъ въ поэтическихъ произведеніяхъ Пруденція, хотя основывающихся, въ сущности, на миѳологическихъ представленіяхъ греко-римскаго политеизма [18]). Такія выраженія въ вѣкъ Пруденція утратили уже религіозное содержаніе; если Пруденцій употребляетъ ихъ, то употребляетъ, какъ обычные поэтическіе обороты. Нѣтъ надобности также, останавливаться на употребленіи миѳологическихъ названій ада [19])и принадлежащаго аду. а равно на обозначеніи Бога именемъ «Tonans» [20]), хотя это и должно быть при-

---

17) Выраженіе Гастона Буассье: l. c. p. 336.

18) Напр. mella Cecropia (Cath III, 71), Lethaea vis (Cath. VI, 18), sacrum Lyaeum nectaris ambrosii (Contr. Symm I, 276), furens Bellona (Contr. Symm, II, 600), Marte sinistro (Contr Symm, II, 572) и др. Страсти часто особенно въ поэмѣ «Борьба въ душѣ» называются furiae (Psych. 46. 96. 158; Cath XI, 92), а также Erinnys (Psych. 566), Bellona (Psych. 296. 557. 566) и т. д.

19) Ср. выраженія: stagnis ex Acherontieis (Cath. V, 128), sub Styge (Cath V, 126), Styx (Psych. 520), Phlegetontea victima (Contr. Symm I, 381), Phlegetonteo sub gurgite (Ham. 827), Stygium antrum (Contr. Symm. I, 356), Cocytia jura (Contr. Symm I, 91) и др. под.

20) Названіе «Tonans», примѣнявшееся въ языческомъ Римѣ собственно къ Юпитеру (ср. Horat. Epod. II, 29; слич. Prudentii: Per. X, 222. 227), Пруденцій употребляетъ четыре раза въ примѣненіи къ Богу, особенно Богу Отцу (Cath. VI, 81; XII. 83. Psych. 640; Apoth. 171). Должно замѣтить,

знано результатомъ вліянія языческихъ поэтовъ. Гораздо важнѣе зависимость Пруденція отъ языческихъ поэтовъ Рима, особенно отъ Виргилія, въ композиціи произведеній, а равно въ строеніи цѣлыхъ фразъ. Такъ поэма «Борьба въ душѣ» носитъ въ своей внѣшней формѣ несомнѣнные слѣды подражанія «Энеидѣ». Уже воззваніе ко Христу, которое собственно есть воззваніе Виргилія съ перемѣною лишь собственныхъ именъ [21]), свидѣтельствуетъ о пріемѣ Пруденція въ этой поэмѣ. Какъ въ «Энеидѣ» борются Эней и его спутники за свободу Рима, такъ въ поэмѣ «Борьба въ душѣ» вступаютъ въ бой добродѣтели за свободу души [22]). Почти безъ измѣненія Пруденціемъ перенесены въ свою поэму самыя выдающіяся и знаменитыя подробности «Энеиды», причемъ только придавъ имъ другой смыслъ [23]). Воспроизведены относящіяся къ бою выраженія и эпитеты Виргилія [24]); воспроизведены военные крики и выраженія торже-

---

что это названіе нерѣдко примѣняли къ Богу и другіе христіанскіе поэты, напр. Ювенкъ, Седулій, Драконтій.

[21]) Psych 1:

Christe, graves hominum semper miserate labores.

Ср. Virgilii. Aen. VI, 36:

Phoebe, graves Trojae semper miserate labores.

[22]) Ср. Aen. VIII, 648.

Aeneadae in ferrum pro libertate ruebant

и Psych 9:

... pro libertate tuenda

[23]) Такъ Гордыня, осыпающая строгими рѣчами Смиренность, несчастную чужестранку, пытающуюся похитить у ней власть, — это Турнъ, осмѣивающій пришлеца Энея, пришедшаго похитить у него Лавинію (Ср. Psych. 206 sqq., особенно 210—215 и Aen. VIII, 598—600); въ Скупости, рѣшающейся преобразиться въ добродѣтель, воспроизведенъ Коребъ, облекающійся въ оружіе Андрогея (ср. Psych. 551 sqq. и Aen. II, 391 sqq.). Ср. Puech: Prudence, p. 251—252.

[24]) Ср. Psych. 31 sqq. и Aen XII, 902; Psych. 33 и Aen. VIII, 261.

ства [25]); воспроизведены формулы молитвы [26]). Усвоена добродѣтелямъ, вступающимъ въ бой въ поэмѣ «Борьба въ душѣ», то самое вооруженіе, какое имѣютъ герои «Энеиды» [27]). Наконецъ, видимъ въ той и другой поэмѣ подобныя ораторскія предосторожности при разсказѣ о событіяхъ необыкновенныхъ, подобные переходы и фразы [28]). Ср. Puech: Prudence, p. 251 sqq., гдѣ сказано, что заимствованія изъ «Энеиды» допущены Пруденціемъ въ поэмѣ «Борьба въ душѣ» безъ всякой скромности и мѣры.

Въ неменьшей почти степени наполненъ отзвуками античной поэзіи девятый повседневный гимнъ (Cath. IX), а между тѣмъ въ немъ прославляется Сынъ Божій и нерѣдко цѣликомъ приводятся изреченія Св. Писанія [29]). Уже начальные стихи этого гимна [30]) но-

---

[25]) Ср Psych. 53 и Aen. XII, 296.

[26]) Ср. Psych. 394 и Aen. II, 142

[27]) Но Psych 125 sqq Терпѣливость имѣла на себѣ скрученный изъ гремъ нитей панцырь (trilicem thoraca), а въ Aen. V, 259 sqq. такой панцырь (trilicem loricam) даритъ Эней одному изъ побѣдителей въ состязаніи, слич. Aen. X, 337. Ср Psych. 191 и Georg. III, 208.

[28]) Ср Psych. 665 и Aen. VI. 45; Psych. 466: Eumenides variae monstri comitatus aguntur и Aen. XII, 336. Iraeque Insidiaeque, dei comitatus. aguntur; Psych 685—686, гдѣ Несогласности усвояется разодранная палла и Aen. VIII, 702 — 703, гдѣ, также, усвояется Несогласности разодранная палла; Psych. 798 оканчивается такъ: casu concussus acerbo; точно также оканчивается Aen. V, 700.

[29]) Въ стих. 10—12 приводится Псал. CIX, 3; Апок. 1, 8, XXI, 6; XXII, 13; въ стих. 13—15 приводится Псал. XXXII, 9; CXLV, 5; къ ст. 22—25 слич. Псал. CXLVIII, 1—2; CL, 6; къ ст. 61—63 слич Іоан. VI, 35. 48 и слѣд.; къ стих. 109 слич. Псал. CXLVIII.

[30]) Da, puer, plectrum, choreis ut canam fidelibus
dulce carmen et melodum, gesta Christi insignia:
hunc camena nostra solum pangat, hunc laudet lyra.

сятъ античный характеръ [31]). Когда Пруденцій представляетъ въ стих. 75. 77 адъ въ видѣ замка, въ которомъ царствуетъ мракъ, то ему,—едва ли можно въ этомъ сомнѣваться, — предносились Aen. VI, 548 sqq.; ср. 265—268. Подробность объ адской двери въ стих. 73 есть, очевидно, подражаніе Virgilii: Aen. VI, 127—129 [32]). а стихи 79 — 81 подражаютъ Virgilii: Georg. 1. 476 — 478 [33]). Наконецъ, Пруденцій воспроизводитъ античныхъ поэтовъ въ названіяхъ разныхъ предметовъ. когда напр. въ стих. 4 называетъ Давида «rex sacerdos» [34]), въ стих. 5 одежду его называетъ «infula», въ стих. 28 вино, претворенное Спасителемъ изъ воды на бракѣ въ Канѣ, называетъ «falernum», въ стихѣ 30 распорядителя на бракѣ называетъ «rex» [35]), въ стихѣ 35 плюновеніе, которое Спаситель смѣшалъ съ бреніемъ и которымъ помазалъ очи слѣпому, называетъ «nectar oris» [36]).

---

[31]) Ср. Brockhaus: l. c. p. 232.

[32]) Слич. Cath. IX. 73:

Illa (т. е. дверь ада) prompta ad intuentes, ad revertentes tenax

и Aen. VI, 127—129:

noctes atque dies patet atri janua Ditis;
sed revocare gradum superasque evadere ad auras,
hoc opus, hic labor est.

[33]) Изъ греко-римской миѳологіи заимствовано и представленіе солнца пребывающимъ на огненной колесницѣ въ Cath. IX, 80.

[34]) Выраженіе «sacerdos» здѣсь означаетъ не посвященнаго Богу, въ какомъ смыслѣ употреблено это слово о пророкѣ Иліи въ Cath. VII, 27, но пѣвца, въ какомъ смыслѣ употребляется это слово многими древними поэтами (ср. Horatii: Od. III, 1, 3, гдѣ Горацій называетъ себя sacerdos musarum; Virgilii: Aen. VI, 645; Georg. II, 476).

[35]) Т. е. rex bibendi. Ср. Horatii: Od. I, 4, 18: regna.... vini.. talis.

[36]) Слич. еще Cath. IX, 15 и Virgilii: Aen. VI, 725, Cath. IX, 90 и Aen. V, 277 и Georg. III, 421; Cath. IX, 107 и Aen. I, 250; Cath. IX, 12 и Virgilii: Georg. IV, 393.

Очень любопытный примѣръ сочетанія элементовъ античнаго и христіанскаго представляетъ и третій повседневный гимнъ (Cath. III), прославляющій благость Божію въ созданіи и искупленіи человѣка и нерѣдко сохраняющій даже библейскую фразеологію [37]). Стихи 26—30 сего гимна [38]) совершенно въ томъ же родѣ, какъ Cath. IX, 1 — 3 [39]). Стихъ Cath. III, 196: credo equidem, neque vana fides есть буквальное повтореніе Virgilii: Aen. IV, 12. Фраза при описаніи рая, дарованнаго первозданнымъ людямъ, въ Cath. III, 101—102:

Tunc per amoena vireta jubet
frondicomis habitare locis

напоминаетъ Virgilii: Aen. VI, 638:

devenere locos laetos et amoena vireta;

названіе души въ Cath, III, 186:vigor igneolus напоминаетъ Virgilii: Aen. VI, 730, а выраженіе «nova progenies», примѣненное къ Іисусу Христу въ Cath. III, 136, напоминаетъ Virgilii: Bucol. IV, 7. Наконецъ, когда поэтъ въ Cath III, 61 sqq. говоритъ о снѣдяхъ, подобающихъ христіанамъ, то онъ многими

---

37) Стихи 86—90 суть перифразъ Псал. LIV, 17 — 18; въ стих. 96 и слѣд. данъ пересказъ первыхъ главъ книги Бытія. Ср. Cath. III, 15 и Дѣян. X, 15; Cath. III, 61 и слѣд. и Лук. XII, 30, Cath. III, 71 и слѣд. и Лук. XXIV, 42, Cath. III, 136 и 1 Кор. XV, 47.

38) Cath. III, 26 — 30.

Sperne camena leves hederas,
cingere tempora quis solita es,
sertaque mystica dactylico
texere docta liga strophio,
laude Dei redimita comas.

39) Пюешъ (Prudence, p. 97) совершенно правильно замѣчаетъ, что въ составленіи этихъ стиховъ Пруденцій наблюдаетъ пріемы античной поэзіи.

выраженіями выдаетъ въ себѣ знатока и подражателя творцу Буколикъ и Георгикъ [40]).

Нерѣдко и въ другихъ произведеніяхъ своихъ подражаетъ Пруденцій античнымъ поэтамъ, особенно Виргилію, какъ въ цѣлыхъ картинахъ, такъ и въ отдѣльныхъ фразахъ. Въ описаніи рая или отечества праведныхъ (patria justorum) въ Cath. V, 113 sqq. заключается не мало сходства съ описаніемъ Элизіума въ Virgilii: Aen VI, 640 sqq. [41]). Въ прославленіи Новорожденнаго Спасителя міра и въ описаніи благъ, принесенныхъ отъ Него на землю въ Cath. XI, есть черты, заимствованныя изъ IV буколики Виргилія, [42]) каковое заимствованіе тѣмъ

---

[40]) Слич. Cath. III, 63—64 и Virgilii Georg. I, 74; Cath. III, 69 и Virgilii: Georg. III, 400 — 402 (ср. Bucol. I, 81); Cath. III, 73—74 и Virg. Georg. IV, 51—62. 181; Cath. III, 75 и Virg. Georg. IV, 198 sqq.; Cath. III, 76 — 77 и Virg. Bucol. I, 80.

[41]) Пруденцій не только упоминаетъ, подобно Виргилію (ср. Cath. V, 123 и Aen. VI, 644), о пѣніи гимновъ въ раю праведными (эта черта могла быть заимствована изъ тѣхъ мѣстъ Св. Писанія, гдѣ говорится объ ангелахъ и святыхъ, воспѣвающихъ хвалу Богу, Апок. V, 8 sqq. VII, 9 sqq. XIX.), но упоминаетъ о рѣкѣ, текущей сокровенно въ нѣдрахъ земли Cath. V, 119 — 120, ср. Aen. VII, 658 — 659.

[42]) Ср. въ особенности Cath. XI, 49 —56 и Bucol. IV, 56—63; Cath. XI, 57—76 и Bucol. IV, 18—48. Въ частности, какъ Виргилій обращается къ новорожденному сыну Азинія Полліона съ названіями: puer (Bucol. IV, 18) и parve puer (loc. cit. 60 62), такъ и Пруденцій къ Новорожденному Спасителю міра обращается съ названіями: puer (Cath. XI, 69) и pusio (Cath. XI, 13). Не излишне слличить Cath. XI, 53—56: matura per fastidia и Bucol. IV, 61.... longa fastidia; не излишне обратить вниманіе на выраженія: novellum seculum въ Cath. XI, 69 и venturum seculum въ Bucol. IV, 52, aurea lux въ Cath XI, 60 и gens aurea въ Bucol. IV, 9; не излишне обратить вниманіе на Cath. XI, 76 и Bucol. IV, 2, гдѣ встрѣчаемъ упоминаніе о мирикахъ и на Cath. XI, 75 и Bucol. IV,

болѣе было возможно, что въ четвертомъ вѣкѣ нѣкоторыми христіанами IV буколика признавалась за свидѣтельство о Христѣ. Пророчество мученика Лаврентія о будущей судьбѣ Рима въ Per. II, 413 sqq. напоминаетъ нѣкоторыми чертами пророчество Анхиза на ту же тему въ Virgilii: Aen. VI, 756 sqq. Весьма возможно, что описывая страданіе мученика Ипполита въ Per. XI, 85 sqq., Пруденцій имѣлъ въ виду описаніе смерти Ипполита, сына Тезеева, сдѣланное Овидіемъ въ Fast. III, 265 sqq., особенно въ VI, 737 sqq., а также въ Metam. XV, 490 sqq. [43]). Въ описаніи порчи природы послѣ грѣхопаденія въ Ham. 216 sqq. есть нѣчто сходное съ описаніемъ состоянія природы въ вѣкъ Юпитера, послѣдовавшій за вѣкомъ золотымъ, въ Virgilii. Georg. I. 125 — 145. Наконецъ, въ картинахъ идолопоклонства, которыя Пруденцій рисуетъ въ книгахъ «Противъ Симмаха» и въ Per. X [44]) есть не мало чертъ, напоминающихъ сатиры Ювенала [45]).

Что касается фразъ изъ языческихъ писателей древняго Рима, которыя воспроизводитъ Пруденцій, примѣняя къ инымъ лицамъ и отношеніямъ, то ихъ великое множество во всѣхъ его произведеніяхъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ.

25, гдѣ упоминается объ амомѣ, не излишне, наконецъ, обратить вниманіе на античный пошибъ фразы Пруденція въ Cath. XI, 67—68: arenas syrtium flagrasse nardo et nectare.

[43]) Ср. Brockhaus. l. c. p. 144.

[44]) Ср. Contr. Symm. II, 865, а также Per. X, 151 sqq. и Juvenalis: Sat. XV, init.; Per. X, 203—205 и Juvenalis: Sat. II, 36 sqq. Въ Contr. Symm. II, 288 читаемъ: frigida parvas praebebat spelunca domos; это есть буквальное воспроизведеніе фразы Ювенала въ Sat. VI, 2—3. Ср. Puech· Prudence, p. 262. not. 4.

[45]) Ср. Puech· Prudence, p. 219: «Ювеналъ былъ языческимъ образцемъ (для Пруденція) въ книгахъ «Противъ Симмаха». Ср. p. 262.

1) Въ Aen. VI, 322 Виргилій называетъ Энея «deum certissima proles»; Пруденцій этою самою фразою, лишь съ легкимъ измѣненіемъ, «Dei certissima proles» въ Apoth. 139 прославляетъ Іисуса Христа.

2) Въ Aen. I, 80 Виргилій обозначаетъ Эола, какъ «nimborumque tempestatumque potentem; Пруденцій въ Apoth. 662 прославляетъ Іисуса Христа, какъ «nimborum dominum tempestatumque potentem».

3) Въ Aen. VI, 502 Эней обращается къ Деифобу съ словами: cui tantum de te licuit; Пруденцій въ Apoth. 769 обращается къ смерти въ такихъ точно словахъ: «cui tantum de te licuit»?

4) Въ Georg. II, 301 Виргилій замѣчаетъ о растеніяхъ: «tantus amor terrae»; Пруденцій въ Apoth. 1027 подобною фразою прославляетъ Создателя людей.

5) Въ Aen. I, 278 Виргилій усвояетъ Юпитеру слѣдующія слова:

his ego nec metas rerum nec tempora pono:
imperium sine fine dedi;

Пруденцій въ Contr. Symm. I, 541 выражается о Ѳеодосіи Великомъ:

Denique nec metas statuit nec tempora fonit:
imperium sine fine docet.

6) Въ Aen. II, 405 сказано объ Энеѣ:

ad caelum tendens ardentia lumina frustra,
lumina, nam teneras arcebant vincula palmas;

Пруденцій въ Per. V, 235 — 236 употребляетъ эти самыя выраженія о мученикѣ Винкентіи:

tendique in alta lumina
nam vincla palmas presserant.

7) Въ Virgilii: Bucol. V, 56—57 говорится объ обоготворенномъ Юліи Цезарѣ:

Candidus insuetum miratur limen Olympi
Sub pedibusque videt nubes et sidera Daphnis;

Пруденцій въ Per. XIV, 94 въ подобныхъ выра-

женіяхъ описываетъ восхожденіе на небо мученицы Агніи:

Miratur orbem sub pedibus situm.

8) Въ Aen. III, 56 говорится въ примѣненіи къ любостяжанію:

....quid non mortalia pectora cogis,
auri sacra fames;

Пруденцій въ Ham. 149 подобную фразу употребляетъ въ примѣненіи къ смерти:

improba mors, quid non mortalia pectora cogis?

9) Когда Пруденцій въ Per. I, 5—6 говоритъ о Калагоррѣ. что она достойна заключать останки мучениковъ:

hic locus dignus tenendis ossibus visus Deo,
qui beatorum pudicus esset hospes corporum

и въ Per. XI, 152 говоритъ объ останкахъ мученика Ипполита:

Roma placet, sanctos quae teneat cineres,

то онъ, очевидно, пользуется фразою Овидія въ Fast. IV, 270 о томъ, что Римъ достоинъ быть пантеономъ:

dignus Roma locus, quo deus omnis eat.

10) Когда Пруденцій въ Per. I, 25—28. 51 говоритъ о высотѣ мученическаго подвига:

Hoc genus mortis decorum, hoc probis dignum viris
membra morbis exedenda, texta venis languidis,
hostico domare ferro, mortem et hostem vincere.
Pulcra res ictum sub ense persecutoris pati.

. . . . . .

Dulce tunc istis cremari, dulce ferrum perpeti,

то въ этихъ стихахъ онъ перефразировываетъ стихъ Горація (Od. III, 2, 13) о самопожертвованіи ради отечества:

dulce et decorum pro patria mori.

Еще болѣе такихъ мѣстъ въ произведеніяхъ Пруденція, въ которыхъ воспроизводятся фразы изъ древ-

ихъ поэтовъ языческаго Рима, особенно изъ Виргилія [46]), а также изъ Горація [47]) и Ювена

[46]) Особенно много такихъ мѣстъ въ книгахъ «Противъ Симмаха». Ср. Contr Symm I, 113 и Virgilii: Bucol. VII, 33; Contr Symm. I, 129: his nunc pro meritis Baccho caper omnibus aris caeditur и Virgilii: Georg. II, 380: non aliam ob culpam Baccho caper omnibus aris caeditur; Contr. Symm. II, 53—54: cur etiam templo Triviae lucisque sacratis cornipedes arcentur equi и Virgilii: Aen. VII, 778: unde etiam templo Triviae lucisque sacratis cornipedes arcentur equi, Contr Symm. II, 382: orbe novo nulli subigebant arva coloni и Virgilii: Georg. I, 125 ante Iovem nulli subigebant arva coloni; Contr. Symm. II, 285: primi homines cuneis scindebant fissile lignum и Virgilii: Georg. I, 144: nam primi cuneis scindebant fissile lignum. Не излишне еще имѣть въ виду слѣдующее. Первая книга «Противъ Симмаха» заключается такъ.

Sed jam tempus iter longi cohibere libelli
ne tractum sine fine ferat fastidia carmen.

Подобными словами заключается вторая книга «Георгикъ» Виргилія:

Sed jam tempus equum fumantia solvere colla

Вторая книга означенной поэмы «Противъ Симмаха» начинается такъ:

Hactenus et veterum и т. д.

Подобными же словами начинается вторая книга «Георгикъ» Виргилія:

Hactenus arvorum cultus и т. д

Ср еще сходство въ строеніи фразъ въ Apoth. 312 и Virgilii: Georg. I, 176; въ Ham. 330 и Virgilii: Georg. II, 490; въ Contr. Symm. I, 125 и Virgilii: Aen. IV, 215; въ Contr. Symm. I, 587 и Virgilii: Aen VI, 807; въ Contr. Symm. II, 335 и Virgilii: Aen II, 10; въ Contr. Symm. II, 498—499 и Virgilii: Aen. I, 17 и во мн. др. м.

[47]) Ср. Contr. Symm. II, 176 и Horatii. Sat. II, 153 sqq.; есть сходство въ употребленіи эпитетовъ языческихъ боговъ въ Per. II, 404 sqq. и въ Horatii: Od. I, 4, 9; въ Per. X, 261 и въ Horatii Od. III, 23, 3—4; въ Per. X, 281 и въ Horatii. Od. II, 19, 9. Слич. Breidt: De A. Prudentio Clemente Horatii imitatore. Heidelbergae, 1887, гдѣ указаны въ большомъ количествѣ мѣста изъ Пруденція, напоминающія Горація, напр. Apoth. 219 (ср Horatii: Epist II. 1, 26); Contr. Symm. II, 390 (ср. Horat. Epist. II, 1, 136).

ла [48]). безъ всякаго измѣненія ихъ внутренняго смысла, безъ примѣненія къ новымъ идеямъ, какія возвѣстило христіанство.

Ясно, что Пруденцій въ области слововыраженія «остается на античной почвѣ», по выраженію Еберта[49]). Это было, съ одной стороны» результатомъ уваженія въ IV вѣкѣ къ произведеніямъ античной литературы Греціи и Рима, которое оказывалось не только язычниками, но и христіанами, а съ другой стороны, слѣдствіемъ того, что въ вѣкъ Пруденція образованіе состояло, по преимуществу, въ изученіи древней языческой литературы. Мы видимъ, что не только поэты христіанскіе, напр. Ювенкъ [50]). но даже такіе талантливые и об-

---

[48]) Ср Ham. 768:

Quidquid agunt homines Sodomorum

и Juvenalis: Sat. I, 84:

Quidquid agunt homines, votum, timor, ira, voluptas.

Ср. Contr. Symm. I, 581 и Juvenalis: Sat. VI, 349. Слич. Puech· l. c. p. 235. not. 1.

[49]) Ebert: l. c p. 282. Стоитъ указать еще на одно чрезвычайно характерное мѣсто, именно Apoth. 741—742. Въ этомъ мѣстѣ поэтъ, описавъ чудо насыщенія множества народа пятью хлѣбами и двумя рыбами, восклицаетъ:

Sed quid ego haec autem titubanti voce retexo,
indignus qui sancta canam?

Утверждая, что воспѣваетъ святое, что недостоинъ его воспѣвать, онъ между тѣмъ выражается фразою языческаго поэта— Виргилія (Aen. II, 101: sed quid ego haec autem nequiquam ingrata revolvo?)!

[50]) Въ «Евангельской Исторіи» Ювенка (III, 225) читаемъ:

si ruber astrifero procedit vesper Olympo.

Ср. Virgilii: Bucol. VI, 86:

jussit et invito processit Vesper Olympo

Въ «Евангельской Исторіи» IV, 688 читаемъ:

jam medium cursus lucis conscenderat orbem и т. д.

Ср Virgilii: Aen VIII, 97 sqq.:

Sol medium coeli conscenderat igneus orbem и т. д.

Слич. «Евангельской Исторіи» I, 278 sqq., гдѣ опи-

резованные учители Церкви Западной, какъ Амвросій [51]) и Іеронимъ [52]) нерѣдко употребляютъ въ своихъ произведеніяхъ фразы изъ языческихъ писателей, особенно поэтовъ.

сывается чудесная звѣзда, явившаяся волхвамъ при рожденіи Спасителя, и Virgilii: Aen. II, 593 sqq.

Многіе другіе примѣры фразъ въ «Евангельской Исторіи» сходныхъ съ фразами языческихъ поэтовъ Рима собраны у Гебсера: De C. Vettii Aquilini Juvenci vita et scriptis, p. 22 sqq.

[51]) Вотъ доказательства ихъ Ambrosii: Epist. XVIII.

1) Ср. Ambrosii: Epist. XVIII, § 17: propterea Chaoniam frugem glande mutantes
и Virgilii: Georg. I, 8.
Chaoniam pingui glandem mutavit aristas.

2) Ср. Ambrosii. loc. cit. § 17 concussa quercu, famem in sylvis miseram solabantur
и Virgilii. Georg. I, 159:
concussaque famem in sylvis solabere quercu.

3) Ср. Ambrosii: loc. cit. § 17: quando ante vacuis avenis seges avari vota lusit agricolae
и Virgilii: Georg. I, 226:
exspectata seges vanis elusit avenis.

4) Ср. Ambrosii. loc. cit. § 18: et unde Graecis oracula habita suae quercus
и Virgilii: Georg. II, 16:
....habitae Graiis oracula quercus.

5) Ср. Ambrosii: loc. cit. § 20: dum messes suas et ipsa miratus
и Virgilii: Georg. I, 103:
....et ipsa suas mirantur Gargara messes.

6) Ср. Ambrosii: loc cit § 25: post ubi imperare arvis sollicitus coepit agricola
и Virgilii: Georg. I, 99:
exercetque frequens tellurem atque imperat arvis.

7) Ср. Ambrosii: loc. cit. § 25: silvestres animos... exuerunt
и Virgilii: Georg. II, 51:
exuerint silvestrem animum.

[52]) Въ письмахъ своихъ Іеронимъ до 50 разъ приводитъ цитаты большей или меньшей величины изъ Виргилія; еще чаще

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

Эстетическая характеристика поэзіи Пруденція. Прогрессъ христіанской поэзіи Запада въ произведеніяхъ Пруденція.

Пруденцій есть одинъ изъ самыхъ плодовитыхъ, если не самый плодовитый, древнихъ христіанскихъ поэтовъ Запада: во всѣхъ его произведеніяхъ заключается болѣе десяти тысячъ стиховъ [1]). При-

---

цитуетъ онъ Виргилія въ другихъ произведеніяхъ. Въ тѣхъ же письмахъ до 30 разъ употребляются фразы, заимствованныя изъ Горація, нерѣдко употребляются фразы и изъ другихъ языческихъ писателей древняго Рима. См. Zockler: Hieronymus. Gotha, 1865. p 327

1) Именно «Предисловіе (Praefatio) заключаетъ 45 стиховъ; повседневные гимны — 1745 стиховъ, мученическіе гимны — 3762 стиха; поэма «О божествѣ» съ двумя предисловіями — 1152 стиха (12+56+1084); поэма «О происхожденіи грѣха» съ предисловіемъ — 1029 (63+966); стихотвореніе «Борьба въ душѣ» вмѣстѣ съ предисловіемъ — 983 (68+915); двѣ книги «Противъ Симмаха» съ двумя предисловіями — 1944 (89+ +657+66+1132); четверостишія «Двойная пища» — 196 стиховъ; «Послѣсловіе» (Epilogus) 34 стиха. Замѣтимъ, что знаменитѣйшій и любимѣйшій изъ поэтовъ древняго языческаго Рима — Виргилій написалъ 13111 стиховъ, а величайшій изъ христіанскихъ поэтовъ Востока — Григорій Богословъ написалъ 408 стихотвореній, въ которыхъ насчитывается болѣе 17500 стиховъ (ср. статью Шмидта: Prudentiana, напечатанную въ Rudelbach. Zeitschr. f. luth. Theolog. 1866 p. 624).

томъ, его произведенія относятся къ разнымъ родамъ поэзіи, что̀ уже само по себѣ свидѣтельствуетъ о богатствѣ и гибкости его таланта [2]), и каждое изъ нихъ имѣетъ несомнѣнныя достоинства.

Прежде всего, въ произведеніяхъ Пруденція видѣнъ человѣкъ богато одаренный творческой фантазіей. Образность—самое характеристическое свойство поэтическаго представленія господствуетъ болѣе или менѣе во всемъ, имъ написанномъ. Говоритъ ли онъ о вечернемъ бдѣніи христіанъ въ предпасхальную субботу, ему воспоминается Христосъ, изведшій въ это время изъ ада узниковъ и озарившій свѣтомъ и радостію мрачныя глубины Ахеронта (Cath. V, 125 sqq.). Говоритъ ли о пѣніи пѣтуха, предвѣщающемъ дневной свѣтъ,—ему видится Апостолъ Петръ, троекратно отрекшійся отъ своего Учителя и Господа и при пѣніи пѣтуха сознавшій свое паденіе (Cath. 1, 49 sqq.). Творческая фантазія дала Пруденцію возможность оживить изложеніе догматовъ вѣры въ дидактическихъ поэмахъ и біографіи мучениковъ въ Peristephanon. Вспоминать ли прекрасное олицетвореніе болѣзни, представленной въ видѣ разбитаго врага въ Cath. X, 105 sqq. и картину городовъ, шествую-

---

2) Гастонъ Буассье (въ статьѣ: Prudence, напечатанной въ Revue de deux monde , 1889 15 janvier, p. 379) говоритъ: «мнѣ кажется невозможнымъ не удивляться гибкости таланта «(Пруденція), который произвелъ столь многое въ столь не«многіе годы, который въ каждомъ произведеніи является но«вымъ и одинаково приспособляется къ самымъ различнымъ «родамъ (поэзіи). Очевидно, тотъ, кто былъ способенъ соеди«нить столько противоположныхъ качествъ, который преуспѣ«валъ въ одно и то же время въ одѣ, въ сатирѣ, въ поэзіи ди«дактической и исторической, былъ не обыкновеннымъ поэтомъ». И Брокгаузъ (loc. cit. p. 164) обращаетъ вниманіе на «многосторонность, съ которою движется (Пруденцій) въ «разныхъ родахъ поэзіи».

щихъ съ останками мучениковъ на Страшный Судъ, въ Per. IV, 5 sqq.? Вспоминать ли описаніе сошествія Іисуса Христа въ адъ въ Cath. IX, 70 sqq. и представленіе ряда чудесъ, совершенныхъ Имъ, въ Apoth. 642 sqq.?

Есть не мало мѣстъ въ произведеніяхъ Пруденція, особенно дидактическихъ поэмахъ, гдѣ живая фантазія какъ будто увлекаетъ его въ недостатокъ: это именно тамъ, гдѣ онъ отъ одного образа переходитъ къ другому и какъ бы теряетъ изъ виду главную мысль [3]). Но не должно забывать, что быстрота переходовъ есть въ дидактическихъ поэмахъ самое лучшее средство избѣжать сухости, употреблявшееся всѣми поэтами во всѣ времена [4]).

---

[3]) Ср. Ham. 723 sqq., Cath. V, 29 sqq. Въ этомъ послѣднемъ мѣстѣ указанія на горящую купину и огненный столбъ, свѣтившій Евреямъ въ пустынѣ ночью, имѣютъ отношеніе къ предмету гимна. Но указанія на другія чудеса сдѣланы просто по ассоціаціи мыслей, и хотя эти чудеса служатъ свидѣтельствомъ благости Божіей, но они чужды ближайшаго отношенія къ часу зажженія свѣтильниковъ.

[4]) Эта безпорядочность въ движеніи—приводимъ прекрасное замѣчаніе Гастона Буассье: loc. cit. p. 365,—«эта легкость «въ переходѣ отъ одного предмета къ другому подъ самымъ «маловажнымъ предлогомъ, это внесеніе разсказовъ, не имѣ«ющихъ ближайшаго отношенія, которые въ каждую минуту «останавливаютъ правильный ходъ мыслей, напоминаютъ намъ, «почти вопреки нашей волѣ, объ «Одахъ» Пиндара. Если та«лантъ двухъ поэтовъ не одинаковъ, то ихъ пріемы сходны. «Какое бы различіе между ними мы ни полагали въ нашемъ «удивленіи, мы не можемъ воздержаться отъ того, чтобы на«ходить у самаго великаго, какъ и у другого поэта, длинно«ты, которыя насъ выводятъ изъ терпѣнія. Но, вѣроятно, «современники не такъ думали, какъ мы.... Въ гимнахъ Пру«денція, какъ и въ «Одахъ» Пиндара мы съ нѣкоторымъ тру«домъ слѣдуемъ за теченіемъ мыслей; подробности кажутся «намъ лишними для цѣлаго. И тамъ и здѣсь онѣ должны быть «отдѣляемы и изучаемы особо».

Но несомнѣнно, что иногда поэтъ въ описаніяхъ и повѣствованіяхъ переходитъ границы, предписываемыя поэтическимъ тактомъ и чувствомъ мѣры. Къ такимъ описаніямъ и повѣствованіямъ относятся тѣ, гдѣ поэтъ до мелочныхъ подробностей описываетъ изувѣченные муками члены мучениковъ [5]), проявляя нѣкоторую особенную склонность къ описанію ужаснаго [6]). Преувеличенія въ произведеніяхъ Пруденція встрѣчаются весьма часто. Преувеличивается естественная твердость мучениковъ [7]); преувеличивается звѣрство мучителей [8]); передаются въ густыхъ до невѣроятности краскахъ ихъ страданія [9]). Если многое въ

---

[5]) Ср. Cath. XII, 109—124, гдѣ описывается избіеніе младенцевъ въ Виѳлеемѣ по повелѣнію Ирода; Per. X, 896 sqq., гдѣ описывается отсѣченіе языка у мученика Романа, при чемъ во всѣхъ подробностяхъ представляется весь актъ этого отсѣченія.

[6]) Ср. Per. IV, 109—124, гдѣ описывается страданіе исповѣдницы Енкратиды; Psych. 715 sqq., гдѣ описывается терзаніе Ереси христіанскими добродѣтелями.

[7]) Per. II, 397 sqq., гдѣ Лаврентій шутитъ надъ муками, которымъ преданъ; III, 156 sqq. «Какого бы возраста и пола «они были мученики у Пруденція, онъ придаетъ имъ одно и «то же свойство вызывающаго безстрашія. Имъ мало терпѣть «смерть: они бравируютъ ее, смѣются надъ нею. Они идутъ «на смерть такъ рѣшительно, что, кажется, увлекаютъ палача «за собою; когда они восходятъ на костеръ, они какъ будто «угрожаютъ пламени и заставляютъ его дрожать предъ ними «(ср. Per. VI, 33; fratres tergeminos tremunt catastae; 100—«102). Они напоминаютъ нѣкоторыхъ лицъ въ трагедіяхъ Се«неки.... Энергія христіанскаго отрока (въ Per. X, 791 sqq.) «походитъ на энергію юнаго Астіанакса, когда онъ, имѣя видъ «стопка, бросается съ высокой башни въ Троѣ». Гастонъ Буассье; l. c. p. 370.

[8]) Префектъ Даціанъ въ Per. V. представляется человѣкомъ, который только и думаетъ о казняхъ, не отстраняется даже отъ мести надъ бездыханнымъ трупомъ. Въ подобныхъ чертахъ представляется префектъ Асклепіадъ въ Per. X.

[9]) Ср. Per. X.

этомъ можетъ быть извинено вліяніемъ эпохи, въ которую жилъ Пруденцій, то многое должно быть оставлено за самимъ Пруденціемъ, котораго не предохранилъ отъ увлеченій поэтическій тактъ и чувство мѣры.

Самая пластичность представленія—результатъ богатой творческой фантазіи—нерѣдко переходитъ въ произведеніяхъ Пруденція въ реализмъ, столь свойственный римской литературѣ вообще и характеру испанской націи, къ которой принадлежалъ Пруденцій, въ особенности, и весьма замѣтный въ самыхъ богословскихъ мнѣніяхъ и сужденіяхъ Пруденція. Когда Пруденцій говоритъ въ Apoth. 1022—1026 о созданіи человѣка Богомъ, то представляетъ, какъ Богъ мялъ глину въ своихъ рукахъ. Когда въ Apoth. 1062 sqq говоритъ о воскресеніи тѣлъ, то утверждаетъ, что у воскресшихъ тѣлъ не будутъ отсутствовать, ни зубы, ни ногти. Когда въ Per. X, 1126 sqq. говоритъ о возданіи мученику Роману послѣ страданія, то замѣчаетъ, что ему будетъ воздано сполна и вмѣнится страданіе во всѣхъ подробностяхъ, измѣрена будетъ всякая рана, ему нанесенная, взвѣшена каждая капля крови, изъ раны его излившаяся.

Поэтамъ всѣхъ временъ было свойственно отъ описанія неодушевленныхъ предметовъ и отъ описанія міра животнаго переноситься мыслію къ явленіямъ міра нравственнаго. Такъ Виргилій въ Georg. I, 199, сказавъ о необходимости тщательнаго выбора сѣмянъ, ибо они вырождаются, прибавляетъ: sic omnia fatis in peius ruere (ср. Georg. III, 66—68). Подобнымъ образомъ Пруденцій въ Contr. Symm. II, 1020 sqq. отъ хлѣбныхъ нивъ переходитъ къ нивамъ сердца. Но чаще встрѣчается у Пруденція одно свойство представленія, отличающее его собственно какъ христіанскаго поэта: разумѣю символизмъ, то-есть такое представленіе мыслей и чувствъ, въ которомъ

сродные между собою въ какомъ-либо отношеніи предметы: сверхчувственный и чувственный не только сближаются между собою, какъ бываетъ въ сравненіи, но сочетаваются до того, что составляютъ какъ бы одно цѣлое и сверхчувственное какъ бы воплощается въ чувственномъ [10]). Въ особенности символизмъ принадлежитъ повседневнымъ гимнамъ Пруденція, почему Пюешъ называетъ заключающуюся въ нихъ поэзію «символическимъ переложеніемъ христіанской теологіи» [11]). Такъ въ Cath. I, 1 — 4; 13 — 16; 29—32 пѣтухъ, пробуждающій отъ дремоты и призывающій къ дневной дѣятельности, представляется символомъ нашего Судіи—Господа Іисуса, воззывающаго насъ къ жизни святой и трезвенной. Въ томъ же гимнѣ (ст. 36. 41—44) и въ Cath. II, 1 sqq.; V, 153—154; VI, 134 свѣтъ физическій представляется символомъ тьмы нравственной. Въ Cath. III, 166 sqq Іисусъ Христосъ называется Голубемъ, отъ котораго въ страхѣ убѣгаетъ хищная птица, и Агнцемъ, пугающимъ волка. Въ Cath. V, 10 поэтъ, слѣдуя Апостолу Павлу (1 Кор. X, 4), назвавшему Іисуса Христа Камнемъ, усвояетъ Спасителю міра «вещественное тѣло» (solidum corpus). Въ Cath. VIII, 37 sqq Іисусъ Христосъ символически представляется въ видѣ Пастыря, а въ Cath. XII, 17 sqq. называется Звѣздою, вѣчно пребывающею Во всѣхъ этихъ мѣстахъ изъ произведеній Пруденція образъ тѣсно слитъ съ образуемымъ, что̀ и составляетъ особенность символическаго представленія.

---

[10]) Извѣтно, что символизмъ нерѣдко можно встрѣчать въ бесѣдахъ Самого Основателя христіанства (Ср. Іоан. VI, 48. 54; XV, 1 sqq). Нерѣдко онъ примѣнялся и Отцами Церкви, а равно христіанскимъ искусствомъ. По Ебергу (l. c. p. 282), употребленіе символическаго представленія отличаетъ поэзію Пруденція, какъ христіанскую поэзію.

[11]) Puech l. c. p. 89.

Въ неменьшей степени произведенія Пруденція преисполнены горячаго чувства. Пруденцій сердечно относится къ описываемымъ предметамъ, важность которыхъ предносится его духу; онъ проникнутъ живою любовью къ людямъ и всецѣло занятъ заботою объ ихъ спасеніи. Отсюда высокій лиризмъ, которымъ проникнуты не только гимны какъ повседневные, такъ и мученическіе, но и дидактическія поэмы. Одинъ изслѣдователь произведеній Пруденція такъ характеризуетъ его поэзію: «произведенія Пруденція про«изводятъ на читателя неизгладимое впечатлѣніе, что «поэтъ въ глубинѣ своей души прочувствовалъ то, «что столь сердечно и столь искренно описываетъ и «что самъ выжилъ въ жизни и выносилъ то́, что́ съ «такою вѣрою, съ такимъ смиреніемъ, съ такою силою «и могуществомъ изображаетъ. Изъ его пѣснопѣній «вѣетъ намъ высшій, святой, во Христѣ и со Хри«стомъ живущій духъ; мы чувствуемъ съ поэтомъ «однимъ чувствомъ, одною надеждою и любовью. Онъ «возвышаетъ насъ, онъ успокоиваетъ насъ, онъ ра«дуетъ насъ, онъ стыдитъ насъ. Мы признаемъ его «искреннѣйшее смиреніе, его нѣжнѣйшее благоче«стіе, высокій полетъ его духа, чистый и мощный «огонь, который его самого жжетъ и который онъ «всегда умѣетъ сдержать, и радостно прославляемъ «его и благодаримъ Бога»[12]). Теплота чувства, проникающая произведенія Пруденція, не отрицается даже изслѣдователями. относящимися къ нему нѣсколько придирчиво, и даже враждебно [13]).

---

[12]) Gams. Kirchen-Geschichte von Spanien, 11, 1, p. 355.

[13]) Рихтеръ въ своемъ трудѣ «Das Westromische Reich» (Berlin, 1865. p. 253 sqq.) сравниваетъ Пруденція съ современнымъ языческимъ поэтомъ конца IV вѣка Клавдіаномъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «христіанскій поэтъ Пруденцій то утомляетъ сухостію, то возмущаетъ безвкусіемъ; его латынь

Конечно есть не мало мѣстъ въ произведеніяхъ Пруденція, гдѣ одушевленіе подогрѣто умозрѣніемъ и выступаетъ лиризмъ искусственный. Примѣры подобнаго искусственнаго одушевленія можно встрѣтить даже въ лучшихъ произведеніяхъ Пруденція [14]). Но какимъ искреннимъ чувствомъ радости и благодарности Богу проникнутъ поэтъ, когда говоритъ о созданіи человѣка Богомъ, даровавшимъ ему столько даровъ и поставившимъ владыкою вселенной (Cath. III, 26—40; V, 149, sqq; X, 5—8; ср. Apoth. 1019 sqq), о воплощеніи Искупителя, по любви къ людямъ смирившаго Себя (Cath. IX, 19 sqq; XI, 13 sqq), объ Его чудесахъ и побѣдѣ надъ адомъ и смертію (Cath. III, 166 sqq; V, 153 sqq; IX, 22 sqq. 61 sqq)! Какимъ теплымъ чувствомъ согрѣты описанія страданій мучениковъ! Пруденій былъ, дѣйствительно — какъ выражается Гамсъ — облагодатствованный хри-

---

не изъ лучшихъ, его стихосложеніе небрежно; языческій поэтъ Клавдіанъ отличается тонкостью формы и языка, богатою фантазіею, творчествомъ и силою созданія, способными увлечь. Но христіанинъ обладаетъ искренностью и теплотою сердца, не смотря на нѣкоторую ограниченность и нетерпимость; Клавдіанъ же въ глубинѣ сердца холоденъ, низокъ и безличенъ, не смотря на высокія мысли, которыя излагаетъ. Его одушевленіе заказное; Пруденцій одушевленъ дѣломъ».

14) Ср. Рег. XIV, 69 sqq., гдѣ мученица Агнія, увидѣвъ палача, готоваго обезглавить ее, обращается къ нему съ слѣдующими словами: «Ахъ, какъ я рада, что пришелъ такой «безчеловѣчный, свирѣпый, ужасный воинъ, а не безвременно «увядшій, изнѣженный юноша, умащенный ароматами, кото«рый могъ бы погубить меня, похоронивъ мой стыдъ. При«знаюсь, мнѣ этотъ возлюбленный нравится; я стремительно «иду на встрѣчу къ нему и не замедлю исполнить его пла«менныя желанія: приму все желѣзо на грудь мою; пусть «мечъ проникнетъ до глубины моего сердца; такимъ образомъ «я — невѣста Христова, вознесусь превыше эѳира, оставивъ «долу всю тьму вселенной».

«стіанинъ, у котораго огонь возженъ былъ въ сердцѣ «Духомъ Святымъ и который своею теплотою въ то «же время чаруетъ и согрѣваетъ и сердца другихъ» [15].

Въ произведеніяхъ Пруденція нѣтъ того, такъ сказать, самоотрицанія, нѣтъ той полноты смиреннаго религіознаго чувства, всецѣло овладѣвающаго человѣкомъ и подчиняющаго себѣ всю его душу,—той полноты, какую встрѣчаемъ въ нѣкоторыхъ средневѣковыхъ гимнахъ Запада, напр. въ Dies iгae Ѳомы ди Челяно, въ Stabat mater Якопона и др. Но Пруденцій принадлежитъ еще античному міру.

Вмѣстѣ съ поэтическимъ существомъ, такъ сказать, Пруденцій обладалъ въ высокой степени и внѣшнимъ поэтическимъ даромъ — даромъ версификаціи. Ни одинъ изъ древнихъ христіанскихъ поэтовъ Запада не примѣнялъ въ своихъ произведеніяхъ столь разнообразныхъ метровъ [16]), которые, притомъ, находятся въ произведеніяхъ Пруденція въ строгомъ соотвѣтствіи содержанію произведеній [17]). Пруденцій справедливо можетъ быть въ этомъ отношеніи названъ христіанскимъ Гораціемъ.

Вообще, по объему своего поэтическаго таланта,

---

[15]) Gams: l. c. p. 355.

[16]) Въ произведеніяхъ Пруденція встрѣчается большая часть стихотворныхъ размѣровъ, которые употреблены Гораціемъ въ одахъ и эподахъ, за исключеніемъ только самыхъ сложныхъ. Самъ Пруденцій указываетъ на слѣдующіе стихотворные размѣры, въ его произведеніяхъ встрѣчающіеся: гендекасиллабы (Per. VI, 162), хорей (Cath. IX, 1), ямбы (Epilog ст. 7 sqq.).

[17]) «Должно признать»—говоритъ Пюешъ: l. c. p. 273—, «что сильный поэтическій талантъ Пруденція ничѣмъ не мо«жетъ быть лучше доказанъ, какъ ловкостію и вкусомъ, съ «которыми онъ дѣлалъ выборъ между различными стихотвор«ными размѣрами». Мысль эту въ примѣненіи къ отдѣльнымъ гимнамъ повседневнымъ и мученическимъ разъясняетъ Эбертъ: l. c. p. 246 sqq.

который столь симпатично имъ примѣняется, употребляемый для религіозныхъ цѣлей, Пруденцій занимаетъ выдающееся мѣсто въ ряду представителей древней римской литературы [18]), а въ средѣ христіанскихъ поэтовъ Запада онъ занимаетъ положительно первенство, есть princeps poetarum christianorum [19]).

Не правъ Бернгарди, когда замѣчаетъ, что «Пруденцій обладалъ слишкомъ малымъ поэтическимъ талантомъ, чтобы проложить самостоятельный путь [20])». Пусть Пруденцій не обладалъ оригинальнымъ богословскимъ мышленіемъ и черпалъ свои мысли о догматическихъ и нравственныхъ истинахъ христіанства изъ сочиненій предшествовавшихъ или современныхъ ему учителей Церкви. Пусть онъ не былъ вполнѣ самостоятеленъ и въ композиціи своихъ произведеній, такъ какъ подражалъ, хотя свободно, Горацію въ нѣкоторыхъ гимнахъ повседневныхъ, Виргилію въ дидактическихъ поэмахъ [21]). Тѣмъ не менѣе, въ произведеніяхъ Пруденція христіанская поэзія Запада сдѣлала большой шагъ впередъ.

До Пруденція христіанская лирическая поэзія, только что начавшаяся, имѣла собственно литургическій характеръ [22]). Гимны Амвросія—первый, дошедшій до насъ, опытъ христіанской лирики на Западѣ—назначены были для пѣнія въ общественныхъ собраніяхъ вѣрующихъ и ограничиваются простымъ

---

[18]) По Гастону Буассье: l. c. p. 358 Пруденцій есть поэтъ, весьма выдающійся (fort distingué), и, если онъ ниже самыхъ великихъ, то вполнѣ достоинъ занять одно изъ первыхъ мѣстъ.

[19]) Выраженіе Бентли, знаменитаго англійскаго филолога 17 вѣка.

[20]) Grundriss der Rom. Literatur. 1857. p. 802.

[21]) Ср. Puech: l c. p. 98. 219.

[22]) Puech: l. c. p. 149.

разъясненіемъ ближайшаго смысла и важности извѣстнаго времени дня или событія. Пруденцій указалъ христіанской лирической поэзіи Запада болѣе широкій путь. Его повседневные гимны представляютъ собою свободное выраженіе индивидуальнаго религіознаго чувства и суть то, что Эбертъ называетъ, въ противоположность гимну, одою [23]).

Въ мученическихъ гимнахъ Пруденціемъ создана не только новая отрасль христіанской поэзіи, именно стихотворный разсказъ о страданіяхъ мучениковъ, но и данъ новый эпико-лирическій родъ поэзіи, неизвѣстный доселѣ [24]). Пруденцій не сдѣлалъ попытки въ другомъ видѣ христіанской описательно-повѣствовательной поэзіи на Западѣ, именно въ парафразѣ отдѣльныхъ мѣстъ и цѣлыхъ книгъ Св. Писанія [25]). Но это только свидѣтельствуетъ о силѣ его поэтическаго таланта, не заключавшагося въ узкія рамки. Въ нѣкоторыхъ его произведеніяхъ встрѣчаются парафразы [26]); но это суть свободныя переложенія, а не буквальныя парафразы.

Въ своихъ поэмахъ «О божествѣ» и «О происхожденіи грѣха» и въ книгахъ «Противъ Симмаха» Пруденцій далъ прекрасные образцы христіанской дидактики. Правда, поэмы Пруденція уступаютъ поэмѣ Лукреція «De rerum natura» и «Георгикамъ» Виргилія въ свѣжести и поэтической непосредственности. Но въ ряду христіанскихъ дидактическихъ поэмъ они положительно суть образцы, не превзойденные ни кѣмъ изъ соревнователей Пруденція.

---

[23]) Ebert: l. c. p. 281.

[24]) Ebert: l. c. p. 281.

[25]) Болѣе извѣстные парафразы были Ювенкъ и Седулій.

[26]) Напр. въ Cath. III, 96 sqq. дается парафразъ первыхъ главъ книги Бытія; въ Cath. VII, 81 дается парафразъ книги пророка Іоны.

Наконецъ, хотя въ римской поэзіи встрѣчаются отдѣльныя аллегорическія картины, напр. олицетвореніе Молвы у Виргилія (Aen. IV, 173 599) и цѣлые аллегорическіе эпизоды, напр. миѳъ объ Амурѣ и Психеѣ въ «Метаморфозахъ» Апулея, тѣмъ не менѣе, составленіе цѣлой аллегорической поэмы, какую далъ намъ Пруденцій въ стихотвореніи «Борьба въ душѣ», является совершенной новостью.

Такимъ образомъ въ поэтическихъ произведеніяхъ Пруденція нѣкоторые роды христіанской поэзіи вновь созданы, нѣкоторые усовершены. Это само по себѣ рѣшительно свидѣтельствуетъ о великомъ поэтическомъ талантѣ Пруденція [27]).

Но мало того, что произведенія Пруденція отмѣчаютъ новую стадію христіанской поэзіи на Западѣ: они интересны еще потому, что представляютъ какъ бы переходную ступень отъ древне-римской поэзіи къ поэзіи ново-европейской. Съ своею серьезностію, съ своимъ трезвымъ реализмомъ, съ своею краткостію, Пруденцій принадлежитъ еще къ древнему міру. Но нѣкоторыми сторонами его лирическія произведенія, въ частности, нѣкоторые мученическіе гимны, входятъ въ область новоевропейской лирики. Особенно этотъ характеръ замѣтенъ въ мученическихъ гимнахъ II и V, написанныхъ ямбическимъ диметромъ [28]).

---

[27]) Ср. Brockhaus: l. c. p. 164: «если мы захотимъ предъ-«ставить въ совокупности преимущества Пруденція, то заслу-«живаетъ похвалы многосторонность, съ которою онъ дви-«жется въ разныхъ областяхъ поэзіи. Дидактическую поэму «онъ обогатилъ многими величественными композиціями и «стоитъ въ этомъ родѣ поэзіи безусловно единственнымъ между «христіанскими поэтами. Въ мученическихъ и повседневныхъ «гимнахъ онъ выказалъ себя, какъ эпикъ и лирикъ».

[28]) Еберту (l. c. p. 254—255. 259) мученическіе гимны I и V своимъ изложеніемъ и тономъ напоминаютъ англійскія

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Исторія произведеній Пруденція въ Средніе Вѣка; его подражатели.

Если позволительно оцѣнивать писателей по ихъ, такъ сказать, исторической жизни, по тому вниманію, какое оказывало имъ потомство, то Пруденцій долженъ быть причисленъ къ выдающимся поэтамъ. Его не только усердно читали [1]), но и многократно ему подражали. Онъ былъ въ Средніе Вѣка тѣмъ, чѣмъ для него самого былъ Виргилій.

Наибольшее число подражаній имѣла поэма Пруденція «Борьба въ душѣ». Она «породила даже цѣлую литературу» по нѣсколько гиперболическому выраженію Гастона Буассье [2]). Это, конечно, зависѣло отъ того, что означенная поэма, столь соотвѣтствовавшая вкусу современниковъ Пруденція, еще болѣе соотвѣтствовала вкусу средневѣковаго человѣчества,

---

баллады. Ср. Gams. l. c. 11, 348; Rosler: l. c. p. 38, pp. 1.; p. 262.

[1]) Рядъ доказательствъ того, что Пруденція усердно читали въ Средніе Вѣка представляетъ Реслеръ: l. c. p. 255 sqq. Любопытно, что первые свидѣтели о Пруденціи, именно Сидоній Аполлинарій, Геннадій Марсельскій, Авитъ Вьеннскій, принадлежатъ не родинѣ Пруденція, но Галліи и относятся уже ко второй половинѣ 5 вѣка.

[2]) Boissier: l. c. p. 375.

расположеннаго къ аллегорическому представленію фактовъ нравственной жизни.

Самое раннее подражаніе поэмѣ «Борьба въ душѣ» встрѣчается у Авита Вьеннскаго [3]), очень ясно указывающаго на эту поэму, изображающую стыдливость въ борьбѣ съ похотью, въ стихотворномъ посланіи къ сестрѣ своей Фусцинѣ [4]).

Гораздо замѣтнѣе вліяніе означенной поэмы Пруденція въ стихотвореніи Адельгейма, епископа шерборнскаго (Aldhelmus episcopus Schireburnensis +709), имѣющемъ заглавіе: «De laudibus virginum», особенно въ концѣ его, гдѣ представляются пороки (a., ingluvies ventris; b., stuprum; c., cupido (avaritia); d., ira; e., tristitia; f., acedia; g., kenodoxia; h., superbia) въ борьбѣ съ добродѣтелями. Въ нѣкоторыхъ подробностяхъ это стихотвореніе имѣетъ рѣшительное сходство съ поэмою «Борьба въ душѣ [5])».

---

[3]) Ср. Prudentii: Psych. 422:

....recavo misceret labra palato

и Aviti: De Mosaicae historiae gestis, lib. I. v. 87:

....recavo sic lingua palato.

Слич. Puech· l. c. p. 253: «Авитъ много читалъ Пруденція и не однажды подражалъ ему»; и ниже: «всѣ подражанія Авита, за исключеніемъ одного, относящагося къ поэмѣ «О происхожденіи грѣха», относятся къ поэмѣ «Борьба въ душѣ».

[4]) Aviti Viennensis: De consolatoria laude castitatis ad Fuscinam sororem, vv. 370 sqq.

Haec virtutis opes, haec sic solatia belli
Describens, mentis varias cum corpore pugnas
Prudenti quondam cecinit Prudentius ore.

[5]) Въ поэмѣ Пруденція (v. 90 sqq.) говорится о похоти (Libido), что она приводитъ въ адъ; подобнымъ образомъ говоритъ о похоти (stuprum), что она приводитъ въ адъ, Адельгеймъ (Patr. Curs. Compl. s. l. t. 89. col. 283). Какъ у Пруденція приводится въ примѣръ силы дѣвства Юдифь (Psych. 60 sqq.), такъ и у Адельгейма (loc. cit. col. 283). Пруденцій называетъ жадность (avaritia) Белклоною (Psych. 557), обозна-

Подобнымъ образомъ въ одномъ отрывкѣ изъ большого стихотворенія, принадлежащаго Теодульфу (Theodulfus, episcopus Aurelianensis +821) и представляющемъ страсти или пороки въ борьбѣ съ добродѣтелями, встрѣчаемъ очень много напоминающаго поэму Пруденція «Борьба въ душѣ, хотя у Теодульфа иной стихотворный размѣръ, чѣмъ въ этой поэмѣ и совершенно отсутствуютъ рѣчи, занимающія такъ много мѣста у Пруденція. Какъ въ поэмѣ «Борьба въ душѣ» (v. 109 sqq) Терпѣливость (Patientia) борется съ Гнѣвливостью (ira), такъ и у Теодульфа (Patr. Curs. Compl. s. l. t. 105. col. 351). Какъ въ поэмѣ «Борьба въ душѣ» (vv. 178 sqq. 199 sqq) Горделивость (Superbia) имѣетъ противъ себя Смиренность (Mens humilis), такъ и у Теодульфа (loc. cit. col. 352—353). Какъ въ поэмѣ «Борьба въ душѣ» (vv. 572 sqq) противъ Скупости (Avaritia) выступаетъ Щедрость (Operatio), такъ и у Теодульфа (loc. cit. col. 354) съ Скупостью (Avaritia) сражается Щедрость (Operatio dandi). Далѣе, есть сходство и въ характеристикѣ страстей или пороковъ. Какъ въ поэмѣ «Борьба въ душѣ» Гнѣвливость представляется съ пѣною у рта [6]), такъ точно и у Теодульфа [7]). Въ поэмѣ «Борьба въ душѣ» представляется спутникомъ Терпѣливости Іовъ [8]), такъ точно и у Теодульфа [9]). Въ поэмѣ «Борьба въ душѣ» Гордость

чаетъ страсти именемъ фурій (Ps. 46. 158 passim); представляетъ (Ps. 117) Гнѣвливость(ira) съ хохломъ (crista), а Горделивости (superbia) усвояетъ надутость (Psych. 194). Въ подобныхъ чертахъ обозначаются страсти и въ стихотвореніи Адельгейма (Patr. Curs. Compl. s. l. t. 89. col. 283. 284. 285).

[6]) Ст. 113: ....spumanti fervida rictu.

[7]) Patr. Curs. Compl. s. l. t. 105. col. 350:
....ira furens sequitur spumanti fervida rictu.

[8]) Ст. 162 и слѣд.

[9]) Loc. cit. col 315.

характеризуется, какъ ventosa virago [10]), такъ точно и у Теодульфа она называется ventosus furor [11]).

Не забудемъ, кромѣ того, что Теодульфъ, по происхожденію, вѣроятно, испанецъ, подобно Пруденцію, высоко чтилъ Пруденція, какъ артиста въ метрикѣ, называлъ даже отцомъ своимъ [12]) и, съ другой стороны, въ сочиненіи «De ordine baptismi» ясно указываетъ, что ему извѣстна поэма «Борьба въ душѣ [13])».

Наконецъ, Похоть-Содомлянка (Sodomita Libido), отъ которой въ стихотвореніи Валафрида Страбона «О видѣніяхъ Веттина» (De visionibus Wettini) ангелъ предостерегаетъ вѣрующихъ [14]), есть та же Похоть Содомлянка, съ которою въ поэмѣ Пруденція «Борьба въ душѣ» (ст. 41 и сл.) сражается Стыдливость [15]).

И мученическіе гимны Пруденція очень часто служили образцемъ и предметомъ подражанія для послѣдующихъ писателей, воспѣвавшихъ подвиги мучениковъ. Это видимъ уже у Сидонія Аполлинарія (+487), перваго писателя, свидѣтельствующаго о

---

[10]) Ст. 194.

[11]) Loc. cit. col. 353.

[12]) Ср. Ebert: Geschichte d. christlich-latein. Literatur. Zw. Band. Leipzig. 1880. p. 70 sqq.

[13]) Patrol. Curs. Compl. s. l. t. 105. col. 231: sed et Clemens Prudentius, disertissimus atque christianissimus poeta, in hac significatione pompam posuit in libro Psychomachiae.

[14]) Patr. Curs. Compl. s. l. t. 114. col. 1076.

[15]) Нѣчто напоминающее поэму Пруденція «Борьба въ душѣ» можно находить и въ трактатѣ Алкуина «De virtutibus et vitiis» (ср. Ebert: l. c. 11, p. 22) и въ его стихотворномъ описаніи епархіи Іоркской (De pontificibus et sanctis ecclesiae Eboracensis), напр. въ стих. 159 и слѣд., гдѣ дается совѣтъ оставить идолослуженіе и это идолослуженіе, какъ и у Пруденція (Psych. v. 29), называется «cultura deorum» (ср. Ebert: l. c. p. 26).

Пруденціи. Намѣреваясь воспѣть мучениковъ Галліи, о чемъ заявляется имъ самимъ въ сафическомъ стихотвореніи, помѣщенномъ въ Epist. IX, 16 ad fin., онъ взялъ себѣ образцемъ Пруденція. Такъ можно думать не только на томъ основаніи, что онъ высоко чтилъ Пруденція [16]), но и на основаніи тѣхъ чертъ, какія хотѣлъ указать въ мученичествѣ Сатурнина, епископа тулузскаго [17]). Сатурнинъ былъ привязанъ къ дикому быку. Это самое обстоятельство наводитъ на мысль, что Сидоній имѣлъ въ виду воспѣть мученика Сатурнина подобно тому, какъ воспѣто Пруденціемъ мученичество Ипполита въ Per. XI. [18]).

Въ гимнѣ Рабана Мавра (+856), прославляющемъ виѳлеемскихъ младенцевъ, видимъ не только подражаніе третьему мученическому гимну Пруденція (Per. III), съ которымъ онъ сходствуетъ и въ стихотворномъ размѣрѣ (dactylicus trimeter catalecticus), но и прямое заимствованіе [19]). Не излишне замѣтить,

---

[16]) Въ Epist II, 9 (Patr. Curs. Compl. s. l. t. 58. col. 484) Сидоній сопоставляетъ по знанію Августина съ Варрономъ, Пруденція съ Гораціемъ.

[17]) Epist. IX, 16, vv. 57 sqq.

[18]) Ср. Ebert: l. c. I, p. 403. not. 5.

[19]) Приводимъ строфы изъ гимна Рабана Мавра, въ которыхъ ясно заимствованіе, вмѣстѣ съ строфами изъ Per. III

1) Rabani Mauri: hymn. de natale innocentum. vv. 6—10:

Ast ubi se furiata lues
Excitat, inque necem Domini
Provocat invida corda ducis,
Concite mittere cogit eum
Sternere et agmina plura nece.

Слич. Per. III, 26—30:

Ast ubi se furiata lues
excitat in famulos Domini
Christicolasque cruenta jubet
tura cremare, jecur pecudis
mortiferis adolere deis.

что Рабанъ причисляетъ Пруденція къ самымъ евангельскимъ мужамъ, излагавшимъ въ стихахъ свои сочиненія.

Не заимствованіе, но несомнѣнное подражаніе Пруденцію видимъ въ гимнѣ Валафрида Страбона (+849), написанномъ въ прославленіе мучениковъ

2) Rabani Mauri: hymn. de nat. innoc. vv. 26—35:

Dux bonus, arbiter egregius,
Sanguine pasceris innocuo.
Corporibus minimis inhians,
Viscera sobria dilaceras.
Gaudia mors alhena dabit.
Ergo age, tortor, adure, seca,
Divide membra coacta luto,
Solvere rem fragilem facile est.
Non penetrat dolor interius,
Mentis in arce manet Dominus.

Слич. Per. III. 86—95:

«Dux bonus, arbiter egregius
sanguine pascitur innocuo,
corporibusque piis inhians
viscera sobria dilacerat
gandet et excruciare fidem.
Ergo age, tortor, adure, seca,
divide membra coacta luto:
solvere rem fragilem facile est.
Non penetrabitur interior
exagitante dolore animus.»

3) Rabani Mauri: hymn. de nat. innoc. vv. 41—45:

Cedat amor lacrimantum hominum,
Qui celebrare supremo solent,
Flebile cedat et officium·
Martyribus quia regna patent,
Gaudia perpetuoque manent.

Слич. Perist. III, 181—185:

Cedat amor lacrimantum hominum,
qui celebrare suprema solent,
flebile cedit et officium:
ipsa elementa jubente Deo
exequias tibi virgo ferunt.

Агаунумскихъ [20]). Съ Per. VI гимнъ Валафрида Страбона имѣетъ одинаковый стихотворный размѣръ (hendecasyllabus phalaecius) и одинаковое начало [21]). Но въ частностяхъ онъ ближе подходитъ къ другимъ мученическимъ гимнамъ Пруденція, особенно къ первому мученическому гимну [22]), также прославляющему мучениковъ—воиновъ [23]).

Служили образцемъ подражанія и повседневные гимны Пруденція, хотя рѣже, чѣмъ мученическіе. Такъ гимнъ Венанція Фортуната въ прославленіе Креста Господня, напоминающій девятый повседневный гимнъ Пруденція своимъ торжественнымъ тономъ, напоминаетъ его и своимъ стихотворнымъ размѣромъ (tetra-

---

[20]) Разумѣются воины, принадлежащіе къ такъ называемому Ѳивскому легіону (legio Thebaeorum), пострадавшіе при Максиміанѣ Геркулін въ 286 году въ окрестностяхъ относившагося къ древней Гельвеціи города Агаунума (Agaunum), нынѣ S. Mauritio.

[21]) Per. VI начинается прославленіемъ Тарраконы, въ которой пострадалъ Фруктуозъ и его діаконы: Felix Tarraco и т. д.; гимнъ Валафрида Страбона начинается словами: Felix Gallia.

[22]) Ср. Per. I, 8: illitas cruore sancto... arenas и Walafrid. Strabi: hymn. de Agaunens. martyribus (Patr. Cars. Compl. s; l. t. 114, p. 1086 sqq.) v. 6.: (Gallia) illita martyrum cruore1 Per. I, 40—42: secundos Israelis posteros idolis litare nigris и hymn. de Agaun. mart. v. 27: sanctos jubet idolis litare; Per. I, 67: candidatis cohortibus и hymn. de Agaun. martyr. vv. 106—107: candidati coetus. Ср. Per. I, 9 и hymn. de Ag. mart. v. 7; Per. I, 31—36 и hymn. de Agaun. mart. vv. 17—20, Per. I, 34—35 и h. de Ag. m. v. 19—20; Per. I, 61 - 63 и h. de Ag. mart. vv. 33—36.

[23]) Ср. Ebert: l. c. II, p. 162, гдѣ замѣчено о гимнѣ Валафрида Страбона въ прославленіе мучениковъ Агаунумскихъ, что онъ составленъ по образцу мученическихъ гимновъ Пруденція и Puech: l c. p. 290, not. 2.

meter trochaicus catalecticus), равно и нѣкоторыми частностями [24]).

Если подражаніе Пруденцію и въ гимнѣ Венанція Фортуната весьма вѣроятно, то оно несомнѣнно въ гимнѣ Павла Діакона, написанномъ въ прославленіе Іоанна Предтечи, которому Пруденцій посвятилъ нѣсколько строфъ въ Cath. VII. Гимнъ Павла Діакона имѣетъ, впрочемъ, сходство не съ Cath. VII., но съ девятымъ повседневнымъ гимномъ, прославляющимъ Христа. Правда, онъ написанъ другимъ стихотворнымъ размѣромъ, чѣмъ гимнъ Пруденція. Но композиція этого гимна, въ которомъ кратко но обстоятельно изображаются великіе подвиги и жизнь Крестителя Господня, не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что образцемъ этому гимну былъ гимнъ Пруденція, прославляющій Богочеловѣка Іисуса Христа, т. е. Cath. IX. [25]).

---

[24]) Первые два стиха гимна Венанція Фортуната, заключающіе въ себѣ апострофированіе, именно:

Pange lingua gloriosi praelium certaminis
et super crucis trophaeo dic triumphum nobilem

напоминаютъ Prudentii. Cath. IX, 82—83:

Solve vocem mens sonoram, solve linguam nobilem,
dic trophaeum passionis, dic triumphalem crucem.

Ср. ст. 4—6 и Cath. IX, 16—18.

Другой гимнъ Венанція, начинающійся словами:

Vexilla regis prodeunt
fulget crucis mysterium

напоминаютъ Cath. IX, 84:

pange vexillum notatis quod refulget frontibus.

Не излишне имѣть въ виду, что Венанцій (въ de vita S. Martini, Praef. v. 19) говоритъ о мученическихъ гимнахъ Пруденція:

Martyribusque piis sacra haec donaria mittens
Prudens prudenter Prudentius immolat actus.

Ср. Fortlage: l. c. p. 383—384; Ebert: l. c. I, 508—509.

[25]) Ср. начальные стихи гимна Павла Діакона и Cath. IX, 1—2. 82.

Такимъ образомъ Пруденцій, о которомъ столь скудно сохранились до насъ біографическія свѣдѣнія, жилъ полною жизнью въ теченіе Среднихъ Вѣковъ и живетъ доселѣ въ своихъ произведеніяхъ.

Приложеніе.

ПОВСЕДНЕВНЫЕ И МУЧЕНИЧЕСКІЕ

ГИМНЫ ПРУДЕНЦІЯ

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

ПОВСЕДНЕВНЫЕ ГИМНЫ.

I.

Гимнъ на возглашеніе пѣтуха.

1. Птица—провозвѣстница дня указуетъ пѣніемъ близость разсвѣта: Христосъ же—Пробудитель умовъ призываетъ насъ къ жизни.

5. Возглашая: недужные, уснувшіе, лѣнивые! оставьте ложа (ваши!) будьте чистыми, правыми, трезвыми и бодрствуйте: Я уже близокъ [1]).

9. Когда взошло ясное солнце, тогда уже поздно покидать ложе, развѣ только часть ночи была проведена въ трудѣ.

13. Голосъ птицъ, раздающійся незадолго до разсвѣта съ верха жилищъ, есть образъ (возглашенія) нашего Судіи [2]).

---

[1]) Ср. Матѳ. XXIV, 42: *бдите убо, яко не вѣсте, въ кій часъ Господь вашъ пріидетъ;* Марк. XIII, 33, 35, 1 Кор. XVI, 13: *бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, мужайтеся, укрѣпляйтеся;* 1 Петр. V, 8: *трезвитеся, бодрствуйте.*

[2]) Поющій пѣтухъ напоминаетъ поэту Господа, прежде всего, какъ Пробудителя умовъ къ нравственной жизни (ст. 1—4), но, также, Господа — Судію живыхъ и мертвыхъ (ст. 13—16; ср. 45—48). Какъ пѣтухъ поетъ ночью, такъ, по представленію древнихъ христіанъ раздастся ночью и трубный звукъ, призывающій на Страшный Судъ.

17. (Тотъ голосъ) увѣщеваетъ объятыхъ ужасной тьмою и бездѣйствующихъ на разслабляющихъ ложахъ оставить покой, ибо близокъ уже день.

21. Пусть заря, свѣтоносно разливаясь по небу, надеждою на свѣтъ (солнечный) подкрѣпитъ всѣхъ занятыхъ работой.

25. Этотъ, краткое время продолжающійся, сонъ есть образъ вѣчной смерти; грѣхи, какъ ужасная ночь, принуждаютъ бездѣйствовать и спать [3]).

29. Но раздающійся свыше учительный голосъ Христа напоминаетъ, что свѣтъ уже близокъ: пусть умъ не предается усыпленію.

33. И пусть сонъ (духовный) не до конца бездѣйственной жизни угнетаетъ сердце, схороненное преступленіемъ и забывшее о своемъ свѣтѣ.

37. Говорятъ, что демоны, блуждающіе въ ночной тьмѣ, (ими) излюбленной, въ ужасѣ разсыпаются въ разныя стороны, лишь возгласитъ пѣтухъ.

41. Когда разсѣянъ мракъ, сихъ спутниковъ ночи гонитъ прочь ненавистная (имъ) близость свѣта, спасенія, дѣйствія божественной силы.

45. Имъ извѣстно, что изчезновеніе мрака (физическаго) есть знакъ возврата надежды на пришествіе Бога, возникающей въ насъ, когда мы освобождаемся отъ усыпленія [4]).

---

[3]) Мысль о сходствѣ сна и смерти тѣлесной нерѣдко высказывалась и языческими писателями, ср. Cicer: Disput. Tusc. 1, 38, § 92: (mortem) somni similimam volunt esse... habes somnum imaginem mortis; Ovidii. Amor. 11, 9, 41 stulte, quid est somnus, gelidae nisi mortis imago? Пруденцій идетъ далѣе въ сближеніи, уподобляя сонъ не только тѣлесной смерти, но и духовной.

[4]) Какъ выше (въ ст 13—16) пѣніе пѣтуховъ предъ разсвѣтомъ представлено отъ поэта образомъ воззванія къ намъ Господа Іисуса, такъ здѣсь надежда на свѣтъ солнечный (ст. 24) сближается съ на-

49. Значеніе этой птицы показалъ Петру Спаситель, предрекая, что сей трижды отречется Его прежде, чѣмъ возгласитъ пѣтухъ [5]).

53. Ибо прегрѣшеніе совершается прежде, чѣмъ вѣстникъ приближающагося дня [6]) просвѣтитъ человѣческій родъ и прегрѣшенію положитъ конецъ.

57. Оплакалъ, наконецъ, отрицавшійся вину устъ (своихъ),—ибо умъ его оставался невиннымъ и духъ сохранялъ вѣру,—

61. И потомъ уже не сказалъ ничего такого (нечестиваго) слабымъ языкомъ; узнавъ пѣніе пѣтуха, онъ содѣлался праведнымъ и пересталъ грѣшить.

65. Въ то время покоя, когда радостно возглашаетъ пѣтухъ, и Христосъ—вѣруемъ мы—возвратился изъ ада [7]).

69. Тогда сокрушена была сила смерти, тогда уничтоженъ былъ законъ ада; [8]) тогда превозмогающая сила дня заставила удалиться ночь.

73. Пусть же теперь прекратится нечестіе; пусть заснетъ мрачный грѣхъ; пусть бездѣйствуетъ смертоносная вина, сама погрузившись въ сонъ.

77. А духъ теперь, при окончаніи ночи, пусть, какъ стражъ бодрствуетъ и пребываетъ дѣятельнымъ во все остальное время.

деждою на пришествіе Господа и представляется, что одно воспоминаніе объ этомъ, возбуждаемое въ демонахъ наступленіемъ разсвѣта, заставляетъ ихъ удалиться

[5]) Матѳ. XXVI, 34; Лук. XXII, 34, Іоан. XIII, 38.

[6]) Разумѣется пѣтухъ.

[7]) Слова эти представляютъ примѣненіе къ данному случаю и распространеніе евангельскаго повѣствованія, что Іисусъ Христосъ воскресъ рано утромъ. Марк. XVI, 9; слич. Матѳ. XXVIII, I и слѣд.; Лук. XXIV, I и слѣд.; Іоан. XXI, I и слѣд.

[8]) Подъ закономъ ада (ср. Cath. IX, 73—75) разумѣется здѣсь невозможность воскреснуть послѣ смерти и выдти изъ ада, каковая невозможность устранена Побѣдителемъ смерти—Христомъ.

81. Воззовемъ къ Іисусу съ плачемъ, съ мольбою, съ духомъ трезвымъ: усердная мольба отгоняетъ сонъ отъ чистаго сердца.

85. Довольно (временн) глубокое забвеніе, при покоѣ тѣлесныхъ членовъ, угнетало, отягчало, одержало душу, увлекаемую туда и сюда пустыми грезами.

89. Лживо и пусто все, что мы, какъ будто находясь во снѣ, дѣлаемъ ради мірской славы. Будемъ бодрствовать здѣсь истина:

93. Деньги, удовольствія, радости, богатства, почести, удачи, все злое, насъ увлекающее, превращается въ ничто, лишь наступаетъ утро.

97. Христе! удали сонъ (отъ насъ), разорви узы ночи, разрѣши древній грѣхъ и подай новый свѣтъ!

II.

Гимнъ утренній.

1. Ночь, тьма, облака,—смута и мятежъ (сего) міра! удалитесь! наступаетъ свѣтъ, яснѣетъ небо, идетъ Христосъ [1]).

5. Лучемъ солнца разсѣевается уже мракъ на землѣ и, при видѣ блистающаго свѣтила, возвращается къ предметамъ ихъ настоящій цвѣтъ [2]).

---

[1]) Явленія міра физическаго—ночь, тьма, облака не только въ этихъ стихахъ параллелизуются съ явленіями міра нравственнаго—смутою и мятежами міра, но даже какъ бы сливаются съ ними. Равно свѣтъ солнечный—образъ Христа представленъ, подобно какъ и въ предшествующемъ гимнѣ (ср. особенно стих. 21—24, 45—48) такъ, что образъ почти не отдѣляется отъ Образуемаго.

[2]) Между тѣмъ какъ въ тьмѣ ночной всѣ предметы представляются темными.

9. Такъ точно темнота нашего лукаваго сердца, закрытаго облаками, сдѣлается ясною, когда эти облака будутъ расторгнуты и воцарится Богъ [3]).

13. Тогда нельзя будетъ никому затаить черныя помышленія; (тогда) въ новое утро ясны будутъ тайны сердца [4]).

17. Воръ безнаказанно совершаетъ преступленіе среди темноты, предшествующей свѣту (дня); но свѣтъ, враждебный обману, (появившись) не допускаетъ сокрыться воровству.

21. Любитъ прикрываться мракомъ хитрый и коварный обманъ; любезна тайному прелюбодѣю ночь, благопріятствующая гнуснымъ дѣламъ.

25. (Но) взойдетъ лучезарное солнце; тогда является досада, стыдъ, раскаяніе, и никто при свѣтѣ (дня) не можетъ грѣшить безнаказанно.

29. Кто не покраснѣетъ, поднявъ нечестивый бокалъ утромъ, когда стихаетъ похоть, и распутникъ помышляетъ о чистотѣ?

33. Теперь (съ восходомъ солнца) начинается строгая жизнь, теперь никто не дерзаетъ тѣшиться; теперь всѣ прикрываютъ свои гнусности серьезнымъ лицемъ.

37. Это—часъ для всѣхъ полезный, часъ, въ который каждый—воинъ, гражданинъ [5]), мореплаватель, ремеслен-

---

[3]) И здѣсь Пруденцій, какъ въ Cath. 1, 13—16, переносится мыслію ко времени Страшнаго Суда, какъ видно изъ стих. 13—16; ср. ст. 109—112.

[4]) I Кор. IV, 5: *пріидетъ Господь, иже во свѣтѣ приведетъ тайная тьмы, и объявитъ совѣты сердечная.*

[5]) Въ подлинникѣ: togatus. Этимъ выраженіемъ поэтъ собственно обозначаетъ, въ противоположность людямъ другихъ профессій, тѣхъ гражданъ, которые отъ занятій на форумѣ получаютъ прибыль или славу, преимущественно, ораторовъ. Право на такое объясненіе даетъ то, что къ этому классу гражданъ относится выраженіе „forensis gloria“ (ст. 41) и, въ противоположность этому классу, христіане называются „fandi prorsus nescii“ (ст. 46).

никъ, пахарь, торговецъ—предаются своимъ занятіямъ.

41. Того увлекаетъ слава форума, этого—печальный звукъ военной трубы; торговецъ и поселянинъ жаждутъ прибыли.

45. Мы же, совершенно неискусные въ пріобрѣтеніи барышей, не умѣющіе красно говорить, равно не свѣдующіе въ военномъ дѣлѣ, знаемъ единаго Тебя, Христе!

49. Тебя научаемся мы призывать чистымъ и простымъ умомъ, Тебя (научаемся призывать) устами и благочестивою пѣснію, склонивъ колѣна, проливая слезы, прославляя пѣніемъ.

53. Вотъ прибыли, которыми мы обогащаемся, вотъ единственное искусство, которымъ мы живемъ, вотъ обязанности, къ исполненію которыхъ приступаемъ, когда возсіваетъ восходящее солнце.

57. Вонми нашимъ чувствамъ; призри на жизнь (нашу) во всей ея цѣлости; многое (въ ней) осквернено нечистотою; но да будетъ сія нечистота отгнана Твоимъ свѣтомъ!

61. Повели намъ постоянно оставаться такими свѣтлыми, какими Ты повелѣлъ намъ быть, омывъ насъ отъ нечистоты нашей въ рѣкѣ Іорданѣ! [6]).

65. То, что̀ съ тѣхъ поръ ночь міра заволокла (въ насъ) темными облаками [7]), просвѣти, Царю, ясностію солнца!

69. Очисти мерзкія дѣянія (наши), Святый, окрашивающій черную смолу молочною бѣлизною и черное дерево превращающій въ кристаллъ! [8]).

---

[6]) Разумѣется таинство крещенія, которое называетъ подобнымъ образомъ Пруденцій и въ Psych. 99.

[7]) Образнымъ выраженіемъ „облака“ обозначаются прелести міра, помрачающія ясность и чистоту души. Ср. стих 1—2.

[8]) „Черная смола“, „черное дерево“, „молочная бѣлизна“, „кристаллъ“ суть, также, образныя выраженія, изъ коихъ первыя два

73. Іаковъ, отважный ангелоборецъ, въ теченіи темной ночи до самого появленія дневнаго свѣта велъ неравную борьбу [9]).

77. Когда же заблистало солнце, онъ былъ пораженъ въ бедро и энергія грѣха въ немъ исчезла [10]).

85. Этотъ образъ научаетъ насъ, что если человѣкъ, пребывая во тьмѣ, не уступаетъ Богу, то теряетъ силу, возбуждающую къ мятежу.

89. Но, тѣмъ не менѣе, счастливѣе будетъ тотъ, въ комъ наступившій день найдетъ начало нечистоты ослабленнымъ и пораженнымъ въ борьбѣ.

93. Пусть исчезнетъ, наконецъ, слѣпота, которая увлекала (насъ) обманчивымъ заблужденіемъ, и при которой мы шли не правымъ шагомъ и стремились къ гибели.

97. Пусть этотъ свѣтъ принесетъ ясность [11]) и найдетъ насъ чистыми; пусть мы не будемъ говорить ничего коварнаго и не будемъ помышлять ничего темнаго.

101. Пусть весь день пройдетъ такъ, чтобы не погрѣшили—ни лживый языкъ, ни руки, ни лукавыя очи и чтобы грѣхъ не осквернилъ насъ.

обозначаютъ нравственную нечистоту, а послѣднія два—нравственное просвѣтлѣніе. Ср. Исаіи. 1, 18.

9) Поэтъ имѣетъ въ виду повѣствованіе Быт. XXXII, 24—32, объясняя оное, подобно Амвросію (De Iacob et vita beata: II, 7), въ высшемъ, духовномъ смыслѣ.

10) Въ подлинникѣ это мѣсто читается такъ:

Sed cum jubar claresceret,
lapsante claudus poplite
femurque victus debile
culpae vigorem perdidit.
Nutabat inguen saucium,
quae corporis pars vilior
longeque sub cordis loco
diram fovet libidinem.

11) Разумѣется свѣтъ восходящаго солнца. Ср. ст. 6. 56.

105. Всевидящій призираетъ свыше на насъ и на дѣла наши во всѣ дни отъ утра до вечера.

109 Онъ есть Свидѣтель; Онъ есть и Судія; Онъ видитъ все, что приходитъ на умъ человѣку; сего Судію никто не обманетъ.

III.

Гимнъ предъ вкушеніемъ пищи.

1. О Всеблагій Распятый, Создатель свѣта, Творецъ всего, Любвеобильный, Рожденный Словомъ, [1]) Явившійся отъ Дѣвы, но Обладавшій властію въ Родителѣ прежде, чѣмъ получили бытіе звѣзды, земля и море!

6. Молю (Тебя): приклони сюда благосклонно спасительное Лице (Твое) и осіяй (Твоею) ясностію, дабы, при прославленіи Имени Твоего, могли быть приняты сіи снѣди.

11. Безъ Тебя, Господи, нѣтъ ни въ чемъ сладости и не приноситъ подкрѣпленія желаемое устами, если Твоя, Христе, Благость не наполнитъ прежде чаши и яства; ибо вѣра (каковы бы ни были сіи чаши и яства) всему даетъ освященіе [2]).

16. Пусть наши яства будутъ исполнены Бога; пусть Христосъ приникаетъ и въ чаши; пусть важнымъ и забавнымъ, словами и шутками, наконецъ, всѣмъ суще-

---

1) Въ подлинникѣ. Verbigena. По объясненію толкователей, какъ это выраженіе, такъ и выраженіе „Verbo editus“ (Cath. XI, 18), примѣнены поэтомъ къ Іисусу Христу въ томъ смыслѣ, что Онъ есть проявитель божественнаго Разума въ твореніи міра.

2) Поэтъ имѣетъ въ виду Дѣян. X, 11—16, а также, можетъ быть, наставленіе Апостола Павла въ Римл. XIV, 20—23.

ствомъ нашимъ и всѣми дѣяніями нашими управляетъ свыше Тропчная Любовь!

21. Здѣсь у меня (на вечери) нѣтъ розъ, не разносится благоуханіе ароматовъ; но есть духовная амвросія [3]) и распространяетъ благоуханіе вѣры, пріятной, какъ нектаръ, Исшедшій изъ самого лона Отца [4]).

26. Отвергни, камена [5]), пустой плющъ, которымъ ты привыкла обвивать виски, и, украсивъ волосы прославленіемъ Бога [6]), слагай, какъ ты научена, таинственныя ткани дактилическою пѣснію [7]).

31. Какимъ образомъ душа, родина которой свѣтъ и эѳиръ, можетъ болѣе достойно выразить свое послушаніе, если не такъ что будетъ прославлять своего Создателя, воспѣвая въ пѣсни данные дары?

36. Давъ человѣку все то, что̀ мы беремъ властною рукою, все, что̀ небо, земля и море производятъ въ воздухѣ, въ морской пучинѣ и на землѣ, Онъ подчинилъ это мнѣ, а меня Себѣ.

41. (Вотъ) искусный обманъ уловляетъ тенетами или петлею птицъ; (точно также) вѣтви, обмазанныя древеснымъ клеемъ, удерживаютъ и не допускаютъ уйти пернатыхъ.

46. Вотъ раскинутыя сѣти влекутъ изъ морской пучины обитающія въ волнахъ стада; точно также рыба

---

[3]) Амвросія (ἀμβροσία), по греко-римской миѳологіи, пища боговъ

[4]) Торжественнымъ вечерямъ древнихъ Грековъ и Римлянъ, при которыхъ пирующіе украшались цвѣтами и умащались благовоніями противополагаются вечери христіанъ, сопровождаемыя славословіемъ Бога.

[5]) Камена есть то же, что̀ муза, богиня поэзіи.

[6]) И здѣсь сопоставленіе языческаго и христіанскаго. Объ обычаѣ греко-римскихъ поэтовъ обвивать голову плющемъ, нерѣдко говорятъ древніе. См. Ouidii: Trist 1, 7, 2; Horatii: Od. 1, 1, 29—30.

[7]) Т. е. славословь Бога пѣснію, составленною въ дактилическомъ стихотворномъ размѣрѣ; таковымъ размѣромъ составленъ третій повседневный гимнъ.

слѣдуетъ за удою, пойманная язвящимъ остріемъ; ранена у ней глотка, польстившаяся на пищу.

51. Благородные предметы для употребленія въ снѣдь доставляютъ во множествѣ поля, колосящіяся обильною жатвою, равно тѣ, гдѣ виноградныя лозы полны роскошныхъ гроздьевъ, и тѣ, гдѣ зеленѣетъ олива—питомица мира [8]).

56. Вотъ какое обиліе (снѣдей) служитъ чтителямъ Христа, все (нужное) доставляя (имъ въ достаточной мѣрѣ!) Пусть же будетъ далеко (отъ нихъ) желаніе вкушать мясныя снѣди и убивать животныхъ! [9])

61. Пусть не просвѣщенные (ученіемъ Христа) народы употребляютъ, по своему жестокосердію, (мясныя) снѣди, убивая четвероногихъ: насъ же пусть на невинныхъ вечеряхъ [10]) питаютъ овощные стебли и разнообразные плоды шелушистыхъ растеній.

66. Въ сосудахъ заключается бѣлоснѣжное молоко [11]); створоживаясь, оно твердѣетъ и его сдавливаетъ хрупкій калаѳъ. [12]).

---

[8]) Въ подлинникѣ: pacis alumpna..baca. Вѣтви оливковаго дерева служили символомъ мира, ихъ держали въ рукахъ молящіе о защитѣ. Virgiln. Georq. II, 425 placitam Paci..olivam, ср. Aen. VIII, 116.

[9]) „Пруденцій не говоритъ, что христіанамъ воспрещено употреблять въ пищу животныхъ, но только утверждаетъ, что лучше ихъ не употреблять, потому что мясныя снѣди развиваютъ страсти и наклонность ко грѣху Что христіанамъ, по его мнѣнію, можно вкушать все, открывается изъ стих. II и слѣдующихъ“ (Дрессель).

10) Т. е. тѣхъ вечеряхъ, которыя, какъ безкровныя, не сопряжены съ вредомъ для животныхъ, равно не возбуждаютъ и не поддерживаютъ страстей въ самихъ вечеряющихъ.

11) Въ подлинникѣ.

Purpurea mulctra gerunt niveos
ubere de gemino lacices.

12) Калаѳъ (κάλαθος)—форма для сыра.

71. Изъ свѣжаго сота источается мнѣ Кекропсовъ медъ, благоухающій, подобно нектару [13]): приготовляетъ оный (медъ) изъ воздушной росы и нѣжнаго тимьяна [14]) зиждительница—пчела, не вѣдающая связей супружества.

76. Потомъ появляются сладкіе дары плодовыхъ деревьевъ; сотрясенное дерево сбрасываетъ въ видѣ дождя свое бремя и составляетъ кучки румяныхъ плодовъ.

81. Какая труба древнихъ или знаменитая (своими) струнами лира могутъ достойно прославить все то, что Всемогущимъ Владыкою предоставлено для пользованія человѣку?

86. Тебя, Всеблагій Отче, при наступленіи утра и въ полдень, Тебя же и при закатѣ солнца, когда наступаетъ время вкушенія пищи, будетъ, о Боже, прославлять наша согласная пѣснь [15]).

91. Я буду восхвалять Небеснаго Отца, и за то, что мнѣ) дано горячее дыханіе, и за то, что въ моемъ сердцѣ незримо бьется кровь, и за то, что ударяется о нёбо языкъ (мой), производя слова.

96. Ибо Твоя, Святый, десница создала насъ изъ влажной персти по образу Своему и дуновеніемъ вложила (въ сію персть) душу, дабы (оная) матерія была разумна [16]).

101. Затѣмъ Онъ (Святый) повелѣваетъ (созданному

---

[13]) Поэтъ имѣетъ въ виду медъ съ горы Гиметта въ Аттикѣ, славившійся въ древности пріятнымъ вкусомъ, выраженіе „Кекропсовъ“ употреблено вм „Аттическій“ Ср. Cath. V. 94 mel Atticum.

[14]) Тимьянъ (thymum и thymus)—низкій кустарникъ съ пріятнымъ запахомъ, любимый пчелами.

[15]) Псал. LIV, 18 *вечеръ, и заутра, и полудне повѣмъ и возвѣщу и услышитъ гласъ мой*

[16]) Быт II, 7: *и созда Богъ человѣка, персть (землю) отъ земли и вдуну въ лице его дыхание жизни и бысть человѣкъ въ душу живу.* Ср. Быт I, 27.

человѣку) жить среди пріятной зелени, на мѣстахъ, покрытыхъ листвою (деревьевъ), гдѣ благоухаетъ вѣчная весна и быстротекущая влага изъ четырехъ рѣкъ орошаетъ разноцвѣтные луга [17]).

106. „Пусть это теперь служитъ тебѣ“—говоритъ,—„все это отдаю для твоего употребленія; но воспрещаю пользоваться гибельными плодами съ смертоноснаго дерева, растущаго среди рая“ [18]).

111. Здѣсь (въ раю) коварный змій прельщаетъ неопытный умъ дѣвы [19]), и она, сама уже вкусивъ на свою гибель, даетъ (своему) сотоварищу—мужу гибельный совѣтъ вкусить отъ запрещеннаго дерева.

116. По вкушеніи они (дѣва и мужъ) видятъ неприкрытыми тѣла другъ друга,—что́ не согласно съ закономъ,—и стыдъ объялъ согрѣшившихъ; и приготовляютъ себѣ они покровы, сшитые изъ листьевъ; такимъ образомъ стыдливость прикрываетъ срамоту [20]).

121. Въ сознаніи (своей) виновности предъ Богомъ они страшатся Его, и изгоняются далеко отъ блаженнаго жилища; та, которая была безмужною, подчинена власти мужа и осуждена сносить скорбный союзъ съ нимъ [21]).

126. Наказывается и самъ обольститель—коварный змій, и жена попираетъ уже пятою его треязычную главу [22]); такимъ образомъ змій подчиняется пятѣ жены, а жена мужу [23]).

---

[17]) Быт. II, 8, и слѣд.

[18]) Быт. II, 16—17, ср. ст. 9.

[19]) Въ подлинникѣ: virginis illicit ingenium. Подобнымъ образомъ въ стих. 123 Ева названа „безмужною“ (innuba femina), а въ Dittoch 1 ст. „чистою голубкою“ (columba candida).

[20]) Быт. III, 1 и слѣд.

[21]) Быт. III, 16.

[22]) Три языка нерѣдко усвояются зміямъ древними писателями.

[23]) Быт. III, 15—16.

131. Съ тѣхъ поръ зараженное потомство, имѣя таковыхъ вождей, устремляется къ злодѣяніямъ, и, не различая добра отъ зла, подобно предкамъ своимъ, платитъ смертью своей за нечестивыя дѣянія.

136. Но вотъ является новый Потомокъ, второй Человѣкъ, сошедшій съ неба [24]), не изъ персти созданный, какъ тотъ первый, но Самъ Богъ, принявшій человѣчество, чуждый (однако) слабостей плоти [25]).

141. Слово Отца становится живою плотію и раждается не обыкновеннымъ образомъ, но отъ непорочной Дѣвы, зачавшей по наитію Свѣтоноснаго Божества [26]).

146. Ногами жены попирается теперь пресмыкающаяся ехидна, что́ и означаетъ та древняя вражда, то непримиримое раздѣленіе между зміемъ и человѣкомъ [27]).

151. Ибо Дѣва, удостоившаяся родить Бога, отнимаетъ силу у всякой отравы; безсильный (уже), о дноцвѣтный съ зеленой травой, змій [28]), безконечно изгибаясь, извергаетъ (теперь) безвредный ядъ.

156. Какая лютость не трепещетъ теперь бѣлаго стада? [29]). Волкъ угрюмо ходитъ среди безстрашныхъ

---

[24]) Въ подлинникѣ: aethere proditus.

[25]) 1 Кор. XV, 47: *первый человѣкъ, отъ земли перстенъ; вторый человѣкъ, Господь съ небесе.*

[26]) Въ подлинникѣ это мѣсто читается такъ:

Fit caro vivida sermo Patris
numine quam rutilante gravis
non thalamo, neque jure tori,
nec genialibus illecebris
intemerata puella parit.

[27]) Быт. III 15.

[28]) Ср. Horatii: Od. 1, 17, 8, гдѣ, также, змѣи называются зелеными.

[29]) Выраженіемъ „бѣлое стадо“ (grex candidulus) поэтъ обозначаетъ здѣсь христіанъ, омытыхъ водою крещенія и, послѣ сего, въ теченіи нѣсколькихъ дней, носившихъ бѣлыя одежды.

овецъ и, забывъ о крови, не разверзаетъ (уже) яростную пасть [30]).

161. Ибо — удивительный переворотъ! — Агнецъ повелѣваетъ теперь львами и Голубь, слетѣвшій съ неба, гонитъ по воздуху и облакамъ тревожимыхъ (имъ) свирѣпыхъ орловъ.

166. Христе! Ты—мой могущественный Голубь, отъ Котораго бѣжитъ хищная птица! [31]) Ты мой бѣлый Агнецъ, не допускающій волка неистовствовать въ Твоей овчарнѣ и смиряющій пасть тигра [32]).

171. Даруй, Боже Вседержителю, рабамъ (Твоимъ), право молящимся, дабы они подкрѣпили (свои) члены скудною пищею; (но) пусть слабый желудокъ не обременяетъ тѣла (ихъ), преступивъ мѣру въ снѣдяхъ.

176. Да удалится отъ насъ вредоносная пища; пусть не будетъ у насъ желанія—коснуться рукою чего либо вреднаго или запрещеннаго; (равно) пусть и въ самомъ вкушеніи будетъ мѣра, дабы сохранилась невредимою печень! [33]).

181. Пусть довольно будетъ ужаснымъ зміямъ, что запрещенныя снѣди принесли тѣламъ несчастную смерть; пусть достаточно будетъ, что однажды могло, по причинѣ грѣха (прародителей), умереть созданіе Божіе (смертью тѣлесною);

---

[30]) Волкъ въ этомъ мѣстѣ, какъ и въ 169 ст., есть діаволъ.

[31]) Въ образѣ голубя собственно былъ представляемъ уже съ древнихъ поръ Духъ Святый. Сближеніе Іисуса Христа съ голубемъ, сдѣланное поэтомъ здѣсь, почти безпримѣрно.

[32]) Агнцемъ называется въ Св. Писаніи Іисусъ Христосъ неоднократно. Ср. Іоан. 1, 29: *се Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра;* 1 Петр 1, 19.

[33]) Въ древности печень признавалась исходнымъ пунктомъ кровеносныхъ жилъ и средоточіемъ страстей, а Цицеронъ прямо считаетъ печень одною изъ обителей жизни (de nat deor: 1, 35, § 99: cerebrum, cor, pulmones, jecur. Haesentia sunt domicilia vitae).

186. (Ибо) твореніе устъ (Божіихъ),—огненная сущность не умираетъ [34]), поелику созданная дуновеніемъ Божіимъ и проистекая отъ горняго престола Зиждителя Отца, обладаетъ духовностію.

191. Есть (теперь) возможность воспріять снова послѣ смерти даже и умершія тѣла; (теперь) снова соединяются частицы персти и возрождается изъ гробницъ первоначальный образъ.

196. Я вѣрую—и не напрасна моя вѣра—что тѣла будутъ жить, подобно душамъ, ибо я знаю, что Воплотившійся Богъ отъ Флегетона [35]) снова возшелъ на небо.

201. То-же самое—надѣюсь я—ожидаетъ и мои члены; издавая зловоніе, они успокоиваются въ погребальномъ саркофагѣ; но Вождь (нашъ) Христосъ, въ подобной плоти Возставшій, воззоветъ ихъ на небо [36]).

IV.

Гимнъ по вкушеніи пищи.

1. Насытилась утроба; принята пища, которой требуетъ слабая тѣлесная природа; пусть языкъ воздаетъ (теперь) хвалу Богу Отцу,

4. Который, возсѣдая на горнемъ престолѣ, владѣетъ и управляетъ херувимами и серафимами—Своимъ священнымъ подножіемъ [1]).

---

[34]) Ср. Cath. X, 1, гдѣ Пруденцій называетъ Бога „огненнымъ источникомъ душъ“.

[35]) Флегетонъ—рѣка въ подземномъ царствѣ по греко-римской миѳологіи.

[36]) Подобнымъ образомъ Пруденцій на воскресеніи Іисуса Христа основываетъ вѣру въ воскресеніе мертвыхъ въ Apoth. 1062 и слѣд.

[1]) Псал. LXXIX, 2: *сѣдяй на херувимѣхъ, явися;* слич. Псал.

7. Онъ есть Тотъ, Кого мы называемъ Богомъ Саваоѳомъ, не причастный начала и не имѣющій конца, Создатель міра и Творецъ всего,

10. Источникъ жизни, текущій свыше [2]), Насадитель вѣры, Сѣятель стыдливости, Побѣдитель смерти, Содѣтель спасенія.

13. Онъ есть Причина бытія нашего и жизни нашей [3]); Вѣчный Оный Духъ, ниспосланный отъ Христа и Отца (Христова) царствуетъ (въ насъ) [4]).

16. Онъ—Святый—входитъ въ стыдливыя сердца, и тѣ, освященныя вмѣсто храма (рукотворнаго), исполняются радостію, воспріявъ внутрь себя Бога [5]).

19. Но, если Онъ замѣтилъ, что въ существѣ, уже посвященномъ Ему, зарождается нѣчто порочное или нѣчто коварное, то немедленно оставляетъ оное, какъ осквернённый храмъ.

22. Ибо совѣсть сжигается преступленіемъ, при чемъ издаетъ густой дымъ и смрадъ, и чернота ея отгоняетъ оскорбленную Благость.

25. Не одна, впрочемъ, стыдливость или невинность созидаетъ вѣчный храмъ Христу во внутреннихъ глубинахъ и тайникахъ нашего сердца:

28. Должно заботиться и о томъ, дабы не буйствовалъ

XCVIII, 1; Исаіи: VI, 1—6; *видѣхъ Господа сѣдяща на престолѣ высоцѣ и превознесенѣ.... и серафими стояху окрестъ Его... и взываху другъ ко другу и глаголаху: святъ, святъ, святъ Господь Савао̀въ.*

[2]) Въ подлинникѣ: fons vitae liquida fluens ab arce.

[3]) Дѣян. XVII, 28: *о Немъ бо живемъ и движемся и есмы.*

[4]) Іоан. XIV, 26: *Утѣшитель-же Духъ Святый, Его-же пошлетъ Отецъ во имя Мое;* XV, 26: *егда-же пріидетъ Утѣшитель, его-же Азъ пошлю вамъ отъ Отца.*

[5]) 1 Кор. VI, 19: *или не вѣсте, яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа суть.* Слич. Дѣян. XVII, 24—25.

хмѣль, который жилище вѣры, переполненное яствами, угнетаетъ и сдавливаетъ.

31. Сердца, воспріявшія снѣди умѣренно и не страдающія отъ обремененія, удобнѣе пріемлютъ вошедшаго въ нихъ Бога: это есть Истинная Пища и Снѣдь души.

34. Но Ты, (Небесный) Отче, заботишься о томъ и о другомъ питаніи (нужномъ для насъ), укрѣпляя и оживляя имъ и (тѣлесные) члены и души (наши).

37. Такъ нѣкогда Твоя Преславная Сила напитала ниспосланными яствами мужа, брошеннаго къ свирѣпымъ львамъ [6]).

40. Онъ не почтилъ слитое (изъ металла) божество и счелъ нечестивымъ воздавать поклоненіе мѣдному изваянію.

43. За это чернь и тираннъ жестокосердаго Вавилона обрекли его на смерть, бросили дикимъ звѣрямъ, которые могли-бы тотчасъ его пожрать.

46. Но всегда безопасны вѣра и благочестіе! Свирѣпые львы лижутъ (сего) мужа, и не только не касаются (пастями) питомца Божія, но сами трепещутъ (его).

49. Стоятъ вблизи и склоняютъ гривы; стихаетъ ярость (ихъ) не смотря на голодъ, они кротко, не обагряя себя кровію, ходятъ вокругъ (своей) добычи.

52. Когда-же оный мужъ, пребывавшій въ непрестанномъ заключеніи и лишенный пищи возвелъ руки горѣ и обратился съ мольбою къ Богу, Котораго вѣдалъ,

55. Повелѣно было ангелу летѣть на землю, дабы доставить пищу испытанному рабу, и сей (ангелъ) поспѣшно оставляетъ мѣстопребываніе (безпрекословно) повинующихся (Господу).

58. Вотъ онъ видитъ вдали простыя снѣди, которыя благосердый пророкъ Аввакумъ несъ жнецамъ по обычаю поселянъ [7]).

---

[6]) Дан. XIV.

[7]) Именно несъ въ корзинахъ, ст. 62. Ср. Дан. XIV, 33.

61. Онъ восхищаетъ сего (пророка) за волосы такъ какъ онъ былъ, (именно) обремененнаго корзинами, и несетъ по воздуху.

64. Затѣмъ восхищенный вмѣстѣ со снѣдями незамѣтно опускается въ ровъ львиный и предлагаетъ (мужу, находившемуся во рвѣ) яства, которыя онъ тогда несъ.

67. „Радостно прими“ — говоритъ — „и охотно вкуси „снѣди, которыя Небесный Отецъ и ангелъ Христа посы- „лаютъ тебѣ въ сей опасности“.

70. Принявъ сіи снѣди, Даніилъ возвелъ къ небу лице и, подкрѣпившись пищею, воскликнулъ: „аминь“ и произнесъ: „аллилуіа“.

73. Такъ и мы, подкрѣпившись дарами Твоими, Боже-Подателю всѣхъ благъ, благодаримъ (Тебя) и поемъ (Тебѣ) гимны.

76. Ты руководишь насъ, заключенныхъ движеніемъ сего, конечно, немощнаго міра, какъ-бы свирѣпымъ тиранномъ, и отгоняешь (отъ насъ) звѣря,

79. Который, изощряя въ ярости неистовые зубы (свои), вокругъ насъ, рыкая, ходитъ и старается пожрать [8]), почему мы молимся Тебѣ Единому, Небесный Отче!

82. Мы притѣсняемся, терпимъ бѣды, удручаемся зломъ; насъ ненавидятъ, мучатъ, терзаютъ, обольщаютъ; вѣра соединена съ неправедными мученіями.

85. Однако не отсутствуетъ и врачеваніе для тревожимыхъ; ибо обуздывается гнѣвъ свирѣпаго льва [9]) и ниспосылаются снѣди свыше.

88. Если кто, пріемля ихъ съ жадностію и не скудно, захочетъ напитать ими внутренній составъ (свой),

91. Тотъ чрезъ святаго пророка воспріиметъ пищу тѣхъ

---

[8]) 1 Петр. V, 8 *трезвитеся, бодрствуйте, зане супостатъ вашъ діаволъ, яко левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити.*

[9]) Т. е. діавола

праведныхъ мужей, которые жнутъ плодъ для Вѣчнаго Господа [10]).

94. Нѣтъ ничего болѣе сладкаго и болѣе пріятнаго, нѣтъ ничего, что́ могло-бы доставить бо́льшее подкрѣпленіе человѣку, чѣмъ благочестивыя изреченія пророческія.

97. Когда они восприняты, пусть надмѣнная власть несправедливо осуждаетъ и обрекаетъ на смерть, пусть устремляются алчные львы.

100. Да будемъ мы всегда исповѣдывать Единаго Господа Отца въ Тебѣ, Христе Боже, и непрестанно носить Твой крестъ!

V.

Гимнъ на возженіе свѣтильника.

1. О Вождю Благій, Создателю сверкающаго свѣтила, по неизмѣнному порядку смѣняющій времена (одно другимъ), Христе Солнце закатилось; наступаетъ страшный хаосъ: возврати свѣтъ вѣрующимъ въ Тебя!

5. Украсивъ небесный чертогъ (Свой) безчисленными звѣздами и сіяющею луною, Ты (однако) научаешь еще насъ отыскивать свѣтъ въ каменныхъ нѣдрахъ ударомъ кремня,

9. Дабы не не зналъ человѣкъ, что надежда на свѣтъ для него заключена въ несокрушимомъ тѣлѣ Христа, Который восхотѣлъ назваться краеугольнымъ камнемъ [1]); отъ Него возжигаются наши огоньки [2]).

---

[10]) Разумѣются апостолы и другіе мужи, которыхъ посылаетъ Господь на жатву свою.

[1]) Дѣян. IV, 11: *сей есть камень, укореный отъ васъ зиждущихъ, бывый во главу угла* (слич. Исаіи: XXVIII, 16; 1 Петр. II, 6; Ефес II, 20); ср. 1 Кор. X, 4: *Камень же бѣ Христосъ.*

[2]) Образъ здѣсь слитъ съ образуемымъ. Рѣчь собственно объ

13. Сіи огоньки мы поддерживаемъ или посредствомъ лампадъ, наполненныхъ густымъ масломъ или посредствомъ сухихъ факеловъ; приготовляемъ еще (для этой цѣли) тростниковыя волокна, обмазывая ихъ собранными съ цвѣтовъ сотами, изъ которыхъ прежде былъ выжатъ медъ.

17. И свѣтло горитъ пламя, даетъ ли ему (нужный для горѣнія) сокъ влажная льняная нить въ глиняной лампадѣ, или доставляетъ питательную смолу сосновое дерево, или пьетъ продолговатокруглый воскъ горящая пакля.

21. Горячій нектаръ (въ послѣднемъ способѣ освѣщенія) точится изъ влажной вершины каплями, подобными благоухающимъ слезамъ; ибо сила пламени заставляетъ стекать внизъ горячую влагу.

25. Отецъ (Небесный)! Отъ твоихъ даровъ домы (наши) осіяваются движущимся пламенемъ и удалившійся свѣтъ дневной возвращается свѣтомъ—соревнователемъ, отъ котораго бѣжитъ побѣжденная ночь въ разорванномъ пеплосѣ [3]).

29. И кто не примѣтитъ, что быстродвижущійся свѣтъ имѣетъ бытіе свыше и происходитъ отъ Бога? Поистинѣ, Моисей въ терновомъ кустѣ видѣлъ Бога, какъ огонь съ яркимъ свѣтомъ [4]).

33. Счастливъ тотъ, кто въ священномъ кустѣ, получивъ приказаніе освободить ноги отъ повязокъ, дабы обувь не осквернила (того) святаго мѣста, сподобился узрѣть Владыку неба!

37. За этимъ огнемъ народъ знаменитой крови, без-

— — —

огняхъ вещественныхъ, возжигаемыхъ въ домахъ христіанъ при наступленіи вечерней темноты. Но, вмѣстѣ, мыслится и огонь благодати, котораго Источникъ есть Христосъ.

[3]) Пеплосъ (πέπλον и πέπλος, peplum и peplus)—широкая, со складками, роскошная одежда женщинъ въ древней Греціи, въ особенности одежда богини Аѳины.

[4]) Исх III, 1—5.

опасный ради заслугъ предковъ, хотя безсильный, привыкшій жить подъ владычествомъ варваровъ, теперь-же свободный, слѣдуетъ по обширной пустынѣ [5]).

41. Лучъ, свѣтлѣйшій солнца, предшествуя, какъ сіяющая молнія, велъ народъ (повсюду) куда онъ ни направлялъ свой путь, куда ни двигалъ бодро, среди темной ночи, легкіе шатры (свои).

45. Но царь береговъ Нила [6]), старая ненавистію, приказываетъ, дабы сильное войско въ быстрыхъ когортахъ [7]) пустилось въ преслѣдованіе и чтобы военная труба огласила вооруженные ряды [8]).

49. Воины берутъ оружіе и опоясываются грозными мечами; печально звучитъ военная труба; этотъ (изъ вооруженныхъ воиновъ) надѣется на стрѣлы, тотъ прикрѣпляетъ быстролетныя остроконечія къ Гносскимъ древкамъ [9]).

53. Плотными рядами смыкается пѣшее войско; другая часть (воиновъ) устремляется на колесницы или на коней или на легкодвижныя повозки; развертываются военныя знамена съ изображеніемъ толстыхъ драконовъ [10]).

57. Въ это время народъ, спаленный Пелузійскимъ зноемъ [11]), уже забывшій о прежнемъ рабствѣ, отдыхалъ, утомленный, на багряныхъ берегахъ Чермнаго Моря.

---

[5]) Исх. XIII, 20—22.

[6]) Т. е. Египта.

[7]) Когорта—десятая часть легіона въ древнемъ Римѣ.

[8]) Исх. XIV, 5 и слѣд.

[9]) Гносскій то же, что Критскій. Стрѣлы и копья, приготовлявшіяся въ Критѣ, особенно славились въ древности.

[10]) Въ подлинникѣ: signa bellica.. tumidis clara draconibus: Разумѣются знамена, сшитыя изъ разноцвѣтныхъ лоскутковъ и имѣвшія видъ драконовъ. Такого рода знамена употреблялись послѣ Траяна въ римскомъ войскѣ (ср. Prudentii: Per. 1, 35). Въ нашемъ мѣстѣ представляются они употреблявшимися у древнихъ Египтянъ.

[11]) Т. е Египетскимъ зноемъ. Пелузіумъ—городъ въ Египтѣ при устьяхъ Нила.

61. Подходитъ свирѣпый непріятель, предводимый вѣроломнымъ вождемъ [12]), и начинаетъ нападеніе въ превосходныхъ силахъ; (тогда) не потерявшій мужества Моисей повелѣваетъ своимъ устремиться безтрепетно далѣе въ море.

65. Раздѣлившаяся морская пучина даетъ мѣсто шествующимъ, сдѣлавшись проходима, подобно берегамъ; останавливается недвижима стекловидная влага, пока народъ поспѣшно проходитъ по раздвоившейся морской поверхности.

69. Вслѣдъ за тѣмъ черное войско [13]), предводимое безбожнымъ царемъ, и въ ужасной ненависти жаждая пролить кровь Евреевъ, дерзаетъ, также, ввѣриться морскому ложу.

73. Идутъ чрезъ море царскія толпы, подгоняемыя сильнымъ вихремъ; но безпорядочная водная масса, вслѣдъ за этимъ, снова начинаетъ катиться назадъ и смыкается морская пучина.

77. Тогда можно было видѣть плавающими и колесницы, и коней, и потонувшее оружіе, равно какъ и самихъ вельможъ и черныхъ спутниковъ (царя), — печальные остатки силы тиранна.

81. Какой, послѣ сего, языкъ въ состояніи прославить Тебя, Христе,—(Тебя), Который заставляешь Фаросъ [14]), усмиренный многообразными казнями, уступить вождю, десница котораго отмщала за (попранную) справедливость (къ Евреямъ),—

85. (Тебя), Который запрещаешь быстротечно катиться

---

[12]) Фараонъ называется здѣсь вѣроломнымъ потому, что онъ сначала отпустилъ Евреевъ, а потомъ измѣнилъ свое рѣшеніе и погнался за ними, чтобы возвратить ихъ.

[13]) Разумѣются Египтяне.

[14]) Фаросъ — островъ въ Египтѣ при впаденіи Нила въ Средиземное Море. Здѣсь „Фаросъ“ употр. вм. „Египетъ“.

непроходимому морю, въ свободномъ ложѣ котораго открылся безопасный подъ Твоимъ водительствомъ (для Евреевъ) путь, а нечестивыхъ (преслѣдователей ихъ) поглотила хищная волна,—

89. (Тебя), у Котораго сухія скалы пустыни источаютъ журчащія струи и кремень, при ударѣ въ него, изливаетъ свѣжую влагу, напаяющую народъ, истомленный жаждою подъ палящими лучами солнца! [15]).

93. Подобная желчи вода въ несчастномъ источникѣ отъ дерева (брошеннаго въ оный) дѣлается какъ-бы аттическимъ медомъ; дерево даетъ сладость горькому [16]), ибо жива и могущественна надежда людей на крестъ [17]).

97. Тогда и бѣлоснѣжная пища, ниспадая въ бо́льшемъ, чѣмъ ледяной градъ, обиліи, наполняетъ шатры сими снѣдями, сею пищею, которую подаетъ съ звѣзднаго неба Христосъ, снабжаютъ (Евреи) свои столы [18]).

101. Вѣтеръ дожденоснымъ дыханіемъ въ густомъ облакѣ пригоняетъ маленькихъ пернатыхъ, которыя, спустившись однажды на землю, не отлетаютъ уже обратно [19]).

105. Таковыя милости оказала нѣкогда отцамъ особенная любовь Единаго Бога; Его щедротами напитываемся и мы, воспринимая въ сердца наши таинственныя снѣди [20]).

---

[15]) Исх. XVII, 1—6.

[16]) Исх. XV, 22—27.

[17]) Поэтъ отъ древа, усладившаго воду Евреямъ въ пустынѣ, переносится къ древу крестному, на которомъ былъ распятъ Христосъ.

[18]) Исх. XVI, 1—31.

[19]) Исх. XVI, 13.

[20]) Подъ „таинственными снѣдями“ (dapes mysticae) должно, прежде всего, разумѣть здѣсь молитву, поученіе въ Словѣ Божіемъ и другія подобныя подкрѣпленія души. Но не невѣроятна и мысль Аревала, что „таинственными снѣдями“ поэтъ называетъ здѣсь таинство Евхаристіи. „Поэтъ“—замѣчаетъ Аревалъ, по мнѣнію коего пятый повседневный гимнъ относится не къ возженію свѣтильниковъ вообще, но къ возженію свѣтильниковъ въ навечеріи Пасхи,—„поэтъ“ „отъ

109. Онъ призываетъ (къ Себѣ) утомленныхъ, руководитъ народъ свой среди бурь міра и волнуемыя тысячею заботъ души научаетъ восходить въ жилище праведныхъ [21]).

113. Тамъ (въ жилищѣ праведныхъ) вся земля, усѣянная розами, какъ бы горитъ, и, увлаженная быстротекущими источниками, во множествѣ производитъ и сочные кальѳы, и нѣжныя фіалки, и тонкіе кроки [22]).

117. Тамъ вытекаетъ изъ нѣжныхъ вѣтвей бальзамъ; тамъ благоухаютъ—рѣдкостный киннамонъ и питаемый сокровеннымъ потокомъ листъ [23]).

121. Блаженныя души стройно воспѣваютъ тамъ сладостный гимнъ, звуками котораго пріятно оглашаются зеленые луга, и ступаютъ по лиліямъ (своими) свѣтлыми стопами.

125. Даже и для злыхъ духовъ торжественно прекращаются при Стиксѣ мученія въ ту ночь, когда Заклапный (за грѣхи міра) Богъ возшелъ на небо отъ пучины Ахеронта [24]).

129. Не свѣтоносное солнце (поднимающееся) изъ океана проницаетъ своимъ блескомъ тьму, но Бо́льшій солнца, возвращающій новый день смущенной распятіемъ (своего) Господа землѣ.

слѣдей, которыми питаемы были въ пустынѣ Евреи, переносится „къ таинственнымъ яствамъ, которыя вкушали христіане въ навечеріи Пасхи“.

[21]) Матѳ. XI, 28: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененіи и Азъ упокою вы.*

[22]) Кальѳы, фіалки и кроки—растенія съ душистыми цвѣтами.

[23]) Въ подлинникѣ folium, fonte quod abdito praelambens fluvius portat in exitum. По Оббарію, поэтъ описываетъ въ этихъ словахъ растеніе „malobathrum“, изъ котораго (или, собственно, изъ листьевъ его) приготовлялось въ древности благовонное масло и которое росло въ болотахъ Индіи (по Плинію въ Сиріи).

[24]) Стиксъ и Ахеронтъ—рѣки, протекавшія, по греко-римской миѳологіи, въ подземномъ царствѣ.

133. Теряетъ свою силу тартаръ; ибо смягчены казни; ликуютъ умершіе,—ихъ темница бездѣйственна: не жжетъ (ихъ) огонь, не кипятъ обычною сѣрою (адскія) рѣки.

137. Мы въ праздничныхъ собраніяхъ проводимъ ночь въ благочестивой радости и, чередуясь другъ съ другомъ, бодрственно возносимъ благожеланія и мольбы, а на сооруженномъ жертвенникѣ возлагается хлѣбъ [25]).

141. На подвижныхъ веревкахъ висятъ лампады; отъ нихъ блеститъ потолокъ; питаемое густою влагою (масла) пламя отражается въ прозрачномъ стеклѣ [26]).

145. Можно было-бы подумать, что на верху (мѣстъ праздничныхъ собраній) находится звѣздное пространство, украшенное двумя Медвѣдицами и что тамъ разсѣяны багряныя звѣзды Босфорской Колесницы [27]).

149. Боже! достойный Тебя предметъ есть тотъ свѣтъ, который въ началѣ росистой ночи приноситъ Тебѣ (Твое) стадо,—тотъ свѣтъ, который есть драгоцѣннѣйшій изъ даровъ Твоихъ; имъ мы видимъ и остальные дары Твои!

153. Ты истинный Свѣтъ очамъ (нашимъ), истинный Свѣтъ и чувствамъ! Чрезъ Тебя мы прозираемъ внутрен-

---

[25]) Т. е. совершается таинство Евхаристіи (Аревалъ).

[26]) Что въ вѣкъ Пруденція не необычно было украшать потолки храмовъ кусками стекла,—видно изъ Prudentii: Perist. XII, 53.

[27]) Въ подлинникѣ эти стихи читаются такъ:

Credas stelligeram desuper aream
ornatam geminis stare trionibus,
et, qua bosphoreus temo regit jugum,
passim purpureos spargier hesperos.

Поэтъ въ наѳосѣ сравниваетъ блистающій огнями потолокъ праздничныхъ собраній христіанъ съ звѣзднымъ небомъ, украшеннымъ созвѣздіями Большой и Малой Медвѣдицы. Вслѣдствіе того, что составляющія ихъ звѣзды образуютъ видъ какъ-бы запряженныхъ колесницъ, древніе и то и другое созвѣздіе называли „Колесницею“. Колесница эта названа здѣсь Босфорскою; это названіе указываетъ на сѣверное мѣстонахожденіе обѣихъ Медвѣдицъ.

нее (существа нашего), чрезъ Тебя же прозираемъ и внѣшнее! Прими этотъ свѣтъ мирнаго помазанія, который я—рабъ (Твой) смиренно приношу (Тебѣ [28]),

157. Ради Христа—Сына твоего, Всевышній Отче, (ради) Того, въ Которомъ видима является слава Твоя [29]), Который, будучи Господь нашъ, а Твой Единственный Сынъ, посылаетъ въ дуновеніи изъ Отческихъ нѣдръ Утѣшителя [30]),

161. (Ради Христа—Сына Твоего), чрезъ Котораго сіяніе, честь, слава, мудрость, величіе, благость и любовь Твоя сохраняютъ царство Троичнаго Божества во вѣки вѣковъ [31]).

VI.

Гимны предъ сномъ.

1. Пребудь (съ нами) и Ты, Вышній Отче, Котораго никто нигдѣ не видалъ [1]), и Ты, Христе—Слово Отчее, и Ты, Душе Благій!

5. О Единая Сила, Единый Свѣтъ сей Троицы: Вѣчный

---

[28]) Въ подлинникѣ: (lumen, quod famulans offero, suscipe tinctum pacifici chrismatis unguine. По объясненію Дресселя, поэтъ свѣтомъ, который онъ смиренно приноситъ, обозначаетъ огонь духа, образомъ коего служитъ огонь вещественный (ср. ст. 12). Это самое вѣроятное объясненіе приведенной, въ высшей степени неопредѣленной, фразы, соотвѣтствующее любимому пріему Пруденція—параллелизировать вещественное и духовное.

[29]) Іоан. 1, 18: *Бога никтоже видѣ никогдаже: единородный Сынъ, сый въ лонѣ Отчи, Той исповѣда;* ср. Матѳ. XI, 27.

[30]) Іоан. XX, 22: *и сіе рекъ, дуну, и глагола имъ. пріимите Духъ Святъ.*

[31]) Ср. Cath. IV, 14—15.

1) Іоан. 1, 18.

Богъ (Сынъ) отъ Бога (Отца), Богъ (Духъ Святый) отъ Того и Другаго посланный!

9. Окончилась дневная работа; возвращается часъ отдыха; въ свою очередь тихій сонъ возстановляетъ уѣталые члены.

13. Умъ, волновавшійся (доселѣ) страстями и истерзанный заботами, пьетъ всѣмъ существомъ своимъ (въ это время) чашу забвенія.

17. Сила Леты [2]) проникаетъ все тѣло и не допускаетъ, дабы у несчастливцевъ оставалось какое либо чувство мучительной скорби.

21. Тлѣнные члены наши такъ устроены повелѣніемъ Божіимъ для того, чтобы врачующее удовольствіе умѣряло трудъ.

25. Когда-же сладостный отдыхъ распространяется по всѣмъ жиламъ и умиротворяетъ освѣжающимъ сномъ чуждую заботъ грудь,

29. Тогда внутренняя сущность (человѣка), свободная, стремительно носится по воздуху и въ различныхъ образахъ видитъ сокрытое.

33. Ибо умъ, отечество котораго—небо и чистый источникъ (бытія)—эѳиръ, не можетъ, даже и будучи чуждъ заботъ, пребывать въ бездѣйствіи [3]).

37. Онъ создаетъ себѣ различные образы, подражая видѣнному (имъ) и, быстро переносясь отъ одного образа къ другому, наслаждается (своею) пустою дѣятельностію.

---

[2]) Летой (Λήθη, Lethe) называлась, по греко-римской миѳологіи, рѣка въ подземномъ царствѣ, вкушеніе воды которой приносило забвеніе прошедшаго. Посему выраженіе „сила Леты“ значитъ: „сила забвенія“. Ср. ст. 16.

[3]) Выраженіе въ стих. 13—16, что „умъ всѣмъ существомъ пьетъ чашу забвенія“ надобно понимать такъ, что умъ забываетъ о тревогахъ, которыя доселѣ испытывалъ

41. Впрочемъ, и различные ужасы томятъ сновидящихъ; хотя бываетъ и озареніе (свыше), дозволяющее уразумѣвать будущее,

45. Но, бо́льшею частію, лживые образы, при удаленіи истины, (своею) темной загадочностію обманываютъ души и удручаютъ страхомъ.

49. Кто рѣдко осквернялъ себя преступленіемъ, того (теперь) ясный свѣтъ, притекающій свыше, научаетъ вещамъ сокровеннымъ.

53. А тотъ, чье сердце осквернено пороками, видитъ страшные образы и объемлется страхомъ.

57. Это доказалъ праотецъ нашъ [4]), изъяснившій въ темничномъ заключеніи сновидѣнія двумъ, вмѣстѣ съ нимъ заключеннымъ, царедворцамъ:

61. Изъ нихъ одинъ, возвращенный (изъ темницы) подаетъ пить царю, а другаго пожираютъ на висѣлицѣ хищныя птицы [5]).

65. (Оный праотецъ) потомъ и самого царя, видѣвшаго во снѣ нѣчто странное, научилъ предотвратить будущій голодъ заблаговременно приготовленными хлѣбными запасами.

69. Тогда онъ назначается властителемъ и тетрархомъ [6]), и опредѣляется соправителемъ и поселяется во дворцѣ царя [7]).

---

[4]) Іосифъ.

[5]) Быт. XL.

[6]) Тетрархъ (tetrarches или tetrarcha)—собственно „четвертовластникъ“, или владѣтель четвертой части страны. Но около времени рождества Іисуса Христа этотъ титулъ отъ Римлянъ давался властителямъ цѣлыхъ небольшихъ странъ, пользовавшимся нѣкоторою самостоятельностію, наприм. властителямъ Галатіи и Іудеи. И въ нашемъ мѣстѣ это слово употреблено въ смыслѣ „правитель“ или „властелинъ“.

[7]) Быт XLI

73. А какія глубокія, какія славныя, какія великія тайны даетъ Христосъ во снѣ видѣть праведнымъ!

77. Вѣрнѣйшій евангелистъ Небеснаго Учителя [8]) въ разверстыхъ облакахъ видитъ то, что оставалось скрыто подъ печатями:

81. (Видитъ даже) Самого Агнца Вседержителева, Обагреннаго кровію, Который одинъ распечатываетъ книгу будущаго [9]).

85. Въ Его мощной рукѣ находится обоюдуострый мечъ; сверкая, какъ молнія, съ той и другой стороны, сей мечъ грозитъ двоякимъ пораженіемъ [10]).

89. Онъ есть единственный Судія души и тѣла, а мечъ, дважды разящій, есть первая и вторая смерть [11]).

93. Но, по милости Своей, Оный Мститель смягчаетъ (Свой) гнѣвъ и лишь немногихъ нечестивцевъ допускаетъ погибнуть на вѣки.

97. Ему Преславный Отецъ предоставилъ вѣчный судъ, Ему далъ Имя, превысшее всякаго имени [12]).

101. Онъ есть Всемогущій Побѣдитель лютаго антихриста, торжествующій славный тріумфъ надъ (симъ) яростнымъ чудовищемъ.

---

[8]) Разумѣется Іоаннъ Богословъ. Въ Апокал. 1, 10 (ср. IV, 2) говорится, что онъ получилъ откровеніе, когда „былъ въ духѣ“, между тѣмъ, по Пруденцію, это откровеніе сообщено ему было во снѣ (ст. 113· soporе; ср. ст. 77. per soporem; Hamart 910 и сл.). Но Ареваль справедливо замѣчаетъ, что поэтъ говоритъ mystice и „состояніе въ духѣ“ или экстазъ называетъ сномъ. Въ Ditt. 185 и слѣд. Пруденцій говоритъ и о видѣніи Апостола Петра (Дѣян X, 1, и слѣд.), что оно получено было во снѣ.

[9]) Апок. VI, 1 и др. м.

[10]) Апок. I, 16. Должно, впрочемъ, замѣтить, что въ Апокалипсисѣ обоюдуострый мечъ представляется находящимся въ устахъ, а не въ десницѣ Подобнаго Сыну Человѣческому.

[11]) Ср. Апок. XX, 14.

[12]) Филипп. II, 9.

105. Проклятію предаетъ Іоаннъ сего хищнаго звѣря, пожирающаго народы, пролившаго кровь многихъ [13]),—

109. Сего, Который осмѣлился присвоить священное имя [14]), но пораженный истиннымъ Христомъ [15]), низвергается въ глубину геенны [16]).

113. Въ таковомъ снѣ праведный мужъ освѣжаетъ умъ и прозорливымъ духомъ обтекаетъ все небо [17]).

117. Мы-же, которыхъ часто увлекаетъ заблужденіе, которыхъ оскверняетъ сильное стремленіе къ худому, не заслуживаемъ ничего такого.

121. Довольно (для насъ) сладкимъ покоемъ оживить усталое тѣло; довольно, если пустыя тѣни (сновидѣній) не грозятъ намъ несчастіемъ.

125. Чтитель Бога! помни, что на тебѣ была святая роса воднаго очищенія и что ты запечатлѣнъ помазаніемъ [18]).

129. Когда сонъ призоветъ тебя и ты устремишься на чистое ложе, пусть знакъ креста запечатлѣетъ чело и грудь (твою)!

---

[13]) Въ подлинникѣ. sanguinis charybdem.

[14]) II Солун. 11. 4.

[15]) „Истинный Христосъ“ противополагается здѣсь „антихристу“.

[16]) Поэтъ имѣетъ въ виду Апок. XIII. XIV. XVII.

[17]) Іоаннъ Богословъ.

[18]) Въ подлинникѣ стихи эти читаются такъ:

Cultor Dei memento
te fontis et lavacri
rorem subisse sanctum
te chrismate innotatum.

Дрессель полагаетъ, что въ этихъ стихахъ говорится объ одномъ только таинствѣ крещенія, съ которымъ, конечно, соединялось помазаніе (unctio). Но, по Аревалю, поэтъ имѣетъ здѣсь въ виду не только таинство крещенія, но и таинство миропомазанія (confirmatio), на что указываетъ прямой смыслъ словъ te chrismate innotatum.

133. Крестъ прогоняетъ всякое преступленіе; тьма бѣжитъ отъ креста [19]); умъ, освященный симъ, столь могущественнымъ знаменіемъ, не разсѣвается.

137. Дальше, дальше (отъ насъ) будьте вы, чудища пустыхъ сновидѣній! дальше будь ты, обольститель, увлекающій настойчивымъ коварствомъ!

141. О многоизвилистый змій, о ты, который тысячью изворотовъ и хитросплетенныхъ обмановъ возмущаешь спокойныя сердца!

145. Удались! здѣсь Христосъ находится! Христосъ здѣсь находится: исчезни! Знаменіе, извѣстное тебѣ [20]), прогоняетъ твои скопища!

149. Пусть утомленное тѣло немного отдохнетъ, возлежа на одрѣ; но и во время самого сна будемъ помышлять о Христѣ!

VII.

Гимнъ постящихся.

1. О Назарянине, Свѣтъ изъ Виѳлеема, Слово Отца, (и вмѣстѣ съ тѣмъ) Происшедшій изъ утробы Дѣвы, Христе! Соприсутствуй (нашему) цѣломудренному воздержанію и, какъ Царь (нашъ), свѣтлыми очами призри на праздникъ нашъ, въ который мы приносимъ жертву поста [1]).

6. По истиннѣ, нѣтъ ничего чище этого таинства, ко-

---

[19]) „Тьма“ и въ этомъ мѣстѣ, какъ въ Cath. II, 1, 86, означаетъ „грѣховное“, „преступное“.

[20]) Разумѣется знаменіе креста.

1) Пруденцій въ этомъ мѣстѣ, а равно въ Cath. VIII, 14, постъ называлъ праздникомъ (festum), можетъ быть, имѣлъ въ виду постановленія императора Ѳеодосія Великаго объ отмѣнѣ судопроизводства во дни Четыредесятницы, подобно какъ оно отмѣнялось въ дни праздничные (Аревалъ).

торымъ очищается опъяненное сердце и укрощается невоздержная утроба, такъ что охмѣляющее пресыщеніе не стѣсняетъ (уже) остроту задавленнаго (имъ) ума.

11. Имъ смиряется роскошь и гнусное объяденіе; недостойная лѣность, порождаемая виномъ или сномъ, мерзкая похоть, безстыдная игривость и различныя язвы разслабленныхъ чувствъ не буйствуютъ уже, бывъ подчинены воздержанію.

16. Если ты, роскошествуя на своей волѣ въ питьѣ и пищѣ, не станешь сдерживать подобающимъ воздержаніемъ тѣлесные члены, то благородная искра ума, слабѣя отъ частыхъ наслажденій, охлаждается и облѣнившійся духъ засыпаетъ.

21. Итакъ, пусть будутъ обуздываемы желанія тѣлесныя и пусть блистаетъ внутри насъ благоразуміе, освобожденное отъ нечистоты: духъ вслѣдствіе сего болѣе прозорливый и острый, равно какъ болѣе свободный и вольнодышащій, будетъ правѣе молиться Отцу вселенной.

26. Таковымъ воздержаніемъ возвысился (въ духовной жизни) Илія, древній священникъ [2]), гость изсушенной (зноемъ) страны, который, какъ повѣствуется, презрѣвъ грѣшный міръ, удалился отъ всякаго шума (мірскаго) и сталъ наслаждаться святымъ молчаніемъ пустыни.

31. Но вскорѣ былъ вознесенъ въ воздухъ огненными конями на быстролетной колесницѣ [3]), дабы лютый міръ не повѣялъ изблизи заразою нечистоты на (сего) чуждаго треволненій мужа, нѣкогда отличившагося угоднымъ Богу постомъ.

36. Моисей, вѣрный истолкователь (воли) Грознаго Бо-

---

[2]) Пророкъ Илія названъ здѣсь священникомъ, можетъ быть, потому, что принесъ жертву всесожженія Богу (III Царствъ. XVIII, 29 и сл.), или просто какъ исполнитель Божественныхъ велѣній.

[3]) IV Царств. II, 11.

жества, могъ увидѣть Властителя седмичастнаго неба [4]) не прежде, чѣмъ солнце, въ теченіи сорока дней обходя звѣзды, видѣло его отказывавшимся отъ всякой пищи [5]).

41. Слезы были единственнымъ подкрѣпленіемъ его во время молитвы: въ теченіи цѣлыхъ ночей онъ пребывалъ плача, припавъ лицемъ къ орошенной (слезами его) землѣ, доколѣ, воздвигнутый голосомъ говорящаго Бога, не ужаснулся огня, на который нельзя было взирать очами (тѣлесными).

46. Іоаннъ, не менѣе великій въ этомъ отношеніи, былъ предтечею Сына Вѣчнаго Бога, исправилъ кривыя стези и, выпрямляя извилины, показалъ правый путь, которымъ должно слѣдовать [6]).

51. Таковымъ благоугожденіемъ (Богу) [7]) приготовлялся (сей) вѣстникъ, устрояя путь вслѣдъ за нимъ грядущему Богу, дабы утесистое превращено было въ ровное, шероховатое въ гладкое и дабы никакого уклоненія не нашла Истина, сошедши на землю [8]).

56. Рожденіе его было необыкновенное; позднее дитя, онъ припадалъ къ груди матери уже увядшей и забывшей о молокѣ, и не прежде явился на свѣтъ отъ старческой утробы, какъ предвозвѣстилъ грядущее рожденіе Бога отъ Дѣвы [9]).

61. Впослѣдствіи-же, трепеща быть зараженнымъ и оскверненнымъ нечистыми нравами городовъ, онъ уда-

---

[4]) Небо названо здѣсь седмичастнымъ потому, что древніе представляли его состоящимъ изъ семи концентрическихъ круговъ, изъ коихъ каждый выше земли, и, такимъ образомъ, какъ-бы состоящимъ изъ семи частей (ср Cicceronis: Somn. Scipion. c. IV).

[5]) Исх. XXXIV, 28.

[6]) Лук. 1, 15—17. 67 и слѣд.; Матѳ. III, 3.

[7]) Т. е. постомъ.

[8]) Лук. III, 3—6.

[9]) Лук. I, 44.

лился въ пустыню, облекшись въ грубую звѣриную шкуру и власяницу и прикрыв шись жесткою шерстяною одеждою.

65. Здѣсь, посвятивъ себя воздержанію, сей мужъ велъ столь строгую жизнь, что не принималъ до самаго поздняго вечера ни пищи, ни питья; пищею-же его были акриды и дикій медъ, и то въ маломъ количествѣ [10]).

71. Онъ былъ первымъ провозвѣстникомъ и проповѣдникомъ новаго спасенія; ибо въ священной рѣкѣ омывалъ знаки древнихъ заблужденій, такимъ образомъ изглаждавшихся, и, послѣ того, какъ очищаемые были (струями рѣки) члены, Духъ (Святый) нисходилъ въ сіяніи съ неба (на тѣхъ, чьи члены были очищены [11]).

76. Изъ этой бани, удалявшей язву грѣховъ, возрожденные выходили такими прекрасно блистающими, какимъ выходитъ изъ горнила грубое золото или какимъ, по очисткѣ, бываетъ ярко блещущее серебро [12]).

81. Теперь я повѣдаю о славномъ примѣрѣ поста въ древности, сохраненномъ въ достовѣрномъ писаніи [13]), (именно) какъ молнія Благаго Отца (Небеснаго) пощадила умилостивившихъ (Его) жителей города, обреченнаго разрушенію [14]), и какъ Онъ, по любви Своей, удержалъ пламя.

---

[10]) Матѳ. III, 4.

[11]) Эти слова должно разумѣть не въ томъ смыслѣ, будто на крещаемыхъ отъ Іоанна сходилъ въ видимомъ образѣ Духъ Святый, но въ томъ, что благодатію Духа Святаго подавалось крещаемымъ отъ Іоанна отпущеніе грѣховъ, о чемъ говорится въ послѣдующихъ стихахъ.

[12]) Изъ этихъ словъ нельзя выводить, что крещеніе Іоанново поэтъ признавалъ равносильнымъ крещенію христіанскому; слова его имѣютъ тотъ смыслъ, что крещеніе Іоанново, вызывая покаяніе, содѣйствовало отпущенію грѣховъ, почему и Евангелистъ Лука (III, 3) говоритъ, что Іоаннъ проповѣдывалъ *крещеніе покаянія во отпущеніе грѣховъ* (Ареваль).

[13]) Разумѣется книга пророка Іоны.

[14]) Ниневіи.

86. Былъ нѣкогда могущественный народъ, отличавшійся наглымъ высокомѣріемъ; пагубная развращенность обуяла этотъ народъ, жившій въ нечистотѣ, и вотъ дерзкій, въ грубомъ надмѣніи, онъ началъ презирать почитаніе Верховнаго Божества.

91. Наконецъ оскорбленный Судія, непрестанно снисходительный, исполняется справедливымъ гнѣвомъ, вооружаетъ десницу (Свою) пламеннымъ мечемъ, потрясаетъ облакомъ гремящихъ молній, ниспосылая шумящіе вѣтры и сокрушительные вихри.

96. Замедляется, однако, ударъ (сего) грознаго, но умолимаго Судіи и состоявшееся рѣшеніе нѣсколько укосняетъ; дается краткое время на покаяніе, дабы обуздать и сломить, если-бы явилось желаніе, нечистую похоть и застарѣлое развращеніе.

101. Милосердый Мститель повелѣваетъ пророку Іонѣ идти и возвѣстить объ угрожающей казни; но тотъ зналъ, что грозный Судія желаетъ болѣе спасать, чѣмъ поражать и наказывать и тайно бѣжалъ въ Θарсисъ.

106. По приготовленному мостику онъ входитъ на высокій корабль; отчаливаетъ судно, (доселѣ) прикрѣпленное мокрой веревкой; уже достигли глубины; (вдругъ) море дѣлается бурнымъ; изыскивается причина столь великой опасности и брошенный жребій указываетъ на бѣжавшаго пророка (какъ на причину опасности).

111. Одинъ изъ всѣхъ обреченный гибели, какъ виновный,—ибо его преступленіе изобличила сотрясенная урна,—онъ брошенъ стремглавъ и погружается въ море; но, схваченный звѣремъ [15]), сохраняется живымъ въ его пространномъ чревѣ.

116. Быстро поглощенная добыча избѣгаетъ уязвленія

---

[15]) Т. е китомъ (Іон. II, 1). Поэтъ приписываетъ сему звѣрю зубы (dentes, ст. 116, molares, ст. 119).

*

недѣйственныхъ зубовъ, минуетъ безнаказанно и не окровавившійся языкъ; (за тѣмъ) дабы покрытые слюною коренные зубы не перетерли попавшее на нихъ, проходитъ (безостановочно) всю глотку и оставляетъ уже назади (себя) нёбо.

121. Три дня и три ночи пробылъ проглоченный (пророкъ) въ пасти звѣря; блуждая по сокровеннымъ углубленіямъ утробы и, проходя извилины чрева, онъ едва дышалъ отъ внутренняго жара.

126. Потомъ, по прошествіи третьей ночи, невредимый извергается чудовищемъ, и тамъ, гдѣ съ шумомъ разбивается о—берегъ волна и ослѣпительная пѣна покрываетъ соленыя береговыя скалы, выходитъ и дивится своему спасенію.

131. Вынужденный, онъ поспѣшно идетъ къ Ниневитянамъ; строго укоривъ за постыдныя дѣла, онъ сказалъ имъ: „вѣрьте! „надвигается (на васъ) гнѣвъ Небеснаго Мстителя; пламя скоро „пожжетъ вашъ городъ“.

136. Вслѣдъ за тѣмъ устремляется на вершину крутой горы, намѣреваясь оттуда смотрѣть на клубящійся дымъ разрушающагося города и на груду ужасныхъ развалинъ, будучи прикрытъ листьями тыквы [16]) и наслаждаясь внезапно выросшей тѣнью.

141. Между тѣмъ жители города почувствовали необычную (имъ) скорбь и пришли въ крайній трепетъ; толпами бѣгаютъ по широкимъ стогнамъ простолюдины, сенаторы, граждане всѣхъ возрастовъ, блѣдные юноши, плачущія женщины.

146. Составляется рѣшеніе умилостивить разгнѣваннаго Христа [17]) общимъ постомъ: забывается пища; ма-

---

[16]) Въ подлинникѣ. tectus flagellis multinodis germinis.

[17]) Нѣкоторые толкователи полагаютъ, что въ упоминаніи о Христѣ здѣсь, равно какъ въ Cath. IV, 68 надобно видѣть оборотъ или фи-

троны, снявъ ожерелья, облекаются въ траурныя одежды и, вмѣсто, драгоцѣнныхъ камней и шелка, грязный пепелъ покрываетъ распущенные (ихъ) волосы.

151. Облекаются въ трауръ, снявъ (драгоцѣнныя) одежды, украшенныя буллою вельможи [18]); съ воплемъ надѣваютъ власяницу простолюдины; дѣвицы съ неразчесанными волосами, въ грубыхъ звѣриныхъ шкурахъ, покрываютъ чело свое черными покрываломъ; въ прахѣ повергаются отроки.

156. Самъ царь, сорвавъ застежку, сбрасываетъ шерстяную одежду, блистающую Косскимъ багрянцемъ, снимаетъ роскошную діадему съ прекрасными перлами и вшитыми драгоцѣнными каменьями, и посыпаетъ голову грязнымъ пепломъ [19]).

161. Никто не памятуетъ о пищѣ; никто (не памятуетъ) о питьѣ; юношество, оставивъ вечери, пребываетъ въ воздержаніи; даже колыбели младенцевъ стали влажны отъ

гуру упрежденія (prolepsis). Но не должно, также, опускать изъ вниманія, что Пруденцій вообще усвояетъ Іисусу Христу роль Посредника во всѣхъ отношеніяхъ Бога къ людямъ.

[18]) Ареваль читаетъ pullati patres, но Дрессель (равно какъ Оббарій): bullati patres. Такъ какъ въ древнемъ Римѣ буллу, т. е. небольшой медальонъ носили на груди мальчики, а не взрослые, то Альяръ (см его статью Le symbolisme chretien au IV siècle d'apres les poemes de Prudence, напечатанную въ Revue de l'art chretien, 1885 livr. 2. p. 153 и слѣд.) высказываетъ предположеніе, что поэтъ начертываетъ дѣйствительный образъ, ибо въ древней Ассиріи, какъ доказываютъ новѣйшія раскопки, вельможи были отличаемы особаго рода медальонами.

[19]) Въ книгѣ пророка Іоны (III, 6) говорится: *и воста царь съ престола своего и сверже ризы своя съ себе, и облечеся во вретище, и сѣде на пепелѣ* Въ древности славился багрянецъ (пурпуровая краска) Тирскій; о Косскомъ багрянцѣ говоритъ только здѣсь Пруденцій и очень можетъ быть, что онъ имѣетъ въ виду вообще драгоцѣнныя ткани, изъ коихъ не послѣднее мѣсто въ древности занимали ткани Косскія.

слезъ; (ибо) и имъ отказано было въ молокѣ: пребывавшія въ постѣ кормилицы не давали имъ (свою) грудь.

166. Въ строгой заботливости (о сохраненіи поста) не выпускаетъ народъ изъ стойлъ и стада вьючныхъ животныхъ, дабы скотъ, бродя по пастбищамъ, не коснулся росистой травы и не напился изъ журчащаго источника; жалобные звуки оглашаютъ пустыя ясли [20]).

171. Смягченный симъ и подобнымъ Богъ умѣряетъ краткій (Свой) гнѣвъ, благосклонно сдерживаетъ опредѣленіе о гибели; ибо (Его) милосердіе легкопреклонимо и охотно прощаетъ виновность смиренно-молящихся смертныхъ и дѣлается благимъ для плачущихъ.

176. Но зачѣмъ я привожу древній народъ въ примѣръ? Зачѣмъ, когда недавно еще постился, отказавшись отъ желаній сердца, обремененный тѣлесными членами Іисусъ,— Который, по слову пророка, есть Еммануилъ или „Съ нами Богъ“ [21]),

181. Который это тѣло, по природѣ слабое и плѣняемое разслабляющимъ ярмомъ удовольствій, тѣснымъ закономъ добродѣтели содѣлалъ свободнымъ, (Который есть посему) Избавитель рабствовавшаго созданія и Побѣдитель господствовавшей прежде похоти.

186. Ибо сокрывшись въ пустынномъ мѣстѣ Онъ въ теченіи сорока дней отказывался отъ пріятной пищи [22]), укрѣпляя поистиннѣ спасительнымъ постомъ легкопреклонный къ радостямъ сосудъ плоти [23]).

191. Врагъ, удивляясь, что можетъ тлѣнное бреніе выдержать и перенести такой трудъ, коварно вывѣдываетъ, искушая, не Богъ ли находится въ (сихъ) смертныхъ чле-

---

[20]) Іон. III, 7.
[21]) Исаіи: VII, 14, ср. Матѳ. I, 23.
[22]) Матѳ. IV, 2; Лук. IV, 2.
[23]) 1 Солун. IV, 4.

нахъ, а когда коварство его было посрамлено, удаляется вспять.

196. Будемъ-же нынѣ, каждый по своимъ силамъ, слѣдовать тому, что Ты, Христе—Провозвѣстниче святаго ученія, заповѣдалъ Твоимъ послѣдователямъ, дабы имѣющій преобладаніе (надъ тѣломъ) духъ, побѣдивъ стремленіе къ обжорству, имѣлъ полный тріумфъ.

201. Вотъ то, что́ возбуждаетъ ненависть темнаго врага; вотъ то́, что одобряетъ Властитель міра и неба; вотъ то́, что́ дѣлаетъ умилостивительнымъ алтарный жертвенникъ [24]), что́ вызываетъ вѣру въ спящей душѣ, чѣмъ изглаживаются недуги и ржавчина сердца.

206. Не такъ скоро потухаетъ отъ воды разгорѣвшеёся пламя, не такъ скоро таютъ снѣга отъ согрѣвающаго солнца какъ исчезаетъ гнусная нива буйствующихъ преступленій, раздавленная постомъ—пѣстуномъ, если сюда постоянно присоединяется любвеобильная щедрость.

211. Ибо великая добродѣтель есть, также, одѣвать нищихъ, кормить не имущихъ, благосклонно оказывать помощь просящимъ, уравнивать жребій богатыхъ и бѣдныхъ.

216. Достаточно блаженъ каждый, кто простираетъ десницу, не щадя денегъ, стремясь къ похвалѣ (отъ Отца Небеснаго), а лѣвую руку оставляетъ въ невѣденіи о сладкомъ дѣяніи! [25]) Скоро вѣчныя блага будутъ даны ему въ обиліи и сторичный плодъ обогатитъ заимодавца [26]).

---

[24]) Въ подлинникѣ: altaris aram quod facit placabilem. Поэтъ здѣсь, какъ и въ Perist. X, 49 представляетъ жертвенникъ (ara) частію алтаря (altare).

[25]) Матѳ. VI, 4: *тебѣ-же творящу милостыню, да не увѣсть шуйца твоя, что творитъ десница твоя. Яко да будетъ милостыня твоя въ тайнѣ и Отецъ твой, видяй въ тайнѣ, воздастъ тебѣ явѣ.*

[26]) Матѳ. XIX, 29.

VII.

Гимнъ по окончаніи поста.

1. Христе—Кормчій рабовъ Твоихъ, имѣющій насъ въ нетяжкой уздѣ, съ нѣжностію ограничивающій и обуздывающій легко исполнимымъ закономъ [1]),

5. Давшій (намъ) рабамъ Твоимъ, Недостижимый [2]), нетрудную заповѣдь, хотя Самъ Ты, подъявъ нелегкое бремя тѣла, перенесъ тяжелые труды!

9. Девятый часъ указуется (еще) склонившимся (къ западу) солнцемъ; едва протекли три части (дня); остается (еще) на небосклонѣ четвертая часть [3]).

13. Мы же, приступивъ къ вечери, недолго желанной, оканчиваемъ праздникъ [4]) и наслаждаемся вдоволь обильными снѣдями, которыя намъ доставляютъ легкое веселіе [5]).

17. Столь велико благоволеніе Вѣчнаго Учителя! Снисходительный Наставникъ—Онъ такъ насъ питаетъ исполненными любви увѣщаніями, что нетяжкое повиновеніе (Его заповѣди) успокоиваетъ (только) члены (тѣлесные).

21. Онъ прибавляетъ, также, дабы никто не помрачалъ

---

[1]) Матѳ. XI, 30. *иго бо Мое благо и бремя Мое легко есть.*

[2]) Въ подлинникѣ: Major exemplis. „Поэтъ говоритъ, что Хри„стосъ перенесъ тяжкіе труды, рабовъ-же Своихъ обязалъ нетрудною „заповѣдію (remisso „dogmate), какъ въ другихъ отношеніяхъ, такъ и „въ отношеніи поста. Подлинно, Самъ Христосъ постился въ теченіи „40 дней, а намъ даже въ самое время поста дозволено вкушеніе пи„щи послѣ извѣстнаго часа. Отсюда Онъ есть „Major exemplis“, ибо „не требуетъ отъ насъ исполненія всего того, что Онъ Самъ испол„нилъ“ (Ареваль).

[3]) У древнихъ какъ ночь раздѣлялась на четыре стражи, такъ и день отъ восхода солнца до заката раздѣлялся на четыре части.

[4]) Т. е. постъ.

[5]) Дѣян. XIV, 17.

неподобающимъ образомъ чело свое, но дабы хранилъ чистоту лица и украшалъ голову.

25. „Омой“ — говоритъ — „постясь, все тѣло и пусть печальный цвѣтъ не похищаетъ румянца; пусть не будетъ замѣтна и блѣдность на лицѣ“ [6]).

29. Болѣе право мы поступаемъ, когда покрываемъ радостною стыдливостію то; что дѣлаемъ, чествуя Отца (Небеснаго); Богъ, видитъ тайное и скрывающаго (благія дѣянія) награждаетъ (Своими) дарами [7]).

33. (Сей Вѣчный Учитель) овцу, ослабѣвшую отъ болѣзни, отчуждившуюся отъ здороваго стада, губившую руно (свое) отъ колючекъ, на распутіяхъ дикаго лѣса (въ оное руно) вонзившихся,

37. Какъ дѣятельный Пастырь, призываетъ снова (къ Себѣ), подъемлетъ на рамена (Свои), отгнавши волковъ, потомъ очищаетъ и возвращаетъ свѣтлой овчарнѣ,

41. И лугамъ, и зеленымъ полямъ, гдѣ нѣтъ шишекъ жесткаго лапушника и гдѣ ужасный волчецъ не вооружаетъ своего стебля колючками,

45. Но гдѣ зеленѣетъ густая роща изъ пальмъ и мягкая трава, гдѣ вѣчно-зеленый лавръ осѣняетъ прозрачную влагу живыхъ источниковъ [8]).

49. Пастырю Добрый! какое безпрекословное повиновеніе могло-бы служить Тебѣ воздаяніемъ за эти дары?... Никакія жертвы, обѣщанныя молящимися (Тебѣ), не составляютъ отплаты за цѣну спасенія.

53. Хотя и будемъ мы добровольно истощать слабые члены, свыше мѣры (для насъ) отказываясь отъ пищи, хотя будемъ, отвергая снѣди, днемъ и ночью молиться Тебѣ:

---

[6]) Матѳ. VI, 16—17.

[7]) Матѳ. VI, 18.

[8]) Іоан. X, 1 и слѣд; Лук. XV, 4 и слѣд. Ср. Псал. XXII, 1—2: *Господь пасетъ мя и ничтоже мя лишитъ; на мѣстѣ злачнѣ, тамо всели мя: на водѣ покойнѣ воспита мя.*

57. Всегда усердіе повинующихся Тебѣ будетъ оказываться недостаточнымъ и никогда не сравнится съ даромъ Отца (Небеснаго), а между тѣмъ непосильный трудъ могъ бы сокрушить бренное тѣло.

61. Итакъ, дабы совсѣмъ не оставили надломленныя силы хрупкое бреніе и дабы жилы не оскудѣли кровію, отъ чего могло-бы обезсилѣть тѣло,

65. Всѣмъ предлагается широкій и свободный путь воздержанія; отреченіе отъ снѣдей не вызывается суровымъ страхомъ, но предоставляется собственной волѣ каждаго.

69. Достаточно начинать призываніемъ милости Божіей всякое дѣло,—отказываешься-ли ты отъ яствъ или имѣешь намѣреніе вкусить пищу [9]).

73. (Тогда) благосклонно соизволяетъ Богъ и милостиво призираетъ (на дѣло наше); вѣруемъ, что и вкушеніе снѣдей съ призываніемъ имени Божія будетъ спасительно намъ.

77. Смиренно молю (Тебя, Христе)! да будетъ во благо и да подастъ врачевство (тѣлеснымъ) членамъ и да напитаетъ духъ принятая молящимися (Тебѣ) христіанами пища!

IX.

Гимнъ на всякій часъ.

1. Отрокъ! подай плектръ [1]), дабы въ хореяхъ [2]), исполненныхъ вѣры, я могъ воспѣть сладкую и мелодическую

---

[9]) *I* Кор. X, 31. *аще убо ясте, аще ли пиете, аще ли ино что творите, вся во славу Божію творите,* Колосс. III, 17: *и все, еже аще что творите словомъ или дѣломъ, вся во имя Господа Іисуса Христа, благодаряще Бога и Отца тѣмъ.* Древніе христіане постоянно соблюдали благочестивый обычай начинать и оканчивать всякое дѣло призываніемъ имени Божія.

[1]) Плектромъ (πλῆκτρον, plectrum) называлась небольшая палочка изъ дерева, слоновой кости или металла, которою древніе касались струнъ лиры, когда играли на ней.

[2]) Хореи—стихи, написанные извѣстнымъ стихотворнымъ размѣ-

пѣснь о славныхъ дѣяніяхъ Христа! Его одного да воспѣваетъ наша камена [3]), Его одного да прославляетъ лира!

4. Царь—священникъ [4]), облеченный въ инфулу [5]), подъ напѣвомъ Духа Божія [6]), воспѣвалъ (нѣкогда) голосомъ, струнами и тимпаномъ Христа грядущаго.

7. Мы воспѣваемъ теперь совершенныя и проявленныя чудеса; свидѣтель ихъ—міръ; не отрицаетъ и сама земля то́, что́ видѣла, (именно) что Богъ явился смертнымъ для наученія ихъ.

10. Рожденный изъ нѣдръ Отца прежде начала міра [7]), Имѣющій названіе: Альфа и Омега, Онъ есть Начало и Конецъ всего, что́ есть, что́ было и что́ будетъ [8]).

13. Онъ повелѣлъ, и явились твари; сказалъ, и произошли: земля, небо, глубины морскія — три составныя части міра и все, что находится въ нихъ подъ выспреннимъ солнцемъ и шаровидной луною [9]).

16. Облекся потомъ въ тлѣнное тѣло и въ смертные

ромъ, этотъ именно стихотворный размѣръ наблюдается въ „гимнѣ на всякій часъ“.

[3]) Ср прим. 5 къ третьему повседневному гимну.

[4]) Разумѣется Давидъ, въ торжественномъ облаченіи игравшій предъ Ковотомъ (2 Царств. VI, 5, 14, 16, 21)

[5]) Инфулой (infula) назывался въ древнемъ Римѣ особаго рода головной уборъ, составлявшій принадлежность жрецовъ (ср. Prudentii Peristeph. X, 1013, Contr. Symm. II, 1086), а впослѣдствіи императоровъ. Пруденцій, усвояя въ 5 ст. девятаго повседневнаго гимна это облаченіе Давиду, въ Per. IV, 79 усвояетъ его христіанскимъ священникамъ.

[6]) Въ подлинникѣ: spiritum caeco influentem per medullas hauriens.

[7]) Псал. CIX, 3· *изъ чрева прежде денницы родихъ Тя.*

[8]) Апок. 1, 8. 11; XXI, 6; XXII, 13. Альфа и Омега—первая и послѣдняя буквы греческаго алфавита.

[9]) Быт. 1, 3 и слѣд.; Псал. XXXII, 9: *Той рече и быша, Той повелѣ и создашася;* слич. Псал. CXLV, 5. *Сотворшаго небо и землю и море, и вся яже въ нихъ.* Сравн. Per. X, 336 и слѣд.

члены, дабы не погибло потомство первозданнаго, котораго преступленіе заповѣди низвергло въ глубину ада.

19. О сколь блаженно оное рожденіе, когда Дѣва-чадородительница родила спасеніе наше, зачавъ отъ Святаго Духа и когда ея Чадо-Искупитель міра явилъ святое лице (Свое).

22. Да хвалитъ Бога высота неба, да хвалятъ всѣ ангелы, да хвалятъ всѣ силы [10]); да не молчитъ никакой языкъ; да подастъ звукъ всякій голосъ!

25. Вотъ сіяетъ уже (чудесами) Тотъ, нѣкогда Обѣтованный, Кого согласно воспѣвали въ древнія времена пѣвцы, Кого возвѣщали вѣрныя страницы пророческихъ писаній [11]): все да прославляетъ Его!

28. Вода, влитая въ сосуды, становится превосходнымъ фалернымъ [12]); слуга возвѣщаетъ, что вино произошло изъ воды; самъ распорядитель пира приходитъ въ изумленіе отъ перемѣны вкуса во влагѣ, наполнявшей бокалы [13]).

31. „Повелѣваю“—говоритъ (Христосъ)—„членамъ (тѣла), покрытымъ болѣзненными струпьями, очиститься и гною внутренностей исчезнуть“, — повелѣніе (тотчасъ) исполняется, (принесенный даръ) [14]) исцѣляетъ язвы кожи [15]).

34. Ты помазуешь спасительнымъ бреніемъ и нектаромъ святыхъ устъ очи, уже осужденныя на вѣчную тьму:

---

[10]) Псал. CXLVIII, 1—2; CL; 6.

[11]) Дѣян. X, 43: *о семъ вси пророцы свидѣтельствуютъ.*

[12]) Фалернъ—лучшее изъ италійскихъ винъ въ древности, часто восхваляемое древними за свой превосходный вкусъ.

[13]) Іоан. II, 1—11.

[14]) Даромъ (piamina) здѣсь названа жертва, которую по закону Моисееву (Лев. XIV, 1 и слѣд.) должно было принести за исцѣлѣвшаго отъ проказы. (Дрессель).

[15]) Матѳ VIII, 2—4.

тотчасъ послѣ этого врачеванія раскрываются очи и возвращается имъ свѣтъ [16]).

37. Ты запрещаешь бушевать вѣтру, который ужаснымъ вихремъ возмущаетъ море и тревожитъ носимый (волнами) корабль, вѣтеръ подчиняется велѣнію и волны утихаютъ [17]).

40. Тайно коснулась жена края священной одежды (Христа): тотчасъ получается исцѣленіе, блѣдность оставляетъ лице, токъ крови останавливается [18]).

43. Увидѣлъ Онъ юношу, въ цвѣтѣ возраста похищеннаго смертію; горьчайшими слезами оплакивала его осиротѣвшая мать; Онъ сказалъ юношѣ: „встань“: тотъ встаетъ и живой возвращается родительницѣ [19])

46. Лазарю, уже четвертый день не зрѣвшему свѣта солнечнаго и схороненному во гробѣ, повелѣваетъ Онъ ожить, возвративъ ему душу: и возвращенное дыханіе снова входитъ въ печень [20]), уже издающую зловоніе [21]).

49. Онъ шествуетъ по морской пучинѣ, попираетъ

---

[16]) Іоан. IX.

[17]) Лук. VIII, 22—25.

[18]) Матѳ IX, 20—22, Марк. V, 25—34, Лук. VIII, 43—48.

[19]) Лук. VII, 11—16.

[20]) Ср. 33 прим. къ третьему повседневному гимну

[21]) Ср. Apoth. 741 и слѣд. гдѣ Пруденцій такъ описываетъ воскрешеніе Лазаря. „предъ дверьми гроба, загражденными огромнымъ „камнемъ, становится Господь и зоветъ похолодѣвшаго друга... И „вотъ, сокрушаются затворы, выдаетъ смерть схороненнаго и онъ „шествуетъ уже, какъ живой..... Ликующія сестры! снимите еще пах„нущія (гробомъ) повязки. лишь благоухаютъ разлитые ароматы, мѣтъ „смрада мертваго тѣла, прежняя красота входитъ въ ясныя очи, ру„мянецъ мало по малу покрываетъ ланиты. Кто могъ возвратить душу „въ гнившіе члены?.. Безъ сомнѣнія, Тотъ, Кто далъ (ей) члены, Кто „оживилъ кровью бренный составъ и покрылъ комъ земли пурпурнымъ „цвѣтомъ“.

ногами гребни волнъ: легкоподвижная влага удерживаетъ Его и не утомляетъ волна подъ святыми стопами [22]).

52. (Одинъ) безумный, постоянно скрежетавшій зубами въ цѣпяхъ возлѣ гробницъ, въ припадкѣ звѣрской ярости, бросается впередъ; но почуявъ, что идетъ Христосъ, становится кроткимъ [23]).

55. Многообразная толпа злыхъ демоновъ, изгнанная (изъ сего несчастнаго) вселяется въ стадо свиное и потопляетъ въ черной пучинѣ и себя и обезумѣвшій скотъ [24]).

58. Пятью хлѣбами и двумя рыбами въ достаточной степени были подкрѣплены съѣвшія ихъ тысячи возлежащихъ; двѣнадцать корзинъ даже наполняются остатками снѣдей [25]).

61. Ты—наша Пища и нашъ Хлѣбъ; Ты—Вѣчная Сладость! Не чувствуетъ никогда алчбы тотъ, кто вкушаетъ Твою снѣдь; ею не наполняетъ онъ пустоту желудка, но поддерживаетъ въ себѣ истинную жизнь [26]).

64. Имѣющій загражденныя уши и лишенный способности говорить исцѣляется по слову Христа и становится способнымъ наслаждаться словами и слышать (даже) шопотъ [27]).

67. Всякая болѣзнь удаляется, всякая слабость исчезаетъ; говоритъ языкъ, связанный долгимъ молчаніемъ [28]); разслабленный радостно несетъ по городу свой одръ [29]).

70. Даже и въ самый адъ, дабы находившіеся тамъ не остались чужды спасенія, по милости (Своей) сходитъ

---

[22]) Матѳ XIV, 24—34.
[23]) Марк. V, 1—20.
[24]) Марк. V, 1—20; ср. Матѳ. VIII, 28—32.
[25]) Матѳ. XIV, 15—20; ср. Марк. VIII, 19.
[26]) Іоан. VI, 51—59; ср. Cath. III, II и слѣд.
[27]) Марк. VII, 32 и слѣд.
[28]) Матѳ. XV 30—31.
[29]) Іоан. V, 5—17.

Онъ [30]); безсильны (предъ Нимъ) врата ада, разрушаются вереи, падаетъ несокрушимый (дотолѣ) затворъ.

73. Выдаетъ (обратно) смертныхъ (адская) дверь, скоро отверзающаяся для входящихъ и медленно для выходящихъ; отверсто мрачное жилище, уже безсильное, ибо измѣненъ законъ, ему данный [31]).

76. Между тѣмъ когда Богъ осіяваетъ яснымъ свѣтомъ ущелія смерти, въ изумленную тьму вноситъ ясный день, блѣднѣютъ опечаленныя звѣзды омрачившагося эоира.

79. Удалилось солнце; облекшись траурною темнотою, оно оставило огненную колесницу и съ плачемъ скрылось [32]): говорятъ, что міръ ужаснулся хаоса вѣчной ночи [33]).

82. Умъ! разрѣши звучный голосъ, разрѣши стремительный языкъ! воспой торжество страданія, воспой тріумфъ креста, разверни знамя (крестное), сіяющее (теперь) на челѣ (христіанъ! [34])

85. О новое чудо, (совершившееся) когда нанесена была ужасная рана! [35]) Съ одной стороны истекла кровь, съ другой—вода; вода служитъ очищеніемъ (отъ грѣховъ), кровію-же пріобрѣтается вѣнецъ (мученическій [36]).

---

[30]) I Петр. III, 19. *о немже и сущимъ въ темницѣ духовомъ сошедъ проповѣда.*

[31]) Именно тотъ законъ, что дверь его скоро отверзалась для входящихъ и медленно для выходящихъ.

[32]) Матѳ. XXVII, 45. *отъ шестаго-же часа тма бысть по всей земли до часа девятаго.*

[33]) Т. е. ужаснулся при наступленіи тьмы, послѣдовавшей за крестною смертію Господа, полагая, что наступилъ вѣчный хаосъ и, такъ сказать, состояніе небытія.

[34]) Въ подлинникѣ. pange vexillum, notatis quod refulget frontibus. Ареваль замѣчаетъ, что поэтъ имѣетъ въ виду здѣсь крестное знаменіе, которымъ осѣняются христіане въ таинствѣ миропомазанія.

[35]) Разумѣется прободеніе реберъ Спасителя. Іоан. XIX, 34.

[36]) Мысль о томъ, что изъ раны, нанесенной Спасителю на крестѣ,

88. Увидѣлъ змій, что принесено въ жертву святое тѣло, увидѣлъ и тотчасъ потерялъ жгучій ядъ [37]); и вотъ онъ теперь уже только шипитъ въ великой скорби, пораженный въ главу [38]).

91. Какую тебѣ, нечистый змій, пользу принесло то, что ты первую тварь, вскорѣ по сотвореніи, прельстилъ коварными словами? Смертная природа, воспринятая Божествомъ, и смыла вину.

94. На краткое время отдался смерти Вождь спасенія, дабы умершимъ и уже схороненнымъ подать примѣръ возстанія (отъ смерти) послѣ того, какъ расторгнуты были узы древнихъ прегрѣшеній.

97. (И дѣйствительно), тогда многіе изъ сонма отцевъ [39]); слѣдуя за Тобою, (своимъ) Создателемъ, уже наконецъ возвращающимся въ третій день (изъ ущелій ада), облекаются плотію и возстаютъ изъ своихъ гробовъ.

100. Соединяются члены, уже ставшіе сухимъ пепломъ; холодный прахъ согрѣвается въ воспріятыхъ вновь жилахъ; кости, жилы и мозгъ покрываются кожею [40]).

103. Сокрушивъ смерть и возвративъ человѣка жизни, Онъ вышелъ, какъ Побѣдитель, къ горнему престолу Вышняго Отца, унося (съ Собою) на небо достохвальную славу страданія [41]).

106. О преславный Судія мертвыхъ и Царь живущихъ! Ты, Который, сѣдя одесную Отца, сіяешь совершенства-

---

истекли, съ одной стороны, кровь, а съ другой—вода, высказываетъ Пруденцій и въ другихъ мѣстахъ. Perist. VIII, 15; Ditt. 165—166. Въ истеченіи воды и крови изъ прободенныхъ ребръ Спасителя онъ видитъ указаніе на очищеніе грѣховъ крещеніемъ воднымъ и на стяжаніе вѣнца мученическаго пролитіемъ крови.

[37]) Въ подлинникѣ: fellis perusti .. venenum.

[38]) Ср. I Кор. XV, 55: *гдѣ ти, смерте, жало; гдѣ ти, аде, побѣда.*

[39]) Т. е. отцевъ или предковъ Спасителя по плоти. Ср. Римл. IX, 5.

[40]) Матѳ. XXVII, 52 и слѣд.

[41]) Лук. XXIV, 51, Ефес. I. 20—21.

ми и имѣешь потомъ придти, какъ Справедливый Отмститель всѣхъ грѣховъ!

109. Да воспѣваютъ Тебя согласно скромными пѣснями старцы, юноши, хоръ младенцевъ; да воспѣваетъ сонмъ матерей и дѣвъ и чистыя отроковицы!

112. Равно да прославляютъ Тебя рѣки и воды, возвышенности береговъ, дождь, жаръ, снѣгъ, иней, деревья, вѣтеръ, ночь, день во всѣ вѣки вѣковъ! [42])

X.

Гимнъ на погребеніе усопшаго.

1. Боже, Огненный Источниче душъ! Отче, создавшій человѣка, сочетавъ (въ немъ) двѣ стихіи—живую и смертную!

5. Твои, Вседержитель, Твои суть они—и та и другая! Ты соединяешь ихъ; Тебѣ служатъ духъ и плоть, когда вступаютъ въ живой союзъ!

9. Будучи-же отдѣлены одна отъ другой, эти стихіи разрушаютъ и мертвятъ человѣка; сухая земля беретъ тѣло, не вещественная душа возносится въ воздухъ.

13. Ибо необходимо, чтобы все сотворенное состарѣлось и разрушилось, (все) соединенное разъединилось, устроенное изъ различнаго разрѣшилось.

17. Но Ты, Боже Благій, готовый уничтожить сію смерть, указуешь рабамъ (Твоимъ) вѣрный способъ возстановить умершіе члены (тѣлесные):

21. Когда благородное (начало существа человѣческаго) соединено съ тлѣннымъ, какъ-бы заключенное въ темницѣ, пусть имѣетъ преобладаніе та часть, которая произошла изъ эѳира! [1])

---

[42]) Псал. CXLVIII.

[43]) Выраженіе „произошла изъ эѳира“ (ср. Cath. VI, 34—35) значитъ то-же, что „имѣетъ небесное происхожденіе“.

25. Если воля, привязавшись къ землѣ, помышляетъ о бренномъ и стремится къ вещественному, то духъ, отяжелѣвъ, слѣдуетъ за (тѣлеснымн) членами внизъ.

29. Но если огненная сущность [2]), помня о своемъ происхожденіи, отвергаетъ разслабляющее общеніе (съ бреннымъ), то она увлекаетъ за собою и тѣло, въ которомъ заключена, и вмѣстѣ съ собою уноситъ на небо

33. То тѣло, которое теперь, отдѣленное отъ ума, находится--какъ мы видимъ—въ бездѣйствіи, чрезъ краткое время снова устремится къ союзу съ горнимъ духомъ.

37. Скоро наступятъ тѣ времена, когда въ кости опять войдетъ сотоварищъ огонь и снова будетъ носить прежнее жилище, оживленное живою кровію.

41. Тѣла усопшихъ, недавно еще лежавшія недвижно и сгнивавшія въ могилахъ, будутъ восхищены въ тонкій воздухъ [3]), сопровождая прежнія души [4]).

45. Вотъ почему посвящается величайшая заботливость гробницамъ; вотъ почему разрѣшившимся членамъ (тѣлеснымъ) воздается послѣдняя почесть и украшаетъ ихъ погребальная процессія.

49. Существуетъ обычай — обвивать тѣло (усопшаго) бѣлыми полотняными тканями и возливать (на него) аравійскую мирру [5]), которая (его) сохраняетъ.

---

[2]) Т. е. духъ Ср. ст 1, гдѣ Богъ—Всесовершенный Духъ—названъ „Огненнымъ Источникомъ душъ" и ст 38, сличи. Cath III, 186 vigor igneolus

[3]) 1 Солун IV, 17. *потомъ же мы живущіи оставшіи купно съ ними восхищени будемъ на облацѣхъ въ срѣтеніе Господне на воздусѣ.*

[4]) Т. е. тѣ души, съ которыми онѣ соединены были до разлученія, ср. ст. 40 habitacula pristina

[5]) Мирра (myrrha, μύῤῥα, аттич σμύρνα)—сокъ миррового дерева, растущаго преимущественно въ Аравіи, который вытекалъ, какъ смола, и скоро твердѣлъ (ср Cath. XII, 71 myrrheus pulvis). Употребленіе мирры въ древности было разнообразно; такъ она употреблялась какъ приправа къ вину (ср. Марк XV, 23), изъ нея, также,

53. Какой смыслъ имѣютъ выдолбленныя (для сокрытія тѣлъ усопшихъ) каменныя глыбы, какой смыслъ имѣютъ прекрасные монументы, если не тотъ, что имъ ввѣряется не умершее, но (лишь) предавшееся сну?

57. Предусмотрительное благочестіе почитателей Христа заботится обо (всемъ) этомъ, конечно, вѣруя, что скоро оживетъ все то, что теперь сковываетъ холодное оцѣпененіе.

61. Кто изъ состраданія прикрываетъ землею тѣла усопшихъ, брошенныя безъ призрѣнія, тотъ этимъ выраженіемъ нѣжной любви совершаетъ дѣло, угодное Всемогущему Христу.

65. Ибо одинъ и тотъ-же (на всѣхъ простирающійся) законъ (смерти) научаетъ всѣхъ одинаково стенать и оплакивать въ чужой смерти неминующую и насъ кончину [6]).

69. Такъ родитель святаго Товіи, богобоязненный и почтенный мужъ, предпочелъ погребеніе законно устроенной вечери.

73. Когда уже предстояли слуги (для вечери), онъ оставилъ чаши и снѣди и, препоясанный желаніемъ схоронить усопшаго, съ плачемъ ввѣрилъ останки (его) могилѣ.

77. Скоро является (ему) съ неба награда (за это) и ниспосылается великое воздаяніе: очи (его), не видѣвшія свѣта, исцѣляются Богомъ послѣ помазанія желчію [7]).

81. Уже тогда научилъ Создатель вселенной, какъ горь-

приготовлялась благовонная мазь, которою помазывали усопшихъ (ср. Іоан. XIX, 29).

[6]) Погребеніе усопшихъ есть, по мнѣнію поэта, дѣло богоугодное потому, что въ этомъ выказывается и дѣятельно проявляется убѣжденіе въ братствѣ людей, подверженныхъ одной и той-же скорбной участи.

[7]) Тов. 11 и слѣд.

ко и тягостно врачеваніе для неимѣющихъ разума: новый свѣтъ мучителенъ для духа (ихъ) [8]).

85. Онъ научилъ, также, что никто не можетъ достигнуть царства небеснаго прежде, чѣмъ, пребывая въ слѣпотѣ и терпя муки, выдержитъ жестокости міра.

89. Сама смерть есть благо вслѣдствіе того, что муками кончины открывается праведнымъ горній путь и что скорби ведутъ на небо [9]).

93. Тѣла умершихъ такимъ образомъ [10]) возвращаются въ лучшіе годы и вновь ожившій послѣ кончины составъ (тѣлесный) уже не знаетъ истощенія.

97. Это лице, еще недавно блѣдное отъ сукровицы, тогда заалѣетъ отъ крови, превосходящей красотою всякій цвѣтокъ.

101. Тогда уже никакая завистливая старость не похититъ красоту чела, никакая сухотка, отнимающая соки, не истончитъ члены.

105. Язвоносная болѣзнь, теперь поражающая члены, тогда въ тысячѣ узъ, выбиваясь изъ силъ, будетъ расплачиваться за нанесенныя ею муки.

109. Плоть—побѣдительница и уже наслаждающаяся вѣчною жизнію, издали, съ высоты эѳира увидитъ ее безъ конца оплакивающую причиненныя ею самою скорби.

113. Къ чему-же несмысленная толпа пережившихъ (усопшаго) примѣшиваетъ вопли и стоны? Къ чему неразумная печаль обвиняетъ плачемъ столь мудрый порядокъ? [11]).

---

[8]) Какъ очи Товита исцѣлились, бывъ помазаны желчію; такъ духовное озареніе сопряжено съ страданіями для пребывающихъ въ слѣпотѣ духовной.

[9]) Дѣян XIV, 22: *многими скорбми подобаетъ внити въ царствіе Божіе* Ср Матѳ. VII, 13. *внидите узкими врата*

[10]) Т. е среди скорбей.

[11]) Именно то, что смерть является дверію къ вѣчной жизни (Дрессель)

117. Умолкни-же, плачущая жалоба! отрите слезы (ваши), матери! Пусть никто не скорбитъ о своихъ дѣтяхъ: эта смерть есть возстановленіе жизни.

121. Такъ оживаютъ сухія сѣмена, уже умершія и схороненныя [12]); поднявшись изъ глубины земли, они выращиваютъ подобные прежнимъ стебли.

125 Прими, земля, теперь сего (усопшаго) и сокрой на нѣжномъ твоемъ лонѣ: тебѣ я вручаю члены человѣка, тебѣ ввѣряю благородные останки.

129. Эти останки были нѣкогда жилищемъ души, сотворенной дыханіемъ Создателя; въ нихъ обитала пламенная мудрость, Владыка которой—Христосъ.

133. Сокрой (теперь) врученное (тебѣ) тѣло! Отъищетъ свои творенія и отображенія Своего лица Незабывающій (о нихъ) Творецъ и Зиждитель!

137. Да наступятъ скоро тѣ времена правды, когда Богъ исполнитъ всякую надежду! Тогда ты, (земля), разверзшись, снова выдашь то лице, которое я теперь ввѣряю тебѣ.

141. Пусть сокрушающая старость разрѣшитъ останки въ прахъ, пусть (этотъ) сухой прахъ уменьшится до самой малой доли,

145. Пусть летающія дуновенія и носящіеся по воздуху вѣтры развѣютъ вмѣстѣ съ пылью и жилы,—не можетъ и тогда погибнуть человѣкъ.

149. Но, Боже! Когда Ты воззовешь и преобразишь тлѣнное тѣло, въ какой странѣ повелишь Ты успокоиться чистой душѣ?

153. Она будетъ почивать на лонѣ святаго старца [13]),

---

[12]) Іоан. XII, 24. *аминъ, аминъ глаголю вамъ, аще зерно пшенично падъ на земли не умретъ, то едино пребываетъ; аще же умретъ многъ плодъ сотворитъ* Ср. 1 Кор. XV, 36, 37.

[13]) Авраама. Ср. Prudentii: Ham. 852 и сл.

подобно Лазарю, котораго въ цвѣтахъ видѣлъ издали страдавшій въ пламени богатый [14]).

157. Искупителю (нашъ)! Мы вѣруемъ Твоимъ словамъ, которыя Ты сказалъ, когда, торжествуя надъ мрачною смертію, повелѣлъ разбойнику — сотоварищу Твоему по кресту — слѣдовать Твоими стопами [15]).

161. Теперь для вѣрующихъ открытъ уже свѣтлый путь въ прекрасный рай; можно войти уже и въ ту рощу, которой змій лишилъ человѣка.

165. Всеблагій Господи! Молю Тебя: пусть послушный (Тебѣ) умъ святится тамъ,—въ томъ отечествѣ, которое онъ оставилъ, сдѣлавшись изгнанникомъ и скитальцемъ.

169. А мы (здѣсь) покроемъ схороненные останки цвѣтами и обильною зеленью и оросимъ благовоніями холодный камень надгробія [16]).

XI.

Гимнъ на 25 декабря.

1. Что̀ значитъ, что солнце возвращается (на прежній путь) и оставляетъ тѣсный кругъ (свой)? Родился-ли на землѣ Христосъ, увеличивающій стезю свѣта? [1]).

5. Ахъ, сколь краткую благодать (свѣта) далъ катящійся быстро день! Ахъ какой малый свѣточъ, сокращаясь мало по-малу, потушилъ онъ!

---

[14]) Лук. XVI, 19—31.

[15]) Лук. XXIII, 43: *аминь глаголю тебе, днесь со мною будеши въ раи.*

[16]) Въ подлинникѣ: titulum et frigida saxa. Рѣчь идетъ, конечно, о доскѣ, закрывавшей отверстіе могилы и имѣвшей надпись.

[1]) Поэтъ ставитъ въ причинной связи увеличеніе орбиты солнца послѣ зимняго солнцестоянія (имѣвшаго мѣсто 25 декабря) съ рожденіемъ Христа—Истиннаго Свѣта и такимъ образомъ второй вопросъ есть какъ-бы отвѣтъ на первый вопросъ.

9. Пусть радостнѣе сіяетъ (теперь) небо! пусть веселится земля: солнце снова постепенно восходитъ на прежній путь!

13. Явись, о Сладкій Младенецъ, рождаемый Матерью, которая есть (само) цѣломудріе, Родительницею и, вмѣстѣ, Дѣвою, (явись), Посредникъ, Имѣющій двѣ природы!

17. Хотя изъ устъ Отца Ты получилъ бытіе [2]) и отъ Слова произошелъ [3]), однако уже прежде въ нѣдрахъ Отца Ты обладалъ, какъ Мудрость, вѣденіемъ.

21. Эта Мудрость, проявившись, создала небо, и не только небо, но и свѣтъ дневной и прочее; весь міръ созданъ силою Слова, ибо Слово—Богъ [4]).

25 По созданіи вѣковъ и устроеніи міра Самъ Создатель и Художникъ пребылъ, впрочемъ, въ лонѣ Отца [5]).

29. Прокатились въ (непрерывномъ) круговоротѣ тысячи лѣтъ: тогда Онъ Самъ удостоилъ посѣтить долго грѣшившій міръ.

33. Ибо люди въ слѣпотѣ (своей) стали почитать пустые вымыслы и признавать Богомъ—то мѣдныя изваянія, то камни, то деревья,

37. Чрезъ это подпали власти вѣроломнаго хищника [6]), и, ставъ рабами (его), погрузили жизнь въ смрадной безднѣ.

---

[2]) Аревальдумаетъ, что поэтъ имѣлъ въ виду слова Премудрости въ Сирах. XXIV, 3· *Азъ изъ устъ Вышняго изыдохъ.*

[3]) Въ подлинникѣ: verbo editus. Ср. прим. 1 къ третьему повседневному гимну.

[4]) Іоан. I, 1—3. *въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово. Сей бѣ искони къ Богу. Вся Тѣмъ быша и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть.*

[5]) Іоан. I, 18.

[6]) Т. е. діавола.

41. Но Христосъ не потерпѣлъ сего паденія грѣшныхъ людей, дабы не погибло, оставаясь безнаказаннымъ [7]), созданіе Отца Его.

45. Онъ облекся въ смертное тѣло, дабы воскрешеннымъ тѣломъ сломить узы смерти и возвратить человѣка Отцу Своему [8]).

49. Сей день есть тотъ день рожденія, въ который Вышній Зиждитель проявилъ Тебя, какъ Богъ-Духъ [9]), и пріобщилъ бренію [10]), плоть сочетавая съ Словомъ.

53. Преславная Дѣва! чувствуешь-ли Ты, что невреженная чревоношеніемъ красота (Твоей) стыдливости возвышается славнымъ рожденіемъ?

57. О какую радость для міра заключаетъ цѣломудренная утроба, изъ которой получилъ начало новый вѣкъ и золотое время!

61. Тотъ плачъ [11]) положилъ начало обновленію міра, ибо тогда возрожденный міръ совлекъ застарѣлую нечистоту.

65. Думается мнѣ, что (тогда) земля усѣяла всѣ по-

---

[7]) Т. е. не свободнымъ отъ вины. Наказаніе грѣшнаго рода человѣческаго исполнилось на Христѣ, Который *умре грѣхъ нашихъ ради* I Кор. XV, 3; ср. Римл. IV, 25.

[8]) Ср. Cath. IX, 16—18.

[9]) Въ подлинникѣ это мѣсто читается такъ:

quo te creator arduus
spiravit et limo indidit.

Глаголъ „spirare“ значитъ „выдыхать“ или „въ дуновеніи проявлять“; но нерѣдко употребляется вообще о зиждительномъ дѣйствованіи Бога, какъ Всесовершеннаго Духа.

[10]) Филип. II, 7: *но Себе умалилъ, зракъ раба пріимъ, въ подобіи человѣстѣмъ бывъ и образомъ обрѣтеся, яко человѣкъ.*

[11]) Т. е. плачъ Предвѣчнаго Младенца, который какъ будто слышитъ поэтъ.

ля цвѣтами и даже пески пустыни стали пламенѣть нардомъ [12]) и нектаромъ [13]).

69. Почувствовало Твое рожденіе, Отрокъ, все жёсткое и грубое; потеряла силу твердость камней, выросла трава на оселкахъ.

73. Уже медъ точится изъ скалъ; сухіе стебли каменнаго дуба источаютъ амомъ [14]); покрываются бальзамомъ мирики [15]).

77. О святая колыбель яслей Твоихъ, Вѣчный Царю, вѣчно священная народамъ, въ которую увѣровали даже безсловесныя животныя!

81. Покланяется ей неразумная тварь, покланяется несмысленный людъ, промышляющій пастырствомъ.

85. Но между тѣмъ, какъ съ вѣрою стекаются къ (симъ) яслямъ простолюдины и четвероногія, и становится мудрымъ несмысленное,—

89. Потомство праотцевъ [16]), въ ненависти, отрицаетъ явившагося Бога: можно было-бы подумать, что оно лишено разума чародѣйствомъ или приведено въ безуміе фуріями.

93. Ахъ, зачѣмъ ты стремишься безъ оглядки по пути злодѣйства! Признай, если есть въ тебѣ сколько нибудь здраваго смысла, Вождя твоихъ вождей!

97. Сего Царя, Котораго дали народамъ вертепъ, и бабка, и чревоносящая дѣва, и колыбель, и беззащитное младенчество,

---

[12]) Нардъ—растеніе, изъ котораго приготовлялось благовонное нардовое масло, дорого цѣнившееся въ древности.

[13]) Нектаромъ называлось собственно питье боговъ, по грекоримской миѳологіи, но въ дальнѣйшемъ значеніи слово „нектаръ“ означаетъ все, въ высшей степени пріятное для вкуса и обонянія.

[14]) Амомъ—растеніе, растущее въ Азіи, особенно въ Арменіи, изъ котораго въ древности былъ приготовляемъ благовонный бальзамъ

[15]) Мирика (или тамарискъ) — кустарникъ на сухихъ мѣстахъ Сиріи и Палестины.

[16]) Разумѣются іудеи.

101. Ты, грѣшникъ [17]), увидишь возсѣдающимъ горѣ на блистающихъ облакахъ [18]), будучи самъ отверженъ и напрасно оплакивая вину (свою) въ безполезныхъ рыданіяхъ,

105. Въ то время, какъ громогласная труба [19]) подастъ знакъ къ сожженію земли [20]), ось земная сокрушится и міръ падетъ.

109. (Тогда) Онъ—Славный и Всевластительный—будетъ присуждать каждому сообразно его заслугамъ: одинимъ наслажденіе непрестаннымъ свѣтомъ, другимъ—геенну и тартаръ [21]).

113. Узнаешь (тогда) ты, Іудея, при видѣ креста, сіяющаго, какъ молнія, [22]) Кого смерть, предводимая твоею яростію, схватила и тотчасъ снова выдала.

XII.

Гимнъ на Богоявленіе.

1 Ищущіе Христа! Возведите на небо очи (ваши): тамъ вы увидите звѣзду вѣчнославную.

---

[17]) Т. е. народъ іудэйскій.

[18]) Матѳ. XXIV, 30; Апок. I, 7. „Поэтъ отъ перваго пришествія „Іисуса Христа, въ которое Онъ благоволилъ явиться въ смиренномъ „видѣ, переходитъ къ изображенію втораго Его пришествія, когда „Онъ будетъ судить живыхъ и мертвыхъ“ (Ареваль). Второе пришествіе Іисуса Христа есть и здѣсь, какъ въ Cath. I, 16. 47—48; II, 11—12; 105 и сл., конечный пунктъ, такъ сказать, кругозора поэта, пунктъ, къ которому онъ постоянно возвращается, о чемъ-бы ни заговорилъ. Ср. Рег VI, 157 и сл; X, 1151 и сл.

[19]) Матѳ. XXIV, 31; I Кор. XV, 52 и др. м.

[20]) Въ Св Писаніи неоднократно говорится, что міръ будетъ истребленъ огнемъ. II Петр III, 10, ср. Дан. VII, 9 и слѣд

[21]) Іоан. V, 28—29; Римл. II, 6

[22]) Поэтъ, очевидно, имѣетъ въ виду Матѳ XXIV, 30: *и тогда явится знаменіе Сына человѣческаго на небеси.*

5. Эта звѣзда, превосходящая солнце красотой и свѣтомъ, возвѣщаетъ, что на землѣ явился Богъ съ земною плотію.

9. Она не служитъ среди ночи, сопутствуя появляющейся вновь каждый мѣсяцъ лунѣ, но направляетъ теченіе дней и единовластительствуетъ небомъ [1]).

13. Созвѣздія Медвѣдицъ, хотя въ своихъ повторяющихся движеніяхъ никогда не исчезаютъ (съ небеснаго свода), но очень часто бываютъ закрыты облаками.

17. А эта Звѣзда пребываетъ вѣчно; Она никогда не заходитъ; Ея сіяніе не помрачается встрѣчнымъ облакомъ [2]).

21. Да поникнутъ скорбныя кометы! Да падетъ, померкнувъ предъ Свѣтомъ Божіимъ, палящій Сиріусъ! [3]).

25. Вотъ въ нѣдрахъ Персіи [4]), откуда восходитъ солнце, искусные толкователи (звѣздъ)—волхвы усматриваютъ царственное знаменіе [5]);

---

[1]) Въ стих. 9—12 два противоположенія: а) звѣзда, появившаяся при рожденіи Спасителя, не служитъ, сопутствуя лунѣ, но единовластительствуетъ небомъ; б) она не свѣтитъ только ночью, какъ обыкновенныя звѣзды, но управляетъ и свѣтомъ дней.

[2]) Поэтъ въ этихъ стихахъ отъ звѣзды, явившейся при рожденіи Спасителя, переходитъ къ самому Рожденному, называя Его Звѣздою, сіяющею вѣчно.

[3]) Сиріусъ одна изъ неподвижныхъ звѣздъ; появляясь на небѣ въ іюлѣ, она приноситъ страшные жары и, вмѣстѣ съ тѣмъ, заразительныя болѣзни и безплодіе почвы. Слѣдовательно поэтъ хочетъ сказать: „прошло время несчастій, возвѣщаемыхъ (какъ думали древ„ніе) кометами и приносимыхъ Сиріусомъ: родился Христосъ, и при„несъ вѣчную радость“.

[4]) Евангелистъ Матѳей называетъ волхвовъ просто „волхвы отъ востокъ“, не обозначая точнѣе ихъ отечества. Но Персами считали ихъ, кромѣ Пруденція, и нѣкоторые другіе христіанскіе писатели.

[5]) Разумѣется звѣзда, появившаяся на небѣ при рожденіи Спасителя.

29. Лишь только засіяло оно, померкли прочія звѣзды, и само прекрасное солнце не осмѣлилось показать своего лика.

33. „Кто—говорятъ (волхвы)—этотъ Царь, Повелѣваю„щій звѣздами, Котораго трепещетъ все небо, Которому „служатъ свѣтъ и эѳиръ?...

37. „Мы видимъ нѣчто Славное, Неимѣющее конца, Ве„личественное, Высокопребывающее, Безпредѣльное, Древ„нѣйшее неба и хаоса“.

41. Это—Царь язычниковъ и Царь народа іудейскаго, Обѣтованный отцу Аврааму и сѣмени его въ вѣкъ [6]).

45. Отецъ вѣрующихъ, заклатель единственнаго сына, первый зналъ (по обѣтованію), что потомство его будетъ равно звѣздамъ [7]).

49. Является (уже) Цвѣтъ Давидовъ, возникшій отъ корени Іессеова; Онъ со скипетромъ и есть превыше всего [8]).

53. Поспѣшно шествуютъ (волхвы), устремивъ очи на небо, гдѣ движущаяся звѣзда показывала славный путь.

57. Надъ мѣстомъ, гдѣ пребывалъ Отрокъ, звѣзда остановилась и, поникнувъ сіяніемъ своимъ, выдала святую главу (Его).

61. Увидѣвъ это, волхвы подъемлютъ дары Востока и, съ смиренными мольбами, приносятъ ладанъ, мирру и царственное золото [9]).

65. Отрокъ! узнай славные знаки доблести Твоей и

---

[6]) Быт. XXII, 18

[7]) Быт. XV, 5. *воззри на небо, и изочти звѣзды, аще возможеши исчести я. И рече: тако будетъ сѣмя твое.*

[8]) Исаіи. XI, 1· *и изыдетъ жезлъ отъ корене Іессеова, и цвѣтъ отъ корене его изыдетъ;* 10. *и будетъ въ день оный корень Іессеовъ, и возстаяй владѣти языки, на Того языцы уповати будутъ.*

[9]) Матѳ. II, 1 и слѣд

царства (Твоего), которыми Отецъ предъуказалъ тройственное свойство (Твое) [10]).

69. Золото и благоухающій ладанъ Аравіи возвѣщаютъ (въ Тебѣ) Царя и Бога, а крупинки мирры предъизображаютъ гробъ (Твой) [11]).

73. Это—тотъ гробъ, которымъ Богъ, допустивъ (Свое) тѣло умереть и воздвигнувъ послѣ погребенія, разрушилъ темницу смерти.

77. О, Виѳлеемъ! О единственный (городъ), великихъ городовъ бо́льшій, которому суждено было явить во плоти Вождя спасенія, (Сшедшаго) съ неба! [12]).

81. Подъ твоимъ пѣстунствомъ созидается Вышнему Отцу Единственный Наслѣдникъ,—Человѣкъ отъ дыханія Вседержителя и, вмѣстѣ, облеченный тѣлесными членами Богъ [13]),—

85. Тотъ Самый, Которому повелѣваетъ Завѣщатель и Отецъ принять царство въ наслѣдіе, имѣя пророковъ свидѣтелями и запечатлителями завѣщанія.

89. А то царство объемлетъ все: и находящееся въ воздухѣ, и въ морѣ, и на землѣ отъ восхода солнца до заката, равно какъ тартаръ и небо [14]).

---

[10]) Переводъ этихъ стиховъ сдѣланъ по тексту Дресселя, въ которомъ это мѣсто читается такъ

Agnosce clara insignia
virtutis ac regni tui,
puer o, qui tuinam Pater
praedestinavit indolem.

Другіе издатели, напр. Ареваль, читаютъ cui вм. qui.

[11]) Ср прим. 5 къ десятому повседневному гимну.

[12]) Матѳ. II, 6· *и ты, Виѳлеѐме, земле Іудова, ничимже меньши еси во владыкахъ Іудовыхъ· изъ тебе бо изыдетъ Вождь, иже упасетъ люди моя Израиля*

[13]) Ср. прим. 9 къ одиннадцатому повседневному гимну.

[14]) Ефес I, 22 *и вся покори подъ ноздѣ его: и того даде главу выше всѣхъ церкви;* I Кор XV, 27.

93 Въ тревогѣ слышитъ тиранъ [15]), что родился Царь царей, дабы править народомъ Израильскимъ и занять престолъ Давида [16]),

97. И, въ безумiи, говоритъ исполнителямъ своихъ велѣнiй: „народился преемникъ (намъ); мы изгоняемся; „идите, оруженосцы, возьмите мечи и обагрите кровiю „колыбели!“

101. „Да погибнетъ всякiй младенецъ мужескаго пола; „объищите кормилицъ, и да обагрится мечъ кровiю дѣ„тей, хотя бы находились они у груди матерней“.

105. „Мнѣ подозрительно лукавство всѣхъ родильницъ „въ Виѳлеемѣ; пусть ни одна изъ нихъ не утаитъ (у „себя) дитя мужескаго пола“.

109. И вотъ неистовые палачи обнаженнымъ мечемъ пронзаютъ только—что родившихся младенцевъ и губятъ молодыя жизни.

113. Едва находитъ убiйца на малыхъ младенческихъ членахъ мѣсто для удара; для дѣтскаго горла мечъ (его) оказывается слишкомъ великимъ.

117. О варварское зрѣлище! Голова, разбитая о— камни, выбрасываетъ нѣжный мозгъ, и глаза выходятъ (изъ своихъ орбитъ).

121. Иные изъ трепещущихъ младенцевъ потопляются въ водной глубинѣ, и изъ малаго горла раздается уже предсмертный хрипъ [17]).

125. Привѣтствую васъ, цвѣтки изъ (сонма) мучениковъ! Васъ на самомъ порогѣ жизни погубилъ преслѣдо-

---

[15]) Иродъ.

[16]) Лук. I, 32, 33.

[17]) Матѳ. II, 16—По представленiю поэта, распространяющаго и разукрашающаго простой евангельскiй разсказъ, виѳлеемскiя дѣти частiю были усѣчены мечемъ, частiю разбиты о—камни, частiю потоплены

ватель Христа, какъ губитъ иногда вихрь едва выглянувшія изъ земли розы.

129. Вы—первая жертва Христова, вы—нѣжное стадо закланныхъ (агнцевъ), предъ самымъ жертвенникомъ, въ невинности своей, играете пальмами и вѣнцами [18]).

133. Къ чему служитъ это злодѣйство? Что пользы приноситъ Ироду преступленіе? Одинъ Христосъ сохраняется среди столькихъ убитыхъ (младенцевъ).

137. Лишь Родившійся отъ Дѣвы избѣгаетъ невредимый, среди потоковъ крови сверстниковъ, того меча, который оскротилъ замужнихъ женщинъ.

141. Точно такъ избѣжалъ нѣкогда безразсуднаго повелѣнія жестокосердаго Фараона Моисей, прообразъ Христа, освободитель своихъ согражданъ.

145. Издано было повелѣніе, которымъ не позволялось матерямъ, разрѣшившимся отъ бремени, сохранять дѣтей мужескаго пола.

149. Благочестивая бабка, не взирая на повелѣніе тиранна [19]), тайно сохраняетъ малютку, въ надеждѣ на великую славу.

153. А Творецъ міра скоро избралъ его священникомъ Себѣ [20]) и чрезъ него далъ законъ, начертанный на каменныхъ скрижаляхъ [21]).

157. Можно-ли не признать Христа подъ образомъ (сего) столь великаго мужа? Оный вождь [22]), поразивъ Египтянина, избавилъ Израиля отъ рабства.

161. А нашъ Вождь насъ, непрестанно пребывавшихъ

---

[18]) Пальмовая вѣтвь и вѣнецъ—символы мученичества

[19]) Фараона

[20]) Моисей названъ здѣсь священникомъ (sacerdos) какъ избранникъ Божій и провозвѣстникъ Божественныхъ велѣній Ср. Cath IX, 4, гдѣ Давидъ названъ царемъ-священникомъ

[21]) Исх. XXXI, 18.

[22]) Моисей

подъ тяжкимъ игомъ грѣха, освобождаетъ отъ тьмы смерти, поразивъ врага нашего.

168. Онъ очищаетъ во время перехода чрезъ море сладкими водами народъ [23]) и предносылаетъ ему огненный столпъ [24]).

169. Онъ, когда войско (Еврейское) вступило въ бой, поражаетъ Амалика [25]), находясь на вершинѣ холма съ воздѣтыми горѣ руками, чѣмъ прообразованъ былъ тогда крестъ [26]).

173 Онъ, подлинно, Іисусъ истиннѣйшій, послѣ долгихъ блужданій, отдалъ, какъ побѣдитель, своему народу Землю Обѣтованную.

177. Онъ, наконецъ, основалъ и утвердилъ въ руслѣ рѣки, потекшей назадъ, двѣнадцать камней, кои суть образы апостоловъ [27]).

181. Итакъ справедливо утверждаютъ волхвы, что они видѣли Вождя Іуды, поелику Христа прообразовали дѣянія древнихъ вождей (Іуды).

185. Онъ есть Царь древнихъ судей, правившихъ родомъ Іакова; Онъ есть (вмѣстѣ) Царь властительницы—Церкви [28]),—Царь храма новаго и древле бывшаго.

---

[23]) Разумѣется переходъ Евреевъ чрезъ Чермное Море, бывшій прообразомъ крещенія, почему воды Чермнаго моря и называются здѣсь „сладкими водами".

[24]) Ср. Cath. V, 41—44.

[25]) Исх. XVII, 8—16

[26]) Сказанное въ стих. 165 - 172 должно быть отнесено не столько къ Моисею, сколько къ Іисусу Христу, Котораго образомъ былъ Моисей.

[27]) И въ стих. 173—180 имѣется въ виду не столько Іисусъ Навинъ, сколько Іисусъ Христосъ. „Думаю"—замѣчаетъ Дрессель—„что поэтъ туписе указываетъ на Спасителя, Который родъ человѣческій, освобожденный Имъ отъ духовнаго рабства, приводитъ къ небесному отечеству".

[28]) Ср. Галат. IV, 22—27, гдѣ Церковь противополагается синагогѣ, рабствующей подъ игомъ закона

189. Его чтутъ потомки Ефрема; на Него съ благоговѣніемъ взираетъ святой домъ Манассіи и всѣ (однимъ словомъ) двѣнадцать колѣнъ — потомство двѣнадцати братьевъ

193. Даже и дикая маслина [29]), слѣдовавшая грубому богопочтенію и въ горящихъ печахъ созидавшая (изваянія) лютаго Ваала [30]),

197. Оставляетъ дымныя божества дѣдовъ [31])—изъ камня, металла, дерева,—вырѣзанныя, выточенныя, вырубленныя,—и славитъ Христа.

201. Радуйтесь, всѣ народы—Іудея, Римъ, Грецiя, Египтянинъ, Θракіецъ, Персъ, Скиѳъ: Единый Царь обладаетъ всѣми.

205. Славьте Царя вашего всѣ счастливые и несчастные, живые, немощные и мертвые: теперь нѣтъ болѣе мертвыхъ! [32]).

---

[29]) Римл. XI, 17 и слѣд. Разумѣются *язычники*, которые ведутъ свое происхожденіе не отъ патріарховъ.

[30]) Ваалъ названъ здѣсь вмѣсто *языческихъ* боговъ вообще.

[31]) Т. е. божества, закоптѣлыя отъ дыма приносимыхъ имъ жертвъ.

[32]) Ибо Христосъ уничтожилъ смерть.

МУЧЕНИЧЕСКІЕ ГИМНЫ.

I.

Гимнъ въ прославленіе святыхъ мучениковъ Калагоррскихъ Еметерія и Хелидонія.

1. На небѣ написаны имена (сихъ) двухъ мучениковъ [1]); Христосъ отмѣтилъ тамъ золотыми буквами эти имена, предоставленныя землѣ въ кровавыхъ чертахъ.

4. Цвѣтетъ во вселенной счастливая (своими) знаменитыми родичами земля Иберійская [2]); это мѣсто,—цѣломудренный хозяинъ блаженныхъ тѣлъ [3]),—признано отъ Бога достойнымъ хранить (святые) останки.

7. Теплая волна (изъ ранъ) двоицы мучениковъ (нѣкогда) протекла здѣсь; а теперь на землю, обагренную святою кровію, во множествѣ сходятся туземцы, вознося хвалы, возсылая моленія, принося дары.

10. Приходятъ сюда и жители другихъ странъ; ибо повсюду проникла молва, что здѣсь находятся покрови-

---

[1]) Образъ заимствованъ изъ Лук. X, 20: *радуйтеся-же, яко имена ваша написана суть на небесѣхъ.*

[2]) Хотя этимъ названіемъ „земля Иберійская“ (terra Hibera) можетъ быть обозначена Испанія вообще, но стих. 4—12, ср. 117 даютъ право думать, что здѣсь имѣется въ виду собственно та часть Испаніи, которая прилегаетъ къ рѣкѣ Эбро (Hiberus).

[3]) Т. е. городъ Калагорра.

тели міра, къ которымъ можно обращаться съ молитвами.

13. Никто не вознесъ здѣсь чистыхъ молитвъ напрасно; смиренно припадавшій возвращался отсюда радостный, съ отертыми слезами, чувствуя, что все, о чемъ онъ право молился, исполнено.

16. Столь велика заботливость заступниковъ (нашихъ) въ бѣдахъ! Они не допускаютъ, дабы самый тихій голосъ смиренной молитвы остался напраснымъ; они слышатъ (его) и тотчасъ доносятъ (о немъ) Вѣчному Царю.

19. И тогда изъ сего Источника изливаются землѣ обильной рѣкою дары, подающіе желанное врачевство смиренномолящимся; ибо ни въ чемъ никогда не отказалъ Благій Христосъ Своимъ свидѣтелямъ [4]),

22. Тѣмъ свидѣтелямъ, которыхъ, ни узы, ни лютая смерть не устрашили исповѣдать Единаго Бога (даже) до пролитія крови, за что̀ воздается имъ непреходящая жизнь.

25. Похвально и достойно доблестныхъ мужей пріять такой родъ смерти,—сокрушаемые болѣзнями и хрупкіе члены (тѣлесные) отдать вражескому мечу и (такимъ образомъ) побѣдить смерть и врага [5]).

28. Прекрасно быть усѣчену мечемъ гонителя; драгоцѣнною раною отверзается праведнымъ славная дверь [6]) изъ сѣдалища сердца [7]) освобождается умъ, (уже) омытый кровавою банею *).

---

[4]) Свидѣтелями здѣсь (ср. Perist. VIII, 9, IV, 51) названы мученики; въ подобномъ значеніи это выраженіе нерѣдко употребляется и въ Св. Писаніи (Лук. XXIV, 48; Дѣян. 1, 8 и въ др. м.).

[5]) Ср. Perist. II, 18—19.

[6]) Т. е. дверь на небо. Ср. Cath X, 90.

[7]) Сердце у древнихъ считалось мѣстопребываніемъ ума и помышленій. Ср. Матѳ. XV, 19. *отъ сердца бо исходятъ помышленія злая.*

*) Мученическая кончина есть своего рода крещеніе, именно въ противоположность „крещенію водному“ есть „крещеніе кровію“.

31. Не чуждую суровыхъ трудовъ жизнь проводили прежде воины, которыхъ Христосъ (теперь) призываетъ къ вѣчной службѣ [8]); воинствующимъ (теперь) предъ жертвенниками привычны война и оружіе.

34. Они оставляютъ знамена Цезаря [9]), избираютъ знамя креста и, вмѣсто развиваемыхъ вѣтромъ изображеній драконовъ, предносятъ славное древо, побѣдившее дракона [10]).

37. Не важно (для нихъ)—держать въ проворныхъ рукахъ копья, разбивать стѣнобитными орудіями стѣны, опоясывать рвами лагери, осквернять руки кровавыми битвами и дѣлать ихъ (чрезъ это) нечестивыми.

40. Въ то время свирѣпый носитель земной власти [11]) издалъ повелѣніе второму потомству Израиля [12]) идти къ алтарямъ, приносить жертвы закоптѣлымъ идоламъ и отступаться отъ Христа.

43. Нечестіе, вооруженное мечемъ, удручаетъ откровенную вѣру [13]); она-же, безстрашная въ любви ко Христу, сама мужественно требуетъ бичей, сѣкиръ и двузубчатыхъ когтей [14]).

46. Темницы полны (исповѣдниковъ Христа) съ тяжелыми цѣпями на шеѣ; между тѣмъ по всему форуму со-

---

[8]) Т. е. мученики Еметерій и Хелидоній, къ прославленію коихъ переходитъ поэтъ съ стих. 31.

[9]) Разумѣются знамена съ изображеніями драконовъ. Ср. примѣч. къ Cath. V, 56.

[10]) Т. е. діавола. Ср. Peristeph. XIV, 113.

[11]) Трудно сказать, кого здѣсь имѣетъ въ виду поэтъ, но ст. 75 даетъ право разумѣть императора Діоклеціана.

[12]) Т. е. христіанамъ, которые въ царствѣ Христовомъ заступили мѣсто плотскаго потомства Израиля (Аревалъ). Ср. Римл. IX, 6. *не вси бо сущіи отъ Израиля, сіи Израиль;* слич. IX, 8, 11, 28.

[13]) Т. е. не таящуюся, но прямо себя обнаруживающую вѣру.

[14]) Въ подлинникѣ. virgas et secures et bisulcas ungulas „Ungulae—желѣзныя клещи, употреблявшіяся при мученіяхъ, похожія на когти звѣрей“ (Дрессель).

вершаются казни безжалостными руками палачей: истина вмѣняется въ преступленіе, голосъ вѣры связывается

49. Тогда доблесть, и ударялась о-скорбную землю, бывъ усѣчена мечемъ, и задыхалась въ пламени. бывъ возведена на печальный костеръ; (но) для праведныхъ было сладостно тогда терпѣть сожженіе и подвергаться удару меча [15]).

52. Воспламеняются (при видѣ этого) нѣжныя сердца двухъ братьевъ [16]), которыхъ во все время связывала тѣсная связь товарищества; (вотъ) становятся они, готовые претерпѣть, какой ни будетъ имъ опредѣленъ конецъ:

55. Должны ли они сложить голову подъ ударомъ топора, подвергнувшись прежде лютому біенію и женію на желѣзномъ ложѣ [17]), или ихъ тѣла должны быть отданы леопардамъ или львамъ.

58. „Мы ли, рожденные Христомъ, отдадимся мамо„нѣ [18]), и, нося образъ Божій, будемъ служить міру?.. Да „не будетъ, чтобы небесный огонь смѣшивался со тьмою!..*)

61. „Взятые при первой (во время нашего совершен„нолѣтія) вербовкѣ **), мы отслужили службу Цезарю и „исполнили долгъ (предъ нимъ): этого довольно. Теперь „время отдать Богу [19]) то, что̀ принадлежитъ Богу.

---

[15]) Ср. подобную картину въ Perist XI, 49 и слѣд.

[16]) Нѣтъ возможности прямо рѣшить дѣйствительно ли Еметерій и Хелидоній были братья по крови Можетъ быть, братьями они названы здѣсь, какъ христіане (ср. Perist. II, 73).

[17]) Въ подлинникѣ post catastas igneas Catasta—желѣзное ложе съ рѣшеткою, на немъ можно было, и терзать, и жечь (Дрессель). На такомъ желѣзномъ ложѣ былъ мучимъ мученикъ Романъ (Perist. X, 467), равно архидіаконъ Лаврентій (Perist. II, 353 и сл., особенно ст. 399)

[18]) Матѳ. VI, 24. *не можете Богу работати и мамонѣ.* Ср. Лук. XVI, 13.

*) Коринѳ. VI, 14—15.

**) Въ подлинникѣ primo... sub chirographo. По Оббарію, chirographus есть внесеніе въ списокъ, предшествующее присягѣ.

[19]) Матѳ. XXII, 21.

64. „Идите (отъ насъ), вожди воинствъ [20]), оставьте „(насъ), трибуны! [21]), уносите золотыя цѣпи [22])—награды „слабымъ! насъ отнынѣ призываетъ къ себѣ славное „служеніе ангеловъ.

67. „Тамъ Христосъ предводитъ облеченными въ бѣ„лыя тоги когортами [23]) и съ высокаго престола осуж„даетъ мерзкихъ боговъ (вашихъ) и васъ, которые вооб„ражаете богами смѣшныя чудовища".

70. За такія рѣчи мученики подвергаются многоразличнымъ мукамъ; крѣпкими цѣпями сковываются руки ихъ, сжимаются тяжелыми желѣзными кольцами шеи.

73. О презрѣнное забвеніе молчащей древности! Совершившееся у насъ является предметомъ ненависти; изглаждается самая память (о томъ); ибо исполнитель безбожныхъ велѣній истребилъ нѣкогда писанія [24]).

76. Дабы вѣка, наученные твердо хранящими (ввѣренное) письменами, не довели до ушей потомковъ въ сладкихъ рѣчахъ порядокъ, время и образъ страданія.

79. Впрочемъ, молчаніе древности таитъ лишь то, сколь долго пробыли въ узахъ мученики [25]) и какими муками и какимъ торжествомъ украсилъ этихъ мужей мучитель [26]).

82. Но не утаилось и не забывается отъ времени до-

---

[20]) Въ подлинникѣ signorum magistri.

[21]) Разумѣются военные трибуны, начальствовавшіе легіонами.

[22]) Цѣпи (torques) или золотыя ожерелья давались въ древнемъ Римѣ воинамъ, отличившимся особенною храбростью.

[23]) Разумѣются сонмы мучениковъ. Ср Perist. IV, 145, гдѣ 18 сарагосскихъ мучениковъ названы „candidati".

[24]) Эта черта указываетъ на гоненіе Діоклеціана, во время котораго истребляемы были писанія христіанъ.

[25]) Въ подлинникѣ это мѣсто выражено такъ

Hoc tamen solum vetusta subtrahunt silentia,
jugibus longum catenis an capillum paverint.

Подобный образъ въ Perist. XI 53.

[26]) Т. е. какою кончиною.

стославное поднятіе въ воздухъ отличій [27]), показавшихъ сіяніемъ (своимъ), что открытъ (мученикамъ) путь на небо.

85. Несется облакомъ перстень [28]), изображая вѣру одного (изъ мучениковъ); отъ другаго-же дается облекавшій его лице. убрусъ [29]); горнее дыханіе подхватываетъ (и перстень и убрусъ) и таинственный свѣтъ проникаетъ въ нихъ.

88. Скрывается въ прозрачномъ воздухѣ и блещущее золото [30]), убѣгаетъ отъ долго слѣдившаго взора и свѣтлая ткань [31]); они возносятся въ самое небо и становятся невидимы.

91. Видѣли это предстоящіе, видѣлъ и самъ исполнитель казни: изумленный, въ нерѣшимости остановилъ онъ руку, но однако довершилъ ударъ, дабы не погибла слава (мучениковъ).

94. Вѣрите ли хоть теперь пребывавшіе нѣкогда въ варварствѣ благородные Васконцы [32]), сколь святую кровь

---

[27]) Въ подлинникѣ: munera.

[28]) Перстень (annulus) въ древнемъ Римѣ служилъ какъ почетное отличіе икакъ знакъ благороднаго происхожденія. Носимы были перстни и древними христіанами.

[29]) Въ подлинникѣ: orarium. Этимъ названіемъ собственно обозначался платокъ, служившій для отиранія пота съ лица, а иногда и для другихъ цѣлей Такъ историкъ-Вописк разсказываетъ, что императоръ Авреліанъ повелѣлъ раздавать такіе орарли или платки въ циркѣ для того, чтобы махать ими во время цирковыхъ состязаній и поощрять возницъ (Vopisc Aurel. 48). Въ нашемъ мѣстѣ, по мнѣнію многихъ комментаторовъ, orarium=sudarium т. е. есть тотъ убрусъ или платокъ, которымъ обвертывалось лице умершихъ (ср. Іоан. XI, 44; XX, 7). Но едва-ли не самое правильное объясненіе дано въ слѣдующихъ словахъ Аревала: „должно замѣтить, что иногда глаза мучениковъ, обреченныхъ на посѣченіе мечемъ, обвязывались платкомъ или ораріемъ“.

[30]) Т. е перстень.

[31]) Т. е. убрусъ (или орарій).

[32]) Васконцы (asconeS)—племя, жившее на сѣверѣ Испаніи вблизи Пиренеевъ (въ нынѣшней Наваррѣ).

пролило свирѣпое заблужденіе? Вѣрите-ли, что къ Богу вознеслись души жертвъ?

97. Смотрите, сколь явно здѣсь [33]) укрощаются свирѣпые демоны, которые пожираютъ (своею) волчьею пастью плѣненныя (ими) сердца, безпокоятъ самые умы и сливаются съ ними въ чувствахъ [34]).

100. Вотъ одержимый врагомъ останавливается неистовствующій человѣкъ, извергая пѣнящуюся слюну, страшно коса глаза, достойный умилостивленія за грѣхи, не имъ содѣянные [35]).

103. Послушай (раздающіеся) жалобные вопли, хотя нѣтъ мучителя: тѣло (какъ будто) подвергается ударамъ, а не видать бичей, вытягивается (одержимый врагомъ), какъ бы повѣшенный на незримой висѣлицѣ.

106. Такимъ образомъ доблесть мучениковъ поражаетъ гнуснаго разбойника [36]); она стѣсняетъ, гнететъ, жжетъ, налагаетъ узы; тѣснимый (силою мучениковъ) хищникъ удаляется и оставляетъ умъ.

109. Онъ покидаетъ добычу нетронутою; онъ убѣгаетъ съ ненасыщенною глоткою; онъ возвращаетъ все (одержимое имъ) вполнѣ здравымъ, признаваясь, что онъ горитъ, ибо онъ—сынъ геенны.

112. Говорить ли объ исцѣленіи изможденныхъ продолжительными болѣзнями? Между тѣмъ какъ доселѣ страшная блѣдность покрывала (ихъ) безцвѣтные члены; здѣсь [37])

---

[33]) Т. е при гробницахъ мучениковъ Еметерія и Хелидонія.

[34]) Въ подлинникѣ (daemones) strangulant mentes et ipsas seque miscent sensibus.

[35]) „Думаю, что Пруденцій употребилъ слова· „quaestione non „suorum criminum“ вмѣсто формулы заклинанія, которая тогда была „въ употребленіи и которая, можетъ быть, воспроизведена въ нѣкоторой степени Пруденціемъ въ Apoth. 406—411 (Ареваль).

[36]) Разумѣется діаволъ.

[37]) Т. е. при гробницахъ мучениковъ Еметерія и Хелидонія.

припухлость оставляетъ лице и возвращается настоящій (здоровый) цвѣтъ.

115. Это благо, которымъ мы наслаждаемся, даровалъ намъ Самъ Спаситель, когда нашему городу вручилъ останки мучениковъ, охраняющіе нынѣ всѣхъ, живущихъ при Иберѣ [38]).

118. Становитесь же теперь, матери! пойте благодарственную пѣснь за исцѣленіе малыхъ дѣтей! пусть раздастся голосъ супругъ, радующихся о здравіи мужей; пусть этотъ день явится праздникомъ у насъ; пусть будетъ въ оный священная радость!

II.

Страданіе мученика Лаврентія.

1. Римъ, въ древности устроитель капищъ, [1]) а нынѣ преданный Христу и торжествующій побѣду надъ грубымъ идолослуженіемъ, (одержанную) подъ предводительствомъ Лаврентія!

5. (Нѣкогда) ты побѣждалъ гордыхъ царей, обуздывалъ народы, а нынѣ налагаешь иго власти на чудовищныхъ идоловъ [2]).

9. Недоставало для украшенія города облеченныхъ въ

---

[38]) Иберъ (Hiberus)—рѣка въ Испаніи (теперь Эбро).

[1]) Извѣстно, что Римляне, вообще отличавшіеся вѣротерпимостію, нерѣдко даже переносили въ Римъ чествованіе боговъ побѣжденныхъ ими народовъ. Вслѣдствіе этого, въ Римѣ было чрезвычайное множество капищъ разнымъ божествамъ.

[2]) Поэтъ имѣетъ въ виду главнымъ образомъ странную форму, въ какой представляемы были нѣкоторые боги, напримѣръ Анубисъ, въ Perist. X, 258 называемый отъ своего внѣшняго вида собакою (Canis).

тогу [3]) одной лишь той славы, дабы онъ, сокрушившій лютость народовъ, обуздалъ гнуснаго Юпитера,

13. (Обуздалъ) не яростно-стремительными воинствами Косса, Камилла или Цезаря [4]), но не безкровной битвой, данной мученикомъ Лаврентіемъ.

17. Вооруженная вѣра вступила (тогда) въ бой и не пощадила собственной крови; ибо (она) своею смертію сокрушила смерть и себѣ принесла въ жертву саму себя [5]).

21. Это предсказалъ святитель Ксистъ [6]), уже пригвожденный ко кресту, видя Лаврентія плачущаго при самомъ крестѣ.

25. „Перестань печалиться и проливать слезы о моей „кончинѣ; чрезъ три дня и ты, братъ, послѣдуешь за мною“.

29. Предсмертныя слова епископа, возвѣщавшія славу (Лаврентію), сбылись вполнѣ; ибо предсказанный день, дѣйствительно, принесъ пальму Лаврентію [7]).

33. Какимъ словомъ, какими похвалами я прославлю (сію) кончину? Какою пѣснію достойно воспою страданія (Лаврентія)?

37. Онъ былъ первый изъ семи мужей, находящихся въ особенной близости къ престолу (Господню), превышавшій другихъ левитовъ левитъ [8]).

---

[3]) Т. е города Рима. Подобнымъ образомъ называется онъ въ Perist. XII, 56.

[4]) Корн. Коссъ, Камиллъ и Юлій Цезарь — знаменитые римскіе полководцы.

[5]) Разумѣется, какъ видно изъ послѣдующихъ стиховъ, страданіе и мученическая кончина Лаврентія.

[6]) Ксистъ или Сикстъ II былъ епископомъ Рима при императорѣ Валеріанѣ (ум. 258 г.).

[7]) Пальмовыя вѣтви (palmae) въ греко-римской древности вручались побѣдителямъ въ знакъ ихъ побѣды, въ христіанской же Церкви сдѣлались символомъ мученичества.

[8]) Лаврентій былъ одинъ изъ семи діаконовъ Римской церкви.

41. Ему было поручено—завѣдывать имуществомъ церковнымъ; какъ вѣрный приставникъ, держалъ онъ въ рукахъ ключи отъ сокрытаго въ домѣ Божіемъ и раздавалъ ввѣренныя богатства

45. (Вотъ) префектъ царственнаго города [9]), слуга нечестиваго владыки [10]), вымогатель золота и крови, одержимый сребролюбіемъ, изыскиваетъ способы,

49. Какими могъ бы добыть деньги, сокрытыя въ кладовыхъ церковныхъ, думая, что тамъ заключены груды золота.

53. Онъ повелѣваетъ привести Лаврентія и допрашиваетъ (его) объ ящикѣ церковномъ, наполненномъ благороднымъ металломъ, и о скрытыхъ горахъ блестящей монеты.

57. „Вы“—говоритъ онъ (Лаврентію)—„имѣете обы„чай жаловаться, будто мы съ (вами) христіанами не„справедливо жестоки и истязаемъ (васъ) слишкомъ тяжко.

61. „Я теперь—не суровый судья; я благосклонно и „спокойно требую (теперь) того, что ты долженъ былъ „бы безъ понужденія исполнить.

65. „Молва гласитъ, что въ вашихъ священнодѣйстві„яхъ наблюдается такой, предписанный уставами вашего „общества, обычай, что предстоятели дѣлаютъ возліянія „(въ честь Божества) изъ золотыхъ чашъ [11]).

---

[9]) Т. е. города Рима.

[10]) Т е императора Валеріана.

[11] Въ подлинникѣ это мѣсто читается такъ

Hunc esse vestris orgiis,
moremque et artem proditum est,
hanc disciplinam foederis,
libent ut auro antistites.

Здѣсь заслуживаетъ вниманія слово „orgia“, обозначавшее собственно ночные обряды или таинства въ честь Вакха, а затѣмъ вообще богослужебные обряды и перенесенное здѣсь на богослуженіе христіанъ, или потому что это богослуженіе совершалось ночью (ср. ст. 7 и Ми-

69. „Говорятъ, что жертвенная кровь (у васъ) дымит-
„ся [12]) въ серебряныхъ сосудахъ, а при ночныхъ свя-
„щеннодѣйствіяхъ восковыя свѣчи ставятся въ золотыхъ
„подсвѣчникахъ.

73. „Поэтому у братьевъ [13]), какъ свидѣтельствуетъ
„болтливая молва, самая главная забота состоитъ въ томъ,
„чтобы, продавая имѣнія, вносить большія деньги (въ
„сокровищницу церковную).

77. „Вздыхаетъ о дѣдовскихъ помѣстьяхъ, присужден-
„ныхъ къ гнусной продажѣ (съ этою цѣлію), лишенный
„наслѣдства наслѣдникъ, ввергнутый въ нищету (своими)
„святыми [14]) родителями.

81. „Эти деньги скрываются въ тайныхъ отдѣленіяхъ
„при церквахъ и считается высшимъ благочестіемъ обез-
„доливать милыхъ дѣтей [15]).

85. „Выдай хранимыя тобою сокровища, которыя ты
„пріобрѣлъ злыми чарами совѣтовъ и держишь подъ
„замкомъ въ темной кладовой.

нуція Феликса Octav VIII, гдѣ христіане называются lateBrosa et luciIugax natio), или потому что при этомъ богослуженіи совершались, какъ думали язычники, разныя неистовства и жестокости (ср. ст 70 и Минуція Феликса. Octav. IX). Выраженіемъ „дѣлаютъ возліянія“ префектъ приравнивалъ христіанскія священнодѣйствія къ языческимъ религіознымъ обрядамъ

[12]) Префектъ намекаетъ на ходячее въ средѣ язычниковъ обвиненіе христіанъ, будто они причащаются крови только что убитаго младенца, о какомъ обвиненіи говорятъ Тертуллианъ (Apolog VII: dicimur sceleratissimi de sacramento infanticidii) и Минуцій Феликсъ (Octav. IX: hujus т. е infantis occisi)... sitienter sanguinem lambunt, hujus certatim membra dispertiunt)

[13]) Названіе „братья“, съ которымъ обращались древніе христіане другъ къ другу, ставилось язычниками въ укоризну послѣдователямъ Христа, принималось за доказательство ихъ безнравственности (ср. Минуція Феликса. Octav. IX).

[14]) Выраженіе это въ устахъ префекта имѣетъ ироническій смыслъ

[15]) И здѣсь, также, иронія.

89. „Польза общественная, равно казна императора „и казна государственная требуютъ того, чтобы эти „деньги помогли императору для (удовлетворенія) госу- „дарственныхъ нуждъ.

93. „Ученіе ваше—передавали мнѣ—таково: воздай „каждому свое [16]); но изображеніе, сдѣланное на моне- „тахъ, есть изображеніе императора.

97. „Отдай-же императору то, что—какъ тебѣ извѣст- „но—принадлежитъ императору; я вѣдь требую справе- „дливаго; если не ошибаюсь, изображеніе твоего Бога „не находится ни на одной монетѣ.

101. „Равно и въ то время, когда приходилъ Онъ, (то) „не приносилъ (съ Собою) золота [17]), а давалъ словесныя „наставленія, оставаясь въ бѣдности.

105. „Пребудьте вѣрны ученію (вашему), которое вы „повсюду распространяете; съ готовностію выдайте деньги, „а сами будьте богаты словами".

109. Лаврентій не отвѣтствуетъ на это грубо или гнѣвно, но какъ-бы готовый повиноваться, послушно выражаетъ согласіе.

113. „Не отрицаю"—говоритъ—„наша Церковь богата „и имѣетъ очень много сокровищъ и золота и никто въ „мірѣ не богаче ея.

117. „Не имѣетъ столько серебряной монеты и самъ „владыка Рима [18]), котораго изображеніе и имя отмѣ- „чается на всѣхъ деньгахъ.

121. „И я не отказываюсь выдать сокровища Бога-

---

[16]) Префектъ имѣетъ въ виду слова Іисуса Христа въ Матѳ. XXII, 21; ср. Римл. XIII, 7.

[17]) Въ подлинникѣ. nec... aureos secum philippos detulit. „Фи- „липпами назывались почти всѣ золотыя и серебряныя монеты, равныя „по стоимости тѣмъ, которыя чеканилъ Филиппъ, царь Македонскій" „(Дрессель).

[18]) Т. е. императоръ Валеріанъ (Дрессель).

„таго Божества; я представлю и принесу все то драго-
„цѣнное, чѣмъ обладаетъ Христосъ.

125. „Но молю и прошу объ одномъ, именно о не-
„большомъ срокѣ, дабы я могъ лучше исполнить обѣщаніе.

129. „Въ теченіе этого срока утварь Христова будетъ
„мною въ порядкѣ описана; ибо все имѣющееся должно
„быть сосчитано и внесено въ роспись".

133. Префектъ исполняется великою радостію; онъ (уже) пожираетъ золото въ надеждѣ (его получить); восхищается, какъ будто оно уже было скрыто у него въ домѣ.

137. Назначенъ былъ трехдневный срокъ; затѣмъ Лаврентій съ похвалами отпускается, поручившись за себя самого и за великія сокровища.

140. Въ продолженіи трехъ дней онъ поспѣшно посѣщаетъ въ городѣ сонмы немощныхъ и собираетъ въ одно мѣсто нуждающихся въ подаяніи.

145. Тамъ направлялъ не твердый шагъ, осторожно испытуя находящееся впереди посохомъ, слѣпой наоба глаза.

149. Тамъ (виднѣлся) совсѣмъ безногій; тамъ хромалъ увѣчный или имѣющій одну ногу длиннѣе другой.

153. У нѣкоторыхъ члены были покрыты струпьями и источали зловонный гной; у нѣкоторыхъ была скрючена изсохшая десница.

157. Таковыхъ, питавшихся обыкновенно подаяніемъ отъ материнскаго лона Церкви, отыскиваетъ на всѣхъ улицахъ Лаврентій; ему, какъ сокровищераздаятелю, они были хорошо извѣстны.

161. Потомъ записываетъ имена всѣхъ,—каждаго въ отдѣльности и приказываетъ расположиться въ длинномъ ряду предъ храмомъ.

165. Уже прошелъ назначенный день; неистовствуетъ въ гнѣвѣ жадный префектъ, требуя исполненія обѣщанія.

169. Тогда мученикъ говоритъ (ему): „предстань и „подивись великимъ сокровищамъ, которыя нашъ Пребо„гатый Богъ имѣетъ въ своемъ святилищѣ.

173. „Ты увидишь огромный атріумъ, [19]), блистаю„щій золотыми сосудами, и сложенныя въ открытыхъ „портикахъ груды талантовъ“.

177. Тотъ [20]) безъ стыда слѣдуетъ (за Лаврентіемъ для полученія сокровищъ): дошли до входа во святилище; (тамъ) стоятъ нищіе невзрачной наружности.

181. Раздаются просьбы молящихъ (о подаяніи); изумленный префектъ приходитъ въ ярость и съ грознымъ видомъ обращается къ Лаврентію.

185. А тотъ говоритъ: „что ты грозишь, скрежеща „зубами? или: что тебѣ не нравится? считаешь ли ты „это [21]) гнуснымъ и малоцѣннымъ и не стоющимъ вни„манія?

189. „Ты страстно жаждешь золота; но золото выка„пывается изъ земли и трудомъ каторжниковъ выковы„вается, (освобожденное) отъ нечистой примѣси.

193 „Равнымъ образомъ, доставляется ли оно въ мут„ныхъ струяхъ ручья или быстро катящейся рѣки,—не„обходимо, чтобы все земляное и нечистое (въ немъ) было „выварено пламенемъ.

197 „(Притомъ) золотомъ разрушается стыдливость; „золотомъ оскверняется чистота, разрывается миръ, гу„бится вѣрность, преступаются самые законы.

201. „Зачѣмъ же ты возвеличиваешь и признаешь „важнымъ этотъ ядъ доброй славы? Если ты ищешь „болѣе истиннаго золота, то это есть—(духовный) свѣтъ „и родъ человѣческій (имъ обладаемый) [22]).

---

[19]) Атріумъ здѣсь значитъ то же, что храмъ. Ср. ст. 164. 178.

[20]) Т. е. префектъ.

[21]) Разумѣются увѣчные и немощные, собранные Лаврентіемъ.

[22]) Въ подлинникѣ это мѣсто читается такъ:

205. „Вотъ (предъ тобою) питомцы свѣта [23]); они „угнетены слабымъ тѣломъ, но (за то) ихъ умъ чуждъ „гордости, что́ бываетъ при здравости тѣла.

209. „Когда болѣзнь разрушаетъ члены, тогда дѣлается „крѣпче и цвѣтетъ умъ; наоборотъ, крѣпостію членовъ „ослабляется сила ума [24]).

213. „Ибо кровь, распаляющая ко грѣху, дѣйствуетъ „съ меньшею силою, когда (ея) пламень, обезсиленный „немощами (тѣлесными), уменьшитъ разслабляющій ядъ.

217. „Если бы дано было сдѣлать выборъ, то я желалъ „бы болѣе терпѣть жесточайшую боль и имѣть увѣчные „члены, но за то сохранять внутреннюю красоту.

221. „Сопоставь виды язвъ и, сравнивъ ту и другую „нечистоту, разсуди: гнуснѣе ли болѣзни плоти или „язвы ума и нравовъ?

225. „Наши (собратія), имѣющіе увѣчные члены (тѣ„лесные), сохраняютъ благолѣпіе внутреннее; они чужды „разслабляющей красоты, но имѣютъ здравый умъ.

229. „Вашихъ-же, крѣпкихъ тѣлесно, снѣдаетъ вну„тренняя проказа; пребывая въ заблужденіи, они хро„маютъ, удаленные отъ истины ничего не видятъ.

233. „Я докажу, что каждый изъ твоихъ богачей въ „блистающихъ одеждахъ и съ сіяющимъ лицемъ болѣе „увѣченъ, чѣмъ кто либо изъ моихъ бѣдняковъ.

237. „Этого, надмѣвающагося шелковою одеждою и „горделиво разъѣзжающаго въ колесницѣ, раздуваетъ „внутри (своимъ) прозрачнымъ ядомъ водянка.

Si quaeris aurum verius
lux est et humanum genus.

Хотя въ Cath. V, 151 Пруденцій замѣчаетъ, что нѣтъ ничего болѣе драгоцѣннаго, чѣмъ свѣтъ (физическій), но въ нашемъ мѣстѣ нужно разумѣть скорѣе свѣтъ духовный; право на это даетъ контекстъ (ср. ст. 205) и Perist. VI, 7.

[23]) Разумѣются увѣчные и немощные, собранные предъ храмомъ.

[24]) II Коринѳ. XII, 10: *егда бо немощствую, тогда силенъ есмь.*

241. „А этотъ скупецъ имѣетъ искривленныя руки [25]); „сгибая ладонь съ крючковатыми когтями, онъ не имѣ„етъ силы дать просторъ своимъ мускуламъ.

245. „Тотъ, одержимый гнусной похотливостью, пребы„ваетъ въ скверне и нечистотѣ.

249. „Тотъ, сгарающій отъ честолюбія, тревожимый „жаждою отличій, не страдаетъ ли скрытою горячкою и „не отъ огня ли въ жилахъ неистовствуетъ?...

253. „Болтунъ жаждетъ выдать (ввѣренную) тайну, „мучится, терзаетъ свою печень, страдаетъ зудомъ сердца.

257. „Къ чему я буду говорить о вспухшемъ зобѣ за„вистниковъ, о гнойныхъ и имѣющихъ багровый цвѣтъ „язвахъ коварства?...

261. „Ты самъ—владычествующій въ Римѣ презри„тель Вѣчнаго Бога, чтитель демонской мерзости, одер„жимъ болѣзнію владыкъ [26]).

265. „А эти, которыхъ ты презираешь въ своей гор„дости, которыхъ считаешь отвратительными, скоро со„влекутъ покрытые струпьями члены и будутъ цвѣсти „здоровьемъ.

269. „Отрѣшившись и освободившись, наконецъ, отъ „разслабленной плоти, они будутъ сіять въ чертогѣ „Отца (Небеснаго) и наслаждаться прекраснѣйшею жизнію.

273. „Не грязные, не увѣчные, какими ихъ видятъ те„перь, но блистая пурпуровыми одеждами и золотыми „вѣнцами.

---

[25]) Подобнымъ образомъ въ Psych. 454—456 усвоется скупости „unca manus“

[26]) Въ подлинникѣ tute ipse, qui Romam regis... morbo laboras regio. Здѣсь, очевидно, игра словъ, которою поэтъ намекаетъ, повидимому, на властолюбіе префекта. „Morbus regius“ или „ictericus“ есть желтуха; такое названіе этой болѣзни усвоено, можетъ быть, потому что лечили ее такими лекарствами, которыми могли пользоваться лишь цари „reges“ или, вообще, люди богатые.

277. „Желалъ бы я, дабы предстали тогда предъ тобою „и тѣ славные міра сего.

281. „Ты увидѣлъ бы ихъ покрытыхъ лохмотьями и „въ безобразномъ видѣ [27]).

285. „Нѣтъ ничего гнуснѣе грѣшника, нѣтъ ничего „прокаженнѣе, нѣтъ ничего скверпѣе: никогда не зажи„ваютъ язвы преступленій и смердятъ какъ адъ.

289. „Душамъ, которыя прежде въ тѣлѣ увеселялись „изящнымъ видомъ, тогда приражается гнусный видъ.

293. „Вотъ (предъ тобою теперь) тѣ золотыя монеты, „которыя я недавно обѣщалъ тебѣ (выдать), которыя не „разрушаетъ тлѣніе, (равно) не похищаетъ воръ [28]).

297. „Теперь,—пусть не считаешь ты Христа бѣд„нымъ,—я покажу еще драгоцѣнные камни съ ослѣпляю„щимъ блескомъ, украшающіе сей храмъ.

301. „(Вотъ) ты видишь посвятившихъ себя Богу дѣвъ; „подивись же (этимъ) чистымъ старицамъ [29]), подивись „и тѣмъ, кои, овдовѣвъ, не помышляли о второмъ суп„ружествѣ.

305. „Вотъ драгоцѣнности Церкви: этими благородными „камнями наряжается она; съ такимъ приданымъ угодна „она Христу [30]); такъ украшаетъ (свою) высокую главу.

309. „Возьми эти таланты; ими ты украсишь городъ „Ромула; ими обогатишь, и владыку (своего), и самъ обо„гатишься“.

313. „Мы осмѣиваемся“ — гнѣвно восклицаетъ пре-

---

[27]) Въ подлинникѣ это мѣсто читается такъ:

Pannis videres obsitos
et muculentis naribus,
mentum salivis uvidum
lipposque palpebra putri.

[28]) Лук. XII, 33.

[29]) Въ подлинникѣ: intactas anus. Разумѣются „посвятившія себя Богу дѣвы, до преклонныхъ лѣтъ пребывшія въ чистотѣ“ (Дрессель).

[30]) Ср. Апок. XXI, 9—27.

фектъ—„надъ нами издѣвается, собравши столько лицъ[31]), „(этотъ) негодяй, и онъ—живъ еще!

317. „Ты думаешь, каторжникъ, что ты, играя, какъ „шутъ, эту хитросплетенную комедію, останешься безна- „казаннымъ?...

321. „Или: показалось (тебѣ) тонкимъ остроуміемъ об- „ращать насъ въ посмѣшищѣ? и я, поднятый такимъ „образомъ на-смѣхъ, сталъ (тебѣ) предметомъ для весе- лой шутки?..

325. „О, неужели до такой степени отсутствуетъ вся- „кая строгость!... Неужели до такой степени слаба ка- „рающая власть!... Неужели до такой степени притупленъ „общественный мечъ презрѣнною снисходительностію!...

329. „Ты говоришь: „я съ полной готовностью встрѣ- „чу (все): смерть желанна мученику!“... Мы знаемъ, что „есть у васъ это пустое убѣжденіе [32]).

333. „Но я не дамъ тебѣ того, чего тебѣ хочется; не „предстанетъ тебѣ скорый конецъ; не будутъ сокращены „(имъ) твои муки: я не дамъ тебѣ сразу погибнуть.

337. „Я буду удерживать твою жизнь, буду отдалять „ея окончаніе, подвергая тебя постояннымъ, но медлен- „нымъ казнямъ, а неизбѣжность смерти (еще болѣе) уве- „личитъ продолжительныя муки.

341. „Насыпьте (на желѣзный одръ) [33]) чуть горячихъ „угольевъ; пусть пламя не слишкомъ охватываетъ уста „дерзкаго, и пусть не проникаетъ въ (его) внутренности.

345. „Пусть жаръ мало по-малу ослабѣваетъ; пусть

---

[31]) Разумѣются, конечно, увѣчные христіане, собранные предъ храмомъ.

[32]) Ср. Минуція Феликса (Octav VIII). „О, какое удивительное бе- „зуміе и какая удивительная дерзость! презираютъ муки настоящей „жизни, страшась неизвѣстнаго будущаго, боясь умереть послѣ смерти, „не боятся умирать теперь“.

[33]) Ср. ст. 353—354. 399, гдѣ ясно говорится, что Лаврентій былъ распростертъ на желѣзномъ одрѣ (catasta)

„онъ, чуть-чуть притекая, дѣлаетъ болѣе умѣреннымъ „страданіе полуобгорѣвшаго тѣла.

349. „Хорошо, что попался самъ мистеріархъ изъ чис„ла всѣхъ (участвующихъ въ мистеріяхъ) [34]); пусть онъ „одинъ покажетъ, чего скоро должны бояться (и тѣ).

353. „Взойди на устроенный костеръ, упокойся на до„стойномъ (тебя) ложѣ; тогда, если угодно, разсуждай, „что не существуетъ мой Вулканъ“ [35]).

357. При этихъ словахъ префекта свирѣпые палачи готовятся совлечь одежду съ мученика, связать его и распростереть (на желѣзномъ одрѣ).

361. А у того [36]) лице заблистало красотою и облеклось сіяніемъ; таковой видъ имѣлъ возвращавшійся съ горы законодатель [37]),

365. Котораго ужаснулся и отъ котораго отвратилъ лице свое по невозможности воззрѣть на Бога народъ Іудейскій, осквернившій себя (созданіемъ) золотаго тельца

369. Таковое же чудно блистающее лице имѣлъ и Стефанъ [38]), видя отверстыя небеса сквозь (сыпавшійся на него) дождь камней.

373. Это сіяніе (на лицѣ Лаврентія) видѣли издали обращенные незадолго предъ тѣмъ къ благочестію братья [39]), которыхъ недавнее крещеніе сдѣлало воспріимчивыми ко Христу.

---

[34]) Мистеріархомъ (mysteriarches) названъ мученикъ Лаврентій или какъ одинъ изъ семи діаконовъ, обязанныхъ учить вѣрующихъ таинствамъ вѣры, или просто, какъ вождь христіанъ, богослуженіе коихъ префектъ, выше (ст. 65) назвалъ „orgia“.

[35]) Употребленное въ подлинникѣ слово „Vulcanus“ означаетъ здѣсь и въ 405 ст. какъ Вулкана—божество огня въ древнемъ Римѣ, такъ и самый огонь.

[36]) Т. е. у мученика Лаврентія.

[37]) Разумѣется Моисей. Исх. XXXIV, 29—35.

[38]) Стефанъ—архидіаконъ и первомученикъ. Дѣян. VII, 54—60; ср. VI, 15.

[39]) Т. е. вѣрующіе вообще.

377. Но слѣпотствующіе нечестивцы, очи которыхъ объяты были мракомъ, изъ-подъ этого покрывала не видятъ свѣта.

381. (Случилось) нѣчто подобное египетской язвѣ, которая, закрывъ язычниковъ тьмою, сохраняла Евреямъ ясный свѣтъ [40]).

385. Даже и самый запахъ отъ обгорѣвшей кожи (на тѣлѣ Лаврентія) ощущался не одинаково тѣми и другими [41]); для однихъ онъ былъ смрадомъ, для другихъ же нектаромъ.

389. Одинъ и тотъ же ощущаемый предметъ отъ различія душевнаго состоянія (ощущающихъ) [42]) производитъ различныя дѣйствія: и удручаетъ страхомъ—отмстителемъ, и услаждаетъ пріятностію.

393. Такъ (дѣйствуетъ) Богъ—Вѣчный Огнь; Истинный Огнь есть Христосъ,—Онъ просвѣщаетъ праведныхъ и пожираетъ нечестивыхъ.

397. Послѣ того какъ (одинъ) бокъ обгорѣлъ отъ продолжительнаго огня, (мученикъ) съ желѣзнаго одра понуждаетъ судію краткими словами:

401. „Переверни часть тѣла, достаточно уже обгорѣв-„шую отъ непрестанно дѣйствовавшаго огня, и наблюди, „что производитъ твой гнѣвный Вулканъ“.

405. Префектъ повелѣваетъ перевернуть; тогда (тотъ) говоритъ: „испеклось; съѣшь и испытай: пріятнѣе сырое или печеное?“

409. Такъ сказалъ шутливо (мученикъ); потомъ онъ взираетъ на небо и, вздыхая, молится, сожалѣя о городѣ Ромула [43]):

413. „О Христе—Единое (Истинное) Божество [44]), Сіяніе

---

[40]) Исх X, 22—23.

[41]) Т. е. язычниками и христіанами

[42]) Въ подлинникѣ: idemque sensus dispari variatus aura.

[43]) Разумѣется Римъ.

[44]) Въ противоположность множеству языческихъ боговъ

„и Сила Отца [45]), Создатель земли и неба и Виновникъ „сего города!

417. „Ты, Который поставилъ во главѣ вселенной дер„жавный Римъ и (Своею Святою волею) опредѣлилъ міру „служить Римлянамъ [46]) и подчиняться ихъ оружію,

421. „Дабы единообразными законами были управляе„мы народы, различные нравами, порядками, языками, „умами, богопочтеніемъ!

425. „Вотъ весь человѣческій родъ подчиненъ царству „Рема [47]); различные обряды говорятъ одно и то же, вы„ражаютъ одно и то же чувство.

429. „Это устроено Провидѣніемъ, дабы всѣхъ во-едино „связало право на христіанское имя.

433. „Подай-же, Христе, твоимъ Римлянамъ, дабы хри„стіанскимъ былъ (ихъ) городъ, которому Ты назначилъ „объединить богопочтеніе прочихъ (городовъ).

437. „Пусть всѣ части (вселенной) соединятся въ „(единомъ) исповѣдываніи вѣры [48]); пусть умирится „подчиненный міръ, пусть и глава міра [49]) умирится *).

441. „И поощритъ раздѣленныя страны собраться въ „единый союзъ любви **); пусть будетъ вѣрующимъ „Ромулъ, пусть вѣруетъ и самъ Нума [50]).

445. „Троянское заблужденіе [51]) еще омрачаетъ сонмъ

---

[45]) Евр 1, 3. *Иже сый сіяніе славы и образъ ѵпостаси Его.*

[46]) Въ подлинникѣ: Quirinali togae servire. Тога была отличительною одеждою Римлянъ, потомковъ Ромула или Квирина, почему иногда городъ Римъ называется „urbs togata“ (Perist. II, 10; XII, 56).

[47]) Т. е. римскому государству. „Ремъ“ употреблено здѣсь вм. „Ромулъ“.

[48]) Въ подлинникѣ confoederentur omnia... membra in symbolum.

[49]) Т. е. Римъ.

*) Т. е подчинится благому игу Христову.

**) Въ подлинникѣ: coire in unam gratiam.

[50]) Нума—второй царь римскій, организаторъ богопочтенія въ древнемъ Римѣ.

[51]) По римскимъ миѳологическимъ сказаніямъ, римская религія

„Катоновъ [52]), чествуя на тайныхъ очагахъ бѣглыхъ фри-„гійскихъ пенатовъ [53]).

449. „(Еще) почитаетъ сенатъ двулицаго Януса [54]) и „Стеркула [55]); о столькихъ чудищахъ, почитаемыхъ от-„цами [56]), равно какъ о празднествахъ стараго Сатур-„на [57]), — я даже ужасаюсь говорить.

453. „Очисти, Христе, этотъ позоръ, пошли Гавріила „Твоего, дабы слѣпотствующее поколѣніе Юла [58]) познало „Истиннаго Бога.

457. „И мы имѣемъ уже вѣрнѣйшихъ поручителей (за „исполненіе) этой надежды: уже царствуютъ здѣсь два „первоверховные апостола [59]).

461. „Одинъ (изъ нихъ) есть проповѣдникъ (евангелія) „язычникамъ; другой, будучи обладатель каѳедры, пер-„вый отмыкаетъ ввѣренныя ему двери вѣчности [60]).

465. „Удались, прелюбодѣй Юпитеръ, осквернившій „себя кровосмѣсительствомъ, оставь Римъ свободнымъ и „бѣги (прочь) отъ народа Христова!

ведетъ свое начало изъ Трои, почему ниже (ст. 448) римскіе боги названы „бѣглыми фригійскими пенатами".

[52]) Разумѣются Старшій и Младшій Катоны — два доблестные римлянина, они служатъ здѣсь какъ-бы представителями почтенныхъ римскихъ сенаторовъ.

[53]) Поэтъ имѣетъ въ виду чествованіе священнаго огня Весты въ недоступномъ для публики святилищѣ (Дрессель).

[54]) Янусъ—древне-римское божество, изображаемое съ двумя лицами, изъ коихъ одно смотрѣло впередъ, а другое назадъ.

[55]) Стеркулъ—древне-римскій богъ; собственно, одно изъ названій Сатурна.

[56]) Т. е. сенаторами.

[57]) Разумѣются сатурналіи—праздникъ въ честь Сатурна, въ который предавались необузданному веселью.

[58]) Т. е. Римляне, бывшіе, по миѳологіи, потомками Юла, сына Энеева.

[59]) Въ подлинникѣ: duo apostolorum principes.

[60]) Ср. Perist. XI, 31—32.

469. „Тебя исключаетъ отсюда Павелъ; тебя гонитъ „кровь Петра; тебѣ вредитъ дѣяніе Нерона, къ которому „ты самъ подстрекнулъ.

473. „Я вижу: возстанетъ нѣкогда вождь [61]), который, „какъ рабъ Божій, не допуститъ въ Римѣ гнуснаго „идолослуженія,

477. „Который заключитъ храмы (языческихъ боговъ), „заградитъ двери изъ слоновой кости, предастъ осужде„нію домы нечестія, повѣсивъ (къ нимъ) мѣдные замки.

481. „Тогда, наконецъ, заблеститъ мраморъ, чистый „отъ всякой (жертвенной) крови; тогда будутъ безвред„ными и тѣ мѣдныя изваянія, которыя теперь считают„ся идолами“.

485. Этимъ окончилась молитва и, вмѣстѣ, (окончились) узы плоти; стремительно, по собственному хотѣнію, вслѣдъ за голосомъ вылетѣлъ и духъ.

489. Тѣло (же) мученика унесли на раменахъ своихъ нѣкоторые отцы *), которыхъ удивительная свобода этого мужа расположила обратиться ко Христу.

493. Доблесть (Лаврентія) внезапно воздѣйствовала на ихъ умъ и побудила проникнуться любовію къ Верховному Богу и возненавидѣть древнія нелѣпости (идолослуженія).

497. Съ того дня какъ бы замерло чествованіе сквер-

---

[61]) Оббарій и Дрессель видятъ въ этомъ вождѣ Константина Великаго, sub quo et infidelitas universarum gentium et turpitudo deleta est, по выраженію Блаж. Іеронима. Но, кажется, правильнѣе полагать съ Аревалемъ, что здѣсь рѣчь о Ѳеодосіи Великомъ. Вождю римскому, который представляется говорящимъ въ Contr. Symm. 1, 410 и слѣд., и въ которомъ, и Оббарій, и Дрессель видятъ Ѳеодосія, усвоется въ стих. 499 и слѣд. этого произведенія то же самое въ подобныхъ же выраженіяхъ, что усвоется вождю въ нашемъ гимнѣ. Ср. особенно Contr. Symm. 1, 501—505 и Perist. II, 481—484

*) Т. е. сенаторы. Ср. ст. 452.

ныхъ боговъ: въ мéньшемъ числѣ народъ собирается въ капищахъ, притекая, вмѣсто сего, къ престолу Христову.

501. Въ этой битвѣ Лаврентій не препоясывался мечемъ, но оружіе врага обратилъ на него самого.

505. Демонъ, вызвавъ на бой непобѣдимаго свидѣтеля Божія, самъ палъ пораженный и низвергнутъ на-вѣки.

509. Смерть святаго мученика стала истинною смертію храмовъ (языческихъ): тогда почувствовала Веста, что безнаказанно оставляется палладіумъ [62]).

513. Квириты [63]), обыкновенно обращавшіеся съ молитвою къ святынямъ Нумы [64]), собираясь во множествѣ въ храмы (Христовы), прославляютъ (теперь) въ гимнахъ мученика.

517. Даже и самыя свѣтила сената, бывшіе нѣкогда луперками и фламинами [65]), цѣлуютъ (теперь) гробницы апостоловъ и мучениковъ.

521. Мы видимъ, что благородныя лица того и другаго пола, происходящія изъ славныхъ семей, посвящаютъ Богу прекраснѣйшихъ дѣтей.

525. Нѣкогда покрытый жреческою повязкою понтификъ теперь становится подъ знамя креста и весталка Клавдія [66]) входитъ уже въ храмъ твой, Лаврентій!

---

[62]) Палладіумъ (въ подлинникѣ: Palladii lares) называлось у Римлянъ хранившееся въ храмѣ Весты изображеніе богини Паллады, считавшееся залогомъ благоденствія и опорою власти Рима (pignus et tutela imperii Romani). Выраженіемъ „почувствовала Веста, что безнаказанно оставляется палладіумъ“, поэтъ указываетъ на прекращеніе чествованія Весты.

[63]) Такъ называются здѣсь простые граждане Рима въ противоположность знаменитымъ сенаторамъ, которые въ ст. 517 названы „свѣтилами сената“.

[64]) О Нумѣ см. примѣч. 50.

[65]) Луперки и фламины—жрецы въ древнемъ Римѣ.

[66]) Поэтъ разумѣетъ ту весталку Клавдію, о которой говоритъ Овидій (Fast. IV, 305 и слѣд.), дѣлая ее какъ бы представительницею благороднѣйшихъ и знаменитѣйшихъ весталокъ, подобно тому, какъ

529. О, трижды, и четырежды, и седмижды блаженъ житель города (Рима), который, находясь вблизи, чтитъ тебя и мѣсто, гдѣ находятся твои останки,

533. Который можетъ припасть (къ этому мѣсту) и оросить его слезами, котораго грудь можетъ приникнуть къ землѣ, который шопотомъ произноситъ мольбы!

537. (Между тѣмъ) насъ отдѣляетъ (отъ мученика) Васконскій Иберъ [67]); мы живемъ за двумя альпійскими хребтами: за Коттійскими Альпами и за снѣжными Пиренеями.

541. До насъ едва доносится молва (о томъ), какъ полонъ Римъ похороненными (въ немъ) святыми, сколь богата священными гробницами почва города и сколь она процвѣтаетъ (ими).

545. Но мы, лишенные этихъ благъ и не имѣющіе возможности видѣть вблизи предъ собою слѣды крови (мученика), издали взираемъ на небо.

549. Такимъ образомъ мы отыскиваемъ страданіе твое, святый Лаврентій; ибо у тебя двоякое мѣстопребываніе: здѣсь—мѣстопребываніе тѣла, на небѣ—мѣстопребываніе души.

553. Тамъ, сопричисленный къ гражданамъ неописуемаго города, ты носишь гражданскій вѣнецъ [68]), пребывая въ собраніи вѣчнаго сената [69]).

557. Я какъ будто на-яву вижу сего мужа, сіяющаго

въ ст. 446 Катоны служатъ представителями доблестнѣйшихъ и благороднѣйшихъ сенаторовъ.

[67]) Иберъ (Hiberus) рѣка въ Испаніи—названъ здѣсь Васконскимъ, потому что течетъ въ землѣ Васконцевъ. Ср. 32 примѣч. къ Perist. 1.

[68]) Гражданскій вѣнецъ (corona civica)—изъ дубовыхъ листьевъ—давался въ древнемъ Римѣ гражданину, спасшему отъ смерти другого гражданина Лаврентію усволяется поэтомъ гражданскій вѣнецъ, потому что онъ спасъ согражданъ отъ идолослуженія и духовной смерти.

[69]) Т. е. сонма святыхъ.

драгоцѣнными камнями, котораго небесный Римъ [70]) избралъ себя вѣчнымъ консуломъ.

561. Сколь великая власть тебѣ ввѣрена и сколь великій даръ (тебѣ) удѣленъ,—доказываетъ радость квиритовъ, которыхъ просьбы ты благосклонно пріемлешь.

565. Каждый вымаливаетъ то, чего смиренно требуетъ; просятъ, умилостивляютъ, обращаются съ мольбами и никто не возвращается печальный.

569. Какъ будто ты всегда находишься вблизи и питаешь отеческою любовію на нѣжномъ лонѣ твоихъ римскихъ питомцевъ [71]).

573. Въ числѣ ихъ услыши, Христово украшеніе, и поэта—не римлянина, признающагося въ (своихъ) прегрѣшеніяхъ и исповѣдающаго свои дѣянія!

577. Я знаю и не въ неизвѣстности нахожусь, что я недостоинъ (того), чтобы выслушалъ меня Самъ Христосъ; но мнѣ можетъ быть преподано врачевство чрезъ покровителей — мучениковъ.

581. Услыши благосклонно смиреннаго Пруденція, виновнаго предъ Христомъ, и служащаго тѣлу разрѣши отъ узъ міра.

III.

Гимнъ въ прославленіе мученицы Евлаліи.

1. Святая дѣва Евлалія, славная происхожденіемъ, еще болѣе славная родомъ смерти, свою родную Емериту [1])

---

[70]) Тотъ городъ на небѣ, который нѣсколько выше (ст. 553—554) названъ „неописуемымъ городомъ“ (inenarrabilis urbs). Ср. Апокал. XXI, 10

[71]) Въ подлинникѣ: alumpnos urbicos. Но, очевидно, здѣсь разумѣются собственно жители города Рима, подобно какъ въ ст. 530 „urbs“ употреблено исключительно о городѣ Римѣ.

[1]) Въ подлинникѣ. Emeritam... cujus ab ubere progenita est. Го-

украшаетъ (своими) останками, поддерживаетъ (своею) любовію.

6. При самомъ солнечномъ закатѣ [2]) находится мѣсто, произведшее эту избранную красоту; оно могущественно городомъ (который здѣсь построенъ) [3]) и обильнымъ населеніемъ, но еще болѣе могущественно кровію мученическою и гробницею дѣвы.

11. Ей было двѣнадцать лѣтъ, когда она самихъ мучителей привела въ ужасъ тѣмъ, что пребыла твердою среди страшно пылавшаго огня [4]) и представила, что ей наказаніе (это) даже пріятно [5]).

16. (Но) уже и ранѣе она заявляла, что стремится къ престолу Отца (Небеснаго) и останется чужда супружеству: бывъ еще дѣвочкой, она не любила игрушекъ, удалялась отъ игръ.

21. Ей не доставлялъ удовольствія янтарь [6]), презирала она розы, отвергала золотыя мониста; ея строгое лице, скромная поступь и необыкновенно чистые нравы дѣлали ее похожею на сѣдыхъ старицъ.

26. Когда же неистовый нечестивецъ [7]) возсталъ на рабовъ Господа и въ своей свирѣпости повелѣлъ, дабы

родъ Емерита (Emerita Augusta, теперь Merida) на рѣкѣ Гвадіанѣ (ср. стих. 186 и слѣд.) былъ столицею испанской провинціи Лузитаніи (слич. Perist. IV, 37· Lusitanorum caput oppidorum urbs) и однимъ изъ значительнѣйшихъ городовъ во всей Испаніи (Lübker· Real-Lexicon d. class. Alt s. v. Hispania).

[2]) Такъ выражается поэтъ потому, что по отношенію къ Тарраконской провинціи (Hispania Tarraconensis)—мѣсту его дѣятельности—городъ Емерита находился на западѣ.

[3]) Т. е. Емеритою.

[4]) Ср. стих. 146 и слѣд.

[5]) Ср. стих. 131—145

[6]) Т. е. женскія украшенія изъ янтаря, каковы: кольца, браслеты и т. под.

[7]) Въ подлинникѣ. furiata lues. Разумѣется императоръ Максиміанъ, открывшій гоненіе на христіанъ. Ср. стих. 77—81.

чтители Христа курили ладанъ и сжигали печень животныхъ [8]) въ честь мертвящихъ боговъ,

31. (Тогда) воспламенился святой духъ Евлалiи; въ горячемъ одушевленiи она готовится вступить въ ужасный бой и, простымъ сердцемъ пламенѣющая къ Богу женщина, облекается въ оружiе мужей.

36. Нѣжная родительская заботливость старается удержать пылкую дѣвушку въ тиши домашней жизни, въ деревенскомъ уединенiи, вдали отъ города (изъ опасенiя), дабы она, одушевленная желанiемъ умереть, не сдѣлала попытки въ дѣтскiе годы пожертвовать жизнiю.

41. Но для ней была невыносима помощь покоя и пребываніе въ презрѣной медленности; и вотъ она ночью тайно отворяетъ двери (въ родительскомъ домѣ), отодвигаетъ задвижки и убѣгаетъ пустынными тропинками.

46. (Вотъ) она шествуетъ, презирая язвы на ногахъ, по мѣстамъ трудно проходимымъ отъ неровности почвы и отъ колючихъ кустовъ, сопровождаемая хоромъ ангеловъ; не отсутствовалъ для ней въ безмолвную и ужасную ночь и руководительный свѣтъ.

51. Нѣкогда у славнаго сонма отцевъ [9]) былъ свѣтоносный столпъ; имѣя силу пролагать (себѣ) путь среди темной ночи, онъ предстоялъ, какъ ясный свѣточъ, прогоняющiй мракъ [10]).

56 Подобнымъ образомъ и благочестивая дѣва, пустившаяся ночью въ путь, пользовалась свѣтомъ и не

---

[8]) Печень принадлежала къ числу частей животныхъ, особенно часто приносившихся въ жертву. Ср. Perist. XIII, 82. salis aut micam jecur aut suis litarent.

[9]) Разумѣются праотцы народа еврейскаго, славные Потомкомъ своимъ—Христомъ. Слич. Римл. IX, 5; Евр. I, 1.

[10]) Исх. XIII, 21. Слич. Cath. V, 59 и слѣд., гдѣ подробно воспроизводится повѣствованiе Моисея объ этомъ событiи.

была объята тьмою, когда бѣжала изъ царства Канопскаго [11]) и (когда) подготовляла себѣ путь къ небу.

61. Поспѣшно съ бодрымъ духомъ проходитъ она многія мили прежде, чѣмъ заря освѣтила небо и рано утромъ подходитъ къ трибуналу (претора) и, ставъ среди ликторовъ,

66. Восклицаетъ: „Я желаю знать: что́ (у васъ) за „безуміе—губить свои неистовыя души и преклонять- „ся злочестивыми сердцами предъ каменными изобра- „женіями и отрицать Бога—Отца всего?...

71. „Жалкіе люди! Вы подвергаете христіанъ преслѣдо- „ваніямъ?.. Вотъ и я враждебна демонскимъ святынямъ; „ногами попираю идоловъ, а сердцемъ и устами испо- „вѣдую Бога.

76. „Изида, Аполлонъ, Венера [12])—ничто, и самъ Макси- „міанъ [13]), также, ничто; тѣ—ничто потому, что созда- „ны руками; сей-же (ничто) потому, что чтитъ созда- „нія рукъ; то и другое—суетно, то и другое—ничто.

81. „Пусть Максиміанъ, владыка міра и, вмѣстѣ, рабъ „камней [14]), приноситъ и посвящаетъ своимъ божествамъ „себя самого; зачѣмъ же онъ (при этомъ еще) преслѣ- „дуетъ людей (истинно) благородныхъ? [15])...

86. „Добрый вождь, избранный судья наслаждается

---

[11]) Т. е. отъ мірской жизни или отъ языческаго общества. Канопъ городъ въ Египтѣ и выраженіе „Канопскій“ здѣсь равнозначуще съ словомъ „Египетскій“ (ср. Perist. X, 254—255, гдѣ слово „Канопъ“ употреблено вмѣсто „Египетъ“). Древніе-же христіане нерѣдко употребляли „Египетскій“ вмѣсто „языческій“.

[12]) Изида – египетское божество; но при императорахъ чествованіе ея было весьма распространено и на западѣ. Аполлонъ и Венера—грекоримскія божества.

[13]) Разумѣется императоръ Максиміанъ (Геркулій), соправитель Діоклеціана.

[14]) Т. е. идоловъ.

[15]) Т. е. христіанъ.

„кровію невинныхъ и страстно желаетъ насытиться тѣ-
„лами благочестивыхъ людей, растерзываетъ члены сихъ
„праведниковъ и находитъ удовольствіе въ томъ, чтобы
„мучить вѣрныхъ.

91. „Мучь-же, палачъ, жги, руби, терзай члены, соз-
„данные изъ бренія; то, что слабо, легко разрушается;
„но духъ, живущій внутри (сего слабаго тѣла), не бу-
„детъ постигнутъ гнетущею болью".

96. Приведенный этими словами въ бѣшенство
преторъ [16]) говоритъ: „ликторъ! схвати дерзкую и подвергни
„мученіямъ: пусть она узнаетъ, что отечественные бо-
„ги [17])—не ничто и что власть императора—не слаба.

101. „О какъ я желалъ бы, впрочемъ, сломить твое,
„упрямая дѣвочка [18]), безразсудство прежде, чѣмъ смерть
„постигнетъ тебя! Подумай, сколь велики супружескія
„радости, которыми могла бы ты наслаждаться!

106. „За тобой со слезами слѣдитъ сокрушенная (го-
„ремъ) семья твоя; издаетъ стоны, безпокоясь о твоемъ
„родѣ, благородное сословіе [19]); ибо ты погибаешь въ нѣж-
„номъ возрастѣ на самомъ порогѣ супружеской жизни.

111. „Ужели не восхищаетъ тебя брачная помпа? Уже-
„ли не трогаетъ нѣжная заботливость досточтимыхъ стар-
„цевъ, которыхъ ты сокрушаешь (своимъ) безразсуд-
„ствомъ?... Смотри: орудія ужасной казни уже готовы.

116. „Ты или будешь поражена мечемъ, или растер-

---

[16]) Судія Евлаліи былъ, можно думать, одинъ изъ числа такихъ
преторовъ, которымъ въ императорское время поручаемо было управ-
леніе провинціями, подвластными Риму.

[17]) Отечественными богами (dii patrii) называются здѣсь, ради
контраста христіанству, получившему начало на Востокѣ, боги поли-
теизма, издревле чествовавшіеся въ римскомъ государствѣ.

[18]) Изъ стих. 11—12 видно, что Евлалія во время мученичества
было двѣнадцать лѣтъ.

[19]) Въ подлинникѣ: nobilitas. Ср. 1 ст., гдѣ говорится, что Евла-
лія происходила изъ знатнаго рода.

„зана звѣрями, или разрѣшишься въ пепелъ и погиб-
„нешь, среди жалобныхъ воплей твоихъ (сродниковъ), на
„дымномъ кострѣ.

121. „И развѣ трудно, я спрашиваю (тебя), избѣжать
„(тебѣ) этого?... Вѣдь если ты, дѣвушка, возъимѣешь
„доброе желаніе (только) коснуться концами пальцевъ
„крупинки соли [20]) и частички ладана, то тяжкое на-
„казаніе не постигнетъ тебя".

126. Воспламеняется гнѣвомъ мученица при этихъ
словахъ и, вмѣсто отвѣта, плюетъ въ лице тиранна [21]);
потомъ повергаетъ ницъ изображенія (боговъ) и попи-
раетъ ногами (жертвенный) хлѣбецъ [22]), положенный у
кадильницы.

131. Тотчасъ двое палачей начинаютъ желѣзными ког-
тями терзать юную грудь и ребра дѣвы, проникая до
самыхъ костей; а Евлалія считаетъ наносимые знаки
(мукъ).

136. „Вотъ Ты, Господи, написуешься (теперь) у меня.
„О сколь пріятно читать эти письмена [23]), означающія
„Твои, Христе, трофеи; о (Твоемъ) святомъ имени гово-
„ритъ и самый пурпуръ пролитой крови".

141. Эти слова безъ слезъ и стоновъ произнесла она,
радостная и безбоязненная; далека была отъ духа (ея)
лютая скорбь, хотя горячая кровь струилась, какъ по-
токъ, по ея членамъ.

146. Затѣмъ послѣднее мученіе съ яростію устрем-
ляется на тѣло мученицы,—не проникающее до костей

---

[20]) Ср. Perist. XIII, 82.

[21]) Т. е. претора

[22]) Посыпанный солью хлѣбецъ (mola salsa) былъ самою обык-
новенною и употребительною жертвою грекоримскаго политеизма,
„Позднѣйшіе Греки и Римляне никакихъ жертвоприношеній не со-
вершали безъ mola salsa" (Ареваль).

[23]) Выраженіемъ „письмена" (apices) мученица обозначаетъ нане-
сенныя ей раны.

изъязвленіе, не терзаніе когтями [24]), но пламя огней окружившихъ ее со всѣхъ сторонъ.

151. И какъ только благоуханные волосы [25]) разсыпались по плечамъ и шеѣ (мученицы), дабы прикрыты были (этимъ) покровомъ головы скромная стыдливость и дѣвическая честь (ея),

156. Пламя съ трескомъ поднимается къ лицу и, получивъ пищу въ волосахъ, охватываетъ голову и возносится выше ея: дѣва же, желая скорой кончины, съ жадностію вбираетъ въ себя (устами) пламя.

161. Тогда неожиданно появляется (изъ костра) голубь, бѣлѣйшій снѣга, слетѣвшій, казалось, съ устъ мученицы, и поднимается къ небу: то была душа Евлаліи чистая, быстротечная, невинная.

166. По удаленіи души, шея (мученицы) склоняется до́лу; потухаетъ и огонь костра (охватившій мученицу); дается миръ бездыханнымъ членамъ; торжествуетъ душа, несясь въ воздухѣ, и быстро воспаряетъ въ горній чертогъ.

171. Видѣлъ и самъ мучитель [26]), что съ устъ дѣвы видимо слетѣла птица; изумленный и недоумѣвающій онъ вскакиваетъ и бѣжитъ отъ своихъ дѣяній; убѣгаютъ въ страхѣ и ликторы.

176. Вотъ ледяная зима приноситъ снѣгъ и покрываетъ имъ весь форумъ [27]); покрываетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ,

---

[24]) Объ этихъ мученіяхъ сказано было въ стих. 131 и слѣд.

[25]) Волосы Евлаліи названы здѣсь благоуханными не въ подражаніе языческимъ поэтамъ, усвоявшимъ это качество богинямъ (ср. Virgilii: Aen. 1,403 (о Венерѣ): ambrosiaeque comae divinum vertice odorem spiravere), но потому, что, дѣйствительно, при сгараніи издавали не смрадъ, но благовоніе. Подобное произошло, по описаніи Пруденція, при страданіи мученика Лаврентія (Perist. II, 385 и слѣд.).

[26]) Т. е. преторъ, названный въ ст. 127 тиранномъ.

[27]) Ср. 64 ст., гдѣ говорится, что Евлалія явилась предъ трибуналъ (претора).

и останки Евлаліи, и они остаются подъ снѣжнымъ покровомъ, какъ бы подъ полотнянымъ плащемъ.

181. Не проявлялась (надъ тобой) любовь людей, проливающихъ слезы; не совершенъ былъ надъ тобою послѣдній долгъ, не было печальной церемоніи; погребаютъ тебя, дѣва, по повелѣнію Божію, сами стихіи.

186. Славно нынѣ гробницею мѣстечко Емерита, колонія Веттонская [28]), которой прекрасныя стѣны омываетъ (своею) быстротекущею влагою достопамятная рѣчка Гвадіана.

191. Здѣсь досточтимая земля въ лонѣ (своемъ) сохраняетъ останки и священный прахъ (мученицы Евлаліи); надъ ними возвышается питательный [29]) алтарь изъ мрамора, сіяющій и собственнымъ и отраженнымъ свѣтомъ [30]).

196. Блистающій потолокъ сверкаетъ позолотою, а куски мрамора пестрятъ полъ до такой степени, что его можно было бы принять за лугъ, алѣющій разнообразными цвѣтами.

201. Собирайте пурпурныя фіалки, рвите багряные кроки [31]); радостная зима не лишена ихъ; ледъ, растаявъ, освободилъ землю, дабы могли быть наполнены цвѣтами корзины [32]).

206. Несите, и дѣвушки, и отроки, такіе дары изъ распустившейся листвы; а я, находясь среди хора, буду складывать дактилическимъ размѣромъ гирлянды малоцѣнныя и не пышныя, но соотвѣтствующія празднику.

---

[28]) Веттонія—часть Испаніи между рѣками Дуэро и Гвадіаной.

[29]) Въ подлинникѣ: atria alma. Ср. Per. XI, 171.

[30]) Ср. ст. 196—197; 211—212.

[31]) Ср. примѣч. 22 къ пятому повседневному гимну.

[32]) Пруденцій говоритъ такъ, имѣя въ виду мягкость климата въ Емеритѣ и обиліе, а также раннее появленіе въ ней цвѣтовъ, которыми почти еще зимою могла быть украшаема гробница Евлаліи. Ср. Аревала: ad v. 203.

211. О пусть такимъ образомъ чествуются останки (мученицы) и воздвигнутый надъ ними алтарь; а она [33]), находясь предъ престоломъ Божіимъ, призритъ на это (чествованіе) и, умилостивленная пѣснію, сохранитъ народъ свой.

IV.

Гимнъ въ прославленіе восьмнадцати мучениковъ сарагосскихъ.

1. Нашъ народъ подъ одною гробницею [1]) сохраняетъ останки восьмнадцати мучениковъ: это именно въ городѣ Сарагосѣ [2]).

5. Не боится разрушенія тлѣннаго міра домъ, полный великихъ ангеловъ (Божіихъ) [3]), имѣющій на лонѣ (своемъ) столько даровъ [4]) для представленія Христу

9. (Въ то время), когда придетъ Богъ, потрясая блистающею десницею, сѣдя на огненномъ облакѣ [5]), и воздастъ народамъ правый судъ,

13. Возвысивъ голову изъ (среды) великаго міра [6]), по-

---

[33]) Т. е. мученица Евлалія.

[1]) Т. е. подъ однимъ алтаремъ (Дрессель).

[2]) Сарагоса (Caesaraugusta или Caesarea Augusta, теперь Zaragoza) городъ въ Испаніи (именно въ провинціи Hispania Tarraconensis).

[3]) Въ подлинникѣ: domus plena magnorum angelorum (ср. ст. 143). Называя мучениковъ „ангелами“, поэтъ имѣлъ, можетъ быть, въ виду Апок. 11, 1. 12 и др., гдѣ этимъ именемъ названы епископы; но не нужно забывать и того, что поэтъ часто представляетъ мучениковъ сотоварищами ангеловъ (Per. 1, 66; V, 9 и слѣд. 285 и слѣд.).

[4]) Разумѣются останки мучениковъ (ср. ст. 17).

[5]) Марк. XIII, 26.

[6]) Образъ, можетъ быть, заимствованъ изъ Лук. XXI, 28.

спѣшно пойдутъ на встрѣчу Христу города, неся въ корзинахъ драгоцѣнные дары [7]).

17. Африканскій Карѳагенъ поднесетъ твои останки, Кипріанъ—краснорѣчивый учитель вѣры [8]); Кордова [9]) дастъ Ацискла и Зоелла и (еще) три вѣнца (мученическіе [10])!

21. Ты, Тарракона—матерь благочестивыхъ, представишь (тогда) Христу прекрасную діадему изъ трехъ драгоцѣнныхъ камней, приготовленную тебѣ Фруктуозомъ.

25. Драгоцѣнный камень съ этимъ именемъ [11]) украшаетъ оную; подлѣ блистаютъ (еще) два драгоцѣнные камня и отъ огненнаго сіянія сихъ двухъ (камней) свѣтитъ равный свѣтъ [12]).

29. Малая (населеніемъ), но богатая святыми останками Герунда представитъ Феликса — украшеніе (свое); наша Калагорра поднесетъ чествуемую нами двоицу (мучениковъ [13]).

33. Барцелона возстанетъ, имѣя надежду въ славномъ Кукуфатѣ, а знаменитая Нарбонна (возстанетъ), надѣясь

---

[7]) Т. е. останки мучениковъ.

[8]) Краснорѣчіе Кипріана, епископа Карѳагенскаго, прославляетъ поэтъ въ особенности въ тринадцатомъ мученическомъ гимнѣ (Perist. XIII, 6 sqq).

[9]) Кордова, равно какъ упоминаемые ниже города: Тарракона, Герунда, Калагорра, Барцелона, Комплютумъ, находятся въ Испаніи, Нарбонна и Арль—въ Галліи, Тингисъ—въ Мавританіи.

[10]) Нѣкоторые думаютъ, что поэтъ имѣетъ здѣсь въ виду кордовскихъ мучениковъ Фавста, Януарія и Марціала; другіе-же разумѣютъ здѣсь трехъ сестеръ—мученицъ Агаѳію, Хіонію и Ирину, пострадавшихъ вмѣстѣ съ Зоелломъ (Дрессель).

[11]) Т. е. съ именемъ Фруктуоза.

[12]) Поэтъ въ стих. 21—28 имѣетъ въ виду мучениковъ: Фруктуоза, епископа Тарраконскаго, и его двухъ діаконовъ—Евлогія и Августія; имъ посвятилъ онъ шестой мученическій гимнъ (Perist. VI).

[13]) Т. е. мучениковъ Еметерія и Хелидонія, прославляемыхъ въ первомъ мученическомъ гимнѣ (Perist. I).

на Павла; могущественный же Арль будетъ имѣть тебя, святый Генесій!

37. Городъ—столица Лузитаніи [14]), поспѣшно взявъ для срѣтенія Христа останки благоговѣйно чтимой дѣвы [15]), простретъ оные къ самому жертвеннику [16]).

41. Комплютуму поможетъ то, что онъ будетъ имѣть у груди (своей) кровь Юста и Пастора—двойное приношеніе и двойной даръ—останки двоихъ (мучениковъ).

45. Тингисъ понесетъ своего празднично воспоминаемаго царями Массилійцевъ [17]) Кассіана, останки коего подчинили игу Христа народъ (сей).

49. Немногіе изъ городовъ, принесшихъ жертвы, какъ залогъ (ихъ вѣры) [18]), будутъ угодны однимъ свидѣтелемъ Христа, нѣкоторые—двумя или тремя свидѣтелями, нѣкоторые, можетъ быть, пятью [19]).

53. Ты-же, Сарагоса, возлюбившая Христа, понесешь, обвивъ голову свою желтою оливою—украшеніемъ мира [20]), восьмнадцать святыхъ.

57. Ты одна (въ Испаніи) приготовила для встрѣчи Господа болѣе многочисленные сонмы мучениковъ и за

---

[14]) Разумѣется городъ Емерита.

[15]) Т. е. мученицы Евлаліи, прославляемой въ третьемъ мученическомъ гимнѣ (Perist. III).

[16]) Поэтъ, можно думать, имѣлъ въ виду Апок. VI, 9 (ср. VII, 15) и хотѣлъ указать на особую цѣнность дара.

[17]) Массилійцы—народъ на сѣверѣ Африки (въ провинціи Нумидіи).

[18]) Разумѣются останки мученическіе, сохраняемые сими городами.

[19]) Изъ городовъ, упомянутыхъ поэтомъ въ стих. 17 и слѣд. нашего гимна, бо́льшая часть городовъ имѣла по одному мученику, Калагорра имѣла двухъ мучениковъ (ст. 31), Тарракона—трехъ (ст. 21 и сл.), Кордова—пять мучениковъ (стих. 19—20).

[20]) Поводомъ къ такой характеристикѣ Сарагосы поэту могло послужить то, что вблизи этого города росло много оливковыхъ деревьевъ О значеніи оливковой вѣтви, какъ символа мира, см. 6 примѣчаніе къ третьему повседневному гимну.

то будешь, болѣе другихъ преизобилующая благочестіемъ, наслаждаться и обильнѣйшимъ свѣтомъ.

61. Едва многолюдная метрополія Пуническаго міра [21]), едва самъ царственный Римъ достоинъ превзойти въ этомъ дареніи тебя, наша красота!

65. Принесенная въ жертву кровь (сихъ мучениковъ) отъ всѣхъ вратъ освященнаго города [22]) удалила коварныхъ демоновъ и отгнала черную тьму.

69. Нѣтъ внутри (сего города) никакихъ ужасающихъ тѣней [23]); прогнанная язва далека отъ народа; Христосъ обитаетъ во всѣхъ улицахъ; Христосъ—вездѣ [24]).

73. Вѣрь, что (этимъ) обязанъ святымъ мученикамъ отечественный ихъ городъ, изъ котораго востекаетъ къ небу сонмъ благородныхъ мужей, одѣтыхъ въ бѣлыя тоги [25]).

77. Въ этомъ городѣ родился ты, побѣдоносный Винкентій, доставившій клиру столь великій тріумфъ [26]); въ этомъ городѣ жительствуетъ семья священниковъ Валеріевъ, облеченныхъ въ инфулу [27]).

81. Всякій разъ, какъ во время нѣкогда бывшихъ

---

[21]) Разумѣется Карѳагенъ.

[22]) Т. е. Сарагосы, освященной кровію мучениковъ.

[23]) Въ подлинникѣ: nullus umbrarum latet intus horror. Тѣнями здѣсь называются демоны, какъ существа безтѣлесныя и мѣстопребываніемъ имѣющія подземное царство.

[24]) Стих. 65—72 указываютъ на распространеніе и прочность христіанства въ Сарагосѣ.

[25]) Т. е. мучениковъ. Ср. ст. 145, гдѣ восьмнадцать мучениковъ сарагосскихъ названы „candidati“.

[26]) Разумѣется Винкентій, діаконъ сарагосскій; описанію его мученичества посвященъ пятый мученическій гимнъ Пруденція (Perist. V).

[27]) Объ инфулѣ сказано въ 5 примѣчаніи къ девятому повседневному гимну. Въ нашемъ мѣстѣ семья Валеріевъ названа облеченною въ инфулу потому, что нѣкоторые изъ Валеріевъ были епископами. Ср. Дрессель: ad Per. IV, 80.

бурь [28]) свирѣпый вихрь потрясалъ удрученный міръ, на этотъ храмъ [29]) устремлялся болѣе лютый порывъ неистовства.

85. И никакая ярость не прекращалась безъ прославленія нашихъ (братій), никакое неистовство не обходилось безъ пролитія славной крови; подъ всѣми грозами постоянно росло число мучениковъ [30]).

89. Будущее предъуказалъ ты, Винкентій, на чужбинѣ пострадавшій мученикъ, малою струею крови [31]), (пролитою) еще на этой землѣ въ виду близкой смерти.

93. Граждане (Сарагосы) чествуютъ (эту струю крови) такъ, какъ будто бы ихъ земля вмѣщаетъ и самые члены блаженнаго мученика, такъ какъ будто бы объемлетъ и сохраняетъ въ отечественной гробницѣ и самые останки (его).

97. Онъ—нашъ, хотя пострадавъ вдали отъ насъ въ неизвѣстномъ городѣ, прославляетъ гробницею, какъ побѣдитель, прибрежье древняго Сагунта [32]).

---

[28]) Разумѣются гоненія на христіанъ. Ср. Perist. IX, 29; X, 32 sqq. 55.

[29]) Можно думать, что такъ называется здѣсь городъ Сарагоса (ср. ст. 105).

[30]) Стихи эти (ср. Perist. 11, 497 sqq) представляютъ какъ бы отголосокъ знаменитой фразы Тертулліана: plures efficimur, quoties metimur a vobis· semen est sanguis Christianorum (Apolog. c. 50), выражающей мысль, что гоненія содѣйствовали распространенію христіанства.

[31]) Въ подлинникѣ. tenui... sanguinis rore. Толкователи Пруденція не согласны въ объясненіи этой фразы. Наиболѣе вѣрнымъ представляется толкованіе, по которому эта фраза указуетъ на то, что мученичество Винкентія началось еще въ Сарагосѣ, хотя окончилось въ неизвѣстномъ, но, во всякомъ случаѣ, далекомъ (отъ Сарагосы) городѣ. Ср. стих. 93 и слѣд.

[32]) Сагунтъ—городъ въ Испаніи (именно въ провинціи Hispania Tarraconensis).

101. Онъ — нашъ, и въ нашей палестрѣ [33]), будучи (еще) въ отроческихъ лѣтахъ, научился, изощряясь въ добродѣтели и помазуясь елеемъ вѣры [34]), препобѣждать страшнаго врага.

105. Онъ зналъ о знаменитыхъ восьмнадцати побѣдителяхъ, обитающихъ въ этомъ храмѣ [35]); наученный отечественными лаврами, онъ столь-же достохвально потекъ (на борьбу).

109. Здѣсь [36]) почиваютъ и твои останки, доблестная Енкратида, мужественная дѣва, своею доблестію посрамившая надмѣніе лютаго міра.

113. Никому изъ мучениковъ не суждено было обитать на землѣ нашей, сохранивъ жизнь; одна ты, переживъ собственную смерть, живешь въ этомъ мірѣ,—

117. Живешь и вновь являешь рядъ (вытерпѣнныхъ тобой) мукъ и, показуя истерзанную плоть, какъ бы (нѣкую) добычу, повѣствуешь, сколь жестоки были (нанесенныя тебѣ) гнусныя раны.

121. Немилосердый мучитель сокрушилъ тебѣ ребра; пролита была (твоя) кровь, истерзаны члены, изувѣчена грудь [37]).

---

[33]) Палестрой (παλαίστρα, palestra) называлась въ греко-римской древности школа для борьбы и для всякаго рода тѣлесныхъ упражненій. Въ нашемъ мѣстѣ этимъ именемъ обозначена школа мученичества. Ср. Perist. V, 213.

[34]) Въ подлинникѣ fidei olivo unctus. Выраженіе это заимствовано отъ обычая борцевъ въ палестрахъ мазать свои члены масломъ. Но, по Дресселю, выраженіе „unctus fidei olivo“ въ нашемъ мѣстѣ равнозначительно съ „tinctus pacifici chrismatis unguine“ (Cath. V, 156) и „chrismate innotatus“ (Cath. VI, 128) и въ данномъ случаѣ не имѣется въ виду обычай, наблюдавшійся въ палестрахъ, а просто говорится о духовномъ укрѣпленіи въ христіанскомъ помазаніи.

[35]) Т. е въ Сарагосѣ.

[36]) Т. е. въ Сарагосѣ.

[37]) Ср. Perist. III, 131 и слѣд., гдѣ подобное повѣствуется о мученицѣ Евлаліи.

125. Мученичество, закончившееся смертію, имѣетъ менѣе цѣны, ибо смерть прекращаетъ лютыя боли и приноситъ скорое успокоеніе членамъ, погружая (ихъ) въ безчувствіе [38]).

129. (Между тѣмъ) не заживающая рана долго еще (и послѣ мукъ) одержала тебя; долго еще жгучая боль оставалась въ твоихъ жилахъ, пока не сокрушило твою жизненную силу истощеніе (отъ ранъ).

133. Хотя мечъ завистливаго гонителя отказалъ (тебѣ) въ смерти, однако ты, испившая полную чашу мукъ, вѣнчаешься, какъ замученная.

137. Мы видѣли, что часть утробы твоей, оторванная желѣзными когтями, еще долго оставалась (по окончаніи мукъ); блѣдная смерть еще при жизни твоей имѣетъ нѣчто твое.

141. Этою новою славою прославилъ Христосъ нашу Сарагосу, содѣлавъ ее святымъ жилищемъ продолжающей жить мученицы.

145. Не преставай же [39]) воспѣвать въ пѣсняхъ твой сенатъ, будучи освящена восьмнадцатью мужами въ бѣлыхъ тогахъ [40]), будучи богата Оптатомъ и Луперкомъ.

149. Повѣдай о Сукцессѣ, воспой Марціала, пусть во-

---

[38]) Въ изданіи Дресселя эти стихи читаются такъ:

Iam minus mortis pretium peractae est
quae venenatos abolens dolores
concitam membris tribuit quietem
fine soporo.

Аревалъ-же даетъ такой текстъ

Iam minus mortis pretium peractum est и т. д.

[39]) Поэтъ обращается къ Сарагосѣ, называя въ ст. 147 „сенатомъ“ ея мучениковъ и святыхъ.

[40]) Т. е. восьмнадцатью мучениками, бо́льшая часть коихъ и называется ниже

споется тобою и смерть Урбана, пусть прозвучитъ (отъ тебя) пѣснь о Юліи и Квинтиліанѣ.

153. Пусть хоръ (твой) прославитъ Публія, пусть повѣдаетъ, каково было торжество Фронтона, (пусть повѣдаетъ), что̀ перенесъ добродушный Феликсъ, что̀ перенесъ мужественный Цецилианъ.

157. (Пусть повѣдаетъ), сколь великая кровь пролилась при твоемъ сраженіи, Евоцій, сколь великая при твоемъ (сраженіи), Примитивъ; пусть оживленная похвала прославитъ твой тріумфъ, Аподемій!

161. Остается повѣдать имена еще четырехъ мужей, которыхъ (поименно) назвать препятствуетъ стихотворный размѣръ [41]) и которыхъ древность называетъ (вообще) Сатурнинами.

165. Любовь къ дорогимъ именамъ ни во что̀ вмѣняетъ законы стихотворства и усердное повѣствованіе о святыхъ отнюдь не есть занятіе праздное или невѣжественное.

169. Полонъ искусства (самъ въ себѣ) способъ слагать формы именъ, которыя отмѣтилъ Христосъ [42]) и которыя заключаетъ въ себѣ небесная книга, имѣющая разгнуться въ день праведнаго всѣмъ воздаянія [43])

173. Ангелъ прочтетъ тогда предъ Отцемъ и Сыномъ имена восьмнадцати святыхъ, владѣющихъ однимъ городомъ по тому праву, что въ немъ находятся ихъ гробницы.

177. Къ прежде бывшему числу мучениковъ [44]) при-

---

[41]) Въ чемъ собственно заключается противодѣйствіе стихотворнаго размѣра обозначенію именъ остальныхъ 14 (изъ 18) мучениковъ сарагосскихъ,—сказать трудно. Ср Prolegomena Аревала къ изданію произведеній Пруденція въ Patr. Curs. Compl s. l. t 59 p. 731.

[42]) Ср. Perist 1, 1 и слѣд

[43]) Въ подлинникѣ tempore justo Ср. Cath X, 137—138. veniant modo tempora justa, cum spem Deus impleat omnem

[44]) Т. е восьмнадцати мученикамъ, прославленію которыхъ собственно и посвященъ четвертый мученическій гимнъ.

соединена будетъ дѣва, сохранявшая жизнь послѣ мукъ [45]), а также замученный Винкентій [46]), который здѣсь [47]) родился и возросъ для достославнаго мученичества [48]).

180. Прибавлены будутъ—не должно и о нихъ умолчать—Кай и ты, Кременцій, которымъ суждено было получить кровавую честь при второмъ боѣ за славу [49]).

185. Оба, исповѣдуя Господа, мужественно противостояли неистовству разбойниковъ; оба вкусили мученичества, хотя и легко.

189. Этотъ сонмъ (мучениковъ), сохраняемый матерью [50]) вельможъ, облеченныхъ въ пурпуръ [51]), находясь предъ вѣчнымъ алтаремъ [52]), молится о прощеніи нашихъ согрѣшеній.

---

[45]) Разумѣется исповѣдница Енкратида, только страдавшая за исповѣданіе Христа, но незамученная (стих. 109 и сл.).

[46]) Мученическая кончина Винкентія противополагается здѣсь нѣкоторымъ образомъ исповѣдничеству Енкратиды

[47]) Т е. въ Сарагосѣ.

[48]) Въ подлинникѣ: cui (т. е. Vincentio) sanguis hinc est fons et honoris, ср. ст 77 и слѣд., 101 и слѣд. Можетъ быть, впрочемъ, здѣсь нужно имѣть въ виду ст. 89—96 и понимать это мѣсто такъ: „кровь Винкентія, въ небольшомъ количествѣ пролитая имъ въ Сарагосѣ и сохраняемая тамъ, какъ драгоцѣнный остатокъ, есть источникъ чествованія его въ семъ городѣ“.

[49]). Въ подлинникѣ: ex secundo laudis agone. Существуютъ два объясненія этой фразы. Именно одни объясняютъ эту фразу такъ, что исповѣдники Кай и Кременцій были дважды представлены на судъ за исповѣданіе христіанства и подверглись мукамъ при вторичномъ допросѣ по предположенію же Аревала, „вторымъ боемъ за славу“ названо здѣсь исповѣдничество въ противоположность мученичеству, которое есть первый и преимущественный бой.

[50]). Т. е. городомъ Сарагосою.

[51]) Такъ названы здѣсь мученики, какъ побѣдители, потому что пурпуровая тога была отличіемъ императоровъ и тріумфаторовъ; можетъ быть, также, поэтъ имѣлъ въ виду то, что мученики обагряются кровію во время страданій за Христа (ср. Petist. V, 9 - 12).

[52]) Объ обычаѣ воздвигать алтари надъ останками мучениковъ нерѣдко говоритъ Пруденцій въ мученическихъ гимнахъ (ср. Per III,

193. Оросимъ благочестивыми слезами мраморы, которыми прикрыта моя надежда, что я разрѣшу связывающія меня узы [53])!

197. Славный городъ! повергнись вмѣстѣ со мною предъ святыми гробницами [54]); за это ты весь скоро будешь спутникомъ воскресшихъ, вмѣстѣ съ душами, членовъ тѣлесныхъ [55]).

V.

Страданія святаго мученика Винкентія.

1. Блаженный мученикъ Винкентій! Да будетъ счастливъ (сей) день твоего тріумфа, въ который ты получилъ вѣнецъ, какъ награду за пролитую (тобой) кровь [1]).

5. Сей день возвелъ тебя, послѣ побѣды (твоей) надъ мучителемъ и судіею [2]), изъ тьмы міра на небо и торжествующаго возвратилъ Христу.

9. Нынѣ-же ты, сопричастникъ ангеловъ, сіяешь вмѣстѣ съ ними въ прекрасной одеждѣ, которую ты, не-

---

211—212 XI, 169 и слѣд.). Называется-же здѣсь алтарь вѣчнымъ потому, что „Христосъ есть іерей во вѣкъ и наши алтари никогда не истребятся“ (Ареваль). Не невѣроятно, также, что поэтъ имѣлъ въ виду Апок. VI, 9.

[53]) Т. е „что мнѣ прощены будутъ мои прегрѣшенія“.

[54]) Поэтъ, повидимому, разумѣетъ одну только общую гробницу восьмнадцати сарагосскихъ мучениковъ (ср ст. 1—2); по крайней мѣрѣ о гробницахъ Енкратиды, Винкентія, Кая и Кременція въ гимнѣ не говорится.

[55]) Въ подлинникѣ resurgentes animas et artus.. sequeris. Поэтъ, очевидно, имѣетъ въ виду возстаніе душъ и тѣлъ людей для блаженной жизни.

[1]) Ср. II Тимоѳ. II, 3—5, IV, 8.

[2]) Разумѣется (см. ст. 40. 130. 422) Даціанъ, правитель Испаніи при Діоклеціанѣ и Максиміанѣ Геркулія.

преоборимый свидѣтель (Христа), обагрилъ потоками своей крови

13. (Въ то время), когда служитель идола, вооруженный адскими законами, сталъ желѣзомъ и узами понуждать тебя принести жертву богамъ языческимъ.

17. Но сначала, подобно волку, который, готовясь растерзать юнца, прежде играетъ (съ нимъ), хищникъ (сей) расточалъ нѣжныя рѣчи и высказывалъ льстивые совѣты.

21. „Верховный владыка міра“ [3])—говоритъ—„носящій скипетръ Ромула, опредѣлилъ, дабы всѣ слѣдовали „древнему богопочтенію.

25. „Послѣдуйте (этому опредѣленію) и вы, ученики „Назарянина: оставьте (вашъ) грубый религіозный об„рядъ и умилостивьте куреніемъ и жертвою эти кам„ни [4]), которые чтитъ императоръ“.

29. Восклицаетъ тогда Винкентій, левитъ [5]) и членъ священнаго сословія, служитель алтаря Божія, (одинъ) изъ семи свѣтлыхъ столповъ [6]):

33. „Пусть тебѣ, Даціанъ, будутъ владыками эти бо„жества; почитай ты камни и дерево; будь ты мертвый „жрецъ мертвыхъ боговъ.

37. „Мы же будемъ исповѣдывать Создателя свѣта—

---

[3]) Въ подлинникѣ rex orbis maximus. По мнѣнію Дресселя, поэтъ въ этой фразѣ, играя словами, указываетъ на императора Максиміана (Maximianus)

[4]) Разумѣются, конечно, мраморныя изображенія боговъ.

[5]) Левитомъ называется здѣсь Винкентій, какъ діаконъ церкви Сарагосской

[6]) Въ подлинникѣ: septem ex columnis lacteis. „Думаю“—замѣчаетъ къ этому мѣсту Аревальо—„что поэтъ намекаетъ на одежду діаконовъ и на обычай ихъ стоять при алтарѣ“ (ср. Perist. 11, 38). Но, можетъ быть, выраженіе „lacteis“ указываетъ на молодость діаконовъ въ противоположность пресвитерамъ, ср. ст. 47, гдѣ Винкентію усвояется „пылкая юность“ (juventa fervida)

„Отца и Сына Его—Христа; это—Единый и Истинный „Богъ“ [7]).

41. При этихъ словахъ тотъ [8]) съ раздраженіемъ уже говоритъ: „и ты, несчастный, дерзаешь грубыми словами „оскорблять это право боговъ и императоровъ [9]),—

45. „Право религіозное и общественное, которому под„чиняется весь родъ человѣческій?... Ужели не безпокоитъ „тебя опасность, угрожающая твоей пылкой юности?...

49. „Вотъ мое рѣшеніе,—узнай его: или ты долженъ „теперь почтить ладаномъ и дерномъ жертвенникъ [10]), „или поплатиться смертью“.

53. На это отвѣтствуетъ тотъ: „ну что-же? воспольз„уйся всею силою, всею властью, какую имѣешь: я откры„то сопротивляюсь“.

57. „Вотъ наше исповѣданіе,—узнай его: Богъ есть „Христосъ и Отецъ (Его): Сего Бога мы рабы и свидѣ„тели; уничтожь въ насъ, если можешь, эту вѣру.

61. „Пытки, темница, когти, раскаленное желѣзо [11]) и „самая послѣдняя изъ казней—смерть суть радость для „христіанъ.

---

[7]) Ср. ст 58, гдѣ Христосъ и Отецъ (Его) называются „Богомъ“.

[8]) Т. е. префектъ Дацианъ.

[9]) Т. е. право боговъ на чествованіе, а императоровъ на власть распоряжаться. Подъ императорами (principes) въ ст. 43 Дрессель разумѣетъ Діоклеціана и Максиміана Геркулія, правившихъ вмѣстѣ въ то время римскою имперіею. Но можно разумѣть и императоровъ вообще.

[10]) Древніе нерѣдко устрояли жертвенники дерновые или возлагали на сооруженные изъ другихъ матеріаловъ жертвенники дернъ, на которомъ и совершали священнодѣйствія (ср Horat. Od. III, 8, 2—4 и 1, 19, 13—15), послѣдній случай имѣется здѣсь въ виду поэтомъ.

[11]) Въ подлинникѣ stridens flammis lamina Lamminae назывались металлическіе или, собственно, желѣзные листы, которые въ раскаленномъ состояніи употребляемы были для того, чтобы жечь или клеймить тѣло осужденныхъ. Эта мука примѣнялась и въ древнемъ до императорскомъ Римѣ.

65. „О какъ безсмысленны и суетны вы, (язычники), „и какъ неразумно опредѣленіе императора! Вы повелѣ- „ваете чествовать божества, достойныя вашихъ чувствъ,

69. „Созданныя рукою художниковъ [12]) или изваян- „ныя при помощи пустыхъ раздувальныхъ мѣховъ [13]), не „имѣющія, ни голоса, ни способности хожденія, неподъ- „вижныя, слѣпыя, нѣмотствующія.

73. „Для такихъ (божествъ) воздвигаются (вами) ве- „ликолѣпные храмы, блистающіе мраморомъ; для такихъ „(божествъ) приносятся въ жертву падающіе съ мычаніемъ „быки.

77. „Соприсутствуютъ имъ и духи, но духи поощ- „ряющіе къ преступленіямъ, ловцы вашего спасенія, не „имѣющіе постояннаго мѣста, безсильные, мерзкіе,

81. „Которые васъ тайно подстрекаютъ на всякое не- „честіе, на то, чтобы губить праведныхъ, истреблять „благочестивыхъ.

85. „Они сами знаютъ и чувствуютъ, что силенъ „и живъ Христосъ и что скоро наступитъ царство Его, „устрашающее нечестивыхъ.

89. „Они и сами громко признаются въ этомъ, бывъ „силою и именемъ Христа изгнаны изъ тѣлъ, служив- „шихъ имъ жилищемъ, они — боги и, вмѣстѣ, демо- ны“ [14]).

93. Нечестивый судія не стерпѣлъ сихъ словъ му- „ченика и восклицаетъ: заградите уста нечестивцу, да- „бы онъ не могъ болѣе поносить боговъ.

---

[12]) Въ подлинникѣ: numina excisa fabrili manu Разумѣются идолы изъ мрамора, дерева и т под.

[13]) Рѣчь идетъ объ идолахъ металлическихъ.

[14]) Поэтъ, очевидно, имѣетъ въ виду евангельскія повѣствованія объ изгнаніи бѣсовъ (Матѳ. VIII, 28 и слѣд., Марк. I, 23—26; V, 1—20; Лук. IV, 31—36; VIII, 26 и сл.). Этими повѣствованіями и объясняются стихи 77 и слѣд.

97. „Не давайте ему говорить и тотчасъ призовите „палачей, много упражнявшихся и опытныхъ въ казняхъ.

101. „Пусть (сей) поноситель узнаетъ, какова власть „претора, и пусть не безнаказанно забавляется уничи-„женіемъ боговъ.

105. „Тобою-ли однимъ, дерзкій, будутъ попираемы „капитолійскія святыни? [15]) Ты ли одинъ будешь ста-„вить ни во что Римъ, сенатъ, императора?

109. „Связавъ ему руки, растягивайте члены (его), „доколѣ не захрустятъ кости, выходя изъ суставовъ.

113. „А послѣ сего терзайте его когтями до тѣхъ поръ, „пока не обнажатся (его) ребра и не будетъ чрезъ „отверстія ранъ видна содрогающаяся печень".

117. Улыбается (при исполненіи опредѣленной казни) воинъ Божій, порицая свирѣпыхъ мучителей (своихъ) за то, что не слишкомъ глубоко вонзаютъ когти въ члены (его).

121. Вся сила крѣпкихъ (палачей) уже истощилась, нанося муки; едва они переводятъ дыханіе; не дѣйствуютъ уже (ихъ) руки.

125. А тотъ, еще болѣе радостный, чѣмъ былъ прежде, не имѣя на лицѣ ни облачка, сіяетъ, видя Тебя, Христе, предстоящаго.

129. „О какое у него лице!.. стыдъ, стыдъ! " говоритъ „въ неистовствѣ Даціанъ—онъ радуется, сіяетъ, вызы-„ваетъ на бой онъ—мучимый сильнѣе мучащаго.

133. „Если въ этомъ бою не имѣетъ успѣха сила „(палачей), изощренная казнями столькихъ преступни-„ковъ, то (уже) побѣждается (самое) искусство наносить „скорби.

137. „Но вы, питомцы темницы, никогда не побѣжда-

---

[15]) Въ подлинникѣ. Tarpeja sacra. Но Tarpejus здѣсь, очевидно, употреблено вм. Capitolinus Извѣстно, что на Капитолійскомъ холмѣ находился храмъ Юпитеру, бывшій средоточіемъ религіи Рима.

„емая моя двоица, дайте отдыхъ вашимъ десницамъ, да„бы возстановилась истощившаяся сила (ваша).

141. „А затѣмъ ваши руки, наносящія удары, пусть „снова раскроютъ покрывшіяся рубцемъ изъ охладив„шейся крови и подсохшія раны".

145. На это отвѣтствуетъ левитъ: „если ты замѣ„чаешь, что истощается крѣпость твоихъ собакъ [16]), то „дѣйствуй самъ, бо́льшій, чѣмъ они, палачъ!

149. „Покажи, какимъ образомъ могутъ они растерзать „тѣлесный составъ (мой); самъ приложи руки, самъ на„пейся потоковъ горячей крови.

153. „Ты заблуждаешься, впрочемъ, тираннъ, если ду„маешь, что наказываешь меня, когда умерщвляешь, ра„стерзывая, (мои) члены, подлежащіе смерти.

157. „Есть другой (человѣкъ) внутри меня [17]),—дру„гой, котораго оскорбить (ударомъ) никто не можетъ, „другой—свободный, спокойный, невредимый, не чув„ствующій жгучихъ болей.

161. „А то́, что́ ты стараешься погубить, употребляя „столь великія усилія неистовства, есть хрупкій и бре„нный сосудъ [18]), который долженъ разрушиться какимъ „бы то ни было образомъ.

165. „Постарайся того (человѣка) истерзать и связать,— „того, который находится внутри, который ни во что̀ „ставитъ твое, тираннъ, неистовство.

169. „Того, того тронь, того разрушь,—непобѣдимаго „и не превосходимаго, не склоняющагося ни предъ какі„ми бурями, подчиненнаго единому только Богу".

173. При этихъ словахъ снова терзается хрустящими

---

[16]) Т е. палачей.

[17]) II Кор. IV, 16 *аще и внѣшній нашъ человѣкъ тлѣетъ, обаче внутренній обновляется по вся дни.*

[18]) I Солун IV, 4 *и вѣдѣти комуждо отъ васъ свой сосудъ стяжавати во святыни и чести.* Слич II Кор. IV, 7

коггями мученикъ; а преторъ съ коварнымъ видомъ обращаетъ къ нему такія змѣиныя слова:

177. „Если столь загрубѣло (твое) сердце и столь ве„лико (твое) упорство, что ты гнушаешься коснуться ру„кою нашей святыни [19]),

181. „То, по крайней мѣрѣ, выдай скрытыя писанія „и въ тайнѣ хранимыя книги, дабы ученіе, сѣющее гну„сность, могло быть сожжено справедливымъ огнемъ“ [20]).

185. Услыхавъ это, мученикъ говоритъ: „ты самъ—и „это болѣе согласно съ справедливостію—будешь горѣть „въ томъ огнѣ, которымъ грозишь таинственнымъ пи„саніямъ.

189. „Отмстителемъ за небесныя книги будетъ огнен„ный мечъ, онъ истребитъ молніею языкъ извергающій „таковой ядъ [21]).

193. „Еще не исчезли слѣды огня, которымъ потреб„лены были преступленія Гоморры; не есть тайна и пе„пелъ Содомскій,—свидѣтель вѣчной смерти.

197. „Это напоминательное предъизображеніе тебѣ, змій! „Скоро сѣрный дымъ и смола закроютъ тебя на самомъ днѣ тартара“.

201. Уязвленный сими словами мучитель блѣднѣетъ, багровѣетъ, волнуется, въ безуміи коситъ глаза, скрежещетъ зубами, извергаетъ пѣну.

205. Затѣмъ, послѣ долгаго молчанія, изрекаетъ такой приговоръ: „пусть примѣнена будетъ послѣдняя мука,

---

[19]) Въ подлинникѣ nostrum pulvinar.

[20]) Слова эти даютъ право думать, что мученіе Винкентія происходило при Діоклеціанѣ, который декретомъ повелѣлъ отыскивать и сжигать христіанскія писанія. Впрочемъ, сожженіе вредныхъ сочиненій употреблялось уже при первыхъ императорахъ римскихъ; такъ сожжены были, по опредѣленію сената, сочиненія историка Лабіена при Августѣ, сочиненія историка Кремуція Корда при Тиберіи. Діоклеціанъ только распространилъ эту мѣру на христіанъ.

[21]) Ср. Апок I, 16. II, 12, 16 Слич Cath. VI, 85 и слѣд.

именно (мука) раскаленнымъ желѣзнымъ одромъ и раскаленными желѣзными листами". [22]).

209 Тотъ же [23]) поспѣшно устремляется къ онымъ почетнымъ дарамъ [24]) и, поощряемый радостію, упреждаетъ (самихъ) исполнителей казни.

213. Пришли къ мѣсту славнаго боя; состязаются надежда и лютость; вступаютъ въ битву: съ этой стороны мученикъ, съ этой—палачъ.

217. Пилообразный брусъ съ рѣдкими зубьями дѣлаетъ язвящимъ одръ, подъ которымъ горятъ угли.

221. Святой мужъ безстрашно входитъ на этотъ костеръ [25]) какъ бы на высокій трибуналъ, на которомъ, какъ ему извѣстно, будетъ имъ полученъ вѣнокъ [26]).

225. Брошенная (на угли) соль даетъ съ трескомъ искры и малѣйшія ея частички вонзаются въ тѣло (мученика).

229. Потомъ раны отъ огня обливаются жиромъ, отъ чего смрадная влага впитывается въ члены.

233. Среди этой муки остается неподвижнымъ (мученикъ), какъ бы не чувствуя боли, и только обращаетъ очи горѣ, ибо руки были сдавлены узами.

---

[22]) Въ подлинникѣ слова эти читаются такъ:

extrema omnium
igni, grabato et lammiis
exerceatur quaestio.

Grabatum—особеннаго рода низкая кровать, употреблявшаяся, какъ орудіе мукъ (ср. ст. 217 и слѣд.).

[23]) Т. е. мученикъ.

[24]) Такъ называются здѣсь орудія мукъ

[25]) Т. е. на желѣзный одръ, подъ который подложены горячія уголья

[26]) Побѣдители въ борьбѣ или въ другихъ состязаніяхъ въ древней Греціи награждаемы были вѣнками отъ судей, возсѣдавшихъ на особомъ трибуналѣ или возвышеніи. Этотъ обычай имѣется здѣсь въ виду поэтомъ.

237 Еще болѣе, чѣмъ прежде, крѣпкій снимается онъ послѣ сего (съ одра) и ввергается въ мрачную темницу, дабы свободное пользованіе свѣтомъ не оживляло горѣ стремящійся духъ.

241. Есть на самомъ днѣ (оной) темницы мѣсто болѣе мрачное, чѣмъ самый мракъ, мѣсто, надъ которымъ распростерты, (какъ бы) сдавливая его, камни низкаго свода.

245. Тамъ скрывается вѣчная ночь; тамъ не видно дневнаго свѣтила; адомъ страшной темницы слыветъ это мѣсто.

249. Въ эту пропасть лютый врагъ ввергаетъ мученика, распяливъ его ноги деревянными брусьями [27]).

253 Даже присоединяетъ къ этому новую муку изобрѣтательный въ казняхъ мучитель, муку, которая ни одному тиранну не была извѣстна и о которой никогда не разсказывалось.

257 Онъ повелѣваетъ, дабы подъ спину распростертаго (мученика) положены были черепки съ острыми, несглаженными концами,

261. Вслѣдствіе чего несносная боль вооружаетъ все его ложе, а между тѣмъ и бока (его) не находятъ покоя отъ противопоставленныхъ имъ ножей.

265 Таковое измыслилъ коварнымъ умомъ и устроилъ оный хитрецъ; но Христосъ разрушилъ хитрыя измышленія Веельзевула [28]).

269. Мрачная темница (вдругъ) озаряется яркимъ свѣтомъ и отскакиваютъ деревянныя брусья, распяливавшія ноги (мученика).

273. Винкентій узнаетъ (изъ этого), что соприсутствуетъ

---

[27]) Ср. стих 271—272

[28]) Это выраженіе относится къ діаволу (ср Матѳ XII, 24; Лук. XI, 15—19), какъ подстрекателю къ гоненіямъ христіанъ (ср. Рег. X, 23—25; II, 471—472).

(ему) награда за столь великое страданіе, на которую онъ надѣялся, (соприсутствуетъ) Христосъ, Податель Свѣта [29]).

277. Онъ видитъ потомъ, что черепки покрываются нѣжными цвѣтами, (чувствуетъ), что темница наполняется благоуханіемъ нектара [30]).

281. Вблизи стоитъ и бесѣдуетъ множество ангеловъ, а одинъ изъ нихъ, имѣвшій болѣе величественный видъ, ободряетъ мужа [31]) сими словами:

285. „Возстань, славный мученикъ! возстань не забо„тящійся о себѣ! возстань и присоединись, какъ нашъ „сотоварищъ, къ благимъ сонмамъ.

289. „Уже достаточно перенесена тобою опредѣленная „тебѣ грозная казнь; прекраснымъ смертнымъ исходомъ „завершилось все (твое) страданіе.

293. „О непобѣдимѣйшій воинъ! о мужественнѣйшій „самыхъ мужественныхъ! Лютыя и ужасныя мученія са„ми въ страхѣ предъ тобою—побѣдителемъ (ихъ).

297. „Всевидящій Христосъ Богъ награждаетъ за это „(тебя) безконечною жизнію и щедрою десницею вѣнчаетъ „сотоварища собственнаго (Его) креста.

301. „Сложи этотъ тлѣнный сосудъ, составленный изъ „бренія, разрушающійся и сокрушимый, и свободный воз„носись на небо“.

305. Когда произносились тѣмъ (величественнымъ ангеломъ) эти слова, сквозь заключенныя двери пробивается озарившій темницу свѣтъ и чрезъ узкія отверстія обнаруживается сіяніе.

309. Ужасается приставникъ мрачнаго жилища, постоянною заботою котораго было хранить (сей) домъ смерти.

---

[29]) Ср. стих. 129.

[30]) Ср. 13 примѣч. къ одиннадцатому повседневному гимну.

[31]) Т. е. мученика Винкентія.

313. Онъ слышитъ потомъ сладкогласную пѣснь мученика, раздававшуюся подъ сводами темницы [32]).

317. Робко заглядываетъ онъ внутрь (темницы), насколько приложенный къ двери глазъ могъ проникнуть чрезъ малыя скважины въ затворахъ.

321. Видитъ, что набросанные черепки покрыты множествомъ цвѣтовъ, а самъ мученикъ, свободный отъ узъ, ходитъ, распѣвая.

325. Извѣстіе объ этомъ чудѣ доводится до яростнаго претора: побѣжденный, онъ плачетъ и, произнося жалобные вопли, волнуется, то гнѣвомъ, то скорбію, то стыдомъ.

329. „Пусть“,—говоритъ (онъ)—„будетъ освобожденъ „изъ темницы (заключенный); пусть заботливый уходъ „подкрѣпитъ его силы, а затѣмъ пусть онъ съ возста„новленными силами снова будетъ преданъ казнямъ“.

333. (Вотъ) собирается со всего города [33]) толпа вѣрныхъ, устрояетъ мягкое ложе, осушаетъ не зажившія раны.

337. Тотъ покрываетъ поцѣлуями двойныя раны отъ когтей [34]); тотъ радостно собираетъ пурпурную кровь [35]).

340. Многіе обагряютъ въ точащейся (изъ ранъ) крови куски полотна, дабы сохранить ихъ въ домахъ, какъ священную защиту для потомковъ.

345. Тогда и самъ приставникъ темничный, самъ стражъ узилища неожиданно увѣровалъ во Христа, какъ передаетъ свѣдущая древность.

---

[32]) Пруденцій неоднократно говоритъ о мученикахъ, поющихъ гимны въ темничномъ заключеніи (ср Perist X, 837 и слѣд; XIV, 53 и слѣд.).

[33]) Именно Сагунта, въ коемъ по Perist. IV, 100 пострадалъ Винкентій (Дрессель).

[34]) Когти (ungulae) имѣли два зубца (ср. Perist. I, 44. bisulcas ungulas).

[35]) О собираніи вѣрными крови мученической говоритъ Пруденцій и въ Perist. XI, 141 и слѣд

349. Это—тотъ самый (стражъ), который видѣлъ, что мрачная темница, имѣвшая заключенныя двери, просіяла свѣтомъ, взявшимся отъ инуда.

353. Между тѣмъ мученикъ, успокоившись на ложѣ, возскорбѣлъ о медленности (мукъ) и воспламенился жаждою смерти,

357. Если смертію должна быть названа та смерть, которая освобождаетъ умъ изъ темницы тѣла и возвращаетъ Создателю Богу,—

361. Умъ, очищенный кровію, омытый банею смерти, (умъ), который и себя и жизнь свою предоставилъ въ жертву Христу.

365. И вотъ, когда (мученикъ) откинулъ голову на мягкомъ коврѣ (устроеннаго вѣрными ложа), побѣдоносный духъ (его), оставивъ члены, воспарилъ на небо.

369. Ему открывается прямой, ведущій горѣ, путь къ Отцу, (Небесному),—путь, которымъ возшелъ нѣкогда блаженный Авель, убитый нечестивымъ братомъ.

373. Вокругъ воспаряющаго (мученика) тѣснятся отвсюду свѣтлые сонмы святыхъ, зоветъ (его) отшедшій изъ такой же темницы Іоаннъ Креститель.

377. Между тѣмъ ничего не достигнувшая злость тревожитъ врага христіанскаго имени [36]) и (своимъ) ядомъ распаляетъ ненавистное сердце (его).

381. Ты могъ бы подумать, что свирѣпствуетъ безоружный, съ сломанными зубами, драконъ: „мятежникъ“—говоритъ (онъ)—„удалился торжествующій и празднуетъ побѣду.

385. „Но еще остается въ моей власти это послѣднее: „покарать мертваго, отдать звѣрямъ трупъ или выкинуть собакамъ на растерзаніе.

389. „Я уничтожу и самые останки, дабы не было

---

[36]) Т. е претора Дациана.

„(воздвигнуто) гробницы, которую стала бы (потомъ) „невѣжественная чернь чтить, и дабы не было измы-„слено мученическаго надгробія“ [37]).

393. Такъ въ неистовствѣ кричитъ нечестивецъ и потомъ— о беззаконіе!—святое тѣло, обнаженное, безъ всякаго прикрытія, бросаетъ въ болото.

397. Но ни хищный звѣрь, ни птица не осмѣливаются, не смотря на голодъ, осквернить нечистымъ прикосновеніемъ трофей славы [38]).

401. Даже, если какая-либо изъ пернатыхъ, враждебно хлопая крыльями, кружилась вдали, то обращаема была въ бѣгство грозною птицею.

405. Эта птица, старательно исполнявшая долгъ (относительно тѣла мученика) и неустанно бдѣвшая (надъ нимъ), былъ воронъ, нѣкогда приносившій пищу пророку Иліи [39]).

409. Она выгнала изъ расположенныхъ вблизи кустовъ свирѣпаго волка, гнѣвно хлопая крыльями и ударяя (ими) по глазамъ (его).

413. Кто изъ невѣрующихъ дерзнулъ (когда-либо) подумать, что хищный звѣрь—ровня въ бою съ быками, будетъ отогнанъ малою птицею?

417. Съ свирѣпымъ ревомъ ушелъ онъ, устрашившись крыльевъ небольшой пернатой, и оставилъ видѣнную добычу, угрожаемый невоинственнымъ стражемъ.

421. Что чувствовалъ ты, Дацианъ, слыша это? Какія тайныя скорби испытывалъ ты, какіе вопли издавалъ,

---

[37]) Въ подлинникѣ по тексту Дресселя эти стихи читаются такъ:

ne sit sepulcrum funeris,
quod plebs gregalis excolat
titulumque fingat martyris.

Изданіе Аревала имѣетъ figat вм fingat.

[38]) Т. е. тѣло мученика, побѣдоносно выдержавшее всѣ мученія.

[39]) III Царств XVII, 2—6.

425. Когда увидѣлъ, что ты побѣжденъ бездыханнымъ тѣломъ, ты—слабѣйшій самыхъ останковъ, меньшій безжизненныхъ членовъ?

429. Но когда же, упрямый мучитель, будетъ конецъ твоей безсильной ярости? Ужели ничто не сломитъ тебя?

433. „Ничто меня не сломитъ, и никогда я не пере„стану (бороться): если лютость звѣрей стихаетъ и кро„тость смягчаетъ прожорливыхъ вороновъ,

437. „То я утоплю бездыханное тѣло въ волнахъ; без„чувственная волна никогда не снисходитъ къ потер„пѣвшимъ крушеніе, пѣнящаяся бездна не знаетъ по„щады.

441. „Пусть сей [40]) или постоянно носится необузданными волнами, служа имъ игрушкою, и питаетъ стада „рыбъ,

445. „Или пусть при крутыхъ утесахъ острые камни „разорвутъ его внутренности.

449. „Эй, кто-либо изъ опытныхъ моряковъ, умѣющій „разсѣкать водную пучину весломъ, канатомъ и парусомъ!

453. „Возьми изъ болота тѣло, остающееся невреди„мымъ и на легкой лодкѣ увези въ широкое море.

457. „Пусть плетеный мѣшокъ заключитъ тѣло; пусть „къ мѣшку будетъ на веревкѣ привязанъ камень, дабы „стремительно погрузить (оное тѣло) въ глубину.

461. „Самъ ты скользи по волнамъ съ помощію весла „до тѣхъ поръ, пока оставленное (тобой) мѣсто, по даль„ности разстоянія, скроется изъ вида“.

465. Исполнить это повелѣніе вызывается нѣкоторый воинъ, по имени Евформіонъ, грубый, дерзкій, свирѣпый, пылающій неистовствомъ.

469. Онъ приготовляетъ мѣшокъ [41]), заключаетъ въ

---

[40]) Т. е. мученикъ Винкентій.

[41]) Въ подлинникѣ: funale textum. Въ стих. 492 поэтъ называетъ этотъ мѣшокъ „корзиною“ (fiscella).

него тѣло (мученика) и, проплывши значительное пространство, бросаетъ оное тѣло въ волны.

473. О всемогущая Сила Божія, зиждительница всего, утишившая нѣкогда бурное море, когда шествовалъ Христосъ,

477. Такъ что Онъ ступалъ по морской поверхности, какъ по сухой землѣ, и, будучи путникомъ необозримой пучины, не омочалъ подошвы ногъ! [42]).

481. Нѣкогда сія Сила (Божія) повелѣла разверзнуться Чермному Морю, дабы народъ (Еврейскій) спокойно прошелъ по раскрывшемуся дну (морскому), какъ по сухой землѣ.

485. Теперь она повелѣваетъ, дабы святому тѣлу послужило море, въ спокойномъ паденіи устремляясь къ извилистымъ берегамъ.

489. Тяжелый камень (привязанный къ корзинѣ, заключавшей тѣло мученика), плыветъ, какъ бѣлая пѣна и несется волнами (не погружаясь) корзина-хранительница столь великаго залога [43]).

493. Съ изумленіемъ видятъ лодочники, что (эта) корзина, увезенная далеко по морю, теперь тихо благопріятнымъ теченіемъ и вѣтромъ относится назадъ.

497. Соревнуя другъ съ другомъ, поспѣшно разсѣкаютъ они въ легкой лодкѣ море, но далеко впереди плыветъ тѣло (мученика) къ покатому берегу [44]).

501. Пріемлетъ наконецъ спокойная земля [45]) тѣло, принесенное волнами прежде, чѣмъ достигла пристани лодка, движимая съ величайшимъ усиліемъ.

---

[42]) Матѳ. XIV, 25—34. Ср. Contr. Symm. lib. 11, Praef. 16 sqq.

[43]) Т. е. тѣла мученика Винкентія. Подобное чудо описываетъ Пруденцій въ Perist VII, 46—50, 71—75, 81—82.

[44]) Случилось, такимъ образомъ, противоположное тому, что́ предполагалъ и чего ожидалъ Даціанъ (стих. 445—448).

[45]) И здѣсь противоположеніе, именно спокойная земля противополагается бурному морю (ст. 472).

505. Блаженъ оный выдавшійся (въ море) берегъ, который, храня въ своихъ пескахъ [46]) святые останки, послужилъ имъ вмѣсто гробницы,

509. (Въ то время) когда вѣрные въ (своемъ) заботливомъ благочестіи [47]) со слезами насыпали (могильный) холмъ, чтобы въ ономъ сохранять тѣло (мученика) для вѣчной жизни [48]).

513. Послѣ же побѣды надъ врагами,—что̀ случилось вскорѣ и по возвращеніи мира праведнымъ [49]), блаженные останки (мученика) подобающимъ образомъ успокоиваются подъ алтаремъ [50]).

517. Положенные подъ святилищемъ и схороненные при подножіи жертвенника они почерпаютъ, бывъ умащаемы, благодать небесную [51]).

---

[46]) Противоположеніе скаламъ, о-которыя, какъ думалъ Дацианъ (стих 445—448), должно разбиться тѣло Винкентія

[47]) Заботливость христіанъ о погребеніи усопшихъ восхвалялъ даже императоръ Юліанъ, столь враждебно относившійся къ христіанамъ.

[48]) Въ подлинникѣ vitae reservat posterae. Между объясненіями этого мѣста должно отдать предпочтеніе объясненію Дресселя, который къ ст. 512 замѣчаетъ· „Аревалъ, въ другихъ случаяхъ не несчастливый „толкователь, сопоставляетъ съ нашимъ мѣстомъ 343 стихъ, объясняя, „что тѣло Винкентія было отъ вѣрныхъ сохраняемо для потомковъ „или для благодѣяній потомкамъ. Правильнѣе уже Nebrissensis разу„мѣлъ въ этихъ словахъ день Страшнаго Суда. Ср. Per. VI, 136 и „слѣд.“

[49]) Т. е. послѣдователямъ Христа

[50]) Ср Perist. III, 211 и слѣд

[51]) Въ подлинникѣ это мѣсто читается такъ·

Subjecta nam sacrario
imamque ad aram condita
caelestis auram muneris
perfusa subtus hauriunt.

Что̀ подъ „sacrarium“ въ этомъ мѣстѣ надобно разумѣть алтарь или алтарный жертвенникъ, какъ средоточіе и хранилище христіанской святыни,—это очевидно. Поэтъ неоднократно (ср. Per. III, 212; IV, 1—

521. Такова судьба тѣла (Винкентія), между тѣмъ самъ онъ пребываетъ въ чертогѣ Божіемъ вмѣстѣ съ братьями Маккавеями [52]) и въ особенной близости къ перепиленному Исаіи [53]).

525. Но тѣ пріяли одинъ лишь вѣнецъ, (именно) за муки въ (живомъ тѣлѣ); ихъ страданіямъ положенъ былъ конецъ смертнымъ исходомъ.

529. (Въ самомъ дѣлѣ), что̀ подобное (страданіямъ Винкентія) отважился нанести распилитель (Исаіи)? Бросилъ ли онъ лютымъ звѣрямъ или ввергнулъ ли въ пучину изувѣченные пилою останки?

533. Кинулъ ли мучитель хищнымъ птицамъ вырванный языкъ мученика Маккавея, или снялъ съ головы кожу?

537. Ты—одинъ, о дважды славный ты—одинъ получилъ двойное побѣдное отличіе, ты—одинъ получилъ одновременно два лавра.

541. Побѣдитель въ то время, когда пріялъ горькую кончину, ты въ равной степени являешься торжествую-

---

2; 189) говоритъ, что останки мучениковъ были помѣщаемы при алтарѣ или подъ алтаремъ. Выраженіе „caelestis auram muneris. . . . haurimus“ объясняется неодинаково. Одни толкователи полагаютъ, что здѣсь идетъ рѣчь просто о нетлѣнности мученическихъ останковъ по благодати небесной. Другіе, какъ напр. Ареваль, видятъ здѣсь указаніе на таинство евхаристіи, которое иногда совершалось на гробницахъ мучениковъ (ср. Perist XI, 169 и слѣд.). Что касается, наконецъ, выраженія „perfusa subtus“, то оно указываетъ на умащеніе благовоніями гробницъ мучениковъ (ср. Perist. XI, 194).

[52]) О страданіяхъ братьевъ Маккавеевъ съ значительною подробностію по II Маккав. VII повѣствуетъ Пруденцій въ Perist. X, 752 sqq.

[53]) О томъ, что пророкъ Исаія претерпѣлъ мученическую кончину, бывъ перепиленъ пилою, извѣстно изъ постояннаго преданія іудеевъ и свидѣтельства многихъ Отцевъ и учителей христіанской Церкви, напр. Іустина мученика, Тертулліана и позднѣйшихъ. Выраженіе апостола Павла въ Евр. XI, 37 „претрени быша“ обыкновенно считается указаніемъ на таковую кончину великаго пророка. Ср. Дресселя. ad Perist. V, 524.

щимъ побѣдителемъ и послѣ (твоей) смерти, попирая разбойника [54]) однимъ (бездыханнымъ) тѣломъ.

545. Могущественный ходатай за насъ грѣшныхъ предъ престоломъ Отца (Небеснаго)! Пребудь (съ нами) нынѣ и вонми смиреннымъ мольбамъ, возсылаемымъ (къ тебѣ)!

549. Ради тебя, ради той темницы, которая сдѣлала тебя еще болѣе досточестнымъ [55]), ради узъ, огня, когтей [56]), ради темничнаго древа [57]),

553. Ради оныхъ черепковъ, усугубившихъ твою славу [58]), ради того одра, который мы—потомки съ трепетомъ лобызаемъ [59]),

557. Прими наши мольбы, сожалѣя (о насъ), дабы умилостивленный Христосъ благосклонно призрѣлъ на своихъ (рабовъ) и не вмѣнилъ имъ всѣхъ прегрѣшеній (ихъ)!

561. Если мы, согласно заповѣданному, чествуемъ устами и сердцемъ (сей) торжественный день, если мы припадаемъ къ твоимъ блаженнымъ останкамъ,

565. То преклонись къ намъ, принося благоволеніе Христа, дабы отяжелѣвшія чувства наши были облегчены прощеніемъ.

569. О, пусть такимъ образомъ благородный духъ безъ промедленія воспріиметъ воскресшую плоть, отличенную равною доблестію,

573. Дабы она, — соучастница въ трудахъ, подвергавшаяся общей опасности, была и сонаслѣдница славы всегда во вѣки вѣковъ.

---

[54]) Т. е. претора Даціана. Ср. Рег. IV, 186, гдѣ разбойниками, также, названы мучители.

[55]) Ст. 237 и слѣд.

[56]) Ст. 113—124, 173—174; ср. 217—232.

[57]) Ст. 251—252.

[58]) Ст. 253—264.

[59]) Ст. 217—232; ср. 261—264.

VI.

(Гимнъ) въ прославленіе блаженнѣйшихъ мучениковъ: епископа Тарраконскаго Фруктуоза и діаконовъ Авгурія и Евлогія.

1. Счастливая Тарракона [1]) поднимаетъ (свою) голову, блистающую вашими огнями, Фруктуозъ и два левита, далеко распространяющіе сіяніе! [2]).

4. Богъ благосклонно призираетъ на Испанцевъ, коль скоро Всемогущая Троица вѣнчаетъ Иберійскую твердыню [3]) троицею мучениковъ.

7. Воспарилъ горѣ пламенный Авгурій; вмѣстѣ съ нимъ устремляется къ небесному престолу Христа и свѣтоносный Евлогій;

10. Пресвѣтлый же епископъ Фруктуозъ предшествовалъ имъ (въ стремленіи) къ такой чести, какъ ихъ вождь и учитель [4]).

13. Неожиданно потребованный правителемъ [5]), (сей)

---

[1]) Городъ Тарракона (Tarraco), отъ котораго сѣверо-восточная часть Испаніи получила названіе Тарраконской (Hispania Tarraconensis), находится при Средиземномъ морѣ нѣсколько сѣвернѣе устьевъ Эбро (Iberus).

[2]) Ср Рег. IV, 21 – 28, гдѣ представляется, что голова Тарраконы украшена діадемою, въ которой блистаютъ, подобно огнямъ, драгоцѣнные камни, именно, мученикъ Фруктуозъ и его діаконы — Авгурій и Евлогій, вмѣстѣ съ нимъ пострадавшіе. Можно, также, здѣсь видѣть намекъ на кончину сихъ мучениковъ, сожженныхъ на кострѣ.

[3]) Разумѣется Тарракона—важный укрѣпленный пунктъ.

[4]) Эпитеты „пламенный“ (ardens, ст. 7; ср. ст. 68. ardens supplicium), „свѣтоносный“ (lucidus, ст. 9), „пресвѣтлый“ (clarus, ст. 12), приложенные къ Авгурію, Евлогію и Фруктуозу, указываютъ, по Аревалю, на сожженіе сихъ мучениковъ.

[5]) Разумѣется Эмилианъ, префектъ Испаніи въ 258 году. См. стих. 34.

святитель явился на форумъ [6]) въ сопровожденіи двухъ левитовъ [7]).

16. Оттуда кровожадный палачъ повлекъ сихъ мужей въ темничное заключеніе: Фруктуозъ, радостный, самъ поспѣшно идетъ туда [8]).

19. Шествуя же, дабы страхъ не объялъ спутниковъ (его), онъ, какъ бодрственный наставникъ, укрѣпляетъ и воспламеняетъ (ихъ) вѣру жаромъ Христовымъ.

22. „Пребудемъ непоколебимы, сотоварищи! свирѣпый „змій призываетъ къ мукамъ служителей Божіихъ, пусть „не страшитъ смерть, готова пальмовая вѣтвь [9]).

25. „Темница есть для чтителей Христа ступень къ „вѣнцу (мученическому); темница приводитъ ихъ небес„нымъ чертогамъ; темница дѣлаетъ Бога милостивымъ къ „(симъ) блаженнымъ".

29. При сихъ словахъ они входятъ въ вертепъ, въ который заключаемы были преступники; тамъ совершаютъ они таинственное омовеніе [10]) и ужасаютъ мракъ очищеніемъ воднымъ [11]).

31. Здѣсь въ продолженіи шести дней пребываютъ они;

---

[6]) Форумъ (т. е. площадь) былъ въ древнемъ мірѣ средоточіемъ гражданской и общественной жизни (ср. Дѣян. XVI, 19): на форумѣ допрашивались мученики и предавались мукамъ (ср. Per. I, 47; III, 64; VI, 126, X, 816. 1106).

[7]) Т е Августія и Евлогія.

[8]) Между тѣмъ какъ обыкновенно преступники не охотно идутъ въ темницу.

[9]) Какъ въ живописныхъ изображеніяхъ пальмовая вѣтвь очень часто встрѣчается какъ символъ мученичества, такъ и здѣсь ею обозначается мученическій подвигъ или мученическое торжество.

[10]) Т. е. таинство крещенія.

[11]) Можно разумѣть здѣсь и физическій мракъ, такъ какъ мѣста заключенія были лишены свѣта (ср. Per. V, 237; X, 1107; XIII, 51—52); но еще болѣе основаній видѣть здѣсь указаніе на тьму духовную, т. е. демоновъ.

потомъ предстаютъ предъ трибуналъ свирѣпаго врага [12]); катасты дрожатъ [13]) предъ тремя братьями [14]).

34. Грозно обращается (къ Фруктуозу) судія Эмиліанъ; суровый, гнѣвный, дерзкій, нечестивый онъ повелѣваетъ (ему) почтить демонскіе жертвенники [15]).

37. „Ты—говоритъ—учитель, сѣющій новый вымыселъ, „вслѣдствіе чего легкомысленныя дѣвицы перестали по„сѣщать рощи [16]) и чтить Юпитера!

40. „Осуди, если ты мудръ, (это) пустое ученіе; импе„раторъ Галліенъ повелѣлъ всѣмъ почитать то, что́ по„читаетъ власть".

43. На это святитель кротко отвѣтствуетъ: „Я почи„таю Вѣчнаго Владыку, Создателя времени и Господа „самому Галліену,

46. „Точно также почитаю Христа, рожденнаго отъ „Вѣчнаго Отца, (Христа), Котораго я есмь рабъ и стада „Котораго есмь пастырь". Тотъ же, смѣясь, говоритъ: „Былъ".

49. Не умѣряетъ и не удерживаетъ нечестивецъ (своего) гнѣва: приговариваетъ (исповѣдниковъ Христа) къ сожженію мучительнымъ огнемъ, тѣ же радуются и воспрещаютъ народу плакать.

52. Видитъ святитель, что нѣкто изъ народа подноситъ ему стаканъ съ питьемъ [17]) и говоритъ: „Мы постимся; я не буду пить.

---

[12]) Префекта Эмиліана.

[13]) Подобную гиперболу встрѣчаемъ въ Рег. III, 13, VI, 102, ср. VI, 30. О катастахъ см. примѣчаніе 17 къ 1 мученическому гимну.

[14]) Такъ какъ Пруденцій нерѣдко отличаетъ христіанъ названіемъ „братья" (Рег. II, 73; VI, 133), то нѣтъ нужды предполагать, что Фруктуозъ, Авгурій и Евлогій были братья по плоти.

[15]) Ср. Рег. V, 21 sqq.

[16]) Разумѣются рощи, въ которыхъ язычники чествовали своихъ боговъ, особенно сельскихъ.

[17]) Имѣется въ виду обычай—давать пить осужденнымъ.

55. „Еще не наступилъ девятый часъ; никогда я не „нарушу постановленнаго и самая смерть не заставитъ „меня преступить мою (святую) заповѣдь [18]).

58. „Страдалъ отъ жажды и Христосъ, когда, вися на „крестѣ, отвергнулъ поднесенное ему питье и не восхо„тѣлъ оное отвѣдать“ [19]).

61. Между тѣмъ входятъ въ мѣсто, окруженное сидѣньями для зрителей [20]); во множествѣ это мѣсто, обагряемое кровію множества звѣрей, посѣщаютъ неистовые,

64. Когда шумятъ кровавыя зрѣлища, когда падаетъ ни во-что вмѣняемый гладіаторъ, пораженный крѣпкимъ мечемъ и раздаются крики удовольствія.

67. Здѣсь разводится огонь; чернаго цвѣта служитель, которому поведѣно было предать пламени (мучениковъ), воздвигъ смертный костеръ,

70. Что долженъ былъ, разрѣшая (въ ничто) тѣла, осужденныя на сожженіе, освободить изъ сокрушенной темницы [21]) души, пламенѣющія желаніемъ небеснаго свѣта.

73. Нѣжно любящіе сотоварищи [22]) соревнуютъ въ услугахъ; одинъ изъ нихъ наклонился, чтобы снять сандаліи съ ногъ (Фруктуоза), когда они были освобождены отъ узъ.

76. Но святой Фруктуозъ воспрещаетъ наклоняться: „Пусть—говоритъ—ваша преданность не отягчаетъ на„шу смерть.

---

[18]) Т. е. заповѣдь о постѣ, оканчивавшемся въ девятомъ часу по восходѣ солнца (ср. Cath. VIII, 9—16). До девятаго часа, по Епифанію, продолжался въ древности постъ среды и пятницы

[19]) Марк. XV, 23.

[20]) Въ подлинникѣ: locum rotunda conclusum cavea. Описывается амфитеатръ въ Тарраконѣ, развалины коего сохранились доселѣ.

[21]) Т. е. изъ сгорѣвшихъ тѣлъ.

[22]) Разумѣются діаконы: Августій и Евлогій, пострадавшіе вмѣстѣ съ Фруктуозомъ.

79. „Я самъ разрѣшу (отъ обуви) мои ноги, дабы они, „бывъ связаны, не умедлили ступить въ огонь.

82 „Зачѣмъ слезы увлажаютъ ланиты (ваши)? зачѣмъ „вы просите меня помнить о васъ? Я за всѣхъ буду мо„литься Христу".

85. При этихъ словахъ онъ самъ снимаетъ съ ногъ (своихъ) обувь, какъ нѣкогда сдѣлалъ Моисей, приближаясь къ купинѣ [23]).

88. (Ибо) только съ обнаженными ногами можно ступить на священный огонь [24]) или предстать Богу.

91. Вотъ уже нѣтъ на ногахъ (Фруктуоза) обуви; тогда въ дуновеніи съ неба раздаются слова, которыя приводятъ въ трепетъ всѣхъ слышавшихъ:

94. „Вѣрьте: не есть казнь то, что вы видите; эта „казнь чрезъ малое время кончится; она не отнимаетъ „жизнь, но возстановляетъ.

97. „Блаженны души, чрезъ огонь вознесшіяся въ гор„нія обители Вседержителя; нѣкогда ихъ минуетъ вѣч„ный огонь".

100. Среди этого поспѣшно входятъ на костеръ (мученики), угрожая самому огню.

103. Веревки, связывавшія на спинѣ руки мучениковъ, обгорѣвъ, отпали; но кожа (на тѣлѣ ихъ) осталась невредимою.

106. Огонь не осмѣлился воспрепятствовать крестообразному воздѣянію дланей; руки мучениковъ остались свободными для молитвы къ Богу.

109. Такъ нѣкогда три отрока въ Вавилонѣ привели въ трепетъ тиранна [25]), воспѣвая (Бога) среди огня [26]).

---

[23]) Исх. III, 5; ср Cath V, 31—32.

[24]) Въ подлинникѣ. non calcare sacram crematıonem... liceba. Рѣчь здѣсь объ огнѣ, въ которомъ имѣли сгорѣть Фруктуозъ и его товарищи и который долженъ былъ возвести ихъ къ престолу Божію (ст. 97—99; ср. 70—72).

[25]) Т е. Навуходоносора.

[26]) Дан. III, 19—24; 91—92. Ср. Apoth. 129 sqq.

112. Тѣхъ пощадило тогда утихшее пламя, ибо не приспѣло еще время страданія и Христосъ не положилъ начала прекрасной смерти.

115. Отъ сихъ [27]) сталъ (также) отбѣгать томительный жаръ; но они молятся, дабы устремился на нихъ огонь и прекратилось (ихъ) тяжкое испытаніе.

118 Владыка міра внемлетъ молитвѣ ихъ и повелѣваетъ [28]), чтобы пріяли, наконецъ, смерть (Его) рабы и, оставивъ тлѣнныя тѣла, возвратились къ Нему.

121. Видѣлъ одинъ изъ служителей правителя [29]), что для мучениковъ отверзлось небо и (сіи) славные мужи вознеслись горѣ.

124. Онъ указалъ и дочери господина (своего) на сіе свидѣтельство (о злодѣяніи отца ея), внушивъ, что погубленные форумомъ живутъ въ небѣ.

127. Дѣвица удостоилась ясно въ прозрачномъ воздухѣ видѣть восшествіе мучениковъ на небо, дабы домъ [30]) ужасался преступленія домовладыки, оставшагося слѣпотствующимъ [31]).

130. Вѣрующіе собираютъ пепелъ отъ (сожженныхъ) святыхъ тѣлъ (мучениковъ) и облитыя чистымъ виномъ кости (ихъ) и всѣ наперерывъ стараются добыть ихъ себѣ.

133. Столь велико было желаніе братіи [32]) хранить въ домахъ своихъ или носить на груди своей святой прахъ, какъ священный даръ [33]) и вѣрный залогъ благополучія!

136. Но (вотъ), дабы не разлучены были въ отдѣльныхъ гробницахъ останки (святыхъ мучениковъ), кото-

---

[27]) Разумѣются Фруктуозъ, Августій и Евлогій.

[28]) Въ подлинникѣ: exorata... maiestas... jubet.

[29]) Префекта Эмилана.

[30]) Разумѣется семейство правителя.

[31]) Или: не видѣвшимъ восшествія мучениковъ не небо.

[32]) Т. е. вѣрующихъ во Христа. Ср. Per. II, 27. 73. 374.

[33]) Ср. Per. I, 115, IV, 16; VII, 4 и др. м.

рые скоро должны воскреснуть и быть вмѣстѣ съ Господомъ,

139. Являются облеченные въ бѣлыя одежды [34]) и повелѣваютъ собрать снова священный прахъ (всѣхъ трехъ мучениковъ) и заключить въ одной гробницѣ.

142. О тройственная честь! о тройственное украшеніе, отъ котораго возвышается глава нашего города [35]), превосходя всѣ города Иберійскіе!

145. Возрадуемся о-трехъ покровителяхъ, заступничествомъ которыхъ оберегаемся всѣ мы—обитатели странъ Пиринейскихъ.

148. Да станетъ вокругъ хоръ изъ того и другаго пола! мужчины, дѣвушки, отроки, старцы, старицы! воспойте по заповѣданному вашего Фруктуоза!

151. Да раздастся гимнъ, восхваляющій Августія, а вмѣстѣ и Евлогія! Воспоемъ равнымъ (по достоинству) равными пѣснями!

154. Пусть оглашаются (этими пѣснями) позолоченныя кровли [36]) нашей твердыни [37]); пусть издаютъ тихій лепетъ берега; пусть и море слагаетъ праздничную пѣснь!

157. Нѣкогда, при разрушеніи міра, Фруктуозъ тебя, Тарракона, защититъ отъ огня, избавитъ отъ лютаго наказанія.

160. Можетъ быть, онъ, прочитывая сладкіе (мои) ген-

---

[34]) Въ подлинникѣ. niveis stolis amicti. Должно разумѣть здѣсь не ангеловъ, но самихъ трехъ мучениковъ—Фруктуоза, Августія и Евлогія, какъ это явствуетъ изъ актовъ ихъ мученичества. Притомъ niveis stolis amicti равнозначительно съ candidati, а слово „candidati“ не однажды у Пруденція прилагается къ мученикамъ (напр. въ Per. IV, 145).

[35]) Т. е. Тарраконы, хранившей останки мучениковъ Фруктуоза, Августія и Евлогія. Ср. стих 1—3. 158.

[36]) „Въ древности кровли храмовъ нерѣдко позолачивались“ (Аревалъ) Ср. Per. XI, 220, XII, 49—50.

[37]) Ср. ст. 5 и примѣчаніе 3.

декасиллябы [38]), удостоитъ, по благоволенію Христа, облегчить и мои муки!

VII.

Гимнъ въ прославленіе блаженнѣйшаго мученика Квирина, епископа церкви Сисційской.

1. Стѣны города Сисціи [1]) хранятъ (благочестно) въ (своихъ) отеческихъ объятіяхъ дарованнаго имъ мученика Квирина, знаменитаго (своимъ) подвигомъ и Богу угоднаго мужа.

6. Преданіе говоритъ, что онъ прославилъ кончиною каѳолическую вѣру при Галеріи, угнетавшемъ тогда подвластную (ему) Иллирію.

11. Не острый мечъ, не огонь, не дикіе звѣри нанесли ему лютую смерть; его потопляетъ водная пучина.

16. Но нѣтъ различія въ томъ: пріялъ ли смерть мученикъ, бывъ омытъ чистою водою или обагренъ потокомъ крови; въ равной степени пріобрѣтается живая слава какою угодно влагою.

21. Съ высокаго моста низвергается въ рѣку [2]) съ тяжелымъ камнемъ на шеѣ епископъ святаго народа.

26. Рѣка ласково пріемлетъ низвергнутаго и не допускаетъ его погрузиться, держа на (своей) поверхности тяжесть, удивительнымъ образомъ не потоплявшуюся.

31. (Между тѣмъ) издали съ твердой земли смотритъ

---

[38]) Гендекасиллябами назывались стихи, имѣющіе одиннадцать слоговъ; таковыми гендекасиллябами, именно фалековскими, написанъ шестой мученическій гимнъ.

[1]) Городъ Сисція (Siscia, теперь Сиссекъ) на рѣкѣ Савѣ находился въ Верхней Паннонiи, принадлежавшей къ діоцезу Западно-Иллирійскому (Illyricum occidentale).

[2]) Разумѣется Сава или Кальпа (Colapis), притокъ Савы.

на учителя (своего) робкое стадо; во множествѣ народъ Христовъ усѣялъ извилистые берега.

36. Квиринъ, поднявъ лице, тотчасъ видитъ свою, увы! трепещущую паству; не помня о собственной опасности среди волнъ рѣки,

41. Онъ укрѣпляетъ сердца нѣжно-любящихъ его, кротко умоляя, дабы никого не пугало таковое (мученіе), дабы не колебалась ихъ твердая вѣра и дабы не считала смерть наказаніемъ.

46. Говорящаго (такъ) мученика рѣка тихо несетъ на своихъ волнахъ (далѣе) и находящаяся (подъ нимъ) глубина не смѣетъ разверзнуться, не смотря на камень, привѣшенный къ шеѣ его.

51. Почувствовалъ мученикъ—епископъ, что исторгается у него пріобрѣтенная уже пальмовая вѣтвь за смертную кончину [3]) и что отрицается ему восхожденіе къ престолу Вѣчнаго Отца.

56. И вотъ онъ произноситъ: „Іисусе Всемогущій! для „Тебя отнюдь не есть необыкновенна и нова слава—по„пирать бурное море и останавливать быстро-текущія „рѣки.

61. „Мы знаемъ, что ученикъ Твой Петръ, начавшій „уже, въ трепетѣ, погружать свои смертныя стопы, при „пособіи Твоей десницы, прошелъ по водѣ, какъ по су„хой землѣ [4]).

66. „Мы знаемъ, также, что Іорданъ, воздымавшій вы„сокія волны и несшійся стремительно впередъ, потекъ „(вдругъ) назадъ къ (своему) источнику [5]).

71. „Точно также есть чудное дѣло Твоей силы, что „я держусь на поверхности воды и только слегка отно„шусь впередъ, хотя имѣю камень на шеѣ.

[3]) Въ подлинникѣ: praeripi... palmam mortis et exitus. Ср. примѣчаніе 9 къ шестому гимну.

[4]) Матѳ. XIV, 30 и слѣд.

[5]) Іис. Нав. III, 16—17; IV, 18. Ср. Cath. XII, 178.

76. „Уже достаточно проявилась слава Твоя и обоз-
„начилась Твоя сила, изумляющая язычниковъ. Всебла-
„гій! разрѣши (теперь), молю Тебя, сію медлящую (въ
„тѣлѣ) душу мою.

81. „О могуществѣ (Твоемъ) свидѣтельствуетъ рѣчная
„(сія) влага, носящая камень. Дай мнѣ теперь то́, что́
„остается, самое драгоцѣннѣйшее—умереть за Тебя, Хри-
„сте Боже!“

86. При этой молитвѣ оставляютъ (мученика) вмѣстѣ и дыханіе и голосъ и (жизненная) теплота: духъ восходитъ горѣ, камень дѣлается тяжелымъ, тѣло объемлетъ вода.

VIII.

О мѣстѣ, на которомъ пострадали мученики, (что) нынѣ крещальня въ Калагоррѣ [1]).

1. Избрано Христомъ (это) мѣсто, гдѣ Онъ испытанныя сердца (или) возводитъ на небо кровію (или) очищаетъ водою.

3. Здѣсь два мужа, умерщвленные за имя Господа, пріяли въ прекрасной смерти кровавое мученичество [2]).

5. Здѣсь же изъ воднаго источника истекаетъ милость и въ новой рѣкѣ [3]) омываетъ древнія скверны.

7. Идите сюда, кто жаждетъ достигнуть вѣчнаго царства на небѣ [4]): путь здѣсь открытъ.

---

[1]) Калагорра (Calagurris Nassica),—городъ въ сѣверо-восточной Испаніи при рѣкѣ Эбро.

[2]) Разумѣются, по всей вѣроятности, мученики Еметерій и Хелидоній.

[3]) „Новою рѣкою“ называется здѣсь вода крещенія въ противоположность „древнимъ скверна̀мъ“. Ср. Apoth. 880, гдѣ крещенію усвоется названіе „новой благодати“.

[4]) Ср. Іоан. VII, 37: *аще кто жаждетъ, да пріидетъ ко мнѣ и піетъ.*

9. Прежде здѣсь восходили въ горнія селенія увѣнчанные свидѣтели Христа [5]); нынѣ достигаютъ неба омытыя (водою крещенія) души.

11. Духъ (Божій), сходящій свыше, прежде награждалъ (здѣсь) пальмовой вѣтвью (за мученичество), теперь же даруетъ прощеніе (грѣховъ).

13. Земля освящаетъ здѣсь или источникомъ воднымъ или кровію и непрестанно изобилуетъ Божественною силою [6]).

15. Господь (сего) мѣста есть Самъ Тотъ, въ ребра Котораго были нанесены двѣ раны: изъ одной истекла кровь, изъ другой—вода [7]).

17. Послѣ ранъ Христовыхъ возносятся отсюда на небо, сообразно силамъ каждаго, одинъ—мечемъ, другой—водою.

IX.

Страданіе Кассіана Имольскаго.

1. Есть городъ, который Италійцы по имени (его) основателя—Корнелія Суллы называютъ „Форумъ Корнелія“ [1]).

3. Здѣсь, когда я стремился къ тебѣ, Римъ—величайшій изъ городовъ міра,—возникла во мнѣ надежда, что Христосъ подастъ мнѣ успѣхъ.

5. Я склонился ницъ предъ гробницею, которую украшаетъ (своими) досточестными останками святой мученикъ Кассіанъ

---

[5]) Т. е. мученики.

[6]) Въ подлинникѣ: exundatque (terra) suo jugiter uda Deo. Ср. Cath. V, 116.

[7]) Ср. Cath. IX, 87, гдѣ Пруденцій, точно также, говоритъ, что Спасителю на крестѣ нанесены были двѣ раны.

[1]) Городъ „Forum Cornelii“ (теперь Имола), основанный Корнеліемъ Суллою, находился въ Верхней Италіи (именно въ Gallia Cispadana).

7. И вспоминалъ со слезами мои (душевныя) раны и всѣ тяготы жизни и великія печали.

9. Поднявъ потомъ вверхъ лице, я увидѣлъ противъ себя изображеніе мученика, нарисованное разными красками.

11. Тѣло его имѣло множество ранъ; всѣ члены были истерзаны; на кожѣ виднѣлись мельчайшіе уколы.

13. Стоявшіе вокругъ въ безчисленномъ множествѣ мальчики,—о грустный видъ!—пронзали члены (его) маленькими стилями [2]),

15. Которыми они обыкновенно дѣлали черты на дощечкахъ, покрытыхъ воскомъ, записывая школьные уроки.

17. Служитель при храмѣ на вопросъ (о томъ, что́ это означаетъ,) говоритъ: „То́, что́ ты видишь чужезе-
„мецъ, не есть пустая, бабья басня.

19. „Картина представляетъ дѣйствительное событіе, „занесенное и въ писанія, что́ свидѣтельствуетъ о не-
„ложности переданнаго отъ древнихъ временъ.

21. „(Сей) руководилъ отроковъ въ ихъ занятіяхъ и „многихъ(изъ нихъ) училъ письму,

23. Будучи искусенъ въ томъ, чтобы вмѣщать слова въ краткіе знаки и быстро-написуемыми чертами обозначать сказанное [3]).

25. „(Но) уроки (его), казавшіеся иногда юнымъ уче-
„никамъ строгими и тяжелыми, возбуждаютъ въ нихъ
„страхъ и гнѣвъ.

27. „Ибо учитель всегда непріятенъ для учащагося „(юноши) и никакому отроку не нравится ученье.

---

[2]) Стилемъ (stilus) называлась употреблявшаяся при письмѣ палочка, у которой одинъ конецъ былъ заостренный, а другой—тупой; острымъ концемъ писали по навощенной дощечкѣ, тупымъ изглаживали написанное. См. стих. 51—54.

[3]) Изъ этого видно, что мученикъ Кассіанъ былъ учитель скорописи или стенографіи.

29. „Вотъ жестокая буря [4]), колебля вѣру, стала удру-„чать народъ христіанскій.

31. „Выхватывается изъ среды отроковъ руководитель „(ихъ) за то, что не хотѣлъ принести жертву на алта-„ряхъ языческихъ боговъ.

33. „Изощренный въ мукахъ судія спрашиваетъ: „ка-„„кому искусству учитъ (сей) мужъ, столь гордый и „„столь мятежный?“

35. „Дается отвѣтъ: „онъ заставляетъ юныхъ отро-„„ковъ обозначать слова измышленными знаками“.

37. „Тогда мучитель восклицаетъ: „связавши, уведите „„его и пусть самимъ отрокамъ будетъ отданъ (сей) „„каратель (ихъ);

39. „„Пусть они забавляются надъ нимъ, какъ хо-„„тятъ, пусть мучатъ (его) безнаказанно, пусть, освобо-„„дившись отъ занятій, обагряютъ кровію учителя (свои) „„руки.

41. „„Мнѣ угодно, дабы самъ суровый учитель былъ „„игрушкою дѣтямъ, которыхъ чрезмѣрно угнеталъ“.

43. „Руки (мученика) связываются назади; совлекаются „(съ него) одежды; предстаютъ отроки, вооруженные остры-„ми стилями.

45. „Каждый изъ отроковъ безнаказанно изливаетъ (на „мученика) весь гнѣвъ и всю злобу, которою былъ на-„полненъ.

47. „Иные бросаютъ и разбиваютъ о-лице мученика „хрупкія дощечки [5]), отражаемыя челомъ,

49. „Или ударяютъ (ими) въ окровавленныя ланиты „(его), при каковомъ ударѣ эти дощечки размельчаются „въ куски и обагряются кровію.

---

[4]) Разумѣется гоненіе на христіанъ.

[5]) Т. е. навощенныя деревянныя, особенно буковыя, дощечки, на которыхъ они писали.

51. „Иные наносятъ раны (мученику) желѣзными стиля„ми—или тѣмъ концемъ (стилей), которымъ проводятся „черты на воскѣ,

53. „Или тѣмъ, которымъ изглаждаются сдѣланныя чер„ты и уравнивается ставшая шероховатою поверхность „(дощечки).

55. „Здѣсь пронзается исповѣдникъ Христа, а тамъ раз„сѣкается; одинъ конецъ (стилей) входитъ внутрь тѣ„ла, другой раздираетъ кожу.

57. „Двѣсти рукъ равно пронзили всѣ члены (му„ченика) и столько же капель (крови) одновременно те„четъ изъ ранъ.

59. „Бо́льшимъ мучителемъ оказывается тотъ отрокъ, „который язвилъ поверхность тѣла, чѣмъ тотъ, котораго „рана проникала внутрь тѣла.

61. „Первый (изъ нихъ), по слабосилію, только нано„силъ острыя боли, не причиняя смерти.

63. „Второй же, чѣмъ глубже проникаетъ внутрь тѣ„ла, въ самое средоточіе жизни, тѣмъ рѣшительнѣе вра„чуетъ, приближая кончину.

65. „„Молю васъ, будьте крѣпки и усиліями побѣди„„те годы; пусть жестокость восполнитъ недостающее „„возрасту“ [6]).

67. „Но мало дѣйствительны усилія слабыхъ и не„мощныхъ; муки (Кассіана) увеличиваются по мѣрѣ то„го, какъ утомляются мучители.

69. „„Что ты стонешь?“—восклицаетъ нѣкто (изъ от„„роковъ-мучителей)—„ты вѣдь самъ, учитель (нашъ), „„далъ намъ стили и вооружилъ наши руки.

71. „„Вотъ мы отдаемъ тебѣ обратно столь многія ты„„сячи значковъ, сколь многимъ научились, стоя и „„плача предъ тобою, когда ты училъ насъ.

---

[6]) Слова эти суть увѣщаніе мученика, желающаго скораго конца, обращенное къ мучившимъ его отрокамъ (Дрессель).

73. „„Ты не можешь сердиться на то, что мы пишемъ;
„„ты самъ приказывалъ (намъ), дабы правая рука наша
„„никогда не переставала дѣйствовать стилемъ.

75. „„Мы не просимъ теперь школьныхъ отдыховъ, въ
„„которыхъ ты, скупой учитель, столько разъ отказы-
„„валъ намъ во время своего учительства.

77. „„Мы охотно теперь ставимъ точки, присоеди-
„„няемъ къ линіямъ линіи, связываемъ искривленныя
„„черточки [7]).

79. „„Ты можешь (теперь) исправить длинный рядъ
„„строкъ [8]), если въ нихъ погрѣшила неопытная рука.

81. „„Примѣни власть, ты имѣешь право наказать,
„„если кто либо изъ твоихъ (учениковъ) сдѣлалъ отмѣтку
„„слишкомъ слабо“.

83. „Такъ издѣвались отроки надъ (своимъ) учителемъ,
„и долго отъ мукъ не освобождался утомленный мужъ.

85. „Наконецъ Христосъ, съ высоты неба сожалѣя о
„борющемся, повелѣваетъ, дабы порваны были узы тѣла
„(его),

87. „И медлящую (въ тѣлѣ) душу, вмѣстѣ съ нитями
„жизни, разрѣшаетъ и освобождаетъ изъ тѣснаго жи-
„лища.

89. „Оставляетъ сердце кровь, слѣдуя по путямъ, от-
„крытымъ изъ внутренняго источника кровеносныхъ жилъ,

91. „Послѣ чего исчезаетъ мало по малу и жизненная
„теплота мышцъ тѣла, пронзеннаго столькими ранами.

93. „Вотъ что́ изображено красками на картинѣ, кото-
„рой дивишься ты, чужеземецъ! такова слава Кассіана!

---

[7]) Въ подлинникѣ это мѣсто читается такъ.

Pangere puncta libet sulcisque intexere sulcos,
flexas catenis impedire virgulas.

Разумѣются особаго рода сокращенія и значки при скорописи.

[8]) Рѣчь о ранахъ, проведенныхъ на тѣлѣ мученика стилями (его) учениковъ.

95. „Если имѣешь какое либо правое или достолю-„безное желаніе, если надѣешься на что либо, если „тревожишься чѣмъ либо,—повѣдай.

97. „Вѣрь: слышитъ (сей) мученикъ благосклонно всѣ „мольбы и исполняетъ тѣ, которыя находитъ „добрыми".

99. Я повинуюсь: объемлю гробницу, проливаю слезы; алтарь согрѣвается устами, каменная гробница грудью.

101. Открываю всѣ тайныя тревоги (мои), повѣствую о томъ, къ чему стремлюсь, чего боюсь,

103. (Повѣствую) о домѣ, оставленномъ мною при тяжелыхъ обстоятельствахъ и о сомнительной надеждѣ на доброе будущее.

105. Я услышанъ: прихожу въ городъ [9]), пользуюсь успѣхомъ; возвращаюсь домой, прославляю Кассіана.

X.

Страданіе мученика Романа.

1. Романъ, мужественный исповѣдникъ Христа Бога! Двигни благосклонно некраснорѣчивый языкъ (мой), внуши изящную пѣснь (мнѣ), совершенному младенцу (въ этомъ). даруй, дабы я воспѣлъ твои преславные подвиги, ибо ты самъ знаешь, что и нѣмые могутъ говорить краснорѣчиво.

6. Свирѣпый мучитель исторгъ у тебя плектръ неба и горла [1]) и, однако, не принудилъ къ молчанію уста, которыми ты исповѣдалъ Бога. Голосъ, свидѣтельствующій истину, не можетъ быть заглушенъ, если даже пресѣчены (обычные) пути (его).

11. Наша рѣчь, когда изувѣченъ языкъ, становится

---

[9]) Т. е Римъ, въ который стремился поэтъ. Ср. ст. 3

[1]) Т. е. языкъ; ср. стих. 896 и слѣд.

прерывающеюся и нескладною; но если ты небесною росою оросишь духъ [2]) и духовнымъ млекомъ освѣжишь сердце, то безпрепятственно будетъ звучать голосъ, даже испорченный.

16. Евангелистъ написалъ [3]), что Мессія далъ такое наставленіе апостоламъ: „когда будете возвѣщать (Мое) „евангеліе, не заботьтесь о словахъ; Я (вамъ) неприготов„леннымъ внушу то́, что́ должно быть сказано".

21. Я самъ—нѣмъ; но моимъ языкомъ блистательно проглаголетъ Владыка краснорѣчія—Христосъ; Онъ изъяснитъ, какія бури воздвигъ демонъ при конечномъ (своемъ) дуновеніи [4]), уже обуздываемый, проявляя бо́льшій ядъ въ послѣднемъ неистовомъ усиліи.

26. Такъ змѣя, раненная остріемъ копья, грызетъ желѣзо [5]), и, разсвирѣпѣвъ еще сильнѣе отъ боли, держитъ (его), сотрясая, въ сомкнутыхъ крѣпко зубахъ; но вонзившееся копье проникаетъ еще глубже и не чувствуетъ угрызенія, (для него) недѣйствительнаго.

31. Римскою имперіею правилъ Галерій, (человѣкъ), какъ повѣствуетъ древность, немилосердый, жестокій, грубый, неумолимый; далеко, во всѣ концы міра разослалъ онъ повелѣніе: пусть отвергнется Христа всякій, кто хочетъ жить.

36. Это гласитъ устами царя оный змій, который, выходя изъ гробницъ мертвецовъ, восклицаетъ: „Сынъ „Вышняго! зачѣмъ Ты разрушаешь мое царство, при-

---

[2]) Въ подлинникѣ si superno rore respergas jecur. Ср. 33 примѣчаніе къ третьему повседневному гимну.

[3]) Матѳ. X, 19—20; ср. Марк. XIII, 11; Лук. XII, 11.

[4]) Разумѣется гоненіе на христіанъ при Діоклеціанѣ и Галеріи,—послѣднее, но, вмѣстѣ, самое лютое. Ср. стих. 36 и слѣд., ср. еще Per. II, 505 и V, 83—84, гдѣ, также, представляется, что демоны подстрекали къ гоненіямъ на христіанъ.

[5]) Т. е. копье, которымъ была ранена.

„шедши ранѣе времени: пощади или повели мнѣ войти „въ свиней“ [6]).

41. Усердный исполнитель онаго повелѣнія, префектъ Асклепіадъ [7]), даетъ приказъ воинамъ—исторгать членовъ христіанскаго общества даже изъ святилищъ [8]) и заключать въ узы, если не отвергнутъ ученіе Назарянское [9]).

46. Вскорѣ задумываетъ (онъ) вторгнуться въ самый храмъ и разрушить святое святыхъ; приготовляется вооруженная сила для того, чтобы до основанія ниспровергнуть алтарный жертвенникъ [10]) и даже самый входъ превратить въ развалины.

51. Когда это неожиданно сдѣлалось извѣстнымъ, Романъ, мужъ превосходной доблести, предваряетъ (христіанъ), возвѣщаетъ, что идутъ (ко храму) вооруженные, увѣщеваетъ робкихъ, дабы они были готовы и не уступали бурѣ [11]).

56. Единодушнымъ пребываетъ общество христіанское,—безстрашный сонмъ матерей, мужей, отроковъ, дѣвицъ; твердо и непоколебимо у всѣхъ рѣшеніе: защищать вѣру или охотно умереть.

61. Не допущенные (въ храмъ) воины доносятъ префекту, что толпа (христіанъ) оказываетъ сопротивленіе, что предводительствуетъ ею Романъ, что всѣ (въ этой толпѣ)

---

[6]) Матѳ. VIII, 29—31; Марк. V, 2—13. Ср. Cath. IX, 52—57.

[7]) Асклепіадъ былъ при Галеріи префектомъ Сиріи.

[8]) Въ подлинникѣ (по тексту Дресселя) это мѣсто читается такъ:

ire mandat milites
ecclesiasten usque de sacrariis
raptare plebem mancipandam vinculis.

[9]) Ср. Per. V, 25, гдѣ префектъ Даціанъ примѣняетъ къ христіанамъ названіе: Nazareni.

[10]) Въ подлинникѣ: altaris aram. См. примѣч. 24 къ VII повседневному гимну.

[11]) Т. е. гоненію. Ср. Per. IV, 82.

исполнены дерзостнаго упорства, сами безстрашно подставляютъ (свои) выи, дабы умереть славною смертію.

66. Тогда дается приказъ, дабы немедленно былъ схваченъ Романъ и одинъ, какъ предводитель и подстрекатель всѣхъ, отвѣтствовалъ за буйствующую толпу. Тотъ идетъ, не сопротивляясь, и требуетъ, дабы онъ былъ связанъ, и самъ складываетъ на спинѣ руки.

71. Желая вѣнца, (мученикъ) почти предупреждаетъ свирѣпыхъ исполнителей велѣній префекта и добровольно подставляетъ голыя ребра для терзанія двузубыми когтями; потомъ онъ входитъ на высокій трибуналъ и самъ тащитъ мучителя (къ мѣсту мученія) среди изумленныхъ глашатаевъ.

76. Къ предстоящему мученику тираннъ [12]) начинаетъ слѣдующую рѣчь: „постыдное чудовище, нечестивецъ, „отверженецъ общества! ты, городской фокусникъ и воз„мутитель легкомысленной толпы, подстрекаешь не пови„новаться законамъ невѣжественную чернь,

81. „Которая, по своей грубости, возмнила достослав„нымъ совершенно пустое и утверждаетъ, что будетъ „безсмертна, если, подобно гигантамъ, объявитъ войну „богамъ и, побѣжденная, будетъ погублена пламенемъ „горъ [13]).

86. „Презрѣнный! Ты приготовилъ это зрѣлище жесто„каго избіенія гражданъ, ибо они, какъ безбожники и „послѣдователи новаго ученія, должны быть казнены „вмѣстѣ съ тобою, своимъ предводителемъ; ты—вина „(ихъ) смерти, ты—знаменоносецъ (имѣющихъ постигнуть „ихъ) золъ.

91. „Справедливо, дабы то́, что́ ты, безстыдный под-

---

[12]) Разумѣется префектъ Асклепіадъ.

[13]) Гиганты, по греко-римской миѳологіи, возстали противъ боговъ Олимпійцевъ, но были раздавлены горами, сокрушенными молніей Юпитера.

„стрекатель, заставилъ многихъ терпѣть, обратилось на „тебя самого и дабы ты первый подвергся смерти въ „отмщеніе за тѣ казни, какія скоро послѣдуютъ; неси же „и ты самъ то́, что́ увѣщевались тобою нести (другіе)".

96. На эти слова дерзновенно отвѣтствуетъ тотъ: „охотно соглашаюсь, префектъ! не уклонюсь даже отъ „того, дабы въ жертву за вѣрный народъ принесенъ одинъ „я, достойный, воистинну, понести все, что́ повелитъ „ваша жестокость.

101. „Входить же въ святой домъ нашего спасенія не „позволительно слугамъ идоловъ и демоновъ, дабы не было „осквернено чистое мѣсто молитвы; и я вѣрую въ Духѣ „Святомъ, что тебѣ никогда не будетъ дано коснуться „священнаго порога,

106. „Развѣ только ты, сдѣлавшись нашимъ, заслужишь „быть принятымъ въ наше общество, что́ да устроитъ „Отецъ (нашъ) Богъ!" Раздраженный сими словами Асклепіадъ повелѣлъ, дабы тѣло мученика было для терзанія повѣшено на столбѣ [14]) и вытягиваемо крючьями и веревками [15]).

111. Соприсутствующіе внушаютъ неистовствующему (префекту), что мученикъ [16])— славнаго и древняго рода и, по своимъ заслугамъ, первый гражданинъ. (Тогда) повелѣваетъ (префектъ) удалить древо мукъ [17]), дабы знатный мужъ не былъ преданъ плебейской казни.

116. „Пусть—говоритъ—тѣло (мученика) подвергнуто

---

[14]) Въ подлинникѣ: eculeo. . pendere (jusserat). Eculeus или equuleus назывался снарядъ изъ дерева, сдѣланный на подобіе коня (equus); на этомъ снарядѣ осужденные были терзаемы когтями и мучимы другими способами (Ареваль).

[15]) Рѣчь о веревкахъ, которыя привязывались къ крючьямъ столба (equuleus) и которыми вытягиваемы были суставы осужденнаго на эту муку (Ареваль).

[16]) Т. е. мученикъ Романъ.

[17]) Разумѣется столбъ (eculeus или equuleus).

„будетъ біенію, пусть вспухнетъ отъ ударовъ свинцемъ [18]);
„каждое лице наказывается соотвѣтственно (его состоянію
„и значенію); между простолюдиномъ и знатнымъ боль-
„шая разница и родъ мукъ опредѣляется значеніемъ
„виновныхъ".

121. И вотъ мученикъ осыпанъ свинцовымъ градомъ; воздвигнутый же послѣ біенія, во время котораго онъ воспѣвалъ гимнъ, начинаетъ говорить такъ: „не кровь ро-
„дителей и не декретъ сената сдѣлали меня благороднымъ;
„облагораживаетъ мужей достославное ученіе Христа.

126. „Если ты прослѣдишь въ порядкѣ родословія, отъ
„кого мы происходимъ первоначально, то (найдешь, что)
„мы происходимъ отъ Отца (нашего) Бога [19]). Кто служитъ
„Ему, тотъ истинно благороденъ; кто противится Отцу
„(своему), тотъ—выродокъ.

131. „Къ чести по происхожденію присоединяется по-
„томъ новая честь; великій блескъ, какъ бы блескъ сана,
„прибавляется (тогда), когда доблестнаго свидѣтеля Имени,
„которое должно быть засвидѣтельствовано, отмѣчаютъ
„глубокія раны отъ меча и огня и когда славная смерть
„слѣдуетъ за лютыми муками.

136. „Не будь, превратно судя о вещахъ, милостивъ
„ко мнѣ и не щади меня изъ снисхожденія: язви члены
„мои, дабы я сдѣлался благороденъ: если я украшусь
„сими отличіями, то я ни во что вмѣняю родъ отца и
„матери.

141. „А чѣмъ считаешь ты эти ваши высшія почести?
„Развѣ не быстро мимо проходятъ связки прутьевъ, сѣ-
„киры, курульное кресло, расшитыя тоги, ликторы, три-

---

[18]) Рѣчь о бичѣ, веревки или ремни котораго имѣли шарики изъ свинца или другаго металла (Дрессель). Ср. стих. 121—123.

[19]) Въ подлинникѣ: Dei parentis esse ab ore coepimus. Ср. Дѣян. XVII, 28—29.

„буналы [20]) и многое множество иныхъ отличій, которыми „вы надмѣваетесь и которыми скоро перестаете надмѣ„ваться? [21]).

146. „Когда вы вступаете въ консульское званіе, то— „стыдно сказать—кормите цыплятъ мукою [22]), какъ дѣ„лаютъ обыкновенно рабы; орломъ, сдѣланнымъ изъ сло„новой кости, надмѣвается носящій его [23]); наполняетъ „гордостію имѣющая образъ птицы кость животнаго.

151. „Вы падаете ницъ при жертвенникахъ у подножія „статуй, повергаетесь предъ рѣзнымъ дубовымъ пнемъ: „что̀ можетъ быть для васъ унизительнѣе этого? Я знаю, „что при священнодѣйствіяхъ Идской Матери предъ ко„лесницею ея обнажаютъ ноги даже благороднѣйшіе „граждане.

156. „Въ то время, какъ на колесницѣ везется для „омовенія черный камень, одѣтый серебрянымъ изображе„ніемъ женской головы, вы босые идете до самой рѣки „Альмо [24]).

161. „А какое гнусное торжество представляетъ бѣганье „луперковъ?... [25]) Оно, подлинно, есть свидѣтельство ва-

[20]) Перечисляются внѣшнія почетныя отличія разныхъ сановниковъ древняго Рима.

[21]) Именно по сложеніи почетной должности.

[22]) Рѣчь о гаданіяхъ по корму цыплятъ, каковыя гаданія предшествовали вступленію сановниковъ въ должность.

[23]) Разумѣется жезлъ тріумфаторовъ или консуловъ, сдѣланный изъ слоновой кости и имѣвшій на верхнемъ концѣ изображеніе орла.

[24]) Имѣется въ виду чествованіе въ Римѣ богини Цибелы или Идской Матери, символомъ которой былъ черный камень, на который надѣвалось серебряное изображеніе женской головы. Богиня эта въ пятый день весенняго торжества въ честь ея была, дѣйствительно, въ торжественной процессіи отвозима къ рѣчкѣ Альмо (недалеко отъ Рима) для омовенія. Что знатные люди, находившіеся въ этой процессіи, снимали обувь,—объ этомъ говоритъ одинъ Пруденцій.

[25]) Луперками назывались въ древнемъ Римѣ жрецы бога Пана или Луперка. Въ праздникъ луперкалій они, почти нагіе, бѣгали по городу и ударяли ремнями изъ козьей кожи встрѣчавшихся имъ женщинъ

„шего неблагородства. Развѣ не самый презрѣнный изъ „рабовъ тотъ, кто бѣгаетъ обнаженный по всѣмъ улицамъ, „нанося смѣшные удары (встрѣчающимся) дѣвицамъ?...

166. „Римъ, столица міра! Мнѣ жалко, что такія у „тебя святыни, такіе императоры, такіе нравы! Разсмот- „римъ, если угодно тебѣ, префектъ, ваши таинства: тебѣ „необходимо—хочешь ли ты, или не хочешь—выслушать, „какую мерзость вы чтите.

171. „Не страшитъ (меня) это безуміе, которымъ ты „надмѣваешься, (не страшитъ), что ты, съ высоко под- „нятымъ лицемъ, гнѣвный, ужасающій, грозишь муками „лютой смерти; если желаешь меня преклонить чѣмъ ли- „бо, то сражайся со мною доводами разума, а не яростію.

176. „Ты повелѣваешь, дабы я, оставивши святыню „(Бога) Отца и Христа (Его), чтилъ, вмѣстѣ съ тобою, „великое множество мужей и женъ [26]), боговъ и богинь и „рожденныхъ ими дѣтей, внуковъ, правнуковъ и все ихъ „гнусное потомство [27]).

---

[26]) Въ подлинникѣ mille feminas ac mares. Очевидно, здѣсь употреблено круглое число, ср. въ ст 144 trecenta insignia.

[27]) Слѣдующіе стихи 181—200 въ подлинникѣ читаются такъ:

Nubunt puellae, saepe luduntur dolis,
amasionum comprimuntur frandibus,
incesta fervent. furta moechorum calent,
fallit maritus, odit uxor pellicem,
deos catenae conligant adulteros

Ostende, quaeso, quas ad aras praecipis,
vervece caeso fumet ut caespes mens?
Delphosne pergam? sed vetat palaestrici
conrupta ephebi fama, quem vester deus
effeminavit gymnadis licentia.

Mox flevit impiratus occisum gravi
disco et dicavit florulentum succubam.
Conductus idem pavit alienum pecus,
furtim deinde perditi passus gregis
segnis bubulcus tela et ipsa perdidit.

201. „Но какъ я буду чествовать (даже) великаго (тво-„его) Юпитера? Вѣдь, если бы его судить по вашимъ „законамъ, то онъ запутался бы въ петляхъ грознаго за-„кона Юлиева [28]), (равно) не избѣгъ бы и кары суроваго „закона Скантинія [29]); въ качествѣ судьи, и ты призналъ „бы его достойнымъ темницы.

206. „Почему считаешь ты виновника золотаго вѣка „достойнымъ чествованія? [30]). Вѣдь ты самъ не отри-„цаешь, что онъ бѣжалъ и скрывался, страшась гибели. „Если бы Юпитеръ услыхалъ, что онъ живетъ счастливо, „то, конечно, наказалъ бы соучастниковъ въ укрыва-„тельствѣ.

211. „Почему должны быть совершаемы, какъ ты дума-„ешь, священнодѣйствія при жертвенникахъ боговъ, нахо-„дящихся въ раздорѣ? Вѣдь оскорбленная доблесть Марса „вознегодуетъ, если будетъ чествуемъ Лемносецъ [31]); вѣдь „подвергнется гнѣву Юноны каждый, кто Геркулеса, какъ „бога, почтитъ статуей или капищемъ [32]).

216. „Ты говоришь, что это—измышленія поэтовъ. Но „и они сами, вмѣстѣ съ тобою, преданы таковымъ таин-„ствамъ и чтутъ то, что описываютъ. (Далѣе), зачѣмъ ты „съ такою охотою читаешь объ этомъ беззаконіи? зачѣмъ

An ad Cybebes ibo lucum pineum?
puer sed obstat Gallus ob libidinem
per triste vulnus perque sectum dedecus
ab impudicae tutus amplexu deae,
par multa Matri sacra plorandus spado

[28]) Законъ Юлиевъ (lex Iulia de adulteriis) былъ изданъ Августомъ.

[29]) Разумѣется законъ Скантинія противъ распутниковъ (lex Scantinia de nefanda venere), изданный въ 527 году.

[30]) Разумѣется богъ Сатурнъ, скрывавшійся отъ преслѣдованій сына своего Юпитера и нашедшій убѣжище въ Италіи.

[31]) Т. е. богъ Вулканъ Ср. Ovidii: Metam. IV, 171 и слѣд.

[32]) Геркулесъ былъ ненавидимъ Юноною, какъ сынъ Юпитера и Алкмены.

„въ театрѣ все это, на твоихъ глазахъ, встрѣчается руко-
„плесканіями?

221. „На сценѣ появляется лебедь-Юпитеръ [33]); панто-
„мимистъ представляетъ Громовержца въ образѣ быка [34]);
„ты же, верховный понтификъ [35]), сидишь и, смотря на
„это, смѣешься и не уничтожаешь отрицаніемъ, хотя
„(этимъ) порочится имя столь великаго божества.

226. „Зачѣмъ ты, будучи жрецомъ, разражаешься смѣ-
„хомъ, когда Юпитеръ представляетъ себя мужемъ Алкме-
„ны? [36]) На сценѣ распутница, распаляемая страстью,
„оплакиваетъ раненнаго Адониса, и тебя не возмущаютъ
„непотребства чтимой (тобой) Киприды? [37])

231. „Да и изъ самыхъ статуй открывается истина,
„(именно), когда на бронзѣ обозначаются слѣды преступ-
„леній (боговъ). Что означаетъ постоянно присоединяемое
„къ изображенію Юпитера изображеніе птицы—исполни-
„тельницы его велѣній? [38]) Подлинно, эта птица есть
„быстрый, вооруженный пособникъ въ распутствѣ, при-
„несшій тиранну [39]) предметъ его непотребной страсти [40]).

236. „(Вотъ) Церера [41]) въ неопоясанной одеждѣ несетъ
„впереди себя факелъ. Зачѣмъ это, когда никто изъ бо-
„говъ не похитилъ (ея) дѣвицу [42]), которую мать бодр-

[33]) Имѣется въ виду разсказъ объ Юпитерѣ и Ледѣ

[34]) Слова эти относятся къ исторіи Европы, похищенной Юпитеромъ

[35]) Здѣсь обращеніе не къ префекту Асклепіаду въ частности, который не былъ великимъ понтификомъ, а къ великимъ понтификамъ вообще. Подобный оборотъ видимъ въ ст 162: cum Lupercī currītis.

[36]) Имѣется въ виду исторія Юпитера и Алкмены—матери Геркулеса Ср примѣч. 32.

[37]) Киприда одно изъ названій Венеры Ср. Ovidii. Met X 708 и сл.

[38]) Именно орла

[39]) Названіе „тиранна“ усвоено здѣсь Юпитеру вмѣсто названія „властитель“.

[40]) Т. е. Ганимеда.

[41]) Церера, по греко-римской миѳологіи, богиня земледѣлія, она изображалась несущею факелъ.

[42]) Разумѣется Прозерпина, похищенная Плутономъ.

„ственно пщегъ, блуждая среди ночи? (Вотъ) мы видимъ,
„что Тиринѳіецъ [43]) вертитъ веретена: зачѣмъ это, если
„онъ не былъ игрушкою для своей возлюбленной? [44])

241. „Зачѣмъ я буду указывать на чудовищныя сель-
„скія божества—на Фавновъ, Пріаповъ [45]), свирѣльщи-
„ковъ [46]), нимфъ, плавающихъ въ водахъ и, подобно
„лягушкамъ, живущихъ въ глубинѣ озеръ, на божествен-
„ныя существа, обитающія въ никуда не годныхъ мор-
„скихъ порослях?..

246. „Къ почитанію ли сего призываешь ты меня, добрый
„судія (мой)? Можешь ли ты, если разсудокъ въ тебѣ
„здравъ, считать святымъ что либо таковое? Неужели не
„разрываются отъ смѣха твои легкія при видѣ тѣхъ глу-
„постей, которыя измышляютъ въ бреду пьяныя старухи?

251. „Или, если всякая таинственная пустошь, гдѣ бы
„она ни находилась, должна быть почитаема нами, то
„ты самъ первый начни: почитай вмѣстѣ все священное,
„что только есть на землѣ—боговъ Латинскихъ и боговъ
„Египетскихъ, тѣхъ, которымъ приноситъ жертвы Римъ,
„и тѣхъ, предъ которыми преклоняется Каноп [47]).

256. „Ты чтишь Венеру? чти и обезьяну [48]). Угодна
„тебѣ священная змѣя Эскулапія? [49]) Почему же не угодны

---

[43]) Тиринѳійцемъ названъ здѣсь Геркулесъ, потому что онъ былъ сынъ Алкмены, царицы Тиринѳа.

[44]) Разумѣется Омфала, царица Лидіи, которой, по опредѣленію Дельфійскаго оракула, долженъ былъ служить Геркулесъ и которая заставила его прясть шерсть.

[45]) Фавнъ—божество стадъ въ древнемъ Римѣ, а Пріапъ—божество садовъ.

[46]) Рѣчь о богѣ Панѣ, который считался изобрѣтателемъ пастушеской свирѣли.

[47]) Каноп—городъ въ Египтѣ.

[48]) Разумѣется хвостатая обезьяна (cercopithecus), о божескомъ чествованіи которой въ Египтѣ говоритъ сатирикъ Ювеналъ (XV, 4).

[49]) Въ храмѣ Эскулапія на островѣ Тиберинѣ (въ Римѣ) помѣщалась священная змѣя, въ которой видѣли геній сего бога (Эскулапія).

„крокодилъ, ибисъ и собака? Придвинь священный жер„твенникъ для порея, чествуй горькій лукъ и ѣдкій „чеснокъ [50]).

261. „Дымные лары [51]) умилостивляются (отъ тебя) „ладаномъ, а священные овощи отвергаются. Отчего же „усвояется бо́льшая божественность очагамъ, чѣмъ тому, „что произошло въ воздѣланныхъ садахъ? Если есть бо„жественное начало въ тѣхъ (очагахъ), то есть и въ пореѣ.

266. „Но—(говорятъ)—прекрасны бронзовыя изображе„нія (боговъ). Могу ли я чего либо добраго желать мастер„скимъ Греціи, которыя создали боговъ неразумнымъ по„колѣніямъ? Щипцы Мирона, молотъ Поликлета [52]),—вотъ „источное начало и причина вашихъ небожителей.

271. „Искусство, дѣятельный сѣятель заблужденій, „придавая изгибы твердой [53]) бородѣ Юпитера, изящно „обтачивая слегка извивающіеся волосы (на головѣ) и „коримбъ [54]) Либера, снабжая свирѣпыми зміями грудь „Минервы [55]),

276. „Вложило черный страхъ робкимъ, такъ что они „стали бояться молніи, изваянной изъ бронзы, какъ бы „(дѣйствительной) молніи Громовержца [56]), трепетать яда

---

[50]) О чествованіи въ Египтѣ крокодила, ибиса и собаки (Анубиса), а также лука и порея говоритъ тотъ же Ювеналъ (XV, 2–9).

[51]) Лары—божества семей—названы здѣсь дымными потому, что помѣщались вблизи очага и подвергались копоти. Ср. Cath. XII, 197.

[52]) Миронъ и Поликлетъ—знаменитые ваятели въ древней Греціи.

[53]) По причинѣ твердости матеріала—металла или камня.

[54]) Коримбомъ (corymbus назывался вѣнокъ изъ листьевъ и ягодъ плюща, который древніе носили при различныхъ случаяхъ, но который, въ особенности, усвоялся искусствомъ Либеру (Вакху) и его спутникамъ.

[55]) Рѣчь идетъ собственно о панцырѣ Минервы, на передней сторонѣ котораго была изваиваема голова Медузы съ змѣевидными волосами.

[56]) Т. е. Юпитера.

„шипящей Горгоны [57]), думать, что юноша [58]), послѣ „тріумфовъ въ Индіи, можетъ, упившись, поразить тир„сомъ [59]).

281. „Затѣмъ, видя Діану [60]) подпоясанной, боятся „лука (сей) дѣвы—охотницы; если плавкая масса пред„ставила лице Геркулеса морщинистымъ и строгимъ, то „думаютъ, что онъ грозитъ дубиной нечествующимъ его.

286. „А какой страхъ объемлетъ сердца робкихъ, когда „(искусство) тонко изобразитъ гнѣвъ Юноны? [61]) Если „она, смотря въ сторону, отвращаетъ лице отъ приноси„мой жертвы, то мнится, что камень [62]) представляетъ „дѣйствительную угрозу.

291. „Я удивляюсь, что не чествуется вами самъ Мен„торъ, равно не имѣетъ, ни храма, ни жертвенниковъ „Фидій,—(эти) создатели боговъ и (какъ бы) отцы вашихъ „божествъ [63]). Вѣдь, если бы они менѣе дѣятельно ра„ботали при горнахъ, то не было бы никакихъ изваяній „Юпитера.

296. „Не краснѣешь (отъ стыда) ты, неразумный и „погрязшій въ грубости (человѣкъ), что постоянно губилъ „столько снѣдей, безразсудно принесенныхъ тобою въ

---

[57]) Горгоны—существа, имѣющія, по греко-римской миѳологіи, силу превращать смотрящихъ на нихъ въ камень. Медуза, изображеніе которой находилось въ панцырѣ Минервы, была одна изъ Горгонъ.

[58]) Разумѣется Либеръ (или Вакхъ), которому поэты и художники усвояли непреходящую юность.

[59]) Тирсъ (thyrsus)—жезлъ, обвитый плющемъ или виноградными вѣтвями, который носили Вакхъ и вакханки.

[60]) Діана, богиня охоты, была представляема часто искусствомъ, какъ охотница, съ лукомъ и стрѣлами.

[61]) Гнѣвность и неукротимый нравъ Юноны достаточно извѣстны изъ греко-римской миѳологіи.

[62]) Т. е изображеніе богини Юноны, сдѣланное изъ камня.

[63]) Менторъ—знаменитый чеканщикъ, а Фидій—знаменитый скульпторъ и ваятель въ древней Греціи.

„жертву таковымъ божествамъ, которымъ дали бытіе „лохани, тазы, ковши, кружки, сломанные и расплавлен„ные сосуды?

301 „Я, впрочемъ, прощаю это невѣжественнымъ про„стецамъ, ибо ихъ пугаетъ разноцвѣтная шерсть, (повѣ„шенная) на деревѣ [64]) и часто обманываетъ шарлатанъ; „ибо имъ все свято, чего бояться научили въ (своей) „болтовнѣ беззубыя старухи

306. „Я удивляюсь, что вы—образованные и ученые „мужи, которые руководятся зрѣло обдуманнымъ нача„ломъ жизни,—не вѣдаете существенныхъ особенностей „божескаго и человѣческаго, (не вѣдаете), какая Сила „сотворила все и управляетъ всѣмъ сотвореннымъ.

311. „(Сила эта есть) Богъ Вѣчный, Которому нѣтъ „цѣны; Онъ не объемлется ни мыслію, ни зрѣніемъ; пре„восходитъ всякое человѣческое разумѣніе, недоступенъ „взору (нашему), наполняетъ и переполняетъ (находя„щееся) внѣ и внутри

316. „Не имѣвшій времени уже до начала міра, Онъ „Одинъ обладаетъ бытіемъ настоящимъ и прошедшимъ [65]); „Онъ есть Истинный Свѣтъ и Виновникъ Истиннаго „Свѣта; будучи Самъ Свѣтъ, Онъ проявилъ Свой Свѣтъ; „(сіе) рожденное отъ Свѣта Сіяніе есть Сынъ.

321. „Отецъ и Сынъ имѣютъ Единую Силу; отъ Единаго „Свѣта происшедшее Единое Сіяніе возблистало полнымъ „свѣтомъ; Могущъ, простый по природѣ, Единый Богъ и „Единая Сила (Его) создала все существующее:

326. „Небо, землю, морскую пучину, шары, управляющіе „днемъ и ночью [66]), вѣтры, бури, молніи, дожди, облака,

---

[64]) Рѣчь о чествованіи въ Римѣ, особенно въ древнія времена, священныхъ деревьевъ, нерѣдко увѣшиваемыхъ лентами

[65]) Въ подлинникѣ. esse et fuisse semper unus obtinet.

[66]) Разумѣются, очевидно, солнце и луна Ср. Быт 1, 16.

„созвѣздія [67]), вечернія звѣзды, жаръ, снѣга, иней, ме-
„таллы, рѣки,

331. „Крутизны, равнины, горныя долины, звѣрей,
„птицъ, пресмыкающихся, рыбъ, рабочій скотъ, домаш-
„нихъ животныхъ, цвѣты, кустарники, растенія, травы,
„дерева, какъ тѣ, которыя распространяютъ благоуханіе,
„такъ и тѣ, которыя служатъ въ пищу.

336. „Создалъ (все) это Богъ безъ труда и не при
„помощи искусства, но однимъ велѣніемъ (Своего) могу-
„щества: Онъ повелѣлъ произойти, и произошло то, чего
„не было прежде; весь многообразный міръ Онъ сотворилъ
„Словомъ, ибо въ Словѣ всегда была сила Отчая [68]).

341. „Самъ Онъ вамъ извѣстенъ; узнайте теперь образъ
„и способъ почитанія Его, (узнайте), какой (у Него) храмъ,
„какіе дары Онъ заповѣдалъ посвящать (Ему), какихъ Онъ
„требуетъ молитвъ, какихъ желаетъ священниковъ, какой
„нектаръ [69]) повелѣваетъ приносить Ему въ ономъ храмѣ.

346. „Онъ Самъ создалъ Себѣ храмъ въ душѣ человѣ-
„ка [70]),—(храмъ) живой, свѣтлый, чувствующій, духов-
„ный, не уничтожимый и не разрушимый, прекрасный,
„изящный, возвышенный, разнообразно украшенный

351. „Въ этомъ священномъ храмѣ (Онъ) есть священ-
„никъ, а входъ (въ оный) охраняетъ дѣва Вѣра; имѣя
„волосы, перевязанные царственною повязкою [71]), она
„требуетъ, чтобы приносимы были жертвы Христу и Отцу

---

[67]) Въ подлинникѣ septentriones (созвѣздія Большой и Малой Медвѣдицы), частное употреблено здѣсь вмѣсто общаго.

[68]) Ср. Cath. IX, 13—15.

[69]) Ср. примѣч. 13 къ одиннадцатому повседневному гимну.

[70]) Кор. VI, 19. *или не вѣсте, яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа суть, его же имате отъ Бога;* ср. Дѣян. XVII, 24, 1 Петр. 11, 5

[71]) Ср. Prudentii: Psych. 37. 716, гдѣ Вѣра названа прямо „царицею“ (regina)

„такія, какія, какъ ей извѣстно, (Ему) угодны,—(жертвы) „простыя, чистыя [72]):

356. „Стыдливость чела, невинность сердца, покой „мира, чистота тѣла, страхъ къ Богу, руководство вѣде„нія, трезвое пощеніе, бодрственная надежда, никогда не „отказывающая щедрость.

361. „Отъ сихъ жертвъ поднимается благоуханіе, пре„восходящее благоуханіе бальзама, ладана, крока, арома„товъ Персіи, и (поднимаясь), восходитъ до самого неба „и услаждаетъ умилостивленнаго Бога.

366. Всякій, кто воспрещаетъ это ученіе, будучи ему „враждебенъ, (тотъ) воспрещаетъ жить добродѣтельно и „поступать свято, воспрещаетъ силѣ ума устремляться „горѣ, клонитъ къ землѣ остроту нашей огненной при„роды и ставитъ препоны истинной мудрости.

371. „О погрязшая въ тинѣ слѣпота язычниковъ! о, „плотскія сердца! о, грубое заблужденіе! о, темный родъ „людей, преданный трупу [73]), всегда смотрящій на то, „что (находится) внизу и никогда на то, что (находится) „вверху.

376. „Не величайшее ли непстовство и не крайнее ли „безуміе,—считать богами тѣхъ, которые происходятъ „отъ браковъ, искать духовнаго въ земномъ, чествовать „на алтаряхъ предметы матеріальные, считать создате„лемъ то, что создано,

381. „Покланяться обтесанному пню [74]), орошать сви„ною кровью [75]) камни, покрытые надписями, святить

---

[72]) Въ подлинникѣ: candidatas (victimas). Выраженіемъ этимъ обозначается характеръ этихъ безкровныхъ жертвъ въ противоположность кровавымъ жертвамъ язычества.

[73]) Т. е. тому, что умираетъ, подвергается гніенію и разрушенію.

[74]) Разумѣются деревянныя статуи боговъ, каковыя чтились и при императорахъ.

[75]) Свиньи въ древнемъ Римѣ приносились въ жертву Церерѣ, а равно нѣкоторымъ другимъ божествамъ. Ср. ст. 918.

„жертвенники мясомъ быковъ, цѣловать урны съ прахомъ „мертвецовъ [76]), хотя извѣстно, что люди были тѣ, кото- „рые (такъ) чествуются?

386. „Перестань, мірской судія, требовать отъ мужей „доблестныхъ и свободныхъ такого непотребства. Нѣтъ „ничего выше любви къ истинѣ: для чествующихъ Вѣч- „наго Бога ничто не страшно; не покоритъ ихъ и самая „смерть".

391. Доселѣ, при словахъ мученика, Асклепіадъ раз- горался внутренно коварнымъ гнѣвомъ; глубоко раздра- жался онъ, но хранилъ упорное молчаніе и скрывалъ желчь въ тайникахъ сердца; наконецъ, (въ слѣдующихъ словахъ) извергается (имъ) скрываемое доселѣ неистовство:

396. „О, Юпитеръ! что я слышу отъ сего? [77]) Онъ стоитъ „среди жертвенниковъ и изображеній боговъ и даже—я „долженъ признаться въ этомъ—среди форума, а я мол- „чу; и вотъ сей презрѣнный оканчиваетъ рѣчь, понося „священное сквернымъ (своими) устами.

401. „О святыя узаконенія предковъ! о древніе нравы! „нашъ вѣкъ посягаетъ на то, что установлено царями „Помпиліями [78]) ради общественнаго блага. Что это за „новое заблужденіе, которое породило этихъ софистовъ [79]), „утверждающихъ, что не должны быть почитаемы боги?

406. „Теперь (только), когда уже смѣнилась тысяча „консуловъ отъ основанія Рима,—я не буду говорить о

---

[76]) Въ древнемъ языческомъ мірѣ цѣловали не только статуи боговъ, но и гробницы усопшихъ людей, потому что похороненные признавались за божественныя существа. По Аревалю, здѣсь разумѣются обоготворенные императоры.

[77]) Т. е. мученика.

[78]) Разумѣется царь Нума Помпилій, организаторъ религіознаго культа въ древнемъ Римѣ, и ему подобные цари—законодатели.

[79]) Софистами названы здѣсь христіане, можетъ быть, потому что, подобно древнимъ греческимъ софистамъ, возставали противъ чество- ванія боговъ политеизма.

„Несторахъ [80]),—появляется у насъ христіанское ученіе. „(Но) то́, что́ вновь появляется, никогда не существова- „ло. Хочешь знать о началѣ вещей, (то) посовѣтуйся съ „Пиррою [81])

411. „Гдѣ былъ этотъ вашъ Богъ тогда, когда Ромулъ, „отрокъ Марсовъ, при покровительствѣ боговъ, созидалъ „семихолмную твердыню? [82]) Своимъ могуществомъ Римъ, „основанный въ добрый часъ, обязанъ Юпитеру Подкрѣ- „пителю и прочимъ богамъ.

416. „Искони было свято и (намъ) отъ предковъ запо- „вѣдано: умилостивлять ради тріумфовъ императоровъ „святилища (боговъ), дабы покровительствуемое войско „усугубляло славу (императоровъ), а предводители (его), „по покоренiи враговъ, обуздывали успокоенный міръ „законами.

421. „Итакъ, кто бы ты ни былъ, негоднѣйшій, или „приготовься, вмѣстѣ съ нами, по заповѣданному, помо- „литься богамъ ради здравія императора, или—что́ не- „обходимо долженъ терпѣть врагъ общества—прими казнь; „презирать храмы, значитъ, ни во что́ ставить импера- „тора“.

426. Тогда тотъ [83]) говоритъ: „Никогда я не буду о „здравіи императора и о величайшихъ и доблестнѣйшихъ „войскахъ (его) молиться иначе, какъ (прося), чтобы они „вѣрно воинствовали [84]) и чтобы крещеніемъ Христовымъ

---

[80]) Т. е. о героическихъ и не вполнѣ достовѣрныхъ временахъ. Несторъ—одинъ изъ греческихъ героевъ, участвовавшихъ въ троянской войнѣ.

[81]) Пирра—прародительница рода человѣческаго, по греко-римской миѳологіи. Ср. Ovidii. Met. 1, 395 и слѣд.

[82]) Т. е. городъ Римъ.

[83]) Т. е. мученикъ Романъ.

[84]) Ближайшимъ образомъ слова эти относятся къ той вѣрности званію, которую обязуются соблюдать воины, и которую возбуждать стараются полководцы въ особенности предъ битвами. Но можно,

„сдѣлались вновь чадами Отца (Небеснаго) и дабы пріяли „съ неба Утѣшителя,

431. „Чтобы отвергли тьму идольскую, чтобы узрѣли „оный свѣтъ вѣчной надежды, не воспріемлемый плот- „скимъ взоромъ и не проникающій сквозь окна тѣлесныя [85]), „но сіяющій внутренно чистымъ душамъ.

436. „Грубое око плоти видитъ (лишь) грубое, тлѣнное „зритъ (лишь) то, что разрушается; видѣть же духовное „способна лишь духовная сила; только одна огненная „природа (ея) пріемлетъ блистающую силу огненнѣйшаго „Божества [86]).

441. „Желаю, чтобы этотъ свѣтъ узналъ императоръ „твой и мой, если онъ захочетъ быть моимъ; ибо про- „тивясь христіанскому имени, онъ не будетъ моимъ; по- „вѣрь: я никогда не стану служить повелѣвающему зло- „дѣяніе".

446. „Слуги! что же вы стоите?"—съ воплемъ говоритъ „судія—что же вы стоите, что же бездѣйствуютъ руки „ваши, которыя должны отмщать? что же вы не терзаете „тѣло (сего), не наносите ранъ? что же вы не открываете „сокрытую внутри душу (сего), изъ которой вырываются „столь нечестивыя рѣчи противъ императора?

451. И вотъ свирѣпѣйшіе воины съ обѣихъ сторонъ начинаютъ острымъ желѣзомъ терзать повѣшеннаго мужа, проводятъ широкія раны на членахъ, пересѣкаютъ косвенныя язвы прямыми, прямыя косвенными: обнажены уже кости, виднѣется сердце.

456. Отъ усилія едва переводятъ духъ (воины), а сей

также, думать, что здѣсь имѣется въ виду исполненіе того, чего требуетъ вѣра Христова (fides Christiana), вслѣдствіе которой христіане носятъ имя вѣрующихъ (fideles, ср. Per. 11, 443; V, 334).

[85]) Т. е. глаза.

[86]) Выраженіе „огненная природа„ (fervens natura) указываетъ на духовность души человѣческой, а выраженіе „огненнѣйшаго божества" (ferventissimae divinitatis) на духовную сущность Божества

герой [87]), на котораго устремлена ихъ свирѣпость, остается спокойнымъ и обращается (къ префекту съ слѣдующими словами): „хочешь ли узнать истину, префектъ?... все это „терзаніе не причиняетъ мнѣ боли.

461. „Причиняетъ мнѣ боль то, что въ твоемъ сердцѣ „обитаетъ заблужденіе, равно то, что ты и этихъ (вокругъ „стоящихъ) людей увлекаешь къ гибели; со всѣхъ сторонъ „стекается посмотрѣть (на муки мои) языческій народъ,— „о, какъ онъ достоинъ сожалѣнія!—и трепещетъ жесто- „каго жребія, меня постигшаго.

466. „Слушайте всѣ, я громко говорю и съ этого воз- „вышенія, мѣста моихъ мукъ, провозглашаю: Христосъ, „Сіяніе Славы Отчей [88]), Богъ– Творецъ міра и, вмѣстѣ, „Причастникъ нашего естества, обѣщаетъ вѣрующимъ (въ „Него) вѣчное спасеніе,—

471. „Спасеніе души, которая одна не погибаетъ, но, „живя вѣчно, подвергается различной участи: или сіяетъ „въ свѣтѣ или погружается во тьмѣ; послѣдовавшая за „Христомъ (душа) вступаетъ въ славу Отца (Небеснаго), „удалившаяся отъ Христа объемлется тартаромъ.

476. „Должно заботиться о будущемъ воздаяніи вѣчно- „продолжающейся сущности; а то, какимъ образомъ по- „гибнутъ члены (тѣлесные), которые, по закону своей „природы, должны погибнуть, я не считаю важнымъ; „наступаетъ разрушеніе, (тогда) пусть разрушается то, „что должно погибнуть.

481. „И нѣтъ разницы: свирѣпствуетъ ли огонь и ког- „ти [89]) или удручается тѣло жестокимъ разслабленіемъ;

---

[87]) Т. е. мученикъ Романъ.

[88]) Евр. 1, 1—13.

[89]) Въ подлинникѣ. ignis et fidiculae saeviant. Словомъ fidicula обозначалась веревка, которою осужденные были растягиваемы такъ, что суставы выходили изъ своихъ мѣстъ (подобной мукѣ подвергнутъ былъ мученикъ Романъ, см стих. 108—110; 491 и слѣд.). Но нѣкоторые

„ибо болѣзни (тѣлесныя) причиняютъ часто бо́льшія „страданія; не съ такою силою терзаютъ бока когти [90]), „съ какою поражаетъ какъ бы ножемъ невыносимый „плевритъ.

486. „И не такъ горитъ кожа отъ желѣзныхъ листовъ [91]), „какъ распаляетъ внутренности (своимъ) ядомъ горячка; „жжетъ ли поверхность тѣла, производя нарывы, скрытый „огонь лютаго воспаленія: ты могъ бы подумать, что „жженіе производится раскаленнымъ желѣзомъ [92]).

491. „Вы считаете меня несчастнымъ потому, что я „повѣшенъ съ скрюченными руками, потому, что вытяги„ваются (мои) ноги, трещатъ жилы, хрустятъ суставы [93]); „но тѣ, которыхъ крючитъ узловатая [94]) подагра или „ревматизмъ, кричатъ, что у нихъ выходятъ (изъ своихъ „суставовъ) кости.

496. „Вы ужасаетесь рукъ этихъ палачей; но болѣе ли „кротки руки врачей, когда совершается сѣченіе Гиппо„крата [95]), когда вынимается гнилость, разсѣкается живое „тѣло и свѣжею кровью обагряются ножи.

501. „Думайте, что—это врачи, ради моего здоровья,

толкователи Пруденція полагаютъ, что здѣсь fidiculae значитъ то же, что ungulae и эта мысль оправдывается стих. 550 и слѣд. Ср. замѣчаніе Дресселя ad h: „не сомнѣваюсь, что слову fidicula древніе въ разныя времена придавали разныя значенія“.

[90]) Въ подлинникѣ ungulae. Объ этомъ орудіи казни см. 14 примѣчаніе къ 1 мученическому гимну.

[91]) Разумѣются желѣзные листы (lamminae), какъ орудіе мукъ. Ср. Per. V, 62.

[92]) Въ подлинникѣ: credas cremari stridulis cauteribus.

[93]) Очевидно, что мученикъ Романъ былъ мучимъ на eculeus (Ареваль).

[94]) Т е. производящая узлы въ сочлененіяхъ. Въ подобномъ смыслѣ Горацій (Epist. I, 1, 31) хирагру называетъ узловатою (nodosa cheragra).

[95]) Въ подлинникѣ laniena Hippocratica. Разумѣется, можно думать, одна изъ хирургическихъ операцій, изобрѣтенная Гиппократомъ или названная по его имени.

„прикладываютъ къ моимъ ребрамъ ужасное желѣзо. Не „тягостно то, чѣмъ возстановляется здоровье; какъ будто „отрываются только гнилые члены, но на самомъ дѣлѣ „подается врачеваніе тому, что́ живетъ внутри.

506. „Кто не знаетъ, какъ велико поврежденіе осквер„ненной и разрушимой плоти? [96]). Она покрывается не„чистотами, пухнетъ, гноится, смердитъ, испытываетъ „боль, наполняется гнѣвомъ, обуевается страстію: она, „бо́льшею частію, бывъ пропитана ядомъ, увлекаетъ ко злу.

511. „Не для плоти ли добывается вырываемое (изъ „земли) желѣзо? Расшитыя одежды, драгоцѣнные камни, „шелковыя ткани, пурпуръ тысячью обмановъ добываются „для того, чтобы ими пользовалась плоть; излишество въ „снѣдяхъ ублажаетъ ожирѣвшую плоть; плотское удоволь„ствіе стремится чрезъ все запрещенное.

516. „Врачуй меня отъ такого зла, прошу тебя, палачъ! „сѣки, терзай (оный) очагъ грѣха [97]), дабы, по изувѣченіи „слабой плоти, духъ сталъ свободенъ отъ всякой скорби и „болѣе не носилъ уже того, что́ отсѣчетъ тираннъ.

521. „Не бойтесь, окружающіе (меня); я теряю лишь „то, что потеряютъ всѣ: царь и кліентъ, богатый и бѣд„ный, одинаково подвергается гніенію плоть раба и плоть „сенатора, когда заключена въ гробѣ.

526. „Когда мы боимся потерять то, чего должно ли„шиться, то намъ причиняетъ боль ничего не значущая „рана пустой вредъ. Почему добровольно не взять того, „что́ должно быть взято? Почему природѣ не обратиться „въ славный подвигъ? Отдадимъ (лучше) за награду то, „чего должны мы лишиться по закону природы?

531. „Но посмотримъ: какія награды предстоятъ доб„лестнымъ? Такія, поистиннѣ, которыя никогда не пре„кращаются. Духъ снова возлетитъ на небо и въ цар-

[96]) Галат. V, 17 и слѣд.

[97]) Т. е. плоть.

„ственномъ чертогѣ Царя Христа будетъ наслаждаться „свѣтомъ Бога Отца.

536. „И когда небо согнется, какъ книга [98]), когда „падетъ на землю шаръ солнца, разрушится шаръ, оп„редѣляющій мѣсяцы, тогда пребудетъ одинъ Богъ и „праведные вмѣстѣ съ вѣчно сущими ангелами.

541. „Презри же, благоразумный человѣкъ, настоящее „полезное [99]), которое должно имѣть конецъ и должно „быть оставлено тобою; отвергни тѣло, подлежащее могилѣ „и тлѣнію, направься къ вѣчной славѣ, устремись къ „Богу, познай, кто ты, побѣди міръ и временность".

546. Едва окончилъ рѣчь свою мученикъ, какъ Асклепіадъ, въ ярости, произноситъ: „пусть палачъ обратитъ „удары на уста говорящаго и перенесетъ на (его) челюсти „(разящую) руку и наносимые когтями острые рубцы.

551. „Пусть будетъ истерзанъ самый органъ многословія; „(пусть) такимъ образомъ болтливость погубитъ рѣчь, „текущую, какъ потокъ, и не знающую мѣры; я хочу, „дабы вырваны были самыя слова говорящаго".

556. Нечестивый ликторъ исполняетъ повелѣніе, царапаетъ скребущими когтями обѣ ланиты (мученика) и разсѣкаетъ кровавыми знаками лице; истерзанная кожа клочьями спускается съ бороды; раны покрываютъ все лице до самого подбородка.

561. Обливаясь кровію, мученикъ говоритъ: „Великою „благодарностію ты обязалъ меня, префектъ! теперь я уже „многими устами исповѣдую Христа; одинъ путь былъ „тѣсенъ для исповѣданія великаго Имени [100]) и недоста„точенъ для прославленія Бога".

566. Слова, сказанныя (мученикомъ), обрѣтаютъ отверстія (отъ когтей); тамъ и сямъ изъ многихъ какъ бы па-

[98]) Образъ заимствованъ изъ Исаіи XXXIV, 4 и Апок. VI, 12—14.

[99]) Т. е. полезное для настоящей жизни.

[100]) Филипп. II, 9: *тѣмже и Богъ его превознесе и дарова ему имя, еже паче всякаго имене.*

стей слышатся звуки и повсюду возвѣщается вѣчная слава Христа и Отца (Его): вотъ, прославляютъ столько устъ, сколько было нанесено ранъ.

571. Пораженный такою твердостію, судія повелѣваетъ прекратить мученіе; затѣмъ говоритъ: „клянусь огнемъ „солнца, которое опредѣляетъ повторяющимися круговы„ми (своими) движеніями наши дни, отъ возвращенія „котораго зависятъ свѣтъ (дневной) и наступленіе (но„ваго) года,

576. „(Клянусь), что тебѣ будетъ приготовленъ печаль„ный костеръ, дабы пожрать и нанести достойный конецъ „(этому) тѣлу, которое, при упорномъ твоемъ противленіи „древнимъ святынямъ, не утомляется, бывъ побѣждено „острою болью, но отъ мукъ становится лишь крѣпче.

581. „Что это за безуміе вселило въ сердце (твое) столь „великое упорство? Упоренъ умъ, огрубѣло все тѣло. О, „какъ велико неистовство (этого) новаго ученія! Этотъ „вашъ Христосъ былъ недавно,—это вѣрно и ты самъ „сознаешься, что Онъ былъ пригвожденъ къ кресту“.

586. „Сей крестъ“—говоритъ (на это) Романъ—„есть „спасеніе всѣхъ насъ; онъ есть искупленіе человѣка. Я „знаю, что ты, нечестивецъ, неспособенъ подчиниться „евангелію [101]), не можешь (своими) слѣпыми чувствами „пріять наше таинство [102]): ночь не пріемлетъ дневнаго „свѣта [103]).

591. „Но я во тьмѣ подниму яркій свѣточъ: здравый „(глазами) увидитъ, не здравый закроетъ глаза. Удалите „свѣтъ—говоритъ (сей) неисцѣльно больной [104]),—яркій „свѣтъ невыносимъ для ничего не видящаго. Нечести„вецъ! узнай, что ты ненавидишь.

---

[101]) Въ подлинникѣ: scio incaracem te sacramenti.

[102]) Ср. I Кор. II, 14.

[103]) Ср. II Кор. VI, 14—15.

[104]) Мученикъ разумѣетъ префекта Асклепіада.

596. „Царь Вѣчный проявилъ Царя Вѣчнаго въ Немъ „пребывающаго [105]) и не Мéньшаго (чѣмъ Онъ) временемъ; „время не ограничиваетъ Его; наоборотъ, Онъ есть Источ„никъ и Начало дней и временъ; Сей, отъ Отца (проявленный) Сынъ, есть тоже, что́ (есть) Отецъ [106]).

601. „Сей (Сынъ) сталъ (потомъ) видимымъ для смерт„ныхъ; Безсмертный принялъ смертное тѣло, дабы чрезъ „то, что понесъ тлѣнное, не преставъ быть Вѣчнымъ Бо„гомъ, наше вознести на небо; былъ умерщвленъ чело„вѣкъ, а воскресъ Богъ.

606. „Смерть сразилась съ Богомъ, носящимъ (смерт„ные) члены; покушаясь на наше, она уступила тому, „что́ безсмертно. Вы, софисты (сего) временнаго міра [107]), „считаете это безумнымъ, но безумное міра избралъ Вѣч„ный Богъ, такъ что безумный для міра есть мудрый для „Бога [108]).

611. „Отвергая новизны, ты разсказываешь о древнемъ „Ромулѣ и о Марсовой волчицѣ [109]), и о первомъ предзна„мененіи, данномъ коршунами [110]); но нѣтъ ничего болѣе „новаго, (чѣмъ все это): отъ основателя Рима, гадавшаго „по птицамъ, едва протекла тысяча лѣтъ.

616. „Я могъ бы, если бы у меня былъ досугъ, указать „во всемъ мірѣ шестьсотъ царствъ, прежде (чѣмъ Римъ)

---

[105]) Іоан. I, 18 *единородный Сынъ, Сый въ лонѣ Отчи;* ср. X, 38.

[106]) Іоан. X, 30 *Азъ и Отецъ едино есма.*

[107]) Мученикъ относитъ къ мучителямъ сдѣланный ему (стих. 404) упрекъ въ софистикѣ.

[108]) I Кор. 1, 27: *буя міра избра Богъ, да премудрая посрамитъ;* ср. стих. 20—21.

[109]) Разумѣется волчица, вскормившая, по римскимъ преданіямъ, братьевъ Ромула и Рема.

[110]) Имѣются въ виду гаданія братьевъ Ромула и Рема предъ основаніемъ Рима для того, чтобы рѣшить, кто изъ нихъ долженъ основать Римъ, при чемъ рѣшающимъ предзнаменованіемъ было появленіе коршуновъ (Liv. I, 7). Ср. стих. 615, гдѣ Ромулъ названъ гадателемъ (augur).

„основанныхъ и славныхъ задолго ранѣе, чѣмъ вскормленъ „былъ козою, какъ разсказываютъ, въ Критѣ Юпитеръ, „отецъ Марса. Но нѣтъ уже тѣхъ царствъ; не будетъ нѣ„когда и въ настоящее время существующихъ.

621. „Оный же крестъ Христовъ, который вы называете „новизною, уже при началѣ міра, тотчасъ же по созда„ніи человѣка былъ явленъ въ знаменіяхъ, изображенъ „въ писаніяхъ; приближеніе его, сопровождавшееся мно„гими чудесами, предвозвѣщено было согласными устами „пророковъ.

626. „Цари, пророки, судіи, старѣйшины доблестію, „войнами, богослуженіемъ, священнодѣйствіями, писані„ями непрестанно изображали крестъ. Крестъ уже прež„де былъ предъуказанъ и представленъ какъ бы въ тѣни, „древнія времена уже были напоены крестомъ.

631. „Наконецъ пророческія изреченія разъяснились и „оправданная (такимъ образомъ) древность въ наши дни „просіяла ясно предъ нами, дабы истина не была колеб„лема сомнѣніемъ, (что́ могло бы быть), если бы она не „открылась во-о̀чію.

636. „Отсюда мы вѣруемъ, что не погибаетъ и самое „тѣло, предаваемое на снѣденіе гробу; ибо Христосъ тѣ„ло, умершее въ Немъ у креста, (но) съ Нимъ воскресшее, „вознесъ къ престолу Отца и всѣмъ указалъ путь къ вос„кресенію [111]).

641. „Оный крестъ есть нашъ (крестъ); мы были возне„сены на позорное древо [112]); ради насъ умеръ Христосъ, „и ради насъ возвратился Христосъ, (возвратился), какъ „Богъ, Тотъ Самый, Который умеръ человѣкомъ; ибо въ

---

[111]) 1 Кор XV, 12—19; ср. 20. *нынѣ же Христосъ воста отъ мертвыхъ. начатокъ умершимъ бысть.* Слич Prudentii; Apoth. 1062 и слѣд.

[112]) Въ подлинникѣ: nos patibulum adscendimus. Ср. Гал. II, 19. *Христови сораспяхся.*

„Христѣ двѣ природы: Онъ умираетъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, „поражаетъ смерть и возвращается въ то, что̀ не преходитъ.

646. „Да будетъ довольно того немногаго, что̀ я сказалъ „о таинствахъ нашей вѣры и о происхожденіи (нашей) „надежды; я теперь буду молчать: Христосъ воспрещаетъ „намъ разсыпать бисеръ предъ нечистыми свиньями, дабы „грязныя животныя не попрали святыню [113]).

651. „Поелику нельзя (мнѣ) сражаться съ тобой, при„водя глубокія основанія, то обратимся къ тому, что̀ подъ „руками: пусть спрошено будетъ мнѣніе простаго безъ„искусственнаго ума; сдѣлай, дабы предсталъ посредникъ, „невѣдущій прикрасъ.

656. „Приведи мальчика лѣтъ семи или менѣе, который „былъ бы свободенъ отъ благожелательства и ненависти „къ кому либо и не страдалъ какимъ либо порокомъ ума. „Испытаемъ, чему, по сужденію сего младенца, должно „слѣдовать; (испытаемъ), что̀ мыслитъ юность“.

661. Тому понравились слова мученика; и вотъ онъ повелѣлъ, дабы изъ толпы маленькихъ мальчиковъ былъ взятъ и представленъ къ нему одинъ, совсѣмъ еще юный, недавно переставшій еще питаться молокомъ матернимъ. „Спрашивай, что̀ угодно“—„говоритъ (префектъ мучени„ку)—„мы послѣдуемъ тому, что̀ назоветъ истиннымъ „мальчикъ“.

666. Романъ, горя желаніемъ узнать, что̀ скажутъ невинныя уста младенца, говоритъ: „дитя! скажи, что кажет„ся тебѣ истиннымъ и разумнымъ: почитать ли Единаго „Христа и во Христѣ Отца (Его) или молиться многораз„личнымъ богамъ?“

671. Улыбнулся мальчикъ и, не медля, отвѣчалъ: „коль „скоро есть то, что люди называютъ Богомъ, то оно „должно быть едино, а то̀, что̀ у единаго, есть единствен„но; поелику это есть Христосъ, то Христосъ есть Истин-

[113]) Матѳ. VII, 6.

„ный Богъ; различныхъ боговъ не признаютъ богами и „дѣти“.

676. Волнуемый стыдомъ, мучитель не знаетъ (на что рѣшиться): не подобаетъ законамъ подвергать казни невинный возрастъ, а свирѣпая ярость не дозволяетъ щадить произнесшаго такія слова: „Кто“—говоритъ—„научилъ тебя этому?“

681. Тотъ отвѣтствуетъ: „мать научила, а мать научилъ Богъ. Она отъ Зиждительнаго Духа научена была „тому, чѣмъ возращала меня въ самой колыбели; питаясь „въ младенчествѣ молокомъ матери, я питался и вѣрою „во Христа“.

686. „Пусть же“—восклицаетъ Асклепіадъ—„предста„нетъ сама мать, и пусть посмотритъ (сія) нечестивая „учительница на печальный исходъ своего ученія; пусть „осиротѣлая сокрушается о погибели (своего) худо нау„ченнаго дитяти, пусть оплакиваетъ того, кого развратила.

691. „Да не будетъ того, чтобы эта презрѣнная женщи„на утомляла нашихъ служителей! Пусть маленькіе члены „(сего дитяти) удручаетъ боль, пособница скорой смерти! „Видя это, родительница сильнѣе будетъ наказана, чѣмъ, „если бы немилосердые когти стали рвать (ея) члены“.

696. Сказавъ это, онъ повелѣваетъ (служителямъ), дабы высоко [114]) подняли мальчика и били его руками; потомъ вскорѣ (повелѣваетъ), чтобы, снявъ съ него одежды, сѣкли (его) розгами и немилосердыми ударами поражали тѣло, изъ котораго истекало болѣе молока, чѣмъ крови [115]).

701. Какой камень, какая твердая мѣдь или желѣзо могли бы вынести это зрѣлище? При каждомъ прикосновеніи къ тѣлу (мальчика) ивовые прутья краснѣли отъ нѣжной крови, которую, какъ бы багряную росу, источала рана.

---

[114]) На столбъ (equuleus), ср. примѣч 14.

[115]) Фраза эта указываетъ на нѣжный возрастъ мальчика.

706. Говорятъ, что даже у свирѣпыхъ палачей (при этомъ зрѣлищѣ) щеки орошались слезами, которыя сами собой струились по страшнымъ лицамъ варваровъ, что не были сухи глаза и у писцевъ, равно и у толпившагося кругомъ простаго народа и у сановниковъ.

711. Одна только мать (мальчика) остается чужда этому плачу, у ней одной лишь чело сіяетъ свѣтлой радостью; въ сердцѣ благочестивыхъ (естественная) нѣжность мужественнѣе и крѣпче въ скорбяхъ, закаляясь въ любви ко Христу.

716 Мальчикъ воскликнулъ, что онъ жаждетъ; жаръ воспаленныхъ муками внутренностей побудилъ его просить глотка воды; но строгая мать, издали печально посмотрѣвъ на него, съ суровымъ видомъ такъ говоритъ ему, порицая (его):

721. „Сынъ мой! мнѣ думается: ты тревожишься стра„хомъ свойственнымъ слабости и ужасъ скорби объемлетъ „тебя среди, мукъ. Не такой плодъ моего чрева обѣщала „я Богу, не на такое упованіе славы [116]), не на боязнь „смерти породила тебя.

726. „Ты просишь воды для питья, когда тебѣ пред„стоитъ тотъ живой источникъ [117]), который течетъ вѣч„но и орошаетъ одинъ все живущее, внутреннее и внѣш„нее, душу и тѣло, даруя вѣчное бытіе піющимъ.

731. „Ты скоро придешь къ этому источнику, если въ „сердцѣ и умѣ твоемъ будетъ горѣть одно пламенное же„ланіе—видѣть Христа; кто однажды отвѣдалъ онаго ис„точника, въ томъ стихаетъ тотчасъ всякій жаръ сердца, „и, блаженно живя, онъ не вѣдаетъ (уже) жажды.

736. „Сынъ мой! та, та должна быть теперь выпита

---

[116]) Ср. Римл. V, 2.

[117]) Іоан. IV, 14: *а иже піетъ отъ воды, юже азъ дамъ ему, не вжаждется во вѣки: но вода, юже азъ дамъ ему, будетъ въ немъ источникъ воды, текущія въ животъ вѣчный.*

„тобою чаша [118]), которую испили многіе младенцы въ „Виѳлеемѣ [119]); забывъ о молокѣ матернемъ, оные младен„цы отвѣдали меда крови [120]); сначала питье было горько, „но послѣ сдѣлалось сладкимъ.

741. „Къ этому образцу стремись, о мужественный „отрокъ, благородная отрасль матери (твоей) и сила (ея)! „Отецъ (Небесный) установилъ, дабы всѣ возрасты были „способны къ добродѣтелямъ; Онъ не исключилъ ни одного „дня, соизволяетъ на тріумфы даже колыбельныхъ мла„денцевъ.

746. „Когда ты игралъ (со мною) и по-дѣтски лепеталъ, „я часто говорила тебѣ въ назиданіе, что Исаакъ—един„ственное дитя у отца, самъ подставилъ выю жертвопри„носящему старцу, когда обреченный на закланіе, уви„дѣлъ жертвенникъ и (жертвенный) ножъ [121])!

751. „Я разсказывала тебѣ и о томъ славномъ и досто„памятномъ сраженіи, которое имѣли рожденные одною „матерью семь, (по возрасту), отроковъ, а по дѣяніямъ, „мужей [122]), увѣщеваемые оною матерью (своею)—не„щадить своей крови въ сомнительномъ исходѣ наказа„нія и вѣнца [123])

756. „Родительница во-óчіо видѣла, какъ приготовля„ема была смерть ея дѣтямъ и не скорбѣла, напротивъ, „радовалась всякій разъ, какъ ея дитя изжаривалось на „сковородѣ или было сжигаемо желѣзнымъ листомъ [124]).

---

[118]) Образъ заимствованъ изъ Матѳ. XX, 22—23.

[119]) Въ подлинникѣ: mille in Bethleem ..parvuli. Подобнымъ образомъ употреблены круглыя числа въ стих. 616. 624 и друг.

[120]) Т. е. испили чашу кровавую или чашу смерти, сдѣлавшуюся потомъ для нихъ медомъ.

[121]) Быт. XXII, 6—9.

[122]) Разумѣются семь братьевъ Маккавеевъ. Ср. 2. Макк. VII, 3 и слѣд.

[123]) Т. е. когда еще не ясно было: какой будетъ результатъ наказанія и полученъ ли будетъ вѣнецъ мученическій?

[124]) Ср. примѣч. 91.

761. „Мучитель сорвалъ съ головы (одного изъ отро-„ковъ Маккавеевъ) волосы и кожу, такъ что черепъ сталъ „голъ и безчестенъ до самой шеи. Та [125]) говоритъ: „тер-„пи! вѣнецъ съ драгоцѣнными каменьями на подобіе „царской діадемы покроетъ эту голову;

766. „Повелѣлъ тираннъ [126]), дабы одному изъ отро-„ковъ былъ отрѣзанъ языкъ; мать (тогда) говоритъ: „уже „въ достаточной степени (теперь) пріобрѣтена нами сла-„ва; вотъ жертвоприносится Богу лучшая часть тѣла; „вѣрный языкъ есть достойная жертва.

771. „Истолкователь мыслей, изъяснитель чувствъ, „орудіе сердца, глашатай открытой души,—онъ пусть, „прежде всего, жертвоприносится смерти, пусть будетъ „первымъ искупителемъ всѣхъ членовъ; за вождемъ, пре-„давшимся смерти, скоро послѣдуютъ и прочіе (члены)“.

776. „Воодушевляя такими словами Маккавеевъ, мать „(ихъ) семь разъ побѣдила врага; сколько у ней было „дѣтей, столькими прославилась она тріумфами. Жизнь „моя! отъ тебя зависитъ, дабы и меня сдѣлало славною „одно (мое) дитя!

781. „(Заклинаю тебя) этою вѣрною утробою, въ тече-„ніи десяти мѣсяцевъ носившаго тебя! Если нектаръ моей „груди былъ тебѣ сладокъ, если лоно (мое) было для тебя „нѣжно, ласки (мои) пріятны, пребудь твердъ и непоко-„лебимо исповѣдуй Виновника сихъ даровъ.

786. „Какимъ образомъ ты началъ жить внутри меня,— „я не знаю, не знаю, также, откуда тѣло (твое); знаетъ „это лишь Одушевитель и Создатель твой [127]): отдайся „Тому, по милости Котораго ты получилъ бытіе, возвра-

---

[125]) Т. е. мать Маккавеевъ.

[126]) Разумѣется Антіохъ Епифанъ.

[127]) Слова эти заимствованы изъ 2 Макк. VII, 22—23, гдѣ мать Маккавеевъ говоритъ имъ: *не вѣмъ, како во чревѣ моемъ явистеся, ниже бо азъ духъ и животъ дахъ вамъ, и коегождо уды не азъ со-*

„ти подобающимъ образомъ Подателю то, что Онъ тебѣ „далъ“.

791. Когда мать говорила это, отрокъ (ея), радостный, смѣялся (уже) надъ розгами и болью отъ ударовъ. Тогда судія произноситъ: „пусть мальчикъ будетъ заключенъ „въ темницу, а Романъ, какъ виновникъ такого злаго дѣ„ла, подвергнутъ жесточайшимъ мукамъ“.

796. И вотъ тѣ, которыхъ уже превозносящійся побѣдитель называетъ лѣнивыми, снова начинаютъ терзать мученика; снова начинаютъ они проводить (кровавые) знаки въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ недавно было вонзаемо острое желѣзо и возобновлять прежнія раны.

801. О унижающая мужей сила, о изнѣженныя руки! Столь долго не можете вы сокрушить даже одно (уже) разрушающееся тѣло! Едва оно держится, но не падаетъ внутренно, побѣждая безсильныя десницы!

806. Собаки быстрѣе разрываютъ зубами трупъ; далеко быстрѣе коршуны пожираютъ куски падали; вы же, въ безсильномъ голодѣ, изнемогаете и утомляетесь; пасть (у васъ) звѣрпная, но прожорливость ничего не стоющая.

811. Возгорѣлся, при этомъ, буйствующій гнѣвъ судіи, и (вотъ) онъ изрекаетъ (мученику) приговоръ: „если тебѣ „досадна медленность, то ты получишь скорый конецъ; „по моему опредѣленію, ты будешь пожранъ огнемъ и „превратишься въ пепелъ“.

816. А тотъ мужъ, когда свирѣпые слуги увлекали его съ форума, оглянувшись назадъ, говоритъ: „Я аппеллирую „отъ твоей, нечестивецъ, жестокости ко Христу моему, „не потому что я боюсь смерти, но дабы доказана была „ничтожность твоихъ приговоровъ“.

ставихъ. Но мгра Творецъ создавый родъ человѣчь, и всѣхъ изобрѣтый рожденіе, и духъ и жизнь вамъ паки воздастъ съ милостію, яко нынѣ сами себѣ предасте ради законовъ его.

821. „Къ чему я медлю“—говоритъ тотъ [128])—„предать „смерти и того и другаго, мальчика и учителя, послѣ„дователей нечестивой секты? Пусть мечъ отсѣчетъ пус„тую голову мальчика, котораго едва можно назвать чело„вѣкомъ, а того пусть сожжетъ отмщающее пламя; та„кимъ образомъ оба найдутъ смерть, хотя различную“.

826. Дошли до самаго мѣста совершенія казни; мать несла сына на рукахъ и на груди своей; можно было бы подумать, что святой Авель приноситъ въ жертву Богу первенца, избраннѣйшаго изъ всѣхъ находящихся въ овчарнѣ.

831. Палачъ потребовалъ отрока; мать отдала не медля, безъ рыданій; напечатлѣла только одинъ поцѣлуй. „Прощай сладчайшій“ — произнесла—„и когда войдешь „въ блаженное царство Христово, помни о матери, сдѣ„лавшись покровителемъ вмѣсто сына“.

836. Такъ сказала она; когда же палачъ пересѣкъ мечемъ выю (мальчика), то, будучи искусна въ пѣснопѣніи, воспѣла (сей) хвалебный гимнъ Давида: „драгоцѣнна „предъ очами Божіими смерть праведнаго; онъ—Твой „рабъ, сынъ рабыни Твоея“ [129]).

841. При этой пѣсни она развертываетъ плащъ и простираетъ руки, дабы взять струившуюся изъ (порѣзанныхъ) жилъ волну (крови), а также голову отрока, лице коего еще подергивалось (предсмертными судорогами); взяла, и приложила къ дорогому сердцу [130]).

846. Между тѣмъ на другой сторонѣ поля закопченный дымомъ служитель приготовляетъ костеръ изъ сухихъ сосновыхъ дровъ и обливаетъ подложенный (подъ кос-

---

[128]) Т. е. судія.

[129]) Псал. CXV, 6—7.

[130]) Аревалъ находитъ вѣроятною догадку, что мать усѣкнутаго мальчика приложила голову его къ сердцу вслѣдствіе какого либо обычая.

теръ) хворостъ и сѣно растопленною горячею смолою, дабы жарче горѣло пламя.

851. И вотъ Романъ, со связанными назади руками, съ колодкою на шеѣ [131]), возводится на костеръ. „Я знаю", „говоритъ онъ—что не буду сожженъ; не этотъ родъ му- „ченичества опредѣленъ мнѣ; совершится еще великое „чудо".

856. Вслѣдъ за этими словами раздается изъ ниспадшаго облака необычайный громъ; черною рѣкою хлынувшій дождь тушитъ огонь. (Служители префекта) напитываютъ масломъ полуобгорѣвшія дрова, но вода побѣждаетъ уже отсырѣвшій костеръ.

861. Трепещетъ гнусный палачъ, смущенный небывалымъ явленіемъ и всѣми способами старается (оживить пламя), перевертываетъ головни съ отсырѣвшимъ пепломъ, отогрѣваетъ уголья связками пакли и сѣмя огня отыскиваетъ подъ сыростью.

866. Когда было объ этомъ донесено надмѣнному судіи, имъ овладѣлъ необузданный гнѣвъ. „Доколѣ же, нако- „нецъ" -- говоритъ онъ — „будетъ смѣяться надъ нами „этотъ величайшій чародѣй, умѣющій Θессалійскими ча- „рами [132]) превращать казнь въ шутку.

871. „Можетъ быть, и шея (его), если я повелю ее „усѣкнуть мечемъ, не откроется для раны [133]); можетъ „быть, сдѣланный на ней разсѣкъ снова соединится и на „плечахъ вновь появится голова.

---

[131]) Колодка (furca), сдѣланная изъ дерева, въ видѣ обращенной внизъ буквы V, (слѣдовательно въ видѣ Λ), надѣваема была на шею преступникамъ при ихъ казни. Роману же надѣта была такая колодка не непосредственно предъ возведеніемъ на костеръ, но за нѣсколько времени до сего, и въ этой колодкѣ его издали влекли къ костру.

[132]) Въ древнемъ Римѣ чародѣйство было представляемо, такъ сказать, профессіею Θессалійцевъ и Θессаліи—родиною чародѣйства.

[133]) Т. е. мечъ не въ состояніи будетъ перерубить ее.

876. „Итакъ, попытаемся прежде отсѣчь какую либо дру„гую часть (этого) живучаго тѣла; пусть, притомъ, не ум„ретъ простою смертію сей многовиновный злодѣй, пусть „не покончитъ жизнь отъ одного усѣкновенія; я хочу, да„бы онъ умиралъ столько разъ, сколько имѣетъ членовъ.

881. „Мнѣ угодно испытать, дѣйствительно ли у Лер„нейской гидры [134]) возрождались члены, какъ гласитъ „преданіе; дѣйствительно ли отрубаемыя части тѣла за„мѣнялись у ней новыми; въ такомъ случаѣ предстанетъ „новый Геркулесъ, умѣющій выжигать раны гидры.

886. „Пусть явится опытный разсѣкатель, умѣющій „отдѣлять сочлененія и связанныя жилами части тѣла; „приведите такого, кто врачуетъ оторванныя кости и по„вязками исправляетъ переломы [135]).

891. „Пусть, прежде всего, онъ съ корнемъ вырветъ „языкъ,—негоднѣйшій изъ всѣхъ членовъ тѣла, безумно „и дерзко опрокинувшійся на боговъ нашихъ, обезчестив„шій древнія святыни и въ своемъ безразсудствѣ не по„щадившій самого императора“.

896. Является, по зову, нѣкій врачъ Аристонъ, повелѣваетъ мученику простереть языкъ и когда мученикомъ охотно исполняется повелѣніе и открывается вся гортань, ощупываетъ нёбо (у него) и, изслѣдуя пути голоса, выбираетъ мѣсто для раны.

901. Потомъ, вытянувши сильно языкъ (мученика),

---

[134]) Пораженіе Лернейской гидры или дракона съ 9 головами изъ Лернскаго болота (въ Арголидѣ) было однимъ изъ славныхъ и трудныхъ подвиговъ Геркулеса. Трудность состояла въ томъ, что на мѣстѣ головъ гидры, отсѣченныхъ мечемъ Геркулеса, выростали новыя и онъ одолѣлъ гидру такъ, что началъ выжигать раны гидры горящими головнями. Префектъ Асклепіадъ сравниваетъ въ нашемъ мѣстѣ съ гидрою мученика Романа, постоянно оставашагося живымъ послѣ мукъ. Ср Аревала: ad h.

[135]) Въ стих. 886—890 описывается хирургъ, какъ знатокъ анатоміи и врачеватель вывиховъ и переломовъ

вонзаетъ (ему) ножъ въ самое горло. Мученикъ, пока пересѣкаемы были (у него) одна за другой жилы (языка), ни однажды не закрылъ рта, не сомкнулъ зубовъ, не глотнулъ крови.

906. Неподвижно, открывъ уста, стоялъ онъ, когда кровь ручьемъ текла (у него изъ раны); обогрено было славной кровью его лице, украшена той же кровью грудь, стала багряна его, какъ бы царская уже, одежда: онъ смотритъ и (внутренно) наслаждается.

911. Префектъ, думая, что (сей) лишенный языка мужъ можетъ быть принужденъ къ жертвоприношенію, ибо, какъ безсловесный, не могъ уже хулить боговъ, повелѣваетъ, дабы приведенъ былъ молчащій и изувѣченный мученикъ, бурныхъ рѣчей котораго онъ недавно еще страшился.

916. Снова приставляются къ трибуналу жертвенники, и ладанъ, и горячіе угли, и бычачьи внутренности, и свиные желудки [136]); мученикъ, подошедши и видя эти приготовленія, начинаетъ дуть, какъ будто видѣлъ самихъ демоновъ.

921. Повеселѣвъ при этомъ, Аскленіадъ съ улыбкою говоритъ (мученику): „Можетъ быть, ты готовъ и теперь „произнести, по своему обычаю, что либо безпощадное? „произноси, что̀ угодно, ораторствуй, разсуждай; я дозволяю тебѣ свободно говорить“.

926. Романъ, долго вздыхавшій изъ глубины сердца, въ стонѣ выразилъ жалобу, потомъ началъ такъ: „У Христовыхъ исповѣдниковъ никогда не отсутствовала рѣчь, „а какимъ органомъ управляются слова, когда говоритъ „Самъ Податель словъ, не разъискивай.

936. „Голосъ (человѣческій), исходя изъ лёгкихъ и сосредоточиваясь подъ щитомъ устъ, то даетъ ударяющіеся о—нёбо звуки, то умѣряется гребнемъ зубовъ, языкъ „же служитъ для сего удободвижнымъ плектромъ [137]).

[136]) Ср. стих. 381—385.

[137]) Ср. ст. 6. гдѣ языкъ названъ „плектромъ неба и горла“.

941. „Но если Создавшій человѣка повелитъ трубамъ „гортани согласно звучать, такъ что въ самыхъ путяхъ „своихъ они будутъ составлять слова, или (повелитъ) „губамъ, то нѣсколько сжатымъ, то раскрытымъ, произ„носить звуки, подобно цимбалу,

946. „То сомнѣваешься ли ты, что будетъ такъ? сомнѣ„ваешься ли, что можетъ быть измѣненъ строй природы „Тѣмъ, Кто далъ ей первоначальную форму? Воистинну, „Создатель можетъ измѣнить (оный строй природы), какъ „Ему угодно, можетъ устроить рѣчь такъ, что звуки бу„дутъ произноситься безъ посредства языка.

949. „Хочешь ли ты знать силу нашего Бога? Онъ хо„дилъ по волнамъ моря; вещество жидкое и легкое пре„вращается (отъ Него) въ твердое: сколь несогласно это „съ тѣми законами, по которымъ оно создано! Обыкно„венно служитъ для плаванія, (Христу же) служитъ для „хожденія.

951. „Для Божества Истиннаго, почитаемаго нами во „Христѣ и Отцѣ (Его), есть обычное дѣло—пользоваться „таковымъ могуществомъ Своимъ, дабы возвращать нѣ„мымъ способность рѣчи, хромымъ способность хожденія, „глухимъ—слухъ, слѣпымъ—наслажденіе необычнымъ для „нихъ свѣтомъ.

956. „(Если бы) какой нибудь безумецъ призналъ сіе „баснословіемъ,—ты и самъ недавно считалъ это мало до„стовѣрнымъ,—то уразумѣй истину: вотъ (предъ тобой) „говоритъ тотъ, которому ты отсѣкъ языкъ; преклонись „предъ яснымъ чудомъ!“

961. Ужасъ объемлетъ оцѣпенѣвшаго мучителя; страхъ и ярость помрачаютъ сердце (его); онъ не знаетъ, бодрствуетъ ли онъ, или находится во снѣ; удивляется и недоумѣваетъ, что это за чудо; трепетъ подавляетъ его, негодованіе вооружаетъ.

966. И не можетъ онъ укротить свирѣпый умъ, и не

находитъ, куда бы могъ обратить стрѣлы (своей) ярости. Наконецъ, повелѣваетъ признать невиннаго врача виновнымъ, обвиняетъ его въ продажности, (въ томъ), что онъ за извѣстную плату устроилъ потѣху,

971. (Такъ, что) или лишь для виду повертывалъ въ горлѣ (мученика) тупой и недѣйственный ножъ, или какимъ либо способомъ нанесъ лишь малую рану, которая повредила только языкъ, но не пересѣкла всѣхъ жилъ;

976. (Указываетъ, далѣе, что) голосъ ясно сохранилъ (свою) гармонію, (что, съ другой стороны), не могутъ пустою [138]) гортанью созидаться слова, которыя заставляетъ раздаваться управляющій ими языкъ, (что) въ пустой пещерѣ раздаются звуки, но то̀ бываетъ эхо, а не (членораздѣльная) рѣчь.

981. Врачъ опровергаетъ эту ложь слѣдующими справедливыми словами: „Изслѣдуй самъ тайники гортани и „(для того) или вложи любопытствующій палецъ между „зубовъ (сего), или посмотри, не скрывается ли въ откры„томъ горлѣ что̀ либо такое, что̀ могло бы управлять ды„ханіемъ (и производить звуки).

986. „Если бы я сдѣлалъ даже легкій уколъ на языкѣ, „если бы нанесъ ему лишь незначительную рану, то и „тогда сей (мужъ) не могъ бы говорить, такъ какъ его „плектръ дѣйствовалъ бы неправильно; погрѣшность ор„гана, управляющаго голосомъ, необходимо останавли„ваетъ рѣчь.

991. „Испытаемъ, если угодно, какую жалобу издастъ „четвероногое животное, лишенное языка; какое хрюканье „послышится отъ свиньи, имѣющей сильный и грубый „голосъ; окажется, что безъ языка она не издастъ ника„кого звука.

996. „Клянусь, почтенный судія, здоровьемъ импера-

[138]) Т. е. лишенною языка.

„тора, что я добросовѣстно пользовался искусствомъ раз-
„сѣченія и безъ обмана исполнилъ приказъ власти. Мо-
„жетъ быть, сей [139]) знаетъ, отъ какого бога получаетъ
„онъ слова, но я не знаю, какимъ образомъ нѣмой мо-
„жетъ быть краснорѣчивымъ“.

1001. Такими словами Аристонъ очищаетъ себя (отъ обвиненія); но не дѣйствуютъ они на нечестиваго мучителя христіанъ. Все болѣе и болѣе впадая въ безуміе, онъ спрашиваетъ: изъ собственной ли раны мужа вытекла кровь? не былъ ли чужою кровью обагренъ онъ?

1006. Отвѣтствуетъ на это Романъ: „Вотъ я предъ то-
„бою; то—моя собственная кровь. Ты, несчастнѣйшій
„язычникъ, думаешь, что кровь, о которой я (теперь) го-
„ворю, есть священная кровь вашего быка, которою оба-
„гряетесь вы, совершивши умилостивительное закланіе[140])?

1011. „(Вотъ) главный жрецъ [141]), въ необыкновенной
„инфулѣ [142]), имѣя виски, перевязанные праздничными
„лентами, украшенный золотымъ вѣнцемъ, препоясавъ
„погабински [143]) шелковую тогу, спускается для священ-
„нодѣйствій въ яму, выкопанную въ землѣ.

1016. „Поверхъ (ямы) устроенъ помостъ изъ досокъ, не

---

[139]) Т. е. мученикъ Романъ.

[140]) Разумѣется обрядъ тавроболій, совершавшихся въ культѣ богини Великой Матери. Описаніе этого обряда, сдѣланное Пруденціемъ въ стих. 1011 и слѣд., есть, повидимому, самое полное описаніе этого обряда, дошедшее до насъ изъ древности.

[141]) Въ подлинникѣ: summus sacerdos. Хотя въ ст. 1043 этотъ жрецъ названъ понтификомъ, но несомнѣнно, что это названіе поэтъ усволяетъ лицу, надъ которымъ совершался обрядъ тавроболій, совершался же онъ и надъ государственными жрецами и надъ гражданами, не принадлежавшими къ сословію государственныхъ жрецовъ.

[142]) Объ инфулѣ см. примѣчаніе 5 къ девятому повседневному гимну.

[143]) Габинскимъ препоясаніемъ (cinctus Sabinus) назывался особый, имѣвшій мѣсто и при жертвоприношеніяхъ, способъ складывать тогу, не употребляя пояса.

„плотно пригнанныхъ (одна къ другой), имѣющій (вслѣд-
„ствіе этого) щели; помостъ этотъ пробуравленъ во мно-
„гихъ мѣстахъ острымъ желѣзомъ и покрытъ множествомъ
„мельчайшихъ отверстій.

1021. „На этотъ помостъ приводится огромный и сви-
„рѣпый быкъ; на шеѣ его гирлянды изъ цвѣтовъ [144]); не
„свободны отъ украшеній и рога его; даже на челѣ жерт-
„вы сіяетъ золото; блескъ металла украшаетъ и щетину
„на лбу [145])!

1026. „Когда (это) обреченное закланію животное сту-
„пило на помостъ, поражаютъ его въ грудь священнымъ
„копьемъ; широкая рана извергаетъ волну теплой крови;
„цѣлая кровавая рѣка обливаетъ весь помостъ.

1031. „Мерзкій дождь (сукровицы) спускается чрезъ
„многочисленныя отверстія (помоста) внизъ; находящійся
„же тамъ жрецъ пріемлетъ кровавыя капли, подставляя
„свою голову, пятная одежду и все тѣло:

1036. „Подставляетъ (для принятія сей крови) уста,
„подноситъ щеки, подставляетъ уши, губы, ноздри, са-
„мые глаза обагряетъ влагою, не щадитъ и неба, овла-
„жаетъ языкъ, доколѣ весь не напитается черною кровью.

1041. „Но вотъ трупъ животнаго, изшедшаго кровью,
„унесенъ служителями; тогда изъ-подъ помоста выходитъ
„(бывшій тамъ) жрецъ; видъ его ужасенъ: голова—мок-
„рая, борода отяжелѣвшая (отъ крови), ленты—влажныя,
„одежда—обагренная.

1046. „Оскверненнаго такой нечистью, гнуснаго отъ
„крови убитаго недавно животнаго, всѣ привѣтствуютъ,
„покланяются ему издали, (думая, что) кровь убитаго

---

[144]) Объ обычаѣ язычниковъ украшать гирляндами жертвенныя животныя говорится и въ Св. Писаніи. Ср. Дѣян. XIV, 13.

[145]) Былъ обычай въ Римѣ при жертвоприношеніяхъ выщипывать щетинки или волосики на лбу жертвеннаго животнаго и бросать въ огонь (Virgilii: Aen. VI, 245)

„быка, (въ сущности) не имѣющая никакого значенія,
„очистила его въ то время, когда онъ находился въ
„ямѣ [146]).

1051. „Хочешь ли, дабы я указалъ на твои гекатом-
„бы, при которыхъ закалается по сту животныхъ и кровь
„(столь великаго множества) жертвъ образуетъ какъ бы
„озеро, по которому гадатели едва могутъ ходить?

1056. „Но къ чему я буду осуждать гибель множества
„животныхъ при кормленіи боговъ и обвинять ненасыт-
„ныхъ истребителей (цѣлыхъ) громадныхъ стадъ [147])?
„Есть священнодѣйствія, въ которыхъ вы самихъ себя
„терзаете и, по обѣту, данному богамъ, изувѣчиваете
„члены собственнаго тѣла.

1061. („Вотъ) изступленецъ [148]) вонзаетъ ножъ въ (свои)
„плеча и умилостивляетъ богиню Матерь [149]), разсѣкая
„свои руки; неистовствовать и кружиться считается не-
„обходимою принадлежностію (этого) священнодѣйствія;
„мягкость въ терзаніи (себя) признается нечестіемъ; не-
„бо заслуживается жестокими ранами [150]).

---

[146]) Что тавроболіямъ язычники приписывали очистительное значеніе,—намъ извѣстно и изъ другихъ источниковъ. Въ нѣкоторыхъ тавроболическихъ надписяхъ, до насъ дошедшихъ, подвергшіеся обряду тавроболій прямо называются „возрожденными на вѣки“ (in aeternum renati).

[147]) Хотя здѣсь рѣчь идетъ, повидимому, о лектистерніяхъ (lectisternia) т. е о празднествѣ въ древнемъ Римѣ, въ которое статуи боговъ размѣщались на ложахъ, при чемъ предлагались имъ снѣди; но выраженіе въ 1056 стихѣ „macellum pingue pulvinarium“ можетъ означать и просто „громадную массу жертвенныхъ животныхъ“.

[148]) Изступленцами (fanatici) назывались, преимущественно, жрецы Беллоны, а также вообще служители и ревностные чтители ея. Но въ ст. 1061 этимъ названіемъ обозначены самоистязатели въ культѣ богини—Великой Матери

[149]) Разумѣется богиня Великая Матерь, чествованіе которой въ Римѣ началось во время Пуническихъ Войнъ.

[150]) Слѣдующіе стихи 1066—1075 въ подлинникѣ читаются такъ:

1076. „Говорить ли о священнодѣйствіи клейменія? „Тонкими иглами, раскаленными въ печахъ, жгутъ (под- „вергающіеся этому обряду) себѣ члены, пока они не „сгорятъ, и та часть тѣла, которая заклеймена такимъ „прижиганіемъ, признается освященною.

1081. „Потомъ, когда духъ оставилъ подвергшагося „такому клейменію и погребальная процессія отправляет- „ся уже къ гробницѣ, на выжженныя части тѣла накла- „дываются тонкія золотыя пластинки [151]).

1086. „Такія муки вынуждаются терпѣть язычники; „такимъ способомъ мучатъ боги своихъ чтителей; такъ „самъ демонъ потѣшается надъ обольщенными имъ, на- „учая терпѣть самыя отвратительныя поруганія, пове- „лѣвая несчастнымъ выжигать себѣ мучительныя раны!

1091. „А та наша кровь [152]) льется по вашей жесто- „кости; ваша лютость терзаетъ невинныхъ. Если вы намъ „позволяете, то мы живемъ, не обагряясь кровію,. а если „мы терпимъ кровавыя казни, то побѣждаемъ.

1096. „Но я уже умолкну; настаетъ должный конецъ,— „прекращеніе золъ, прославленіе за страданія; уже не

Ast hic metenda dedicat genitalia
numen reciso mitigans ab inguine,
offert pudendum semivir donum deae,
illam revulsa masculini germinis
vena effluenti pascit auctam sanguine.
Uterque sexus sanctitati displicet,
medium retemptat inter alternum genus:
mas esse cessat ille, nec fit femina.
Felix deorum Mater inberbes sibi
parat ministros lenibus novaculis.

[151]) Въ культѣ какого божества имѣло мѣсто такое клейменіе раскаленными иглами и наложеніе на выжженныя части металлическихъ пластинокъ при погребеніи подвергшихся такому клейменію,—неизвѣстно.

[152]) Мученикъ возвращается къ подозрѣнію, высказанному префектомъ въ стих. 1004—1005.

„позволительно будетъ тебѣ, какъ позволительно было „доселѣ, терзать и ранить наше тѣло; необходимо, да„бы ты уже уступилъ, побѣжденный, и уже пересталъ“.

1100. „Если обезсилѣютъ наносящіе раны“—грозитъ „судія—„то ихъ мѣсто займетъ задушитель; неугомонныя „уста умолкнутъ, когда я сокрушу эту трубу“ [153]).

1106. Сказавъ это, онъ повелѣлъ удалить мужа съ форума и заключить въ мрачную темницу. Тамъ нечестивый палачъ веревкою задушаетъ мученика. Такъ окончилось страданіе! Душа, разрѣшенная отъ узъ, воспарила на небо.

1111. Говорятъ, что префектъ безъ утайки сообщилъ обо всемъ этомъ императору, описавъ въ пространномъ донесеніи весь ходъ этой трагедіи. Съ радостію заноситъ тираннъ въ лѣтопись все злодѣяніе, полагаясь на живучесть записей.

1116. Но оныя записи уничтожаетъ время, потемняетъ копоть, покрываетъ пыль, похищаетъ и разрушаетъ старость; а страница, написанная Христомъ, безсмертна и ни одна черта не старѣется въ небѣ.

1121. Ангелъ, предстоящій Богу [154]), записалъ все, что говорилъ и что дѣлалъ мученикъ и не только сохранилъ рѣчи его, но изобразилъ стилемъ самыя раны бедръ, ланитъ, груди и горла.

1126. Отмѣчена была имъ всякая доля крови, (начертано и то), какая была нанесена рана—глубокая ли, зіяющая, близкая (къ другой), длинная или короткая, и то, какъ была велика боль и какой видъ имѣлъ разрѣзъ; ни одна капля крови не осталась не помѣченною имъ.

1131. Сія запись, сохраняющая память неизгладимой славы, должна быть прочитана, въ числѣ другихъ небесныхъ записей, Вѣчному Судіи, Который на праведныхъ

---

[153]) Т е. горло мученика.

[154]) Матѳ. XVIII, 10.

вѣсахъ будетъ взвѣшивать тяжесть страданій и соразмѣрять съ ними величину награды.

1136. О какъ хотѣлось бы мнѣ, дабы я, находясь (нѣкогда) ошуюю, среди козлищъ, былъ издалека узнанъ (отъ Романа) и дабы Всеблагій Царь, при молитвѣ его, сказалъ: „Романъ проситъ; перенеси ко мнѣ это козлище; „да будетъ оно агнцемъ, да облечется шерстью агнцевъ „и станетъ одесную".

XI.

Страданіе блаженнѣйшаго мученика Ипполита.

1. Валеріанъ, святитель Христовъ! [1]) Останки безчисленнаго множества святыхъ мы видѣли въ городѣ Ромула [2]).

3. Ты, можетъ быть, спросишь объ ихъ надгробіяхъ и объ именахъ каждаго изъ нихъ въ отдѣльности?.. Трудно передать это.

5. Столь многіе сонмы праведныхъ погубило нечестивое неистовство, когда отечественныхъ боговъ почиталъ основанный Троянцами Римъ [3]).

7. На весьма многихъ гробницахъ письменами или обозначено имя мученика или начертана эпитафія (ему).

9. Но есть, также, нѣмые мраморы и молчаливыя гробницы; на нихъ обозначено лишь число (похороненныхъ подъ ними).

---

[1]) Разумѣется Валеріанъ, епископъ Сарагосскій. Ср. Рег. IV, 79—80.

[2]) Т. е. въ Римѣ.

[3]) Отечественными богами (dii patrii) названы здѣсь боги Римлянъ, унаслѣдованные ими отъ предковъ—Троянцевъ, или взятые изъ Трои и почитаніе ихъ противопоставляется чествованію Христа, начавшемуся въ Іудеѣ и уже потомъ перенесенному въ Римъ.

11. Можно (по нимъ) лишь узнать, тѣла сколь многихъ мужей, не названныхъ по имени, схоронены въ (этихъ) могилахъ.

13. Помню: извѣстился я тамъ, что подъ однимъ могильнымъ камнемъ зарыты были останки шестидесяти мужей,

15. Имена конхъ вѣдомы Единому Христу [4]), пріобщившему ихъ къ другамъ своимъ [5]).

17. Пробѣгая это глазами и слѣдя по памятникамъ, какъ бы убѣгающія черты древности,

19. Я узналъ, что Ипполитъ, нѣкогда въ санѣ пресвитера [6]), державшійся раскола Новата [7]) и отвергавшій досточестность нашего ученія,

21. Сдѣлался славнымъ мученикомъ и получилъ за кровавую казнь блистательную награду.

23. Не удивляйся, что (этотъ) старецъ, нѣкогда бывшій послѣдователемъ лжеученія, обогатился даромъ вселенской вѣры [8])

25. (Въ то время), когда, побѣдоносный, былъ разди-

---

[4]) Ср. Per. I, 1—2; X, 1119.

[5]) Въ Св. Писаніи нерѣдко праведные называются друзьями Божіими. *Вы друзи мои есте, аще творите, елика азъ заповѣдаю вамъ*, сказалъ Іисусъ Христосъ ученикамъ Своимъ (Іоан. XV, 14).

[6]) Въ подлинникѣ: Hippolytum, qui quondam schisma Novati presbyter attigerat Но невозможно, впрочемъ, что названіе „presbyter“ усвоено Ипполиту не столько для означенія его священнаго сана, сколько для означенія его преклоннаго возраста, ибо былъ старецъ (senex, ст. 23). Вмѣсто presbyter Ареваль читаетъ presbyteri, относя это дополненіе къ Novati

[7]) Новатъ, пресвитеръ въ Карѳагенѣ (въ половинѣ 3 вѣка) утверждалъ, что уклонившіеся въ тяжкіе грѣхи, напр. отпадшіе отъ вѣры во время гоненій, не должны быть прощаемы, хотя бы принесли раскаяніе. Отъ него получилъ начало расколъ, извѣстный подъ именемъ новаціанства. Подобнаго мнѣнія держался современный Новату римскій пресвитеръ Новаціанъ.

[8]) Т. е. вѣнцемъ мученическимъ.

раемъ (на части) безумнымъ врагомъ [9]) и когда душа его ликовала при погибели тѣла,

27. Шелъ онъ, сопровождаемый многими,—ибо любилъ его народъ,—и когда его спросили: „какое ученіе есть лучшее“ [10]),

29. Отвѣтствовалъ: „Бѣгите, о несчастные, проклятаго „раскола Новата, возвратитесь въ среду народовъ, испо„вѣдующихъ вселенскую вѣру.

31. „Пусть процвѣтаетъ одна вѣра,—та, которая ут„верждена въ древнемъ святилищѣ [11]), которую сохра„няетъ Павелъ и каѳедра Петра.

33. „Мнѣ горько, что я училъ, чему училъ; теперь я, „уже мученикъ, признаю досточтимымъ то, что считалъ „прежде уклоненіемъ отъ истиннаго богопочитанія“.

35. Какъ скоро сими словами онъ отвлекъ народъ отъ неправой стези и научилъ слѣдовать путемъ истины,

37. И какъ скоро, отвергнувъ уклоненія (отъ истины), представилъ себя вождемъ правости, между тѣмъ какъ доселѣ сѣялъ заблужденіе,

39. Приводится къ нечестивому правителю, преслѣдовавшему тогда чтителей Христа въ устьяхъ Тибра,

41. Въ тотъ день этотъ правитель вышелъ изъ Рима, дабы преслѣдовать подгородныхъ жителей.

43. Онъ не доволенъ былъ тѣмъ, что непрестаннымъ

---

[9]) Указаніе на образъ страданія и мученической смерти Ипполита. Ср. стих. 85 и слѣд.

[10]) „Многіе утверждаютъ, что Ипполитъ при этомъ случаѣ въ пер„вый разъ проклялъ ересь или расколъ Новата. Но Пруденцій не „даетъ права на это. Ипполитъ могъ уже прежде отвергнуть лжеуче„ніе Новата, а предъ мученичествомъ еще разъ и торжественно вы„разить это спросившимъ его: какая вѣра есть вѣра правая“ (Ареваль).

[11]) Выраженіемъ „древнее святилище“ (priscum templum) обозначается, какъ можно заключать изъ ст. 32, первоначальная римская община христіанъ; названа же эта община „древнимъ святилищемъ“ въ противоположность недавно появившемуся расколу Новата.

убійствомъ праведныхъ обагрилъ землю внутри высокихъ стѣнъ Рима,

45. Ибо орошенъ уже былъ кровью Яникулъ [12]), облиты были потоками крови форумы, ораторская каѳедра, Субура [13]).

47. Ярость его простерлась до Тирренскаго побережья, до мѣстъ, прилегающихъ къ морскому порту [14]).

49. (Вотъ) онъ возсѣлъ на высокомъ трибуналѣ посреди палачей и множества прислужниковъ,

51. Горя желаніемъ возвратить къ нечестію учениковъ вѣры, отвергшихся идолослуженія,

53. И повелѣвъ въ своемъ присутствіи предавать ужаснымъ мукамъ сонмы долго томившихся въ темницѣ (чтителей Христа).

55. И вотъ здѣсь звенятъ цѣпи, тамъ шумятъ бичи, тамъ раздается трескъ розгъ.

57. Когтями проводятся глубокія раны между ребръ и терзается печень.

59. Уже утомились палачи; неистовствуетъ судія, негодуя на недѣйственность пытки;

61. Ибо ни одинъ изъ рабовъ Христа, не смотря на столь великія мученія, не рѣшился осквернить свою душу.

---

[12]) Яникуломъ (Ianiculum) назывался холмъ вблизи Рима на правой сторонѣ Тибра.

[13]) Ораторская каѳедра (Rostra),—то мѣсто форума, съ котораго произносились къ народу рѣчи ораторами, а Субура,—одинъ изъ наиболѣе людныхъ кварталовъ въ Римѣ.

[14]) Въ подлинникѣ это мѣсто читается такъ:

Protulerat rabiem Tyrrheni ad litoris oram.
Quaeque loca aequoreus proxima portus habet.

Можно думать, что поэтъ имѣетъ въ виду городъ Portus Romanus или Portus Augusti, расположенный на границѣ Тирренiи въ устьяхъ Тибра, именно на правомъ берегу Тибра, къ каковому городу вела дорога мимо Яникула (via Portuensis).

63. Въ неистовствѣ говоритъ судія: „палачъ! перестань „терзать когтями; пытка—напрасна; предавай смерти.

65. „Этому отруби голову; тотъ пусть будетъ распятъ „и пусть у него, еще живаго, птицы выклевываютъ глаза.

67. „Сихъ возьми не медля и связанныхъ брось въ огонь; „пусть будетъ приготовленъ одинъ костеръ для многихъ.

69. „Вотъ этихъ поспѣшно брось въ дырявую лодку и увези „на средину моря

71. „Какъ скоро эта дурносплоченная лодка будетъ пу„щена въ бурное море и подпадетъ разрушительнымъ „волнамъ,

73. „Отдѣльныя части ея распадутся и она потонетъ.

75. „А нечистое чрево чешуистыхъ животныхъ [15]), пи„тающихся трупами, сдѣлается гробомъ (для находив„шихся въ лодкѣ)“.

77. При этихъ словахъ (судіи) предъ высокій трибуналъ неожиданно приводится старецъ въ узахъ.

79. Столпившіеся вокругъ юноши громко заявляютъ, что это—глава чтителей Христа,

81. И что, если потребленъ будетъ скоро глава, то весь народъ самъ собою возвратится къ чествованію римскихъ боговъ.

83. Они требуютъ (присужденія ему) необычнаго рода смерти и неизвѣстной доселѣ казни, дабы (его примѣромъ) устрашены были другіе.

85. Судія съ гордымъ видомъ говоритъ: „Какъ онъ называется?“ отвѣчаютъ, что называется Ипполитомъ.

87. „Итакъ пусть онъ будетъ Ипполитъ [16]); пусть, без„покоя и пугая дикихъ коней, запряженныхъ вмѣстѣ, „будетъ растерзанъ ими“.

---

[15]) Т. е. рыбъ.

[16]) Ипполитъ (Ἱππόλυτος) въ переводѣ съ греческаго языка значитъ: „разорванный конями“

89. Тотчасъ послѣ сихъ словъ дѣлается попытка запрячь вмѣстѣ пару животныхъ, не носившихъ узды.

91. Эти животныя не были въ стойлѣ; ихъ не гладила рука ласковаго господина; они не были уже прежде пріучены сносить власть всадника.

93. Нѣтъ, это—были животныя дикія, взятыя недавно изъ стада, бродившаго по своей волѣ, направляемыя звѣринымъ страхомъ.

95. Вотъ уже ярмо соединяетъ вмѣстѣ этихъ, направленныхъ, впрочемъ, въ разныя стороны, животныхъ, не смотря на ихъ сопротивленіе.

97. Дышломъ служитъ веревка, раздѣляющая хребты (двухъ) животныхъ

99. И отъ ярма протягивающаяся далѣе ихъ ногъ.

101. Къ концу этой веревки,—въ томъ мѣстѣ, гдѣ кони, стремясь въ разныя стороны, оставляютъ слѣды свои,

103. Привязываются ноги мужа [17]), соединенныя вмѣстѣ крѣпкимъ узломъ.

105. Когда въ достаточной степени были приготовлены для мученія удары, узы, кони,

107. Подстрекаютъ (коней) внезапными криками и бичами и пронзаютъ имъ бока остріями.

109. „Послѣднія слова досточтимаго старца были: „пусть сіи разрываютъ тѣло; Ты же, Христе, пріими „душу мою“.

111. Быстрые кони въ слѣпомъ страхѣ рвутся впередъ, движимые ужасомъ отъ (поднятаго) крика и, вмѣстѣ, яростью.

113. Дикость воспламеняетъ ихъ, бичи возбуждаютъ, шумъ понуждаетъ и не чувствуютъ они въ быстромъ бѣгѣ движущуюся вмѣстѣ съ ними тяжесть [18]).

115. Стремятся они чрезъ лѣса, чрезъ скалы; не оста-

---

[17]) Т. е. Ипполита.

[18]) Т. е. привязаннаго къ нимъ мученика Ипполита.

навливаетъ ихъ берегъ рѣки, не удерживаетъ встрѣтившійся потокъ.

117. Ломаютъ изгороди, сокрушаютъ всѣ препятствія, бѣгутъ чрезъ покатости и неровности, перескакиваютъ чрезъ горы.

119. На мелкіе куски разорвано было тѣло (мученика); одни изъ нихъ удержаны были шипами колючихъ растеній:

121. Часть (оныхъ) виситъ на высокихъ скалахъ, часть остается на кустарникахъ; отъ нѣкоторыхъ багровѣютъ листья, отъ нѣкоторыхъ влажна земля.

123. Злодѣяніе (это) во всѣхъ подробностяхъ изображено на стѣнѣ надъ гробницею мученика.

125. На этомъ изображеніи водяными красками [19]) представлены окровавленные члены растерзаннаго (дикими конями) мужа.

127. Добрѣйшій отецъ (мой)! Тамъ видѣлъ я орошенные кровью гребни скалъ; тамъ видѣлъ пурпурныя пятна на терновникѣ.

129. Зеленые кусты изображены тамъ рукою мастера подобно кустамъ дѣйствительнымъ; алая сукровица изображена алою краскою.

131. Виднѣлись оторванные отъ своихъ суставовъ члены тѣла (мученика), въ безпорядкѣ лежавшіе по невѣдомымъ мѣстамъ.

133. Изображены были, также, (тою рукою) друзья (мученика), въ слезахъ шествующіе туда, куда вела неровная и удаленная (отъ дороги) тропинка.

135. Пораженные горестію и съ внимательно слѣдящими глазами шли они, собирая растерзанные члены мученика.

---

[19]) Въ подлинникѣ: liquidis umbris (ср. Per. IX, 17: liquidis coloribus). Разумѣется живопись al fresco.

137. Тотъ объемлетъ бѣлоснѣжную голову и согрѣваетъ на нѣжной груди досточтимую сѣдину (ея).

139. Тотъ поднимаетъ плечо и изувѣченныя руки и сокрушенныя части ногъ.

141. Осушается одеждами даже напоенный (кровью) песокъ, дабы и на немъ не осталась багряная влага.

143. Собирается всецѣло губками и та кровь, которою обрызганы были древесные пни.

145. Не удерживаетъ ничего изъ святаго тѣла, не утаиваетъ ничего изъ святыхъ останковъ и густой лѣсъ.

147. Когда же всѣ члены (тѣла мученика) оказались, при счетѣ, на-лице,

149. И когда отерты были листья деревьевъ и скалы и ничего изъ всего тѣла мученика не удерживалось уже уединеннымъ мѣстомъ,

151. Избирается измѣренное предварительно мѣсто для сооруженія гробницы; оставляются устья Тибра [20]), желается, дабы (городъ) Римъ хранилъ святой прахъ.

153. Недалеко отъ того мѣста, гдѣ оканчивается городской валъ, на воздѣланной мѣстности, (къ нему примыкающей), открываетъ свои темные ходы глубокая крипта [21]).

155. Покатая тропа, извиваясь, ведетъ въ это убѣжище, лишенное свѣта.

157. Дневной свѣтъ проникаетъ въ крипту чрезъ входъ.

159. А въ извилистыхъ галлереяхъ (ея) уже въ нѣсколькихъ шагахъ отъ входа чернѣетъ темная ночь.

161. Впрочемъ, въ (эти) галлереи бросаютъ ясные лучи сверху отверстія, прорубленныя въ сводѣ (крипты) [22]).

---

[20]) Въ подлинникѣ ostia linquunt. Ср. стр. 40. 46—47.

[21]) Въ подлинникѣ это мѣсто читается такъ:

Haud procul extremo culta ad pomoeria vallo
mersa latebrosis crypta patet foveis.

Въ этихъ словахъ описывается одна изъ римскихъ катакомбъ близъ „agerVeranus“, въ которой былъ погребенъ Ипполитъ.

[22]) Рѣчь идетъ о такъ называемыхъ luminaria.

163. И хотя въ криптѣ встрѣчаются тамъ и здѣсь темныя мѣста,

165. Тѣмъ не менѣе, чрезъ означенныя отверстія значительный свѣтъ освѣщаетъ внутренность высѣченнаго пространства [23]).

167. Такимъ образомъ дается возможность подъ землею видѣть свѣтъ отсутствующаго солнца и наслаждаться его сіяніемъ.

169. Въ такомъ тайникѣ сокрывается тѣло Ипполита, подлѣ котораго воздвигается жертвенникъ для божественныхъ священнодѣйствій [24]).

171. Сей жертвенникъ,—раздаятель таинства и, вмѣстѣ, вѣрный стражъ своего мученика,

173. Сохраняетъ останки (его) въ гробницѣ до ожидаемаго пришествія Вѣчнаго Судіи и питаетъ святою снѣдью [25]) жителей Тибра.

175. Удивительное благочестіе (жителей) этого мѣста и доступный мольбамъ притекающихъ жертвенникъ питаютъ надежды людей.

177. Получалъ помощь (здѣсь) и я, всякій разъ, какъ молился здѣсь, повергнувшись ницъ, въ недугахъ тѣла и души.

179. Тѣмъ, что я наслаждаюсь теперь возвращеніемъ (въ отечество), тѣмъ, что можно мнѣ теперь обнять тебя, досточтимый святитель, тѣмъ, что я пишу тебѣ это,

181. (Всѣмъ тѣмъ) обязанъ я—вѣдомо мнѣ—Ипполиту, которому Христосъ Богъ далъ силу ниспосылать каждому то, чего тотъ проситъ.

---

[23]) Въ подлинникѣ: excisi...cava viscera montis Но рѣчь, очевидно, не о горѣ въ собственномъ смыслѣ, а просто о слоѣ земли, въ которомъ была прорублена крипта. Ср. Дресселя. ad v. 161.

[24]) Объ обычаѣ воздвигать жертвенники на гробницахъ или у гробницъ мучениковъ см. Perist. III, 212, IV, 189; V, 515 и слѣд.

[25]) Т. е. таинствомъ евхаристіи.

183. Сама часовенька, содержащая оную одежду души [26]), сіяетъ массивнымъ серебромъ.

185. Богатый попечитель мученика прикрѣпилъ (къ стѣнамъ часовеньки) гладко отполированныя пластинки (изъ серебра), блистающія, подобно зеркалу.

187. Онъ не удовольствовался тѣмъ, что украсилъ входъ паросскимъ мраморомъ, но присоединилъ для украшенія его драгоцѣнный металлъ.

189. Рано утромъ собираются почтить мученика; все юношество приноситъ поклоненіе; идутъ взадъ и впередъ (чествующіе мученика) до самаго солнечнаго заката.

191. Благочестіе собираетъ къ гробницѣ мученика и жителей Лаціума и чужеземные народы.

193. Цѣлуютъ блестящій металлъ (гробницы мученика), возливаютъ бальзамъ, орошаютъ лица свои слезами.

195. А когда, по прошествіи извѣстнаго числа мѣсяцевъ, возвращается годъ и торжественнымъ богослуженіемъ чествуется память мученика,

197. То сколь великія, соревнующія въ усердіи, толпы,—думаешь ты,—собираются и какія пѣсни возносятъ въ прославленіе Бога?

199. Державный городъ [27]) выводитъ и избиваетъ своихъ гражданъ; къ патриціямъ, исполненнымъ въ равной степени религіозной ревности,

201. Присоединяется фаланга плебеевъ, имѣющихъ одинаковое вооруженіе [28]); ибо вѣра уничтожаетъ различіе по происхожденію.

203. Точно также блестящій строй развертывается изъ

---

[26]) Разумѣется отдѣленіе въ катакомбѣ, въ которомъ схоронены были останки Ипполита

[27]) Т е Римъ.

[28]) Т. е. вооруженіе вѣры.

воротъ Альбанскихъ городовъ [29]), вытягиваясь длинными рядами.

205. Слышатся радостные клики на различныхъ дорогахъ тамъ и здѣсь; подходятъ туземцы Циценума и, вмѣстѣ, населеніе Этруріи.

207. Идутъ суровые Самниты, идетъ Кампанецъ—обитатель высокой Капуи, идутъ жители Нолы [30]).

209. Каждый, радуясь, вмѣстѣ съ супругою и милыми дѣтьми, поспѣшно совершаетъ путь.

211. Широко растилающіяся поля едва вмѣщаютъ радостныхъ путниковъ и плотно сомкнутые сонмы занимаютъ обширныя пространства.

213. Несомнѣнно, что подъемное помѣщеніе [31]) тѣсно для такого множества, если бы оно разверзалось широкою пастью [32]).

215. Но подлѣ находится иной храмъ [33]), въ который и притекаетъ столь великое множество поклонниковъ,

217. Храмъ, отличающійся царскимъ убранствомъ. съ высокими стѣнами, гордо-величественный и обильный дарами.

219. Двойной рядъ колоннъ, на который положены золоченые брусья, поддерживаетъ потолокъ храма.

221. По сторонамъ протягиваются узкіе отступы съ убавочною крышею.

---

[29]) Рѣчь идетъ вообще о городахъ, расположенныхъ на Альбанской возвышенности, а не объ одной Альбѣ (Дрессель).

[30]) Пиценумъ и Этрурія — области Италіи на сѣверъ и сѣверовостокъ отъ Рима. Самниты и Кампанцы—племена, жившія въ Италіи на юговостокъ и югъ отъ Рима. Капуя и Нола—города въ Кампаніи.

[31]) Разумѣется катакомба, заключавшая останки Ипполита.

[32]) Т. е. имѣло широкій входъ.

[33]) Въ подлинникѣ: aliud... templum. Большинство коментаторовъ Пруденція полагаютъ, что рѣчь идетъ здѣсь о базиликѣ св. Лаврентія, находившейся подлѣ гробницы Ипполита, но не о какомъ-либо храмѣ въ честь самого Ипполита

223. Среднее-же пространство шире и имѣетъ болѣе поднимающій верхъ.

225. На сторонѣ, противоположной входу, возвышается на ступеняхъ высокій трибуналъ, съ котораго предстоятель возвѣщаетъ о Богѣ [34]).

227. Будучи переполненъ, тѣсный храмъ (этотъ) едва уже принимаетъ стремлящіяся (въ него) толпы.

229. И все-таки съ жаромъ раскрываетъ въ плотно-наполненномъ входѣ материнское нѣдро, чтобы собрать и возлелѣять питомцевъ на (своемъ) лонѣ.

231. Если я хорошо помню, прекраснѣйшій (изъ городовъ) Римъ почитаетъ сего [35]) въ иды августа мѣсяца [36]), какъ онъ называетъ, по древнему обычаю, этотъ день.

233. Святой учитель мой! Я желалъ бы, дабы и ты причислилъ оный день къ ежегоднымъ праздникамъ.

235. Вѣрь, что сей [37]) принесетъ спасеніе почитающимъ его, возвращая (имъ) награжденіе досточестнаго свѣта [38]).

237. Пусть между праздничными днями, посвященными памяти Кипріана, Хелидонія и Евлаліи, будетъ (праздничнымъ) у тебя и этотъ день.

239. Если будетъ такъ, то Всемогущій Христосъ услышитъ молитву твою за народъ, жизнь котораго тебѣ ввѣрена.

---

[34]) Выраженіемъ этимъ обозначается здѣсь не столько каѳедра для проповѣдника, сколько алтарное возвышеніе для священнодѣйствій.

[35]) Т е Ипполита.

[36]) Т. е. 13 августа. Счетъ дней по календамъ, идамъ и нонамъ употребителенъ былъ въ древнемъ языческомъ Римѣ, почему обычай считать такимъ образомъ дни здѣсь названъ древнимъ обычаемъ.

[37]) Разумѣется Ипполитъ.

[38]) Въ подлинникѣ употреблено образное выраженіе:

Crede, salutiferos feret hic venerantibus ortus
lucis honoratae praemia restituens

241. (Тогда) отъ полной твоей овчарни будетъ отгнанъ волкъ и ни одна уловленная имъ овца не уменьшитъ твоего стада.

243. (Тогда) и меня, остающуюся еще на зеленомъ полѣ больную овцу, сохранишь ты, бдительный пастырь.

245. (Тогда), наполнивъ молодыми ягнятами овчарню, ты и самъ будешь восхищенъ, какъ спутникъ святаго Ипполита.

XII.

Страданія апостоловъ Петра и Павла.

1. «Въ бо̀льшемъ, чѣмъ обыкновенно, числѣ собирается «радостный народъ: скажи, другъ, отъ чего это? Поспѣш«но движутся и ликуютъ по всему Риму» [1]).

3. «Отъ того, что къ намъ возвращается праздничный «день тріумфа апостоловъ, прославленный пролитіемъ «крови Павла и Петра.

5. «И того и другаго (апостола) видѣлъ увѣнчаннымъ «славною смертію одинъ и тотъ же день, лишь повторив«шійся по истеченіи полнаго года [2]).

7. «Освященную двойнымъ торжествомъ [3]) землю знаетъ

---

[1]) Первые два стиха двѣнадцатаго гимна имѣютъ форму вопроса, обращеннаго поэтомъ къ нѣкоторому другу, дальнѣйшее же изложеніе (отъ 3 ст. до 64 ст. включительно) есть отвѣтъ этого друга.

[2]) Въ подлинникѣ это мѣсто читается такъ:

Unus utrumque dies, pleno tamen innovatus anno,
vidit superba morte laureatum.

И такъ, по мнѣнію поэта, апостолы Петръ и Павелъ пострадали въ одинъ день, но Петръ пострадалъ годомъ ранѣе (ср. стих. 21 и слѣд.). Утверждая это, Пруденцій является выразителемъ преданія, весьма распространеннаго на Западѣ.

[3]) Т. е. мученическою кончиною двухъ апостоловъ.

«Тибрская низменность, омываемая близъ протекающею «рѣкою [4]),

9. «Свидѣтельница и креста и меча [5]), отъ которыхъ «дважды протекъ по одному и тому же лугу ручей крови.

11. «Прежде приговоръ Нерона постигъ Петра, осужден- «наго висѣть на выдающемся древѣ [6]).

13. «Тотъ же [7]), пугаясь того, что сравнивается въ сла- «вѣ съ Великимъ Учителемъ, пріемля таковую же прекра- «сную смерть въ воздухѣ,

15. «Требуетъ, дабы (его) пригвоздили внизъ головою, «вверхъ ногами, при чемъ онъ сталъ бы созерцать умомъ «нижнюю оконечность креста.

17. «И вотъ онъ распинается руками внизъ, ногами «вверхъ, на столько бо̀льшій духомъ, на сколько былъ «умаленъ видомъ.

19. «Онъ зналъ, что обыкновенно достигаютъ скорѣе «неба смиренные [8]) и, готовясь, испустить духъ, опустилъ «до̀лу лице (свое).

21. «Когда же круглое колесо міра протекло путь скло- «нившагося года и возшедшее солнце привело тотъ же «самый день,

23. «Неронъ извергаетъ лютую ярость на Павла, пове- «лѣвъ, дабы обезглавленъ былъ учитель язычниковъ [9]).

---

[4]) Разумѣется Тибръ, берега котораго низки около Рима и часто заливаются.

[5]) Апостолъ Петръ былъ распятъ (ст. 17); апостолъ Павелъ усѣченъ мечемъ (ст 27).

[6]) Т. е. на крестѣ.

[7]) Разумѣется апостолъ Петръ, осужденный на распятіе.

[8]) Матѳ. V, 3 *блажени нищіи духомъ: яко тѣхъ есть царствіе Божіе.*

[9]) Въ подлинникѣ: magister gentium. Выраженіе это, подобныя которому (напр. doctor gentium, doctor nationum) встрѣчаются нерѣдко у латинскихъ церковныхъ писателей, есть буквальный переводъ выраженія διδάσκαλος ἐθνῶν въ 1 Тимоѳ. II, 7; ср. Галат. II, 8—9; Ефес.III, 8.

25. «Тотъ [10]) самъ предрекъ скорый конецъ (своей) жиз-«ни: ко Христу—говоритъ—должно (мнѣ) идти; я уже раз-«рѣшаюсь» [11]).

27. «И немедленно привлекается на судъ, предается каз-«ни, усѣкается мечемъ; ни день, ни часъ не обманули про-«видца.

29. «Останки двоицы апостоловъ раздѣляетъ Тибръ, про-«текающій между священными (ихъ) гробницами, досточе-«стный на томъ и другомъ берегу.

31. «Петра въ золотомъ зданіи [12]) заключаетъ правая «сторона (Тибра), бѣлѣющая отъ оливъ, оглашаемая жур-«чащимъ ручьемъ,

33. «Который пробился (тамъ) изъ вершины скалы и «подаетъ вѣчное освященіе! [13]).

35. «Теперь онъ катится по драгоцѣннымъ мраморамъ, «скользя по утесу, доколѣ не ниспадетъ влага его въ зе-ленѣющій водоемъ.

37. «Этотъ водоемъ находится внутри холма; на хо-«лодномъ, какъ снѣгъ, днѣ его отъ звонко падающихъ «струй волнуется водная масса.

39. «Разноцвѣтная живопись (потолка крещальни) свер-«ху окрашиваетъ стекловидныя воды; блестятъ (на нихъ) «мхи и золото принимаетъ зеленоватый оттѣнокъ.

---

10) Т. е. апостолъ Павелъ.

11) 2 Тимоѳ. IV, 6; Филип. I, 23.

12) Въ подлинникѣ: aureis tectis. Въ стих. 31—44 описывается крещальня при древнѣйшей ватиканской базиликѣ, построенной на мѣстѣ погребенія останковъ апостола Петра.

13) Въ подлинникѣ это мѣсто читается такъ:

namque supercilio saxi liquor ortus excitavit
fontem perennem chrismatis feracem.

Вода этого ручья, какъ видно изъ гимна Пруденція, была проведена въ водоемъ крещальни, почему и усвояется ей освящающая сила. Должно думать, что этотъ же ручей разумѣетъ папа Дамасъ, именуя его „fons, qui praebet dona salutis“.

41. «Багрянецъ (нависающихъ стѣнъ сѣни) отражается «въ лазурной влагѣ: можно было бы подумать, что пото-«локъ движется въ волнахъ.

43. «Самъ Пастырь [14]) питаетъ тамъ влагою холоднаго «источника тѣхъ овецъ, которыхъ онъ видитъ жаждущими «водъ Христа.

45. «На другой сторонѣ (Тибра, именно тамъ), гдѣ (эта) «рѣка опоясываетъ влѣво отъ нея расположенный лугъ, «Остійская дорога сохраняетъ останки Павла [15]).

47. «Здѣсь находится царственно великолѣпный храмъ, «который благочестивый властитель [16]) воздвигъ и, не «щадя денегъ, украсилъ въ своей ревности къ Богу.

49. «Брусья потолка онъ обложилъ золотыми листами, «дабы внутри (храма) свѣтъ былъ золотистый, подобный «сіянію восходящаго солнца.

51. «Темножелтый потолокъ поддерживается колоннами «изъ паросскаго мрамора [17]), возвышающимися въ четыре «ряда.

53. «Изогнутые своды украшены въ разныхъ мѣстахъ «зеленымъ стекломъ: такой сіяющій видъ имѣютъ весенніе «цвѣты на лугахъ.

55. «Вотъ два дара вѣры отъ Небеснаго Отца, кото-«рые Онъ вручилъ для чествованія городу одѣтыхъ въ тогу.

---

[14]) Подъ Пастыремъ, по мнѣнію Дресселя, должно разумѣть здѣсь Іисуса Христа, Который на потолкѣ крещальни былъ изображенъ стоящимъ на вершинѣ скалы, изъ которой бьетъ ручей, и окруженнымъ овцами.

[15]) Въ стих. 45—54 описывается базилика надъ останками апостола Павла близъ дороги изъ Рима въ Остію (via Ostiensis).

[16]) По мнѣнію Дресселя, «благочестивымъ властителемъ» здѣсь названъ Ѳеодосій Великій, реставрировавшій и украсившій этотъ храмъ.

[17]) Подъ колоннами изъ паросскаго мрамора здѣсь должно, повидимому, разумѣть колонны изъ драгоцѣнныхъ мраморовъ вообще, а не исключительно изъ мрамора, добывавшагося на островѣ Паросѣ.

57. «Посмотри: по обѣимъ сторонамъ улицъ движется «народъ Ромула; (теперь) въ одинъ день два праздника.

59. «Поспѣшимъ къ тому и другому (празднику), насла-«димся и этими и тѣми гимнами;

61. «Устремимся на ту сторону (Тибра), куда ведетъ путь «чрезъ мостъ Адріана, потомъ пойдемъ на лѣвую сторо-«ну рѣки.

63. «Бодрственный — святитель [18]) прежде совершаетъ «священно-дѣйствіе на той сторонѣ Тибра, а затѣмъ идетъ «сюда и повторяетъ моленіе.

65. «Довольно для тебя, что ты это узналъ въ Римѣ: «возвратясь домой, помни, что ты такимъ образомъ дол-«женъ почитать день съ двумя праздниками [19]).

XIII.

Страданіе блаженнаго мученика Кипріана.

Карѳагенская страна произвела того, отъ котораго блистаетъ все въ мірѣ, именно, Кипріана, урожденца ея, но красу и учителя всей вселенной. Какъ мученикъ, онъ принадлежитъ отечеству [1]), но любовію и устами есть нашъ [2]);

---

[18]) Выраженіе «бодрственный святитель» (pervigil sacerdos) относится къ римскому епископу того времени, въ которое составленъ гимнъ.

[19]) Въ послѣднихъ двухъ стихахъ гимна нѣкоторые толкователи Пруденція видятъ обращеніе поэта къ пилигримамъ, собравшимся въ Римѣ, другіе—обращеніе къ себѣ самому, но болѣе основаній понимать ихъ, какъ продолженіе рѣчи друга.

[1]) Т. е Карѳагену, въ которомъ пріялъ мученическую кончину (ст. 51. 71).

[2]) Нашимъ т. е. Испанцемъ называетъ Кипріана поэтъ, имѣя въ виду, главнымъ образомъ, наставительное письмо Кипріана (epist. 67) къ клиру и жителямъ нѣкоторыхъ Испанскихъ городовъ, именно Леона, Асторги и Емериты.

(пролитая) кровь его пребываетъ въ Ливіи [3]. но повсюду могущественно дѣйствуетъ языкъ: одинъ (изъ членовъ тѣла), пережившій (всѣ остальные), одинъ онъ не знаетъ смерти [4]. Доколѣ Христосъ допускаетъ существованіе рода человѣческаго и процвѣтаніе міра, доколѣ есть какая либо книга, доколѣ остаются хранилища священныхъ писаній, (дотолѣ) всякій, кто любитъ Христа, будетъ читать тебя, Киприанъ, и изучать твои писанія. Тотъ (Самый) Духъ, Который вдохновлялъ пророковъ, облагодатствовалъ и тебя свыше потоками краснорѣчія. О, слово, чистѣйшее снѣга! О, необыкновенное мудрствованіе! Какъ амвросія, оно смягчаетъ сердце, напаяетъ уста, проникаетъ въ жилище души, согрѣваетъ умъ и входитъ въ члены; такимъ образомъ [5] глубже чувствуется и въ умъ глубже внѣдряется Богъ. Отецъ (Небесный)! Открой: откуда [6] Ты даровалъ землѣ (это) неожиданное сокровище!... Не имѣли краснорѣчиваго изъяснителя апостольскія писанія; (и вотъ) мощный краснорѣчіемъ мужъ избирается для наученія міра и для глубочайшаго изъясненія писаній Павла, дабы грубыя сердца людей, просвѣтившись (чрезъ это), уразумѣли какъ дѣло страха, такъ и таинства и глубины Христовы [7]. Былъ одинъ юноша, весьма изощренный въ злыхъ искусствахъ; онъ обманомъ сокрушалъ стыдливость и презиралъ

---

[3]) Выраженіе «Ливія» употреблено вмѣсто «Карѳагенъ» (cp. Virgilii Aen IV, 160 sqq).

[4]) Краснорѣчіе Киприана прославляетъ поэтъ и въ Per. IV, 18 ore facundo Cypriane doctor.

[5]) Т. е. при помощи того слова и того мудрствованія.

[6]) Т. е изъ какого состоянія

[7]) Выраженіемъ «дѣло страха» (opus timoris) обозначается Ветхій Завѣтъ, когда люди жили подъ страхомъ, а выраженіемъ «таинства и глубины Христовы» (mystica vel profunda Christi)—Новый Завѣтъ, въ которомъ открылись глубины Премудрости и Благости Божіей. Апостолъ Павелъ особенно часто и особенно полно раскрывалъ отношеніе Ветхаго Завѣта къ Новому.

все святое: часто даже волховалъ на гробницахъ [8]), дабы разрушать супружескіе союзы. Внезапно Христосъ обуздываетъ таковое развращеніе, удаляетъ отъ сердца мракъ и неистовство, наполняетъ любовію къ Нему, поселяетъ вѣру, научаетъ стыдиться содѣяннаго (зла). Даже и внѣшній видъ (юноши) становится иной, чѣмъ былъ прежде: пропадаетъ тонкость кожи, появляется строгость, обрѣзываются длинные, ниспадающіе съ головы волосы. Говоритъ уже (юноша) скромно, стремится къ надеждѣ (на спасеніе), держится руководства (вѣры), живетъ правдою Христовою, изслѣдуетъ наше ученіе. И вотъ, вслѣдствіе этихъ похвальныхъ качествъ, какъ достойнѣйшій учитель, возводится даже на епископскій престолъ, занимаетъ верховную каѳедру. (Въ то время) властительствовалъ (въ мірѣ) Валеріанъ вмѣстѣ съ Галлиеномъ. Отъ нихъ было постановлено: наказывать смертью всѣхъ исповѣдующихъ (Истиннаго) Бога. (Но) между тѣмъ какъ сими (властителями) повелѣвалось воздавать (божеское) почитаніе гнуснѣйшимъ тварямъ разнаго рода, Кипріанъ, просвѣщенный провозвѣстникъ (ученія Христа), убѣждаетъ свой народъ, дабы никто не уклонялся отъ мужественнаго исповѣданія, дабы въ своей преступной слабости не устрашился пожертвовать собою за вѣру, внушаетъ, что мученія легко переносятся, если имѣть въ виду вѣчное будущее, обѣтованное отъ Бога мужамъ доблестнымъ, что цѣною скорбей покупается надежда на свѣтъ, покупается вѣчное (блаженное) существованіе, все же злое скоро отлетаетъ вмѣстѣ съ крылатымъ временемъ, что отнюдь не тягостно то, что имѣетъ конецъ и одаряетъ покоемъ, что онъ (Кипріанъ) положитъ начало въ (исканіи) прекрасной смерти и будетъ вождемъ

---

[8]) Разумѣется особый способъ волхвованія, довольно распространенный въ древности, именно волхвованіе по мертвецамъ или чрезъ вызываніе тѣней усопшихъ. Всего чаще волхвовали такимъ образомъ на кладбищахъ.

въ пролитіи крови, что онъ самъ подклонитъ голову свою подъ мечъ, самъ отдастъ кровь свою; пусть за нимъ слѣдуетъ, пусть будетъ ему спутникомъ каждый, кто хочетъ пріобщить Христу душу свою. Когда сими словами онъ согрѣлъ сердца мужей и приготовилъ (къ исповѣданію Христа), то связанный приводится прежде другихъ къ неистовствующему проконсулу. Есть въ Тирскомъ Карѳагенѣ [9]) пещера, глубоко вдающаяся (въ землю), темная, какъ тартаръ, недоступная солнцу. Заключенный въ эту пещеру, съ кандалами на обѣихъ рукахъ, Святой Кипріанъ обращается съ молитвою къ Отцу Небесному; «Боже, Всемогущій Родителю Христа и Творче міра, и Ты, Христе, Создателю человѣка, котораго Ты любишь и которому не даешь погибнуть! [10]) Вотъ предъ Тобою (теперь) Кипріанъ, котораго, оскверненнаго ядомъ зміинымъ, Ты, Всеблагій, по милости (Твоей), очистилъ отъ многоразличныхъ злодѣйствъ и повелѣваешь уже быть Твоимъ, Кипріанъ,—новый вмѣсто прежняго и не виновный, не злодѣй, какимъ былъ прежде. Если Ты очистилъ (Твоею) благодатію [11]) скверное (мое) сердце, то посѣти (теперь) и сію мрачную темницу, разсѣявъ мракъ: исторгни изъ темницы тѣла и узъ міра сію душу, да будетъ мнѣ дано пролить кровь и быть закланнымъ (для Тебя); пусть снисхожденіе не овладѣетъ свирѣпымъ судіею, пусть злоба тиранна не знаетъ пощады, пусть не отнимаетъ славу. Даруй, также, дабы никто изъ Твоего стада, которымъ я управлялъ, не оказался слабымъ, дабы никто изъ (Твоихъ) не палъ подъ бременемъ казни и не поколебался; дабы я возвратилъ Тебѣ полное число (находящихся въ стадѣ) и уплатилъ долгъ». Молитва сія была

---

[9]) Карѳагенъ основанъ выходцами изъ Тира.

[10]) 2 Петр. III, 9: *не коснитъ Господь обѣтованія . но долготерпитъ на насъ, не хотя, да кто погибнетъ.*

[11]) Въ подлинникѣ: facili charismate.

услышана Господомъ и въ народъ Карѳагенскій вселился духъ пламенной рѣшимости — пріобрѣсть прекрасную смерть (мученичества) пролитіемъ крови, уча не бояться, не уступать, не побѣждаться скорбію, руководиться любовію къ славѣ, исполняться Христомъ и защищать вѣру. Молва гласитъ, что среди Поля [12]) приготовленъ былъ ровъ, наполненный до самыхъ краевъ горячею известью: пережженные известковые камни извергаютъ огонь, пышетъ пламенемъ бѣлоснѣжная пыль, имѣющая силу сожигать прикасающееся (къ ней), смертоносно (даже) дыханіе (ея). Прибавляютъ, что на краю рва поставленъ былъ жертвенникъ и опредѣлено, дабы чтители Христа принесли въ жертву идоламъ или крупинку соли или печень свиньи [13]); иначе пусть добровольно низвергнутся въ глубину рва. Триста (чтителей Христа) стремглавъ вмѣстѣ низверглись въ ровъ: сухая влага пожрала ихъ въ пыльной пучинѣ [14]), и на самомъ днѣ (рва) свернула въ шаровидную массу. Бѣлизна (известковой массы) покрываетъ тѣла (трехъ сотъ мучениковъ), бѣлизна возводитъ къ небу души (ихъ), почему справедливо во всѣ времена они были называемы «Бѣлою Грудою» (Massa Candida). Между тѣмъ и самъ ѳасцій [15]) еще болѣе радостный, по причинѣ (мученической) смерти своихъ (чадъ), приводится издалека [16]) къ неистовствующему проконсулу. На вопросъ объ образѣ жизни онъ отвѣтилъ: «я—чтитель Единаго (Бога), сообщаю людямъ святыя тайн-

---

[12]) Можетъ быть, допросъ мучениковъ, упоминаемыхъ здѣсь, производился на какомъ либо полѣ или площади, въ родѣ Campus Martius въ Римѣ.

[13]) Ср. Perist. III, 29. 122.

[14]) Выраженія: «пыльная пучина» (gurges pulvereus) и «сухая влага» (aridus liquor) суть антитезы.

[15]) Т. е. Кипріанъ. Полное имя его въ язычествѣ было: Thascius Cyprianus, а въ христіанствѣ: Thascius Caecilius Cyprianus (Дрессель).

[16]) Можетъ быть, имѣется въ виду отдаленность темницы, въ которой былъ заключенъ Кипріанъ (ст. 51 и слѣд.), отъ форума

«ства Христа Спасителя». Тотъ [17]) на это говоритъ: «до-«вольно уже (и этого) преступленія; Ѳасцій самъ приз-«нается (въ винѣ), отвергая дѣйствительность молніи Юпи-«тера; палачи! приготовьте мечъ; пусть врагъ идоловъ «будетъ усѣкнутъ мечемъ». Кипріанъ воздаетъ должную хвалу Богу и, торжествуя, поетъ гимнъ. Печальная Африка оплакала смерть мужа, отъ слова коего она сдѣлалась болѣе просвѣщенною, краснорѣчіемъ коего она славна, а вскорѣ со слезами воздвигла (ему) гробницу и погребла (его) святые останки. Не плачь о семъ мужѣ! Онъ пребываетъ въ Царствѣ Небесномъ; но, впрочемъ, не отлетаетъ и отъ земли, не оставляетъ и этого міра, разсуждаетъ, ораторствуетъ, проповѣдуетъ, учитъ, наставляетъ, пророчествуетъ. И не только руководствуетъ народы Ливіи, но и (всѣ) народы отъ востока до запада, оберегаетъ Галловъ, напаяетъ (ученіемъ) Британцевъ, помогаетъ Гесперіи [18]), распространяетъ Христа въ дальней Иберіи. Наконецъ, онъ — учитель на землѣ и, вмѣстѣ, мученикъ на небѣ, здѣсь наставляетъ людей, оттуда же, какъ покровитель, ниспосылаетъ святые дары.

XIV.

Страданіе дѣвы Агніи.

Есть въ городѣ Ромула гробница Агніи, доблестной отроковицы и славной мученицы. Погребенная вблизи

---

[17]) Т. е. проконсулъ.

[18]) Названіе Гесперіи усвоялось классическими писателями и Италіи (Virgilii. Aen. I, 530, II, 781) и Испаніи (Horatii: Od. I, 36, 4). Въ нашемъ гимнѣ это названіе болѣе можетъ быть отнесено къ Италіи.

отъ стѣнъ города [1]), дѣва (сія) охраняетъ квиритовъ [2]), но покровительствуетъ и пришельцамъ, молящимся ей съ чистымъ и вѣрующимъ сердцемъ. Два вѣнца имѣетъ мученица (сія): (вѣнецъ) дѣвственной чистоты и (вѣнецъ) добровольно пріятой славной смерти. По преданію, отроковица (сія) въ самыхъ юныхъ лѣтахъ, едва достигнувъ брачнаго совершеннолѣтія, горя любовію ко Христу, мужественно воспротивилась нечестивому велѣнію — оставить святую вѣру и преклониться предъ идолами. Сначала она была искушаема разными способами: и льстивыми рѣчами сдѣлавшагося кроткимъ судіи, и угрозами мукъ; но осталась непреклонна и сама отдавала свое тѣло на лютыя муки, не отказываясь и умереть. Тогда жестокій тиранъ говоритъ: «Если легко, преодолѣвая болѣ, терпѣть наказаніе и «если презирается и ни во что̀ вмѣняется жизнь, то до«рогъ стыдъ для обрекшей себя дѣвству. Опредѣляю от«дать сію дѣву на поруганіе, если она не припадетъ къ «жертвеннику и не испроситъ прощенія у дѣвы Минервы, «которую не престаетъ оскорблять» [3]). Агнія говоритъ: «Христосъ не забываетъ о Своихъ (чадахъ); Онъ не допу«ститъ, чтобы погибъ въ насъ золотой стыдъ, Онъ не оста«витъ насъ; Онъ соприсутствуетъ цѣломудреннымъ и не «дастъ, чтобы опорочены были сокровища святой чистоты.

---

[1]) Мученица Агнія была погребена въ одной милѣ за городомъ Римомъ, влѣво отъ via Nomentana При этой гробницѣ находилась катакомба, которая и теперь носитъ названіе «катакомбы Агніи».

[2]) Т е. гражданъ Рима.

[3]) Въ подлинникѣ это мѣсто читается такъ·

Hanc in lupanar trudere publicum
certum est, ad aram ni caput adplicat
ac de Minerva jam veniam roget,
quam virgo pergit tempnere virginem.
Omnis juventus inruit et novum
ludibriorum mancipium petit

«Ты можешь, если захочешь, обагрить мечъ (нашею) кро-«вію; но не можешь осквернить (наши) члены». (Судія) повелѣваетъ обнажить дѣву и выставить на публичный позоръ. Съ печалію убѣгаетъ, при этомъ видѣ, (мимо проходящая) толпа, отвращая взоры. Но одинъ (изъ толпы) дерзко устремляетъ свое лице на отроковицу и не страшится сладострастными очами созерцать (ея) святое тѣло. Вотъ появляется крылатый огонь въ видѣ молніи и поражаетъ глаза (дерзкаго); ослѣпленный сіяніемъ, онъ падаетъ ницъ и бьется, вздрагивая, въ прахѣ улицы. Товарищи поднимаютъ его полумертваго съ земли и оплакиваютъ въ похоронныхъ причитаньяхъ. Съ торжествомъ шествуетъ дѣва, въ священной пѣсни прославляя Бога Отца и Христа за то, что, при грозившей отъ міра опасности, она побѣдоносно сохранила себя чистою и нескверною. Нѣкоторые передаютъ, что она, по просьбѣ (окружавшихъ), вознесла молитву Христу, дабы Онъ возвратилъ свѣтъ согрѣшившему, поверженному въ прахѣ, и что, тогда, у юноши возобновилось дыханіе и исцѣлились очи. Это былъ первый шагъ Агніи къ небесному чертогу; вскорѣ дается ей сдѣлать и другой. Свирѣпый мучитель воспламенился неистовымъ гнѣвомъ и восклицаетъ со стономъ: «Я по-«бѣждаюсь; воинъ! иди, обнажи мечъ и исполни властное «приказаніе верховнаго вождя». Агнія, увидѣвъ предъ собою свирѣпаго мужа съ обнаженнымъ мечемъ и сдѣлавшись (при этомъ) еще болѣе радостною, говоритъ: «Какъ «я рада, что явился такой жестокосердый, свирѣпый, не «знающій пощады воинъ, а не изнѣженный, увядшій (без-«временно) юноша, умащенный ароматами, который могъ «бы погубить меня, похоронивъ мой стыдъ. Признаюсь: «этотъ, этотъ возлюбленный (мнѣ) нравится; я иду стреми-«тельно на встрѣчу ему и не замедлю отвѣтить его пламен-«нымъ желаніямъ; приму все желѣзо на грудь мою; пусть «мечъ проникнетъ до глубины моего сердца: такимъ обра-

«зомъ я, невѣста Христова, вознесусь въ горній эѳиръ чрезъ «тьму вселенной. Вѣчный Владыко! отверзи двери неба, пре«жде заключенныя для земнородныхъ, и воззови послѣ«довавшую за Тобою, Христе, душу дѣвственницы и, вмѣ«стѣ, принесшейся въ жертву Отцу (Небесному)». Произнесши это, она смиренно, склонивъ голову, молитъ Христа, дабы ея склоненная шея скорѣе пріяла грозящій ударъ. И воинъ исполняетъ ея пламенное желаніе: однимъ ударомъ отсѣкаетъ (ей) голову: скорая смерть предупреждаетъ чувство боли. Вылетаетъ (изъ тѣла) разрѣшенный духъ и, уже свободный, воспаряетъ въ воздухѣ, въ сопровожденіи ангеловъ. Дивится (Агнія) міру, расположенному дóлу, смотритъ съ высоты на тьму, находящуюся внизу и сіяетъ радостной улыбкой при видѣ всего того, что̀ озаряется солнцемъ, что̀ находится въ водоворотѣ міра, что̀ имѣетъ (свою) жизнь въ черномъ вихрѣ вещей, что̀ увлекается суетнымъ движеніемъ вѣка: (при видѣ) царей и тиранновъ, владычествъ и достоинствъ, помпы почестей, отъ которыхъ надмѣваются глупцы, золота и серебра, къ которымъ всѣ стремятся въ неистовой жаждѣ путемъ разныхъ преступленій, великолѣпно—украшенныхъ жилищъ, забавляющей пустоты расшитыхъ одеждъ, гнѣва, боязни, желаній, опасностей, продолжительной печали, скоропреходящей радости, дымныхъ факеловъ черной зависти, отъ которой темнѣетъ надежда и красота людей и гнуснѣйшаго изъ всѣхъ золъ—мрачнаго облака язычества. Надъ этимъ возвышается, надъ этимъ торжествуетъ Агнія, сокрушая пятою, вмѣстѣ съ тѣмъ, и главу дракона [4]), который, въ свирѣпости своей, все земное міра напитываетъ (своимъ) ядомъ и увлекаетъ въ адъ, а теперь усмиренный стопою дѣвственницы, опускаетъ дóлу свой огненный мозгъ [5]) и,

---

[4]) Т. е. діавола. Ср. Быт. III, 14—15.

[5]) Выраженіе «огненный» (igneus) можетъ быть понимаемо, и въ

побѣжденный, не осмѣливается поднять голову. Между тѣмъ Богъ увѣнчиваетъ двумя вѣнцами чело дѣвственной мученицы: одинъ (изъ этихъ вѣнцевъ) составленъ изъ вѣчнаго свѣта шестидесятеричной награды, а въ другомъ заключается сторичный плодъ [6]). О, блаженная дѣва! о, новая слава! о, благородная жительница Небеснаго чертога! приклони на нашу нечистоту лице твое, украшенное двумя вѣнцами: тебѣ одной далъ Создатель силу содѣлать чистымъ и самое мѣсто скверны. Цѣломудріемъ исполнюсь я, если ты наполнишь мою душу сіяніемъ твоего благосклоннаго лица. Нѣтъ нечистоты въ томъ, что̀ ты, въ любви своей, удостоиваешь посѣтить и чего касаешься твоею оживляющею стопою.

«смыслѣ осужденный на вѣчное мученіе въ гееннѣ огненной», и, про«сто, въ смыслѣ: распаленный злобою и ненавистью».

6) Одинъ изъ вѣнцевъ есть шестидесятеричная награда за дѣвство, а другой—сторичная награда за мученическую кончину. Поэтъ, очевидно, имѣетъ въ виду слова Іисуса Христа: *другая же падоша на земли добрѣй и даяху плодъ, ово убо сто, ово же шестьдесятъ, ово же тридесять* (Матѳ. XIII, 8).

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ

ВЪ ИЗСЛѢДОВАНІИ:

Стр	*Напечатано*	*Должно быть*
34	dovoveat	devoveat
38	pissona	dissona
51	или третій	или девятый
57	см. 73—113	ст. 73—116.
126	amicitia	amicitiam
131	occidius	occiduis
162	varia	variae
194	жестокое	жесткое
201	въ силу	въ себѣ силу
260	участвіе	участіе
293	ненарушима	неразрушима
393	ихъ	изъ
397	стопка	стоика
407	Белклоною	Беллоною

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ.

68	развиваемыхъ	развѣваемыхъ
127	небеснымъ чертогамъ	къ небеснымъ чертогамъ
131	не небо	на небо
158	никогда	нѣкогда
162	пустой вредъ	и пустой вредъ
193	попечитель	почитатель
	избиваетъ	изливаетъ
194	Циценутъ	Пиценумъ
	подъемное	подземное.